

ISSN 2223–2982

**СОВРЕМЕННАЯ НАУКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

№12 2022 (ДЕКАБРЬ)

Учредитель журнала
Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Журнал издается с 2011 года.

Редакция:

Главный редактор
В.Л. Степанов

Выпускающий редактор
Ю.Б. Миндлин

Верстка
Н.Н. Лаптева

Подписной индекс издания
в каталоге агентства «Пресса России» — 80015
В течение года можно произвести подписку
на журнал непосредственно в редакции.

Издатель:

Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»

Адрес редакции и издателя:
109443, Москва, Волгоградский пр-т, 116-1-10
Тел./факс: 8(495) 755-1913
E-mail: redaktor@nauteh.ru
<http://www.nauteh-journal.ru>

Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия.

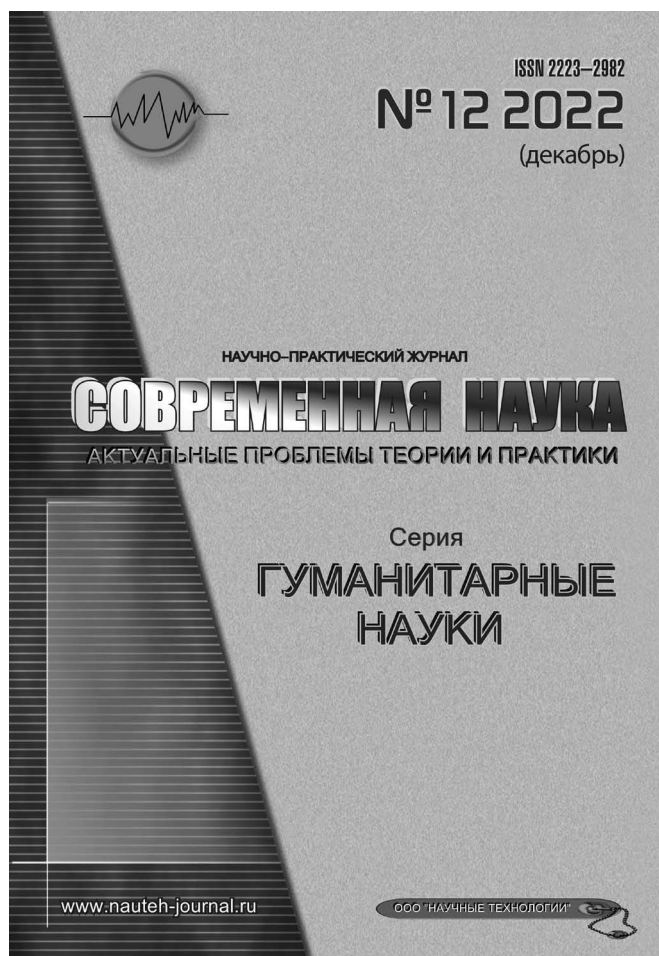
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-44913 от 04.05.2011 г.

Серия: Гуманитарные науки № 12 (декабрь) 2022 г.

Научно-практический журнал

Scientific and practical journal

(ВАК – 5.6.x, 5.8.x, 5.9.x)

В НОМЕРЕ:

ИСТОРИЯ, ПЕДАГОГИКА, ФИЛОЛОГИЯ

Авторы статей несут полную ответственность
за точность приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука:
Актуальные проблемы теории и практики» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии
ООО «КОПИ-ПРИНТ» тел./факс: (495) 973-8296

Подписано в печать 12.12.2022 г. Формат 84x108 1/16
Печать цифровая Заказ № 0000 Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2982

Редакционный совет

Степанов Валерий Леонидович — д.и.н., профессор, Институт экономики РАН, в.н.с.

Миндлин Юрий Борисович — к.э.н., доцент, Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии им. К.И. Скрябина

Акульшин Петр Владимирович — д.и.н., профессор, Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина

Алиева Эльвира Низамиевна — д.филол.н, доцент, независимый эксперт

Ватлин Александр Юрьевич — д.и.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова

Воронина Галина Ивановна — д.п.н., профессор, Центр Образования и Компетенций, Бремен (Германия)

Вяземский Евгений Евгеньевич — д.п.н., профессор, Московский педагогический государственный университет

Герасименко Наталья Аркадьевна — д.филол.н., профессор, Московский государственный областной университет

Евладова Елена Борисовна — д.п.н., Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования (ИИДСВ РАО)

Котов Александр Эдуардович — д.и.н., доцент, Санкт-Петербургский государственный университет

Лебедев Сергей Константинович — д.и.н., Санкт-Петербургский институт истории РАН, в.н.с.

Лизунов Павел Владимирович — д.и.н., профессор, Северный (Арктический) Федеральный университет им. М.В. Ломоносова

Миньяр-Белоручева Алла Петровна — д.филол.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова

Михайлова Мария Викторовна — д.филол.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова

Осипова Нина Осиповна — д.филол.н., профессор, Московский гуманитарный университет

Петрушинский Вячеслав Вячеславович — д.п.н., профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Печенёва Татьяна Анатольевна — д.п.н., Белорусский государственный университет

Пушкарева Наталья Львовна — д.и.н., профессор, Институт этнологии и антропологии РАН

Рыжов Алексей Николаевич — д.п.н., профессор, Московский педагогический государственный университет

Савостьянов Александр Иванович — д.п.н., профессор, Московский педагогический государственный университет

Сенявский Александр Спартакович — д.и.н., Институт экономики РАН, г.н.с.

Сидорова Марина Юрьевна — д.филол.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова

Сморчков Андрей Михайлович — д.и.н., профессор, Российский государственный гуманитарный университет

Стрелова Ольга Юрьевна — д.п.н., профессор, Хабаровский краевой институт развития образования

Тюпа Валерий Игоревич — д.филол.н., профессор, Российский государственный гуманитарный университет

Ханбалаева Сабина Низамиевна — д.филол.н., МГИМО МИД России, ст. преподаватель

Щедрина Нэлли Михайловна — д.филол.н., профессор, Московский Государственный Областной Университет

Юдина Наталья Владимировна — д.филол.н., профессор, Владимирский филиал Финансового университета при Правительстве РФ

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

История

- Запарий В.В., Мельников Н.Н.** – Трансформация системы автобронетанкового вооружения РККА в 1929–1937 гг.
Zapariy V., Melnikov N. – Transformation of the "armored vickels and tanks system" of the red army in 1929-1937. 7
- Тарасова Л.В., Старцева Я.С.** – Мусическое воспитание женщин в древней Спарте
Tarasova L., Startseva Ya. – Mousike education of women in ancient Sparta 13
- Торушев Э.Г.** – Земледельческие продукты в пище коренного населения горного Алтая (XIX – начале XX в.)
Torushev E. – Agricultural products in the food of the indigenous people of the gorny Altai (XIX – early XX century) 17
- Фоменко В.А.** – Исторические топонимы: названия курганов и курганообразных возвышенностей первой половины I тыс. равнинно-предгорной части Кабардино-Балкарии
Fomenko V. – Historical toponyms: the names of burial mounds and mound-shaped hills of the first half of the 1st millennium of the plain-foothill part of the Kabardino-Balkaria. 22

Педагогика

- Болбат О.Б., Закирова Е.С., Самардак М.В., Хекало О.Ю.** – Междисциплинарные связи как важный принцип интеграции обучения
Bolbat O., Zakirova E., Samardak M., Hekalo O. – Interdisciplinary relationships as important principle of learning integration 25

- Власенко С.Ю., Чернышев В.П., Родионова А.Г., Петина Н.Л.** – Исследование последствий пандемии COVID-19 на трансформацию содержательных подходов в системе образования по физической культуре
Vlasenko S., Chernyshev V., Rodionova A., Petina N. – Study of the consequences of the COVID-19 pandemic on the transformation of meaningful approaches in the system of physical education education 34

- Гареев Д.Р., Сапаров Б.М., Мишин А.С., Кокшаров Е.В.** – Использование мобильных приложений в целях повышения мотивации курсантов уральского института ГПС МЧС России к занятиям физической культурой и ведению здорового образа жизни
Gareev D., Saparov B., Mishin A., Koksharov E. – The use of mobile applications in order to increase the motivation of cadets of the Ural institute of GPS of the ministry of emergency situations of Russia to exercise and lead a healthy lifestyle 38

- Карелина Н.Н., Кириенкова В.М.** – Ключевые показатели эффективности преподавателя физической культуры
Karelina N., Kirienkova V. – Key performance indicators physical education teacher 42

- Келазева Е.А., Пискова Д.М., Родионова А.И.** – Вариативность двигательных возможностей школьниц 11-12 лет в процессе занятий физической культурой
Kelazeva E., Piskova D., Rodioniva A. – Variability of motor abilities of schoolgirls aged 11-12 in the process of physical education 46

- Козлова Н.Н., Бондаревская А.В.** – Традиционные и инновационные методы обучения английскому языку
Kozlova N., Bondarevskaya A. – Traditional and innovative methods in teaching English 53

Коновалова С.В. – Способы повышения мотивации студентов общепрофессиональных специальностей к изучению английского языка <i>Konovalova S.</i> – Ways to enhance motivation of general engineering students to learn English ... 60	<i>Chuvakin A., Zolottseva E., Korokhova N., Mirza M., Ushkho Yu., Shishkhova A.</i> – The peculiarity of the professional activity of the personality of the coach teacher 96
Минакова Р.С. – Использование топонимов на уроках алтайского языка <i>Minakova R.</i> – The use of toponyms in the lessons of the Altai language 63	Чувакин А.Л., Цеева Н.А., Чунтыжева З.И., Сидоров В.И., Ушко Ю.Д., Тутаришев А.К. – Профессионально-прикладная физическая подготовка будущих медицинских сестер по предмету физическое воспитание <i>Chuvakin A., Tseeva N., Chuntyzheva Z., Sidorov V., Ushkho Yu., Tutarishev A.</i> – Professionally applied physical training of future nurses on the subject of "physical education" 100
Основина Т.Ю., Тарасова Н.А. – Опыт реализации проектной деятельности при формировании профессиональных компетенций бакалавров социальной работы <i>Osnovina T., Tarasova N.</i> – Experience in the implementation of project activities in the formation of professional competences of bachelor in social work. 76	Яковлев В.А., Третьякова В.В. – Современные тенденции подготовки физиков-метрологов на базе высшего образования <i>Yakovlev V., Tretyakova V.</i> – Modern trends in the training of physicists-metrologists on the basis of higher education 105
Ушко Ю.Д., Цеева Н.А., Чунтыжева З.И., Сидоров В.И., Чувакин А.Л., Шишхова А.П. – Особенность профессиональной деятельности личности тренера-преподавателя <i>Ushkho Yu., Tseeva N., Chuntyzheva Z., Sidorov V., Chuvakin A., Shishkhova A.</i> – The peculiarity of the professional activity of the personality of the coach teacher 82	Филология
Хабудуаси М. – Коммуникативный подход как современный метод обучения китайских студентов лексике русского языка <i>Habuduasi M.</i> – Communicative approach as a modern method of teaching Chinese students vocabulary of the Russian language 87	Ахмадиев Ф.В. – Актуальность категории «народности» в литературе <i>Akhmadiev F.</i> – Relevance of the category of "nationalities" in literature 109
Цзи Цзяоян – Методика и практика обучения грамматике русского языка <i>Ji Jiaoyang</i> – Teaching methods and practice of Russian grammar 92	Боровик В.В. – Лингвистические конструкторы грамматических концептов <i>Borovik V.</i> – Linguistic constructs of grammatical concepts 112
Чувакин А.Л., Золотцева Е.В., Корохова Н.А., Мирза М.Ю., Ушко Ю.Д., Шишхова А.П. – Ценностно-смысловое профессиональное самоопределение по сохранению собственного здоровья и здоровья пациентов студентов медицинского колледжа	Ван Ган, Чжоу Шэнлянь – История перевода древнекитайского трактата «каталог гор и морей» <i>Wang Gang, Zhou Sheng Lian</i> – The history of the translation of the ancient Chinese treatise "catalog of mountains and seas" 117
	Ван Цзя – Ценности «богатство» и «бедность» в языковом сознании русских <i>Wang Jia</i> – The values of "wealth" and "poverty" in the linguistic consciousness of Russians 121

- Возелова Л.Г.** – Фразеологические единицы с компонентом йош «рука» в шурышкарском диалекте хантыйского языка
Vozelova L. – Phraseological units with the component yosh "hand" in the Shuryshkar dialect of the Khanty language125
- Долженков П.Н., Хуэйминь Пяо** – Пространство театра в пьесах Чехова «Лебединая песня (Калхас)» и «Чайка»
Dolzhenkov P., Huimin Piao – The theatrical space in Chekhov's plays «The Swan Song (KALHAS)» and «The Seagull»130
- Жандарова А.В., Семенова С.Н., Терехова М.Р.** – Лингво-исторический подход к изучению истории Китая в сказках и детских рассказах
Zhandarova A., Semenova S., Terekhova M. – Linguistic and historical approach to the study of Chinese history in fairy tales and children's stories136
- Ильинская Я.А., Грибенник Д.В.** – К вопросу о формировании композиционного значения существительного, образованного по конверсии от глаголов результативного воздействия
Ilyinskaya Ya., Gribennik D. – To the problem of the formation of the composite meaning of a noun, derived by conversion from the verbs with impulse/ impact meaning141
- Кара-Сал Аяслана Анай-ооловна** – Образ юрты в языковой картине мира тувинцев
Kara-Sal Ayaslana Anai-oolovna – The image of the yurt in the linguistic picture of the world of Tuvinians145
- Клецкая С.И.** – Теория трех прагматик Г.Г. Хазагерова
Kleckaja S. – The theory of three pragmatics by G.G. Khazagerov152
- Котова А.А.** – Гендерный аспект коммуникации в норвежском языке (на примере профессионального общения норвежских военнослужащих-женщин)
Kotova A. – Gender aspect of communication in the Norwegian language (on the example of professional communication of Norwegian female servicemen)157
- Рябкова Г.В., Овсянникова М.Н.** – Трудности и особенности перевода текстов с английского языка на русский авиационно-экологической тематики
Ryabkova G., Ovsyannikova M. – Difficulties and peculiarities of translating texts from English into Russian on aviation and environmental topics162
- Садовникова И.И.** – Антонимия зоонимов в эвенском языке
Sadovnikova I. – Antonymy of zoonyms in the Even language168
- Саналова Б.Б., Дилекова С.Д., Чайчина Е.В.** – Лексические средства выражения времени в традиционной культуре алтайцев
Sanalova B., Dilekova S., Chaychina E. – Lexical means of expressing time in the traditional culture of the Altaians170
- Сунь Вэйфан** – Характеристика туристического образа Китая в отзывах российских туристов
Sun Weifang – Characteristics of the tourist image of China in the reviews of Russian tourists.173
- Сяо Жоу** – Семантический анализ на основе корпусного анализа глаголов передачи информации российских СМИ - Возьмем три типа освещения мероприятий в Китае
Xiao Rou – Corpus-based semantic analysis of Russian media paraphrased verbs - a case study of three types of Chinese event reports177
- Тумгоева Ф.З.** – Специфика представления подлежащего в русском и ингушском языках
Tumgoeva F. – The specificity of the representation of the subject in the Russian and Ingush languages188
- Тыдыкова Н.Н.** – О звукообразоподражательных словах и их морфологической структуре в алтайском языке
Tudykova N. – On sound-imitating words and their morphological structure in the Altai language192

Тянь Фан – Исследование прозы Л. Петрушевской в литературоведении Китая (на примере материалов CNKI) <i>Tian Fang</i> – Research of Petrushevskaya's prose in literary criticism of China (on the example of CNKI materials).....196 Харченко Н.Л., Багдасарова И.Ю., Луценко Н.С., Уланова К.Л., Айруни К.А. – Речевые способы манипулятивного воздействия в политическом дискурсе <i>Kharchenko N., Bagdasarova I., Lutsenko N., Ulanova K., Ayruni K.</i> – Speech methods of manipulative influence in political discourse201	Чефранова А.В., Урунова Р.Д. – Кванторные и квантифицированные местоимения в публичной коммуникации <i>Chefranova A., Urunova R.</i> – Quantified and quantified pronouns in public communication.206 Информация Наши авторы. Our Authors.....212 Требования к оформлению рукописей и статей для публикации в журнале.....214

ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ АВТОБРОНЕТАНКОВОГО ВООРУЖЕНИЯ РККА В 1929–1937 ГГ.

TRANSFORMATION OF THE «ARMORED VICKELS AND TANKS SYSTEM» OF THE RED ARMY IN 1929-1937

**V. Zapariy
N. Melnikov**

Summary: The article is devoted to the analysis of the transformation of the views of the supreme military-political leadership of the USSR on the principles of the construction of tank troops during the first and second five-year plans. The fundamental document of strategic planning in this direction was the «System of armored vehicles». The author examines the main technical and technological features of the organization of the production of Soviet tanks in the period from 1929 to 1937.

Keywords: USSR, industrialization, tank industry, military industry.

Запари́й Василий Владимирович

К.и.н., старший научный сотрудник,
Институт истории и археологии
УрО РАН (Екатеринбург)
pantera.zap@gmail.com

Мельников Никита Николаевич

К.и.н., старший научный сотрудник,
Институт истории и археологии
УрО РАН (Екатеринбург)
meln2011kit@gmail.com

Аннотация: Статья посвящена анализу трансформации взглядов высшего военно-политического руководства СССР на принципы строительства танковых войск в период первой и второй пятилеток. Основополагающим документом стратегического планирования в этом направлении стала «Система автобронетанковых вооружений». Автор рассматривает основные технико-технологические особенности организации производства советских танков в период с 1929 по 1937 гг.

Ключевые слова: СССР, индустриализация, танковая промышленность, военная промышленность.

Формирование современных автобронетанковых сил для обеспечения военно-политических интересов СССР стало одной из задач, решавшихся в ходе форсированной индустриализации 1930-х гг. Разработка и принятие «Системы автобронетанкового вооружения РККА» является отражением общих процессов технологической, политической и культурной модернизации страны. Первые попытки создать производство танков в Советской России относятся к 1919–1921 гг. Так, 10 августа 1919 г. Совет военной промышленности и СНК поручили Сормовскому заводу подготовить производство танков по типу французского Renault FT-17 [3, с. 74]. К концу 1919 г. завод в целом завершил процесс организации производства. Броню для сормовских танков изготовил Ижорский завод, двигатели – московский завод АМО [9, с. 130; 170]. Всего в 1920–1921 гг. малой серией было выпущено 15 таких машин [4, с. 11]. Однако, ввиду невысокого качества производства, танки начали быстро выходить из строя и к середине 1920-х гг. уже не представляли собой полноценных боевых единиц. К концу февраля 1923 г. Броневая подкомиссия Реввоенсовета РСФСР подготовила доклад «Развертывание танковых сил в течение 5 лет», где приводились соображения относительно изготовления в этот период до 4 тыс. танков, однако этот проект не был реализован.

Первым реальным результатом в развитии советского танкостроения стало принятие командованием РККА и ГУВП (Главное управление военной промышленности)

трёхлетней программы выпуска танков от 2 июня 1926 г. [7, с. 65–66]. Документ устанавливал единые требования к тактико-техническим данным танков и бронемашин, которые должны были поступать на вооружение Красной армии. Программа предполагала, оснащение одной пехотной дивизии батальоном танков сопровождения пехоты, а второй дивизии – батальоном «пулеметов сопровождения», т.е. танкеток. В дальнейшем рассчитывали создать дополнительный батальон «маневренных танков», для борьбы с полевыми укреплениями полного профиля. Еще в 1925 г. началась разработка нового «танка сопровождения», с расчетной готовностью прототипа к сентябрю 1926 г. [9, с. 551]. Опытный танк под индексом Т-16, был полностью собран и отправлен на испытания только в марте 1927 г. Основой для его создания послужил итальянский танк «Fiat-3000». Производство серийного танка под индексом Т-18 (или МС-1 – «малый сопровождения») и двигателей к нему было решено устроить на ленинградском заводе «Большевик» [11, с. 389–390]. Проектирование и испытание прототипов танкетки (Т-17) и «маневренного танка» (Т-12) затянулось до 1929–1930 гг., в силу многочисленных конструктивных недоработок и ограниченных возможностей промышленности СССР. По итогам исполнения трехлетней программы относительно массово выпускался только «МС-1», всего в 1927–1932 гг. было изготовлено 959 таких танков [7, с. 82].

Военно-техническое сотрудничество с Веймарской Германией, налаженное к середине 1920-х гг., позволи-

ло ознакомиться с прототипами «больших тракторов», которые оказались значительно более совершенными, чем разрабатываемые в СССР танки Т-12. Поездка начальника УММ РККА И.А. Халепского по странам Европы и в США с целью ознакомления с актуальным уровнем развития бронетанковой техники также показала отставание советских конструкций от передовых зарубежных образцов. В результате 17–18 июля 1929 г. на заседании РВС СССР была утверждена «Система танко-тракторо-автоброневоружения РККА» [11, с. 337–340]. Посещение США И.А. Халепским и его личное знакомство с работами инженера Кристи стало причиной увлечения высшего командного состава Красной армии колесно-гусеничным движителем для своей бронетехники. В этот же период определяются и основные направления заимствования технологий танкостроения: Великобритания, США, Германия.

Система 1929 г. предполагала наличие: а) танкеток (колесно-гусеничных) весом до 3,3 т. Танкетка должна была переходить с колесного на гусеничный ход без выхода экипажа наружу, обеспечивать защиту от бронебойных пуль на дистанции до 300 м; б) малого танка, весом до 7,5 т. Броня малого танка должна была выдерживать попадание 37 мм снарядов на дистанции 1000 м. Предполагалось и пушечное вооружение (калибром 37 мм). До появления потребных конструкций предполагалось оставить на вооружении РККА уже имевшиеся танки МС-1 (Т-18); в) среднего танка, для прорыва укрепленной полосы в ходе позиционных и маневренных боев. Вес танка определялся в диапазоне 15–16 тонн, а его бронирование должно было обеспечить защиту от 37 мм снарядов на дистанции 750 м. Предполагалось вооружить танк тремя одновременно действующими пулеметами и 45 мм пушкой; г) тяжелых танков («больших танков»). Последний в системе подробно не рассматривался, было лишь указание проработать его технические характеристики к началу октября 1930 г.

Система предполагала создание самоходной пушки механизированных частей (калибр 76 мм), самоходную зенитную пулеметную установку и самоходную зенитную пушку (в калибре до 37 мм с возможностью использовать как противотанковое средство) и иных специальных машин на базе малого танка. Основой броневых автомобилей было решено сделать шасси грузовых автомобилей американской фирмы «Форд», с которой в 1929 г. было заключено соглашение о передаче лицензии на строительство автомобильного завода в Нижнем Новгороде [11, с. 337–339].

После принятия «Системы танко-тракторо-автоброневоружения РККА» начались мероприятия по закупке необходимых образцов и технологий у зарубежных фирм. Важным событием здесь стал доклад начальника штаба РККА Б. М. Шапошникову председателю РВСР

СССР К. Е. Ворошилову от 13 декабря 1929 г., где были изложены основные подходы к проведению таких закупок [11, с. 389–390]. В докладе был сформулирован основополагающий принцип выбора поставщика: «Наиболее желательным является приобретение у одной и той же страны образцов, рабочих чертежей и технической помощи. Покупка среднего танка без чертежей и технической помощи проблемы перенесения постройки у нас типа танка – не решает». В качестве среднего танка первым номером в списке был указан «Виккерс 1927 г.». Далее шли машины американского инженера Дж. У. Кристи («модель 1940 года» и «Медиум ТС», «оба на колесно-гусеничном ходу, в крайнем случае, последний тип на гусеничном ходу»). Обе машины планировалось закупить в США. В категории легких машин рассматривали приобретение «Каннигем Т1Е1» (в документе ТЕ), Рено NC27, а также танкетки «Виккерс Гарден Лойд». Важным пунктом значилось приобретение «Большого танка Виккерс» Мк 1. Ответственным за руководство закупочной комиссией был сделан И.А. Халепский, как начальник УММ РККА [5, л. 2–3]. Вопрос приобретения за рубежом готовой конструкции среднего танка был приоритетным, поскольку к тому моменту в СССР не было возможностей для создания альтернативного варианта.

Комиссия отбыла за границу 30 декабря 1930 г. и посетила Чехословакию, Германию, Францию, Великобританию и США. В Германии были закуплены образцы артиллерийских тягачей. В Чехословакии комиссия предприняла попытку наладить контакты с фирмой «Шкода» для закупки интересующих образцов танка, однако фирма отказалась от сотрудничества. Во Франции основные усилия были направлены на приобретение образцов автомобиля повышенной проходимости, полугусеничных тягачей для артиллерии и новейших образцов танков. Переговоры с «Рено» и «Шнайдер-Крезо» относительно поставки крупной партии танков оказались неудачными [5, л. 38]. В Великобритании были закуплены образцы танкеток «Виккерс Гарден Лойд» (20 шт.), 15 малых танков (Виккерс Мк А), в СССР – Т-26), а также 15 средних (Медиум Мк 1) танков. Фирма «Виккерс» предоставила не только саму военную технику, но подробную документацию для ее производства. Фирма предложила советской стороне оснастить экспортируемые в СССР легкие танки Мк А нестандартной броней, известной в документах как «J.T.A. Plat». По всей вероятности, это была гетерогенная цементированная броня, которая, по заявлению производителя, при толщине 10–13 мм обеспечивала лучшую защиту, чем «обычная» гомогенная броня сравнимой толщины. И.А. Халепский отмечал, что установка новой брони на танки, произведенные для СССР, была «категорическим требованием» советской стороны. Необходимость ознакомления с технологией производства гетерогенной брони позволила договориться о допуске на заводы трех советских инженеров [5, л. 38].

В США закупка «малых» танков T1E1 не состоялась, т.к. фирма «Каннингем» выставила неприемлемые требования по оплате контракта и отказалась от технологической помощи. Главным приобретением комиссии в США, стала закупка двух колесно-гусеничных машин Christie M1928 (известных также как «Модель 1940»). Фирма «Кристи», как ранее и «Виккерс», предоставила советской стороне хорошие условия контракта: передача технической документации в полном объеме, допуск советских инженеров на завод в США, командирование технического представителя фирмы в СССР. Хотя этот танк не вписывался в утвержденную систему автобронетанкового вооружения, его высокие динамические характеристики повлияли на принятие решения о заключении контракта. В своем отчете И.А. Халепский обратил внимание на то, что двигатели типа «Либерти» предусмотренные для оснащения танков «Кристи», уже выпускаются в СССР, поэтому данный танк может быть запущен в серию в короткие сроки. Советская делегация получила сведения о закупке танка модели M1928 польскими военными. Комиссия посчитала, что если Польша развернет выпуск танков «Кристи», а у СССР аналогов не появится, то в предстоящей войне это создаст дополнительные угрозы советскому государству [5, л. 38]. На рубеже 1920–1930-х гг. Польша оценивалась как наиболее вероятный военный противник СССР. Колесно-гусеничная схема была максимально привлекательной с точки зрения экономии на создании полноприводных грузовиков-транспортёров для перевозки танков к месту боевого развертывания. Движение на колесах позволяло экономить невысокий ресурс гусеничных лент.

Закупочная комиссия вернулась в СССР к 6 июня 1930 г., и по итогам поездки был составлен доклад И.А. Халепского о ее результатах. Рассматривая усилия военно-политического руководства СССР по закупке перспективных образцов бронетанковой техники в ведущих капиталистических странах необходимо понимать, что они не являлись безальтернативными. Полагали, что если образцы собственного производства не будут в скором времени доведены до требований предъявляемых системой вооружений, то закупленные образцы будут скопированы полностью. В отчетном докладе по итогам командировки, И.А. Халепский напрямую говорит: «Если танк отечественного производства на деле оправдает свою конструкцию и будет соответствовать системе вооружения, тогда малый танк Виккерса сам по себе отпадет в точной его копировке, и мы тогда используем из него отдельные агрегаты в усовершенствовании нашей конструкции танка Т-19. Но если у нас с конструкцией отечественного производства обстановка будет неблагоприятная, то мы механически начнем копировать танк Виккерса, усовершенствуя его в процессе дальнейшего производства» [5, л. 38]. Далее И.А. Халепский продолжает: «В настоящее время со средним танком, с точки зрения отечественного производства, положение обсто-

ит наиболее катастрофически. До сих пор опытный образец не закончен и не испытан. В связи с этим, необходимо себя перестраховать танком Виккерса, но при этом нужно иметь в виду следующее обстоятельство: танк Виккерса средний в 12 тонн не предусмотрен в системе вооружения. Не отвергая существующего строящегося образца Т-12, полагал бы перестраховать себя образцом Виккерса, имея в виду его производство на Харьковском заводе там же, где строятся Т-12» [5, л. 38].

Производственной базой для выпуска новых танков, предполагалось сделать активно строившиеся тракторные заводы: СТЗ (танкетка Карден-Лойд), ЧТЗ (малые танки Виккерса 6 тонн и Виккерс 12 тонн), а также ХПЗ им. Коминтерна (Виккерс 12 тонн). Танк Кристи (под индексом «БТ» – быстроходный танк) планировалась выпустить на Ярославском автомобильном заводе, с изготовлением первых образцов к весне 1931 г. Выбор заводов для выпуска танков определялся логикой американского подхода к «ассимиляции» военного производства внутри автотракторных заводов гражданского профиля, построенных на фордистских принципах организации производства [1, с. 108–118]. Дальнейший ход событий показал, что технические возможности этих заводов (провалилась попытка создать массовое производство Т-26 на СТЗ) оказались переоцененными. Промышленность испытывала острый дефицит танковых двигателей, электроприборов, радиостанций, подшипников и других важных компонентов, значительная часть которых все еще оставалась импортной. Скопировать гетерогенную цементированную броню английского образца советским заводам оказалось крайне затруднительно, отмечался высокий процент брака. В стране не хватало ферросплавов, которые также в основном поставлялись из-за границы. В тяжелом положении оказались даже военные заводы с дореволюционным прошлым, такие как ленинградский «Большевик» и Ижорский завод, где было сосредоточено больше число квалифицированных кадров, чем на СТЗ и ЧТЗ. Создать танковую промышленность можно было только путем объединения усилий всех машиностроительных предприятий, как гражданских, так и «кадровых», т.е. военных. Для упорядочения деятельности всех заводов 26 октября 1932 г. приказом наркома тяжелого машиностроения Г.К. Орджоникидзе был создан Трест специального машиностроения (Спецмаштрест). В этот же период ХПЗ им. Коминтерна получает задание начать выпуск «БТ» вместо Ярославского автомобильного завода.

На государственном уровне основные итоги работ по созданию советских танков были отражены в материалах для отчетного доклада на пленуме Реввоенсовета СССР по системе автобронетанкового вооружения (1 декада октября 1932 г.) В докладе отмечается, что: «Система бронетанкового вооружения, утвержденная РВС СССР 18 июля 1929 г., на сегодняшний день не только выполнена,

но и перевыполнена по опытным образцам». В течение 1932 г. были созданы опытные образцы легких плавающих танков (Т-33, Т-41 и Т-37), не предусмотренные системой, которые по «боевым и техническим качествам не уступают английскому плававшему танку «Амфибия» завода Виккерс и выполнены с применением отечественных силовых агрегатов Форд АА и АМО-3» [6, л. 2]. Последнее весьма важно, поскольку отражает логику «ассимиляции» военного производства гражданскими автотракторными заводами, которая была особенно популярна в среде высшего руководства УММ РККА. Значительным достижением создания танковых войск признается работа над опытным образцом 14-тонного колесно-гусеничного плавающего танка (ПТ-1), который, впрочем, на тот момент еще не рассматривался как альтернатива танкам «БТ». Их ценность в докладе отмечалась отдельно: «Введен на серийное производство в 1932 г. быстроходный танк «БТ» колесно-гусеничного типа весом около 11 т, также не предусмотренный системой вооружения и являющийся одним из самых современных танков в мире» [6, л. 2]. В качестве важного достижения упоминалось изготовление второго опытного образца «тяжелого танка прорыва» Т-35 (вес до 38 т), также «сверх системы вооружения». Доклад обращал внимание на факт начала подготовки выпуска танков Т-26 с 45 мм орудием и новой башней Ижорского завода (с 1933 г.), что делало Т-26 «одним из самых лучших легких танков в мире». Завершилось создание среднего танка Т-28 (1932 г.), и в докладе указывается, что он, идущий на смену танку Т-24, по всем своим основным боевым качествам также превосходит современные требования к системам вооружения.

При этом одним из самых сложных направлений, как и ранее, оставался выпуск танковой брони. Ее изготовление в основном сосредоточилось на двух «кадровых» заводах: ленинградском Ижорском и мариупольском им. Ильича. Основные опытно-конструкторские работы по броне традиционно проводились на Ижорском заводе. В период между 1932 и 1934 гг. оба завода безуспешно пытались освоить массовый выпуск гетерогенной противопулевой брони (сначала цементированной углеродистой, а затем двухслойной), однако чрезмерно высокий процент брака, 50–80 % от валового объема, заставил их к 1935 г. начать изготовление гомогенной брони высокой твердости [8]. Она не требовала многоступенчатой термической обработки, для придания разного уровня твердости наружного и внутреннего слоев, не подвергалась короблению при нагревании, позволяла использовать отходы бронневого производства для выплавки новой брони. Гомогенная броня позволяла перейти от клепаных соединений листов броннекорпуса к сварным конструкциям, что не только улучшало механические и защитные свойства брони, но и было более технологичным. В 1933 г. в СССР уже сложился целый комплекс автобронетанкового вооружения, который значительно превосходил требования системы 1929 г. Это привело к

необходимости корректировки и принятия новой системы, особенно на фоне перехода страны к выполнению Второго пятилетнего плана форсированного экономического развития.

Доклад Наркомвоенмора СССР К.Е. Ворошилова в Комиссию обороны при СНК СССР «О системе танкового вооружения на Вторую пятилетку» отражает общую оценку состояния дел в танковой промышленности высшим военно-политическим руководством и указывает общие направления ее развития. К.Е. Ворошилов, давая оценку системе автобронетанкового вооружения Красной армии в период Первой пятилетки, отмечает, что она «была построена на принципе внедрения танков в общевойсковые соединения, как средства их усиления при действиях в тактической зоне». На основе «лучших заграничных типов и ряда собственных совершенных конструкций в течении первой пятилетки удалось поставить на массовое производство образцы наиболее совершенного танкового вооружения», что создало предпосылки для коренных изменений в области оперативно-тактических взглядов на применение танков [11, с. 135–136]. Это создало потребность в проведении крупных организационных изменений внутри мотомеханизированных войск, а именно: а) создание самостоятельных механизированных соединений; и б) танкового резерва Главного Командования; в) оснащение бронетехникой кавалерийских и стрелковых дивизий.

В докладе утверждалось, что «успехи социалистического строительства обеспечили создание своей собственной авиационной, автотракторной и танковой базы, и первая пятилетка превратила РККА из армии в отношении механизации отсталой – в армию передовую, и во всяком случае, по числу и качеству боевых машин, не уступающую самой сильной капиталистической армии» [11, с. 137]. В документе были сформулированы задачи строительства танковых войск на вторую пятилетку. Наиболее быстроходные танки предполагалось свести в объединения оперативного и стратегического значения (мехбригады и мехкорпуса). В распоряжении Главного Командования РККА должен был появиться резерв танков «количественного и качественного усиления» (Т-26, а также Т-28 и Т-35) для «создания абсолютного танкового превосходства над противником на ударных направлениях». Ожидалось усиление крупных кавалерийских подразделений техникой и самоходной артиллерией, а также создание «органических» механизированных частей в пехотных соединениях, как для разведки, так и для боя [11, с. 137–138].

Из этих общих соображений выводились общие направления в формировании танкового парка Красной армии на период второй пятилетки. В массовом производстве должны были находиться:

- а) разведывательный, плавающий танк (танк Т-37).

Основной танк боевого обеспечения мехсоединений и средство разведки и боя пехоты. Основные качества: маневренность, дешевизна и массовость производства;

- б) общевойсковой танк (танк Т-26), «органический» танк общевойсковых соединений, он же танк количественного усиления ТРГК (Танкового резерва главного командования). Основные качества: маневренность, защита от бронебойных пуль, дешевизна и массовость производства;
- в) оперативный танк (танк «БТ», в дальнейшем типа ПТ-1). Танк самостоятельных подвижных соединений. Основные качества: сочетание быстроходности, вездеходности (в том числе плавучести) и мощного вооружения;
- г) танк качественного усиления (ТРГК) (танк Т-28). Основные качества: сильное вооружение и броня, быстроходность, позволяющая его применять совместно с подвижными соединениями;
- д) мощный танк особого назначения (танк Т-35), качественного, добавочного усиления при прорыве сильно и заблаговременно укрепленных полос. Основное требование – мощное вооружение и броня, защищающая от мелкокалиберных снарядов. Предусматривалось также на случай войны развернуть производство дешёвого «мобилизационного» танка Т-34 на основе автомобильных агрегатов (не путать с легендарным средним танком Т-34) [11, с. 139].

Эти соображения легли в основу постановления Совета Труда и Оборона СССР № 71сс/о «О системе танкового вооружения РККА» от 13 августа 1933 г. [11, с. 145–148]. Документ отражал вышеперечисленные принципы формирования танковых войск Красной армии на период второй пятилетки и показывал основные проблемы, возникшие в ходе их форсированного строительства. К ним можно отнести: недостаток реальных производственных мощностей промышленности относительно плановых показателей производительности; разрыв между количеством изготовленных танков и количеством укомплектованных до полной боевой готовности; сохранение зависимости танкостроения от импорта; не вполне удовлетворительное качество изготовления танков; недостаточная готовность производства 45 мм танковых пушек 20-К и невысокая надежность автоматики.

Постановление СТО предписывало устранить выявленные недостатки в области организации производства и армейского строительства к 1934–1936 гг. Для последующей замены существующих в производстве типов танков на более совершенные конструкции предполагалось действовать по следующим направлениям: начиная с 1934 г. перейти к постепенному освоению выпуска плавающего колесно-гусеничного танка ПТ-1 в качестве оперативного танка. Было запланировано усо-

вершенствовать конструкцию Т-26 и Т-37 «с целью постановки их на колесно-гусеничный ход». Средние танки Т-28 планировалось аналогично усовершенствовать путем установки на колесно-гусеничный ход, начиная с 1936 г. [2, л. 72–79]. К концу пятилетки (1937 г.) в Советском Союзе должны были остаться в производстве только следующие типы танков: а) разведывательный танк Т-37 колесно-гусеничный; б) общевойсковой танк Т-26 колесно-гусеничный; в) оперативный танк ПТ-1; г) танк качественного усиления ТРГК Т-28 колесно-гусеничный; д) мощный танк особого назначения – новый образец (в случае запоздания будет сохранен Т-35), причем все машины будут работать на дизельном топливе [11, с. 145–148]. В связи с тем, что дизельные двигатели, особенно большой мощности, были чрезвычайно сложны в производстве, в СССР их массовый выпуск удалось наладить только к 1939 г.

Этот план развития танковых войск реализовывался до 1936–1937 гг., но затем был пересмотрен под влиянием как внешних (участие советских танков в событиях гражданской войны 1936–1939 гг. в Испании, изменения в тактике ведения боя, появление в Европе танков с противоснарядным бронированием), так и внутренних обстоятельств (чрезмерная сложность в производстве колесно-гусеничного движителя, трудности с организацией массового производства дизель-моторов, вызванные нехваткой квалифицированных кадров в промышленности). К началу второй пятилетки руководство Красной армии сформировало своеобразную «колесно-гусеничную парадигму» развития танковых войск. Главной причиной ее появления стало стремление получить высокую подвижность танков (с низким ресурсом службы гусениц) при отсутствии возможности наладить выпуск достаточно мощных полноприводных колесных транспортеров для переброски танков. Даже к 1936 г. качество стали Гартфильда, из которой собирались траки советских танков, было низким, такие машины как Т-26 и Т-28 массово выходили из строя на маршах (что показали Киевские маневры 1935 г.). Только танки БТ-2 и БТ-5 показали меньшее количество поломок гусеничных лент, т.к. совершали марши на колесном ходу. Однако создать надежные колесно-гусеничные версии для замены «БТ», Т-26 и Т-28 (ПТ-1, Т-46 и Т-29), как и танкового дизеля, советской танковой промышленности, к началу 1937 г. не удалось. Чрезвычайная дороговизна (даже в условиях милитаризированной плановой экономики) создаваемых в годы второй пятилетки колесно-гусеничных «альтернатив» стала одной из главных причин отказа от их массового производства.

Моторостроение не успевало за неуклонно повышающимся весом колесно-гусеничных машин, созданные в авральном режиме образцы двигателей не выдавали желаемой мощности и были ненадежны (особенно дизельные). Реальная подвижность колесно-гусеничных

«альтернатив» Т-26 и Т-28 была ниже ожидаемой УММ РККА. Невозможность танковой промышленности обеспечить к концу Второй пятилетки задачу перевода всех основных танков Красной армии на колесно-гусеничный

ход и дизельную силовую установку стало поводом для подозрения ее ведущих руководителей и инженеров во вредительстве, что совпало с периодом «Большого террора» 1937–1938 гг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бугров К.Д., Запарий В.В. Танкостроение в контексте военно-хозяйственной стратегии СССР 1930-х гг. // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 448. С. 108–118.
2. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-8418. Оп. 28. Д. 2.
3. Коломиец М.В., Федосеев С.Л. Танк № 1 «РЕНО ФТ-17». Первый, легендарный. Москва: Яуза; Эксмо, 2010. 96 с.
4. Магид А.С. Корабелы делают танки. М.: Знание, 1972. 128 с.
5. Российский государственный военный архив. Ф. 31811. Оп. 1. Д. 38.
6. Российский государственный военный архив. Ф. 31811. Оп. 3. Д. 81.
7. Свирин М.Н. Броня крепка. История советского танка. 1919–1937. М.: Яуза; Эксмо, 2005. 384 с.
8. Сила Брони. О таковой броне в 1920–1945 гг. Вклад ЦНИИ-48: Историко-научное повествование / А.С. Орыщенко, В.В. Цуканов, О.Э. Нигматуллин и др. СПб.: АНО ЛА «Профессионал», 2019. 326 с.
9. Советское военно-промышленное производство (1918–1926 гг.). Т. 2. М.: Новый хронограф, 2005. 770 с.
10. Становление оборонно-промышленного комплекса СССР (1927–1937). Т. 3. Ч. 1: (1927–1932): Сборник документов / Под ред. А.А. Кольтюкова. Отв. сост. Т.В. Сорокина. М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2008. 912 с.
11. Становление оборонно-промышленного комплекса СССР (1927–1937). Т. 3. Ч. 2: (1933–1937): Сборник документов / Под ред. А.А. Кольтюкова. Отв. сост. Т.В. Сорокина. М.: ТЕРРА, 2011. 944 с.

© Запарий Василий Владимирович (pantera.zap@gmail.com), Мельников Никита Николаевич (meln2011kit@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МУСИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ЖЕНЩИН В ДРЕВНЕЙ СПАРТЕ

MOUSIKE EDUCATION OF WOMEN
IN ANCIENT SPARTAL. Tarasova
Ya. Startseva

Summary: The article discusses the content and organization of the mousike education of girls in Ancient Sparta in the archaic and classical period. Based on a comprehensive analysis of the sources, the authors conclude that the daughters of the spartiates were trained in choral singing, music, dancing, versification under the supervision of the civil collective of the polis. Some girls from elite strata privately mastered reading and writing.

Keywords: Ancient Greece, Sparta, female education, mousike education.

Тарасова Любовь Валерьевна

Кандидат исторических наук, Калужский
государственный университет им. К.Э. Циолковского
г. Калуга
tarlv@mail.ru

Старцева Ярослава Сергеевна

Бакалавр, Калужский государственный университет
им. К.Э. Циолковского, г. Калуга
startsevays@studklg.ru

Аннотация: В статье рассматривается содержание и организация мусического воспитания девушек в Древней Спарте в архаический и классический период. На основе комплексного анализа источников авторы приходят к выводу, что дочери спартиатов обучались хоровому пению, музыке, танцам, стихосложению под контролем гражданского коллектива полиса. Некоторые девушки из элитарных слоёв в частном порядке осваивали чтение и письмо.

Ключевые слова: Древняя Греция, Спарта, женское образование, мусическое воспитание.

Спартанский полис в массовом сознании ассоциируется с военным лагерем и жесткой системой воспитания юношей. О воспитании и образовании девочек известно гораздо меньше. Античные авторы обращали внимание на, по их мнению, чрезмерно высокий статус женщин в лакедемонском полисе и даже гинекократию (Arist. Pol. 1269 b31–32). И хотя «власть женщин» не следует рассматривать в прямом смысле (органов управления, через которые лакедемонянки управляли бы государством, не было) [2], особое положение женщин в Спарте имело место, которое закладывалось, в частности, через систему их воспитания.

В настоящей статье мы попытаемся реконструировать содержание и организацию мусического воспитания девушек в Древней Спарте, включая такие элементы общего образования как чтение и письмо, в архаический и классический период. Несомненно, в течение VIII–IV веков до н.э. происходили изменения в этом процессе, но скудость и фрагментарность источников не позволяет сузить хронологические рамки. – От архаики, когда формируется специфика общественного развития Спарты, включая воспитание, до нас дошли изобразительные памятники и небольшие фрагменты поэзии Алкмана. Источники только этого периода были созданы непосредственно в Лакедемонии. Среди авторов классического периода, вскользь упоминающих спартанских женщин – Ксенофонт, Аристофан, Аристотель, Платон. Важные сведения о воспитании девушек сообщает Плутарх в биографии Ликурга и «Моралиях». Знаменитый биограф – а также Афиней и Поллукс – работали уже в римский период, но их свидетельства относятся к более ранним эпохам (преимущественно к классике).

Следует также оговорить, что речь пойдёт только о воспитании дочерей спартиатов.

Большинство имеющихся у нас описаний женского мусического воспитания в Спарте касается их танцев. Аристофан в комедии «Лисистрата» упоминает девушек, танцующих на берегу Еврота: «...И Тиндарея детей, // Пляшущих возле Еврота. // Кружитесь дружно, ноги поднимайте! // ...Над Евротом дочери Спарты ведут хоро-вод» (пер. А. Пиотровского) (Lys. 1327–1331).

Афиней, описывая различные виды танцев в «Пире мудрецов», упоминает гипорхему – «это, когда хор пляшет прямо под песню» – и отмечает, что этот танец исполнялся спартанскими мужчинами и женщинами. В контексте характеристики этого танца он ссылается на Пиндара и пишет о «лаконской стае девушек» (пер. Н.Т. Голинкевича) (Athen. XIV. 631c, Pindar fr. 112). В этом эпизоде, вероятно, речь идёт о некоем варианте хоровода.

Спартанские женщины также были известны тем, что исполняли танец, называемый бибасис (Pollux IV. 102, Aristoph. Lys. 82). Достаточно точное представление о том, как он исполнялся, дают лексикограф Поллукс и Орибасий из Пергама. Поллукс сообщает о том, что бибасис был разновидностью спартанского танца, соревнования в котором устраивались не только для мальчиков, но и для девочек. Участники танца должны были прыгать, подтягивая ноги к ягодицам (IV. 102). При этом вёлся подсчет прыжков, откуда и возникла эпиграмма о девушке-прыгунье, о которой речь пойдёт ниже. Орибасий описывает бибасис как прыжок, во время которого ноги согнуты так, что пятки соприкасаются с ягодицами;

удары выполняются сначала поочередно одной и другой ногой, а затем обеими вместе. Он также отмечает, что такой прыжок раньше практиковали лакедемонские женщины (*Coll. Med. 6.31*).

Таким образом, это очень энергичный танец, требовавший физического мастерства и координации. Поллукс в 4-й книге «Ономастикона» упоминает об организации соревнований по бибасису и цитирует по этому поводу эпиграмму о девушке или молодой женщине, установившей новый рекорд в тысячу прыжков (*Pollux IV. 102*). Ж. Дукаст полагает, что в классический период в таких конкурсах принимали участие только молодые девушки, поскольку трудно представить себе замужних женщин того периода, выставляющих себя подобным образом [6, p. 230].

Это упражнение было достаточно хорошо известно в классическую эпоху, чтобы составить одну из черт, типичных для поведения спартанской женщины, что нашло отражение в комедии Аристофана «Лисистрата». – Спартанка Лампито гордится своей физической формой, которую поддерживает, судя по контексту, с помощью бибасиса, а также бега и борьбы (*Aristoph. Lys. 81–82*).

Возможно, танцующие бибасис девушки представлены в бронзовой пластике VI века до н.э. из Додоны и Албании [1, с. 198, ил. 77а, б], которые когда-то трактовались как бегущие девушки [9, p. 12]. Танцоры разных полов встречаются и среди свинцовых вотивных фигурок из святилища Артемиды Орфии [1, с. 63, ил. 12].

Музыкальное исполнение было неотъемлемой атрибутом религиозных практик в Элладе, поэтому умение петь и играть на музыкальных инструментах являлось, безусловно, необходимым для всех граждан греческих полисов, включая Спарту. Более того, Афиней отмечает, что лакедемоняне сохраняли музыкальное искусство бережнее других эллинов и практиковали его с радостью и более интенсивно, чем где-либо еще, поскольку обращение к музыке было для них приятным отвлечением от умеренности и суровости повседневной жизни (*XIV. 633a*). Автор «Пира мудрецов» приводит показательную в этом отношении цитату Пратина: «лаконец – цикада, готовая к хору» (*XIV. 633a*).

Распространялось ли занятие музыкой на девушек? Сохранившиеся источники позволяют ответить на этот вопрос положительно. Алкман в одном из парфениев, созданных для почитания Артемиды Орфии, прославляет, наряду с богами, участниц хора и сравнивает их искусство с пением сирен: «В пенью хоть не превзошли // Сирен – ведь они – богини, – // Дивно десять дев поют» (*пер. В Вересаева, Н. Казанского, В. Ярхо*) (*Alcman Parthen. 1, 76–78*). Вероятнее всего, Алкман был приглашен в Лакедемон как руководитель де-

вичьих хоров, которые на агонах (в рамках религиозных праздников) исполняли парфении, представлявшие собой местный фольклорный жанр [3, с. 11].

Памятники изобразительного искусства подтверждают владение спартанскими женщинами искусством игры на музыкальных инструментах. Так, сохранились свинцовые вотивные статуэтки из святилища Артемиды Орфии с изображением женщин, играющих на лирах и флейтах [1, с. 63, ил. 12].

Опираясь на парфении Алкмана, К. Калам составил примерную картину того, как могло происходить обучение музыке, танцам и пению в то время, когда поэт жил в Спарте [4, p. 222–231], то есть в первой половине VII в. до н.э. [3, с. 11]. Принимая во внимание консерватизм лакедемонского полиса, можно предположить, что к классической эпохе если и произошли изменения, то незначительные. По мнению К. Калама, всё обучение по указанным предметам сосредотачивалось вокруг хора, который выступал своеобразным контекстом для формирования соответствующих умений и усвоения необходимых знаний. Хором руководил хормейстер – профессиональный поэт. – Именно он сочинял стихи, которые, будучи положены на музыку, диктовали танцевальные движения хора. Хормейстеру помогала девушка, выбранная, вероятно, из числа самых старших девочек в группе (*Alcman Parthen. 1. 65–66*) [4, p. 231].

При этом текст Алкмана не позволяет нам ответить на все вопросы, связанные с организацией мусического воспитания в Спарте: являлся ли хор государственным (полисным) или частным учреждением? Было ли обязательным для всех молодых спартанских девушек участие в хоре, или это была привилегия немногих? Кто заплатил поэту: полис или семьи тех, кто принимал в нем участие? Наиболее распространенным является мнение, что организатором хора в Лакедемоне был сам полис [6, p. 224].

И это вполне соотносится с теми задачами, которые могли решаться в процессе мусического воспитания. Во-первых, обеспечить участие девушек в религиозных практиках. Во-вторых, подготовить хоры молодых девушек для достойного выступления на различных песенных и танцевальных агонах (*PMG 1, 63*) [3, с. 11]. В-третьих, через содержание стихов и практическую деятельность на благо родной общины привить юным лакедемонянкам полисные ценности. – Повторяя на праздниках стихи, подобные стихам Алкмана, последующие поколения спартиатов изучали как их содержание (включая мифологию, религию, этикет), так и музыку. Повторение этого материала, как правило, приводило к появлению детей, которые думали и вели себя так же, как их родители [9, с. 4]. В этой связи можно обратиться к Плутарху, который, описывая систему воспитания по конституции Ликурга, отмечает: «женщине внушался благородный образ мыс-

лей, сознание, что и она может приобщиться к доблести и почёту» (пер. В. Алексеева) (Лус. XIV. 6).

Следует заметить, что даже если образование не было полностью организовано полисом, оно, безусловно, проводилось под присмотром властей. В любом курсе обучения предполагается проверка полученных знаний и умений. И такая своеобразная оценка результатов обучения проходила во время религиозных праздников, сопровождавшихся мусическими агонами, на которых девичьи хоры должны были соревноваться друг с другом (PMG 1, 63; Plut. Лус. XIV. 6). Причём, в качестве жюри выступал весь полис, когда каждый член гражданского сообщества мог оценить результаты обучения девочек. Имела место и «внешняя» оценка: спартанские девичьи хоры получили признание в эллинском мире. – Античные авторы сообщают, что Лакедемон был особо знаменит своими хорами (Athen. XIV. 633a), а в «Протагоре» Платона Сократ утверждает, что в Спарте и на Крите «не только мужчины гордятся образованием, но и женщины» (пер. В.С. Соловьёва) (342d).

Примечательно, что мусическое воспитание девушек осуществлялось в возрастных группах, которые назывались «илами» или «агелами» (Callim. Hymn. V. 33–34; Pind. Fr. 112) [2, с. 52]. И во время агонов борьба разворачивалась преимущественно между такими возрастными микро-сообществами. Групповое воспитание играло большую роль в формировании дополнительных связей между женщинами лакедемонского полиса, связей, выходящих за рамки семейных отношений. Как справедливо отмечает Ю.В. Андреев, такие отношения девушек-ровесниц могли «сохраняться в течение всей жизни и, несомненно, способствовали укреплению царившего в них корпоративного духа» [2, с. 52].

Плутарх описывает интересный обычай, когда во время каких-то праздников девушки в песнях собственного сочинения либо шуточно высмеивали юношей за какие-то провинности, либо хвалили их. (Лус. XIV. 5–6). Критика, которая часто принимала форму насмешки, рассматривалась в Спарте как мощный воспитательный инструмент. – С одной стороны, она наставляла человека, к которому применялась, указывая на его недостатки и прививая ему чувство смирения; с другой – она обучала и автора критики, который должен был уметь формулировать своё отношение к происходящему, а также выражаться остроумно и по существу (Лус. XII. 6–7; ср. XVIII. 3–5, XIX. 1) [6, р. 226]. Из этого эпизода, рассказанного Плутархом, видно, что молодые девушки обладали таким умением, причём делали это публично. – Хвалебные речи молодых девушек были написаны в форме стихотворных текстов, и зрителями были все граждане полиса, включая старейшин и царей (Лус. XIV. 5–6). Кроме того, до нашего времени дошли образцы остроумия лакедемонянок, представленные в «Изречениях спартанских жен-

щин» в изложении Плутарха (Moral. 240c–242d).

Согласно преданиям, в Спарте было две женщины-поэтессы – Мегалостата и Клитагора. Обе они, по видимому, жили в архаический период. Мегалостата – которая принесла миру «...дар сладкогласных муз» – упоминается у Алкмана (его цитирует Афиней в «Пире мудрецов») (XII. 75). Имя Клитагоры, которое использовалось и для обозначения застольной песни, встречается у Аристофана в «Лисистрате» и «Осах» (Лус. 1264; *Vespaе* 1246). Ни одно из произведений спартанских женщин-поэтесс до наших дней не сохранилось.

Образование девочек, как и мальчиков, включало элемент обучения. Они могли изучать то, что обычно называют грамматикой: чтение, письмо и счет. Об уровне распространения грамотности и Спарте много спорят [7]. Однако общепризнано, что грамотность в Спарте была доступна лишь немногочисленной элите, при этом отсутствие умения читать и писать не мешало рядовому гражданину участвовать в управлении государством. Ряд исследователей считает, что в высших слоях спартанского общества было принято обучать молодых девушек грамматике [6, р. 224].

Основанием для такого утверждения может быть упоминание Плутархом в «Изречениях спартанских женщин» двух случаев, когда матери писали своим сыновьям письма (Moral. 241d–e). Одну из них звали Телевтия (Moral. 241e), имя второй не сохранилось (Moral. 241d). Мы не можем быть полностью уверенными в правдивости этих историй, но они в некотором смысле показательны: когда они были придуманы, видимо, считалось нормальным, что некоторые женщины из Лакедемона умели читать и писать.

Эпиграфические источники нельзя рассматривать как доказательство женской грамотности. П. Кэртлидж пишет, что основные эпиграфические источники в Спарте дают имена примерно двенадцати женщин по сравнению с сотней мужчин [5, р. 93]. Однако такое соотношение полов скорее отражает тот факт, что мужчины совершили больше подвигов, достойных памяти, или имели в своем распоряжении больше средств для оплаты надписей [9, р. 51, 60].

Источники не только прямо не сообщают, но и не дают контекста, позволяющего ответить на вопрос, в какой обстановке происходило обучение чтению и письму. Вероятнее всего, в кругу семьи, а не в «классах», организованных частными учителями или государством.

Исследователи обращают внимание на то обстоятельство, что лакедемонские девушки имели больше возможностей для обучения и мусического воспитания, чем дочери граждан в других полисах Эллады.

Во-первых, они вступали в брак в возрасте от восемнадцати до двадцати лет [2, с. 51; 5, р. 94–95] – значительно позже, чем, например, афинянки. – Афинские девушки, как правило, становились жёнами сразу после наступления полового созревания – примерно в четырнадцать лет [8, р. 68]. Во-вторых, даже после замужества у спартанских женщин было свободное время, которое они могли использовать для личного развития. – Согласно Ксенофону (*Lac. Pol. I. 1*), Ликург мудро решил, что труда рабынь достаточно, чтобы соткать одежду, которая требовалась спартамцам. Платон также подчёркивает освобождение лакедемонянок от ткачества (*Leg. 806a*). Это отнюдь не означает, что спартанские женщины не умели ткать (*Alcman Parthen. I. 61; Paus. III. 16. 2*) [9, р. 30]. Ткачество служило «универсальным» термином для домашней работы, которую обычно выполняли эллины. Из сообщений античных авторов следует, что замужние женщины в Спарте были освобождены от тяжелой физической работы по дому,

а занимались лишь воспитанием детей и общим руководством домашним хозяйством [2, с. 51]. Одно из высказываний, приписываемых спартанским женщинам, демонстрирует различие в репутационных критериях лакедемонянок и женщин других греческих полисов. – Когда женщина из Ионии с гордостью продемонстрировала сотканный наряд, спартанская женщина показала своих четырех хорошо воспитанных сыновей и сказала: «Вот что отличает хорошую и благородную женщину» (*пер. М.Н. Ботвиннака*) (*Plut. Moral. 241c*)

Таким образом, несмотря на военизированный «дух» лакедемонского полиса, дочери спартиатов обучались хоровому пению, музыке, танцам, стихосложению. Контроль за мусическим воспитанием осуществлялся гражданским коллективом полиса. Некоторые девушки из элитарных слоёв осваивали чтение и письмо. Но это являлось уже частным делом семьи и происходило в домашней обстановке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев Ю.В. Архаическая Спарта. Искусство и политика. – СПб.: Нестор-История, 2008. – 342 с.
2. Андреев Ю.В. Спартанская гинекократия // Женщина в античном мире: Сб. статей. – М.: Наука, 1995. – С. 44–62.
3. Зайков А.В. Музыканты в ранней Спарте: создание жанров и противодействие внутренней распри // Вестник Удмуртского университета. – 1995. – № 2. – С. 5–15.
4. Calame C. Choruses of Young Women in Ancient Greece: Their Morphology, Religious Role, and Social Functions (Greek Studies: Interdisciplinary Approaches). – Lanham, etc.: Rowman & Littlefield, 1996. – Pp. xii + 282.
5. Cartledge P. Spartan Wives: Liberation or Licence? // The Classical Quarterly. – 1981. – Vol. XXXI. – № 1. – Pp. 84–105.
6. Ducat J. Spartan Education. Youth and Society in the Classical Period / Trans. E. Stafford, P.-J. Shaw, A. Powell. – Swansea: Classical Press of Wales, 2006. – Pp. xvii + 362.
7. Harris W.V. Ancient Literacy. – London and Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1989. – Pp. xvi + 383.
8. Pomeroy S.B. Goddesses, Whores, Wives and Slaves. Women in Classical Antiquity (2 ed.). – London: Pimlico, 1994. – Pp. xii + 265.
9. Pomeroy S.B. Spartan Women. – Oxford: Oxford University Press, 2002. – Pp. xvii + 198.

© Тарасова Любовь Валерьевна (tarlv@mail.ru), Старцева Ярослава Сергеевна (startsevays@studklg.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИЕ ПРОДУКТЫ В ПИЩЕ КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ ГОРНОГО АЛТАЯ (XIX – НАЧАЛЕ XX В.)

AGRICULTURAL PRODUCTS IN THE FOOD OF THE INDIGENOUS PEOPLE OF THE GORNY ALTAI (XIX – EARLY XX CENTURY)

E. Torushev

Summary: Food from agricultural crops occupied a significant place in the diet of the indigenous people of the Gorny Altai in the XIX century and early XX century. The Altaians made talkan and cereals from barley and wheat. Flour products were also prepared from unleavened dough, which were baked in ash or fat, cow butter. Close cultural and economic relations with the Russian community have led to the appearance of various bakery products, porridge, kissel, etc. in the food of the indigenous people.

Keywords: Gorny Altai, indigenous population, agriculture, cultivated cereals, barley, flour.

Торушев Эркем Геннадьевич

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник.

Бюджетное научное учреждение Республики Алтай «Научно-исследовательский институт алтаистики им. С.С. Суразакова», г. Горно-Алтайск
erktor@mail.ru

Аннотация: В XIX – начале XX в. продукты питания из сельскохозяйственных культур занимали значительное место в пищевом рационе коренного населения Горного Алтая. Из ячменя и пшеницы алтайцы изготавливали – талкан и крупы. Также из пресного теста готовили мучные изделия, которые выпекали в золе или жиру, коровьем масле. Тесные культурные и экономические взаимоотношения с русским населением привели к появлению в пище коренного населения различных хлебобулочных изделий, каши, киселя и т.д.

Ключевые слова: Горный Алтай, коренное население, земледелье, культурные злаки, ячмень, мука.

На территории Горного Алтая земледелье существовало с эпохи бронзы. В связи, с чем в традиционном пищевом рационе местного коренного населения значимое место занимали продукты, приготовленные из культурных злаков.

Коренное население Горного Алтая в этнографическом отношении формировалось в двух различных природно-климатических зонах, в соответствии алтайцев подразделяют на северных (таежных) и южных (скотоводов). Так, на севере региона, где произрастает густая черневая тайга (в современных Турачакском, Чойском, Майминском районах (аймаков) Республики Алтай), коренное население: *тубалары*, *чалканцы* (лебединцы) и *кумандинцы* вели комплексное хозяйство: охота, подсечное земледелие, собирательство, разведение небольшого количества скота и рыболовство [8, с. 15].

Особенности центральной и южной части Горного Алтая (это в современных Онгудайском, Усть-Канском, Усть-Коксинском, Шебалинском, Майминском, Улаганском и Кош-Агачском районах (аймаков) Республики Алтай) способствовали тому, что местное коренное население состоящее из *алтай-кижи* и *теленгитов* в основном занималось яйлажным скотоводством, также земледелием и охотой. Алтайцы-скотоводы практиковали залежную систему земледелия. Их поля располагались, главным образом, в обширных межгорных урочищах [8, с. 15].

С конца XVIII в. на территории Горного Алтая проживали телеуты. К концу XIX в. их в регионе числилось 4061

чел. столько же, сколько и в Кузнецком уезде [24, с. 85]. В течение XX в. значительная часть *телеутов* Горного Алтая обрусела или влилась в состав алтайского этноса [23, с. 180–181].

У коренного населения Горного Алтая самым распространенным продуктом питания, приготовленный из культурных злаков, был – *талкан*. Если коротко, *талкан* – это жаренные и обрубленные зерна злаков. Готовили этот продукт в основном из ячменя в меньшей степени пшеницы [4, с. 30–31; 25, с. 80]. Например, в начале XIX в. Г.И. Спасский, посетив кочевья скотоводов алтайцев, отмечал, что они засеивали ячмень и пшеницу «не более, сколько нужно для собственного пропитания». Но также алтайцы *талкан* готовили и из зерен овса (*сула*) и гречки (*кырлык*) [17, с. 23].

Идентичный *талкану* алтайцев продукт питания был в пищевом рационе многих тюрко-монгольских народов Сибири. Например, во второй половине в XVII в. шорцы *талканом* даже выплачивали дань джунгарским правителям [12, с. 118]. В традиционной хакасской кухне *талкан* также получил широкое распространение. Название данного продукта такое же, как и у алтайцев, в некоторых случаях хакасы называют *талган* [1, с. 162]. Аналогичное кушанье едят и тувинцы, называя термином *долган* или *хооргон доолгайаа* [3, с. 105]. Буряты употребляли такой же продукт – *замба* с чаем приправленным маслом [22, с. 80–81]. Г.Н. Потанин отмечает, что в XIX в. *талкан* был распространен в пищевом рационе населения Монголии [10, с. 112].

У алтайцев чай, сваренный с молоком и приправленный *талканом*, жиром или топленым сливочным маслом, был повседневной основной пищей у всех слоев. В целом такой чай имеет комбинированный характер, а именно при значительной части жидкости и меньшем объеме *талкана* продукт приобретает свойства напитка, при значительной части *талкана* продукт приобретает свойства полужидкой или вязкой кашицы [25, с. 79–80; 14, с. 60].

Талкан являлся компонентом многих блюд алтайцев. Например, в забытом на сегодняшние дни кушанье – *уту-теертпек*. Называлось это блюдо так, потому что готовили ее на треть из *талкана*, размешанного в воде без соли с солодовой мукой – *ут*. Это кушанье готовили таежные алтайцы. Для этого блюда солодовую муку получали из проросших зерен. Сначала эти зерна предварительно сушили, затем мололи и просеивали. Сделав на середине *уту-теертпека* ямочку, пекли ее на сковороде. Как только выпечку вытаскивали из печи или очага, в проделанную ямочку клали масло. Употребляли в пищу его горячим, обмакивая в масло и запивая соленой водой. По вкусу данное блюдо напоминало хлеб, но со специфическим вкусом. Солодовая мука становилась кислой во время выпечки [20, с. 111].

Также *талкан* входил в компонент еще одного почти забытого кушанья таежных алтайцев – *токшок*. Основным элементом *токчок/токшока* были ядрышки от кедрового ореха и *талкан*. Процесс готовки был очень трудоемким. Для приготовления этого кушанья кедровый орех прожаривали в чугунном казане. Затем прожаренный орех раздавливали на зернотерке – *баспаке*, полученную массу веяли ручным лотком – *эскином*, чтобы отделить от ядрышек скорлупу. И снова прожаривали до просушивания полученного компонента. После чего провеивали ручным лотком, полностью отделяя мусор от ядрышек ореха. Затем очищенные ядрышки протирали *баспаком*, получалась жирная масса, куда добавляли *талкан* в соотношении два к одному протертых ядрышек к *талкану*. *Токчок/токшок* считался особым блюдом, которое очень ценилось и предназначалось для особых случаев, например, для сватовства и т.д. Так, Л.П. Потапов отмечает, что у чалканцев и тубаларов во времена, когда они входили в состав Джунгарского ханства («в ойротское время»), калым за невесту исчислялся в «*подо* или *бодо*». В него входил и берестяной короб «наполненная колобками (*токчок*), приготовленными из толченого кедрового ореха, смешанного с *талканом*. Объем коробки значения не имел, мерилom была тяжесть. Вес колобков для одного *подо* должен был составлять столько, сколько мог поднять за плечами сидящий человек, подымаясь с земли на ноги, придерживаясь за топор, воткнутый в пень» [13, с. 157]. Практиковалось чалканцами потребление *талкана* в виде каши *көзем*, сваренной на воде с маслом. При этом масло не размешивалось, а

растопливалось в центре чашки, куда обмакивали ложки с кашей. Аналогичное блюдо – *күзем* – употребляли и кумандинцы [16, с. 124]. Хакасы такое блюдо называли *талган потхы* или *саланмат (суг потхы)* [1, с. 162]. Также чалканцы готовили кашу *мотко*, когда перловую крупу смешивали с *талканом* [23, с. 475]. Хакасы готовили похожую на *токчок* кашу *изіре потхы* для ослабленных здоровьем людей [1, с. 168].

Алтайцы скотоводы готовили кушанье – *чок-чок*. Для приготовления *чок-чок* жареные зерна ячменя – *чарак* взбивали в ступе – *соки* с внутренним жиром лошади – *казы* или овечьим курдюком. В процессе взбивания *чарак* измельчался, и получалась масса нечто вроде *талкана*, перемешанного с жиром. Затем из этой массы катали шарики, которых употребляли в пищу. Это очень калорийный продукт и был незаменим в условиях походной жизни, в ситуациях, когда нет времени готовить пищу, например, при перегоне скота или во время охоты [20, с. 111–112]. Коренное население Хакасии готовило похожее по составу блюдо *наспах*. При приготовлении *наспаха* кроме лошадиного внутреннего сала и овечьего курдюка хакасы сбивали *талкан* с жиром медведя. Также *наспах* готовили из *талкана*, пропитанного конопляным маслом. Для этого семена конопли толкли в ступе вместе с *талканом*. Подобное блюдо *чашпак* известно и у тувинцев [1, с. 161–162]. Вполне возможно, и алтайцы *чок-чок* готовили также с медвежьим салом.

Чалканцы *талкан* добавляли также в муку, приготовленную из корня пиона (*Paeonia officinalis*) – *чейне*. Обычно корни пиона собирали весной до цветения, пока они еще не имели горького привкуса. Собранные корни варили 2–3 раза, затем их высушивали, растирали на ручной каменной мельнице и делали из них лепешки или варили кашу [14, с. 64].

Из зерен ячменя алтайцы готовили крупу – *көчө*. Для этого зерно хорошо сушили, очищали и начинали взбивать в ступе – *соки*. В процессе обработки зерно шлифуется, от нее начинает отделяться шелуха. Чтобы в крупе не оставались шелуха и сор, ее периодически веяли на ручном лотке (*эскине*). Затем снова обрабатывали в ступе. Так повторяли до тех пор, пока зерно полностью не очищалось. В процессе обработки зерно немного смачивали, чтобы крупа в ступе не дробилась. Также *көчө* могли изготавливать и из пшеницы, например, в Чулышманской долине, где коренное население выращивало пшеницу [20, с. 114]. При растирании *көчө* на зернотерке – *баспаке* алтайцы получали крупу сечку – *jarma*. Из нее варили мясной суп с такими же названиями. Северные алтайцы данную крупу называли «*iarba*» [14, с. 61]. Надо отметить, что *көчө* и *jarma* – одни из самых распространенных круп, которые использовали в питании алтайцы. Л.П. Потапов отмечал: «В прошлом же южные алтайцы, ведшие кочевой или полукочевой образ жизни, варили только

мясную (из конины или коровьего мяса) похлебку *кӧчӧ*, густо приправленную цельными зернами ячменя» [14, с. 56]. Готовили раньше алтайцы *кӧчӧ* и с *кокпышем* – брюшиной, наполненной сбоем. *Кокпыш* приготавливали во время зимнего забоя скота – *согума*, для чего брюшину надрезали и выворачивали, промывали, после – складывали в нее легкие, печень, почки, сердце и кишки, затем, заколов отверстие палочкой, замораживали. Зимой от *кокпыша* отрубали куски и варили с *кӧчӧ*. Чалканцы данный продукт называли *шакпыш*. Кроме перечисленных выше продуктов сбоя, добавляли и кровь, разбавив в молоке и посолив. Употребляли после того как *шакпыш* просолится, пролежав в замороженном виде 1,5 месяца. *Кӧчӧ* в некоторых случаях варили еще в молоке – *сӱтмӱ кӧчӧ* или просто в воде [20, с. 114].

У алтайцев мясной суп – *кӧчӧ* готовили и в особых случаях. Так, Н.А. Тадина пишет: «В традиционной свадебной обрядности южных алтайцев ячменный суп – «*кӧчӧ*» был основным угощением. Его можно отнести к наиболее распространенной форме растительной пищи» [18, с. 114].

В конце XIX в. у кумандинцев, в связи с развитием земледелия, в пищевом рационе стали преобладать злаки. Например, из проса на мельнице рушили пшено для каши и супа – *урге*. Также готовили домашним способом овсяную крупу. Овес парили в русской печи в большом чугунном котле, а затем распаренные зерна сушили в печке на протвине. Высушенные зерна толкли в ступе. Из полученной крупы варили кашу на молоке или заправляли суп. Повседневной пищей малоимущих кумандинцев стал суп из картофеля, заправленный пшенной или ячменной крупой, чай с хлебом или *талканом*. У богатых суп *урге* варили всегда с мясом [16, с. 123–125].

В традиционной кулинарии алтайцев использовали пищу из муки (*ун* – в северных наречиях, *кулур* – в южных). Надо отметить, северные алтайцы, в большей степени, чем южные использовали продукты, приготовленные из вареного теста. В работе С.А. Токарева упоминается: «Относительное большое значение имело земледелие в северной «черновой» полосе Алтая и Хакасии. Здесь вместо зернотерки употреблялась ручная мельница, видное место в питании занимает вареное тесто – лапша» [19, с. 13]. Одно из самых употребляемых блюд из вареного теста у таежных алтайцев являлся *тутмач*. Например, В.И. Вербицкий, описывая дневной рацион коренного населения, отмечал, что более насыщенно питались вечером и одним из блюд был суп *тутмач*. Свое название этот суп получил от добавляемого гарнира – кусочков отщипнутого пресного теста – *тутмач*. Суп *тутмач* готовили на мясном и рыбном бульонах или в молоке [5, с. 31]. Надо отметить, похожие блюда по названию и технологии приготовления имели место в рационе у многих тюркских народов. Данное кушанье является одним из

стариннейших. Например, в Древнетюркском словаре отмечено, что *тутмач* – название мучного блюда в виде лапши. Таким образом, тюрки данное кушанье знали еще в период средневековья (по Древнетюркскому словарю *тутмач* тюрки уже знали в период Махмуда Кашгари в XI в.) [7, с. 592].

Тутмач являлся главным блюдом в свадебном пире (*той*) кумандинцев, который так и назывался *тутмач* – по главному угощению, в приготовлении которого участвовали все родственники жениха [16, с. 109, 124].

В конце XIX в. пельмени были излюбленным блюдом у кумандинцев, их готовили в особых случаях – во время праздника или в свадебных торжествах. Пельмени готовили и телеуты. Обычно телеутские пельмени имели удлиненные формы, похожие на полумесяц, с аккуратно зачищенным краем, внешне напоминающие вареники. Также телеуты готовили вареники, когда вместо мяса для начинки использовали картошку. При явном сходстве русского и телеутского терминов – «пельмень» и «*пелмен*», они отличаются друг от друга по форме – телеутские похожи на пельмени шорцев, хакасов, тувинцев и китайцев. Исходя из вышесказанного, мы имеем основания предполагать центрально-азиатское происхождение этого телеутского блюда [24, с. 167–168].

Таежные алтайцы готовили *перек* – вареники с рубленным внутренним салом крупного рогатого скота, лошадей, с применением в некоторых случаях черемши. *Перек* варят иногда в молоке, разбавленном водой. В.И. Вербицкий также отмечал, что у шорцев (у верхнекондомских) *перек* – это пельмени с начинкой из говядины и сала [5, с. 225]. У кумандинцев аналогичное блюдо называлось – *казы бельмен*, в основе его использовался *казы* – внутренний жир лошади, который мелко нарезался, смешивался с луком, подсаливался и заворачивался в тесто. Ф.А. Сатлаев писал, что кумандинцы из теста готовили довольно лакомое кушанье *казан тертеги* – буквально хлеб котла. Раскатав пресное тесто, нарезали его на большие ломти (сочни) и клали в котел, где варилось мясо. На стол подавали, перемешав с жиром и бульоном, а также с мелкими кусочками мяса. Иногда мясо подавалось отдельно от *казан тертеги*. Бедные семьи употребляли блюдо без мяса. Это кушанье имеет близкое сходство с казахским *беш-бармаком* [16, с. 124]. Похожие блюда из вареного теста готовили представители коренного населения Хакасии, например – *хазан теертнеги* (*мун теертнеги*). Хакасы, раскатав пресное тесто на кружки *теертнек*, не разрезали его на лапшу, а целиком варили этот кружок *теертнек* в мясном бульоне, и только после этого разрезали на лапшу [1, с. 163–164]. Саму лапшу алтайцы переняли у русского населения. У скотоводов юга ее варили в бараньем супе, у жителей тайги – с мелко нарезанным мясом, у кумандинцев и телеутов она именовалась – *унаш* [14, с. 61–62].

В зависимости от вида термической обработки, из пресного теста алтайцы готовили *теертнек* или *боорсок*. Первый – *теертнек* готовили следующим образом: когда в очаге оставалось много горячих углей, их разгребали и помещали туда раскатанное тесто. Обычно лепешки были готовы через полчаса. Для *боорсока* тесто нарезали небольшими кусочками и обжаривали в кипящем коровьем масле или бараньем жиру, который алтайцы называли – *ўстў теертнек*, либо – *боорсок*. Такое же блюдо из теста – *боорзак* – имело место у тувинцев тоджинцев. Хакасы готовили *поорсак*, жарили тесто на жиру в специальной сковороде с ячейками – *кундейек* [14, с. 61; 3, с. 105; 1, с. 163].

Таежные алтайцы пекли из пресного теста каралики – *калдран*. В некоторых случаях в *калдран* добавляли молотую черемуху [20, с. 119]. Готовили лепешки – *отпёк* из квашеного теста. Так, горячую золу разгребали, помещали туда раскатанное тесто в два пальца (*эки ўлў*) толщиной и выпекали – *отпёк*. Обычно лепешки приготавливались через полчаса, за время выпекания они немного увеличивались в объеме. В конце XIX в. кумандинцы из пшеничной муки пекли кислый хлеб – *итпек*. Для выпекания хлеба в зажиточных семьях имелась даже специальная деревянная форма – *итпек аяк*, высота ее – 12 см., ширина – 32 см. Не менее почетным и лакомым считались перенятые у русского населения курники или *куррийнек*, как угощение для наиболее почетных гостей или родственников. Например, когда кумандинцы отправлялись в гости к родственникам, то непременно в качестве гостинца привозили курник [16, с. 123].

Коренное население Горного Алтая для хлебных выпечек использовали муку из пшеницы или ржи. В.В. Радлов, посетив Алтай в 60-ые годы XIX в., отмечал, что кумандинцы: «Из ячменя делают талкан (поджаренную муку), а из пшеницы и ржи хлебцы (тартмәк)» [15, с. 212–213]. Также и С.П. Швецов констатировал, что с переходом на оседлость, алтайцы увеличивают посевы пшеницы, так как начали употреблять печеный хлеб [25, с. 312]. Также из муки готовили похлебку болтушку – *ботко*. Сама похлебка готовилась следующим образом: в кипящую воду ссыпали муку, постоянно помешивая, чтобы не образовались комочки. Затем давали ей немного повариться, и *ботко* было готово. Кумандинцы, когда варили уху из свежей рыбы, также заправляли бульон мукой «мучной болтушкой» [16, с. 125].

В начале XX в. кумандинцы из отходов овсяной муки готовили кисель. Овсяные отруби (шрак) заквашивали, затем процеживали через сито и отжимали, варили на небольшом огне, непрерывно помешивая. Готовый кисель, разлив по чашкам, охлаждали, ели с молоком или без него.

В конце XIX в. повседневной пищей зажиточных семей кумандинцев стала лапша с мясом или суп, или же пельмени, а по утрам пекли пироги с различной начинкой (картофель, черемуха, клубника), реже оладьи, блины, шаньги и ежедневно – калачи и булки [16, с. 124–125].

Традиционными стали считаться некоторые блюда у телеутов, которые уже с XVII–XVIII вв. были восприняты у русского населения. К таким видам пищи, прежде всего, относились блины, которые телеуты называли «*алай*» или «*алайы*» – вероятно, от русского «оладьи». Возможно, в числе заимствованных блюд можно включить самые различные виды пирогов (*порок*) – с мясом (*эт*), рыбой (*палык*), клубникой (*тилек*), печенкой (*нуур*), луком (*ускуш*), черемухой (*тымырт*) и др., а из напитков – мучные кисели. Д.А. Функ отмечал, что особый колорит телеутской кухне придают некоторые своеобразные мучные блюда. Среди них «*каттама*» – хворост и «*табак курсасы*» печенные сдобные лепешки [24, с. 167].

Таким образом, в исследуемый период продукты питания из земледельческих культур занимали заметное место в пищевом рационе коренного населения Горного Алтая. Одним из самых распространенных повседневных пищевых продуктов у алтайцев являлся *талкан*. Так, *талкан*, насыпанный в чай, сваренный с молоком и жиром, был основной ежедневной пищей. *Талкан* являлся компонентом многих блюд алтайцев.

Из ячменя, а иногда из пшеницы алтайцы изготавливали крупу – *көчө*. При ее измельчении получалась крупа – *jarma*. У всех групп алтайцев получили распространение продукты из пресного теста, которые выпекали в золе или жиру, коровьем масле. Таежные алтайцы в большей степени, чем скотоводы юга, употребляли пищу из вареного теста: лапшу – *унаш*, *тутпач(ш)*, *казан-тертеги* и т.д. Тесные культурные и экономические взаимоотношения с русским населением в конце XIX в. привели к появлению в пищевом рационе алтайцев блюд, перенятых у русского населения, это: пироги, блины, хлебобулочные изделия, каши, кисель и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бутанаев В.Я. Традиционная пища хакас // Из истории хозяйства и материальной культуры тюрко-монгольских народов. – Новосибирск, 1993. – С. 150-170.
2. В составе Томской губернии / А.В. Большакова, Н.С. Модоров, Е.П. Пак, В.К. Филиппова. – Горно-Алтайск, 2004. – 528 с.
3. Вайнштейн С.Н. Тувинцы-тоджинцы. Историко-этнографический очерк. – М., 1961. – 216 с.
4. Вербицкий В.И. Алтайские инородцы. – М., 1893. – 272 с.
5. Вербицкий В.И. Словарь алтайского и аладагского наречий тюркского языка. – Казань, 1884. – 490 с.

6. Георги И.Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов и их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей. Часть вторая о народах татарского племени и других не решенного еще происхождения Северных Сибирских. – СПб., 1799. – 178 с.
7. Древнетюркский словарь. Редакторы: В.М. Наделяев, Д.М. Насилов, Э.Р. Тенишев, А.М. Щербак. – Л.: Наука, 1969. – 677 с.
8. Макошев А.П. Вопросы территориальной организации горно-животноводческого хозяйства Алтая: монография. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2010. – 264 с.
9. Михайлов В.А. Земледелие бурят в XVII–первой половине XIX века. – Улан-Удэ, 1998. – 64 с.
10. Потанин Г.Н. Очерки Северо-Западной Монголии. Результаты путешествия в 1876– 1877 гг. – С-Петербург, 1881. – Вып. 1. – 187 с.
11. Потапов Л.П. Очерк истории Ойротии. – Новосибирск, 1933. – 200 с.
12. Потапов Л.П. Очерки по истории алтайцев. – М.-Л., 1953. – 444 с.
13. Потапов Л.П. Очерки по истории алтайцев. – Новосибирск, 1948. – 504 с.
14. Потапов Л.П. Пища алтайцев (Этнографический очерк) // Сборник музея антропологии и этнографии. – М., 1953. – Т. 14. – С. 37-72.
15. Радлов В.В. Из Сибири. Страницы дневника. – М., 1989. – 750 с.
16. Сатлаев Ф.А. Кумандинцы. – Горно-Алтайск, 1974. – 200 с.
17. Спасский Г. Путешествие к алтайским калмыкам // Слово об Алтае / сост. Б.Я. Бедюров. Горно-Алтайск: Юч-Сумер – Белуха, 2004. – Кн. 3. – Ч. 1. – С. 7-24.
18. Тадина Н.А. Алтайская свадебная обрядность (XIX–XX вв.). – Горно-Алтайск, 1995. – 207 с.
19. Токарев С.А. Докапиталистические пережитки в Ойротии. – М.-Л., 1936. – 156 с.
20. Торушев Э.Г. Традиционное земледелие алтайцев (XIX–первая треть XX в.). – Горно-Алтайск: ООО «Издательство Полиграфика», 2017. – 176 с.
21. Тоцакова Е.М. Алтайская женщина в дореволюционном прошлом // Ученые записки ГАНИИИЯЛ. – Горно-Алтайск, 1958. – Вып. 2. – С. 108-150
22. Тугутов И.Е. Пища южных бурят // Советская этнография. 1957. – №3. – С. 77-87.
23. Тюркские народы Сибири / отв. ред. Д.А. Функ, Н.А. Томилолов; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Омский филиал Ин-та археологии и этнографии СО РАН. – М.: Наука, 2006. – 678 с.
24. Функ Д.А. Телеуты. – М., 1993. – Вып. 17. – Книга 2. – 326 с.
25. Швецов С.П. Репринтное воспроизведение издания «Горный Алтай и его население. Кочевники Бийского уезда». – Барнаул, 1900. – Горно-Алтайск: Ак Чечек, 2008. – 571 с.

© Торушев Эркем Геннадьевич (erktor@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИСТОРИЧЕСКИЕ ТОПОНИМЫ: НАЗВАНИЯ КУРГАНОВ И КУРГАНООБРАЗНЫХ ВОЗВЫШЕННОСТЕЙ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ I ТЫС. РАВНИННО-ПРЕДГОРНОЙ ЧАСТИ КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ

Фоменко Владимир Александрович

к.и.н, доцент, Институт гуманитарных исследований
Кабардино-Балкарского научного центра Российской
академии наук, г. Нальчик
fva2005@gmail.com

HISTORICAL TOPONYMS: THE NAMES OF BURIAL MOUNDS AND MOUND-SHAPED HILLS OF THE FIRST HALF OF THE 1ST MILLENNIUM OF THE PLAIN-FOOTHILL PART OF THE KABARDINO-BALKARIA

V. Fomenko

Summary: In historiography, scattered information has been preserved about the historical names of burial mounds and kurgan-shaped hills of the first half of the 1st millennium of the flat and foothill regions of the Kabardino-Balkaria, incl. earthen fortifications and their cone-shaped citadels. The purpose of the article is to systematize and generalize these data and characterize their possibilities in historical reconstructions of the distant past. The work is based on toponyms associated with monuments of the first half of the 1st millennium, located on the territory of Kabardino-Balkaria. The article talks about the potential of using this unique source when studying the history of the region.

Keywords: North Caucasus, Kabardino-Balkaria, first half of the 1st millennium, kurgans, kurgan-shaped hills, earthen fortifications, cone-shaped citadels, historical toponyms.

Аннотация: В историографии сохранились разрозненные сведения об исторических названиях курганов и курганообразных возвышенностей первой половины I тыс. на территории равнинных и предгорных областей Кабардино-Балкарии, в т.ч. земляных городищ и их конусовидных цитаделей. Цель статьи – систематизировать и обобщить эти данные, охарактеризовать их возможности в исторических реконструкциях далекого прошлого. Работа основана на топонимах, связанных с памятниками первой половины I тыс., расположенными на территории республики. В статье говорится о потенциале возможностей применения этого уникального источника при изучении истории региона.

Ключевые слова: Северный Кавказ, Кабардино-Балкария, первая половина I тыс., курганы, курганообразные возвышенности, земляные городища, конусовидные цитадели, исторические топонимы.

Древние курганы и курганообразные возвышенности во множестве представлены на территории Предкавказья, в т.ч. в Кабардино-Балкарии. Большая часть этих памятников, видимо, разрушена при распахке, строительных, мелиоративных и других земляных работах в XIX – начале XXI в. Часть данных объектов культурного наследия были исследованы (раскопаны) археологами, а небольшая часть сохранилась до наших дней. О памятниках равнинно-предгорных областей Притеречья первой половины I тыс. в историографии сохранились разрозненные сведения, в ряде случаев это их исторические названия (топонимы), рассматриваемые в настоящей статье.

На территории Кабардино-Балкарии расположены десятки городищ с земляными фортификационными сооружениями, значительное число которых вероятно датируется II-IV вв. Некоторые из этих малоисследованных памятников упоминаются в отчетах о полевых исследованиях и публикациях, причем ранее они часто ошибочно относились к средневековой эпохе. На отдельных

городищах проводились раскопки. Данные о земляных городищах II-IV вв. на территории Кабардино-Балкарии пока носят разрозненный характер, обобщены и систематизированы не были.

Историк П.Г. Акритас осмотрел территорию республики в 1946 году, когда еще многие курганы и земляные городища не были разрушены. Исследователь, кроме многочисленных курганов разного времени, отмечал ряд земляных городищ и укрепленных холмов. Наиболее крупные городища он называл нартскими укреплениями, указывая, что некоторые из них местные жители именуют Калез либо Джерменшик. Временем сооружения части этих памятников Панаит Георгиевич предположительно считал эпоху Средневековья [1].

Известный ученый-топонимист Дж.Н. Коков писал, что «герменчиками» именуются курганы, группы курганов и остатки крепостных сооружений в различных местностях Кабардино-Балкарии. Восточнее селения Исламей (ранее Кызбурун II) местным населением курганы

называются «герменчиками» и ногайскими могильниками. Современное кабардинское селение Герменчик (каб. Джэрмэншыч) получило название по кургану (Зэклэщлэуэ Джэрмэншыч, Джэрмэншычыжь). Топоним происходит от кермен (турецк. крепость) и уменьшительного суффикса – чик/шик [4, с. 50–51].

Из памятников II-IV вв., расположенных на территории республики и более или менее отраженных в публикациях, следует упомянуть крупный конусовидный холм высотой около 14 м у селения Кишпек, называемый местными жителями Шхалишхова¹ гора (Шхалишхо можно перевести с кабардинского как «большая мельница»). Памятник в 1975 г. был осмотрен археологами [8, с. 62-67, 138, 139].

Рядом со Шхалишховой горой находился, раскопанный археологами в 1973-1974 гг., Большой кишпекский курган. Насыпь кургана возведена в эпоху бронзы, а в начале I тыс. н.э. была превращена в земляное городище с конусовидной цитаделью высотой около 12 м, окружающими вром и валом [5, с. 88-89].

К уникальным древним памятникам относится крупное городище в долине реки Кишпек у ее пересечения с дорогой от Пятигорска до Нальчика. Это поселение имеет сложную систему земляной фортификации (цитадели, рвы и другие сооружения).

Кладбищами местного населения в начале I тыс. н.э., вероятно, являлись многочисленные курганы в долине реки Кишпек и окружающей ее местности. Примером может служить могильник, ранее датированный гуннским временем [2], но по уточненным данным он относится к III и IV вв. [7, с. 36]. В 1975 г. археологами был исследован Чегемский курган-кладбище, первоначально сооруженный в эпоху бронзы. Этот памятник, имевший высоту 4,3 м при диаметре 57-60 м, был каким-то образом связан с населением окружающих его городищ, вероятно, Шхалишховой горы (расстояние около 500 м), Большого Кишпекского кургана и других. На Чегемском кургане-кладбище II в. до н.э. - II в. н.э. были раскопаны 135 погребений [3, с. 135-139].

Кроме того, несколько городищ с конусовидными возвышенностями расположены на территории Баксанского района в местности Махуагапс в междуречье Баксана и Кишпека. Эти памятники истории пока недостаточно исследованы.

Концентрацию памятников II-IV вв. в долине реки Кишпек (правый приток Баксана) и в ее округе возможно объясняют некоторые топонимы. Гидроним Кишпек (каб. Кышбэч, Чышбэч), вероятно, состоит из двух корней –

кыш (каб. кузня) и бэч/бек (тюрк. бек, господин) [4, с. 59, 121, 327–328]. Другой гидроним Кичмалка (Кыш Балъкъ) также с кабардино-черкесского языка, вероятно, переводится дословно как «кузница Малка» или «малкинская кузница» [6]. Названия рек, а ранее, видимо, и прилегающей местности, с корнем Кыш, вероятно, свидетельствуют о расположении здесь древнего производства металла. Месторождения руд меди, железа, свинца и других металлов известны в верховьях рек Малки и Баксана, а также на некоторых их притоках.

Датировка части, упомянутых выше, земляных городищ с конусовидными цитаделями пока определена условно (например, городище Большого кишпекского кургана и городищ в местности Махуагапс). Опубликованные находки с городища Шхалишхов курган позволяют без сомнения датировать его первыми вв. н.э. К этому же времени относится городище на реке Этока, имеющее цитадель усеченно-конической формы. Со временем проблема датировки рассматриваемого вида памятников будет решена.

Земляные городища первых вв. н.э. на территории современной Кабардино-Балкарии были довольно многочисленными, достаточно крупными и далеко заметными памятниками. Некоторые из них были созданы на уже существовавших древних курганах (Шхалишхов, Большой кишпекский курганы) и поселениях (Этокское и Кишпекское городище). Со времени своего строительства эти городища являются частью исторического ландшафта.

Вполне вероятно, что земляные городища с конусовидными цитаделями создавались у просторных земельных участков, на древних скотопрогонных и торгово-обменных путях.

Кабардинцы называют часть этих памятников Герменчик или Джерменшич, отождествляя данный вид объектов культурного наследия со старинными укреплениями. Топоним Герменчик / Джерменшич имеет явно более современное происхождение (вероятно, XVII в.), чем называемые им памятники.

Наиболее древним названием следует считать топоним Кишпек / Чышбэч - название местности и реки, где сконцентрировано множество земляных укреплений первых вв. н.э. Еще более древним является однокоренной с ним гидроним Кичмалка (Кыш Балъкъ). Но связь, восходящего, вероятно, к предскифскому времени, названия Кичмалка с городищами II-IV вв. пока не установлена.

Время появления названия Шхалишхова гора пока определить сложно. Этот топоним может иметь как древнее или средневековое, так и относительно недав-

1 Фамилия сохранилась до настоящего времени.

нее происхождение. Возвышенность могли назвать в XVIII или XIX столетии по фамилии владельца земельного участка, находящегося у подножия памятника.

Таким образом, земляные городища II-IV вв. на территории Кабардино-Балкарии являются уникальными и недостаточно исследованными археологическими, историческими и ландшафтными памятниками, изучение ко-

торых позволит существенно расширить данные о социально-экономическом и культурном развитии местного населения в раннем железном веке и в последующие эпохи. Новые данные о топонимах, связанных с этими объектами культурного наследия народов Кабардино-Балкарии можно будет найти при изучении старинных карт, в т.ч. военно-топографических, при дальнейшем целевом сборе фольклорных данных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акритас П.Г. Археологическая разведка в Кабарде в 1946 г. (предварительные итоги) // Ученые записки Кабардинского НИИ. - Нальчик: Кабардинское государственное издательство, 1947. - С. 301-318.
2. Бетрозов Р.Ж. Курганы гуннского времени у селения Кишпек // Археологические исследования на новостройках Кабардино-Балкарии в 1972-1979 гг. - Нальчик: Эльбрус, 1987. - Т. 3. - С. 11-39.
3. Кереев Б.М. Чегемский курган-кладбище сарматского времени // Археологические исследования на новостройках Кабардино-Балкарии в 1972-1979 гг. - Нальчик: Эльбрус, 1985. - Т. 2. - С. 135-259.
4. Коков Дж.Н. Избранные труды: в 2 т. - Нальчик: Эльбрус, 2000. - Т. 1. Адыгская топонимия. - 486 с.
5. Мизиев И.М. Два кургана у селения Кишпек и Кызбурун 3 // Археологические исследования на новостройках Кабардино-Балкарии в 1972-1979 гг. - Нальчик: Эльбрус, 1984. - Т. 1. - С. 88-111.
6. Фоменко В.А. О некоторых ногайских топонимах Центрального Предкавказья // Ногайцы: XXI век. История. Язык. Культура. От истоков – к грядущему. Материалы III Международной научно-практической конференции. - Черкесск – Карачаевск, 2019. - С. 304-307.
7. Фоменко В.А. Археологическое наследие адыгских племен и народов. – Пятигорск: Издательство ПФ СКФУ, 2020. – 116 с.
8. Чеченов И.М. Новые материалы и исследования по средневековой археологии Центрального Кавказа // Археологические исследования на новостройках Кабардино-Балкарии в 1972-1979 гг. - Нальчик: Эльбрус, 1987. - Т. 3. - С. 40-169.

© Фоменко Владимир Александрович (fva2005@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ СВЯЗИ КАК ВАЖНЫЙ ПРИНЦИП ИНТЕГРАЦИИ ОБУЧЕНИЯ

INTERDISCIPLINARY RELATIONSHIPS AS IMPORTANT PRINCIPLE OF LEARNING INTEGRATION

**O. Bolbat
E. Zakirova
M. Samardak
O. Hekalo**

Summary: This article presents the results of the study, the purpose of which is to identify interdisciplinary links, as well as to determine the methods and techniques for their implementation. The article discusses ways of improving the professional training of future specialists and bachelors in the context of informatization of education by strengthening interdisciplinary links. The authors have developed the principles of interdisciplinarity; methods and techniques of teaching disciplines that contribute to the implementation of these principles are determined; educational programs, curricula and work training programs are analyzed; a model of interdisciplinary links has been developed.

Keywords: principles of interdisciplinarity, model of interdisciplinary relations, professional competencies.

В последние десятилетия в системе образования Российской Федерации развивается гармонизация программ обучения студентов, разрабатываются учебные планы по различным направлениям профессиональной подготовки. В данной статье рассматриваются способы совершенствования профессиональной подготовки будущих специалистов и бакалавров в условиях информатизации образования путем усиления междисциплинарных связей. Несомненно, формирование компетенций у студентов относится к актуальным задачам в образовательной деятельности и требует новых путей организации учебного процесса. Считаем, что междисциплинарные связи, являясь связующим звеном между различными науками, отвечают за восприятие человеком научной картины мира и способствуют формированию профессиональных компетенций.

Болбат Ольга Борисовна

кандидат педагогических наук, доцент
Сибирский государственный университет путей
сообщения (г. Новосибирск)
olgab2203@gmail.com

Закирова Елена Сергеевна

доктор филологических наук, профессор
Московский государственный лингвистический
университет (МГЛУ)
zes.64@mail.ru

Самардак Марина Викторовна

кандидат педагогических наук, доцент
Сибирский государственный университет путей
сообщения» (г. Новосибирск)
samardak@stu.ru

Хекало Ольга Юрьевна

кандидат технических наук, доцент
Сибирский государственный университет путей
сообщения» (г. Новосибирск)
new_holga@mail.ru

Аннотация: В данной статье представлены результаты исследования, целью которого является выявление междисциплинарных связей, а также определение методов и приемов их реализации. В статье рассматриваются способы совершенствования профессиональной подготовки будущих специалистов и бакалавров в условиях информатизации образования путем усиления междисциплинарных связей. Авторами разработаны принципы междисциплинарности; определены методы и приемы преподавания дисциплин, способствующие реализации принципа межпредметности; проанализированы образовательные программы, учебные планы и рабочие программы подготовки; разработана модель междисциплинарных связей.

Ключевые слова: принципы междисциплинарности, модель междисциплинарных связей, профессиональные компетенции.

В данной статье представлены результаты исследования, целью которого является выявление междисциплинарных связей на примере дисциплин «Формирование отчетов и создание презентаций», «Использование программ презентационной графики» с дисциплинами «Информатика», «Статистика» и др., а также определение методов и приемов их реализации при обучении студентов ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет путей сообщения (СГУПС)». В ходе исследования для достижения поставленной цели были сформулированы принципы междисциплинарности; определены методы и приемы преподавания вышеуказанных дисциплин, способствующие реализации принципа межпредметности; проанализированы образовательные программы, учебные планы и рабочие программы подготовки по гуманитарным направлениям СГУПС; разработана модель

междисциплинарных связей для студентов СГУПС, обучающихся по направлению 38.03.01 «Экономика» профиль «Мировая экономика» (бакалавриат).

Методологической базой исследования послужили **эмпирические** (наблюдение, беседы, изучение, анализ и обобщение личного педагогического опыта, социологическое исследование) и **теоретические** (анализ образовательных программ, учебных планов, рабочих программ, педагогической и психологической литературы по проблеме исследования) методы.

Следует отметить, что проблеме междисциплинарных связей в отечественной и зарубежной педагогике всегда уделялось достаточно много внимания, в том числе и в СГУПС. Результаты проводимого исследования обсуждались на всероссийских и международных конференциях: «Проблемы качества графической подготовки студентов в техническом вузе: традиции и инновации» (г. Пермь, 2014), «Инновационные технологии в инженерной графике. Проблемы и перспективы» (г. Брест, 2014), «Модернизация отечественного высшего образования: расчеты и просчеты» (г. Новосибирск, 2015), «Актуальные проблемы совершенствования высшего образования» (г. Новосибирск, 2020), «Актуальные проблемы современного образования: опыт и инновации» (г. Ульяновск, 2014), «Электронные образовательные технологии: решения, проблемы, перспективы» (г. Новосибирск, 2018), «Цифровые трансформации в образовании» (г. Новосибирск, 2018, 2019, 2020, 2021), «Высокие технологии и инновации в науке» (г. Санкт-Петербург, 2018), «Проблемы и перспективы развития экономики и образования в Монголии и России» (г. Улан-Батор, 2020) и др. Кроме того, результаты отражены в публикациях [14-27].

Актуальность исследования объясняется современными требованиями к выпускникам вузов, в рамках которых выпускник должен обладать набором знаний, умений и навыков, направленных на формирование необходимых профессиональных компетенций в процессе освоения учебных дисциплин на основе междисциплинарных связей, что является важнейшим принципом интеграции обучения.

Следует отметить, что формирование междисциплинарных умений диктует новые формы и технологии обучения, постоянное повышение квалификации педагогов, использование в образовательном процессе интегрированных форм обучения с опорой на междисциплинарные связи. Особое внимание при этом следует, на наш взгляд, уделить созданию необходимых педагогических условий, дающих возможность каждому студенту проявить и реализовать себя, развить свою социальную и личностную компетентность [1, 2].

Современное состояние образовательного процес-

са характеризуется интеграцией наук, предполагающей объединение в целое разрозненных частей знания и определяющей место междисциплинарных связей учебных дисциплин. В настоящее время наблюдается развитие наук в виде единого комплекса, особую роль в котором играют междисциплинарные связи, позволяющие применять студентам полученные знания в области одной дисциплины при изучении другой (принцип «сквозного» обучения). При этом, междисциплинарные связи, влияющие на содержание, формы, методы и средства обучения, формируют набор необходимых компетенций, что, безусловно, способствует совершенствованию образовательного процесса в целом.

Данной проблемой педагоги-дидактики интересовались со времен становления образовательной системы. Во многих работах по исследованию междисциплинарных связей (Браун С., Бруни Р., Коламаттео А., Пагнанелли М., Шабанова Т.Н., Бирюков В.Г., С. Golding, Kovalyova Y.Y., Polyakov O.G., Kerimkulov A.T., Омельченко С.В., Гузанов Б.Н., Федулова М.А.) подчеркивается, что в результате интеграции наук принцип междисциплинарности стал одним из ведущих методологических принципов, обеспечивающих системность и непрерывность в организации «сквозного» образовательного процесса.

Анализ научной литературы показал, что сущность междисциплинарных связей заключается в дидактической форме принципа системности и непрерывности обучения. В связи с возникшей в ходе проведения исследования необходимостью авторами проанализированы формирующие функции междисциплинарных связей как фактора обобщения знаний и способов учебно-познавательной деятельности обучающегося (**психологический метод**); рассмотрены междисциплинарные связи как условия и средства комплексного подхода к образовательному процессу (**педагогический метод**); выявлены функции дидактического принципа, преобразующего взаимодействие в системе «преподаватель – образовательный процесс – студент» (**дидактический метод**); изучена роль междисциплинарных связей как условия и средства совершенствования обучения отдельным учебным дисциплинам (**методический метод**). Таким образом, изучение междисциплинарных связей охватывает психологический, педагогический, дидактический и методический способы аналитической деятельности.

В данном исследовании авторами выделяются **фактические междисциплинарные связи**, определяющиеся использованием общих представлений об отдельных процессах и явлениях на различных учебных дисциплинах и **теоретические междисциплинарные связи**, под которыми понимаются качественное изменение изучаемых основных постулатов теорий и законов во время изучения учебных дисциплин. Исследование показало, что влияние принципа междисциплинарности

на образовательный процесс характеризуется: увеличением информационной емкости и сущности основных понятий; совершенствованием последовательности и преемственности дисциплин при составлении учебных планов; определением системности знаний и места учебной дисциплины в образовательном процессе; мотивацией и развитием познавательной активности студентов и их вовлечением в научно-исследовательскую работу; развитием коммуникативной и общекультурной компетенций; формированием необходимых знаний, умений, навыков и компетенций в решении практических задач.

При проведении настоящего исследования были вовлечены студенты инженерно-экономического факультета (50 человек), факультета «Мировая экономика и право» (125 человек) и факультета «Управление персоналом» (125 человек). Исследование проводилось на примере дисциплин, преподаваемых на кафедрах «Графика» и «Бухгалтерский учет и аудит на железнодорожном транспорте». Проведенное исследование позволило выявить приемы осуществления междисциплинарных связей.

Таблица 1.

Приемы осуществления междисциплинарных связей в образовательном процессе

Методы и приемы, ориентированные на установление междисциплинарных связей	Методы и приемы обучения
1) изложение преподавателем учебного материала других дисциплин, тесно взаимосвязанных с преподаваемой; 2) воспроизведение знаний студентов других дисциплин во время изучения дисциплины или научно-исследовательской работы; 3) углубленная проработка и осмысление студентом отдельной темы, результатом которой может быть студенческая статья, выступление на конференции и др.	1) самостоятельная и совместная работа с преподавателем на занятии с учебным материалом других дисциплин; 2) выполнение творческих заданий, требующих знаний нескольких учебных дисциплин; 3) подготовка студента к выступлениям на конференциях, олимпиадах и пр.; 4) публикационная активность студентов.

В ходе исследования выявлено, что реализация принципа междисциплинарных связей позволяет сформировать у студентов целостное научное мировоззрение, самостоятельное научное и профессиональное мышление, исследовательские и коммуникативные умения. Следует отметить, что реализация междисциплинарных связей в процессе вузовской подготовки студентов возможна благодаря следующим способам: через опору на знания и умения решения учебных задач, полученные в процессе изучения других предметов; через решение комплексных межпредметных задач, требующих применения знаний разных образовательных циклов; через использование в обучении электронных образователь-

ных объектов общего и специального назначения.

В современной дидактике высшей школы изучены основные принципы, на которых базируется концепция обучения [3, 4, 5]. На наш взгляд, к изучению междисциплинарных связей, можно отнести: фундаментальность, комплексный подход, бинарность, непрерывность, информатизацию.

Считаем, что **принцип фундаментальности** заключается во взаимосвязи изучаемых дисциплин. В нашем случае это: «Информатика», «Формирование отчетов и создание презентаций», «Использование программ презентационной графики», «Статистика» и другие дисциплины. Так, для студентов, обучающихся по направлению 42.03.01 «Реклама и связи с общественностью», связь дисциплин можно определить следующим образом: «Информационные технологии и базы данных в прикладных коммуникациях» – «Формирование отчетов и создание презентаций» – «Интегрированные коммуникации» – «Преддипломная практика».

Для студентов, обучающихся по направлению 38.03.04 «Государственное и муниципальное управление», связь дисциплин определяется: «Математика и статистика» – «Формирование отчетов и создание презентаций» – «Информатика» – «Культура речи и деловые коммуникации» – «Преддипломная практика».

Для студентов, обучающихся по направлению 38.05.02 «Таможенное дело», связь дисциплин можно определить как: «Информатика» – «Использование программ презентационной графики» – «Информационные таможенные технологии» – «Преддипломная практика».

Для студентов, обучающихся по направлению 38.03.02 «Менеджмент», связь дисциплин определяется: «Информатика» – «Статистика» – «Деловая графика» – «Информационные системы и технологии в менеджменте» – «Преддипломная практика».

В ходе исследования выявлено, что **принцип комплексного подхода** состоит в возможности реализации образовательного процесса следующим образом: предшествующие дисциплины изучаются на первом курсе, а знания, умения, навыки и компетенции, полученные студентами при их изучении, являются необходимыми при изучении дисциплин последующих курсов. Так, практически по всем основным дисциплинам на старших курсах студенты выполняют курсовые работы с последующей публичной защитой с использованием презентаций. В период обучения студенты проходят практику, по итогам которой представляют отчет.

Результаты исследования позволяют утверждать, что **принцип бинарности** заключается в применении полу-

ченных знаний, умений, навыков и компетенций в будущей профессиональной деятельности. Так, например, основной целью изучения дисциплины «Формирование отчетов и создание презентаций» является формирование у студентов представлений о возможностях деловой презентационной графики, методах её использования в профессиональной деятельности, знакомство с основами формирования отчетов.

Как показывает опыт, между знаниями, умениями, навыками и компетенциями студентов **принцип непрерывности** представляет собой определенную взаимосвязь («сквозное» обучение), нацеленную на формирование профессиональных качеств выпускника. Так, выше нами представлены дисциплины учебных планов, в которых логическая последовательность и взаимосвязанность в содержании и методах обучения позволяют определить их междисциплинарную взаимозависимость и взаимообусловленность.

Важно отметить, что **принцип информатизации обучения** предусматривает методики обучения с использованием современных информационных технологий. Все вышеуказанные дисциплины тем или иным образом связаны с компьютерными технологиями. Считаем, что важнейшим фактором информатизации образования является информационная культура преподавателей.

Результаты исследования позволяют утверждать, что **принцип комплексного подхода** заключается в профессиональной направленности процесса обучения, элементами которой являются: совокупность необходимых знаний, умений, навыков и компетенций, формирующих целостное научное мировоззрение выпускника [5, 6].

Изучение литературы по данной тематике показало, что в настоящее время существует неоднозначность понятийной трактовки межпредметных и междисциплинарных связей. Так, по мнению И.Д. Зверева, межпредметные связи – один из факторов формирования конкретных педагогических задач, определяющих общепредметные системы знаний и умений [2]. По мнению Г.К. Селевко, междисциплинарные связи представляют собой взаимную согласованность учебных программ, обусловленную содержанием наук и дидактическими целями [3].

По мнению авторов настоящей работы, междисциплинарные связи можно определить как взаимосвязанность и взаимосогласованность учебных планов подготовки бакалавров и специалистов, сущность которых заключается во взаимодействии модулей различных дисциплин, направленных на формирование необходимого набора компетенций будущего выпускника вуза.

Междисциплинарные связи играют важную роль в формировании фундаментальной, теоретической и прак-

тической подготовки выпускников вузов и так называемые «обобщенные умения», влияют на развитие творческой и деловой активности, формируют у студентов единую систему предметных знаний и научную картину мира [7, 8, 9].

На рисунке 1 представлена схема, отражающая классификацию междисциплинарных связей.

Рис. 1.

Анализ рабочих программ продемонстрировал необходимость в поэтапном (сквозном) обучении дисциплин, направленных на формирование знаний, умений, навыков и компетенций студентов. Далее, в ходе исследования нами были созданы алгоритмы взаимосвязей учебных дисциплин для различных направлений подготовки.

Для студентов, обучающихся по направлению 42.03.01 «Реклама и связи с общественностью» (бакалавриат) взаимосвязь дисциплин по курсам можно представить следующим образом (таблица 2).

Таблица 2.

Курс	Дисциплина
1 курс	Формирование отчетов и создание презентаций Информационные технологии в рекламе и связях с общественностью
2 курс	Интегрированные коммуникации
4 курс	Преддипломная практика Выпускная квалификационная работа

Взаимосвязи дисциплин по курсам для студентов, обучающихся по направлению 38.03.04 «Государственное и муниципальное управление» (бакалавриат), представлены в таблице 3.

Таблица 3.

Курс	Дисциплина
1 курс	Математика и статистика Формирование отчетов и создание презентаций
2 курс	Информатика
3 курс	Культура речи и деловые коммуникации
4 курс	Преддипломная практика Выпускная квалификационная работа

Взаимосвязи дисциплин по курсам для студентов, обучающихся по направлению 38.05.02 «Таможенное дело» (специалитет), можно представить следующим образом (таблица 4).

Таблица 4.

Курс	Дисциплина
1 курс	• Информатика
2 курс	• Использование программ презентационной графики
3 курс	• Информационные таможенные технологии
4 курс	• Таможенная статистика
5 курс	• Преддипломная практика • Выпускная квалификационная работа

Взаимосвязи дисциплин по курсам для студентов, обучающихся по направлению 38.03.02 «Менеджмент» (бакалавриат), представлены в таблице 5.

Таблица 5.

Курс	Дисциплина
1 курс	• Информатика
2 курс	• Статистика. Деловая графика
3 курс	• Информационные системы и технологии в менеджменте
4 курс	• Преддипломная практика • Выпускная квалификационная работа

В ходе исследования была поставлена задача также провести анализ итогов защиты выпускных квалификационных работ. В отчетах председателей государственных аттестационных комиссий были представлены замечания, указывающие на низкое качество презентаций тех проектов или выпускных квалификационных работ, где в учебном плане отсутствуют дисциплины, связанные с формированием отчетов и созданием презентаций. Таким образом, стала очевидной необходимость освоения студентами соответствующих компетенций, отвечающих требованиям, предъявляемым к современным выпускникам высшего учебного заведения и запросам работодателя.

Далее в нашем исследовании был проведен анализ содержания и взаимосвязей дисциплин «Деловая графика» и «Статистика» у студентов, обучающихся по направлению 38.03.02 «Менеджмент» в Сибирском государственном университете путей сообщения. В результате работы были отмечены общие цели в преподавании дисциплин, в ожидаемых результатах и в формируемых компетенциях.

Следует отметить, что целью преподавания дисциплины «Деловая графика» является формирование у обучающихся теоретической базы и практических навыков в области подготовки публичных выступлений, делового

общения, деловой переписки, электронных коммуникаций и т.д.

Целью преподавания дисциплины «Статистика» является формирование у обучающихся знаний по основам статистической науки (сбор, обработка и анализ собранной информации) для оценки эффективности и принятия управленческих решений, а также умение не только обобщить, но и наглядно представить результаты информационно-аналитической деятельности.

В соответствии с образовательным стандартом, планируемым результатом освоения образовательной программы по дисциплине «Деловая графика» является овладение общепрофессиональной и профессиональной компетенциями ОПК-4 (знать способы представления и обработки информации; уметь логически верно, аргументировано и ясно строить, обобщать и анализировать графическую информацию; визуально грамотно разрабатывать презентации; владеть навыками представлениями графической информации и составления презентаций для различных направлений деятельности) и ПК-8 (знать принципы подготовки и документального оформления решений в управлении операционной деятельности организаций, основные презентационные формы; уметь проводить презентацию решений в управлении операционной (производственной) деятельности организаций с помощью методов графической интерпретации научной и деловой информации и компьютерных программ).

Выявлено, что результатом освоения образовательной программы дисциплины «Статистика» является овладение общекультурной компетенцией ОК-3 (способность использовать основы экономических знаний в различных сферах деятельности) и профессиональной компетенцией ПК-10 (владение навыками количественного и качественного анализа информации при принятии управленческих решений, построения экономических, финансовых и организационно-управленческих моделей путем их адаптации к конкретным задачам управления). Далее в ходе исследования были сопоставлены обе образовательные программы, изучены требования к компетенциям обеих дисциплин в соответствии с Федеральными государственными образовательными стандартами. Результаты проведенного анализа взаимосвязи дисциплин приведены в таблице 6.

Считаем важным отметить, что сопоставление двух анализируемых дисциплин позволило выявить логичный переход планируемых результатов от изучения дисциплины «Статистика» к дисциплине «Деловая графика» и наоборот. Таким образом, у студентов формируются обобщенные умения и навыки.

Российская педагогическая энциклопедия опреде-

Таблица 6.

Сводная таблица межпредметных связей дисциплин «Деловая графика» и «Статистика» для направления 38.03.02 «Менеджмент»

«Статистика»		«Деловая графика»	
Код компетенции	Выдержки из планируемых результатов	Код компетенции	Выдержки из планируемых результатов
ОК-3	Знать: методы сбора статистических данных, принципы и методы обработки результатов статистического наблюдения Уметь: осуществлять сбор и обработку данных, необходимых для решения экономических задач; анализировать статистические данные и формулировать выводы. Владеть: общей культурой, творческого использования теоретических знаний в профессиональной деятельности экономиста	ОПК-4	Знать: способы представления и обработки информации. Уметь: обобщать и анализировать графическую информацию; визуально грамотно разрабатывать презентации. Владеть: навыками представлениями графической информации и составления презентаций для различных направлений деятельности
ПК-10	Знать: основы методологии сбора, классификации, систематизации, анализа и прогнозирования сведений массовых общественных наблюдений Уметь: анализировать и интерпретировать данные отечественной и зарубежной статистики о состоянии развитии социально-экономических явлений процессов	ПК-8	Знать: принципы подготовки и документального оформления решений в управлении деятельности организаций Уметь: проводить презентацию решений с помощью методов графической интерпретации научной и деловой информации и компьютерных программ

ляет, что «междпредметные связи в обучении отражают комплексный подход к воспитанию и обучению и позволяют вычлнить как главные элементы содержания образования, так и взаимосвязи между учебными дисциплинами» [10]. Следовательно, говоря о межпредметных связях, мы подразумеваем студента, который, получая знания, умения и навыки при изучении одной учебной дисциплины может использовать их при освоении других дисциплин. В нашем исследовании важное значение имеет тот факт, что для преподавания учебной дисциплины «Деловая графика» были задействованы два преподавателя – один с кафедры «Графика», второй – преподаватель дисциплины «Статистика» с кафедры «Бухгалтерский учет и аудит на железнодорожном транспорте».

Результаты исследования позволяют утверждать, что выявленные междисциплинарные связи способствуют более успешному восприятию и усвоению содержания учебной дисциплины «Деловая графика», основанному на изучении ряда программ стандартного пакета MS Office. Практические работы, выполняемые в ходе изучения данной дисциплины, включают в себя работу с умными таблицами, построение микрографиков и спарклайнов в табличном процессоре MS Excel, оформление решения статистических задач с использованием редактора формул в MS Word и MS PowerPoint; оформление графиков, диаграмм и гистограмм в MS PowerPoint, оформление презентаций в MS PowerPoint и работу с деловой документацией в MS Publisher.

Изучая предмет «Статистика» в третьем семестре, студенты осваивают такие статистические методы, как: статистическое наблюдение; сводки и группировки; обобщение собранной информации; выявление закономерностей, анализ и прогнозирование различных явлений и процес-

сов. В ходе решения задач применяется программа MS Excel, редактор формул MS Word и MS PowerPoint.

В четвертом семестре, выполняя расчетно-графическую работу, студенты демонстрируют приобретенные навыки и умения использовать статистические методы при решении поставленных задач на примере реальных данных. Для того, чтобы представить визуально результаты работы при публичной защите, студенту необходимо знания в области деловой презентационной графики для оформления презентаций MS PowerPoint, различных диаграмм, формирования отчетов в MS Excel, а также для работы с деловой документацией в MS Publisher.

Результаты проведенного нами анализа образовательных программ различных направлений подготовки студентов СГУПС, учебных планов и рабочих программ дисциплин «Деловая графика» и «Статистика» для студентов инженерно-экономического факультета, продемонстрировали наличие и успешную реализацию междисциплинарных связей [9, 11, 12]. Считаем, что внедрение в учебный процесс дисциплины «Деловая графика» является актуальным для высших учебных заведений, поскольку введение данной дисциплины в учебный процесс приносит свои положительные результаты: студенты получают бесценный опыт публичных выступлений, активно участвуют в научно-исследовательской работе, успешно защищают свои проекты. Кроме того, к положительным аспектам следует отнести высокое качество презентационных материалов при защите выпускных квалификационных работ. Ярким примером успешного взаимодействия студентов факультетов МЭиП и ИЭФ и их научных руководителей – преподавателей «Статистика» и «Графика» может служить положительный результат очного участия в декабре 2020 г. во Всероссийском конкурсе моло-

дежных проектов стратегии социально-экономического развития «РОССИЯ-2035» (Конкурс). Оператором Конкурса являлся Фонд поддержки образовательных проектов при информационной поддержке Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. На конкурс были представлены работы-проекты, где студенты продемонстрировали знания, умения и владение компетенциями дисциплины «Статистика» и «Деловая графика». Кроме сбора, обобщения и анализа большого объема статистических данных, конкурсантами были представлены проекты с помощью презентаций с использованием компьютерных программ и методов графической интерпретации научной и деловой информации. Таким образом, при подготовке к Конкурсу получено подтверждение того, что студентами достигнуты планируемые результаты по освоению определенных компетенций; проведена апробация применения полученных знаний по дисциплине «Статистика и «Деловая графика»; выявлена устойчивая межпредметная связь дисциплин [11, 13].

Следует отметить тот факт, что среди студентов, прошедших отбор в очный конкурс были две студентки обучающиеся по направлению «Мировая экономика», которые изучают предмет «Статистика», но не изучают предмет «Деловая графика». Было выявлено, что для таких конкурсентов гораздо сложнее грамотно представить свой проект с помощью презентации и им была особенно необходима помощь научных руководителей. Подобная ситуация возникла при подготовке к конференции: «Международная научно-техническая конференция молодых ученых» (г. Белгород, 2020); «Государство, общество, личность: история и современность» (г. Пенза, 2020); «Приоритетные направления инновационной деятельности в промышленности» (г. Казань, 2020); «Гуманитарная миссия общественности на пороге нового индустриального общества» (г. Уфа, 2020).

В связи с этим проведен анализ учебных планов для студентов СГУПС, обучающихся по направлению 38.03.01 «Мировая экономика» (бакалавриат). Изучены межпредметные связи и предложена модель изучения дисциплин, связанных между собой компетенциями по курсам. В таблице 7 определено место дисциплине, предлагаемой авторами для введения в учебный план вышеуказанного направления.

Таблица 7.

Курс	Дисциплина
1 курс	• Информатика (ОПК-1, ПК-10)
2 курс	• Статистика (ОПК-2, ПК-1) • Деловая графика* (ОПК-1, ОПК-3, ПК-3)
3 курс	• Ведение переговоров (ОПК-4, ПК-11)
4 курс	• Преддипломная практика (ОПК-2, ОПК-3, ПК-1, ПК-3, ПК-10, ПК-11) • Выпускная квалификационная

*дисциплина, предлагаемая авторами для внедрения в учебный план

Предложенная модель доказывает, что в структуре междисциплинарных связей направления «Менеджмент» и «Экономика», а именно по профилям «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», «Мировая экономика», «Предпринимательская деятельность», «Финансы и кредит» недостающим звеном является дисциплина, которая формирует навыки интерпретации научной, деловой информации и умение визуально грамотно разрабатывать презентации.

Следует отметить, что предлагаемая дисциплина «Деловая и презентационная графика» отвечает вышеуказанным требованиям. Для формирования у студентов необходимых и достаточных компетенций авторами разработаны рабочие программы общей трудоемкостью 108 часов, в том числе: практические занятия – 36 часов; лекции – 18 часов; контроль – 36 часов; самостоятельная работа – 36 часов. Считаем, что данную дисциплину можно включить в часть, формируемую участниками образовательных отношений Б1.В.ДВ.04 блока 1 в раздел дисциплины (модули) по выбору.

Преподавателями кафедры «Графика» и кафедры «Бухгалтерский учет и аудит на железнодорожном транспорте» было проведено анкетирование с целью изучения мнения студентов о получении необходимых навыков в области деловой и презентационной графики. В проведенном анкетировании приняли участие около 500 студентов факультета «Мировая экономика и право». Вопросы анкеты обсуждались и корректировались педагогом–психологом высшей квалификационной категории муниципального казенного учреждения «Городской центр психолого-педагогической поддержки молодежи «Родник» Т.Б. Шкоркиной. Ниже приведены некоторые вопросы разработанной анкеты и ответы студентов. Так, на вопрос «Хотели бы вы научиться грамотно представлять свои проекты на публичной защите?» утвердительно «Да» ответили 36 % опрошенных; «Надеюсь, что полученные данные пригодятся в дальнейшем» ответили 52%; «Нет» ответили 7%; «Затрудняюсь ответить» – 5%. На вопрос «Участвуете ли вы в студенческих научных конференциях и семинарах?» «участвую ежегодно» ответили 40 % опрошенных; «участвую иногда» ответили 36%; «нет, не участвую» ответили 24 %. На вопрос «Изучаете ли вы учебные дисциплины, требующие обработки статистических данных и представления их в графическом виде (графики, диаграммы, таблицы, отчеты)» утвердительно «да» ответили 88% и 12% ответили «нет».

В результате проведенного исследования сформулированы следующие выводы:

- предлагаемый интегрированный подход к проектированию учебного процесса обеспечивает единство содержания различных учебных курсов, способствует формированию глубоких и прочных знаний студентов, повышает их мотивацию, инте-

- рес к учебе и познавательную активность;
- междисциплинарность является важным компонентом формирования целостного научного мировоззрения будущего специалиста;
- обосновано, что внедрение в образовательный процесс информационных технологий способствует интеграции различных дисциплин и формированию гармонично развитого человека, обладающего информационной культурой;
- установлено, что действующие учебные планы не позволяют эффективно использовать межпредметные связи анализируемых дисциплин;
- анализ существующих межпредметных связей вышеперечисленных учебных дисциплин демонстрирует положительный результат формирования профессиональных компетенций у студентов;
- обосновано положительное влияние межпредметных связей на научно-исследовательскую, познавательную, публикационную и научную актив-

ность студентов;

- сформулировано определение междисциплинарных связей и раскрыта их сущность;
- предложена модель (диаграмма) междисциплинарных связей при изучении дисциплин «Статистика» и «Деловая графика» по курсам для студентов, обучающихся по направлению 38.03.01 «Мировая экономика»;
- разработана Рабочая программа обучения по направлению «Мировая экономика» для предлагаемой дисциплины «Деловая и презентационная графика».

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что в процессе подготовки будущих бакалавров и специалистов межпредметные связи играют особую роль и способствуют повышению качества образования, отвечая высоким государственным требованиям работодателя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Севостьянов М.А., Лысенков А.С. Шестой междисциплинарный научный форум «Новые материалы и перспективные технологии» Журнал неорганической химии. 2021. Т. 66. № 8. С. 937-939.
2. Зверев, И.Д. Межпредметные связи в современной школе / И.Д. Зверев, В.Н. Максимова. – Москва: Педагогика, 1981. – 160 с.
3. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии ДОС Учебное пособие. М.: Народное образование, 1998. 256 с.
4. Шабанова Т.Н., Бирюков В.Г. Междисциплинарные связи как основа межпредметной интеграции в оптимизации учебного процесса European Social Science Journal. 2017. № 9. С. 249-253.
5. Омельченко С.В. Межпредметные взаимосвязи во взглядах различных педагогов // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии: сб. ст. по матер. XXXVIII междунар. науч.-практ. конф. № 3(38). Новосибирск: СибАК, 2014. С. 28-31.
6. Гузанов Б.Н., Федулова М.А. Междисциплинарный подход к формированию транспрофессиональных компетенций студентов профессионально-педагогического вуза В сборнике: Инженерное мышление: социальные перспективы. материалы международной междисциплинарной конференции. Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина. 2020. С. 123-129.
7. Кондратьева Э.В. Особенности процесса формирования компетенций учащихся технических специальностей учреждений спо на основе междисциплинарных связей физико - технических дисциплин // Проблемы современного педагогического образования.2017.№ 54-4. С. 90-98.
8. Айдинова З.М., Бостанова М.М., Узденова М.Б. Формирование межпредметных связей информатики и математики в рамках высшего образования профильных вузов Образование. Наука. Научные кадры. 2017. № 2. С. 139-141.
9. Болбат О.Б., Хекало О.Ю. Междисциплинарные связи при подготовке выпускника технического вуза //Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 10-2 (61). С. 51-55.
10. Российская педагогическая энциклопедия <https://pedagogicheskaya.academic.ru/> [Электронный ресурс] (дата обращения 20.09.2022)
11. Болбат О.Б., Закирова Е.С., Хекало О.Ю. Роль научно-исследовательской работы студентов в подготовке будущих специалистов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2021. № 11-2. С. 62-66.
12. Болбат О.Б., Закирова Е.С., Хекало О.Ю. Опыт обучения студентов вуза формированию отчетов и созданию презентаций. Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2020. № 4-2. С. 64-69.
13. Официальный сайт Всероссийского конкурса молодежных проектов стратегии социально-экономического развития «РОССИЯ-2035». <http://россия2035.рф/>.
14. Болбат О.Б. Формирование профессионально значимых качеств при изучении инженерной графики в образовательной системе школа-вуз // диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Новосибирск, 2002. – 209 с.
15. Болбат О.Б., Петухова А.В. О системе непрерывной графической подготовки / Проблемы качества графической подготовки студентов в техническом вузе: традиции и инновации. 2014. Т. 1. С. 147-151.
16. Петухова А.В., Болбат О.Б. Графическое образование: от линии к концептуальной модели // Инновационные технологии в инженерной графике. Проблемы и перспективы / Международная научно-практическая конференция. 2014. С. 34-35.
17. Хекало, О.Ю. Актуальные проблемы и новые подходы к повышению финансовой грамотности студентов непрофильных специальностей / О.Ю. Хекало // Проблемы и перспективы развития экономики и образования в Монголии и России: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Улан-Батор, 30 октября 2020 года / Под редакцией Н.В. Антиповой. – Улан-Батор: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2020. – С. 137-140.

18. Болбат О.Б., Андриюшина Т.В. Проблемы непрерывного графического образования // Актуальные проблемы совершенствования высшего образования / Тезисы докладов XIV всероссийской научно-методической конференции. 2020. С. 32-34.
19. Андриюшина, Т.В. Тенденции и перспективы общественного спроса в области высшего образования / Т.В. Андриюшина, О.Ю. Хекало // Актуальные проблемы модернизации высшей школы: резервы отечественной высшей школы в совершенствовании профессиональной подготовки специалистов: Материалы XXXI Всероссийской научно-методической конференции с международным участием, Новосибирск, 29 января 2020 года. – Новосибирск: Сибирский государственный университет путей сообщения, 2020. – С. 22-25.
20. Болбат, О.Б. Опыт перехода на дистанционное обучение в период пандемии коронавируса / О.Б. Болбат, О.Ю. Хекало // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 2-1(53). – С. 96-98. – DOI 10.24412/2500-1000-2021-2-1-96-98.
21. Речкин, М.К. Профессиональная востребованность на рынке труда и выбор молодежи / М.К. Речкин, О.Ю. Хекало // Молодежь в меняющемся мире: траектории самоопределения в глобальной современности: Материалы XI Всероссийской научно-практической конференции, Екатеринбург, 22 ноября 2019 года / Научный редактор Л.А. Беляева, отв. редактор Н.А. Симбирцева. – Екатеринбург: [б.и.], 2019. – С. 128-134.
22. Болбат, О.Б. Проблемы высшего технического образования в области дисциплин графического цикла / О.Б. Болбат, Н.К. Шабалина // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 61-2. – С. 87-91.
23. Хекало, О.Ю. Критерии оценки уровня жизни и развития человека в мировом пространстве / О.Ю. Хекало // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – № 7. – С. 176-178. – DOI 10.24411/2411-0450-2019-11100.
24. Сергеева, И.А. Дополнительное образование как фактор повышения конкурентоспособности и эффективности работы технического вуза / И.А. Сергеева, О.В. Щербакова, О.Б. Болбат // Профессиональное образование в современном мире. – 2019. – Т. 9. – № 2. – С. 2674-2682. – DOI 10.15372/PEMW20190204.
25. Хекало, О.Ю. Новые задачи в области финансовой грамотности в высших учебных заведениях / О.Ю. Хекало // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – № 8. – С. 179-181. – DOI 10.24411/2411-0450-2019-11138.
26. Сергеева, И.А. О личности современного студента / И.А. Сергеева, О.В. Щербакова // Заметки ученого. – 2022. – № 1-1. – С. 156-158. – EDN DUPXBP.
27. Петухова, А.В. Инженерное образование в условиях транзитивного периода / А.В. Петухова // Социальная компетентность. – 2022. – Т. 7. – № 1(23). – С. 47-56. – EDN QZJIPD.

© Болбат Ольга Борисовна (olgab2203@gmail.com), Закирова Елена Сергеевна (zes.64@mail.ru), Самардак Марина Викторовна (samardak@stu.ru), Хекало Ольга Юрьевна (new_holga@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Сибирский государственный университет путей сообщения

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОСЛЕДСТВИЙ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА ТРАНСФОРМАЦИЮ СОДЕРЖАТЕЛЬНЫХ ПОДХОДОВ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ

STUDY OF THE CONSEQUENCES OF THE COVID-19 PANDEMIC ON THE TRANSFORMATION OF MEANINGFUL APPROACHES IN THE SYSTEM OF PHYSICAL EDUCATION EDUCATION

**S. Vlasenko
V. Chernyshev
A. Rodionova
N. Petina**

Summary: The article attempts to comprehend the consequences of the COVID-19 pandemic on physical education education at a university. It is noted that such global phenomena as a pandemic serve as an «exciting» factor that affects people's daily lives. The consequences of limiting the living space of people turned out to be a difficult period for many. Falling out of the habitual pastime sharply raised the question of the survival of each person in conditions when the source of energy turned out to be the person himself. The result of a natural or comparative experiment was a statement of the fact of the inability of young people to organize the process of physical development on their own, without relying on an imperative external authority. It is emphasized that the traditional model of teaching physical culture at school and at the university does not contribute to the development and consolidation in the minds of young people of the skills of rational exploitation of their natural potential. An infantile shift of responsibility for physical development, delegated voluntarily to a coach or teacher, leads to the loss of a person's ability to enjoy possession and satisfy basic needs. This inability, called «agedonism», becomes the source of the development of depressive illnesses and social tragedies, both at the individual and collective level. The consequences of the pandemic should become a factor through which it is possible to reform the content of the subject in the educational space of the university.

Keywords: physical culture and sport, education, pandemic, personal development, basic needs.

Власенко Светлана Юрьевна

Ст. преподаватель,
Тихоокеанский государственный университет
г. Хабаровск
004194@pnu.edu.ru

Чернышев Виктор Петрович

к.п.н., Тихоокеанский государственный университет
г. Хабаровск
chernyshov_vp@mail.ru

Родионова Анна Геннадьевна

к.п.н., доцент, Хабаровский государственный
университет экономики и права г. Хабаровск
krasikova_anya@mail.ru

Петина Наталья Леонидовна

Канд.биол. наук, Армавирский государственный
педагогический университет, г. Армавир
natalis@yandex.ru

Аннотация: В статье сделана попытка осмысления последствий пандемии COVID-19 на образование по физической культуре в вузе. Отмечается, что такие глобальные явления как пандемия служат «возбуждающим» фактором, влияющим на повседневную жизнь людей. Последствия ограничения жизненного пространства людей оказались для многих сложным периодом. Выпадение из привычного времяпровождения остро поставило вопрос выживаемости каждого человека в условиях, когда источником энергии оказался сам человек. Результатом естественного или сравнительного эксперимента стала констатация факта неспособности молодых людей организовывать процесс физического развития самостоятельно, без опоры на императивный внешний авторитет. Подчеркивается, что традиционная модель преподавания физической культуры в школе и в вузе не способствует выработке и закреплению в сознании молодых людей навыков рациональной эксплуатации своего природного потенциала. Инфантильное смещение ответственности за физическое развитие, делегируемое добровольно тренеру или преподавателю, приводит к утрате человеком способности получения удовольствия от обладания и удовлетворения базовых потребностей. Данное неумение, называемое «агедонизм» становится источником развития депрессивных заболеваний и социальных трагедий, как на индивидуальном, так и коллективном уровне. Последствия пандемии должны стать фактором, через последствия которого возможно реформирование содержания предмета в учебном пространстве вуза.

Ключевые слова: физическая культура и спорт, образование, пандемия, личностное развитие, базовые потребности.

В начале XIX века в Европе была весьма популярна версия эволюционного развития природы, связанная с теорией катастроф. Представители этого течения мысли настаивали на том, что планомерное, поступательное развитие прерывается неожиданными

катаклизмами, радикально меняющими вектор поступательного движения природы. Во второй половине XX века эта теория вновь актуализировалась в трудах мыслителей различных научных дисциплин, например в трудах Ю.М. Лотмана [2], рассуждавшего о взрывах

в культуре, последствия которых по определению непредсказуемы. К числу происшествий подобного рода можно отнести и события различного рода пандемий, влияющих на эволюцию человеческих сообществ [6]. Люди научились противостоять атакам вирусов по многим, считавшимся ранее непреодолимыми болезням, но периодически возникают новые вызовы, требующие не только выработки эффективной защиты, но внимательного изучения последствий произошедших событий. Целью данной работы было изучение последствий пандемии COVID-19 на формирование психологической установки молодых людей на реализацию своей физической активности.

Студенческий возраст принято относить к постпубертатному периоду развития соматической составляющей человека. В этом возрастном диапазоне происходят не только существенные физиологические сдвиги в организме, связанные с изменением гормонального фона, но и формируются путем отбора устойчивые детерминанты поведения, способствующие закреплению в сознании наиболее предпочтительных поведенческих практик и не менее активное избавление от практик, вызывающих сомнения в их эффективности. Другими словами поведение молодого человека обретает вполне осязаемые контуры и воспроизводится в реальности в виде повторяющихся форм. Очевидно, что описываемый возрастной диапазон не предполагает полной детерминации поведения, молодой человек остается открытым для восприятия нового и поиск индивидуальной траектории развития носит достаточно интенсивный характер. Тем не менее, как утверждает М. Мамардашвили [3] если в ходе филогенеза оказались не раскрытыми и не востребованными некоторые элементы развития, характерные именно для определенного синизитивного периода, человек может пропустить нереализованный потенциал, утратив способности к его развитию. По нашим многолетним наблюдениям окончательное позитивное отношение молодых людей к физическому развитию личности и включение этого направления в практику жизнеустройства происходит в старшем школьном возрасте. Именно в старшем школьном возрасте многие подростки, часто интуитивно, определяют свое отношение к собственной телесности и концентрируют свое внимание на возможностях адекватно влиять на изменения, происходящие с ними средствами физической культуры. Для исследования последствий пандемии мы отобрали студентов младших курсов, которые волею судьбы оказались пациентами пандемии COVID-19, пик распространения которой как раз пришелся на тот момент, когда они заканчивали среднюю школу. К работе не привлекались ребята у которых в биографии были отмечены профессиональные занятия спортом в раннем детстве или в средней школы. Такие ребята по умолчанию ангажированы тем или иным видом физической активности и для них пандемия явилась лишь легкой помехой на пути физического совер-

шения. Следует отметить, что таких студентов оказалось не так много, примерно около 10% от общего числа поступивших. В данной статье нет задачи анализировать феномен ухода физической культуры из ядра предпочтений современной молодежи [7,8] это многофакторное явление, требующее отдельного осмысления.

Действующие актуально стандарты обучения в высшей школе по предмету «Физическая культура и спорт» предписывают проводить часть начального периода обучения в виде теоретического курса, в рамках которого студентам представляются в сжатом виде основные положения учебной дисциплины, базовые понятия, терминология и возможные формы организации жизненной активности с включением в нее элементов физической культуры. На этих занятиях в течении двух учебных годов нами были опрошены более тысячи студентов младших курсов на предмет организации их индивидуальной физической активности в период обучения, который пришелся на пандемию, в результате чего значительную часть обучения ребята проводили в дистанционном формате. В результате опроса выяснилось, что значительная часть студентов оказалась фактически не подготовлена к организации своей физической активности самостоятельно и большую часть времени провела пассивно. При этом ребята продолжали вести привычный образ жизни, включающий в себя по мере возможности какие-то виды активности, связанные с досугом. Нам удалось установить, что у большинства респондентов напрочь отсутствовали навыки организации физкультурно-спортивной деятельности для решения утилитарных задач. Молодые люди, обладающие в связи с особенностями возраста определенным физическим избытком, практически не связывали в сознании организованную физическую нагрузку и состояние здоровья, и уж никак не увязывали физическую активность с другими видами человеческого проявления, такими, например, как интеллект. Удивительно было то, что это же большинство в симпатией относилось к занятиям физической культурой в предыдущие периоды школьного обучения, отмечая что сам предмет им нравился и они с удовольствием посещали учебные занятия. Можно констатировать выявленное противоречие в таком виде: учебный предмет физическая культура, включен подростками в пул интересных для них событий, но исключительно при явном сопровождении его содержания со стороны учителя. Другими словами, именно когнитивная составляющая предмета, формирование которой позволяет подростку включить средства физической культуры в перечень обязательных к употреблению как необходимых элементов жизненного цикла, оказалась у ребят не развитой [9]. Возникшая эпидемия переформатировала жизненный уклад многих людей настолько, что часть их повседневности, казавшаяся очевидной оказалась редуцированной. Можно предположить, экстраполируя данное суждение на более широкие слои населения, что неадекватными для использования оказались те элементы

бытия, реализация которых на практике обязательно сопровождалась какой-либо авторитетной третьей инстанцией, в нашем случае педагогом по физической культуре, а когда сопровождающая авторитетная инстанция утратила императивность, индивиды оказались в затруднительном положении при организации включения этих элементов в практическую жизнь. Теоретическое подкрепление данного наблюдения обосновывается исторически сложившимися традициями реализации содержания предмета «Физическая культура и спорт» в системе отечественного образования. Жесткие утилитарные рамки дисциплины были заложены в ее основание еще в начале 20-х годов прошлого века, когда молодая страна всеми силами стремилась солидаризировать общество через насыщение его императивными практиками, имеющими четкое и недвусмысленное целеполагание. Примером тому может служить разработка и внедрение в жизнь общества комплекса ГТО (изначально БГТО), призванного внятно очертить минимум физического развития отдельного человека в соотнесенности с выработанными стандартами. Не соответствие общепринятым нормам ставилось индивиду в вину и от него требовалось проявить волю и старание к ликвидации выявленного зазора. Такой подход порождал в человеке, особенно в молодом человеке, определенный инфантилизм и пассивность [10]. Сущность физической культуры как особенного феномена в жизни человека не рассматривалась как необходимая в процессе образования. Реформирование общественного устройства и, соответственно, системы образования во многом переместило акценты воспитания личности с коллективистских проявлений, к индивидуалистическим. Становящаяся реальность, несмотря на всю условность описываемого тренда, существенно перформативировала акценты реализации личностного потенциала индивида. Возникла потребность в оформлении своего образовательного накопления когда ответственность за реализацию того или иного направления развития оказалась целиком в зоне ответственности самого индивида. Следует отчетливо подчеркнуть, что система образования по предмету «Физическая культура и спорт» как в школе, так и высшей школе не сумела оперативно перестроить собственный методологический и содержательный подходы, отвечая на вызовы времени. Причин такого положения дел достаточно, среди них есть как объективные, так и субъективные параметры, в задачу данной работы анализ такого положения дел не входит, достаточно лишь констатировать факт определенного отставания системы в целом от потребностей общества. Выявленное в ходе исследования противоречие между позитивным в целом отношением студентов к физической активности в том или ином виде и неумение самостоятельно организовывать этот вид деятельности, ставит перед системой серьезные вызовы, от ответа на которые во многом зависит дальнейшее функционирование и местоположение дисциплины в структуре учебного процесса с одной стороны и физического здоровья целого поколе-

ния людей. Пандемия COVID-19 стала своего рода «возмущающим» фактором, позволившем провести естественный или сравнительный эксперимент [1], с помощью которого стало возможным выявить динамические тенденции в отношении большой группы людей к такому важному структурному элементу их жизнедеятельности, как физическое развитие и физическое совершенствование. По нашим наблюдениям эти тенденции вызывают тревогу и озабоченность среди преподавательского состава, но оформляются чаще всего эти тревоги в критическое отношение к подрастающему поколению в целом. Можно сколь угодно долго критиковать молодых людей за их инфантилизм, это по определению тупиковый путь анализа. Очевидно, однозначного решения описанного противоречия нет и возможные выходы из создавшегося положения весьма вариативны. Как уже отмечалось, взрывы в культуре или возмущающие факторы непредсказуемы по своим последствиям, что не отменяет задачи активного поиска альтернативных путей развития. Одним из направлений, возможных к реализации в настоящее время видится путь такого изменения содержания предмета, при котором достигательно-усредненная парадигма культивирования физического статуса человека перестраивается в парадигму индивидуально-ценностного отношения к телесности как таковой. В этой связи стоит обратиться к многочисленным свидетельствам ученых разных стран, констатирующих феномен распространения психических отклонений среди людской популяции в последние годы. Более того, такие специалисты как Р. Сапольски [5] отмечают, что депрессии всех разновидностей сегодня захватывают не привычную пожилую часть популяции, а широко распространяются среди молодых людей и даже среди детей. Одной из причин депрессивных состояний общества Р. Сапольски видит в проблеме, которую он называет агедонизм, агедонизм в таком ракурсе это явление не способности многих людей получать удовольствие от удовлетворения своих базовых физиологических потребностей. Явление описывается как противоположность известному способу организации жизни известному как гедонизм, то есть гонка за наслаждениями, часто принимающая девиантные формы. Урбанизированный индивид в современном мире не просто утрачивает органическую связь с природой, он оказывается подверженным настоящей бомбардировке навязываемых ему удовольствий. Реклама и пропаганда легко достижимых удовольствий, навязываемых извне порой весьма агрессивно и безапелляционно, превращает субъекта деятельности в пассивного объекта — потребителя искусственных благ. При этом естественные потребности человека, удовлетворение которых и есть по сути жизнь, оказываются за бортом четко очерченной зоны активности. Так же как описанное выше противоречие выявленное как следствие пандемии, то есть не умение организовывать свою физическую активность творчески и рационально, так и получение удовольствий от жизни за счет внешних, сконструированных кем-то факторов, навя-

зываемых потребителю, приводит к утрате субъектом своей исконной природной субъектности. А. Маслоу [4] в знаменитой пирамиде потребностей ставил удовлетворение физиологических потребностей в основание всей конструкции, резонно предполагая что без прохождения этого этапа говорить о каких-то других просто нет имеет смысла. Проблема в том, что не возможно удовлетворить базовые потребности раз и навсегда, это перманентный процесс всей жизни, требующий не только элементарного уважительного к себе отношения, но и требующий весьма серьезной концентрации внимания на простых казалось бы явлениях. В различных культурах выработаны многочисленные ритуалы, так эстетизирующие базовые потребности, что их удовлетворение становится знаковым событием в жизни людей. Например восточная чайная церемония явно намного шире по смыслу, чем банальное удовольствие от потребления продукта питания. В отечественной практике также существуют различные ритуальные действия, призванные подготовить переход организма и психики человека от одного времяпровождения к другому, пример это традиционная православная молитва перед принятием пищи. Подчеркнем, удовлетворение базовых потребностей человека активно, предполагает не опривычивание и упрощенную ритуализацию окружающей среды, а осмысленное обращение к предметам удовольствия на паритетных условиях. Не превращать жизнь в бесконечную гонку за наслаждениями, но при этом умело организовывать ее так, чтобы буквально производить из себя самого радость бытия. Депрессивные состояния более привычно устранять с помощью искусственных лекарственных средств, чему потворствует реклама производителей этих средств, но очевидно, что это тупиковый путь осуществления жизненной задачи человеком. Более рациональным остается обра-

щение к своей природной ипостаси, обладающей потенциально всем необходимым инструментарием для обеспечения гармоничного состояния. Таким образом, можно сформулировать основное направление по которому будет развиваться физическая культура личности современного человека, включая сюда и формы учебных занятий в период обучения. Это направление связано с обращением человека к резервуару собственных возможностей физического совершенствования через выделение базовых потребностей и удовлетворение их средствами физической культуры. Будучи частью природы современный человек не может полностью утратить способность к физическому удовлетворению потребностей, только при условии авторского оформления своих потребностей в неотчуждаемые элементы бытия. Разумное, интеллектуальное осознание своей природы как кладезя жизни, без обеспечения которого соответствующим набором средств и методов делает человека целостной личностью, адекватно воспринимающей окружающий мир и свое место в нем.

Последствия пандемии COVID-19 открыли перед специалистами отрасли «Физическая культура и спорт» определенное «окно возможностей», используя которое в содержание учебной дисциплины могут быть кооптированы средства, способствующие повышению значимости физического совершенствования для каждого человека. Еще мыслители античности начиная с древнейших времен осознавали что человек по сути микрокосм, в котором есть неисчерпаемый потенциал гармоничного развития, современная наука лишь подтверждает интуицию древних и предлагает свои, культурно выращенные и апробированные средства для достижения этой благой цели.

ЛИТЕРАТУРА

1. Естественные эксперименты в истории [сборник: пер. с англ. А.Курышевой] / под ред. Д.Даймона и Д.Робинсона. - М.: Изд. АСТ, 2018. - 352 с.
2. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек — текст — семиосфера — история. - М.: «Языки русской культуры», 1999. - 464 с.
3. Мамардашвили, Мераб. Классический и неклассический идеалы рациональности. М.: Изд. «Логос», 2004. 240 с.
4. Мотивация и личность: пер. с англ. Абрахам Маслоу – 3-е издание. – Санкт-Петербург: Питер, 2008. – 352 с. – (Мастера психологии).
5. Сапольски Р. Биология добра и зла: Как наука объясняет наши поступки / Роберт Сапольски; Пер. с англ. - М.: Альпина нон-фикшн, 2021. - 766 с.
6. Скотт, Дж. Против зерна: глубинная история древнейших государств / Джеймс Скотт; пер. с англ. И.Троцук. - М.: изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2021. - 328 с.
7. Чернышев В.П. Исследование динамики «ядра предпочтений» молодежи при выборе траектории развития в области физической культуры. Научный журнал Проблемы высшего образования. Изд. ТОГУ. 2019. С. 456-459.
8. Чернышев Виктор Петрович Бородин Петр Владимирович Клименко Василий Александрович Лысенко Ольга Алексеевна. Социально-философский анализ востребованности физической культуры как дисциплины вуза. Научный журнал Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. Том 11, № 4А, 2022. С. 196-204.
9. Чернышев В.П. Чернышева Л.Г. Бобина О.Н.; Кондратюк И.В.; Лысенко О.А. Физическая культура и спорт как нестандартный аспект формирования коммуникативного пространства в современном обществе. Научный журнал «Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования». №6. 2021. С. 43-48.
10. Юрчак, А. Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение / Алексей Юрчак; пер. с англ.; М.: Новое литературное обозрение, 2016. 664 с.

© Власенко Светлана Юрьевна (004194@pnu.edu.ru), Чернышев Виктор Петрович (chernyshov_vp@mail.ru), Родионова Анна Геннадьевна (krasikova_anya@mail.ru), Петина Наталья Леонидовна (natalis@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОБИЛЬНЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ В ЦЕЛЯХ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ КУРСАНТОВ УРАЛЬСКОГО ИНСТИТУТА ГПС МЧС РОССИИ К ЗАНЯТИЯМ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ И ВЕДЕНИЮ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

THE USE OF MOBILE APPLICATIONS IN ORDER TO INCREASE THE MOTIVATION OF CADETS OF THE URAL INSTITUTE OF GPS OF THE MINISTRY OF EMERGENCY SITUATIONS OF RUSSIA TO EXERCISE AND LEAD A HEALTHY LIFESTYLE

**D. Gareev
B. Saparov
A. Mishin
E. Koksharov**

Summary: The presented work is devoted to the study of the use of mobile applications and gadgets to increase motivation for the formation of a healthy lifestyle of cadets of the Ural Institute of GPS of the Ministry of Emergency Situations of Russia. The article considers the issue of the effectiveness of using modern technologies to create students' interest in physical education within the educational process. It describes both the positive aspects of using gadgets and applications, and the negative ones, which can subsequently negatively affect the activity of students, due to the fact that modern technologies greatly simplify the search for necessary information and the performance of daily tasks. The main problems that arise in the process of introducing cadets to a healthy lifestyle and physical education are identified, which, in our opinion, may be as follows: lack of motivation, inability to plan personal time and nutrition, lack of a clear schedule of training sessions and basic knowledge necessary to build the training process. Significant reasons are identified for which mobile applications, the functionality of which is aimed at monitoring and increasing activity, are particularly effective in modern times. Recommendations are given on the use of modern mobile applications that greatly simplify the organization of sports, making physical culture more accessible to every student, thereby increasing the interest of young people in introducing a healthy lifestyle.

Keywords: physical education, student, mobile applications, technology, motivation, sports, healthy lifestyle, gadgets.

Гареев Дмитрий Ринатович

кандидат педагогических наук, доцент

Уральский институт ГПС МЧС России;

Уральский государственный аграрный университет

dimagario@yandex.ru

Сaparов Байрамгельды Муджевурович

кандидат педагогических наук, доцент

Уральский государственный аграрный университет

mister.saparov@yandex.ru

Мишин Алексей Сергеевич

Уральский государственный аграрный университет

mihinle@yandex.ru

Кокшаров Евгений Владимирович

Уральский институт ГПС МЧС России

sheff.patriot@yandex.ru

Аннотация: Представленная работа посвящена исследованию применения мобильных приложений и гаджетов для повышения мотивации к формированию здорового образа жизни курсантов Уральского института ГПС МЧС России. В статье рассматривается вопрос об эффективности использования современных технологий для создания интереса обучающихся к занятиям физической культурой в рамках образовательного процесса. Описаны, как положительные стороны использования гаджетов и приложений, так и отрицательные, которые впоследствии могут негативно сказаться на активности обучающихся, в связи с тем, что современные технологии значительно упрощают поиск необходимой информации и выполнение ежедневных задач. Выявлены основные проблемы, возникающие в процессе приобщения курсантов к здоровому образу жизни и занятиям физической культурой, которые, по нашему мнению, могут заключаться в следующем: отсутствие мотивации, невозможность планирования личного времени и питания, отсутствие четкого графика учебно-тренировочных занятий и базовых знаний, необходимых для выстраивания тренировочного процесса. Обозначены значимые причины, по которым мобильные приложения, функционал которых направлен на контроль и повышение активности, представляют особую эффективность в современное время. Даны рекомендации по использованию современных мобильных приложений, значительно упрощающих организацию занятий спортом, делающих физическую культуру доступнее для каждого обучающегося, тем самым повышая интерес молодежи к приобщению к ведению здорового образа жизни.

Ключевые слова: физическая культура, студент, мобильные приложения, технологии, мотивация, спорт, здоровый образ жизни, гаджеты.

В современном мире широкое распространение получило применение современных технологий в любой сфере деятельности человека. Использование интернет-технологий и мобильных сервисов являются

важной и неотъемлемой частью нашей жизни.

На данный момент современные технологии затрагивают практически все сферы деятельности обучающихся

– будь то поиск необходимой информации или помощь в учёбе. Вместе с тем, использование гаджетов и приложений может негативно сказаться на снижении активности курсантов, ведь технологии позволяют современному человеку упростить поиск необходимой информации и выполнение ежедневных задач. Тема мотивации и повышения интереса в рамках современного мира является наиболее важной и актуальной в процессе приобщения курсантов к здоровому образу жизни и занятиям спортом.

Вместе с тем, в настоящее время идет процесс популяризации и пропаганды здорового образа жизни, так как сегодня – проблема укрепления здоровья посредством занятий спортом является важной не только для человека как личности, но и всего общества в целом. Нельзя не отметить актуальность данной темы, заключающейся в стремлении современной студенческой молодежи приобщиться к использованию современных технологий.

Так, в период глобализации, развитие технологий набирает все больше темпов и совершенствуется с каждым днем, предлагая современной молодежи больше новых решений, способных улучшить и упростить жизнь и свою деятельность в различных сферах.

Цель работы

Определить роль современных мобильных приложений и программ в мотивации к занятиям физической культурой, поднятии интереса к ведению здорового образа жизни у курсантов Уральского института ГПС МЧС России.

Задачи исследования

Изучить теоретические основы влияния мобильных приложений на мотивацию обучающихся к занятиям физической культурой. Провести опрос среди целевой аудитории для объективности данных о использовании современных технологий для занятий спортом.

Методы исследования

Метод теоретического анализа и синтеза научной литературы и интернет источников. Практический анализ данных опроса.

На первый взгляд можно сказать о том, что мобильные приложения и физическая активность несовместимы, но, эффективность современных технологий в становлении интереса к занятиям спортом может быть вполне оправдана. Стоит заметить то, что гаджеты и современные мобильные приложения могут оптимизировать процессы физической подготовки, сделать их более интересными для курсантов, тем самым повысив ценность ведения здорового образа жизни.

Считается, что основным мотивом для занятий молодежи спортом выступают такие факторы, как стремление к преобразованию своих духовных и социальных ценностей, желание разнообразить и внести что-либо новое в ежедневные потребности, развить организационные и самодисциплинарные способности.

Для утверждения мнения о том, что мобильные приложения и гаджеты для ведения здорового образа жизни пользуются особой популярностью среди молодежи, следует провести опрос об объективности этого суждения.

Результаты исследования

Для изучения данных об использовании и применении мобильных приложений для занятий спортом, был проведен опрос среди курсантов. Целью опроса было изучить, насколько часто используются мобильные приложения для ведения активного образа жизни. В целевую аудиторию исследования попали курсанты 1-5 курса Уральского института ГПС МЧС России, в количестве 75 человек.

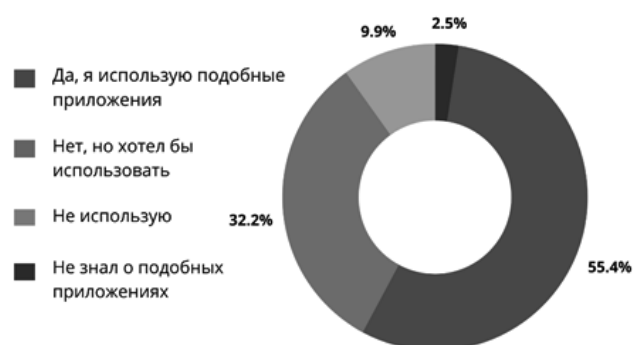

Рис. 1. Результаты опроса среди курсантов об использовании мобильных приложений для занятий спортом

В ходе исследования было установлено, что большая часть опрошенных курсантов использует различные приложения для оптимизации ведения здорового образа жизни, использует программы для занятий спортом. Среди участников исследования 55,4% используют подобные приложения, 32,2% ранее не использовали, но хотели бы попробовать.

Так же по результатам опроса было выявлено, что меньшая группа опрошенных либо никогда не использовали (9,9% от опроса) приложения для ведения активного образа жизни, либо совсем не знали о существовании подобных программ (менее 2,5% от опроса).

Дополнительно курсанты, использующие программы для занятий спортом, ответили на вопрос о частоте использования установленных программ.

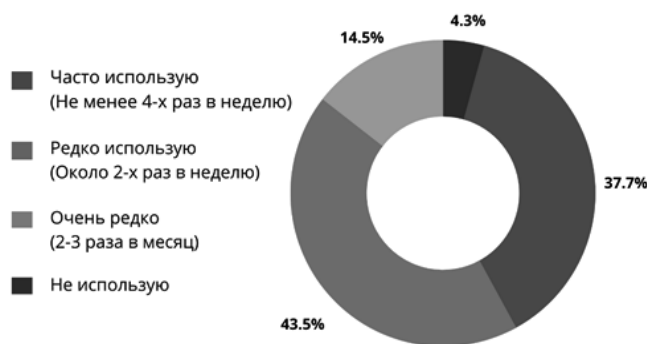

Рис. 2. Результаты опроса среди курсантов о регулярности использовании мобильных приложений для занятий спортом

Можно сказать, о том, что регулярно используют приложения только 37,7% курсантов, большая часть опрошенных занимается по мобильным программам или отслеживают уровень своей активности около 2-3 раз в неделю, что составляет 43,5% обучающихся. Меньшая часть из опрошенных (около 14,5%) используют программы очень редко, не более 2-3 раз в месяц. Всего 4,3% не пользуются ранее установленными программами.

Рис. 3. Результаты опроса среди курсантов о функционале используемых программ

Можно сделать вывод о том, что наиболее популярными и распространенными программами для ведения здорового образа жизни являются приложения для отслеживания режима сна и отдыха, трекер (километраж) ходьбы и бега, приложение для планирования и проведения тренировок. Также, часть курсантов (14,3%) следит за своим питанием с помощью приложений-контроллеров.

По результатам опроса среди курсантов, можно сделать вывод о том, что подавляющее большинство обучающихся (86%) считает, что современные технологии способны придать мотивацию к занятиям физической культурой и повысить интерес молодежи к ведению здорового образа жизни. Всего лишь 10,8% опрошенных думают, что приложения никак не повлияют на изменение интереса, и 3,2% затрудняются в своем ответе.

Рис. 4. Результаты опроса среди курсантов об эффективности мобильных приложений для повышения интереса и мотивации к спорту

С помощью опроса был выявлен интерес у курсантов в использовании мобильных приложений для организации занятий спортом. Также многие обучающиеся хотели бы использовать современные программы в процессе занятий физической культурой, ведь видят для себя много преимуществ оптимизации ведения здорового образа жизни.

Основные вопросы, возникающие у курсантов в процессе занятий физической культурой

Проблемы, возникающие в процессе приобщения курсантов к здоровому образу жизни и занятиям физической культурой, могут заключаться в следующем: отсутствие мотивации, невозможность планирования личного времени и питания, отсутствие графика тренировок и отсутствие базовых знаний, необходимых для выстраивания тренировочного процесса [2].

Вышеперечисленные факторы способны снизить интерес у курсантов к процессу приобщения к спорту, вызвать неудобства и проблемы на пути ведения здорового образа жизни. Именно поэтому для повышения мотивации и упрощения оптимизации занятий спортом, могут быть использованы специальные приложения.

Можно выделить основные преимущества применения подобных программ:

- Оптимизация тренировочных процессов посредством отслеживания результатов и регулярности проводимых тренировок;
- Регулирование режима сна и отдыха при планировании времени;
- Мотивационная составляющая в функционале приложений;
- Удобство планирования и контроля питания.

Современные приложения отвечают всем требованиям спорта и способны помочь курсантам распланировать режим тренировок и влиться в процесс занятий без

трудоёмкого решения организационных проблем. Ведь именно процесс самодисциплины отталкивает многих студентов курсантов от занятий и может снижать их интерес к спорту.

Программы могут способствовать в формировании здорового образа жизни у курсантов, привить интерес и поднять мотивацию к спорту. Потому что физическая культура является обязательной и неотъемлемой частью процесса обучения студентов высших образовательных организаций.

В современном мире для выполнения основного комплекса упражнений не требуется специально оборудованного помещения (зала), большинство упражнений обучающиеся могут выполнять в домашних условиях или же на оборудованных площадках в местах общего пользования. Благодаря передовым мобильным приложениям для занятий спортом, молодежь может заниматься физической культурой в любом удобном месте, за счёт повторения техники различных упражнений с помощью «смарт» - тренера (виртуального тренера) на экранах смартфонов. Это значительно упрощает организацию тренировок, делает занятия спортом доступнее и проще для современной студенческой молодежи [6].

Из вышеперечисленного можно сделать вывод о ценности современных информационных технологиях в популяризации здорового образа жизни среди курсантов Уральского института ГПС МЧС России.

Мобильные приложения, функционал которых на-

правлен на контроль и повышение активности, представляют особую эффективность в современное время по нескольким значимым причинам:

- Занятия спортом всегда можно отслеживать, проводить их в любом удобном месте без привязки к специально оборудованным спортивным залам, ведь телефон со всеми необходимыми приложениями всегда в свободном доступе у курсантов.
- Выполнение определенных упражнений строго регламентировано, во избежание травм и дискомфорта, необходимо соблюдать технику выполнения элементов, указанную в мобильных приложениях.
- Возможность регулярного отслеживания результатов тренировок в динамике благодаря использованию различных программ, составления рациона питания и контроль активности и отдыха на протяжении всего дня.
- Экономичность использования – как правило, большинство передовых программ для занятий спорта абсолютно бесплатны и доступны всем курсантам для скачивания, что значительно сокращает расходы на оплату услуг тренеров и аренду залов для проведения тренировочных занятий.

Можно сделать вывод о том, что современные мобильные приложения значительно упрощают организацию занятий спортом, делают физическую культуру доступнее для каждого обучающегося, тем самым повышая интерес молодежи к приобщению ведения здорового образа жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Здоровый образ жизни студентов / А.В. Попова, О.С. Шнейдер. – Хабаровск: ДВГУПС, 2012. – С. 88
2. Васильева Н.И. Использование мобильных приложений в аспекте повышения мотивации обучающихся к занятиям физической культуры и ведению здорового образа жизни // Мир педагогики и психологии. 2019. № 12 (41). С. 59-67.
3. Великанова Е.С. Применение мобильных приложений для оптимизации занятий физической культурой и спортом // Аллея науки. 2019. Т. 2. № 12 (39). С. 855-858.
4. Пак Л.И., Польщикова Ю.А. Фитнес-трекеры в студенческой жизни // Наука и образование: сохраняя прошлое, создаем будущее: сборник статей XXV Международной научно-практической конференции. В 2 ч. Ч. 2. Пенза: Наука и Просвещение. 2019. С. 113- 114.
5. Здоровье и образ жизни студентов / Д.Н. Давиденко, Ю.Н. Щедрин, В.А. Щеголев; Под общ. ред. проф. Д.Н. Давиденко. – СПб: 2005. – С. 124
6. Проект «Спорт-лидер» в семейном физическом воспитании в Свердловской области / Рапопорт Л.А., Быкова Л.В., Лось М.В., Сапаров Б.М. Педагогическое образование в России. 2021. № 1. С. 116-120.
7. Особенности организации занятий по физической подготовке в ведомственных вузах МЧС России / Могилевская Т.Е., Гареев Д.Р., Обносов В.А., Чукавин В.О. Молодежь и наука. 2021 (9).

© Гареев Дмитрий Ринатович (dimagario@yandex.ru), Сапаров Байрамгельды Муджевурович (mister.saparov@yandex.ru), Мишин Алексей Сергеевич (mihinle@yandex.ru), Кокшаров Евгений Владимирович (sheff.patriot@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

КЛЮЧЕВЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

KEY PERFORMANCE INDICATORS PHYSICAL EDUCATION TEACHER

**N. Karelina
V. Kirienkova**

Summary: The purpose of this work is to determine the functions and other special tasks of a physical education teacher in the higher education system, which will be included in the key performance indicators. The directions of the teacher's work and the characteristics of his activity are determined, that is, the actual key performance indicators, taking into account the goals of the educational institution and the specialization of the department. The specific parameters of the educational process in physical culture are indicated, which are added to the main indicators of the effectiveness of a university teacher.

Keywords: upbringing, education, educational process, training, teacher, university, physical culture, teacher effectiveness.

Карелина Наталия Николаевна

Старший преподаватель, Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)
fallibilibist@bk.ru

Кириенкова Вера Михайловна

Доцент, Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)
kirienkova-vm@rguk.ru

Аннотация: Целью данной работы является определение функций и иных специальных задачи преподавателя по физической культуре в системе высшего образования, которые войдут в ключевые показатели эффективности. Определены направления работы преподавателя и характеристики его деятельности, то есть собственно ключевые показатели эффективности, с учётом целей образовательного учреждения и специализации кафедры. Обозначены специфические параметры образовательного процесса по физической культуре, которые добавляются к основным показателям эффективности преподавателя университета.

Ключевые слова: воспитание, образование, образовательный процесс, обучение, преподаватель, университет, учебный процесс, физическая культура, эффективность преподавателя.

Организация учебного процесса имеет своей целью соединить все его элементы, наладить их взаимодействие, определить содержание деятельности преподавателей и студентов. Итогом развития этих направлений в вузе является повышение качественного уровня подготовки выпускника. Успешная работа любого высшего учебного заведения невозможна без постоянного совершенствования его деятельности по улучшению качества образовательных услуг [5]. Тема разработки и совершенствования системы ключевых показателей эффективности актуальна, так как в современных социально-экономических условиях назрела острая необходимость рассмотрения понятия «эффективность преподавателя» с позиции ключевых показателей его эффективности в системе высшего образования.

Целью данной работы является определение функций и иных специальных задачи преподавателя по физической культуре в системе высшего образования, которые войдут в ключевые показатели эффективности.

В экономической науке существует такое понятие как KPI (Key Performance Indicator) – ключевые показатели эффективности. В нашей работе мы используем это понятие, но с учётом специфики педагогической деятельности и профессиональных целей преподавателя высшей школы по физической культуре.

Ключевые показатели эффективности (КПЭ) – это показатели результативности и эффективности работы сотрудников и целых отделов, выраженные в цифрах. Это показатели функционирования компании (университета), которые содействуют в достижении стратегических и тактических целей. С помощью КПЭ можно планировать, а также контролировать эффективность и результативность деятельности компании на различных уровнях управления. Основная идея КПЭ заключается в том, что с его помощью можно предметно оценить работу и эффективность любого сотрудника, группы людей, структурного подразделения и компании в целом [6].

Благодаря КПЭ руководители могут:

- объективно оценивать результаты работы линейных сотрудников;
- распределять премиальные выплаты не поровну, а справедливо – согласно фактическим затратам времени и сил, вкладу в общее дело;
- создавать более точные и эффективные инструкции, рабочие регламенты;
- видеть слабые стороны работников, устранять пробелы в их знаниях и навыках;
- планировать, на какой уровень и за какой срок может подняться бизнес, если квалификация персонала останется неизменной.

КПЭ - это расчёт производительности труда (КПД), только по нескольким критериям, которые должны соблюдаться одновременно [7]. Анализ деятельности и продуктивности преподавателей упростит достижение тактических и стратегических целей, без которых невозможно правильно управлять образовательными процессами.

Система КПЭ для преподавателей высшей школы имеет свои специфические особенности по сравнению с бизнесом, так как значительная часть результатов не может быть измерена финансовыми показателями. Основные цели функционирования высшего образовательного учреждения следующие: обучающая, исследовательская, профессиональная, социокультурная, воспитательная [2]. Эффективность преподавателя чётко связана со стратегической целью и образуется исходя из её содержания.

Педагогическая деятельность является достаточно проблематичной сферой, для внедрения КПЭ.

Вначале следует определить сроки КПЭ. В рамках учебного года это может быть от месяца до года планирования всей образовательной деятельности преподавателя. Руководство любого предприятия ставит перед сотрудниками некие задачи, и то, насколько эти задачи оказались выполнены к определённой дате (например, последнему числу месяца), и есть КПЭ.

Затем необходимо определить направления работы преподавателя и характеристики его деятельности, то есть собственно ключевые показатели эффективности, с учётом целей образовательного учреждения и специализации кафедры.

Для того чтобы не только разработать, но и успешно внедрить КПЭ необходимо решить стратегическую задачу набора персонала таким образом, чтобы готовность к выполнению требований эффективности учитывалась уже при прохождении преподавателя по конкурсу на замещение вакантной должности (при приёме на работу). Кроме базовых требований о соответствующей квалификации и опыте работы, преподаватель по физической культуре высшей школы обязан иметь: свежие научные публикации, желательного уровня РИНЦ, ВАК, WoS, Scopus, монографии, учебно-методические пособия или рекомендации; иметь опыт выступления на научно-практических конференциях, разработка и реализация онлайн курсов, курсов дополнительного профессионального образования; актуальные повышения квалификации, обязательно знание ПК, для работы с электронными образовательными системами и желательное знание иностранного языка для общения с иностранными студентами.

Деятельность преподавателя по физической культу-

ре высшей школы многогранна и включает в себя множество аспектов. Кроме непосредственно процесса преподавания, деятельность преподавателя университета условно делится на следующий функционал: научно-исследовательская работа; учебная работа; учебно-методическая работа; организационно-методическая работа; воспитательная работа; повышение профессионального уровня; творческая деятельность.

Научно-исследовательская работа (НИР) – в первую очередь это публикационная активность преподавателя. НИР включает в себя авторство монографий, авторство специальных видов изданий (словари, справочники, авторские каталоги), публикации в научных изданиях, индексируемых в международных базах данных (Web of Science, Scopus), публикации, индексируемые в международных профессиональных базах, утвержденных приказом Минобрнауки России (PubMed, MathSciNet, zbMATH, Chemical Abstracts, Springer, GeoRef), статьи в журналах, включенных в перечень ВАК, статьи в журналах, включенных в РИНЦ, статьи в сборнике научных трудов (материалы конференций, труды кафедры). Отдельно следует выделить такие виды работ как: подготовка сборников научных трудов университета, работа в редколлегиях научных журналов, интеллектуальная собственность. Также публикационная активность преподавателя представлена следующими критериями: число цитирований работ автора и индекс Хирша согласно РИНЦ и согласно международным базам данных (Web of Science, Scopus). НИР преподавателя университета имеет и другие аспекты: участие в конкурсах, подготовка кадров высшей квалификации, организация и участие в научных мероприятиях (выступление с докладом на научной конференции (симпозиуме, круглом столе, научной выставке)), организация и проведение научных конференций (симпозиумов и др.), участие в научных и профессиональных выставках, руководство научно-исследовательской работой студентов.

Учебная работа преподавателя по физической культуре в университете заключается в проведении лекций, практических учебно-тренировочных занятий, проведение зачётов. Здесь ключевыми показателями эффективности работы преподавателя будут являться успеваемость студентов, формирование знаний, умений и навыков по изучаемой дисциплине, развитие основных физических качеств – силы, выносливости, быстроты, ловкости и гибкости, положительная динамика сдачи контрольных тестов физической подготовленности.

Основная цель методической работы – создание условий, способствующих повышению эффективности и качества учебного процесса [1]. На современном этапе развития высшего образования данная цель реализуется учебно-методическим комплексом дисциплины. Это система нормативной и учебно-методической докумен-

тации, средств обучения и контроля, необходимых для организации основных образовательных программ. Эффективность учебно-методической работы преподавателя по физической культуре представлена разработкой рабочих программ дисциплины, комплектов заданий к промежуточным аттестациям и зачётам, подготовка и проведение мастер-классов, онлайн-курсов, написание методической литературы, положений соревнований и спортивно-массовых мероприятий, проводимых университетом.

Организационно-методическая работа охватывает мероприятия по управлению методической работой и обеспечивает планирование, реализацию и контроль результативности принятой в университете стратегии совершенствования учебного процесса и его методического обеспечения [4]. Организационно-методическая работа по кафедре – это расчёт учебной нагрузки, контроль за выполнением индивидуальных планов и отчётов. Согласование расписания учебных занятий, зачётов, соревнований. Показателями эффективности организационно-методической работы преподавателя по физической культуре является участие в научно-методических конференциях, взаимопосещение практических учебно-тренировочных и теоретических занятий, ведение личного кабинета на электронном образовательном ресурсе университета, работа по профориентации абитуриентов, в том числе и с помощью проведения соревнований и спортивно-массовых мероприятий с целевой аудиторией.

Формирование личности учащегося – процесс многогранный: помимо передачи знаний и выработки определенных умений преподаватель влияет на социально-нравственную сферу воспитанника. Воспитание в университете можно определить как специально организованную деятельность преподавателей и обучающихся для реализации целей образования в условиях педагогического прогресса. Наибольшее воспитательное воздействие на студентов оказывает организация образовательного процесса, создающего атмосферу активного, творческого овладения специальностью [3]. Для преподавателя по физической культуре это в первую очередь это организация и координация студентов в спортивных мероприятиях университета, а также сопровождение студентов на спортивные соревнования и на спортивно-массовые мероприятия, организация и проведение внеучебных спортивных, оздоровительных, спортивно-массовых мероприятий. Также в воспитательную работу преподавателя входит социальная защита студентов, что для преподавателя по физической культуре выражается в формировании здорового образа жизни студентов, реабилитационной работе со студентами с ограниченными возможностями здоровья и финансовой составляющей, которая заключается в выплате повышенных стипендий ведущим спортсменам университета.

Творческая работа с обучающимися в деятельности преподавателя по физической культуре предполагает отбор и подготовку студентов к участию в соревнованиях, как внутриуниверситетским, так и городских. Кроме этого на базе университета всегда существует множество команд по различным видам спорта, а также различных спортивных кружков и секций. В этих отделениях студенты тренируются в свободное от учебы время и готовятся к соревнованиям.

Одним из элементов, образующих компетентность преподавателя университета, является систематическое прохождение ими курсов повышения квалификации. ФГОС и законодательство РФ регламентируют, что преподаватели обязаны периодически проходить программы повышения квалификации по своему профилю. Программы курсов повышения квалификации тесно связаны со специализацией преподавателя и проводятся на базе соответствующего образования. Главная цель такого обучения по специальности «физическая культура» заключается в освоении новых знаний, методик и технологий в области преподавания дисциплины.

На основе всего вышеизложенного формируется личная рейтинговая оценка деятельности преподавателя по физической культуре. Одним из вариантов системы мониторинга может быть система рейтинговой оценки деятельности по итогам года преподавательской деятельности. Она является важной составляющей стратегического управления вузом и позволяет сравнивать результаты деятельности преподавателей по показателям, характеризующим общественное признание, научную, учебную, методическую, культурно-массовую и воспитательную работу. Конечной целью системы рейтинговой оценки деятельности преподавателя является повышение эффективности работы и конкурентоспособности научно-педагогического коллектива высшего учебного заведения. Определение ежегодного рейтинга преподавателей, кафедр и факультетов вуза обеспечивает решение следующих управленческих задачи - руководство вуза получает объективную информацию о результатах деятельности преподавателей, кафедр и факультетов, что позволяет своевременно корректировать стратегию управления университетом [5].

Особенность преподавателя по физической культуре состоит в том, что к основным показателям эффективности добавляются специфические параметры: подготовка спортсменов, руководство сборными командами университета, работа со спортивными секциями, руководство спортивным клубом, организация и проведение внутриуниверситетских соревнований и выезд на различные студенческие спортивные мероприятия различного уровня (район, город и т.д.). А в собственно преподавательской деятельности помимо общих показателей успеваемости студентов важной составляющей является

развитие физических качеств у студентов в процессе освоения дисциплины «Физическая культура». Всё это необходимо учитывать при составлении требований к эффективности преподавателя по физической культуре. Критерии оценки качества профессионализма преподавателя и его стимулирующие выплаты напрямую зависят от правильно выстроенной стратегии эффективности.

Определение ключевых показателей эффективности – процесс многосторонний, охватывающий все грани деятельности преподавателя высшей школы. Составление ключевых показателей эффективности рабо-

ты преподавателя нуждается в индивидуальном подходе. Это обоснованно спецификой учебного заведения и направлением подготовки самого преподавателя университета. Несомненно, что существуют различия в эффективности работы преподавателей, которые читают такие дисциплины, как иностранный язык, дизайн, робототехника, высшая математика и т.д. и в частности, таких дисциплин как «физическая культура» и «элективные дисциплины по физической культуре и спорту». В этой связи, рекомендуется разрабатывать КПЭ индивидуально, с учётом целей образовательного учреждения и специализации кафедр.

ЛИТЕРАТУРА

1. Григораш, О.В. О повышении эффективности организации методической работы на кафедре / О.В. Григораш, А.И. Трубилин // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2014. – № 96. – С. 709-724. – EDN TYPHIV.
2. Емельянова, И.Н. Функции современных университетов: сравнительный анализ миссий отечественных и зарубежных вузов / И.Н. Емельянова, Л.М. Волосникова // Университетское управление: практика и анализ. – 2018. – Т. 22. – № 1(113). – С. 83-92. – DOI 10.15826/umpra.2018.01.008. – EDN XODKOT.
3. Матвеева, В.В. Проблема мониторинга воспитательной работы со студентами в техническом вузе в контексте формирования инновационного общества / В.В. Матвеева, Г.Р. Шамьенова // Вестник Саратовского государственного технического университета. – 2014. – Т. 3. – № 1(76). – С. 186-194. – EDN TGNFUB.
4. Методическая работа в вузе : методические указания / сост. Н.П. Пучков. – Тамбов: Изд-во ГОУ ВПО ТГТУ, 2010. – 32 с.
5. Преподаватель вуза: технологии и организация деятельности: Учеб. пособие / Под ред. д-ра экон. наук, проф. С.Д. Резника. – М.: ИНФРА - М, 2010. – 389 с.
6. Руденко, Л.Г. Сущность КРП и его роль в управлении предприятием / Л.Г. Руденко, Н.П. Дегтярь // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2017. – № 2(21). – С. 50-54. – DOI 10.21777/2307-6135-2017-2-50-54. – EDN YSRSPR.
7. URL: <https://artbashlykov.ru/kpi-cto-eto-takoe-prostymi-slovami/?ysclid=I9o7u3gsd890893207> (дата обращения: 25.10.2022).

© Карелина Наталия Николаевна (fallibilibist@bk.ru), Кириенкова Вера Михайловна (kiriengkova-vm@rguk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ВАРИАТИВНОСТЬ ДВИГАТЕЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ШКОЛЬНИЦ 11-12 ЛЕТ В ПРОЦЕССЕ ЗАНЯТИЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ

VARIABILITY OF MOTOR ABILITIES OF SCHOOLGIRLS AGED 11-12 IN THE PROCESS OF PHYSICAL EDUCATION

**E. Kelazeva
D. Piskova
A. Rodioniva**

Summary: The article identifies three factors of the development of the motor sphere of girls aged 11-12 years - the development of dexterity against the background of inhibition of the growth of muscular bioenergetics; high-speed and speed-strength abilities combined with broad-mindedness; high strength abilities and general endurance combined with high morphofunctional development.

The patterns are a reflection of the sensitive periods of development of the motor sphere of fifth-graders, It is shown that their manifestation differs in locality and is determined by the pace of morphofunctional development and the formation of narrow-wide complexity. A regression equation has been found that allows the child to be assigned to a specific locus (cluster) of the development of the motor sphere.

Keywords: motor capabilities, muscular bioenergetics, morphofunctional and typological development.

Келазева Елена Александровна

Магистрант,

Пензенский государственный университет

Пискова Дина Михайловна

К.п.н, доцент,

Пензенский государственный технологический

университет

pidimi@yandex.ru

Родионова Анастасия Игоревна

Доцент,

Пензенский государственный университет»

Аннотация: В статье выявлены три фактора развития двигательной сферы девочек 11-12 лет - развитие ловкости на фоне торможения роста мышечной биоэнергетики; скоростные и скоростно-силовые способности в сочетании с широкосложностью; высокие силовые способности и общая выносливость в сочетании с высоким морфофункциональным развитием.

Закономерности являются отражением чувствительных периодов развития двигательной сферы пятиклассниц. Показано, что их проявление отличается локальностью и определяется темпами морфофункционального развития и формированием узко-широко-сложности. Найдено регрессионное уравнение, позволяющее отнести ребенка к конкретному локусу (кластеру) развития двигательной сферы.

Ключевые слова: двигательные возможности, мышечная биоэнергетика, морфофункциональное и типологическое развитие.

Двигательные возможности, как и любые другие возможности, предполагают вариативность проявлений, обусловленную свойством «потенциальности». Потенциальность определяется «двигательным резервом» - обучением, тренировкой (внешний фактор), биологическими и психологическими закономерностями развития детского организма (внутренний фактор). С философской точки зрения термин «возможность» выражает «объективно существующую тенденцию изменения системы, возникающую на основе закономерностей ее развития» [6]. В.Д. Кряжев [4] рассматривает двигательные возможности как «комплекс морфофункциональных особенностей организма, двигательных навыков и умений, состояния здоровья, позволяющий производить двигательные действия ... с конкретными количественными и качественными характеристиками». Таким образом, составляющие двигательных возможностей подчиняются как определенным объективным закономерностям - возрастным изменениям, реализующимся с разной скоростью у разных индивидов; типологическим закономерностям - психодинамическими и физиологи-

ческими особенностям организации двигательной деятельности; энергетическим профилем мышц и т.п., так и управляемыми - социальными, педагогическими, психологическими условиями окружающей среды и образом жизни в целом.

Под реализацией двигательных возможностей в широком смысле понимают «эффективность и оптимальность целенаправленной двигательной деятельности», при этом резервы двигательных возможностей «представляют собой синтез новых двигательных актов» [4,7].

Принимая во внимание вариативность проявления двигательных возможностей детей одного возраста, обусловленную различным биологическим возрастом, конституцией, физическим состоянием и т.п., актуальной проблемой будет не только выявление возможных вариаций, но и постановка адекватных целей и задач физического воспитания для разных групп детей одного возраста.

Гипотеза исследования – закономерности возрастного и конституционального развития человека создают вариативный характер реализации двигательных возможностей, что требует адекватной постановки задач в физическом воспитании. Это позволяет максимально адаптировать двигательную нагрузку к возможностям ребенка, сохраняя его здоровье.

Задача исследования – выявить вариации двигательных возможностей пятиклассниц (девочек 10-11 лет) и определить задачи физического воспитания в соответствии с главными факторами морфофункционального развития.

Материалы и методы

В исследовании принимали участие 17 девочек-пятиклассниц 11-12 лет, отнесенные по состоянию здоровья к основной группе.

Методы исследования

Тестирование двигательной подготовленности осуществлялось в ходе ежегодного мониторинга двигательной подготовленности и физического развития - бег 60м.; челночный бег 3х10м.; прыжок в длину с места; сгибания рук из положения вис лежа; подъем в сед из положения лежа на спине за 30 сек.; бег 800м. Антропометрические методы – измерение длины и массы тела, окружности грудной клетки; антропометрические индексы – грудной индекс, индекс массы тела.

Эргометрический метод с применением уравнения Мюллера ($t_{\text{предельное}} = e^{b/V^a}$) в модификации И.А. Корниенко, В.Д. Сонькина [3]. В основе расчетов лежат индивидуальные результаты бега на короткую (60 м) и длинную (800 м) дистанцию: $a = (\ln t_2 - \ln t_1) / (\ln V_1 - \ln V_2)$; $b = \ln t_1 + a \ln V_1$, где e – основание натурального логарифма, t_1 , t_2 - время бега на короткую и длинную дистанцию, V_1 , V_2 - скорость бега на короткую и длинную дистанцию. Физиологический смысл расчетных показателей следующий: коэффициент «а» - соотношение аэробного и анаэробного источников биоэнергетики; коэффициент «b» - аэробная емкость; V_{max} – мощность фосфагенного источника (м/с); V_{40} – мощность лактаcidного источника (м/с); V_{240} – мощность смешанного (аэробно-гликлитического) компонента (м/с); V_{900} – мощность аэробного источника (м/с); L_nS – общая мышечная работоспособность; $F = V_{40}/V_{\text{max}}$, $G = V_{240}/V_{40}$, $A = V_{900}/V_{240}$ – показатели структурированности мышечной энергетики [3]. Методы математико-статистического анализа включали факторный анализ (метод главных компонент), кластерный анализ, регрессионный анализ (множественная регрессия), описательная статистика. Вычисления производились на основе статистического пакета Statistika.

Результаты

Факторный анализ по методу главных компонент (вращение факторов не производили) выявил 3 главных фактора, описывающих 75% выборки (рисунок 1).

Первый фактор интерпретировали как «развитие ловкости на фоне торможения роста мышечной биоэнергетики». Фактор описывает 44,9% общей дисперсии и представлен показателями - челночный бег 3х10м (0,8), мощность аэробного источника (-0,99), мощность аэробно-анаэробного компонента (-0,99), общая мышечная работоспособность (-0,98), мощность лактаcidного источника (-0,96), аэробная емкость (-0,96), анаэробная емкость (-0,82), мощность фосфагенного источника (-0,76), показатели структурированности мышечной биоэнергетики F (-0,75), G (-0,75), A (-0,75).

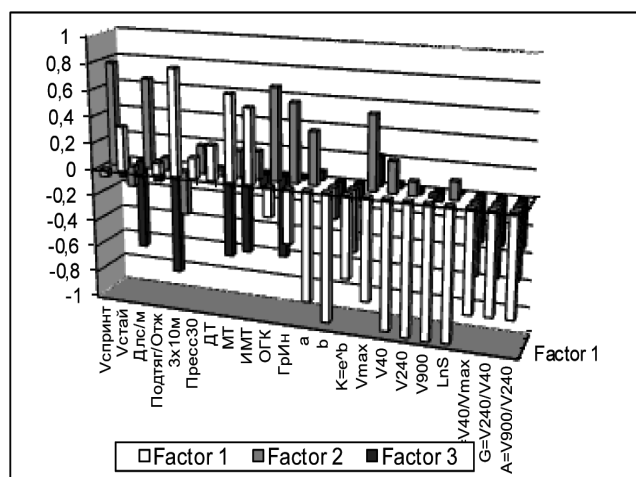
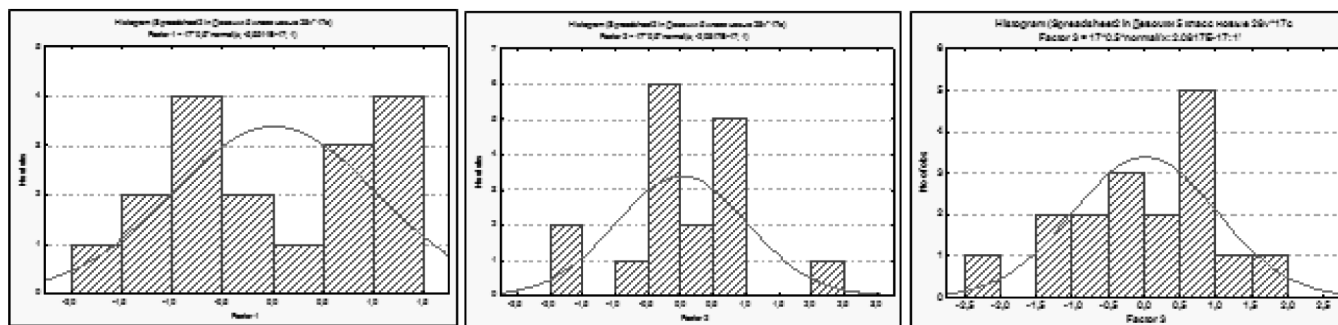

Рис. 1. Факторная структура двигательных возможностей девочек-пятиклассниц
Factor 1 - «Ловкость на фоне торможения роста мышечной биоэнергетики»;
Factor 2 - «Скоростные и скоростно-силовые способности в сочетании с широкосложностью»;
Factor 3 - «Сниженные силовые способности и общая выносливость в сочетании с низким физическим развитием».

Второй фактор интерпретировали как «скоростные и скоростно-силовые способности в сочетании с широкосложностью». Фактор описывает 17% общей дисперсии и представлен показателями - скорость спринтерского бега (0,78), которая положительно ассоциирована с результатами в прыжках в длину с места (0,68), антропометрическими признаками, отражающими широкосложность - ОГК (0,69) и грудным индексом (0,59); а также мощностью фосфагенного источника (0,55).

Третий фактор - «сниженные силовые способности и общая выносливость в сочетании с низким физическим развитием». Фактор описывает 13% общей дисперсии и представлен показателями - сгибания рук из виса лежа

1 фактор 2 фактор 3 фактор

Рис. 2. Гистограммы накопленных частот факторных весов девочек-пятиклассниц

(-0,84), который отрицательно ассоциирован со скоростью бега на длинную дистанцию (-0,67), длиной тела (-0,66), массой тела (-0,61) и окружностью грудной клетки (-0,61).

Визуальный анализ графиков плотности распределения факторных весов объектов в общей выборке показал их несоответствие Гауссовой кривой (рис.2).

Для первого фактора можно предположить существование 2-х смещенных Гауссовых кривых, для второго и третьего факторов можно предположить существование 2-х или даже 3-х Гауссовых кривых.

Таким образом, закон нормального распределения для выявленных факторов не выполняется, что позволяет предположить наличие в выборке 2-3 групп с разными тенденциями развития двигательных возможностей. С целью выделения таких групп был проведен кластерный анализ, в результате которого выделили 3 группировки, для каждой из которых характерен доминирующий фактор (или факторы), характеризующий развитие двигательных возможностей (рис.3, таблица 1).

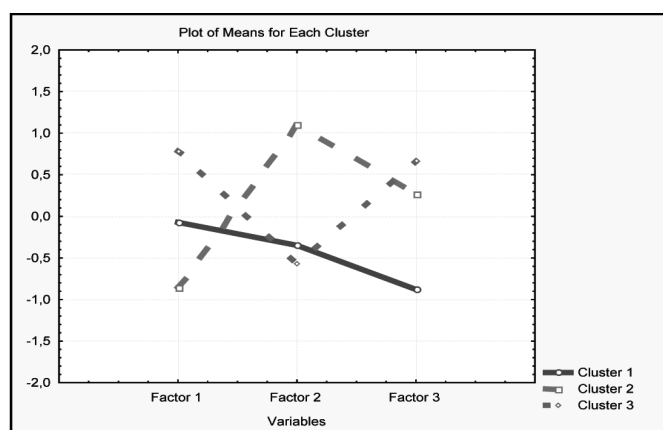

Рис. 3. Проявление главных факторов двигательных возможностей в кластерах девочек-пятиклассниц
Factor 1 - «Ловкость на фоне торможения роста мышечной биоэнергетики»; Factor 2 - «Скоростные и скоростно-силовые способности в сочетании с широкосложенностью»; Factor 3 - «Сниженные силовые способности и общая выносливость в сочетании с низким физическим развитием».

Различия по исследуемым показателям между кластерами представлены в таблице 2

У представительниц первого кластера максимально выражен третий фактор, но в инвертированном виде - «высокие силовые способности и общая выносливость в сочетании с высоким физическим развитием». Две другие тенденции не проявляются. Девочки в данном кластере характеризуются высокой степенью морфологической зрелости – длина и масса тела максимальны, при этом грудной индекс низкий, что говорит о формирующейся узкосложенности; повышенными, в сравнении с другими кластерами, силовыми способностями, при этом скоростные качества низкие, анаэробная емкость (a) и мощность анаэробных источников (Vmax, V40) низкие, мощность аэробно-гликолитического компонента (V240) - средняя, а аэробная емкость (b) и мощность (V900) близки к максимальной, общая мышечная работоспособность (LnS) – средняя. Показатели структурированности мышечной энергетики (F, G, A) - высокие.

У представительниц второго кластера максимально выражены два фактора - фактор «скоростные и скоростно-силовые способности в сочетании с широкосложенностью» и инвертированный первый фактор, действие которого можно описать как «рост мышечной биоэнергетики на фоне замедления темпов роста ловкости». Девочки второго кластера характеризуются низкими показателями длины и массы тела, при этом окружность грудной клетки и грудной индекс максимальны. В двигательной сфере преобладают ловкостные, скоростные и скоростно-силовые способности. Сила и общая выносливость сформированы на среднем уровне. Мышечная биоэнергетика хорошо развита – анаэробная (a) и аэробная (b) емкость максимальны в сравнении с другими кластерами, мощности фосфагенного (Vmax), анаэробно-гликолитического (V40), аэробно-гликолитического (V240) и аэробного (V900) компонентов также максимальны, общая мышечная работоспособность (LnS) - высокая. Показатели структурированности мышечной энергетики (F, G, A) - средние.

Таблица 1.

Результаты кластеризации показателей двигательных возможностей девочек 11-12 лет

Факторы	Межкластерное расстояние	Степень свободы	Внутрикластерное расстояние	Степень свободы	F-статистика	T-статистика
Фактор 1	7,343514	2	8,656486	14	5,938276	0,013569
Фактор 2	8,685254	2	7,314746	14	8,311537	0,004174
Фактор 3	7,603396	2	8,396604	14	6,338727	0,010962

Таблица 2.

Различия в двигательных возможностях девочек 11-12 лет

Признаки	Среднее и стандартное отклонение			T-статистика (p)*		
	1 кластер n=6	2 кластер n=5	3 кластер n=6	1/2	1/3	2/3
60м	11,3±0,65	10,6±0,39	11,4±0,27	0,050	0,910	0,003
800м	238,6±20,11	251,1±23,23	240,0±7,17	0,363	0,881	0,289
Дл с/м	150,5±9,67	159,0±11,60	144,0±10,7	0,216	0,295	0,052
Подт. вис лежа	6,6±2,07	4,4±1,52	3,5±1,52	0,072	0,012	0,352
3x10м	9,3±0,59	8,6±0,26	10,1±0,64	0,038	0,061	0,001
Пресс 30 сек.	26,2±2,04	26,8±1,30	26,5±1,05	0,565	0,729	0,681
Длина тела	150,3±9,40	140,6±1,95	140,5±7,71	0,050	0,075	0,978
Масса тела	37,3±5,99	31,5±3,01	34,7±5,16	0,079	0,428	0,256
Индекс МТ	16,46±1,900	15,92±1,468	17,64±2,906	0,617	0,427	0,264
ОГК	66,00±2,366	67,60±2,191	60,50±3,146	0,278	0,006	0,002
Грудн. инд.	0,44±0,020	0,48±0,013	0,43±0,033	0,003	0,609	0,012
a	7,70±0,670	9,74±0,895	7,05±0,955	0,001	0,204	0,001
b	14,10±2,153	14,60±1,710	11,93±1,917	0,682	0,096	0,039
K=e ^a b	8 426 297,2± 17038781,15	4714940,5± 4837504,0	1232489,9± 2831059,1	0,651	0,331	0,169
Vmax	5,91±0,484	7,14±0,325	5,48±0,382	0,001	0,122	0,000
V40	3,70±0,414	4,32±0,221	3,23±0,412	0,015	0,079	0,000
V240	2,95±0,395	3,39±0,271	2,50±0,396	0,065	0,080	0,002
V900	2,49±0,380	2,83±0,290	2,07±0,377	0,137	0,083	0,005
LnS	41,86±8,544	51,98±5,121	33,00±7,993	0,046	0,093	0,001
F=V40/Vmax	0,63±0,037	0,61±0,043	0,59±0,034	0,445	0,099	0,453
G=V240/V40	0,80±0,023	0,78±0,027	0,77±0,021	0,444	0,096	0,459
V900/V240	0,84±0,018	0,84±0,022	0,83±0,017	0,443	0,096	0,461

*- **жирным** шрифтом выделены значения t-статистики при p≤0,05; курсивом при p≤0,01

Представительницы третьего кластера характеризуются высоким проявлением факторов «развитие ловкости на фоне торможения роста мышечной биоэнергетики» и «сниженные силовые способности и общая выносливость в сочетании с низким физическим развитием». Это подтверждается минимальными показателями длины тела, массы тела и окружности грудной клетки в данном кластере, значения грудного индекса также минимальны, что позволяет сделать вывод о низких темпах морфофункциональ-

ного развития. В двигательной сфере ведущими качествами являются аэробная выносливость и силовая выносливость, сформированные на среднем уровне; низкие ловкостные, скоростные, скоростно-силовые и силовые способности. Емкостные характеристики энергоисточников (a, b), мощность всех компонентов (Vmax, V40, V240, V900), а также общая мышечная работоспособность (LnS) - минимальны, однако, структурированность мышечной энергетики (F, G, A) - средняя и сопоставима с 2 кластером.

Обсуждение

Возрастной диапазон, в который попадают пятиклассники - 10-12 лет, характеризуется интенсивным развитием таких физических качеств как ловкость (способность к перестроению двигательного действия) 7-12 лет; скорость - за счет быстроты движений (10-11 лет) и быстроты реагирования (7-13 лет); силы - 10-11 лет и скоростно-силовых качеств - 9-12 лет; а также аэробной выносливости - 10-12 лет [2,5]. Между тем, эти процессы выражены по-разному в каждом из кластеров, что определяется, по-видимому, гетерохронией развития детей разных конституциональных типов [9].

Первый фактор - «развитие ловкости на фоне торможения роста мышечной биоэнергетики» является не только отражением сенситивного периода в развитии ловкости, но и проявлением реципрокности в становлении электрофизиологических и биохимических свойств мышц [1]. Данный фактор проявляется у 45% пятиклассников и свидетельствует о низких возможностях энергозависимых физических качеств в данный период. Причем особенно ярко фактор проявляется у пятиклассников с низким морфофункциональным развитием.

Второй фактор - «скоростные и скоростно-силовые способности в сочетании с широкосложенностью», являясь типичным для данного возраста, наиболее ярко проявляется у представительниц 2 кластера. Причем второй фактор разворачивается одновременно с первым, но проявляем в инвертированном виде, - «развитием мышечной биоэнергетики на фоне снижения темпов роста ловкости». Данная закономерность проявляется только у широкосложенных девочек с низкими темпами морфофункционального развития (2 кластер).

Третий фактор - «низкие силовые способности и общая выносливость в сочетании с низким физическим развитием» проявляется как в прямом виде - у представительниц 3 кластера, так и в инвертированном как «силовые способности и общая выносливость в сочетании с высоким физическим развитием» у девочек с формирующейся узкосложенностью, относящихся к 1 кластеру.

Показатели мышечной биоэнергетики, рассчитанные на основе эргометрического метода, могут также служить характеристикой потенциальных возможностей двигательной сферы. Девочки с высоким темпом морфофункционального развития и тенденцией к узкосложенности (первый кластер) обладают высокой емкостью и мощностью аэробного источника, средней мощностью анаэробного и аэробного гликолиза, низкой емкостью и мощностью анаэробного источника. Общая мышечная работоспособность средняя, структурированность мышечной энергетики высокая. Относительно высокие силовые способности (в сравнении с другими класте-

рами) обусловлены интенсивным ростом массы мышц верхних конечностей вследствие проявления краниокаудального градиента в период препубертатного и пубертатного скачка роста [8,10]. Таким образом, потенциальные возможности мышечной энергетики способны обеспечить дальнейшее развитие аэробной выносливости, а интенсивное морфофункциональное развитие - силовых способностей. При этом необходимо помнить, что интенсивные ростовые процессы сопровождаются ослаблением функции сердечно-сосудистой системы, что снижает адаптационные возможности представительниц 1 кластера к аэробной нагрузке, в связи с чем необходим постоянный контроль реакции сердечно-сосудистой системы на физическую нагрузку.

Девочки с низким темпом морфофункционального развития и тенденцией к широкосложенности (второй кластер) обладают высокой емкостью и мощностью анаэробных источников, емкость и мощность аэробного источника также высока и сопоставима с предыдущим кластером. В результате общая мышечная работоспособность высокая, но структурированность биоэнергетики умеренная вследствие отставания мощности аэробного компонента от других компонентов внутри кластера, несмотря на сформированность аэробной емкости. Задачей двигательного развития будет воспитание общей выносливости на основе развития мощности аэробного источника, а также скоростных и скоростно-силовых качеств (главный фактор). По всей видимости, к представительницам второго кластера можно предъявлять более высокие требования, чем к другим, т.к. интенсивные ростовые процессы их еще не задела и, сердечно-сосудистая система не претерпевает кардинальных перестроек, а состояние физической подготовленности и мышечной биоэнергетики оцениваются как высокие. Тамбовцева Р.В. [9] выявила, что у девочек дигестивного типа в возрасте от 10 к 11 годам отмечается последний пик прироста аэробной мощности, в дальнейшем темпы прироста будут только снижаться, особенно после 12 лет и развитие аэробной части мышечной энергетики в последующих возрастах становится все менее эффективным.

Остальные девочки с низким темпом морфофункционального развития, у которых не отмечается признаков формирования широкосложенности (третий кластер), характеризуются низкими возможностями мышечной биоэнергетики - как емкостными, так и мощностными показателями и общей мышечной работоспособностью. У них пока не выявлено предрасположенности к развитию энергозависимых физических качеств, поэтому требования к ним при выполнении циклических упражнений должны быть снижены. Задача воспитания физических качеств определяется как развитие ловкости и ее компонентов, координации и гибкости.

Для определения принадлежности к кластеру разра-

Таблица 3.

Показатели уравнения множественной регрессии, позволяющие определить принадлежность к кластеру

Сводка регрессии для зависимой переменной: Кластер (Электронная таблица «Девочки 5 класс»)						
R= ,90774077 R= ,82399330 Скорректированный R = ,76532440						
F(4,12)=14,045 p<,00018 Станд.ошибка ценки: ,41953						
	Beta	Std.Err.	B	Std.Err.	t(12)	p-level
Intercept			35,36237	7,675594	4,60712	0,000603
Подтягивания из виса лежа	-0,68605	0,122677	-0,27671	0,049480	-5,59232	0,000118
b	-6,09102	1,490813	-2,41807	0,591837	-4,08571	0,001511
Vmax	-4,56848	1,168737	-4,95119	1,266645	-3,90890	0,002076
LnS	8,99885	2,337565	0,74061	0,192382	3,84967	0,002312

ботано уравнение множественной регрессии, представленное в таблице 3.

Заключение

Тенденция роста ловкости на фоне торможения приростов мышечной биоэнергетики связана с низким морфофункциональным развитием пятиклассниц и характеризует закономерности предыдущего возрастного этапа и в целом, замедленный темп морфофункционального развития. Кроме того, данная тенденция указывает на реципрокность развития энергетических и электрофизиологических свойств мышц.

Тенденция роста скоростных и скоростно-силовых способностей связана с началом формирования широко-сложенности у пятиклассниц с низким морфофункциональным развитием. Источником роста их физических способностей является развитие мышечной биоэнергетики в анаэробном направлении.

Повышение силовых качеств в сочетании с развитием аэробных способностей связано с высокими темпами морфофункционального развития у девочек с формирующейся узкосложенностью.

Выявленные закономерности (главные факторы) являются отражением сенситивных периодов развития двигательной сферы пятиклассниц, однако, их проявление

отличается локальностью и определяется уровнем морфофункционального развития, формированием узко-широко-сложенности, состоянием и типологической направленностью развития мышечной биоэнергетики, что и формирует различные двигательные возможности девочек-пятиклассниц.

Анализ уравнений множественной регрессии, где зависимыми переменными выступали показатели двигательных возможностей (двигательной подготовленности, морфофункционального развития и состояния мышечной биоэнергетики), а независимыми – выявленные факторы, показал, что наиболее значимыми для двигательных возможностей являются показатели, определяющие уровень морфофункционального развития организма и мышечной биоэнергетики - окружность грудной клетки, аэробная емкость, мощность фосфагенного источника и структурированность мышечной биоэнергетики. Примечательно, что показатели двигательных способностей не вошли в этот список, что указывает латентный характер причин, определяющих двигательные возможности (мышечные передифференцировки, гетерохронное развитие емкостных и мощностных компонентов мышечной энергетики, нейромышечной координации и энергетической функции мышц в целом, преобладающий рост различных видов тканей и т.п.) и необходимость их учитывать в разработке дифференцированного подхода в физическом воспитании школьников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранцев С.А., Копылов Ю.А. Криволапчук И.А [и др.] Особенности формирования кинематической структуры ациклических локомоций и биоэнергетики мышечной системы девочек школьного возраста // Новые исследования. 2009. № 4(21). С. 5-14.
2. Гужаловский А.А. Этапность развития физических (двигательных) качеств и проблема оптимизации физической подготовки детей школьного возраста: Автореф. дис. ... докт. пед. наук. М., 1975. 26 с.
3. Корниенко И.А., Сонькин В.Д., Воробьев В.А. Эргометрическое тестирование работоспособности / Моделирование и комплексное тестирование в оздоровительной физической культуре // Сб. научн. трудов под ред. В.Д. Сонькина. М: ВНИИФК, 1991. 188 с.
4. Кряжев В.Д. Двигательные возможности человека: определение основных понятий и проблемы измерений / Вестник спортивной науки. М., ВНИИФК. 2003. С.3-5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dvigatelnye-vozmozhnosti-cheloveka-opredelenie-osnovnyh-ponyatiy-i-problemy-izmereniy/viewer>
5. Лях В.И. Двигательные способности школьников: основы теории и методики развития. - М.: Терра-Спорт, 2000. 192 с.

6. Можейко М.А. Возможность и действительность / Гуманитарный портал: Концепты [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2002–2021. URL: <https://gtmarket.ru/concepts/6917>.
7. Ратов И.П. Двигательные возможности человека (нетрадиционные методики их развития и восстановления). Минск, 1994. 190 с.
8. Сонькин В.Д. Энергетическое обеспечение мышечной деятельности школьников: автореф. дис. ... д.б.н. 03.00.13 / Ин-т возрастной физиологии РАО. Москва, 1990. 50 с.
9. Тамбовцева Р.В. Возрастные и типологические особенности энергетики мышечной деятельности: автореф. дис. ... д.б.н. 03.00.13 / Ин-т возрастной физиологии РАО. Москва, 2002. 48 с.
10. Физиология развития ребенка: теоретические и прикладные аспекты / под ред. М.М. Безруких, Д.А. Фарбер. М: Образование от А до Я, 2000. 319 с.

© Келазева Елена Александровна, Пискова Дина Михайловна (pidimi@yandex.ru),
Родионова Анастасия Игоревна.

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ТРАДИЦИОННЫЕ И ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

TRADITIONAL AND INNOVATIVE METHODS IN TEACHING ENGLISH

*N. Kozlova
A. Bondarevskaya*

Summary: The presented research is devoted to the analysis of the traditional and innovative methods in teaching English. The purpose of the research is to find out any prerequisites of the practice of applying methods in teaching, their classification. The methodology of the research is based on the analysis of the general and specific ways of the issues of the research, and also factual, retrospective and advanced views on the issues of the process of applying methods of teaching English. The conclusion is drawn that the application of informative and communication technologies in future, digital didactics is objectively make the necessity of thinking over the modern processes of pedagogical activity of a teacher.

Keywords: pedagogics, education, upbringing, language, methods, principles, technologies, digital didactics.

Козлова Наталья Николаевна

кандидат филологических наук,

Санкт-Петербургский Горный университет

sparkle-07@mail.ru

Бондаревская Алена Викторовна

кандидат филологических наук

Санкт-Петербургский Горный университет

amicita@mail.ru

Аннотация: Представленное исследование посвящено анализу имеющихся традиционных и инновационных методов обучения английскому языку. Цель исследования заключается в выявлении предпосылок становления практики использования методов в учебном процессе, их классификация. Методология построена на основе анализа общенаучных и частнонаучных уровней исследования данной проблемы, а также факторного, ретроспективного и перспективного взгляда на процессы использования методов обучения английскому языку. Сделан вывод о том, что перспективы использования информационно-коммуникационных технологий, цифровой дидактики объективно обуславливают потребность осмысления современных процессов педагогической деятельности педагога.

Ключевые слова: педагогика, образование, воспитание, язык, методы, принципы, технологии, цифровая дидактика.

Введение

Общеизвестно: метод трактуется и понимается как путь организации какой-либо взаимосвязанной и взаимообусловленной деятельности, в том числе педагога и обучаемых, или как система целенаправленных действий педагога, организующего деятельность в процессе решения целей и задач обучения. Вместе с тем, это одна из самых сложных проблем, ибо педагог сам должен владеть определенной суммой приемов и средств эффективного достижения нового знания В.И. Загвязинский, анализируя проблему взаимосвязи теории обучения и методов, отметил, что «...жизнь многократно убеждала педагогов в том, ... что многообразные задачи обучения просто невозможно решить на основе одного или какого-то ограниченного круга методов. Любой же метод, используемый как универсальный, теряет эффективность, дискредитирует себя» [5, с. 69]. При этом, обращаясь к высказыванию А.С. Макаренко, автор подчеркивает, что «... нет методов вообще плохих или вообще хороших. Все зависит от обстоятельств, места и времени, от той системы, в которой данное средство используется» [Там же, с.69;26]. В связи с этим уместно обратиться и к мысли великого русского педагога К.Д. Ушинского, который отмечал: «Педагогические меры и методы воспитания очень разнообразны, и только знакомство со всем этим разнообразием может спасти

воспитателя от той упрямой односторонности, которая, к несчастью, слишком часто встречается в педагогах-практиках, не знакомых с педагогической литературой, «...Неужели, приступая к такому ответственному делу, не стоит, прежде всего, убедиться, что ваша метода воспитания или преподавания лучше всех тех, которые употребляются в других местах и другими педагогами, заставит вас самолюбиво отстаивать, хотя ошибочную, да зато вашу методу?» [29, с.17-18].

В решении обозначенной выше проблемы важное значение приобретают и психофизиологические исследования педагогического процесса, которые, в свою очередь, позволяют выявить условия организации учебно-воспитательного процесса, установить его последовательность, предположить результативность, а также вычлнить средства и способы действий.

Общеизвестно: метод всегда трактуется и понимается как путь организации какой-либо взаимосвязанной и взаимообусловленной деятельности. Следовательно, исследование проблемы методов в педагогике вызывает необходимость обращения к теории деятельности.

Деятельность, по замечанию А.Н. Леонтьева, есть атрибут социально-психологического уровня человека, т.е. личностного уровня, который и составляет ядро лич-

ности. Несмотря на многообразие деятельности личности, она может осуществляться в системе отношений в обществе и зависит от места, условий, индивидуальных особенностей и пр. [14]. Таким образом, деятельность рассматривается как динамическая система взаимодействий субъекта с окружающим миром. Различные аспекты деятельностного подхода, составляющего методологическую установку теории обучения, разработаны и представлены в исследованиях отечественных психологов и педагогов: Л.С. Выготского, В.В. Давыдова, А.Н. Леонтьева, С.А. Рубинштейна, Н.Ф. Талызиной, Б.М. Теплова, В.Д. Шадрикова, Г.П. Щедровицкого, П.И. Пидкасистого, Т.И. Шамаевой, Г.И. Щукиной и др. Представленные исследования позволяют сделать вывод о том, что в деятельности не только проявляются способности, но в ней они и создаются, формируя определенные качества личности.

Как известно, в педагогике дефиниция «метод» раскрывается как способ упорядоченной деятельности учителя и обучающихся с целью достижения учебных и воспитательных целей. Стоит отметить, что способы учебной деятельности участников образовательных отношений (учителя и ученика) тесно взаимосвязаны и пребывают в постоянном взаимодействии. Методы обучения – сложное, многоуровневое явление. Их выбор напрямую связан с целями и задачами обучения и определяется, прежде всего, показателями эффективности приемов преподавания [22, с. 248-251].

Система методов обучения представляет собой упорядоченную структуру. На сегодняшний день известны десятки различных классификаций. Но современная дидактика не стремится установить жесткую, единственно возможную номенклатуру методов, ведь обучение – сверхсложный, динамичный и диалектический процесс. В этой связи и система методов должна обладать пластичной структурой, чтобы отражать изменения актуальности применения тех или иных педагогических методов.

В рамках данной работы рассмотрим шесть основных, наиболее обоснованных классификаций методов обучения.

Традиционная классификация методов состоит из практической деятельности, наглядной, вербально-коммуникативной работы с печатными и другими информационными ресурсами. Данная классификация отталкивается от источников знаний, а их, как известно с древности, три: слово, рисунок, практика. Информационные революции (изобретение книгопечатного станка, позднее компьютера) постепенно присоединили к ним книгу и компьютерные системы.

Структура педагогических методов *по их назначению*

принадлежит известному российскому педагогу Михаилу Александровичу Данилову и советскому теоретику педагогики Борису Петровичу Есипову. Характеристикой в данной классификации выдвигаются этапы самого процесса обучения на уроке: получение новых знаний, развитие умений и навыков, использование полученных знаний, различные виды творческой деятельности школьников, закрепление материала, итоговая проверка образовательных достижений учеников.

Распространена классификация методов *по типу познавательной деятельности*. Ее авторами являются известные советские и российские педагоги И.Я. Лернер и М.Н. Скаткин. Данная классификационная структура исходит из понимания типа познавательной деятельности как определенной ступени самостоятельности в образовательной деятельности, которую достигают школьники. Она включает в себя объяснительно-иллюстративный, проблемный, репродуктивный, эвристический и исследовательский методы.

В первую очередь, это методы, способствующие первичному усвоению учебного материала. К *бинарным и полинарным классификациям* педагогических методов можно отнести научные труды М.И. Махмутова и В.Ф. Папаларчук.

Самой распространённой системой методов в дидактике является классификация академика Юрия Константиновича Бабанского [1]. Она состоит из трех больших групп методов:

1. организационные методы и методы осуществления учебной и познавательной деятельности;
2. методы мотивации учебной и познавательной деятельности;
3. методы контроля за эффективностью учебной и познавательной деятельности.

Распространенной в современной педагогике и наиболее устоявшейся классификацией методов является деление на наглядные, словесные и практические:

- *словесные методы* отличаются тем, что источником знаний выступает устное либо печатное слово;
- *наглядные методы* характеризуются наличием в качестве источника знаний наблюдаемых предметов или явлений, а иногда и наглядных пособий;
- о *практических методах* говорят тогда, когда обучающиеся получают новые знания и формируют определенные умения посредством практических действий.

Главное место в структуре педагогических методов обучения продолжают занимать *словесные методы*: рассказ, объяснение, дискуссия и т.д. Они обладают потенциалом скорейшего донесения информации, постановки учебной проблемы, указания возможных

путей решения, формулировок выводов. Именно учительское слово способно вызвать в сознании яркие образы прошлого, настоящего и будущего. Слово пробуждает воображение и чувства, активизирует память учащихся.

Рассказ - монологический метод представления и изложения учебного материала. Это живое и эмоциональное изложение порой самых сложных знаний в строгой логической последовательности. Этот метод применяется на всех уровнях общего образования. В соответствии с целями и задачами урока занятия разделяют «рассказ-вступление», «рассказ-повествование» и «рассказ-заключение». Эффективность метода сопряжена с педагогическим уровнем мастерства учителя.

Метод словесного объяснения понятий, нового материала, различных научных концепций и доказательств называется *объяснением*. Эффективность данного метода зависит от глубины познания учебной дисциплины самим педагогом. Объяснением пользуются во всех классах общеобразовательной школы, но наиболее затребован на уровне общего и среднего образования.

Метод беседы относят к диалогической вариации изложения материала. Его применяют на всех этапах учебного занятия в комбинации с другими методами. Он является замечательным средством проверки и повторения изученного материала. Беседа может быть вводной, ознакомительной, синтезирующей, закрепляющей и контрольной. Эффективность определяется способностью преподавателя заинтересовать максимальное количество обучаемых уже самой постановкой вопроса. Необходимо, чтобы вопрос был ясным и конкретным, а поиск ответа должен активизировать мыслительный процесс в детском коллективе. Метод формирует развитие грамотной речи обучающихся.

Лекция наиболее эффективна при изложении большого объема материала особенно в работе с обучающимися уровня среднего общего и высшего образования. Исходя из целей и задач, лекция может применяться для транслирования нового учебного материала, для повторения уже изученного. Кроме этого, необходимо отметить, что эффективность лекции зависит от степени концентрации внимания и определенного уровня умственной зрелости обучающихся.

Наглядными методами обучения называют методы усвоения учебного материала с применением наглядных пособий и информационно-коммуникационных технологий. На современном этапе развития образования используются в комбинации словесные и практические методы обучения, а их предназначение сопряжено с наглядно-чувственным восприятием явлений и процессов обучающимися.

К *практическим методам* в педагогике относят методы, обеспечивающие получение учебной информации в процессе практических действий: упражнений, лабораторных и практических работ.

Проведение *практических работ* обычно связывается с завершением освоения крупных модулей. Метод активно применяется в союзе со словесными и наглядными педагогическими методами.

Нетрадиционные (инновационные) методы отличаются от традиционных тем, что многие педагоги-практики и исследователи методов обучения английскому языку предлагают собственные пути познания языка, что свойственно многим частным методикам в разных областях знаний на современном этапе развития педагогической мысли и новаторства [8].

Еще одним «носителем знаний» в современной системе обучения являются различные виды информационно-коммуникационных технологий (далее ИКТ). Они способны дать ученику информацию в гораздо большем объеме, отодвигая на второй план педагога [4;9;25].

Перспектива использования информационно-коммуникационных технологий и вообще цифровой дидактики связана с возможностью создания принципиально новой образовательной реальности, сопряженной с современным постнеклассическим мировидением. Действительно, информатизация в значительной степени повысила возможности обучающего к самостоятельному получению знаний. Она способствует повышению роли самоорганизации и индивидуализации, раскрытию творческого потенциала в этом процессе. Функционирование информационно-коммуникационных технологий напрямую соотносено с такими механизмами, как самоорганизация; когерентность – согласованность взаимодействия элементов в масштабе всей образовательной среды, выражающаяся через синхронизацию темпоритма всех участников учебного проекта сетевого пространства; существование конструктивной доли свободы творчества; открытость и нелинейность и т.д. Информационно-коммуникационные технологии выступают более «резонансным учителем» в формировании образовательной реальности человека, так как отвечают его природе (нелинейной, многоэтажной), являясь продолжением самого человека (Интернет выступает как модель числового аспекта деятельности человеческого мозга).

Рассматривая возможность использования Интернет-ресурсов в сфере высшего профессионального образования, О.Ю. Гагарина подчеркивает, что «...ценность Интернет-материалов заключается в практически неограниченном объеме, степени адекватности и актуальности... даёт возможность выбора и экспе-

риментирования с традиционными способами и формами взаимодействия между участниками учебного процесса»[2,с.253]. Автор статьи предлагает студентам вуза для поиска информации такие сайты, как: технические тесты на английском языке, подготовке к сдаче зачетов и экзаменов, для самостоятельного ознакомления с новым материалом, организации дискуссионных видов деятельности. Для преподавателей вуза рекомендует сайты предоставляющие возможность самому создавать задания и контролировать их выполнение, при обучении аудированию, с медленным темпом речи и ограниченным словарным диапазоном рассчитанный на средний уровень владения английским языком [Там же,с.254].

В Горном университете на протяжении ряда лет ведутся исследования и разработки по созданию собственных систем унифицированных коммуникаций [11], в частности, описана система для организации интернет конференций, методы решения некоторых проблем по использованию технологий распознавания речи при обучении иностранным языкам. Так, И.С. Рогова, рассматривая вопросы интерференции при переводе специального текста, выделяет следующие виды интерференции «...звуковая или звукоподражательная, орфографическая, грамматическая, лексико-семантическая и стилистическая»[24,с. 290], а также метафоры в образовании нефтегазовых терминов, при этом подчеркивает, что «... особенность метафоры в языке науки и техники заключается в том, что здесь она – просто адекватная номинация определенного объекта или процесса, но нередко и вообще его единственная номинация»[25,с.149].

Учебные материалы, лабораторные работы, экзаменационные вопросы представлены на английском, русском и других языках. Приём текущих, переводных и финальных экзаменов осуществляется в тестовой форме с помощью экзаменационного сервера Академия [11,с.503].

Межкафедральный центр современных информационных технологий «Сетевая академия Cisco» Горного университета на протяжении ряда лет успешно обучает студентов и ИТ-специалистов минерально-сырьевого комплекса России [Там же,с. 507].

Следует отметить, роль педагога не соотносится с единственно возможным источником знаний. Внедрением различных актуальных ИКТ-вариаций к обучению – от дистанционных и электронных, до «средовых» форм и SMART-обучения ему бросают серьёзные вызовы. Это тоже заставляет основательно пересмотреть существующие методологические основания педагогической парадигмы.

Можно сделать вывод: цели ИКТ в отношении учеб-

ной деятельности, представленной различными направлениями образования, внешне проявляются в информатизации данной сферы, во все большем использовании современной информационной техники, системы телекоммуникаций и различных автоматизированных баз данных и знаний, в процессе обучения. Задача взаимодействия, особенно с институтом цифровых технологий, заключается в осуществлении смены парадигмы образования, в тенденции к индивидуально ориентированной траектории образовательного процесса и переходу к новой образовательной парадигме «от целостной картины мира к целостному знанию и через него к целостной личности».

Существует немало работ, указывающих на то, что сами по себе ИКТ – это и есть *новый метод цифрового образования* [9]. Следует отметить, что ИКТ являются лишь техническим инструментом, посредством которого должно конструироваться полноценное образовательное пространство.

Как было выше сказано общепринятая классификация методов обучения английскому языку делятся на традиционные и нетрадиционные (инновационные). Рассмотрим нетрадиционные (инновационные) в предложенном порядке.

Метод проектов возник в начале прошлого столетия в США. Истоки его возникновения связаны с идеями гуманистического направления в философии и образовании. Основная идея: обучение на активной основе через целесообразную деятельность ученика, сообразуясь с его личным интересом в этом знании[21].

Метод Милашевича представляет важную информацию в виде хорошо систематизированного материала, схем и таблиц. Данный метод построен на следующих принципах: системность изложения материала; наглядность (схемы, таблицы, картины); компактность (ориентация на скорость усвоения материала; смелая подача простого нового материала)[18].

Метод Левенталя построен на основе живого американского языка и следующих принципах: честность (обучаться будет не легко); ориентация на эмигрантов из стран СНГ (включая американский юмор, сленг, идиом США) полагающий быстрое включение вливаться в местную жизнь[19].

Методику Байтукалова можно рассматривать как метод построенный на следующих принципах: принцип регулярности занятий (не менее 1 часа ежедневно); использование аудиокассет и видео с субтитрами на иностранном языке; механическое заучивание и точность копирования иностранную речь; узнавание смысла изученного после тщательной проработки материала[13].

Метод Дмитрия Пескова предполагает отточенность педагогом материала для занятий, хорошо проработанные видео, просмотр фильмов для погружения в языковую среду[3].

Метод Энграми (метод следов памяти) основан по принципу изучения особенностей развития речи малышей, структурирования системы упражнений ежедневных занятий[16;29].

Методика Розетты Стоун посвящена работы с компьютером, предполагает постепенное погружение в языковую среду носителя языка, первоначальное знакомство с простыми словами постепенно переходя к сложным речевым конструкциям[17].

На сегодня это самые популярные способы и методы изучения английского языка, которые могут использоваться не только в школе, но в средних и высших учебных заведениях при должной их интерпретации педагогом в учебно-образовательном процессе.

Тренинг, как интерактивный метод обучения включает групповые дискуссии, игровые методики, методы активного обучения: лекции, ролевые игры, «папки для входящих документов. Тренинговый метод улучшает запоминание нового материала и его закрепления в практической деятельности, где активно используются интерактивные технологии в обучении и воспитании[27].

Коммуникативный метод зародился в 60-70 годы прошлого столетия в Британии, когда английский язык стал международным. Целью данного метода является стремление научить людей общаться в реальных условиях жизни и жизненных ситуаций. Он отличается тем, что выдуманные тексты, которые предлагаются в учебных пособиях, заменяются на диалоги из реальной, повседневной жизни. На каждом занятии предлагаются новые темы для обсуждений, новые виды упражнений. Деятельность преподавателя определяется тем, что он внимательно слушает, направляет деятельность обучающихся, задаёт упражнения. Данный метод способствует созданию комфортности и устранению опасности человека при общении, что его не поймут.

Однако можно отметить и недостатки данного метода – небольшой лексикон и клиширование фраз. Полный отказ от родного языка может вызвать стресс у неподготовленных студентов. Условием применения данного метода является работа в парах и в группе, исключая работу преподавателя один на один. При этом преподаватель не может уделять должное внимание каждой паре или группе, что не обеспечивает должного контроля за успехами обучающихся.

В тоже время можно отметить и ряд преимуществ:

ученики говорят на английском с первых уроков; грамотная речь без запинок как основная цель коммуникативного метода; беглая речь (fluency); вырабатываются навыки общения на английском языке, как на родном; создаются возможности обсуждения бытовых проблем, общения с друзьями, обсуждение новостей и т.д.; создаются предпосылки хорошего понимания языка, развивается навык Listening, который помогает свободно общаться с иностранцами, происходит быстрое расширение словарного запаса[12;23].

Занятия на компьютере. Преимущества занятий на компьютере заключаются в том, что во время занятий обучаемые читают и переводят тексты, выполняют различные упражнения, тесты на закрепление теоретических знаний, дают возможность просматривать видео, учатся понимать речь на слух (аудирование)[2;26].

К активным методам первого типа обучения английскому языку можно отнести такие, как эвристический, исследовательский, лабораторные и практические занятия. К данным методам можно отнести лекции, проблемные занятия, семинары, дискуссии, контролирующие программы, конференции.

К активным методам второго типа можно отнести имитационные, которые подразделяются на игровые и неигровые: к неигровым методам относится метод анализа конкретной ситуации, тренажёры, имитационные упражнения на нахождение определённого решения.

Кроме того, в процессе обучения английскому языку используется **метод синтеза, метод классификации, проблемный метод**, который направлен на привлечение самостоятельных решений, действий.

В решении задач обучения активно привлекается **тестирование**, среди которых можно выделить тесты на артикли с ответами и пояснениями, тесты на времени в английском языке, на владение английским языком, тесты по английскому языку для выявления уровня intermediate и др.[26].

Используется **«Инверсия»** с целью перемены мест слов в предложении и их последующая перестановка местами подлежащего и глагола, метод погружения, аудиолингвальный, грамматико-переводной[10].

К современным методам обучения английскому языку относятся **Английский онлайн**. Английский язык по скайпу состоит из разговорной речи, занятия проводят носители языка, включают игры, различные разговорные ситуации, изучаются пословицы, поговорки, проводятся тематические занятия. В результате такого общения исчезает языковой барьер, устанавливается уровень владения языком. Занятия проводится индиви-

дуально. Происходит активная смена репродуктивным методам на интерактивные[20].

Метод Франка, который основан на чтении литературы, адаптированной специальным способом. Адаптированную литературу переводят небольшими фрагментами, большие предложения делятся на фрагменты, отдельные фразы. При этом происходит позитивное нарастание словарного запаса[15].

Существуют и другие не менее интересные методы обучения английскому языку, это такие, как **экспрес-метод Илоны Давыдовой** имеет свои особенности, которые заключаются в том, что материал не связан между собой и выглядит в форме отдельных изученных фраз и слов, направлен на пополнение словарного запаса; **метод Шехтера** (90-е годы прошлого столетия). Главный принцип метода заключается в организации обучения через общение; **метод Замяткина** (матричная методика) заключается в своеобразии врезания материала в память путём многократного произношения прослушанных текстов, которые необходимо произносить громко, при этом воздействуя на глубинные бессознательные структуры мозга путём связи движений речевого аппарата со слухом; **метод Пимслера** представлен в использовании в системности 13 последовательных уроков, при этом придавая важность прослушивания и воспроизведения материала; занятие должно озвучено двумя персонами, русскоговорящим и native speaker; **метод Умнина**, который представлен на автоматическом изучении английского языка путём проговаривания и воспроизведения фраз; методику **Громыко** в целом также можно рассматривать как метод изучения английского языка, которая построена на принципе не использования памяти, но при этом уделяется пристальное внимание на тренировку органов, отвечающих за речь (арти-

куляционный аппарат, слух, глаза), поиску интересного материала. Данную методику считают одну из лучших методов изучения английскому языку, где активно используется матричная методика.

Отметим, что методы не придумаются, они выводятся из практической деятельности педагогов. Следовательно, появление новых методов в обучении английскому языку – это закономерность.

Естественно, в рамках одной статьи невозможно раскрыть весь арсенал методов обучения английскому языку, мы представили, как нам кажется, наиболее значимые в деятельности педагога.

Заключение

Обучению английскому языку способствует достаточно значительный арсенал имеющихся традиционных и инновационных методов.

Традиционные методы, или общепедагогические, не утратили своей значимости в учебно-воспитательной работе с обучающимися.

Тенденциями развития XXI века становится информатизация образования. Данное направление сегодня становится одним из приоритетных направлений методологии, методических систем, технологий, методов и организационных форм обучения. Повсеместно создаётся информационно-образовательная среда, в которой учащиеся и студенты могли бы использовать информационные и коммуникационные технологии. Появляются новые исследования учёных, обосновываются возможности использования ИТК и мультимедийных технологий в процессе обучения учащихся и студентов.

ЛИТЕРАТУРА

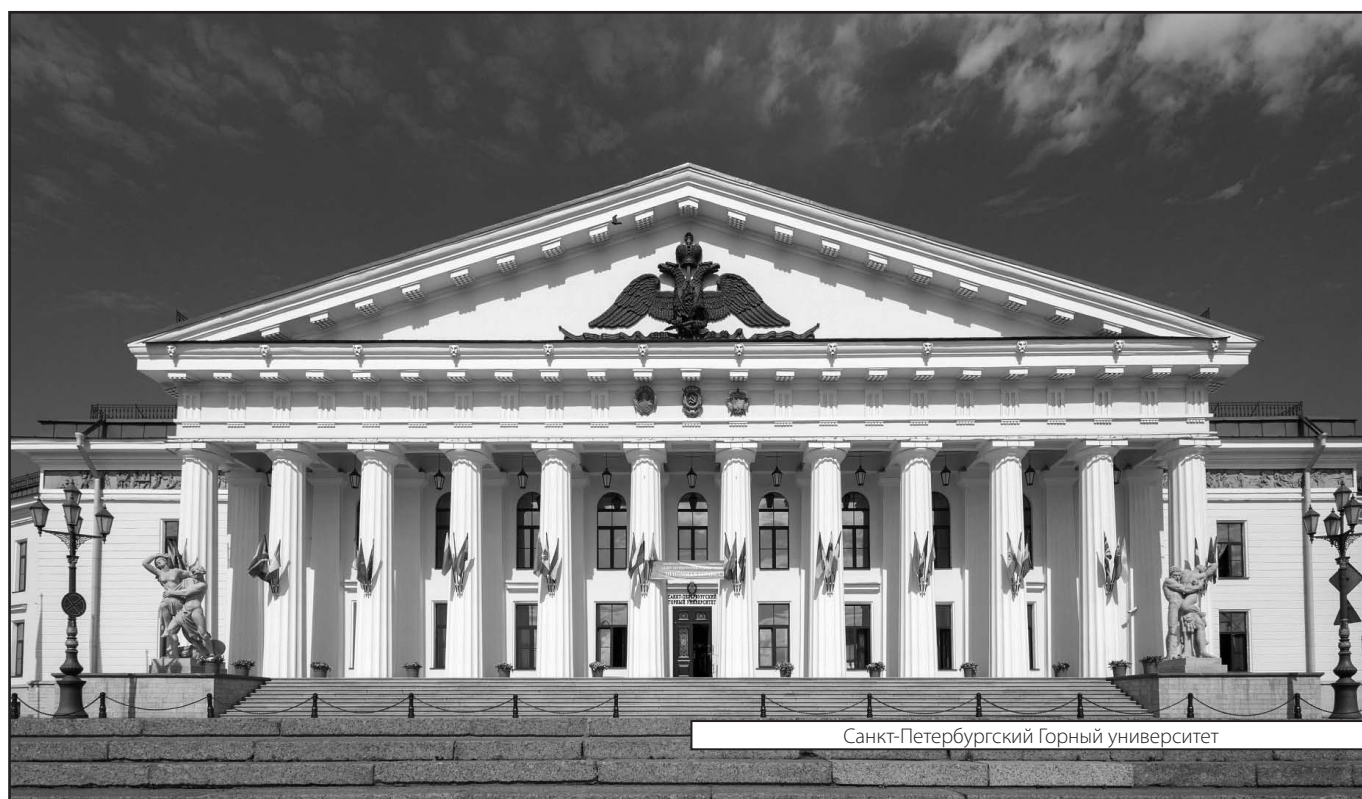
1. Бабанский Ю.К. Оптимизация учебно-воспитательного процесса.- М.: Просвещение, 1982. -192 с.
2. Гагарина О.Ю. Организация самостоятельной работы студентов по профессионально-ориентированному обучению иностранному языку с помощью интернет-ресурсов (на примере английского языка). Записки Горного института. Том 187.2010.-С.253-254.
3. Дмитрий Песков [Электронный ресурс]. Режим доступа:oko-planet>Инфо-справка>Общество w ru.wikipedia.org. Система изучения языка Пимслера- Википедия (дата обращения: 28.09.2022).
4. Евстигнеев, М.Н. Методика формирования компетентности учителя иностранного языка в области использования информационных и коммуникативных технологий: дис. ... канд. наук. М., 2012.
5. Загвязинский, В.Н. Теория обучения: Современная интерпретация: учеб. пособие для студ. пед. заведений /В.И. Загвязинский.- М.:Академия, 2001.-192 с.
6. Зимняя А.И., Сахорова Т.Е. Проектная методика обучения английскому языку/И.А. Зимняя, Т.Е. Сахорова//Иностранные языки в школе.-2011.-№3.-С.9-15.
7. Игра тренажёр. Фосфорд Учебник.
8. Инновационные методы обучения, Или как Интересно Преподавать: учебное пособие /4-е изд.,доп.-Алматы, 201 с.
9. Информационные технологии и цифровое образование: приоритетные направления развития и практика реализации. Материалы I международной научно-практической конференции / – Омск, 2020. – 87 с.
10. Инверсия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: Академия diacasademya. ru>Литературная энциклопедия (дата обращения: 29.09.2022).
11. Катунцов Е.В. Я.Култан, А.Б. Маховиков. Применение средств электронного обучения при подготовке специалистов в области информационных технологий для предприятий минерально-сырьевого комплекса /Е.В. Катунцов, Я. Култан, А.Б. Маховиков //Записки Горного института.2017.Т.226.С.503-508.

DDI:10/22525 PMI.2017.4.503

12. Коммуникативный метод изучения иностранного языка. Учебное пособие для учителя. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [pedportal.net>starshieklazz/ihpoz](http://pedportal.net/starshieklazz/ihpoz) (дата обращения: 30.09.2022).
13. Кудрявцева Е.А. Учебные мультимедийные проекты по иностранному языку// Английский язык в школе.-2006.-№2 (30).с.27-34.
14. Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения: В 2-х т. – Т. 2. – М.: Педагогика, 1983. – 320 с.
15. Метод чтения Ильи Франка. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [ru.wikipedia.org.](http://ru.wikipedia.org)(дата обращения: 4.10.2022).
16. Метод Энграмми. Т.Н. Греченко. Психофизиология. Теория состояния энграмма. Вуз: ГНЦ.
17. Методика Розетты Стоун. Программа для изучения языка. [Электронный ресурс].Режим доступа: [rozetta ztone. ru.downloadzro](http://rozetta.ztone.ru/downloadzro) (дата обращения: 6.10.2022).
18. Методика Милашевича обучения техническому переводу. Новый Английский язык о методе Милашевича. - Метод Милашевича [Электронный ресурс]. Режим доступа: habr.com>ru/pozt/166527(дата обращения: 6.10.2022).
19. Метод Левентая. Практическое пособие по развитию разговорных навыков[Электронныйресурс].Режимдоступа: Liveintemet>uzerz/dilhelet/poz...tztalk (дата обращения: 8.10.2022).
20. Онлайн – школа английского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа:Zkyz mart(дата обращения: 3.10.2022).
21. Полат Е.С. Метод проектов на уроках иностранных языков/Е.С. Полат//Иностранные языки в школе.-2000.-№3,с.3-9.
22. Психолого-педагогический словарь для учителей и руководителей общеобразовательных учреждений – Ростов н/Д: изд-во «Феникс», 1998. -544 с. (с.248-251).
23. Рогова И.С. Явление интерференции при переводе специального текста //Записки горного института,2010.-Т.187.-С.289-191
24. Рогова И.С. Место и роль метафоры в образовании английских нефтегазовых терминов //Записки горного института,2008.-Т.1175.-С.149-150
25. Сысоев, П.В. Методика обучения иностранному языку с использованием информационно-коммуникативных Интернет-технологий: учебно-методическое пособие /П.В. Сысоев, М.Н. Евстигнеев - Москва: Глосса-Пресс; Ростов-на Дону: Феникс, 2010.-117.
26. Тестирование (метод тестов): Тестирование – это исследовательский метод [Электронный ресурс]. Режим доступа: zibook/net>izzle/dovanie-pzi/hologi/redportal (дата обращения: 30.09.2022).
27. Тренинг как интерактивный метод обучения. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [nzportal. ru>kutura...Library/2020/12/07...obucheniya...](http://nzportal.ru>kutura...Library/2020/12/07...obucheniya...) (дата обращения: 30.09.2022).
28. Уроки работы на компьютере. [Электронный ресурс]. Режим доступа: ps-azbika.ru... (дата обращения: 9.10.2022).
29. Ушинский К.Д. О пользе педагогической литературы //Избр. пед. соч.: В 2-х т.-Т.1.- М., 1953.- С.17-18.
30. Хуторской А.В. Практикум по дидактике и методикам обучения. – СПб.: Питер, 2004. – 541 с.
31. Энграмма-след. [Электронный ресурс]. Режим доступа: Ztudfile.net>preview/7816835/page... (дата обращения: 10.10.2022).

© Козлова Наталья Николаевна (sparkle-07@mail.ru), Бондаревская Алена Викторовна (amicita@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СПОСОБЫ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ ОБЩЕИНЖЕНЕРНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ К ИЗУЧЕНИЮ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Коновалова Светлана Владимировна

Старший преподаватель,
Московский авиационный институт (национальный
исследовательский университет)
Kirusha420@mail.ru

WAYS TO ENHANCE MOTIVATION OF GENERAL ENGINEERING STUDENTS TO LEARN ENGLISH

S. Konovalova

Summary: The aim of this article is to reflect the ways of enhancing motivation to learn English among general engineering students. The scientific novelty of the work lies in the fact that the author proposes ways to increase motivation of general engineering students to learn English on the example of active teaching methods on the topic «Aviation». The author denotes the importance of communicative and general cultural competence. The author notes the importance of the content component in the study of English. The author proposes the use of active learning methods in the study of English with the possibility of practical application by teachers in groups of students.

Keywords: English, motivation, general engineering students, aviation, business game, training, presentation, active learning methods.

Аннотация: Целью данной статьи является отражение способов повышения мотивации к изучению английского языка у студентов общеинженерных специальностей. Научная новизна работы состоит в том, что автор предлагает способы повышения мотивации студентов общеинженерных специальностей к изучению английского языка на примере активных методов обучения на тему «Авиация». Автор обозначает значимость коммуникативной и общекультурной компетенции при обучении студентов. Автор отмечает важность содержательного компонента при изучении английского языка. Автор предлагает использование активных методов обучения при изучении английского языка с возможностью практического применения преподавателями в группах студентов.

Ключевые слова: английский язык, мотивация, студенты общеинженерных специальностей, авиация, деловая игра, тренинг, презентация, активные методы обучения.

Введение

Актуальность статьи объясняется необходимостью поиска эффективных способов повышения мотивации к изучению иностранного языка у студентов неязыковых специальностей. Понятие «мотивация» тесно связано с успешностью обучения, поэтому высокая степень мотивации является следствием успешного усвоения материала, а достигнутый в процессе обучения успех становится причиной повышения мотивации [6, с. 64].

Студенты общеинженерных специальностей отличаются тем, что у них есть возможность создания собственных инновационных разработок. Работы могут выполняться в лабораториях, научно-исследовательских центрах, конструкторских бюро и на экспериментально-опытном заводе. Кроме этого, студенты общеинженерных специальностей имеют возможность представлять свои работы на всероссийских и международных научных конференциях.

Английский язык является официальным языком международных конференций, поэтому хорошее владение научной терминологией, особенностями разговорной речи и делового стиля являются необходимым звеном в

совершенствовании своих научных разработок [5, с. 5].

Целью данной статьи является отражение способов повышения мотивации к изучению английского языка у студентов общеинженерных специальностей.

Основная часть

Мотивация представляет собой побуждение к действию, психофизиологический процесс, который может контролировать поведение человека [2, с. 126]. Проблеме повышения мотивации к изучению английского языка посвящены работы Т.А. Фуфуриной [5], О.А. Минеевой [2], О.М. Рябцевой [4], З.Х. Галькиевой [1] и др. исследователей. Ученые выделяют дискуссионные, игровые и эвристические методы повышения мотивации к обучению [2, с. 127]. В данной работе будут даны особенности преподавания английского языка студентам общеинженерных специальностей в МАИ, а также отражены возможные способы повышения мотивации к изучению английского языка.

Институты (факультеты) общеинженерной подготовки в МАИ обеспечивает подготовку студентов по фундаментальным инженерным программам: сопротивление материалов, детали машин и основы конструирования,

авиационные материалы и технологии в медицине, экономике предприятия и др.

При рассмотрении рабочей программы дисциплины «Авиационный английский язык» необходимо отметить высокие требования к результатам освоения программы. Каждый студент должен освоить особенности и принципы функционирования авиационного английского языка в промышленной сфере, осуществлять критический анализ проблем, владеть навыками ведения переговоров, а также знать речевые особенности авиационного английского языка, признаки научного и делового стиля, речевые клише и обороты [3, с. 242]. Результатом освоения образовательной программы является овладение следующими компетенциями:

ПК-29 – осуществление диалога с представителями иностранных авиационных компаний;

ПК-30 – способность применения знаний в процессе изучения документов авиационной промышленности.

Кроме этого, дисциплина рассчитана на формирование общекультурных компетенций выпускника: формирование способностей к профессиональному общению, овладение опытом профессионального общекультурного общения.

Перечисленные требования к результатам освоения дисциплины могут быть достигнуты при соответствующем содержательном компоненте обучения и способах организации учебной деятельности, направленной на повышение мотивации к изучению предмета.

Одним из факторов повышения мотивации является обращение к содержательной составляющей дисциплины «Английский язык». Студенты общеинженерных специальностей в большей степени заинтересованы в изучении текстов специальной и научной литературы на английском языке, знание основ которой способствует расширению профессиональных контактов, а также овладению навыками научного и официально-делового стиля по выбранной специальности. Отбор языкового материала для обучающихся общеинженерных специальностей должен соответствовать удовлетворению коммуникативных потребностей студентов, а также личностных и профессиональных интересов, позволяющих использовать специальную литературу, а также информацию из открытых источников и СМИ на тему, близкую к их научным интересам.

Информативный и личностно значимый материал может быть представлен на следующие темы для студентов, изучающих «Авиационный английский язык»: «Standart Aeronautical English», «Aviation English Grammar», «Electronic Flight Display», «Airspeak radiotelephony

communication for pilots», «AirSpeak», др. В этих текстах студенты смогут встретить лексику и грамматику эксплуатации и обслуживания воздушных судов на английском языке, изучить особенности разговорного английского языка на примере общения пилотов.

Изучение текстов, посвященных особенностям авиационных двигателей, общению пилотов и др. на английском языке может сопровождаться субъект-субъектными диалоговыми отношениями. В качестве примера можно привести постановку цели, которую озвучивает преподаватель перед каждым занятием английского языка. В качестве примера можно привести – исследование предлогов английского языка, которыми должен владеть каждый авиатор. При чтении текста «Electronic Flight Display» («Электронный бортовой дисплей») перед студентами может быть поставлена задача найти и обозначить значения предлогов, встретившихся в тексте, привести примеры с использованием выделенных предлогов, составить диалог в паре, в котором будут использованы соответствующие предлоги (*about, afore, amid, across*, др.).

Исследователь О.М. Рябцева отмечает коллективные формы работы со студентами как один из наиболее эффективных способов повышения мотивации даже немотивированных обучающихся [4, с. 128]. К числу коллективных форм работы относятся активные методы обучения: деловая игра, дискуссия, тренинг, презентация, составление кейс-заданий.

В рамках дисциплины «Английский язык» основной темой может стать авиационная деятельность. В качестве примера можно привести возможность проведения *деловой игры* «Авиатор». Согласно правилам все студенты будут являться представителями компании по строительству самолетов. Класс необходимо разделить на группы, каждая из которых будет работать над определенной задачей. Перед каждой командой стоит задача разработать летательный аппарат, создать его и выгодно представить на английском языке: самолет, вертолет, ракету, беспилотный летательный аппарат, квадрокоптер и др. Каждой группе необходимо подчеркнуть все достоинства и недостатки своего летательного аппарата, а также продемонстрировать возможности полета. При изготовлении образца можно использовать бумагу, картон, дерево, пластик, приложения и др. Включение творческой деятельности, а также обсуждение достоинств и недостатков ЛА позволит студентам повысить интерес к изучению английского языка, а также увеличить лексический запас на авиационную тематику.

Представление своего летательного аппарата можно выполнить с помощью *презентации*. Каждая группа представляет выбранный способ авиации в виде чертежа, эскиза, 3D-модели, а также в виде наглядной пре-

зентации, описывающей особенности распространения, применения, достоинства и недостатки выбранным целям в военное и мирное время.

После представления летательных аппаратов и рассказа о достоинствах и недостатках может быть проведена *дискуссия* на тему «Эффективность использования авиации при выполнении задач в военное и мирное время». В рамках этой работы студентам необходимо расширить перечень выделенных достоинств и недостатков использования своих летательных аппаратов, познакомиться с текстами на заданную тематику, ответить на вопрос эффективности использования в двух ключевых направлениях: в военное и мирное время.

После подготовки летательных аппаратов преподаватель может провести *тренинг* «Школа пилота» на английском языке. Вместе со студентами необходимо обозначить темы, необходимые для изучения, ключевые направления, а также особенности групповой и индивидуальной подготовки, изучение специальных дисциплин и др. Особенностью этого тренинга является краткая подготовка студентами выбранной темы, а также обсуждение с другими слушателями курса.

Итогом этой работы станет пособие на английском языке, предназначенное для обучения будущих пилотов. Каждый из обучающихся будет составителем своей главы. Стоит отметить, что эта работа может осуществляться под руководством научного руководителя с написанием научной статьи и переводом ее на английский язык. В

рамках подготовки тренинга «Школа пилота» студенты самостоятельно составят себе кейс-задания и будут контролировать их выполнение на каждом этапе.

Использование активных методов обучения на занятиях по английскому языку способствует повышению мотивации студентов общеинженерных специальностей. Основной целью активных методов обучения является формирование креативного и критического мышления, а исследование темы «Авиация» в группе студентов общеинженерных специальностей повышает интерес к изучаемому предмету [1, с. 31].

Заключение

Таким образом, нам удалось рассмотреть эффективные способы повышения мотивации к изучению английского языка студентов общеинженерных специальностей. На примере обучающихся, изучающих «Авиационный английский язык», нами были предложены активные методы обучения, которые способствуют повышению интереса к изучаемой дисциплине и мотивации к ее изучению. Были названы методы: деловая игра «Авиатор», презентация выбранного способа авиации с использованием 3D-модели и средств ИКТ, дискуссия на тему «Эффективность использования авиации при выполнении задач в военное и мирное время», тренинг «Школа пилотов» и выполнение кейс-заданий. Каждый метод объединен темой «Авиация», что соответствует содержательному компоненту обучения и овладению коммуникативной и общекультурной компетенциями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Галькиева З.Х. Способы повышения мотивации к изучению иностранного языка в неязыковом вузе // Пути повышения мотивации к изучению иностранного языка в неязыковом вузе: Материалы межвузовского круглого стола, 3 февраля 2017 года. Оренбург: Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2017. 102 с.
2. Минеева О.А., Оладышкина А.А., Клопова Ю.В. Способы повышения мотивации к изучению английского языка // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 125-128.
3. Рабочая программа дисциплины «Авиационный английский язык» // Московский авиационный институт [Электронный ресурс]. URL: https://files.mai.ru/site/sveden/oop3/Annotations_0_2020-21_24.04.05.M47_MAI_205.pdf (дата обращения: 18.10.2022).
4. Рябцева О.М. Пути повышения мотивации в изучении иностранного языка // Известия ЮФУ. Технические науки. 2012. № 10 (135). С. 125-129.
5. Фуфурина Т.А. Пути повышения мотивации при изучении английского языка у студентов МГТУ им. Н.Э. Баумана // Гуманитарный вестник. 2014. № 1 (15). С. 3-10.
6. Terra autonoma: предопределяя будущее иноязычного образования в автономном вузе: коллективная монография / Е.Я. Орехова, Е.Г. Тарева, С.В. Михайлова [и др.]; тех. ред. О.И. Короленко, И.В. Макаровой. М.: Языки народом мира, 2022. 167 с.

© Коновалова Светлана Владимировна (Kirusha420@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТОПОНИМОВ НА УРОКАХ АЛТАЙСКОГО ЯЗЫКА

Минакова Римма Солойевна

кандидат педагогических наук,

старший научный сотрудник,

БНУ РА «НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова»

(г. Горно-Алтайск),

rimmin74@mail.ru

THE USE OF TOPONYMS IN THE LESSONS OF THE ALTAI LANGUAGE

R. Minakova

Summary: This article offers options for the use of toponyms in the lessons of the Altai language. The author uses toponyms of the Altai Republic as language material. Toponyms contribute to the deepest penetration into the meaning of the word, improve students' linguistic analysis skills, educate students' interest in the Altai language and the present and past of their native land.

Keywords: senior and junior schoolchildren, hydronyms, oronyms, oikonyms, toponymy of the Altai Republic, Altai language.

Аннотация: В данной статье предлагаются варианты применения топонимов на уроках алтайского языка. В качестве языкового материала автор использует топонимы Республики Алтай и обращает внимание на возрастные особенности при изучении топонимии. В заключении автор делает выводы о том, что топонимы способствуют наиболее глубокому проникновению в смысл слова, совершенствованию у обучающихся навыков лингвистического анализа, воспитывают у учащихся интерес к алтайскому языку и к настоящему и прошлому родной земли.

Ключевые слова: старшие и младшие школьники, гидронимы, оронимы, ойконимы, топонимика Республики Алтай, алтайский язык.

Топонимика Республики Алтай древняя, неповторимая, самобытна его история и это достойно стать предметом специального изучения, использования в качестве дидактического материала на уроках алтайского языка.

Формированию системы лингвистических умений и навыков помогает использование на уроках алтайского языка материала по топонимике родного региона. Это существенно обогащает представления учащихся о том, как в географических названиях отражается история Республики Алтай, и его современное состояние, а также успешно развивает межпредметные связи, способствует формированию патриотических чувств школьников.

Педагог не может вызвать у учащихся интерес к знанию своего родного региона и топонимике, если сам не способен видеть и понимать цель изучения географических названий. Опираясь на этнографическую, краеведческую, лингвистическую, историко-культурную информацию и на архивные источники, учитель алтайского языка должен уметь сам собирать (отбирать) топонимический материал. Собранные топонимы у старожилов необходимо правильно классифицировать, анализировать, сравнивать и сопоставлять факты, т.к. материал должен быть достоверным.

Работа с топонимами может проводиться при изучении практически всех разделов алтайского языка (с 1 по 11 класс), т.к. топонимика даёт учителям богатый материал для изучения правил алтайской орфографии, синтаксиса, пунктуации, помогает повысить уровень творче-

ских работ обучающихся.

Начальным этапом такой работы является сбор языкового материала. Учитель предлагает учащимся собрать топонимический материал, воспользоваться научной, этнографической литературой по истории региона, обратиться к архивным, музейным материалам, узнать у старожилов топонимические предания, истории, связанные с названиями населённых пунктов, рек, гор, логов и урочищ. Такое задание может быть предложено в начале нового учебного года или на летние и зимние каникулы. Например, анкета - вопросник может содержать такие вопросы:

1. Запишите название вашего населенного пункта, в котором вы живете. Укажите официальное и народное (местное) название.
2. Когда и кем основан ваш населенный пункт, откуда и когда пришли в него жители? Что известно о происхождении названия села (посёлка, города)? Приведите топонимические предания, исторические факты, объясняющие этимологию названия?
3. Запишите улицы, как называются в вашем населенном пункте: центральная часть, края, переулки, закоулки.
4. Есть ли в вашем селе (посёлке) перевалы? Как они называются (ажу, арт, боочы, боом, мойын)? Где они находятся?
5. Запишите названия археологических памятников (городище), насыпей (валов), копаных канав (субаков), пещер (куй-таш), карьеров.
6. Отметьте названия древних курганов, мест погребения, кладбищ.

7. Укажите названия священных гор, связанных с выполнением каких-либо обрядов и религиозных ритуалов, а также мест проведения народных праздников.
8. Запишите названия рек, ручьёв рядом с вашим населённым пунктом.
9. Отметьте названия водопадов (учар-суу), лечебных источников (аржан-суу), островов (ортолык) в вашем населённом пункте и его округе?
10. Запишите названия достопримечательных мест вашего населённого пункта.
11. Запишите названия покосов, принадлежавших вашим землякам.
12. Перечислите названия стоянок, пастбищ.
13. Названия возвышенностей: гора (кыр, туу, тоо), тайга, скала (кайа), вершина (баш, төбө), безлесный отлогий склон горы (меес), холм (төн), бугор (төстөк) и др.
14. Названия оврагов (jar), логов (кобы), лощин (jик), долин (дзөк).
15. Названия мест, которые ваши земляки связывают с историческими событиями.
16. Укажите названия исчезнувших сел.
17. Отметьте названия лесов, а также зарослей, кустарников, отдельных участков леса, куда ходят за шишками, грибами, ягодами, хворостом, отдельно стоящих деревьев (кедров, берез), мест охоты, названия логов, урочищ.
18. Сообщите свои данные: ФИО, сёёк, место рождения, место проживания, образование.

Вышеперечисленные вопросы ориентированы для старших классов на выявление уровня топонимических знаний, связанных с краеведением, историей и культурой коренных народов, проживающих в регионе. Работа с этой анкетой может быть первоначальным этапом во внеурочной деятельности по исследованию топонимии Республики Алтай.

Топонимическая анкета для младших и средних классов может содержать вопросы на определение знаний происхождения названия улицы, площадей, памятных мест города Горно-Алтайска.

При описании топонимов на уроках учителю необходимо использовать специальную топонимическую терминологию. Среди топонимов можно выделить несколько основных классов: *гидронимы*, *оронимы*, *хоронимы*, *ойконимы* и *урбанонимы*. Термин *гидроним* употребляется для обозначения водных объектов – рек, ручьёв, родников (целебных источников), озёр, морей, океанов и т.д. Термин *ороним* используется для обозначения форм рельефа – гор, вершин, равнин, долин, логов, урочищ, впадин, пещер оврагов и других геоморфологических объектов. Термин *хороним* служит для обозначения какой-либо территории, района. Хорони-

мы делятся на природные и административные. Названия населённых пунктов обозначает термин *ойконим* [1, с. 33]. Названия внутригородских объектов – улиц, площадей, переулков, набережных, проспектов, памятников, крепостей, театров, музеев, гостиниц, мест обозначает термин *урбанонимы*.

Знакомясь с этимологией названий улиц и площадей, исторических мест города, учащиеся тем самым возрождают страницы его истории, память о знаменитых земляках, их делах и подвигах.

Топонимы города Горно-Алтайска могут рассказать учащимся о том, откуда и какие люди пришли на горно-алтайскую землю (пер. Телеутский, ул. Байат, ул. М. Чевалкова), о коренных жителях (ул. Алтайская); о том, где трудились и чем занимались (ул. Кирпичная, ул. Пимокатная, ул. Строителей, ул. Ремесленная), о защите нашей родины (ул. 232 стрелковой дивизии, ул., пер. Красноармейская, ул. пер. Красногвардейская), о героях земляках Великой Отечественной войны (ул., пер. Д. Камзаракова, ул. М. Стяжкина, ул. Н. Трофимова, пер. С. Тартыкова, ул. И. Шуклина). также об алтайских писателях (ул. А. Адарова, пер. Л. Кокышева, ул. В. Кучияка, ул. Б. Укачина, ул. Э. Палкина), об известном алтайском художнике (пр. Чорос-Гуркина), о русских писателях-классиках (ул. В. Гоголя, ул. М. Горького, ул. Л. Толстого, ул. С. Пушкина), об известных ученых-исследователях (ул. А. Анохина, ул. Академика В Радлова, ул. В. Вербицкого, ул. С. Каташа, ул., пер. С. Суразакова, ул. Г. Потанина, ул., пер. В. Эдокова), о героях-летчиках и космонавтах (ул. Н. Гастелло, ул. А. Маресьева, ул. В. Чкалова; ул. Ю. Гагарина, ул. С. Савицкой, ул. В. Терешковой) и о многих других событиях.

Основное место в системе работы по развитию связной речью целесообразно отводить сочинениям. Учащимся можно предложить различные топонимические темы, например «*Жоло – менин журтымнын ады*» («*Жоло – имя моего села*»), «*Мешке – Таш*» деп кыр ненин учун адалган?» (Почему гору называли «Каменные грибы?»), «*Кан-Оозы аймактын журттарынын ады нени куучундайт?*» («О чём рассказывают названия сёл Усть-Канского района»), «*Пазырык деп жерди не адаган?*» Почему местность называли Пазырык?»), «*Алтын-Кёл деп ненин учун адалган?*» («Почему называли Алтын-Кёл?»). Подобные виды работы влияют на формирование речевой культуры учащихся. Именно в работе над сочинением учащиеся должны использовать весь комплекс умений и навыков: понимать значение слов и употреблять их в речи, грамматически правильно строить словосочетания и предложения, понять и раскрыть тему, сформулировать и обосновать основную мысль сочинения, отобрать и систематизировать материал, последовательно изложить свои мысли [2, с. 23]. К заданиям творческого характера можно отнести также устные сообщения, этимологические этюды, проведение викторин, конкурсов, конференций [3, с. 100]

(ниже предлагаются примерные темы - приложение №1).

Для фонетического анализа слов вполне может быть использовано любое географическое название с целью иллюстрации основных особенностей фонетической системы алтайского языка.

При изучении раздела «Лексика» топонимия нашего региона поможет повысить уровень языкового развития и обогащения словарного запаса обучающихся.

Для уточнения семантики анализируемых топонимов обязательным является, знакомство учащихся с топонимическими словарями своего региона, в данном случае «Топонимический словарь Горного Алтая» [4], «Энциклопедия названий мест Горного Алтая» в II томах [5,6], электронные научные издания НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова по топонимике Шебалинского [7], Онгудайского [8], Чемальского [9], Чойского [10], Усть-Коксинского [11] и Усть-Канского [12] районов и монография К.Б. Самтаковой «Топонимы юго-восточных приграничных районов Республики Алтай в сопоставлении с монгольскими топонимами» [13].

Анализ топонимов, определение значений которых вызывают затруднения, проводятся с опорой на различные словари по алтайскому и другим тюркским и нетюркским языкам. Это, например, такие издания по алтайскому языку, как «Словарь алтайского и аладагского наречий тюркского языка» [14, 15], «Алтайско-русский словарь» [16]. В числе лексикографических работ по другим тюркским языкам представлены «Хакасско-русский словарь» [17], «Тувинско-русский словарь» [18], «Киргизско-русский словарь» [19] и др. Используются также материалы из «Древнетюркского словаря» [20]. Кроме того, привлекаются данные из источников по монгольскому языку, например, из «Монгольско-русского словаря» [21] [22, с. 30] и известные научные труды по топонимии М. Ф. Розена «Географические термины Западной Сибири» [23], Э.М. Мурзаева «Словарь местных географических терминов» [24], которые содержат лингвистические объяснения названий и справочный географический материал.

Ученики получают задание – записать в тетрадь несколько топонимов своего района (Усть-Коксинского, Усть-Канского, Шебалинского, Онгудайского, Чойского, Усть-Канского, Майминского, Чемальского, Улаганского, Кош-Агачского, г. Горно-Алтайска) и объяснить происхождение топонима. Например, обращаясь в разные топонимические словари и увлекаясь этимологическими «раскопками», учащиеся узнают об этимологии: гидронимов *Берт-Кем, Кадын, Кара-Кёпши, Чуйка, Шото*; оронимов - *Калбак-Таш, Чике-Таман, Хойлог*; ойконимов - *Мухор-Чаргы, Усть-Кумир* (приложение №2), а также установят, что топонимы *Чуйка, Шото, Хойлог* иноязычного происхождения.

Так, опираясь на вышеперечисленные топонимические труды, на уроках развития речи по теме «Описание географических объектов» обогащается словарный запас учащихся и развивается письменная, устная алтайская речь. При объяснении топонимов следует опираться на достоверно научные этимологии, хотя не стоит исключать и народные, которые дают интересный материал для размышлений, для понимания причин возникновения топонимических преданий, легенд, устных рассказов.

Использование на уроках географических названий нашего региона, образованных от диалектных слов, делает более захватывающим занятия по теме «Диалект сөстөр» («Диалектизмы»). Для пополнения словарного запаса учащихся сельских и городских школ необходимо знакомить с местными географическими терминами, такими как *дара / тара* 'лог, долина, но и река', *бүүре* 'складчатая поверхность', *күнгей* 'солнечная сторона, летняя стоянка', *кезен* 'перевал', *бертек* 'труднопроходимое место', *камр* 'переправа, узкое и обрывистое место', *язы* 'степь', *арой* 'маленький перевал', *булук* 'наледь', *ортолуу* 'место поселения', *шүлтүрлү / чүлтүрлү* 'болотистая местность', *сору* 'трясина'. *адыр* 'неровная поверхность', *булак* 'река', *булук* 'угол, излучина реки', *даба* 'перевал', *юл* 'река', *мукур* 'короткий лог', *ой* 'низина', *ош* 'сель', *көөмей* 'редколесье между холмами', *төргүн* 'небольшая ложбинка с редколесьем', *токой* 'небольшой полуостров', *уда* 'гора' [25, с. 148] и др.

Географические названия могут изучаться как алтайское слово с разных точек зрения: происхождения, принципов номинации, словообразовательных особенностей. Лексико-семантический анализ географических названий региона может проследить, каким образом прошлое и настоящее Республики Алтай отражается в местных топонимах.

Топонимы диалектного характера требуют специального внимания, так как знакомство с ними связано не только изучением местной топонимии, но и с обучением школьников нормам литературного языка и предупреждением речевых ошибок, обусловленным влиянием диалекта [26, с. 100].

Работу над языковым материалом необходимо проводить с привлечением диалектных словарей: «Тематического словаря северных диалектов алтайского языка» [27], Словарь говоров Кош-Агачского и Улаганского районов» [28], «Русско-кумандинский словарь» [29], «Русско-тубаларский словарь» [30].

В приложении №3 предлагаются тексты с творческими заданиями для изучения и сравнения теленгитского диалекта с литературным алтайским языком, в основу которых легли тексты несказочной прозы теленгитов из

книги Ядановой К.В. «Предания Улаганского района Республики Алтай» [31].

Топонимический материал на уроках алтайского языка нужно использовать регулярно и по возможности использовать при изучении каждого раздела с учетом грамматической темы.

Ценность топонимическому материалу Республики Алтай состоит в том, что к нему можно обращаться неоднократно, на всех этапах обучения: при объяснении и закреплении нового материала, при повторении и закреплении изученного материала, в работе по развитию речи, как выборочный, предупредительный, объяснительный, контрольный, творческий или свободный диктанты и в качестве текста изложения.

Отбирая тексты произведений алтайских писателей, легенд и топонимических преданий, необходимо учитывать возрастные особенности детей. В приложении № 4 предлагаются тексты с грамматическими заданиями, в основу которых легли названия топонимов Улаганского района Республики Алтай из сборника «Улаганнын укалу сөзи» [32], а также предлагается текст изложения с элементом сочинения, в основу которого легла легенда алтайской сказочницы Танытпас Акуловой «Экинуур» [33, с.80-81].

Таким образом, использование топонимики Республики Алтай в качестве дидактического материала на уроках алтайского языка, является целесообразным и необходимым, которое способствует наиболее глубокому проникновению в смысл слова, совершенствованию у обучающихся навыков лингвистического анализа, воспитывает у учащихся интерес к алтайскому языку и к истории родной земли.

Список условных сокращений текстовых источников

ПУРРА, с. 20-21 – Предания Улаганского района Ре-

спублики Алтай / Сост., подгот. к изд., вступ. статья, пер. на рус. яз., примеч. и коммент. К.В. Ядановой. – Горно-Алтайск, 2020. – 130 с.: илл.

Т.А. ЭКJ – Танытпас Акулова Эн калын журт. – Горно-Алтайск, 1998. – 176 с.

ТРАК1. ШР - Топонимика Республики Алтай. Книга 1. Шебалинский район. Редколлегия: канд. ист. наук Н.В. Екеев (отв. ред.), канд. филол. наук Б.Б. Саналова, канд. филол. наук А.Э. Чумакаев (науч. ред.); БНУ РА «НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова». – Горно-Алтайск, 2022. – 213 с.

ТРАК2. ОН – Топонимика Республики Алтай: Книга 2. Онгудайский район. Редколлегия: канд. ист. наук Н.В. Екеев (отв. ред.), канд. филол. наук Б.Б. Саналова (науч. ред.), канд. филол. наук А.Э. Чумакаев; БНУ РА «НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова». – Горно-Алтайск, 2022. – С. 33.

ТРАК3. Чем. Р – Топонимика Республики Алтай. Книга 3. Чемальский район. Редколлегия: канд. ист. наук Н.В. Екеев (отв. ред.), канд. филол. наук Б.Б. Саналова (науч. ред.), канд. филол. наук А.Э. Чумакаев; БНУ РА «НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова». – Горно-Алтайск, 2022. – 145 с.

ТРАК4. Чой. Р – Топонимика Республики Алтай. Книга 4. Чойский район. Редколлегия: канд. ист. наук Н.В. Екеев (отв. ред.), канд. филол. наук Б.Б. Саналова (науч. ред.), Н.Н. Тыдыкова, канд. филол. наук А.Э. Чумакаев; БНУ РА «НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова». – Горно-Алтайск, 2022. – 132 с.

ТРАК5. У-Кок. – Топонимика Республики Алтай. Книга 5. Усть-Коксинский район. Редколлегия: канд. ист. наук Н.В. Екеев (отв. ред.), канд. филол. наук Б.Б. Саналова (науч. ред.), Н.Н. Тыдыкова, канд. филол. наук А.Э. Чумакаев; БНУ РА «НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова». – Горно-Алтайск, 2022. – 214 с.

ТРАК6. УКан. – Топонимика Республики Алтай. Книга 6. Усть-Канский район / Редколлегия: канд. ист. наук Н.В. Екеев (отв. ред.), канд. филол. наук Б.Б. Саналова (науч. ред.), Н.Н. Тыдыкова, канд. филол. наук А.Э. Чумакаев; БНУ РА «НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова». – Горно-Алтайск, 2022. – 192 с.

УКС – Улаганнын укаалу сөзи // Редакторы-составители Н.Н. Санина, Л.В. Санина. – Барнаул: ООО «АРТ», 2010. – 320 с.

Приложение №1

ТЕМЫ СОЧИНЕНИЙ И УСТНЫХ ДОКЛАДОВ (ООС ДОКЛАДТАР ЛА ЖАЙААНДЫК ИШТЕРДИН ТЕМАЛАРЫ)

Старый центр Улалу. Цель: обратить внимание учащихся на особенности исторических зданий, построенные во второй половине XIX века: усадьба и дом купца Бодунова, магазин купца Хакина, лавка купца Тобокова, мужская церковно-приходская школа.

Археологический памятник – Улалинская палеолитическая стоянка. Цель: рассказать об истории и культуре Горного Алтая, являющимся одной из ярких граней культурно-исторического наследия России.

Памятные места Горно-Алтайска. Цель: закрепить знание об историческом прошлом города (Ойрот-Тура), села (Улала).

Горно-Алтайск – центр тюркологии и алтаистики. Цель: представить Горно-Алтайск как центр тюркологии и алтаистики, познакомить с именами известных учёных, внесших вклад в тюркологию.

Прошлое и настоящее Горно-Алтайска в названиях его улиц и площадей. Цель: научить «читать» и анализировать историю города с опорой на его топонимию.

Храмы Горно-Алтайска. Цель: рассказать об истории и современном состоянии храмов, научить понимать их названия, видеть их красоту.

Достопримечательные места нашего Горно-Алтайска. Цель: обратить внимание на то, что в любом городе есть места, которыми гордятся горожане, где они любят отдыхать и научить объяснять их названия (Мемориальный комплекс «Парк Победы», площадь имени В.И. Ленина, городской панорамный парк «Гора Туу-Кайа», Сквер имени Г.И. Чорос-Гуркина, Сквер имени Н.Н. Улагашева, национальный музей имени А.В. Анохина, национальный драматический театр имени П.В. Кучияк, национальная библиотека имени М.В. Чевалкова).

Эре-Чуй в легендах. Цель: познакомить учащихся с преданиями, быличками, легендами, лёгшими в основу объяснения исторических фактов и топонимов; показать, что в преданиях, быличках, легендах отражается философия алтайского народа, стремящегося проникнуть в тайны истории и по-своему объяснить историю происхождения названий.

Достопримечательности Чуйского тракта. Цель: закрепить знание об историческом прошлом своего народа, научить рассказывать и понимать названия топонимов (с. Манжерок, перевал Семинский, перевал Чике-Таман, археологический комплекс Кур-Кечу, с. Иня, мост Цаплина (первый в СССР двухкабельный висячий мост инженера С.А. Цаплина), слияние рек Катунь и Чуи, петроглифический комплекс Калбак-Таш, памятник Белого Боома, памятник Дорога Памяти, памятник Кольке Снегиреву, с. Акташ, Гейзерное озеро).

Известные улицы нашего села (города). Цель: указать одно или несколько названий улиц своего населённого пункта, которое связано с историей Республики Алтай. Используя знания по истории Горного Алтая, объяснить, почему в вашем населённом пункте существует улица с таким названием.

Приложение №2

ТОПОНИМИЧЕСКИЕ «РАСКОПКИ» (ТОПОНИМИКАЛЫК «КАЗЫНТЫЛАР»)

Установите, в каком районе Республики Алтай находятся нижеприведенные топонимы, объясните этимологию названий: река *Берт-Кем*, село *Усть-Кумир (Кайрукун)*, река *Кадын*, лог *Калбак-Таш*, река *Кара-Кёпши*, село *Мукур-Чаргы*, перевал *Чике-Таман*, река *Чуйка*, река *Шото*, лог *Хойлог*.

Берт-Кем

Берт-Кем (букв. труднопроходимая река). Река *Берт-Кем* находится к югу от с. *Айулу*, течёт в направлении с запада на восток до впадения в р. *Кадын*, начинается в Шебалинском районе, восточнее с. *Шебалино*, впадает в р. *Кадын* на территории Чемальского района, является её левым притоком. По-русски название обозначается как *Бертка*. Название *Берт-Кем* состоит из сочетания прил. *берт* 'труднопроходимый' [Татаринцев, 2000, с. 215] и апеллятива *кем* 'река' [ТРАКЗ.Чем.Р, с. 108].

УСТЬ-КУМИР (КАЙРУКУН)

Кайрукун – село в Усть-Канском районе, является административным центром Талицкого сельского поселения, в состав которого также входит сёла *Айты-Кол (Талица)*, *Устиги Айты-Кол (Санаровка)*, *Јодролу (Тюдрала)*.

По-русски село обозначено как *Усть-Кумир*. Расположено в горностепной зоне западной части Республики Алтай, у рек *Чарас (Чарыш)*, *Айты-Кол (Талица)*, *Көмүр (Кумир)*.

Село основано в 1900 г. Согласно результатам переписи 2010 года численность населения составляла 484 жителя [Численность..., с. 18]. По этническому составу село представлено русскими и алтайцами.

Этимологически название села *Кайрукун* восходит к слову *кайракан* 'почтительное название божества, духов, идолов, чтимых как божество' [Молчанова, 1979, с. 194] [ТРАК6. УКан, с. 102].

Кадын

Кадын (букв. госпожа; женщина). Кадын река берёт своё начало с южного склона г. *Ўч-Сүмер (Белуха)*, с ледника Геблера. По-русски река обозначается как *Катунь*. Название восходит к древнетюрк. *qatun* 'госпожа, вельможная дама, женщина знатного происхождения; жена правителя, знатного человека' [ДТС, 1969, с. 436]. Этимология названия подробно рассмотрена в работах О. Т. Молчановой [Молчанова, 1979, с. 215-217; она же, 2018а, с. 466– 470] [ТРАК5. У-Кок., с. 101].

Калбак-Таш

Калбак-Таш (букв. ложка-камень). Лог находится в Онгудайском районе в селе Чуй-Оозы. **Калбак-Таш** (букв. ложка-камень). Лог находится за логом *Кызыл-Одыр*. Название образовано компонентом *калбак* 'ложка; висячий; мешковатый' [Молчанова, 1979, с. 199] и апеллятивом *таш* 'камень' [ТРАК2.ОН, с. 185].

Кара-Көпши

Кара-Көпши (Кара-Кёпши) берет начало на склоне г. *Балтырган*, впадает в р. *Сары-Көпши* справа. По-русски обозначается как *Кара-Кокша*. Название *Кара-Көпши* составными компонентами включает прил. *кара* в значении 'чистый, прозрачный' и гл. *көпши* 'набухать; вспучиваться, вдуваться'. Допустима также версия соответствия компонента *көпши* сложному слову, состоящему из соединения компонентов *көп* 'много' и *ши*, который восходит к «*шиш* – река с быстрым течением (хант)» [Розен, Малолетко, 1986, с. 98]. Соответственно, *Кара-Көпши* может означать 'большая чистая река с быстрым течением' [ТРАК4.Чой.Р, с. 79].

Мукур-Чаргы

Село **Мукур-Чаргы** расположено в Шебалинском районе Республики Алтай по обоим берегам реки *Кайылду*. Наряду с сёлами *Улус-Чаргы (Улус-Черга)*, *Могойты (Мозута)*, *Ўстиги Кёк-Кайа (Верх-Кукуя)* входит в состав Улус-Чергинского сельского поселения.

Название *Мукур-Чаргы* образовано сочетанием слов *мукур / мухур / мукор / мукур* и топонима *Чаргы*. Слово *мукур* в алтайском языке

Слово *мукур* в алтайском языке объясняется как малая пядь (*мера длины, равная расстоянию между большим и согнутым указательным пальцем*) [АРС, 2018, с. 477], имеются также фонетически близкие формы *моко* 'тупой' и *мокор* 'становиться тупым; притупляться' (от *моко* - 'притупляться; затупляться') [Там же, с. 472-473]. В киргизском языке *мукур* известен в значении 'коротышка; короткий' [Юдахин, 1985, с. 37], в значении 'короткий' слово встречается также в хакасском языке [Бутанаев, 1996, с. 64], у казахов *мукур / мукур* означает небольшую маловодную степную реку, которая редко доносит свою воду до какого-либо водоёма или крупной реки, а зачастую слепо кончается в степи, распадаясь на отдельные плёсы, или совершенно пересыхает [Конкашпаев, 1951, с. 29].

Таким образом, можно утверждать, что все вышеуказанные значения из других тюркских языков также характерны для алтайского языка. Вторая часть названия представляет собой топоним *Чаргы*. См. р. Чаргы.

Таким образом, рассмотрев все значения слова *чаргы / чорго*, можно сделать вывод, что название села *Мукур-Чаргы* переводится как 'короткая [река] *Чаргы*' (букв. короткий жёлоб) [ТРАК1.ШР, с. 128-129].

Чике-Таман

Чике-Таман / Чикатаман / Јети-Каман (Дъети-Каман). Пер. расположен на высоте 1295 м над уровнем моря, между с. *Хабаровка* и *Күлчеген*. Выступает водоразделом между р. *Б. и М. Ильгумень (Улегем)* [АРА, 2005, с. 44]. Существуют разные трактования этимологии названия данного перевала. Одни учёные название перевала *Чике-Таман* переводят как 'прямая подошва', объясняя, что алт. *чике* – 'прямой' и алт. *таман* – 'подошва'; др.-тюрк. *taban* - 'ступня, подошва' [Молчанова, 1979, с. 341]. Данное объяснение топонима как характеристика географической реалии не соответствует действительности, т.к. дорога через перевал извилистая, а его поверхность не прямая, как и сам склон.

По мнению других авторов, название перевала имеет монгольское происхождение, т.к. монг. *дава* ~ *даба* переводится как 'горный перевал' [МРС, 1957, с. 137; Мурзаев, 1984, с. 168]. Данное определение согласуется с представлением о перевале, находящемся в данной горной местности [ТРАК2.ОН, с. 149].

Чуйка

Чуйка. Речка является прав. пр. р. *Сыгын*. Название образовано присоединением к топониму *Чуй* суфф. -к и окончания -а. *Чуй* соотносится с «чу – «река» в языках самодийских (камас.), иранских (талыш), тибетском, тюркских» [Розен, Малолетко, 1986, с. 96]; ср.: из тиб.-кит. *чу / шу / шуй* 'вода; река' [Молчанова, 1979, с. 346] [ТРАК4.Чой.Р, с. 80].

Шото

Шото. Ручей протекает в одноименном логу. Впадает в р. *Өзөн-Оозы* слева. К гидрониму приведены следующие пояснения: «I. *Шот* /об. Ш, Ч, вас./ – 1) лес, 2) чёрный лес, растущий у реки, 3) лес вокруг чума, 4) тайга, 5) луг. II. Кот. *še:to:k(g)* – ручей. III. Кит. *шш[моу]* – камень. Ср. М. Haldod: *Šūtū nuur*. IV. В. В. Радлов *шота* (казах.) – решётка телеги» [Молчанова, 2018б, с. 364] [ТРАК3.Чем.Р, с. 51].

Хойлог

Хойлог (Хайлог). Лог зафиксирован как относящийся к н.п. *Узнезя* и со следующим пояснением: «Монг. *хойлог* – зоол. улар (горная индейка)» [Молчанова, 1979, с. 332] [ТРАК3.Чем.Р, с. 53].

Приложение №3

ТВОРЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ НА ТЕМУ «ДИАЛЕКТНЫЕ СЛОВА» С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ НЕСКАЗОЧНОЙ ПРОЗЫ ТЕЛЕНГИТОВ

(ТЕЛЕНИТТЕРДИН КЕП-КУУЧЫНДАРЫ ААЙЫНЧА «ДИАЛЕКТ СӨСТӨРДИ» ҮРЕНЕРИНДЕ ЖАЙААНДЫК ЖАКЫЛТАЛАР)

АЛТЫН-КӨЛ

Алтын-Көл алдында не болгон тийт, эки кыр мындый, онын ортосында далина болгон, је өзөк, Алтын-Көл бойы болбоон. Анан ол эки кыр тесе..., анда эки баатыр журтаган ол эки кырда. Је вот, эки баатыр тесе бой-бойлары [адышкан]..., [улус] көрпип, эмди айт јат: «Эки баатырлар адыш јат» – деп ол күркүресе ле, кырлардан табыш чыкса.

Анан бир күн эки балдар көр отурса, ол кобынын башынан кошту јараш кыс бала түшкел јаткан. Анан олар айт јат: «Бу кайдан келген мындый неме? Пис мындый кыс та көрбөонис, не де көрбөонис». Анан олар айдыш јат: «Кем осо эмди эртен ле [кысты] көрөр, көрөлө, «кыс» ла деп айткан кийинде, ол кубулкалар» – деп.

Анан эртенгисинде тан эртен турала, күн чыккел јадарда, ол кобыны көрглөтуран, эм бу јанындагы баатыр, бу јанындагы баатыр. Анан көрсө, ол кошту јараш кыс түшкел јаткан. Экилбеси де чыдап болбой салала, «Кыс, кыс!» – деп кыйгырглайан. Бу өйдө јаныс ла кошту тын кел јалкын, күкүрт, туман деп неме кел көдүрилген. Ак туманга кара туман кел јайылган, бастра јердин үстүн бүркеген, түн ушкуш болерен. Анан аныйтрала, ойто таркап, туман өдип, таркай барарда, көрсө: кыс та јок, а ол далинада кошту јаан көл ајаткан, көл болерен. Анан ол Алтын-Көл ол. Ол эки кара баатыр... Эм онын јанында тууны «**Кара-Туу**» деп јат, ол туулар болып, эки баатыр таш болкалан, кырлар болкалан.

А ол байа кишинин алтын чачкан туусын тесе «**Алтын-Туу**» деп адасын теген. Оны осогы јаан улустар «Алтын-Туу» деп адаглап јат, а эмдиги улустар «Кара-Туу» деп [ПУРРА, с. 14-15].

1. Прочитайте текст, скажите на каком диалекте алтайского языка рассказывается топонимический рассказ Алтын-Көл?
2. Используя топонимические словари Республики Алтай найдите информацию о происхождении названия Алтын-Көл. Приведите второе название озера (Телецкое), также объясните этимологию гор «Кара-Туу», «Алтын-Туу».
3. Напишите сочинение про озеро «Алтын-Көл».

АЛТЫН-КЁЛЬ

Говорят, раньше [на месте] [озера] *Алтын-Кель* (*Алтын-Көл*) находились две горы, по середине [того места] про-

стиралась долина, самого [озера] *Алтын-Кель* не было. Потом эти две горы... Там в этих двух горах жили два *батыра*. Ну вот, два *батыра* друг в друга [стреляли]. Когда эти [горы] начинали греметь, когда с гор начинались издаваться звуки, [люди] посмотрев, говорили: «Два *батыра* стреляют друг в друга».

Потом однажды видят двое парней, с вершины лога спускается очень красивая девушка. Потом они говорят: «Откуда она такая пришла? Мы такой девушки-то не видели, ничего такого не видели». Потом они говорят: «Кто завтра первым увидит [девушку], увидев, как только скажет *кыс* – «девушка», превратится [в гору]».

Потом на следующий день, встав рано утром, когда солнце [только] всходило, [они] стали всматриваться в ту ложбину, теперь с этой стороны [стоит] *батыр*, с другой стороны – *батыр*. Потом видят, та очень красивая девушка спускается. Оба [парня], не выдержав, закричали: «Девушка, девушка!» («Кыс, кыс!»). В это время [сверкнула] молния, [прогремел] сильный гром, встал [вокруг] туман. На белый туман спустился черный туман, застелил всю землю, стало [темно], как ночью. Потом снова [туман] рассеялся, когда туман прошёл, рассеялся, видят: девушки нет, а в той долине течёт очень большое озеро, образовалось озеро. Это и есть озеро *Алтын-Кель*. Эти два черных богатыря... Теперь гору рядом [с озером] называют «Кара-Туу» – Чёрная гора, они стали горами, двое богатырей стали камнем, превратились в горы.

А гору, с которой тот человек бросил в озеро [золото], просил назвать *Алтын-Туу* – «Золотой горой». Её [ту гору] раньше пожилые люди называли *Алтын-Туу*, а теперь люди называют *Кара-Туу* – «Чёрная гора» (В.Т. Бадиров, с. Ортолык, рассказчиком использован русизм *долина* («далина»)) [ПУРРА, с. 15-16].

КЕЖЕГЕЛҮ-КӨЛ

Бу бистин жаан **ашуда**, бу неге бар жатса, ары бар жатса, Акташтан бар жатса, жаан ашудын арјанда бир **огоош** көл бар не? Же, тын жаан эмес, ол андый Кежегелү-Көл деп, **энмерик** јерде. «Кежегелү Көл» деп улус айдышар. Кежегелү-Көл... улус куучындаштуран не, **осоодо** туку ары јанындагы сууга киши түшкен. Айдарда, ол киши түшерде, **осаада** улус көрөрдө, ол кишидин кејееи берјеннен кел чыккан, бери ол көлдөн чыккан, онын учун оны «Кежегелү-Көл» деп адакуйен теп. Бистин улус айт јат не, ол ло јаткан көлдөр, ол арјанында јаткан жаан кара көл, је ол, ол Акташтон барјаткан иште көлдин алты тудуш деп туран не... Анан чайбалып, онын учун башы келип, ол анан чыктуруаны ол деп [ПУРРА, с. 17].

1. Выберите синонимы к выделенным словам наиболее подходящие к контексту.
2. Переведите текст на русский язык и сравните с буквальным переводом.

Словарные слова: Кедъеге (кејеге) / кедъее (кејее) – алт. «коса, косичка». Кедъегелу кель (Кежегелү көл) – «озеро с косичкой» [ПУРРА, с. 18].

КЕДЪЕГЕЛҮ-КӨЛ

В нашем большом горном перевале, когда едешь [туда], за большим горным перевалом находится же [там] одно маленькое озеро? Ну, не сильно большое, [расположено] в таком месте с углублением, называют Кедъегелю-Кель (Кежегелү-Көл). Люди называют Кедъегелю-Кель... Люди рассказывают, что раньше в речке, которая [находится] на той стороне, утонул человек. И так, когда тот человек утонул, (раньше) люди обнаружили, что косичка – кедъеге того человека выплыла [из озера] с этой стороны, вышла с этого озера, поэтому назвали то [озеро] «Озеро с косичкой» – Кедъегелю-Кель. Наши люди, говорят, что дно тех же озёр, того большого чёрного озера, расположенного на той стороне, ну, [дно] того же озера, [находящегося по дороге] в сторону Акташа, говорят, связаны [между собой]... Поэтому, говорят, выплескиваясь, начало [течения] выходит оттуда (Ф.П. Тандина, Усть-Улаган, расшифр. К.В. Ядановой) [ПУРРА, с. 17-8].

ТОКЫМДУ-КӨЛ

Алдында кандый да не болгон тийт, анда бай киши јуртаган. Ойндо ол бай киши тесе кошту јараш кыс асралан. (Је менин укканым ла ол не). Анан ол јараш кысты көрүп, оныла куучындашар болып, бир јокту бала атту бараадала, бери башына ол көлдин башына кайт та түшааран. Анда ол бала ол айас ла јок полкалан. Ойндо анда эки көл јок па? Бүрүси баса бир **кичиик кырлаш** ашыра чи? Ойндо ол бу көлдин башынан ол бала түшерде, анан ол бала кайт анан табылбий калан? Бир канча ойдин башында јаныс ла токымы ол көлдөн чыккелен. Ойндо анан бери «Токымду-Көл» болкалан тийт ол көлдин ады. Эки **кесек** көл не ол. Бүрсү бир кырлан ашыра берјанда, ойндо ол мындый тудуш, түбү онын тудуш

тештуран на ол кырланнын алдыла. Анан бери Токымду-Көл болкалан ол [ПУРРА, с. 18].

1. Выберите синонимы к выделенным словам наиболее подходящие к контексту.
2. Прочитав текст, подготовьте монологическую и диалогическую речь на тему «Токымду-Көл».
3. Переведите текст на русский язык и сравните с буквальным переводом.
4. Опираясь на словарные слова, придумайте и напишите 3 сложных предложения.

Словарные слова: Акташ – местность, населенный пункт в Улаганском р-не; букв. «белый камень» [ПУРРА, с. 18].
Токымду-Кель (Токымду-Көл) – букв. «озеро с потником»; озеро в Улаганском р-не Республики Алтай [ПУРРА, с. 19].

ТОКЫМДУ-КЁЛЬ

Раньше, говорят, там жил какой-то богатый человек. Потом тот богатый человек вырастил очень красивую дочь. (Ну, это то, что я слышала). Потом один бедный парень, чтобы повидаться с той красивой девушкой, чтобы с ней поговорить, отправившись на лошади, как-то утонул в верховье того озера. Потом тот парень там так и пропал. Потом ведь там два озера? Одно [озеро] ведь расположено через маленький холмик? Потом, когда тот парень утонул в верховье того озера, после как тот парень не нашелся? Через некоторое время с того озера выплыл только потник его [лошадина]. С тех пор название того озера стало Токымду-Кель (Токымду-Көл) – «Озеро с потником». Это ведь два маленьких озера. Один [находится] через холмик на этой стороне, потом те [озера] связаны, говорят, дно их соединяется под холмом. С того времени стало то [озеро] ТокымдуКель (А.С. Уханова, с. Паспарта, расшифр. К.В. Ядановой) [ПУРРА, с. 19].

БАШКУШ

Ол Башкуш деген суу не деген суу? Олор [сойондор] жерди түкү башынан ла бери адаган... Ол Башкуш дегени, эм ле суудын башына келееделе, байа бүрсү сурап жат на: «Бу жердин ады неме? Бу суудын ады не?» – деерде, ол оны унчкупай келееделе, көрсө, байа сууда агаш **чоккойон** туран не, суунын [жарадында]. Оны бистин улус «уус агыш» деп туран. Уусагыш эмес, «уус агыш» деп туран. Же байа «уус» дегени малдын баштапкы [сүдүн] саалса, каный **испектел чогыл-калат?** Бот, аныйп чогылган неме[г]е түнейлеген не оны. Койу неме деп туран ба, кандый... Эң башкы, эң баштапкы чогылган уус агышты көрөлө, «башкы уус» – деп адаган неме не. Жердин чын ады «Башкуус». А оны эм «Баш-көс» тө деп туран киши бар, каный ла [адап] туран неме бар не [ПУРРА, с. 20].

1. Выберите синонимы к выделенным словам наиболее подходящие к контексту.
2. Переведите текст на русский язык и сравните с буквальным переводом.
3. Используя словарные слова, напишите эссе про гидроним «Башкуш».

Словарные слова: Башкуш – река Башкаус в Улаганском р-не.

Баш-Кёс (Баш-Кёс) – букв. «голова-глаза».

БАШКУШ

Эта река Башкуш, что за река? Они [тувинцы] с давних пор [это] место так называли... «Башкуш» означает, один [человек], придя к устью реки, спросил: «Как называется эта местность? Как называется эта река?» – когда так спросил [у другого человека], тот молча приблизившись [к реке], когда посмотрел, в той реке [в одном месте] скопились деревья, [приплывшие] по реке. Его наши люди называют «уус агыш». Не «уусагыш», а говорят «уус агыш». Ну, [слово] «уус» означает, когда доят первое [молоко] скота, ведь [молозиво – уус], взбиваясь, собирается [пенной]? Вот, так сравнили с тем, что собралось [в одном месте]. Наверное, [сравнили] с чемто густым... Увидев первые деревья, [приплывшие по реке ранней весной] и скопившиеся впервые в одном месте [на реке], назвали ведь «башкы уус» (первые [приплывшие по реке] деревья, скопившиеся в одном месте). Неправильное название местности «Башкуус». А теперь называют его и Баш-Кёс (Баш-Кёс)²⁸, как только не называют (Л.В. Танзаев, с. Усть-Улаган, расшифр. К.В. Ядановой) [ПУРРА, с. 20].

САРАТАН

Саратан деп жерди ол ло сойондор адаган неме тийт оны. Байа Курайга келерде, немеси де **өлөөрөрдө**, «Кокумай Курай» – деп адайла, мыны өрө чыгала, Саратанга барарда, сары төөси өлөрөн тийт. «Атан», «атан» теген немеси, байа бура эмес, же бөрөктөкөйөн төөси өлгөн неме тийт, акталакойон. Атан төө өлгөн, эм «Сары атан» деп адайла, барган неме теп ол **карандар** ай куучындаш жадар [ПУРРА, с. 20].

1. Используя лингвистические объяснения топонимических словарей, сравните этимологию села *Саратан* с преданием.
2. Обратите внимание на выделенные слова. Сравните и объясните правописание долгих гласных теленгитского диалекта с литературным алтайским языком.
3. Переведите текст на русский язык и сравните с буквальным переводом.

САРАТАН

Местность Саратан, говорят, назвали те же сойоны. Когда Башкуш – река Башкауз в Улаганском р-не. Уус – букв. мо-лозиво. прибыли в Курай, кто-то у них умер. Назвав [то место] «Кокумай Курай», поднявшись в верхние [места], когда прибыли в Саратан, говорят, умер у них желтый верблюд. «Атан», «атан» называют, это не жеребец верблюда – бура, а кастрированный верблюд. Умер кастрированный верблюд – атан, теперь назвав «Желтый атан» – «сары атан», ушли, говорят, так рассказывали пожилые люди (П.О. Танзаева, с. Усть-Улаган, расшифр. К.В. Ядановой) [ПУРРА, с. 20-21].

Приложение №4

ДИКТАНТЫ С ГРАММАТИЧЕСКИМИ ЗАДАНИЯМИ

Ат-Бажы (Саратанда)

Саратанда Ат-Бажы деп јер бар. Анда аргымак анданган јер бар. Ого турган албаты-јоннын малы јакшы турар. Ат жарыжар ой келзе, Кензин Амыр деп кижы адын бу јерге апарала, суузынан ичирип, уч кун кондыратан. Анан ол ат маргаанды албай калбайтан (Юстуков Н.Л., Тазранов А.Б.) [УКС, с. 257].

1. В 3 предложении объясните знаки препинания и охарактеризуйте средства связи сложного предложения.
2. Найдите топонимы и просклоняйте по падежам.

Чибилү

Оскүс-Тон, Кызыл-Јыраа, **Алмыс-Ичеени**, **Айгыр-Бажы**, Туралу, Арагол, Тоолок-Тон, Кара-Тыт [УКС, с. 252].

1. Запишите и объясните этимологию вышеперечисленных топонимов.
2. Выделенные топонимы просклоняйте по падежам.

Кара-Кујур

Сокоор, Борсык-Кобы, Кутук, Теректү, Јаабал, Тижы-Јок, Чоокыр, Айу-Бажы, Сиден-Көл, Борсына, Эмеелей, Буланду, Четтү-Кобы, Ташту-Кујур, Торт-Сас, Кеме-Кечү, Чолмонду, Аспаты, Јаман-Айан, Крамалу, Јалку-Кайа, Сас, **Баралду**-Болчок, Кубадру, Таш-**Кадаан**, Кутпай, Марышпа, Завод-Көл, Ак-Көл, Кумалыр, Тулаалу, Чын, Чабаа, **Сабат**-Көл [УКС, с. 252].

1. Объясните этимологию выделенных слов и подберите синонимы.
2. Подчеркните однородные члены (укташ члендер).
3. Выпишите сложные топонимы.
4. Выпишите простые топонимы.

Јүдүжек (Балыктујулда)

Бир **сойон** андап јүреле, **јунма** аткан. Аткан јунмазын алып болбой јадала, сойгон. Сойорго јадала, **курч** бычагын ычкынып ийген. Ычкынган бычагы јылыып калган. **Тидү** бычак дегени – курч **бычак** дегени. Түдү **быжак** деп сөстөн Јүдүжек деп **сөс** бүткен (Кендиекова Р.С.) [УКС, с. 253].

1. Прочитайте текст. Обратите особое внимание на произношение [ö] и [y] в словах: *јүдүжек*, *түдү*.
2. Поставьте ударение в выделенных словах.
3. Объясните этноним сойон.
4. Переведите текст на русский язык.

Чөйбөк-Көл (Улаганда)

Чөйбөк-Көл озо Токым-Көл деп атту болгон.

Жазууда Ачылар-Жабылар деп атту кайа болгон. Ол кайа жаскыда жылып, тожы кайыла берзе, ачыла берет, сооктор болзо, жабылып, тоно берет. Улус оны өдөргө тошко токымын жайып ийеле, адын кечиретен. Бир кижини анайып адын кечирип жадарда, ады тайкылала, алдындагы капчал жаар түже берген. Түжүп бараадала, үч катап киштеген. Ээзи адынын жүк ле үзенизин кезип алып калган. Кийинде Ачылар-Жабылар кайадагы капчалга түшкөн аттын токымы Акташтын жанындагы көлдөн чыккан. Онон улам көл Токым-Көл деп адалган. Өйлөр өдүп, улус ол атты ундып, көлди бүдүминен улам Чөйбөк-Көл деп адап алгандар (Тазранов А.) [УКС, с. 258].

1. Выпишите из текста все глаголы, определите время.
2. Объясните средства связи в сложносочиненных и сложноподчиненных предложениях.
3. Выпишите оронимы, гидронимы.

Паспартынын жерлери

Паспарты Чейнелү **тайганын боорында** туруп жат. Ол үч ажунын ортозында: Онуш-Ажу, Тонылактын ажузы, Паспартынын ажузы.

Озо тушта аргазы жок улус жуулыжып жадып, мака чыгарган Паспарты. Паспартыда эки жаан **өзөк** бар: Онышла Суу-Айагы.

Оныш бажы он айры,

Оны берген эржине – деп кожондогылайтан. Бир өзөктөн он **айры** өзөк чыккан: Эр-Меес, Жулдаан-Чакы, Кујурлу-Кобы, Күркүреек, Такылган, Кара-Чиби, Кайыңду-Чокы, Өртөн-Меес, Кыралу Кара-суу, Жалбак-Меес,

Кайыр-**Кобы**, Мукур-Кобы, Чычкан-Тайа, Калчак-Баш, Борсык-Ичеени, Өлөн-Жулаачы, Боорчо-Эткен, Тытту-Кобы, Кара-Мөш, Кызыл-Кайа, Мүн-Тонмос, Килченей, Кара-Кыр, Бедеш-Көл, Буланду-Көл, Турачык, Көл-Бажы.

Суу-Айагы **ичи: Адак** Кара-Суу («адакы» – «калганчы»), Сарынчак, Жыргал-Кобы, Куйлу-Кат, Ат-Бажы, Конжылу, Турулу, Жалбай, Коныш-Чедени, Оныраш, Жаанак, Чичке, Боронды, Ташту-Кат [УКС, с. 249].

1. Объясните этимологию выделенных слов.
2. Выпишите ряды однородных членов (укташ члендер).
- 3) Первое предложение разберите по членам предложения.
3. Найдите топонимы, которые обозначают цветовые гаммы (Кара-Чиби, Кара-Мөш, Кызыл-Кайа, Кара-Кыр).

ТОПОНИМИЧЕСКИЙ ТЕКСТ ДЛЯ ИЗЛОЖЕНИЯ

«Экинур» деп не адаган

Кырдын суузын жакалай кызыл талду Алтайды кан чакта өштүлөр ойто ло жуулап келиптир. Олор жолой туштаган журттарды өртөгилеп, албатызын өлтүрерин өлтүрүп, олжолоорун олжолоп алып, мал-ажын айдап, Көдүрген деген уулу туунын алдына чөркөлип келгилеген.

Жуучылдардын казыр кыйгызы, көө-куйактын шынырты, эржине малдын киштежи, ийттердин үрүжи, ыркыраныжы, олжодо, айдуда улустын калак-сыгыды коштой тууларга торгылып турган. Бу чур-чуманакка түшкөн ал-камык чөркөмөл Көдүргеннин алдыла өдөргө жатканча, айландыра туулар өндөйижи күркүреже берген. Бойлорынын тал-табыжына озо баштап нени де укпаган жуучылдар алан кайкагылап, коркыгандарына тым тура берген. Бу ла тушта көчкө жызырап, күзүрөп келеле, өштүлөрдүн көп сабазын базырып апарган. Арткан-калган өштүлөр, айдап алган улузын чачып, ойто кайра качкылаган. Олор эки көлдү жерге келип токтогылаган.

– Алтайдын туулары казырланып туру, мынан тирү жанарыс та жок, – дежи, өштүлөрдүн арткан-калгандары коркып Алтайдын тууларына ла көлдөрине түни-түжи жети күнге мүргүйле, коштой журттардан эн жараш кыстарды талдап алып, көлгө тайылга эткилеген. Ол эки көл болгон жер өштүнүн сөзиле «Эки нур» деп адалган. Нур-дегени көл дегени эмтир.

Же өштулөрдүн черүзине Алтайдын туулары алкыш-бийан бербеген. Олорды ол ло күсте алтай жуучылдар оодо соккылап койгон. Эмди көлдөр соолгылап та калган болзо, айдын түндеринде көлдөрдүн ордынан жиргилжин кыстар көдүрилип, ак жаланга келгилеп, сырга жажырып, тазыл тартыжып, суучак, сокорок болуп ойногылайт [Т.А. ЭКЖ, с. 80-81].

После первого чтения анализируем текст по вопросам.

1. Что говорит о том, что события происходили давно, в конце XVIII века? (Кырдын суузын жакалай кызыл талду Алтайды кан чакта оштүлөр ойто ло жуулап келиптир. Олор жолой туштаган журттарды өртөгилеп, албатызын өлтүрерин өлтүрүп, олжолоорун олжолоп алып, мал-ажын айдап, Көдүрген деген уулу туунын алдына чөркөлип келгилеген).
2. Расскажите, кому и как молились враги убегая от разрушительной природной силы - сели (Алтайдын туулары казырланып туру, мынан тирү жанарыс та жок, – дежип, оштүлөрдүн арткан-калгандары коркып Алтайдын тууларына ла көлдөрине түни-түжи жети күнге мүргүйле, коштой журттардан эн жараш кыстарды талдап алып, көлгө тайылга эткилеген).
3. Почему свою остановку на ночлежку враги называли «Экинур» (два озера) (Ол эки көл болгон жер оштүнүн сөзиле «Экинур»деп адалган. Нур-дегени көл дегени эмтир).

После повторного чтения учащиеся пишут изложение, а после его написания отвечают письменно на вопросы:

1. Как природа помогает своему народу, какие преграды устраивает для врагов?
2. Используя топонимический словарь Усть-Канского района, расскажите историю происхождения села «Экинур» и сравните с преданием «Экинур» (*Экинур* – село в Усть-Канском районе Республики Алтай. Является административным центром и единственным населённым пунктом Яконурского сельского поселения, расположенного на северо-западе Усть-Канского района Республики Алтай. Село основано в 1756 году [Кудачина, 2015, с. 12]. Название села *Экинур* произошло от числ. *эки* 'два' и монг. *нур* 'озеро' [МРС, 1957, с. 278]. На русском языке село обозначается как *Яконур*) [ТРАКБ. УКан, с. 74].
3. Перечислите алтайские игры, в которые играли ночью призраки девушек, которые выходили из высохших двух озера? (сырга жажырып, тазыл тартыжып, суучак, сокорок болуп ойногылайт).

ЛИТЕРАТУРА

1. Топонимика Республики Алтай: Книга 2. Онгудайский район. Редколлегия: канд. ист. наук Н.В. Екеев (отв. ред.), канд. филол. наук Б.Б. Саналова (науч. ред.), канд. филол. наук А.Э. Чумакаев; БНУ РА «НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова». – Горно-Алтайск, 2022. – С. 33.
2. Кокорина Л.Я. Лингвистическое краеведение в школе: Учеб. пособие. Кемерово, 1990. – С. 23.
3. Лингвистическое краеведение / Л.А. Захарова, Н.Г. Нестерова, Г.Н. Старикова, Е.В. Мороз; Под ред. Н.Г. Нестеровой. – Томск: Изд-во Том. Ун-та, 2005. – С. 100.
4. Молчанова О.Т. Топонимический словарь Горного Алтая. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение алтайского книжного изд-ва, 1979. – 400 с.
5. Молчанова О.Т. Энциклопедия названий мест Горного Алтая. Т. I А–К. – Щецин, 2018. – 598 с.
6. Молчанова О.Т. Энциклопедия названий мест Горного Алтая. Т. II Л–Я. – Щецин, 2018. – 506 с.
7. Топонимика Республики Алтай. Книга 1. Шебалинский район. Редколлегия: канд. ист. наук Н.В. Екеев (отв. ред.), канд. филол. наук Б.Б. Саналова, канд. филол. наук А.Э. Чумакаев (науч. ред.); БНУ РА «НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова». – Горно-Алтайск, 2022. – 213 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://niialt.ru/nauchnye-trudy/105-izdaniya-2022-g/551-shebalin> (дата обращения: 09.10.2022г.).
8. Топонимика Республики Алтай: Книга 2. Онгудайский район. Редколлегия: канд. ист. наук Н.В. Екеев (отв. ред.), канд. филол. наук Б.Б. Саналова (науч. ред.), канд. филол. наук А.Э. Чумакаев; БНУ РА «НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова». – Горно-Алтайск, 2022. – 202 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://niialt.ru/nauchnye-trudy/105-izdaniya-2022-g/552-ongudaj> (дата обращения: 09.10.2022г.).
9. Топонимика Республики Алтай. Книга 3. Чемальский район. Редколлегия: канд. ист. наук Н.В. Екеев (отв. ред.), канд. филол. наук Б.Б. Саналова (науч. ред.), канд. филол. наук А.Э. Чумакаев; БНУ РА «НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова». – Горно-Алтайск, 2022. – 145 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://niialt.ru/nauchnye-trudy/105-izdaniya-2022-g/553-chemal> (дата обращения: 09.10.2022г.).
10. Топонимика Республики Алтай. Книга 4. Чойский район. Редколлегия: канд. ист. наук Н.В. Екеев (отв. ред.), канд. филол. наук Б.Б. Саналова (науч. ред.), Н.Н. Тыдыкова, канд. филол. наук А.Э. Чумакаев; БНУ РА «НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова». – Горно-Алтайск, 2022. – 132 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://niialt.ru/nauchnye-trudy/105-izdaniya-2022-g/593-toponimika-respubliki-altaj-kniga-4-chojskij-rajon> (дата обращения: 09.10.2022г.).
11. Топонимика Республики Алтай. Книга 5. Усть-Коксинский район. Редколлегия: канд. ист. наук Н.В. Екеев (отв. ред.), канд. филол. наук Б.Б. Саналова (науч. ред.), Н.Н. Тыдыкова, канд. филол. наук А.Э. Чумакаев; БНУ РА «НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова». – Горно-Алтайск, 2022. – 214 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://niialt.ru/nauchnye-trudy/105-izdaniya-2022-g/594-toponimika-respubliki-altaj-kniga-6-ust-koksinskij-rajon> (дата обращения: 09.10.2022г.).
12. Топонимика Республики Алтай. Книга 6. Усть-Канский район / Редколлегия: канд. ист. наук Н.В. Екеев (отв. ред.), канд. филол. наук Б.Б. Саналова (науч. ред.), Н.Н. Тыдыкова, канд. филол. наук А.Э. Чумакаев; БНУ РА «НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова». – Горно-Алтайск, 2022. – 192 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://niialt.ru/nauchnye-trudy/105-izdaniya-2022-g/595-toponimika-respubliki-altaj-kniga-5-ust-kanskij-rajon> (дата обращения: 09.10.2022г.).
13. Самтакова К.Б. Топонимы юго-восточных приграничных районов Республики Алтай в сопоставлении с монгольскими топонимами: монография / К.Б. Самтакова. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2013, – 184 с.

14. Словарь алтайского и аладагского наречий тюркского языка / Сост. В. Вербицкий. – Казань, 1884.
15. Словарь алтайского и аладагского наречий тюркского языка / сост. В. Вербицкий. Изд. 2-е. – Горно-Алтайск: Ак Чечек, 2005. – 496 с.
16. Алтайско-русский словарь. Редколлегия: А.Э. Чумакаев (отв. ред.), Н.В. Екеев, А.Н. Майзина, К.К. Пиантинова, Н.Н. Тыдыкова, Е.В. Тюттешева; БНУ РА «НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова». – Горно-Алтайск, 2018. – 936 с.
17. Баскаков Н.А. Хакасско-русский словарь [Текст]: Около 14000 слов: С прил. очерка «Хакасский язык» / Сост. Н.А. Баскаков и А.И. Инкижекова-Грекул; Под ред. Н.А. Баскакова. – Москва: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1953. – 488 с.
18. Тувинско-русский словарь. – Москва: Изд-во «Советская энциклопедия», 1968. – 646 с.
19. Юдахин К.К. Киргизско-русский словарь. 2-я книга (Л-Я). Гл. ред-ция Киргизской Советской энциклопедии. – Фрунзе, 1985. – 773 с.
20. Древнетюркский словарь. – Ленинград: Изд-во «Наука», Ленинградское отделение, 1969. – 676 с.
21. Монгольско-русский словарь. Под общ. ред. А. Лувсандэндэва. – Москва: Гос. изд-во иностр. и нац. слов, 1957. – 715 с.
22. Топонимика Республики Алтай: Книга 2. Онгудайский район. Редколлегия: канд. ист. наук Н.В. Екеев (отв. ред.), канд. филол. наук Б.Б. Саналова (науч. ред.), канд. филол. наук А.Э. Чумакаев; БНУ РА «НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова». – Горно-Алтайск, 2022. – С. 30.
23. Розен М.Ф. Географические термины Западной Сибири. Томск: Изд-во Томского университета, 1986. – 207 с. Томск: Изд-во Томского университета, 1980, – 122 с.
24. Мурзаев Э.М. Словарь народных географических терминов. М. 1984. – 118 с.
25. Самтакова К.Б. Топонимия юго-восточных районов Республики Алтай в сопоставлении с монгольскими топонимами. Автореф. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук. – Новосибирск, 2008. – С. 148.
26. Лингвистическое краеведение / Л.А. Захарова, Н.Г. Нестерова, Г.Н. Старикова, Е.В. Мороз; Под ред. Н.Г. Нестеревой. – Томск: Изд-во Том. Ун-та, 2005. – С. 100.
27. Тематический словарь северных диалектов алтайского языка / сост. А.Т. Тыбыкова, Л.Н. Тыбыкова, Н.Н. Тыдыкова. – Горно-Алтайск, 2004. – 48 с.
28. Словарь говоров Кош-Агачского и Улаганского районов / сост.: Н.А. Дьбайым, Н.Н. Тыдыкова; ред. Н.Н. Тыдыкова. – Горно-Алтайск, 2006. – 120 с.
29. Русско-кумандинский словарь / сост.: М.Б. Петрушева, В.М. Данилов. Под ред. Н. Дьбайым. – Дания, 2006. – 551 с.
30. Русско-тубаларский словарь. – Горно-Алтайск: АУ РА Литературно-издательский Дом «Алтын-Туу», 2019. – 384 с.
31. Предания Улаганского района Республики Алтай / Сост., подгот. к изд., вступ. статья, пер. на рус. яз., примеч. и коммент. К.В. Ядановой. – Горно-Алтайск, 2020. – 130 с.: илл. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://niialt.ru/nauchnye-trudy/93-izdaniya-2020/404-predaniya-ulaganskogo-rajona-respubliki-altaj> (дата обращения: 19.10.2022г.).
32. Улаганнын укаалу сџи // Редакторы-составители Н.Н. Санина, Л.В. Санина. – Барнаул: ООО «АРТ», 2010. – 320 с.
33. Танытпас Акулова. Энг калынг журт. – Горно-Алтайск, 1998. – 176 с.

© Минакова Римма Солойевна (rimmin74@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова

ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БАКАЛАВРОВ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

EXPERIENCE IN THE IMPLEMENTATION OF PROJECT ACTIVITIES IN THE FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCES OF BACHELOR IN SOCIAL WORK

*T. Osnovina
N. Tarasova*

Summary: The article presents the experience of applying the project technology based on an interdisciplinary approach to the preparation of bachelors in the direction of «social work» in the branch of the Russian State Pedagogical University in Nizhny Tagil. The project technology, being one of the main educational technologies, supports the competence-oriented approach in education, which is the basis of the Federal State Educational Standard of Higher Education 39.03.02. Social work. Implementation of the project “Master class. Art therapeutic technologies in the training of social specialists”, the essence of which is the development and development of various art technologies by students with the participation of social specialists and the subsequent implementation of art technologies in social institutions in Nizhny Tagil allowed not only to successfully master a number of disciplines and to master professional competencies, but also showed a high interest of students, which had a positive impact on academic performance.

Keywords: project technology, practice-oriented, interdisciplinary approach, bachelor's training, professional competencies, art therapy, art technologies.

Усиление практико-ориентированной направленности и междисциплинарный подход позволяет успешно использовать проектную технологию в процессе обучения студентов. Проектная технология – это система самостоятельной творческой деятельности студента [8, с.52]. Использование данной технологии в обучении наряду с традиционными формами, позволяет не только проверить усвоение теоретического материала, но и посмотреть насколько успешно студенты могут применять полученные знания на практике. Еще более продуктивным является отработка компетенций в ходе реализации проекта в рамках практического взаимодействия с конкретными получателями социальных услуг. Живой контакт, осуществляемый в ходе практико-ориентированной деятельности, стимулирует не только творческую активность, но и ответственность, толерантность, усердие, т.е. те личностные качества, которые так необходимы специалисту по социальной работе. В этом

Основа Татьяна Юрьевна

*К.п.н., доцент, Филиал Российского государственного профессионально-педагогического университета
г. Нижний Тагил
podakatr@yandex.ru*

Тарасова Нина Анатольевна

*К.и.н., доцент, Филиал Российского государственного профессионально-педагогического университета
г. Нижний Тагил
nintarasova@yandex.ru*

Аннотация: В статье представлен опыт применения проектной технологии, основанной на междисциплинарном подходе к подготовке бакалавров по направлению «социальная работа» в филиале РГППУ в г. Нижнем Тагиле. Проектная технология, являясь одной из основных образовательных технологий, поддерживает компетентностно-ориентированный подход в образовании, являющийся базой ФГОС ВО 39.03.02. Социальная работа. Реализация проекта «Мастер-класс. Арт-терапевтические технологии в подготовке специалистов социальной сферы», суть которого заключается в освоении и отработке студентами различных арт-технологий с участием специалистов социальной сферы и последующей реализацией арт-технологий в социальных учреждениях г. Нижнего Тагила позволила, не только успешно освоить ряд дисциплин и овладеть профессиональными компетенциями, но и показала высокую заинтересованность студентов, что положительно сказалось на успеваемости.

Ключевые слова: проектная технология, практико-ориентированный, междисциплинарный подход, подготовка бакалавров, профессиональные компетенции, арт-терапия, арт-технологии.

отношение проектная деятельность становится одной из ведущих.

Изучению этой технологии и возможностям ее реализации в процессе подготовки студентов посвящено достаточное количество современных исследований Е.С. Аничкин [1], Н.А. Донгак [7], С.В. Иванова [9], И.Р. Рыбина и И.Ю. Попова [20], О.В. Серова [23], Д.А. Трищенко [27], Н.П. Табачук [25], Ф.В. Шарипов [28] и другие. Так, в работе Зайцева В.С. представлена в обобщенном виде структурно-функциональная модель проектной деятельности студентов как современной инновационной технологии обучения [8, с.60], более того подробно рассмотрены периоды становления метода проектной деятельности и его применения в обучении. Этапам развития и распространения проектного метода в вузе посвящено исследование А.М. Васильевой и Е.В. Рак [6]. Авторы отмечают, что применение проектного метода

является одной из прогрессивных форм и средств обучения, а также показателем прогрессивности и высокой квалификации педагога [6, с.248]. Опыт внедрения проектного подхода к обучению в ВУЗах РФ посвящена статья Е.П. Тетюковой и Т.А. Белых. Авторы утверждают, что технология проектного обучения помогает созданию условий для развития креативных способностей и качеств личности студента, которые нужны для творческой деятельности, независимо от будущей конкретной профессии [26]. Анализу применения проектного обучения в ряде российских вузов посвящена статья М.В. Куклина и соавторов [13]. А.П. Казун и Л.С. Пастухова в своей работе освятили практику применения проектного метода обучения в разных странах [10]. Интерес исследователей также связан с применением проектного метода в рамках изучения отдельных дисциплин (А.В. Самохвалов [21], О.Ю. Муллер и Н.Ю. Щербина [14], А.А. Кузнецов [12] и другие). Много информации представлено на образовательных порталах ([3],[22]).

Также авторами освящены возможности применения проектного метода в процессе обучения студентов по направлению «Социальная работа». Так, З.А. Бутуева рассматривает применение проектной технологии в рамках дисциплины «Социальная инновация» [5]. Учебное пособие под редакцией А.В. Старшиновой раскрывает возможности применения технология социального проектирования в рамках практической подготовки магистров по социальной работе [24]. В нашу задачу не входит представлять подробный анализ публикаций по данному направлению. Однако можно констатировать, что интерес к внедрению проектного метода в процесс подготовки студентов огромен.

Рассмотрим применение проектной технологии, основанной на междисциплинарном подходе к подготовке бакалавров по направлению «Социальная работа» в филиале РГППУ в г. Нижнем Тагиле.

Характеристика проекта «Мастер-класс. Арт-терапевтические технологии в подготовке специалистов социальной сферы»:

Цель: овладение студентами профессиональными компетенциями в области арт-терапии и последующей реализацией арт-технологий в социальных учреждениях г. Нижнего Тагила.

Задачи:

- изучение направлений и технологий арт-терапии;
- осознание возможности и результативности применения арт-терапии как направления социального образования;
- получение опыта применения арт-технологий при работе с клиентами;
- получение опыта диагностики клиента;
- организация мастер-классов, в рамках которых

студенты выступают в качестве специалистов в арт-технологии для различных категорий клиентов социальных учреждений;

- получение опыта работы с клиентами индивидуально или в группе;
- расширение перспектив сотрудничества с учреждениями города при практической подготовке и популяризация технологических возможностей будущих специалистов социальных учреждений.

В разработке и реализации научно-исследовательского проекта участвовали студенты второго, третьего и четвертого курсов очного обучения в количестве 48 человек. Также участие принимали и студенты заочной формы обучения. Целевая аудитория – разновозрастная. Проект был запущен в марте 2020 года и завершен в мае 2022 года.

Данный проект под руководством авторов статьи являлся обучающим. Суть проекта заключалась в освоении и отработке студентами различных арт-технологий с участием специалистов социальной сферы и последующей реализацией арт-технологий в социальных учреждениях г. Нижнего Тагила.

Проектная технология, являясь одной из основных образовательных технологий, поддерживает компетентно-ориентированный подход в образовании, являющийся базой ФГОС ВО 39.03.02, в котором в списке профессиональных компетенций зафиксированы компетенции, владея которыми бакалавр способен:

- к организации оказания социально-бытовых, социально-медицинских, социально-психологических, социально-педагогических, социально-правовых, социально-экономических, социально-реабилитационных услуг, услуг по социальному сопровождению граждан, а также мер социальной поддержки (ПК-1);
- к использованию законодательных и других нормативных правовых актов федерального и регионального уровней для предоставления социальных услуг, социального обеспечения, мер социальной помощи и к правовому регулированию социальной защиты граждан (ПК-2);
- выбрать технологию, вид и форму социального обслуживания, меру социальной поддержки, необходимые для достижения конкретной цели (ПК-3);
- к обеспечению комплексного взаимодействия с другими специалистами, учреждениями, организациями и сообществами по оказанию помощи в преодолении трудной жизненной ситуации гражданина и мер по предупреждению ее ухудшения (ПК-4);
- к разработке социальных программ и проектов, направленных на повышение эффективности социального обслуживания населения на индивиду-

- альном, групповом и средовом уровнях (ПК-5);
- к организационно-управленческой работе в подразделениях организаций, реализующих меры социальной защиты граждан (ПК-6) [19].

В образовательном процессе должны сложиться все условия овладения бакалавром социальной работы ведущими видами профессиональной деятельности: уровень профессиональной подготовки педагога; замотивированность студента; специально организованное образовательное пространство; обеспечение реального участия студента в работе с клиентом; работа в команде. Это позволяет решить проектная технология, базой которой являются проба, практика, опыт.

Перечисленные компетенции осваиваются студентами в рамках нескольких учебных модулей, поэтому анализируемый проект «Арт-терапевтические технологии в подготовке специалистов социальной сферы» реализовывался на базе нескольких дисциплин. Цель проекта и спектр, реализуемых мероприятий были сориентированы на соответствующие индикаторы достижения компетенции:

«Основы социального образования» - бакалавр знает основы организации оказания социально-психологических, социально-педагогических, социально-реабилитационных услуг, умеет оказывать их на элементарном уровне и владеет этими практическими навыками.

«Теория социальной работы» – бакалавр знает законодательные и другие нормативные правовые акты для предоставления социальных услуг, умеет использовать и владеет способностью критического анализа этих документов для предоставления социальных услуг.

«Технология социальной работы» – бакалавр знает технологии, виды и формы социального обслуживания, способы организации комплексного взаимодействия с другими специалистами, учреждениями, организациями и сообществами по оказанию помощи в преодолении трудной жизненной ситуации гражданина, необходимые для достижения конкретной цели. Умеет это реализовывать и владеет умением выбора технологий и партнеров, необходимых для достижения конкретной цели клиента.

«Современные теории социального благополучия», «Прогнозирование, моделирование, проектирование в социальной работе» - бакалавр знает компоненты социальных программ и проектов, направленных на повышение эффективности социального обслуживания населения на индивидуальном, групповом и средовом уровнях, умеет разрабатывать социальные программы и проекты, направленные на повышение эффективности социального обслуживания населения, владеет умениями внедрения их в практику социальной деятельности.

Для получения такого уровня результата проект «Мастер-класс. Арт-терапевтические технологии в подготовке специалистов социальной сферы» имел структурированные содержательные части: теоретическую и практическую. Теоретическая подготовка осуществлялась в рамках изучаемых дисциплин. Базу для этой части проекта составила методическая разработка цикла мастер-классов представленных в виде занятий, которые были встроены в рабочие программы перечисленных выше учебных дисциплин и направлены на отработку полученных знаний и умений.

Практическая часть предполагала освоение технологий в рамках мастер-классов, организацию и проведение мастер-классов, терапевтических занятий с разными категориями клиентов социальных учреждений в уже освоенных техниках арт-терапии. Отработка технологий была направлена на реабилитацию человека, испытывающего неуверенность в себе, социальную изолированность, агрессию, страхи, стрессовые ситуации, психосоматические расстройства и т.д. Для того чтобы осознавать себя умелым способным, уверенным в себе, коммуникативным, востребованным социумом. На заключительном этапе осуществлялось проведение контрольных мероприятий, направленных на рефлексию и самоконтроль.

Основа проекта, ориентированного на подготовку к профессиональной деятельности состоит в его прагматической установке на результат, который можно получить при решении практической социальной проблемы клиента, значимой в технологическом или социальном плане.

В технологическом аспекте проект основан на арт-терапевтическом воздействии на клиента учреждения социальной сферы. Арт-терапия (лат. *ars* — искусство, греч. *therapeia* — лечение) – это один из видов психотерапии, лечение приобщением к искусству. [4, с.34]. Арт-терапевтические техники эффективны в преодолении кризисных ситуаций, а также в качестве эмоционально-психологической помощи и поддержки в усилении жизнестойкости личности, попавшей в трудную жизненную ситуацию. [17, с.203].

По М. Либману, арт-терапия – это использование средств искусства для передачи чувств и иных проявлений психики человека с целью изменения структуры его мироощущения [2, с. 28].

По мнению педагога-психолога А.А. Королевой, сущность арт-терапии состоит в терапевтическом и коррекционном воздействии искусства на субъект, которое проявляется: в реконструировании психотравмирующей ситуации с помощью художественно-творческой деятельности; актуализации переживаний и выведении

их во внешнюю форму через продукт художественной деятельности; создании новых, эмоционально позитивных переживаний, их накоплении; актуализации креативных потребностей и их творческом самовыражении [11, с. 38].

При выборе технологий социальной работы для реализации проекта мы исходили из того, что арт-терапия это прогрессивный инструмент социальной работы, необходимый бакалавру за счет имеющихся особых преимуществ:

- доступна к освоению студентами через мастер-класс у специалиста;
- подходит практически всем клиентам, так как не требует специальных творческих навыков и умений;
- не имеет ни ограничений, ни противопоказаний, являясь безопасным методом снятия напряжения;
- является в основном средством невербального общения, что обеспечивает прямой доступ к подсознанию;
- обеспечивает объемный материал для последующего анализа;
- является средством свободного самовыражения, проходит в теплой доверительной атмосфере, вызывает у людей положительные эмоции и помогает в формировании оптимистической жизненной позиции.

Проект является междисциплинарным, базирующимся на профкомпетенциях, направлен на формирование и отработку профессиональных навыков с учетом специфических особенностей клиента и образовательных возможностей студента. Поэтому проектирование как образовательная технология требует особые условия сопровождения, которые должны учитывать специфику социального объекта, его разноплановость развития, многофакторность существования, субъективность социального ожидания результативности [16, с. 6-7].

В связи с этим основным обучающим методом реализации мероприятий проекта был выбран мастер-класс. Мастер-класс как метод обучения арт-терапии, предполагает конкретное занятие по совершенствованию практического мастерства или получению практического опыта, от специалиста в социальной сфере [15, с. 45]. В рамках мастер-класса студент может выступать как в роли обучаемого на первом этапе передачи практического опыта, так и в роли коуча на втором этапе при работе с клиентами. В таком аспекте студенты имеют возможность оценить и определить возможность использования этого направления деятельности в будущей профессиональной деятельности.

В соответствии с этим тематическая часть проекта была поделена на блоки по направлениям арт-терапии, которые в свою очередь содержали:

- аксиологический компонент личностно-профессионального развития студента через полученные знания, умения, владения, соответствующие индикаторам достижения профессиональных компетенций;
- технологический компонент (мастер-класс по технологии, трансляция освоенной технологии в практику работы с клиентом);
- результативно-рефлексивный компонент (компетентное выполнение профессиональных функций бакалавра социальной работы, с последующей оценкой педагога, клиента и самооценкой).

В проекте представлены следующие направления арт-терапии:

- глино-терапия
- цвето-терапии
- изо-терапия
- фото-терапия
- проективная методика – коллаж.

Для проведения мастер-классов со студентами НТГСПИ (ф) РГППУ были приглашены практикующие специалисты: руководитель арт-школы «Графика» П.Л. Барсукова, профессиональный художник И.Г. Удинцев, которые специализируются на направлении арт-терапия, психолог, арт-терапевт А.Н. Степанова, доцент, к.п.н. Т.Ю. Основина, заведующая отделом «Региональное искусство Урала» Нижнетагильского музея изобразительных искусств К.Г. Баданина, руководитель студии народного творчества Нижнетагильского городского Дворца молодежи «Дизайн» Т.В. Выборова.

Базой практики для проведения мастер-классов послужили площадки в Международной школе рисования «Графика», «Галерея – театральное АРТ пространство», «Психолого-педагогическая лаборатория Анастасии Степановой», Нижнетагильского музей изобразительных искусств, Нижнетагильский городской Дворец молодежи и творческая лаборатория факультета СГФ НТГСПИ (ф) РГППУ.

Отработка полученных на мастер-классах компетенций проходила в социальных учреждениях: Комплексный центр социального обслуживания населения Ленинского района г. Нижний Тагил, Государственное автономное стационарное учреждение социального обслуживания Свердловской области «Тагильский пансионат для престарелых и инвалидов», Муниципальное автономное нетиповое образовательное учреждение «Нижнетагильский Дом Учителя», Муниципальное казенное учреждение «Центр по работе с ветеранами», Муниципальный ресурсный Центр для НКО города Нижний Тагил, член Уральской сети РЦ НКО и входящая в его состав НКО «Радуга», Реабилитационный центр для несовершеннолетних и со студентами НТГСПИ (ф) РГППУ

дневной и заочной формы обучения. В проекте приняли участие разные группы клиентов: несовершеннолетние в возрасте от 5 до 13 лет, молодые инвалиды, пожилые люди, молодежь в возрасте от 17 до 20 лет, что позволило для базы практики охватить широкий спектр клиентов и получить максимальную возможность проверить результативность проведенных мастер-классов, а также показать студентам эффективность использования арт-терапии при работе с клиентами социальной сферы.

Каждый мастер-класс для расширения технологических профессиональных возможностей студентов имел свою направленность. Глиноterapia - является одной из техник психокоррекции эмоциональной и личностной сферы. В данной технологии коррекционное воздействие осуществляется с помощью лепки фигур из глины, что дает возможность работать с социальным компонентом в структуре личности [18, с.105].

Цикл мастер-классов по цвето-терапии через работу с цветом, отражающим эмоции человека был направлен на отработку навыков технологии визуализации в рамках освоения технологии цвето-терапии, с помощью которой отражается рефлексивная часть личности клиента, визуализация понятия «Я-концепция». Изо-терапия позволила отработать методы, с помощью которых возможно провести диагностику, корректировку эмоционального самочувствия человека, моделирование поведения человека в социуме и корректировку негативного эмоционального самочувствия. Отработка методов технологии фото-терапии дает возможно провести диагностику и корректировку трудной жизненной ситуации клиента в качестве реабилитационного метода, основанного на применении видеоряда событий, пейзажей, людей, ассоциативных фотокарт, направленных на самопознание, самоанализ, корректировку жизненной ситуации клиента и его эмоционального самочувствия. Проективная методика коллажа, возникшая на стыке двух направлений: живописи и психологии, как система в которой отображается структура личности, ее цели и бессознательные опасения, раскрывает личность клиента, помогает понять себя, позволяет научиться контролировать свои цели, дает возможность актуализировать

внутренние ресурсы личности.

Общая результативность каждого мастер-класса состояла в том, что студенты могли на практике поработать и в дальнейшем реализовать специальные компетенции, отвечающие требованиям ФГОС ВО - бакалавриат по направлению подготовки 39.03.02 социальная работа, и уже в своей профессиональной деятельности каждый сможет выбрать ту технику, которая обеспечит ему партнерство с клиентом и даст возможность контроля над его трудной жизненной ситуацией.

Результативность каждого блока проекта «Мастер-класс. Арт-терапевтические технологии в подготовке специалистов социальной сферы» и в отдельности каждого мастер-класса, занятия по практической отработке навыков фиксировалась в бально-оценочной, бально-рейтинговой форме и рефлексивно. Освоение вышеупомянутых дисциплин и приобретение компетенций с помощью данного проекта не только показало высокую заинтересованность студентов, но положительно сказалось на успеваемости. При стопроцентной успеваемости на разных курсах, качество успеваемости составило 90%, средний балл - от 4,5 и выше по вышеперечисленным дисциплинам.

Итоги исследования представлены в виде 6 публикаций статей в научных журналах, посредством обсуждений на международных научно-практических конференциях, российском молодежном форуме. Высокая эффективность использования проектной деятельности при формировании профессиональных компетенций бакалавров социальной работы была подтверждена студентами в мае 2022 на чемпионате WORLD SKILDS по компетенции «социальная работа».

Результаты исследования и практика проведения мастер-классов по арт-терапевтическим технологиям внедрены в учебный процесс в филиале Российского государственного профессионально-педагогического университета в г. Нижний Тагил (Нижнетагильский социально-педагогический институт) при подготовке будущих бакалавров в области социальной работы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аничкин Е.С. Проектно-исследовательское обучение студентов: природа, особенности, преимущества // Экономика. Профессия. Бизнес. 2016. № 1. С. 71.
2. Арт-терапия / Сост. и общая редакция А.И. Копытина. – СПб.: Питер, 2001. – 320 с.
3. Бахтиярова О.О. Проектный метод как средство воспитания социально ориентированной личности // Открытый урок 1 сентября. Электронный ресурс: <https://urok.1sept.ru/articles/314403>.
4. Блейхер В.М. Толковый словарь психиатрических терминов / В.М Блейхер, И. Крук. – Воронеж: НПО «МОДЭК», 1995. – 640 с.
5. Бутуева З.А. Особенности применения проектного метода в обучении студентов по специальности «Социальная работа» // Вестник БГУ. Образование. Личность. Общество. 2010. №5. Электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-primeneniya-proektnogo-metoda-v-obuchenii-studentov-po-spetsialnosti-sotsialnaya-rabota>.
6. Васильева А.М., Рак Е.В. Этапы становления проектной деятельности в вузе // Ученые записки Орловского государственного университета. 2016.

- № 4 (73). С. 246-248.
7. Донгак Н.А. Применение проектных технологий в высших учебных заведениях // Молодой ученый. 2019. № 38 (276). С. 151-153.
 8. Зайцев В.С. Метод проектов как современная технология обучения: историко-педагогический анализ // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2017. № 6. С. 52-62.
 9. Иванова С.В., Пастухова Л.С. Возможности использования проектного метода в образовании и работе с молодежью на современном этапе // Образование и наука. 2018. Т. 20. № 6. С. 29-49.
 10. Казун А.П., Пастухова Л.С. Практики применения проектного метода обучения: опыт разных стран // Образование и наука. 2018. Т. 20. № 2. С. 32-59.
 11. Королева А.А. Использование креативных методов арт-терапии в коррекционно-развивающей работе психолога с детьми младшего школьного возраста с задержкой психического развития / А.А. Королева // Специальное образование. 2009. № 3. С. 37-46.
 12. Кузнецов А.А. Проектно-ориентированный метод в преподавании истории в российском университете: традиции, проблемы и перспективы // Инновации в образовании Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 3 (4). С. 101-105.
 13. Куклина М.В., Труфанов А.И., Уразова Н.Г., Бондарева А.В. Анализ внедрения проектного обучения в российских вузах // Современные проблемы науки и образования. 2021. № 6. Электронный ресурс: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=31320>
 14. Муллер О.Ю., Щербина Н.Ю. Применение проектного метода в организации учебного процесса студентов по профилю «Технологическое образование» // Ценности и смыслы. 2020. № 5 (69). С. 136-146.
 15. Основина Т.Ю., Тарасова Н.А. Реализация социального образования в процессе подготовки бакалавров социальной работы при работе с людьми «третьего возраста» // Ученые записки НТГСПИ. Серия: Педагогика и психология. 2022. № 1. С. 42-51. Электронный ресурс: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48060819>
 16. Основина Т.Ю. Условия сопровождения социального проектирования студентов при профессиональной подготовке к управленческой деятельности UNIVERSUM: Психология и образование. 2019. № 8 (62). С. 6-7.
 17. Основина Т.Ю., Тарасова Н.А. Арт-терапия на основе художественного образа воздушного пространства в профилактике отрицательного эмоционального фона, созданного урбанистическим фактором промышленного города Горизонты цивилизации. 2020. № 1 (11). С. 197-211.
 18. Основина Т.Ю., Тарасова Н.А. Глина как сенсорная среда реабилитации человека как личности // Горизонты цивилизации. 2021. № 1 (12). С. 102-116
 19. Приказ Министерства образования и науки РФ от 5 февраля 2018 г. №76 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования - бакалавриат по направлению подготовки 39.03.02 Социальная работа» (с изменениями и дополнениями) Приложение. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования - бакалавриат по направлению подготовки 39.03.02 Социальная работа // Гарант.ру Информационно-правовой порта. Электронный ресурс: <https://base.garant.ru/71889368/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/>
 20. Рыбина И.Р., Попова И.Ю. Проектное обучение как элемент организации учебной деятельности в контексте современного образования // Ученые записки Орловского государственного университета. 2014. № 4 (60). С. 299-302.
 21. Самохвалов А.В. Проблемы подготовки информатиков в вузе проектной деятельности // Вестник Тамбовского университета. 2009. Т. 14, № 5. С. 904-905.
 22. Серебрякова О.В. Проектная деятельность в работе социального педагога // Образовательная социальная сеть nsportal.ru Электронный ресурс: <https://nsportal.ru/shkola/vneklassnaya-rabota/library/2018/09/10/proektnaya-deyatelnost-v-rabote-sotsialnogo-pedagoga>.
 23. Серова О.В. Применение проектного метода в организации учебного процесса студентов // Проблемы и перспективы развития образования: мат-лы I Междунар. науч. конф. (г. Пермь, апрель 2011 г.). В 2-х т. Т. 2. Пермь: Меркурий, 2011. С. 132-134.
 24. Социальное проектирование в образовании и практике социальной работы : учеб. пособие / А.В. Старшинова и др. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2018. — 160 с. https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/58612/1/978-5-7996-2313-5_2018.pdf
 25. Табачук Н.П. Проектное обучение студентов вуза через подготовку социальных и образовательных стартапов // Современные проблемы науки и образования. 2021. №6. Электронный ресурс: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=31334>
 26. Тетюкова Е.П., Белых Т.А. Проектное обучение – инновационный подход к организации учебного процесса в высших учебных заведениях РФ // Физика. Технологии. Инновации: сб. мат-лов VI Междунар. молод. науч. конф., посвящ. 70-летию основания Физ.-технол. института УрФУ (Екатеринбург, 20-24 мая 2019 г.). Екатеринбург: УрФУ, 2019. С. 349-358.
 27. Трищенко Д.А. Опыт проектного обучения: попытка объективного анализа достижений и проблем // Образование и наука. 2018. Т. 20, № 4. С. 132-152.
 28. Шарипов Ф.В. Технология проектного обучения // Педагогический журнал Башкортостана. 2012. № 2 (39). С. 87-93.

© Основина Татьяна Юрьевна (podakatr@yandex.ru), Тарасова Нина Анатольевна (nintarasova@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСОБЕННОСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИЧНОСТИ ТРЕНЕРА-ПРЕПОДАВАТЕЛЯ

THE PECULIARITY OF THE PROFESSIONAL ACTIVITY OF THE PERSONALITY OF THE COACH TEACHER

**Yu. Ushkho
N. Tseeva
Z. Chuntyzheva
V. Sidorov
A. Chuvakin
A. Shishkhova**

Summary: The article examines the peculiarity of the professional activity of the coach, his authority, pedagogical skills, culture of communication and behavior. The manifestation of the personal qualities of the coach, which form the basis for the formation of his authority and building authoritative relationships with pupils, is studied.

Keywords: coach, coach's authority, authoritative relations, training process, pedagogical skills, personal qualities of a coach, professional activity.

Ушко Юрий Дамирович

кандидат педагогических наук,
Адыгейский государственный университет
ushkho@mail.ru

Цеева Нана Ахмедовна

кандидат педагогических наук,
Адыгейский государственный университет
nana.tseeva@mail.ru

Чунтыжева Зарет Исмаиловна

кандидат педагогических наук,
Адыгейский государственный университет
zara1968@mail.ru

Сидоров Владимир Ильич

кандидат педагогических наук,
Адыгейский государственный университет
Vladimir.sidorov.60@list.ru

Чувакин Анатолий Леонидович

кандидат педагогических наук,
Адыгейский государственный университет
chuvakin60@mail.ru

Шишхова Аминат Пшимафовна

старший преподаватель,
Адыгейский государственный университет
shishhova@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается особенность профессиональной деятельности тренера, его авторитет, педагогическое мастерство, культура общения и поведения. Изучается проявление личностных качеств тренера, которые составляют основу для формирования его авторитета и построения авторитетных отношений с воспитанниками.

Ключевые слова: тренер, авторитет тренера, авторитетные отношения, тренировочный процесс, педагогическое мастерство, личностные качества тренера, профессиональная деятельность.

Эффективность любой профессиональной деятельности в том числе и тренера преподавателя складывается из наличия необходимых знаний, умений, опыта профессиональной деятельности и соответствии личностных качеств, установок, ценностных ориентации. Формирование основ авторитета тренера необходимо в процессе профессиональной подготовки специалиста, поскольку именно в это время закладываются базовые основы профессиональной деятельности, формируются профессиональные и личностные качества будущих специалистов. В процессе профессиональной подготовки необходимо формировать знания умения и навыки построения авторитетных отношений, развития личностных качеств, создания условий, способствующих формированию построения авторитета [1].

Задача тренера не только спортивные достижения, но и воспитание всесторонне развитого, образованного человека, способного к усвоению нравственных принципов, норм поведения, эмоциональной устойчивости, самообладанию в сложных ситуациях спортивной деятельности и саморазвитию.

Говоря об особенностях профессиональной деятельности тренера, отметим функций, главенствующими которой являются:

- а) обучающая, направленная на формирование у занимающихся системы знаний и умений в избранном виде спорта;
- б) воспитательная – направленная на установление элементарных норм поведения;
- в) учебно-тренировочная, направленная на общее и

специальное развитие организма тренирующихся.

При этом, тренер должен знать: историю возникновения и развития вида спорта; принципы, средства и методы подготовки юных спортсменов; основные психолого-педагогические закономерности учебно-тренировочного процесса; дидактические принципы спортивной подготовки; порядок организации и проведения учебно-тренировочных сборов по видам спорта в спортивно-оздоровительных лагерях; санитарно-гигиенические основы физкультурно-спортивной деятельности; соблюдение правил техники безопасности и профилактика травматизма.

Должен определить цели и задачи тренировочного процесса, использовать современные методы тренировки с учетом морфофункциональных и индивидуально-психологических особенностей, физической подготовленности и физического развития, владеть методами спортивно-педагогического контроля с использованием современной метрологической аппаратуры.

Авторитет личности тренера на различных этапах спортивной подготовки формируется только в условиях значимой деятельности.

Следовательно, авторитет тренера в учебно-тренировочном процессе будет зависеть от того, насколько знания, умения и навыки тренера будут интересны и значимы для занимающихся. В свою очередь, это зависит от возрастных и индивидуальных особенностей детей, уровня их физической подготовленности, сформированности когнитивного компонента спортивной деятельности т.д. [2].

1. Этап предварительной подготовки. В большинстве игровых видов спорта этот этап охватывает младший школьный возраст и направлен на освоение доступных знаний в области физической культуры и спорта. В этот период указания и требования тренера воспринимаются беспрекословно, без сомнения в их истинности.

2. Этап начальной спортивной специализации. Значительное влияние на авторитет тренера, работающего с детьми данного этапа спортивной подготовки, оказывают половозрастные особенности занимающихся (пубертатный период развития организма человека).

Характерной особенностью данного периода является критическое отношение к указаниям старших. Авторитет роли тренера должен заменяться функциональным авторитетом, отражающим высокий уровень экспертности, профессионализма и компетентности тренера. Значимым для занимающихся становится не столько социальная роль тренера, сколько его способность видеть в ученике не объект воздействия, а равно-

правный субъект деятельности, имеющий свои взгляды, убеждения и желания. В этот период тренер должен привлекать спортсменов к процессу организации и проведения учебно-тренировочного процесса и использовать демократический стиль деятельности.

3. Этап углубленной специализации в избранном виде спорта. Старший школьный возраст – 12-16 лет. Здесь значимыми становятся не только, знание разнообразных методик обучения и педагогических технологий, сколько личностные качества тренера. Именно личностное предпочтение тренера занимающимися, основанное на признании тренера компетентным в профессиональной деятельности и ценным как личность, становится основой формирования авторитета тренера.

4. Этап спортивного совершенствования. Главная цель – подготовка к соревнованиям и успешное выступление в них. Именно в этот период главной целью тренера становится достижение высоких спортивных результатов. В этот период сохранить свой авторитет способен лишь тот тренер, который в профессиональной деятельности проявляет педагогическое мастерство.

Таким образом, на различных этапах спортивной подготовки юные спортсмены в силу своих возрастных и индивидуальных особенностей по-разному воспринимают личность и авторитет тренера. У некоторых преобладает авторитет роли, у некоторых – функциональный, но только личностный авторитет тренера позволяет добиться субъект-субъектных отношений в учебно-тренировочном процессе и придать ему ценностный смысл.

Следовательно, для того чтобы быть значимой личностью в глазах своих воспитанников, тренер должен обладать глубокими знаниями в области построения и развития авторитета личности. В то же время не стоит забывать и о том, что при формировании авторитета значимой является не столько профессиональная компетентность тренера, сколько личностная. Именно она, включая в себя культуру, ценности, характер человека, придает личностный окрас взаимодействию тренера и воспитанника. Тренер единолично принимает решения и контролирует выполнение предъявляемым им требований, использует свои права и не обосновывает свои действия.

Важнейшим компонентом педагогической культуры является культура поведения. Переоценить значимость культуры личности тренера для формирования его авторитета практически невозможно. В ней отражается весь спектр его профессиональной деятельности, и именно благодаря ей тренер становится значимой личностью.

Культура тренера – это тренерское мастерство, доброжелательность, увлеченность работой, постоянное

самосовершенствование. Благодаря ее сформированности тренер передает ученикам общечеловеческие ценности, накопленные обществом.

Еще одной значимой составляющей является его характерологическая составляющая. Она отражает личностные качества тренера, которые либо способствуют, либо противостоят формированию ценностной значимости тренера для воспитанника.

К ним относятся:

- особенности отношения личности к другим людям и к себе лично;
- нравственные, интеллектуальные, волевые и профессиональные свойства.

В системе подготовки спортсменов особенностью тренера преподавателя является то, что при выборе стиля деятельности учитывает психофизиологические особенности занимающихся, уровень их физической, тактической и технической подготовленности и стадии развития коллектива внутри команды. Это предполагает владение вопросами эффективного применения того или иного стиля деятельности в зависимости от особенностей:

- этапа многолетнего тренировочного процесса (этап начальной подготовки или этап спортивного совершенствования);
- этапа годового цикла тренировочного процесса (подготовительный или соревновательный период);
- развития коллектива в команде (стадия становления, сформировавшийся или сплоченный);
- морфофункционального и психофизиологического развития занимающихся.

Это позволит эффективно влиять не только на физическое развитие занимающихся, но и на личностные качества.

Говоря о профессиональной деятельности, на наш взгляд, имеет смысл рассмотреть профессионально-значимые качества тренера, которые являются основой его профессиональной деятельности такие как:

Доминантность. Для формирования авторитетных отношений тренеру необходимо обладать данной характеристикой, здесь ведущими качествами человека выступают справедливость, честность, нравственность, принципиальность.

Креативность. Эффективное выполнение профессиональных задач зависит от того, способен ли тренер видеть элементы новизны и творчества в деятельности воспитанников. Творчество является неотъемлемым условием профессионального мастерства современного специалиста. Оно проявляется в нестандартных подхо-

дах к решению проблем, в разработке новых методов, форм, приемов и средств и их оригинальном сочетании, в эффективном применении имеющегося опыта в новых ситуациях, в совершенствовании, рационализации известного в соответствии с новыми задачами, в удачной импровизации известного в соответствии с новыми знаниями, в умении видеть «веер вариантов» решения одной и той же проблемы и т.д.

Тренер, у которого развиты творческие способности, может формировать у воспитанников интерес к занятиям, а интерес является самым значимым мотивом, побуждающим к деятельности. Интерес - потребность, придающая человеческой деятельности увлекательный характер [3].

Следовательно, профессиональная деятельность тренера, направленная на формирование физически совершенной личности спортсмена, будет эффективной, если направлена не только на развитие физических способностей учеников, но и на формирование мотивационно-ценностной составляющей. Это возможно лишь в условиях профессионально-творческого учебно-тренировочного процесса.

Уверенность в себе. Влияние этой характеристики отражается и на воспитанниках, они чувствуют себя комфортно, спокойно и уверенно.

Надежность и ответственность. В своей профессиональной деятельности тренер неоднократно сталкивается с ситуациями, когда должен взять на себя ответственность (начиная с личностной ответственности за жизнь и здоровье каждого своего ученика и заканчивая ответственностью за спортивный результат команды). Он должен понимать соответствие своих действий с целями деятельности, принятыми в обществе или в коллективе нормами, в результате чего возникает чувство сопричастности общему делу, а при несоответствии - чувство невыполненного долга. Поэтому тренер должен быть ответственным и надежным человеком.

Независимость или самостоятельность. Является важной личностной чертой тренера, в профессиональной деятельности. Тренер должен приветствовать самостоятельность суждений своих воспитанников в учебно-тренировочном процессе и анализировать советы и суждения своих коллег. Умение отстаивать свою точку зрения, приводить доказательства своей правоты, умение убеждать должны стать основой формирования независимости и самостоятельности тренера.

Коммуникативность. По результатам научных исследований более трех четвертей своего времени тренер затрачивает на общение.

Развитие коммуникативного компонента обеспечивается созданием условий для совместной деятельности тренера и воспитанников, обучением средствам общения, позволяющим вступать в контакты, разрешать конфликты, строить взаимодействие друг с другом. При правильном использовании средств вербального и невербального общения, тренер способен формировать авторитетные взаимоотношения.

Таким образом, коммуникативные способности тренера представляют собой значимый компонент процесса формирования авторитетных отношений.

Эмоциональное равновесие и стрессоустойчивость. Эмоциональное равновесие должно проявляться в контроле тренера над своими эмоциональными проявлениями. Отношения между тренером и спортсменами должны быть деловыми и не зависеть от личной симпатии. Эмоциональная неуравновешенность может подорвать имидж тренера в глазах воспитанников и коллег.

Одной из специфических сторон тренерской деятельности является ее ярко выраженная совместная деятельность с воспитанником (в учебно-тренировочном процессе, на соревнованиях, на тренировочных сборах и т.д.), это создает ситуацию, когда значимым становится стиль профессиональной деятельности тренера, стиль его поведения и общения.

Стиль представляет собой социальное явление, так

как в нем отражаются мировоззрение, убеждения руководителя, и он нередко является решающей ступенью, предопределяющей результативность деятельности.

В контексте теории интегральной индивидуальности стиль рассматривается как единство объективных требований деятельности и индивидуальных свойств различных уровней, гармонизирующий личность профессионала, как важнейшая предпосылка становления педагогического мастерства и удовлетворенности субъекта профессии.

Опираясь на социально-психологическую теорию управления традиционно выделяют авторитарный, демократический и либеральный стили руководства.

В таблице 1 приводятся наиболее характерные признаки содержательной и формальной сторон трех стилей.

Демократический стиль характеризуется тем, что в нем спортсмен рассматривается как равноправный партнер. У тренеров с демократическим стилем руководства спортсмены чаще испытывают состояния спокойной удовлетворенности, высокой самооценки. Для таких тренеров характерны большая профессиональная устойчивость и удовлетворенность своей профессией.

При проявлении в деятельности тренера авторитарного стиля спортсмен рассматривается как объект педагогического воздействия, а не равноправный партнер.

Таблица 1.

Характеристика стилей руководства

Формальная сторона	Содержательная сторона
Авторитарный стиль	
Деловые, краткие распоряжения	Дела в группе планируются заранее (во всем их объеме)
Запреты без снисхождений, с угрозой	Определяются лишь непосредственные цели, дальние не известны
Эмоции не принимаются в расчет	
Позиция лидера вне группы	
Демократический стиль	
Инструкция в форме предложений	Мероприятия планируются не заранее, а в группе
Не сухая речь, а товарищеский тон	За реализацию предложений отвечают все
Похвала и порицание – с советами	Все разделы работы не только предлагаются, но и обсуждаются
Распоряжения и запреты с дискуссиями	
Позиция лидера внутри группы	
Либеральный стиль	
Тон – конвенциональный	Дела в группе идут сами собой
Отсутствие похвалы, порицаний	Лидер не дает указания
Никакого сотрудничества	Разделы работы складываются из отдельных интересов или исходят от нового лидера
Позиция лидера – незаметно в стороне от группы	

Либеральный стиль предполагает уход тренера от принятия решений, передавая инициативу спортсменам, бессистемную организацию и контроль над деятельностью воспитанников, проявление нерешительности и колебания. В учебно-тренировочной группе неустойчивый микроклимат, скрытые конфликты. Каждый из этих стилей, выявляя отношение к партнеру взаимодействия,

определяет его характер:

Знание и учет принципов построения авторитетных отношений в профессиональной деятельности позволят тренеру эффективно реализовать не только образовательные и оздоровительные задачи учебно-тренировочного процесса, но и воспитательные, являющиеся значимыми именно при работе с юными спортсменами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хакунов Н.Х. Авторитет тренера профессионального футбольного клуба: Материалы региональной научно-практической конференции. Краснодар, 2004. - С. - 11-16.
2. Ушхо Ю.Д. Формирование основ авторитета тренера -преподавателя в процессе профессиональной подготовки (на примере футбола). Автореф. дис ... канд. пед. наук. – Майкоп, 2007. – 27с.
3. Ушхо Ю.Д. Педагогические условия формирования авторитета тренера в процессе профессиональной подготовки в вузе. Вестник АГУ. – 2019. - № 4/2019. - С. 85-90.

© Ушхо Юрий Дамирович (ushkho@mail.ru), Цеева Нана Ахмедовна (nana.tseeva@mail.ru),
Чунтыжева Зарет Исмаиловна (zara1968@mail.ru), Сидоров Владимир Ильич (Vladimir.sidorov.60@list.ru)
Чувакин Анатолий Леонидович (chuvakin60@mail.ru), Шишхова Аминат Пшимафовна (shishhova@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Адыгейский государственный университет

КОММУНИКАТИВНЫЙ ПОДХОД КАК СОВРЕМЕННЫЙ МЕТОД ОБУЧЕНИЯ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ ЛЕКСИКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

Хабудуаси Мадина

аспирант, Высшая школа русского языка и
межкультурной коммуникации
им. И.А. Бодуэна де Куртенэ Казанского (Приволжского)
федерального университета
madina.habidulla@mail.ru

COMMUNICATIVE APPROACH AS A MODERN METHOD OF TEACHING CHINESE STUDENTS VOCABULARY OF THE RUSSIAN LANGUAGE

M. Habuduasi

Summary: This article is devoted to issues related to the peculiarities of teaching Russian vocabulary to Chinese students by taking into account aspects of communication behavior. Along with the peculiarities of communicative behavior, the author emphasizes the need for the formation of methods of teaching vocabulary, which are based on ethnocultural features inherent in a particular group of foreign speakers.

Keywords: communicative approach, behavior, vocabulary, Russian as a foreign language, students, teaching, learning.

Аннотация: Данная статья посвящена вопросам, связанным с особенностями обучения лексике русского языка китайских студентов посредством учета аспектов коммуникационного поведения, особенность которого характеризуется коммуникативными нормами и традициями. Наряду с особенностями коммуникативного поведения автором подчеркивается необходимость формирования методов обучения лексике, в основу которых положена этнокультурная специфика общения, присущая конкретной группе инофонов.

Ключевые слова: коммуникативный подход, коммуникативное поведение, лексика, русский язык как иностранный, обучение.

В настоящее время коммуникативный подход к обучению языку является одним из наиболее востребованных и эффективных подходов, применяемых в рамках преподавания русского языка как иностранного, так как он в наибольшей степени соответствует потребностям «обучения иностранцев навыкам речевого поведения на русском языке в различных ситуациях межкультурного общения» [1, С. 7],

Коммуникативный подход можно рассматривать с позиции объединения принципов, основанных на выборе стратегии обучения, с последующим моделированием общения, что дает возможность обеспечить достаточный уровень восприятия и усвоения обучающимися значения иностранных слов и их интерпретации.

Данный подход был предложен известным лингвистом и специалистом в области методики иноязычного образования Е.И. Пассовым. Особенностью данного подхода является максимальное приближение процесса обучения русскому языку как иностранному (далее – РКИ) к реальной коммуникации, что дает возможность учащимся полнее овладеть культурой страны изучаемого языка, одновременно с этим реализовать концепцию развития собственной индивидуальности через диалог культур [5; С. 52]. Е.И. Пассов отмечал, что «если принять общение за общую систему действий, то каждый обслуживающий его вид речевой деятельности формируется из трех подсистем: структурной (грамматическая), семантической

(лексическая) и «выразительная» (произносительная, графическая)» [6, С. 83].

На сегодняшний день исследователи, рассматривающие коммуникативный подход в рамках обучения РКИ, утверждают, что обязательным аспектом формирования навыков владения языком у иностранных студентов является внедрение в процесс обучения моделируемых ситуаций, в рамках которых обеспечивается высокий уровень межличностного общения инофонов [3, С. 57].

В настоящее время изучение русского языка иностранными студентами приобретает все большую потребность. Среди иностранных граждан высокий интерес к российской культуре, языку, проявляют китайские студенты. При этом, коммуникативный подход, применяемый в России для обучения инофонов прямо противоположен методам обучения иностранному языку в Китае, где в рамках обучения студентов применяется способность к выполнению работы самостоятельно, в том числе посредством реализации конструктивизма [4, С. 186].

Основополагающими принципами, положенными в основу коммуникативного подхода, необходимо обозначить следующие принципы:

1. Принцип функциональности: подбор учебного материала для максимально эффективного восприя-

тия лексического и грамматического аспекта говорения обучающимися с учетом речевых функций.

2. Принцип организации образовательного процесса как модели процесса общения – постоянный диалог со студентами и одновременное поддержание коммуникации.
3. Принцип речевой направленности обучения – основой данного принципа является практика.
4. Принцип новизны – постоянная смена направленности упражнений, разнообразие тем, условий, задач общения, благодаря чему можно исключить возможность заучивания и добиться реальных знаний.
5. Принцип индивидуализации обучения – личностно-ориентированный подход к каждому студенту, учёт интересов, уровня знаний и других аспектов его личности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что основной целью коммуникативного подхода в обучении является минимальное использование родного языка и теории в учебном процессе. Основной акцент делается на развитии практических навыков общения с помощью игровой формы и диалоговых ситуаций, при этом реализация данного подхода возможна только в случае соблюдения ряда условий, таких как:

- максимальный учет индивидуально-психологических, возрастных и национальных особенностей учащихся;
- обучение всем видам речевой деятельности в их совокупности;
- поддержание потребности в общении на уроке;
- активная мобилизация речемыслительных резервов и речевого опыта обучающихся;
- использование коммуникативных стратегий даже при недостаточной языковой базе;
- использование интерактивного, перцептивного и информационного общения;
- внедрение интерактивных заданий и упражнений, коммуникативных игр, театрализации, дискуссии и т.д.

Данные принципы и условия должны учитываться прежде всего и на этапе овладения лексическими навыками русского языка, так как обеспечивают высокую эффективность и качество овладения иноязычными нормами.

В свою очередь лексические навыки представляют собой способность использовать лексические единицы при построении речи и вовлечения лексических единиц в речевую цепь.

Важнейшей целью обучения лексике становится расширение лексики учащихся, а также помощь в понимании законов словообразования и употребле-

ния русских лексем наряду с выработкой навыка их правильного включения в речь в составе различных лексико-семантических групп. В связи с этим лексика изучается на основании сочетаемости, т.к. значение слова в полной мере обнаруживается лишь в контексте, а понимание правил сочетаемости дает возможность правильно использовать слова в процессе коммуникации.

В лингводидактическом аспекте сопоставительный анализ лексики русского и китайского языков оказывается важным, поскольку различия языков позволяют выявить их индивидуальные и общие черты, а лексические навыки китайских студентов на родном языке переносятся на РКИ и актуализируются в речи, что позволяет спрогнозировать ошибки порождения и восприятия высказывания.

Необходимо выделить следующие наиболее общие и важные этапы формирования лексических навыков при изучении русского языка иностранными студентами:

1. Семантизация лексики – это объяснение значения новых, неизвестных учащимся слов переводными или беспереводными способами, при этом важно понимать, что лексическое значение слова устойчиво и в полной мере усваивается лишь в процессе коммуникации через его постоянное употребление.
2. Автоматизация лексики представляет собой доведение владения словом до уровня автоматизма, когда лексический запас используется учащимися в процессе коммуникации. Для обеспечения автоматизации важным является не только высокий уровень понимания и заучивания лексики, но и обеспечение правильности использования различных слов в конкретном контексте. Особую роль здесь приобретают коммуникативные упражнения, позволяющие применять один и тот же лексический материал в разных ситуациях речевого взаимодействия.
3. Совершенствование лексических навыков происходит на последующих этапах работы с лексическим материалом. Данный этап предполагает, что обучающиеся обладают достаточным уровнем лексических навыков и имеют возможность в различных коммуникативных ситуациях самостоятельно выражать свою мысль посредством использования лексических единиц.

Несомненно, представленная градация является весьма условной, и не существует четкой границы между указанными стадиями, хотя основополагающей всегда является автоматизация.

Формирование лексических навыков в рамках изучения РКИ иностранными студентами тесно связано с при-

менением коммуникативного подхода в связи с тем, что данный подход обеспечивает высокую эффективность и применимость этапов, в рамках которых формируются лексические навыки и компетенции.

Как было отмечено выше, применение коммуникативного подхода создает определенные трудности для иностранных студентов, обусловленные тем, что данный подход предполагает минимизацию использования родного языка и ориентацию на практический аспект усвоения материала. В этом случае иностранные студенты сталкиваются с проблемами, связанными с различиями методики преподавания иностранного языка в России и в их родной стране.

Ориентация на коммуникативный подход в преподавании РКИ, который основан на деятельностном характере обучения, предполагает обязательность участия и вовлечения студентов в процесс обучения, которая применяется как в образовательном формате, так и в повседневной жизни. В свою очередь в Китае обучение построено иначе, в процессе обучения применительно к китайским методам вовлечение обучающихся на выделяется как значимое и обязательное условие.

В ходе определения значения коммуникативного подхода в формировании лексических навыков применительно к китайским студентам было установлено, что для большей эффективности и наиболее качественного усвоения русского языка китайскими студентами в рамках расширения лексического минимума и достижения высокого уровня лексической компетенции, отмечается необходимость составления этнокультурного портрета китайских студентов.

Изучив мнения ученых относительно присущих китайским студентам этнокультурных черт, а также полагаясь на собственный опыт, мы пришли к выводу, что для обучающихся, представляющих азиатский регион, характерно чувство солидарности и сплоченности. К числу их общих ярких этнокультурных особенностей следует отнести и авторитет коллектива, когда сильным мотивирующим фактором для студентов становится одобрение или неодобрение его действий учебной группой. Характерными чертами поведения студентов этого региона являются доброжелательность, дисциплинированность, воспитанность, особая сдержанность в поступках, аполитичность.

Важно также иметь в виду, что у некоторых студентов из Китая практически отсутствуют навыки изучения иностранных языков в малочисленной группе под руководством преподавателя. Следовательно, процесс обучения необходимо выстраивать таким образом, чтобы обеспечить вовлеченность студентов в формирование речевых умений.

Учитывая этнокультурные особенности китайских студентов, а также важность коммуникативного подхода в преподавании РКИ, формирование языковых и речевых компетенций студентов из Азиатского региона должно основываться на соблюдении следующих условий:

- основой формирования компетенций должно являться обеспечение зрительного восприятия, с помощью которого осуществляется запоминание лексических единиц;
- необходимо обеспечить постепенное формирование компетенций, когда каждый из видов компетенций развивается в определенной динамике, что должно говорить об отсутствии равномерности их формирования на начальном этапе обучения, когда у студентов недостаточно развит запас слов и не сформирован лексический минимум;
- реализация перехода от теоретических к практическим аспектам применения приобретенных компетенций должна осуществляться постепенно, медленными темпами, в связи с тем, что при быстром темпе часть компетенций может не использоваться в полной мере и не получить должного применения в речевой коммуникации [2, с. 144].

Таким образом, был сделан вывод, что коммуникативные черты поведения, характерные китайским студентам, и их учет при построении учебного процесса в условиях изучения русского языка как иностранного должны обязательно учитываться как в рамках теоретического освоения языка, так и в процессе закрепления полученных знаний (в практическом применении) посредством выполнения различных упражнений.

Как известно, использование упражнений является эффективным способом закрепления знаний и обеспечивают лучшую запоминаемость материала по сравнению с другими практическими методами. Для усвоения русского языка как иностранного различные упражнения создают основу для эффективного и качественного процесса обучения, в том числе и при овладении лексическими навыками на изучаемом языке.

Учитывая этнокультурные и этнопсихологические особенности, присущие китайским студентам как представителям азиатской этнокультуры, мы предлагаем ряд упражнений, при отборе которых принимались во внимание основные принципы, обеспечивающие высокое качество усвоения русского языка как сложной лексической системы.

Градации упражнений обусловила их разделении на три основные группы.

Первая группа включает упражнения на уровне слова, которые строятся по принципу сопоставления понятия и его определения, принятого в русском языке.

Например:

Упражнение № 1. Далее приведены трактовки некоторых понятий. Определите, к каким понятиям относятся представленные трактовки:

«Это то, что открывает замок» – ключ;

«Это то, что защищает от дождя» – зонт;

«Человек, принадлежащий к постоянному населению определенного государства» – гражданин;

«Время суток, следующее за днем и предшествующее ночи» – вечер».

Особенностью данного упражнения является возможность представления различных дефиниций одних и тех же слов, при этом определение является контекстом, в рамках которого слово может быть употреблено в речи. Данная группа упражнений позволяет формировать разные уровни лексической, коммуникативной и социокультурной компетенций.

Вторая группа основывается на упражнениях на уровне сочетаемости слов. Данная группа нацелена на приобретение студентами навыков формирования словосочетаний, смысловая нагрузка которых соответствует установленным парадигмам русского языка.

Например:

Упражнение № 2. Составьте словосочетания из предложенного перечня слов: облака, поляна, небо, руки, высокой, цветы.

В указанном упражнении преподаватель обязательно обращает внимание на то, что есть лексические единицы, которые никогда не употребляются вместе, а есть слова, которые требуют использования предлогов.

Третья группа – упражнения на уровне составления предложений и достижения сверхфразового единства. В частности, третья группа предполагает расширение словарного запаса и приобретение студентами навыков составления предложений с использованием различных частей речи.

Например:

Упражнение 3. Закончите предложение: Зачетная _____ является дневником успеваемости _____.

К третьей группе упражнений можно отнести и проведение слуховых диктантов в группах иностранных студентов. Данное упражнение позволяет закрепить базовые знания лексики и обеспечить легкий уровень восприятия новой информации, которая строится на материалах ранее изученной темы.

Ход данного упражнения характеризуется следующим: студентам предлагаются утверждения, которые могут быть верными или неверными. В случае, если,

по мнению студента, утверждение верно, он указывает «Верно», если, по его мнению, утверждение неверно – «Неверно».

Например:

Упражнение №4

Письменная речь – речь, написанная буквами.

Диалог – речь одного человека.

Монолог – речь двух и более лиц.

Все предложения в тексте пишут с красной строки.

Предложение – несколько слов, которые выражают законченную мысль.

Алфавит – буквы русского языка, расположенные в определенном порядке.

Антонимы – слова, противоположные по значению.

Предложенный перечень упражнений обеспечивает учет основных черт, присущих китайским студентам. В том числе, обеспечивается постепенное вовлечение студентов в процесс обучения и приобретения лексической компетенции, при этом, упражнения предполагают размеренное, медленными темпами обеспечение участия студентов в формировании лексических навыков. Такая потребность обусловлена различием методов и подходов обучения, применяемых в России и Китае, следовательно, для китайских студентов выстраивание образовательного процесса должно происходить с минимизацией стрессовых ситуаций.

Таким образом, коммуникативный подход является одним из наиболее эффективных подходов обучения русскому языку как иностранному, в том числе и для китайских студентов. Однако нельзя не подчеркнуть важность учета этнокультурных черт, присущих иностранным студентам. Именно ориентация на данные черты и включение особенностей коммуникативного поведения студентов в формирование образовательного процесса для обучения иностранных студентов лексике русского языка дает возможность достижения высокой результативности и качества владения русским языком. Применительно к китайским студентам, для которых образовательный процесс в Китае построен иначе, чем в России, необходимым является формирование лексической компетенции при учете этнокультурных и этнопсихологических черт, постепенном вовлечении в образовательный процесс и налаживанием диалога с преподавателем, что имеет высокое значение в рамках применения коммуникативного подхода. Резюмируя вышесказанное, для обучения лексике русского языка китайских студентов возникает потребность в применении коммуникативного подхода, который необходимо адаптировать с учетом специфических черт студентов, обеспечивая возможность для облегчения образовательного процесса и повышения усвоения лексического материала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агеева Ю.В. Лингводидактический аспект изучения стратегий и тактик русской речи / Ю.В. Агеева // Филология и культура. 2013. № 3 (33). С. 7-10.
2. Бобрышева И.Е. Культурно-типологические стили учебно-познавательной деятельности иностранных учащихся в методике обучения русскому языку как иностранному / И.Е. Бобрышева. М.: Флинта, Наука, 2004. – 256 с.
3. Винокурова М.А. Обучение лексике в методике преподавания РКИ: коммуникативный аспект (на материале темы «Город») / М.А. Винокурова, В.Ю. Минаева // Педагогическое образование на Алтае. 2016. – № 2. – С. 53-58.
4. Лифэнь Лю, Цзюань У, Яцянь Жэнь. Сопоставление пространственной конфигурации языкового ландшафта китайских и российских университетов // Политическая лингвистика, 2019. – №5. – С. 185-192
5. Пассов Е.И. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению / Е.И. Пассов. М.: Русский язык, 1989. – 276 с.
6. Пассов Е.И. Концепция коммуникативного иноязычного образования: теория и ее реализация: методическое пособие для русистов / Е.И. Пассов, Л.В. Кибирева, Э. Колларова. СПб.: Златоуст, 2007. – 199 с.

© Хабудуаси Мадина (madina.habidulla@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

г. Казань

МЕТОДИКА И ПРАКТИКА ОБУЧЕНИЯ ГРАММАТИКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

Цзи Цзяоян

аспирант, старший преподаватель,
Шихэцзыский университет
764137367@qq.com

TEACHING METHODS AND PRACTICE OF RUSSIAN GRAMMAR

Ji Jiaoyang

Summary: The purpose of this article is to identify and describe effective methods in the process of teaching Russian grammar. The relevance of the work is due to the need to find optimal and fruitful ways to form the grammatical skills of students, who traditionally experience the greatest difficulties precisely in mastering the grammatical patterns of Russian speech. The article demonstrates the author's model of the organization of the learning process, based on the principle of «preparation - explanation - exercise - assessment», as well as the use of the inductive-deductive method, comparative analysis, and situational communication on the example of studying the topic «Prepositional case of nouns». As a result of the work, several methodological recommendations are presented, following which will improve the quality of students' assimilation of knowledge in the field of Russian grammar.

Keywords: Russian grammar, Teaching, Methods and Practice.

Аннотация: Целью настоящей статьи оказывается выявление и описание эффективных методов в процессе преподавания русской грамматики. Актуальность работы обусловлена необходимостью поиска оптимальных и плодотворных путей формирования грамматических навыков студентов, которые традиционно испытывают наибольшие трудности именно при освоении грамматических закономерностей русской речи. В статье продемонстрирована авторская модель организации процесса обучения, основанная на принципе «подготовка - объяснение — упражнение - оценка», а также на применении индуктивно-дедуктивного метода, сравнительного анализа и ситуативной коммуникации на примере изучения темы «Предложный падеж существительных». В результате работы представлен ряд методических рекомендаций, следование которым позволит повысить качество усвоения студентами знаний в области русской грамматики.

Ключевые слова: грамматика русского языка, обучение, методика и практика.

Введение

Грамматика является важным компонентом языка, поскольку концентрирует в себе правила изменения форм слов, а также закономерности связного построения предложения. В повседневной коммуникации, в соответствии с определенными грамматическими правилами, лексические единицы, будучи изначально автономными, образуют связное целое для достижения цели общения. Чжан Хуйсэн в данной связи справедливо отмечает: «Что касается русского языка, без грамматики шагу не ступить. Нет смысла знать тысячу слов без знания грамматики, правил изменения формы слов и слов для создания предложения» [3, С.4]. Грамматика, таким образом, выступает одним из базисных элементов процесса освоения русского языка, который невозможно игнорировать в преподавательской практике РКИ.

«Грамматика русского языка» - обязательная дисциплина, формирующая комплекс знаний в области лексического и синтаксического языкового уровня, входящая в программы для первого и второго курсов языкового образования. Грамматика является основой понимания звучащей речи (аудирования), достижения успешности акта коммуникации, отсутствие представлений о закономерностях словоупотребления и грамотного формирования предложений на развитие и совершенствование

навыков в рамках всех видов речевой и переводческой деятельности.

В данной статье представлен опыт преподавания курса грамматики русского языка, очерчен круг показывающих эффективность методов и приёмов работы.

1. «Шаги» обучения грамматике русского языка

Для обучающихся с нулевой базой владения русским языком процесс усвоения грамматических закономерностей может осуществляться в соответствии с четырьмя «шагами»: «подготовка - объяснение — упражнение - оценка», которые являются очень эффективными на начальной стадии обучения русской грамматике.

Этап подготовки подразумевает деятельность преподавателя по подготовке обучающихся к освоению учебного материала. При этом успешно функционирует модель образовательной деятельности, когда студенты самостоятельно наблюдают над грамматическими явлениями, систематизируют изучаемые грамматические правила с последующей постановкой проблемных вопросов.

Этап объяснения нацелен на снятие трудностей обучающихся, которые оказываются для них наиболее сложно преодолимыми в процессе самостоятельной дея-

тельности. Здесь происходит обсуждение вопросов, поднятых студентами, преподаватель помогает обучающимся лучше понять и применять грамматические правила.

Грамматические упражнения выступают третьим важным шагом: преподаватель целенаправленно организует выполнение грамматических упражнений, сохраняя разнообразие их форм, коммуникативную направленность.

Четвёртый этап призван произвести мониторинг уровня достижения образовательных результатов, который может быть организован посредством тестов или набора грамматических упражнений.

2. Методы обучения грамматике русского языка

Существует множество методов обучения русскоязычной грамматике. В рамках данной статьи представлены три из них, которые демонстрируют свою эффективность в практике преподавания РКИ.

2.1 Индукция - дедукция

Индуктивно-дедуктивный широко используется в преподавании грамматики русского языка. Первый из упомянутых подразумевает движение от практики к теории. Иными словами, преподаватель сразу даёт возможность студентам понаблюдать над функционированием языковых явлений в речи, что позволяет обучающимся прийти к некоторым выводам, которые затем становятся базой для приращения теоретических сведений. Такой подход имеет важное значение для формирования у учащихся навыков мышления.

Продemonстрируем действие данного подхода на примере формирования грамматических навыков в области предложного падежа единственного числа существительных. Преподаватель в начале урока предлагает студентам ознакомиться с большим объёмом специально подобранных предложений, диалогов и коротких текстов, чтобы учащиеся проанализировали особенности предложного падежа единственного числа существительных, а затем сделали обобщение о его функционировании в речи.

Дедуктивный метод обладает обратным принципом работы, когда преподаватель изначально предоставляет студентам теорию в готовом виде (объясняет грамматические явления и детально анализирует их), а затем иллюстрирует действие грамматических закономерностей посредством выполнения упражнений.

2.2 Сравнительный анализ

Сравнительный анализ состоит в том, чтобы срав-

нить две взаимосвязанных объективных вещи таким образом, чтобы понять природу рассматриваемых объектов и выяснить тенденции их развития. Такой подход плодотворен в тех случаях, когда разные по своей сути грамматические явления отождествляются в сознании обучающихся (например, при демонстрации разницы в употреблении предлогов «благодаря» и «из-за»). Ценность сравнительного анализа также состоит в том, что он позволяет развивать способности учащихся, обнаруживать проблемы в знаниях, вызванные в том числе и языковой интерференцией, решать их, стимулировать творческое мышление учащихся.

2.3 Метод ситуативной коммуникации

Ситуативно-коммуникативный метод позволяет создавать на занятии условия, максимально приближенные к реальным. Он способствует в реализации задач коммуникативного принципа методики преподавания иностранных языков, ориентированного на практическое применение языковых знаний и коммуникативных умений. При его применении происходит имитация ситуаций из реальной жизни, где требуется воспроизведение навыков русскоязычной коммуникации посредством составления диалогов.

Метод ситуативной коммуникации позволяет автоматизировать грамматические навыки студентов. Правильное использование грамматических правил имеет концептуально важное значение, поскольку ситуативное обучение может помочь обучающимся осознать функционирование грамматического явления в речи и тем самым повысить уровень умения в построении русских предложений. Активное внедрение обучения с учетом конкретных обстоятельств может стимулировать познавательный интерес, влиять на мотивационную сферу студентов и тем самым повысить качество обучения.

Следует заметить, что рассмотренные методы формирования грамматических знаний могут использоваться как изолированно, так в комплексе, что зависит от конкретной группы обучающихся, их образовательных способностей.

3. Опыт преподавания русской грамматики на примере темы

«Предложной падеж единственного числа имени существительного»

Здесь мы имеем своей целью продемонстрировать работу обозначенного в начале статьи принципа «подготовка - объяснение — упражнение - оценка» в рамках изучения темы «Предложной падеж единственного числа имени существительного» с применением индуктивно-дедуктивного метода, сравнительного анализа, си-

туативного общения в предуроках, непосредственно на аудиторных занятиях и во внеаудиторной деятельности.

3.1 Предурочный этап (подготовка к восприятию темы, формулирование вопросов)

Предваряющая процесс обучения деятельность преподавателя здесь имеет целью определить содержание и зачаци образовательной деятельности. В рамки обозначенного этапа также входит постановка проблемных вопросов, которые самостоятельно формулируются студентами.

Шестой урок в учебнике «Русский язык в университете 1» нацелен на изучении предложного падежа единственного числа существительных, когда обучающиеся еще находятся на этапе изучения фонетики. Перед занятием преподаватель ставит следующие задачи: прочитать слова, предложения и диалоги, которые представлены в учебнике; определить закономерности изменения формы слова в предложном падеже единственного числа на основании информации, содержащейся в таблице (табл. 1).

Таблица 1.

Изменение формы существительных в предложном падеже единственного числа (1, С. 51)

мужской род	женский род	средний род
о доме	о комнате	об окне
о музее	о песне	о море
о санатории	об аудитории	об общежитии
о словаре	о тетради	о времени

В этой таблице, с помощью приёма индукции, можно суммировать правила изменения форм существительных следующим образом: для существительных мужского рода добавить букву «е» в конце мягкого согласного звука, «й» – трансформировать в «е», «ь» – в «е», «ий» – в «ии»; для существительных женского рода: «а», «я» – в «е», «ь» – в «и», «ия» – в «ии»; для существительных среднего рода: «о» переходит в «е», «ие» – в «ии», «мя» – в «мени».

После формулировки данных положений об изменении формы слова в соответствии с родовой принадлежностью следует упражнение, требующее самостоятельной трансформации форм существительных на основании выведенных закономерностей, например: «Образуйте формы предложного падежа существительных проспект, компьютер, буфет, школа, кухня, окно и запишите их».

Также применение дедуктивного метода предполагает, что сначала студенты запоминают употребление предлогов «в, на, о» на основании информации из учеб-

ника. Такая форма работы сопровождается чтением диалогов, которые своим содержанием конкретизируют и иллюстрируют функционирование предложного падежа существительных в речи. Например, преподаватель предлагает следующих диалогов [3, С. 51]

- Где вы работаете? - Где ты живёшь?
- Я работаю в институте. - Я живу в Шанхае.

И уже после этого обучающиеся способны сформировать круг вопросов, которым они не могут самостоятельно найти решение.

3.2 Урочная деятельность - объяснение, обсуждение, упражнение

Непосредственно в ходе занятия преподаватель рассказывает о грамматических закономерностях, обсуждает поднятые студентами вопросы, снимает трудности. После этапа объяснения обучающиеся активно обобщают содержание слов педагога, что благотворно сказывается на навыках логического мышления.

Сравнительный анализ позволяет установить разницу в использовании предложного падежа и винительного падежа существительных, демонстрируя её на примере диалогов:

- Где ты живёшь? - Куда ты едешь?
- Я живу в Шанхае. - Я еду в Шанхай.

Можно проводить ситуативные упражнения, с помощью создания ситуаций общения «На заводе», «В школе», «В кафе» и т. п. Студенты таким образом автоматизируют навыки построения русских предложений, заучивают грамматические правила и активно применяют их на практике в процессе языковой коммуникации.

3.3 Постурочная деятельность - оценка, упражнение

Данный этап позволяет оценить уровень усвоения учебного материала посредством тестов, что оказывается действенным и наиболее быстрым способом обнаружения пробелов в освоении новых знаний.

Если уровень усвоения недостаточный, то целесообразно проводить работу над ошибками через обращение к системе упражнений. Например:

1. Образуйте формы предложного падежа единственного числа существительных и запишите их в тетрадь [2, С. 60]:
дом музей словарь комната тетрадь
окно общежитие время аудитория санаторий
2. Замените слова в скобках соответствующими формами с нужными предлогами [2, С. 61]:
Они отдыхают _____. (море)
Дедушка и бабушка живут _____ (город).

Моя подруга учится _____ (институт).

Моя тётя работает _____ (завод).

Отец работает _____ (почта).

Он учится _____ (аудитория).

3. Ответьте на вопросы [2, С. 62]:

Где ваш отец работает? (завод)

Где братья учатся? (школа)

Где Анна работает? (почта)

4. Составьте диалоги, используя данные слова:

Анна, работать, на заводе, Антон, учиться, в институте

4. Вопросы, требующие особого внимания при преподавании грамматики РКИ

4.1 Интерес к учёбе

Из-за сложности русской грамматики, учащиеся в процессе обучения часто чувствуют себя неуверенными. В таких случаях преподаватель должен стимулировать интерес к учёбе, позитивное отношение студентов к процессу освоения грамматических тем. В среде обучающихся бытует мнение о том, что изучение грамматики процесс утомительный и скучный. Поэтому педагог должен мобилизовать активность учащихся посредством разнообразия форм деятельности, упражнений, создания реального контекста, тесно связанного с учёбой, опытом, эмоциями студентов, включая их мыслительные процессы.

4.2 Фокусировка на практике

Что касается выбора тактики обучения, то преподаватель должен соблюдать принцип качественного усвоения центральной, ядерной информации, не вдаваясь в подробности всех обладающих масштабным характером вопросов, а решать только ключевые, например правила изменения формы слова. Важна также система упражнений, которая учитывает методический принцип движения «от простого – к сложному» (от автоматической подстановки нужных окончаний до вывода языкового явления в речь [5, С.59]).

Вывод

В настоящей статье представлены эффективные методы и формы работы по изучению русской грамматики в курсе РКИ. Практика применения указанных подходов обнаружила свою плодотворность в процессе обучения студентов начальных курсов.

Благодаря описанным методическим приёмам обучающиеся всегда проявляют интерес к изучению русской грамматики и активно участвуют в образовательном процессе. Кроме того, следование принципу «подготовка - объяснение – упражнение - оценка» позволяет развивать способности студентов к самостоятельности в учёбе, применять грамматические знания, выявлять возникающие проблемы, анализировать их и избирать пути решения.

ЛИТЕРАТУРА

1. 史铁强 张金兰. 大学俄语1. [M]. 外语教学与研究出版社, 2011. Ши Тецянь Чжан Цзиньлань. Русский язык в университете 1М. Учебно-исследовательское издательство иностранных языков, 2011
2. 孙晓薇 童丹. 大学俄语一课一练1. [M]. 外语教学与研究出版社, 2011. Сунь Сяовэй Тун Дань. Русский язык в университете один урок одно упражнение 1М. Учебно- исследовательское издательство иностранных языков, 2011
3. 张会森. 语法和语法教学 [J]. 中国俄语教学, 2010. No.1.4-5 Чжан Хуйсэнь. Грамматика и обучение грамматике [текст]. Обучение русскому языку в Китае. 2010. No.1.4-5
4. 张会森. 俄语语法研究: 现状和问题 [J]. 中国俄语教学, 2011. No.1.35-39 Чжан Хуйсэнь. Изучение грамматики русского языка: нынешнее состояние и проблемы [текст]. Обучение русскому языку в Китае. 2011. No.1.35-39
5. 张志军. 如何解决“怎么教”的问题 [J]. 中国俄语教学, 2000. No.4.57-62 Чжан Чжицзюнь. Как решить проблему «как преподавать» [текст]. Обучение русскому языку в Китае. 2000. No.4.57-62.

© Цзи Цзяоян (764137367@qq.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ ПО СОХРАНЕНИЮ СОБСТВЕННОГО ЗДОРОВЬЯ И ЗДОРОВЬЯ ПАЦИЕНТОВ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО КОЛЛЕДЖА

THE PECULIARITY OF THE PROFESSIONAL ACTIVITY OF THE PERSONALITY OF THE COACH TEACHER

**A. Chuvakin
E. Zolottseva
N. Korokhova
M. Mirza
Yu. Ushkho
A. Shishkhova**

Summary: Within the framework of the conducted research, an assessment of the importance of life and professional values that determine the direction of professional thinking, value-semantic professional self-determination in the process of professional activity of medical college students on health protection was revealed. With the directed formation of sanological thinking, future nurses form independent activities in the direction of health protection and its promotion, which allows them to preserve and maintain both their own health and the health of patients.

Keywords: medical college students, professional thinking, professional values, professional activity, health, sanological thinking.

Чувакин Анатолий Леонидович

кандидат педагогических наук,
Адыгейский государственный университет (Майкоп)
chuvakin60@mail.ru

Золотцева Елена Викторовна

старший преподаватель,
Адыгейский государственный университет (Майкоп)
zolottseva@mail.ru

Корохова Нафсет Асхадовна

кандидат социологических наук, доцент,
Адыгейский государственный университет, (Майкоп)
nana.tseeva@mail.ru

Мирза Мурат Юнусович

старший преподаватель,
Адыгейский государственный университет (Майкоп)
mirza-murat@mail.ru

Ушко Юрий Дамирович

кандидат педагогических наук,
Адыгейский государственный университет (Майкоп)
ushkho@mail.ru

Шишхова Аминат Пшимафовна

старший преподаватель,
Адыгейский государственный университет (Майкоп)
shishhova@mail.ru

Аннотация: В рамках проведенного исследования была выявлена оценка значимости жизненных и профессиональных ценностей, определяющих направленность профессионального мышления, ценностно-смысловое профессиональное самоопределение в процессе профессиональной деятельности студентов медицинского колледжа по охране здоровья. При направленном формировании санологического мышления будущие медсестры формируют самостоятельную деятельность в направлении пропаганды охраны здоровья, что позволяет им сохранять и поддерживать как собственное здоровье, так и здоровье пациентов.

Ключевые слова: студенты медицинского колледжа, профессиональное мышление, профессиональные ценности профессиональная деятельность, здоровье, санологическое мышление.

В соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом среднего профессионального образования по специальности 34.02.01 Сестринское дело, утвержденным Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 12 мая 2014 года, областью профессиональной деятельности выпускников является «оказание населению квалифицированной сестринской помощи для сохранения и

поддержания здоровья в разные возрастные периоды жизни», что позволяет определить в качестве основного объекта их деятельности здоровье человека.

В силу необходимости выявления направлений деятельности медицинских сестер следует подчеркнуть еще один принципиально важный факт. Нездоровый человек не может эффективно реализовывать процесс

охраны здоровья, поэтому ему следует обладать целым рядом важных личностных свойств, позволяющих сохранять и поддерживать собственное здоровье, в том числе и противостоять отрицательным воздействиям профессиональной деятельности; обладать целым рядом умений и навыков по культуре здоровья, которые могут быть осознаны только через личностное их восприятие.

Цель работы: определение ценностно-смыслового профессионального самоопределения респондентов на деятельность по охране собственного здоровья и здоровья пациентов в условиях профессиональной деятельности.

Для выявления ценностно-смыслового профессионального самоопределения респондентов на деятельность по охране собственного здоровья и здоровья пациентов в условиях профессиональной деятельности, разработана анкета из 28 вопросов, определявших ценности-цели, ценности-средства, ценности-отношения.

Ценностно-смысловое самоопределение охраны здоровья пациентов в ходе профессиональной деятельности и степень принятия санологического мышления определялось с помощью теста «Смыслжизненные ориентации» (СЖО) «Цель в жизни». Смысловая структура личности формируется через ценностные ориентации и наше внимание направлена на выявление её динамики в ходе эксперимента за счет методики (тест СЖО «Цель в жизни») [2, 3].

В педагогическом эксперименте участвовали (n=50) студентов, обучавшиеся на отделении «Сестринское дело», прошедшие полное обследование, поступившие на первый курс 4-х летнего обучения на базе 9-летнего образования (n=25), в качестве контрольной группы выступали данные, полученные при обследований студентов 4 курса (n=25).

В рамках проводимого исследования выявилась иерархия жизненных ценностей участников эксперимента. Распределение ответов (табл. 1) позволяет утверждать, что система базовых ценностей является устойчивой [1].

Наиболее значимыми жизненными ценностями в обеих группах продолжают оставаться: счастливая семейная жизнь в контрольной группе - 72,4%, в экспериментальной - 72,3%, успешная профессиональная деятельность в контрольной группе - 53,4%, в экспериментальной - 52,8%, воспитание собственных детей в контрольной группе - 40,5%, в экспериментальной - 41,4%, достижение материального благополучия в контрольной группе - 41,8%, в экспериментальной - 34,7%.

В процессе эксперимента произошло повышение рейтинга значимости воспитания собственных детей, который улучшился на один пункт, а достижение материального благополучия - наоборот. Однако изменения не достоверны. У участников экспериментальной группы существенно повысились те ценности, которые касаются личностного профессионального и общего развития (развитие собственных способностей в контрольной группе - 15,4%, в экспериментальной - 51,3%, познание себя в контрольной - 10,4%, в экспериментальной - 37,4%).

Подтверждается гипотеза о том, что будущие медицинские сестры дифференцируются в соответствии с приоритетными ценностями на группы, ориентированные преимущественно на:

1. профессию, работу, самореализацию;
2. семейно-дружеские и личностные ценности;
3. нравственные, общечеловеческие ценности.

При этом направленное воздействие на формирование ценностных ориентаций на личностную професси-

Таблица 1.

Оценка значимости жизненных ценностей участников эксперимента на завершающем этапе эксперимента (в % к общему числу)

Жизненные ценности	Группы	
	Контрольная (n=25)	Экспериментальная (n=25)
Счастливая семейная жизнь	72,4	72,3
Успешная профессиональная деятельность	53,4	52,8
Достижение материального благополучия	41,8	34,7
Воспитание собственных детей	40,5	41,4
Общение с людьми	28,8	25,3
Приобщение к культуре	16,3	16,8
Развитие собственных способностей	15,4	51,6
Познание себя	10,4	37,4
Успешная карьера	7,3	7,8

онально-прикладную физическую культуру и на охрану здоровья людей как главного направления профессиональной деятельности приводит к увеличению ценностей самореализации в экспериментальной группе, что является положительным эффектом организованного воздействия.

Среди основных факторов неудовлетворенности будущих медицинских сестер своей работой доминируют низкая заработная плата, низкий социальный статус и падение престижа профессии, что связывается в их сознании, прежде всего, с отношением государства и общества к медицинским работникам.

Профессиональные ценности на начальном этапе эксперимента у участников сформированы не были, что позволяет считать группы однородными. На заключительном этапе проведено сравнение пониманий экспериментальной и контрольной групп. Выделены задачи, преимущественно отражающие клиническую (7) и здоровье центристскую (6) стратегию мышление.

Участникам эксперимента предложено расставить рейтинговые места. Анализировался выбор того или иного фактора и ее рейтинг.

В таблице 2 профессиональные ценности, определяющие здоровье - центристскую стратегию мышление, представлены под четными номерами.

В первую группу профессиональных ценностей у

участников контрольной группы входят только направления оценки патологических проявлений:

1. иметь представления о патологических процессах;
2. знать клинические проявления заболеваний;
3. уметь осуществлять лекарственную терапию и сестринские манипуляции.

Более того, первая задача, отражающая ориентацию на охрану здоровья, как потребностная ценность в контрольной группе, появляется под рейтинговым номером 7 – уметь осуществлять профилактику различных заболеваний. Данная задача блока ценностей, направленного на охрану здоровья опережает лишь один из блоков ценностей, отражающих клиническую ориентацию (рейтинг 8 – уметь собирать данные о состоянии основных жизненных показателей для принятия решений врачом).

Выявлено, что при традиционном подходе к формированию профессионального мышления, состав профессиональных компетентностей раскладываются на две группы – значимые и малозначимые и при этом к малозначимой относятся все позиции, определяющие санологическую стратегию мышления.

В экспериментальной группе в первую тройку потребностей входят 2 из вида деятельности, направленного на охрану здоровья:

1. иметь представление о механизмах адаптации организма - 73,2%;

Таблица 2.

Рейтинг профессиональных ценностей, определяющих направление профессионального мышления

№	Потребности	Группа			
		Контрольная (n=25)		Эксперим. (n=25)	
		рейтинг	%	рейтинг	%
1	Иметь представление о патологических процессах	1	70,2	3	61,8
2	Иметь представление о механизмах адаптации организма	10	13,4	1	73,2
3	Знать основные лекарственные группы и их фармакологическое воздействие	6	30,8	6	33,9
4	Уметь осуществлять медицинский контроль над физическим развитием и здоровьем с использованием скрининг - тестов	12	12,5	2	71,8
5	Уметь собирать данные о состоянии основных жизненных показателей для принятия решения врачом	8	21,3	13	10,7
6	Уметь осуществлять профилактику различных заболеваний	7	26,8	4	45,5
7	Знать клинические проявления заболевания	2	51,4	11	22,7
8	Диагностировать функциональное состояние организма	11	12,6	5	38,6
9	Уметь осуществлять лекарственную терапию и сестринские манипуляции	3	44,1	7	30,8
10	Уметь провести диагностирование умственной и физической работоспособности	13	2,4	10	24,8
11	Уметь осуществлять первую медицинскую помощь	4	42,3	9	26,1
12	Уметь консультировать пациентов по вопросам сохранения здоровья и ЗОЖ	9	19,8	8	26,4
13	Уметь оценивать действие лекарственных препаратов на пациента	5	21,3	12	11,8

2. уметь осуществлять медицинский контроль за физическим здоровьем с использованием скрининг-тестов - 71,8%;
3. иметь представления о патологических процессах - 61,8%

И остальным рейтинговые места распределены равномерно между направлениями, при этом отсутствует пренебрежение к какому-либо из них, как и в контрольной, лишь в 2,4% случаев считают необходимым уметь диагностировать умственную и физическую работоспособность.

В результате анализа сочинений выявлено, что участники экспериментальной группы считают своей целью в профессии:

1. помочь людям в сохранении собственного здоровья (87,4%);
2. помочь врачам в лечении больных (54,7%);
3. содействовать в преодолении патологии больным людям (58,7%).

Участники контрольной группы считают:

1. помочь больным в преодолении патологии (94,8%);
2. помочь врачам в осуществлении процесса лече-

ния (77,3%);

3. помочь людям в сохранении здоровья (75, 9%).

Отсюда следует, что такая система подготовки специалистов формирует в большей степени направленность медицинской сестры на помощь врачу в реализации лечебного процесса.

При направленном формировании саногенного мышления у будущих медицинских сестер формируются: самостоятельная деятельность по направлению охраны здоровья и пропаганды здоровья; деятельность по осуществлению помощи врачу в реализации лечебного процесса.

Таким образом, при традиционном подходе к формированию профессионального мышления, у будущих медицинских сестер в процессе профессиональной подготовки формируется самостоятельная деятельность в направлении охраны здоровья и его пропаганды, которая позволяет им сохранять и поддерживать как собственное здоровье, так и здоровье пациентов. Совокупность этих оснований обеспечивает появление потребности в формировании нового саногенного мышления в профилактике, целостного восприятия охраны здоровья и системного анализа состояния здоровья.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чермит, К.Д. Базовая физическая культура личности: определение понятия / К.Д. Чермит, Н.А. Цеева // Физическая культура, спорт – наука и практика. – 2008. – № 3. – С. 6-9.
2. Чувакин А.Л. Средовая организация процесса формирования профессионально-прикладной физической культуры будущих медицинских сестер в условиях образовательного учреждения «Физическая культура, спорт - наука и практика». - Краснодар, 2015. - С. 13-18.
3. Чувакин А.Л. Формирование профессионально-прикладной физической культуры специалиста сестринского дела с квалификацией базового среднего профессионального образования. Автореф. дис . . . канд. пед. наук. – Майкоп, 2015. – 26с.

© Чувакин Анатолий Леонидович (chuvakin60@mail.ru), Золотцева Елена Викторовна (zolottseva@mail.ru),
Корохова Нафсет Асхадовна (nana.tseeva@mail.ru), Мирза Мурат Юнусович (mirza-murat@mail.ru),
Ушхо Юрий Дамирович (ushkho@mail.ru), Шишхова Аминат Пшимаровна (shishhova@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ МЕДИЦИНСКИХ СЕСТЕР ПО ПРЕДМЕТУ ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

PROFESSIONALLY APPLIED PHYSICAL TRAINING OF FUTURE NURSES ON THE SUBJECT OF «PHYSICAL EDUCATION»

**A. Chuvakin
N. Tseeva
Z. Chuntzheva
V. Sidorov
Yu. Ushkho
A. Tutarishev**

Summary: The urgency of the problem under consideration is aggravated by the fact that the current stage of society's development is characterized by the deterioration of people's health, an important role in its preservation belongs to middle-level specialists who are in direct and constant contact with patients. They are required not only professional literacy, but also good health, a high level of physical fitness and efficiency. In this regard, there is a need for the formation of professionally applied physical training of nurses in the direction of using physical culture for health protection, disease prevention and physical rehabilitation, both of patients and their own.

Keywords: professionally applied physical training, medical nurse, physical education, health, healthy lifestyle, health protection.

Чувакин Анатолий Леонидович

кандидат педагогических наук,
Адыгейский государственный университет
chuvakin60@mail.ru

Цеева Нана Ахмедовна

кандидат педагогических наук,
Адыгейский государственный университет
nana.tseeva@mail.ru

Чунтыжева Зарет Исмаиловна

кандидат педагогических наук,
Адыгейский государственный университет

Сидоров Владимир Ильич

кандидат педагогических наук,
Адыгейский государственный университет

Ушко Юрий Дамирович

кандидат педагогических наук,
Адыгейский государственный университет

Тутаришев Альберт Казбекович

старший преподаватель,
Адыгейский государственный университет

Аннотация: Актуальность рассматриваемой проблемы усугубляется тем, что современный этап развития общества характеризуется ухудшением здоровья людей, важная роль в его сохранении принадлежит специалистам среднего звена, которые находятся в непосредственном и постоянном контакте с пациентами. От них требуется не только профессиональная грамотность, но и крепкое здоровье, высокий уровень физической подготовленности и работоспособности. В связи с этим возникает необходимость формирования профессионально-прикладной физической подготовки медицинских сестер в направлении использования средств физической культуры для охраны здоровья, профилактики заболеваний и физической реабилитации, как пациентов, так и собственной.

Ключевые слова: профессионально-прикладная физическая подготовка, медицинские сестра, физическое воспитание, здоровье, здоровый образ жизни, охрана здоровья.

В Законе Российской Федерации «Об образовании» в качестве одного из главных принципов государственной политики в области образования провозглашен гуманистический характер образования, приоритет общечеловеческих ценностей, жизни и здоровья человека. Гуманистическая идея, заложенная в концепции развития системы здравоохранения.

Актуальность рассматриваемой проблемы обостряется тем обстоятельством, что современный этап развития нашего общества характеризуется ухудшением состояния здоровья людей, важная роль в его сохранении,

принадлежит специалистам среднего звена, которые находятся в непосредственном и постоянном контакте с пациентами. От них требуется не только профессиональная грамотность, но и хорошее состояние здоровья, высокий уровень физической подготовленности и работоспособности [1].

В связи с этим возникает потребность в формировании профессионального мышления и профессионально-прикладной физической подготовки медицинских сестер в направлении использования средств физической культуры к охране здоровья, профилактики заболе-

ваний и осуществления физической реабилитации, как пациентов, так и собственного.

Среди требований Государственного образовательного стандарта (ГОС) к результатам освоения программы подготовки будущих медицинских сестер по предмету «Физическое воспитание» выделяется ряд позиций, требующих формирования профессионально-прикладной физической культуры, а именно:

- осуществлять поиск информации, необходимая для эффективного выполнения профессиональных задач;
- вести здоровый образ жизни, заниматься физической культурой и спортом для укрепления здоровья, достижения жизненных и профессиональных целей.

Физическая культура призвана формировать:

- представление о роли физической культуры в профессиональном и социальном развитии человека;
- использовать физкультурно-спортивную деятельность для укрепления здоровья, достижения жизненных и профессиональных целей, самоопределения в физической культуре.

Здоровый человек и его окружение способны формировать умение:

- оценивать физическое и социально-психологиче-

- ское состояние человека в разные периоды жизни;
- консультировать пациента и семью по вопросам сохранения и укрепления здоровья в разные возрастные периоды;
- формировать знания о «здоровье», «качестве жизни», «факторов риска болезни».

Профессионально значимыми становятся, работа по сохранению здоровья здоровых людей, обеспечение процесса формирования у них здорового стиля жизни и другие аналогичные виды деятельности [2, 3].

Основаниями построения процесса формирования профессионально-прикладной физической культуры специалиста сестринского дела с квалификацией базового среднего профессионального образования являются:

- построение процесса, гуманно-ориентированного образования и процесса формирования физической культуры личности;
- обеспечение интеграции предметов, обеспечивающих формирование профессиональных знаний, навыков и компетентностей в их целевом взаимодействии;
- создание в учебном заведении единого поля профессионально прикладной физической подготовки и формирования профессионально прикладной физической культуры;
- определение состава средств формирования про-

Таблица 1.

Распределение часов по темам и видам учебных занятий.

№пп.	Тема	Объем работы		
		Занятия на уроке	Практич.	Лабора т.
1.	Образование и здоровье, принципы оценки состояния здоровья	2	2	
2.	Социально-психологические элементы организации педагогического процесса	2		
3.	Развитие личности в обучении, гуманизация личностно-развивающего обучения	2		
4.	Средства, методы, примеры обучения и воспитания	4	4	
5.	Здравоохранение в образовательной среде	4		
6.	Человек как индивид, личность, субъект деятельности, индивидуальность	2		
7.	Значение медико-биологических дисциплин в гуманитарном образовании	2		
8.	Основные компоненты и сущность здоровья человека. Резервы адаптации организма и способы их увеличения	4	4	
9.	Концепция непрерывности переходных состояний от здоровья к болезни	4		2
10.	Наследственность, иммунитет, экология, образование и здоровье	4		
11.	Рациональное питание, физические упражнения и здоровье	2	2	4
12.	Здоровый образ жизни. Развитие и формирование мотивации к ЗОЖ, к формированию принципов, сохраняющих здоровье	4		
13.	Актуальные социально-значимые и социально обусловленные заболевания человека	2		
14.	Гигиена учреждений образования и обучения. Гигиеническая оценка физической и умственной работоспособности	2		6
Итого:		40	12	12

фессионально прикладной физической культуры на основе информации о содержании и особенностях будущей деятельности.

В таблице 1. представлены распределение часов по темам и видам учебных занятий.

Целью изучения дисциплины являлось освоение студентами совокупности научно-обоснованных знаний по дидактическим основам формирования и укрепления здоровья.

К основным задачам были отнесены:

- усвоение принципов, методов и методологии сохранения и укрепления здоровья средствами физической культуры;
- изучение закономерностей жизнедеятельности организма, биологических и психологических основ здоровья, факторов, детерминирующих здоровье, педагогических способов формирования идеологии сбережения собственного здоровья и ЗОЖ пациентов.

Кроме того, активизированы система внеучебной спортивно-массовой работы, привлечение к работе по формированию личностной профессионально-прикладной физической культуры, педагогического коллектива с его руководителем;

- активизирована деятельность коллектива физической культуры по физической подготовке и

развитию самостоятельного физкультурного движения (в том числе и по реализации требований комплекса ГТО);

- актуализирован процесс выполнения домашних заданий по физической культуре студентами на основании индивидуальных заданий.

В таблице 2 представлены содержание теоретического и практического разделов предлагаемой программы подготовки по физическому воспитанию и его взаимосвязи с другими предметами цикла специальной подготовки.

Здесь можно выявить:

- степень решаемости предметом «Физическая культура» задач по повышению личностного развития физической подготовленности (ответить на вопрос – не приводит ли перераспределение часов к снижению эффективности решения одной из главных задач – повышению качества реализации потенциальных двигательных возможностей?);
- формируются ли компоненты физической культуры личности в процессе физического воспитания?
- формируется ли достаточный уровень информированности по предметам, по которым осуществляется непредметная интеграция.

Фрагмент формирующего эксперимента, где проведена непредметная интеграция применена для реше-

Таблица 2.

Тематический план раздела профессионально-прикладной физической подготовки будущих медицинских сестер по предмету «Физическое воспитание»

Наименование разделов и тем	Курс, семестр	Количество часов		
		Теоретических	Практических	
1	2	3	4	
1. Характеристика системы физического воспитания.	3 курс 1 сем.	4		
1.1. Физическое воспитание как социальная система.		2		
1.2. Теория и методика физического воспитания как научная и учебная дисциплина.		2		
2. Обучение двигательным действиям и знаниям в процессе физического воспитания.	3 курс 1 сем.	12	12	
2.1. Состав средств физического воспитания и их классификация.		4		
2.2. Принципы и методы обучения двигательным действиям и развития двигательных качеств.		4	6	
2.3. Обучение физическим процессам как процесс формирования умений и навыков.		4	6	
3. Развитие двигательных (физических) качеств	3 курс 2 сем.	8	24	
3.1. Физиологические и педагогические характеристики двигательных (физических) качеств.		4		
3.2. Характеристика основных двигательных качеств и особенности методики их развития.		4	24	
4. Санологическая деятельность и роль физической культуры и спорта в ее реализации.	3 курс 2 сем.	4	20	
5. Физическая культура личности и ее компонентный состав.		2	14	
6. Человек как целостная личность. Роль средств физической культуры в развитии целостной личности.				
6.1. Содержание и методика медико-педагогического изучения целостного развития личности.		2	6	
6.2. Направления принятия решений по охране здоровья и формированию ЗОЖ на основе результатов медико педагогических исследований.				

ния следующих основных задач:

- выявление возможностей формирования знаний, навыков и умений по проведению мониторинга и ее оценки в процессе обучения средних медицинских работников.
- определение эффективной системы межпредметных связей в процессе обучения средних медицинских работников, ведению работы по пропаганде здорового образа жизни, выявление факторов риска и их учет на занятиях физической культуры.

Таким образом, создание элементов непредметной интеграции с участием предмета «Физическая культура» является вторым элементом единой образовательной среды профессионально-прикладной физической подготовки и формирования профессионально-прикладной физической культуры.

Составными частями образовательной среды профессионально-прикладной физической подготовки являются уроки физической культуры и другие регламентированные формы занятий физическими упражнениями, а также самостоятельная работа по выполнению физических упражнений. Эффективность этих форм может быть оценена должным образом за счет проверки такого компонента личностной физической культуры, как уровень физической подготовленности обучающихся.

В ходе анализа государственного образовательного стандарта выявлено, что сама предметная структура её не позволяет разрешить все стоящие перед ней задачи из-за отсутствия в ней предметного содержания по методике, принципам и организации реализации педагогической составляющей профессиональной деятельности.

С целью формирования у студентов здоровьесберегающей стратегии профессионального мышления предложено интегративное взаимодействие:

- формирования навыков проведения мер по укреплению и поддержанию здоровья населения различных возрастных групп;
- выявление факторов риска для обеспечения здоровья пациентов;
- формирования навыков обучения пациента и его семьи поддержанию здоровья в различные возрастные периоды жизни.

Формирование профессионально прикладной физической культуры обеспечивается:

- совокупностью социально педагогических (знания и умения по диагностированию ЗОЖ; владение методикой скрининг-тестирования; владение методикой диагностирования социальных, экологических и др. факторов риска);
- дидактических (целенаправленный отбор содер-

жания физического воспитания, применение активных и интерактивных форм и методов обучения при передаче знаний о ЗОЖ);

- организационно педагогических (система реализации программы образования, обеспечение контроля хода учебного процесса, в том числе и по физической культуре, система материально-технической и методической поддержки реализации программы образования);
- акмеологических (осознанно-ценностные отношения к собственному здоровью и образованию в области культуры здоровья; осознанно-ценностные отношения к здоровью пациентов и их образованию в области культуры здоровья) условий.

Образовательная среда профессионально-прикладной физической подготовки и формирования профессионально-прикладной физической культуры у будущих специалистов сестринского дела, которая объединяет:

- уроки физического воспитания и профессионально-прикладной физической подготовки,
- самостоятельные занятия физическими упражнениями,
- выполнение домашних заданий по физической культуре на основании индивидуальных заданий и др.

Построенная на таких теоретико-методологических основаниях, как гуманизация процесса образования, физического воспитания и профессионально-прикладной физической подготовки, направленного на охрану здоровья, и формирования профессионально-прикладной физической культуры будущих специалистов сестринского дела, позволяет комплексно воздействовать:

- на физическое состояние и двигательную сферу занимающихся,
- на формирование знаний,
- на понимание и принятие образа жизни,
- понимание и принятие ценностей здоровья.

Приводит к пониманию значимости физических упражнений для:

- развития профессионально важных качеств,
- потребности в регулярных занятиях физической культурой,
- возможности развития знаний, навыков и умений, необходимых в профессиональной деятельности, в поддержании собственного здоровья,
- значимости занятий физическими упражнениями для достижения успеха в профессии, и др. условий,
- принятия и реализации ценностей физической культуры в ходе профессиональной деятельности.

Проблема использования средств физической культуры для повышения качества профессиональной подготовки будущих специалистов сестринского дела имеет непосредственное отношение не только к сфе-

ре подготовки специалистов в учебном заведении, но и к сфере самостоятельной деятельности в различных отраслях, конкурентоспособного на рынке труда, ком-

петентного, ответственного специалиста, владеющего своей профессией основанной на критериях объема и полноты знаний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чермит К.Д. Семантика и взаимосвязь понятий «физическая культура личности», «профессионально-прикладная физическая культура личности», «профессионально-прикладная физическая подготовка» // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. – 2007– № 6 (28) / 2007. – С. 93–98.
2. Чувакин А.Л. Средовая организация процесса формирования профессионально-прикладной физической культуры будущих медицинских сестер в условиях образовательного учреждения «Физическая культура, спорт - наука и практика». - Краснодар, 2015. - С. 13-18.
3. Чувакин А.Л. Формирование профессионально-прикладной физической культуры специалиста сестринского дела с квалификацией базового среднего профессионального образования. Автореф. дис . . . канд. пед. наук. – Майкоп, 2015. – 26с.

© Чувакин Анатолий Леонидович (chuvakin60@mail.ru), Цеева Нана Ахмедовна (nana.tseeva@mail.ru),
Чунтыжева Зарет Исмаиловна, Сидоров Владимир Ильич, Ушко Юрий Дамирович,
Тутаришев Альберт Казбекович.

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПОДГОТОВКИ ФИЗИКОВ-МЕТРОЛОГОВ НА БАЗЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

MODERN TRENDS IN THE TRAINING OF PHYSICISTS-METROLOGISTS ON THE BASIS OF HIGHER EDUCATION

V. Yakovlev
V. Tretyakova

Summary: Metrology is divided into three areas (theoretical, applied and legislative), which determines the need for professional engineering and scientific training of specialists in applied physics and metrology, and also indicates that there are many prospects for young professionals who choose this area.

The importance of the activity of physicists-metrologists increases during the period of transition to market relations, which are associated with competition between manufacturers, that is, with increasing requirements for the quality and degree of reliability of devices and systems. The main role is given to metrologists to assess the quality of products and their compliance with established requirements.

Modern trends in the training of specialists in applied physics and metrology help them not only find a job, but also apply knowledge and skills for scientific activities to implement the developments and provisions of applied physics and metrology.

Keywords: metrology, training of specialists, educational process, physics, education.

Яковлев Валерий Александрович

Старший преподаватель,
Северо-Восточный федеральный университет
им. М.К. Аммосова
febra.t@yandex.ru

Третьякова Валерия Васильевна

Студент, Северо-Восточный федеральный университет
им. М.К. Аммосова
tre.valeri@mail.ru

Аннотация: Метрология делится на три направления (теоретическую, прикладную и законодательную), что определяет необходимость профессиональной инженерно-научной подготовки специалистов по прикладной физике и метрологии, а также свидетельствует о наличии множества перспектив для молодых специалистов, которые выбирают данную сферу.

Важность деятельности физиков-метрологов увеличивается в период перехода к рыночным отношениям, которые связаны с конкурентной борьбой между производителями, то есть при повышении требований качеству и степени надежности устройств и систем. Основная роль отдается метрологам для оценивания качества продукции и ее соответствия установленным требованиям.

Современные тенденции подготовки специалистов по прикладной физике и метрологии помогают им не только обрести место работы, но и приложить знания и навыки для научной деятельности для реализации разработок и положений прикладной физики и метрологии.

Ключевые слова: метрология, подготовка специалистов, учебный процесс, физика, образование.

Введение

Международный товарооборот в современных условиях требует оснащения измерительно-испытательными средствами в каждом государстве, которые соответствуют единой международной измерительной системе, которая охватывает на все сферы науки и экономики. Во всем мире и в Российской Федерации в настоящее время приоритетным направлением являются нанотехнологии, что повышает актуальность нанометрологии и связанных с ней научных направлений.

В настоящее время деятельность специалистов по прикладной физике и метрологии под воздействием всеобщей цифровизации и автоматизации переходит от ручного труда в работу оператора, который должен не только уметь производить измерения, но и уметь программировать. Судя по нынешним тенденциям, прикладная физика и метрология становятся сквозными науками, в которых нуждается как предприниматель, так и ученый.

По мнению многих экспертов, обучение и становление специалистов по прикладной физике и метрологии является «штучным производством». Крайне важно для каждого даже малого, не говоря о крупных, предприятия иметь в штате персонала квалифицированного специалиста по метрологии. Любой выпускник ВУЗа и специальных курсов по подготовке физиков-метрологов не сможет стать частью предприятия без предварительной практики на самом предприятии и ознакомления со спецификой конкретного производства. Разумеется, это должно быть важно для тех торговых марок, которые стремятся или только планируют выходить на международный рынок.

С каждым годом требования к точности измерений повышаются и ужесточаются. Буквально еще 7-8 лет назад в основных отраслях металлургии и металлообработки точность определялась 1/10 миллиметра, то в настоящее время речь идет о 1/100 миллиметра, что может иметь критичные последствия. Это показывает, что настоящие специалисты по прикладной физике и метрологии будут востребованы еще долгие годы.

Актуальность точности измерений во всех сферах экономики и промышленности РФ

В процессе формирования экономики Российской Федерации увеличивается внимание к проблемам обеспечения качества продукции, а также должного уровня ее конкурентоспособности в рыночных условиях. В настоящее время в РФ, в том числе и в республике Саха (Якутия), развивается инновационная система технического нормирования и стандартизации, что в свою очередь оказывает влияние на востребованность специалистов по прикладной физике и метрологии.

Комплекс измерительных задач во всех отраслях жизнедеятельности человека определяет необходимость метрологического обеспечения национальной экономики. Инструментом, способным удовлетворить данную потребность, является результат целенаправленного, комплексного решения основных физико-метрологических и теоретических задач. Конечным итогом данной деятельности выступает инженерное воплощение научных решений в качестве измерительных средств различного назначения и положения в иерархии воспроизведения и передачи данных.

В текущим проблемам относится целый перечень технических и организационных вопросов, среди которых одним из главных считается метрологическое образование. В Российской Федерации для повышения статуса и социальной значимости Государственной системы обеспечения единства измерений необходимо всеобщее внедрение и распространение метрологических знаний, а также подготовка высококвалифицированных специалистов, овладевших мастерством точных измерений и обеспечения единства и достоверности больших информационных пластов данных измерений. В связи с этим крайне важно возобновить подготовку физиков-метрологов на базе высших учебных заведений.

Измерения необходимы не только для обеспечения высокого качества продукции, но и для решения таких архиважных задач государственного уровня, как национальная и экологическая безопасность, метрологическое обеспечение разработки и внедрения нанотехнологий и пр.

Формирование новой системы было неизбежно, поскольку все больше предприятий выходит на мировой рынок, где действует целый ряд международных стандартов, которым должна соответствовать продукция. Постоянно происходит совершенствование технического законодательства, в процессе которого учитывается опыт Европейского союза и ряда государств. Принимаемые законы отображают изменения, происходящие на мировом рынке, для искоренения существующих технических преград в торговой сфере и нахождения путей решения вопросов качества.

Использование найденных решений в области качества необходимо, как для государства в целом, так и для каждого предприятия в частности. Однако их применение невозможно без подготовки высококвалифицированных специалистов по прикладной физике и метрологии. Мощным толчком для совершенствования знаний и навыков, а также для организации отделов систем менеджмента качества на предприятиях, стало введение международной системы ISO 9000. Универсальные стандарты и системы качества требуют глубоких теоретических знаний управленческих методов посредством качества.

Система менеджмента качества является главным сосредоточением менеджмента качества и стремительно расширяется.

Разработать, организовать и наладить эффективную работу системы качества можно исключительно при наличии в штате предприятия подготовленных специалистов по прикладной физике и метрологии. Актуальным в подготовке квалифицированных кадров является внедрение новых направлений вузовской подготовки в рамках существующих специальностей по прикладной физике и метрологии.

Подготовленные специалисты могут осуществлять метрологическое обеспечение менеджмента качества, позволяющее устанавливать критерии управления и качественные показатели процессов, локально и своевременно корректировать и предупреждать пагубные действия. Деятельность специалиста в данном случае направлена на достижение определенных результатов.

Для получения полного объема данных для полноценного обеспечения корректировок в системе менеджмента качества, где наряду с работами по метрологическому обеспечению необходимо непрерывно производить наблюдения за показателями измерений, испытаний и контроля. Помимо этого специалисту следует прогнозировать показатели качества продукции, другими словами, осуществлять мониторинг метрологических процессов.

Осознавая важность современных подходов к проблемам соответствия качества и необходимость создания эффективной образовательной системы в области прикладной физики и метрологии, высшие учебные заведения должны внести обширные изменения в образовательный процесс.

По всей Российской Федерации, а также в Саха (Якутия), преподаватели профильных специальностей осуществляют глобальную работу над учебными и рабочими программами для новых и преобразованных специальных курсов, а также готовят лабораторную базу

и лекционные курсы. Непосредственно в республике Саха в ходе обновления и расширения материально-технических баз соответствующих кафедр проводится плодотворная работа с местными предприятиями. Благодаря спонсорской помощи существенно пополняется оборудование в учебных заведениях, позволяющее значительно повысить качество обучения и подготовки специалистов по прикладной физике и метрологии.

Важную роль в становлении взаимовыгодного сотрудничества с предприятиями региона и адаптации будущих специалистов к условиям конкретных предприятий играют внеаудиторные занятия, которые имеют ознакомительный и производственный характер, а также используются в качестве преддипломной практики.

Как показывает практика, недостаточный уровень знаний по конкретно взятому предприятию и отсутствие первичных рабочих навыков на производстве негативно отражаются на подготовке специалистов и становятся серьезной преградой при поиске работы. Поэтому профильным кафедрам рекомендуется сотрудничать с несколькими базовыми производствами, на базе которых можно осуществлять ознакомительную практику студентов с более широким изучением специфики специальности.

В процессе производственной практики на предприятиях у учащихся происходит формирование понятия о будущей профессии и профессиональных обязанностях. Здесь будущие физики-метрологи приобретают практические знания и навыки для проведения базовых метрологических работ: аттестацию и разработку методов проведения измерений, их поверку, аттестацию и сертификацию продукции, аккредитацию персонала и лабораторий, наблюдение за выполнением технических и нормативных правовых актов и т.д.

В этом направлении рекомендуется проведение деятельности профильными кафедрами по подписанию договоров с производственными предприятиями о совместном практическом обучении и подготовке будущих специалистов по прикладной физике и метрологии. Предметом договоров является совместная работа. Со стороны вузов ожидается подготовка и направление молодых специалистов на предприятие, с учетом его кадровых потребностей. Предприятие в свою очередь предоставляет возможность прохождения студентами ознакомительной, учебной и производственной практики, а также выполнения курсовых и дипломных проектов на его производственной базе.

Заключение подобных договоров с предприятиями и их реализация считается одним из основных направлений, которое способствует качественной подготовке востребованных кадров и решает проблему их дальнейшего трудоустройства.

В процессе обучения и подготовки квалифицированных специалистов обязательным условием является всеобъемлющее библиотечное и информационное обеспечение образовательного процесса. В Российской Федерации, к сожалению, давно образовался дефицит профильной литературы для подготовки специалистов по прикладной физике и метрологии. Именно поэтому ведущие работники ВУЗов с ученой степенью должны получать финансовое поощрение от государства для возможности работать над разработкой отечественных источников знаний для будущего поколения физиков и метрологов.

В данном аспекте помимо вузовской библиотеки должно быть обеспечено использование специализированного электронного и библиотечного фонда, который пополняется посредством новых разработок сотрудников профильной кафедры. Также будущим специалистам необходимо предоставить доступ к всемирной сети интернет.

По мнению экспертов, обучение физиков-метрологов на основе рассмотренных современных тенденций позволит осуществлять подготовку высококвалифицированных специалистов.

Заключение

В настоящее время в сфере прикладной физики и метрологии возникло множество вопросов, касающихся подхода к подготовке специалистов. В Российской Федерации немногие ВУЗы имеют кафедры для обучения физиков-метрологов, однако и они не могут похвастаться современной материально-технической базой и создать выгодное взаимодействие учебных заведений и предприятий.

Минпромторг в настоящее время внедряет программу «Стратегия создания системы многоуровневого непрерывного образования специалистов-метрологов на период до 2025 г.», которая должна способствовать трудоустройству подготовленных специалистов по прикладной физике и метрологии на отечественных промышленных предприятиях, стремительному развитию профильных лабораторий и кафедр в рамках высших учебных заведений страны.

На данный момент стало очевидно, что современный физик-метролог должен не только уметь проводить измерения и пользоваться приборами, но и осознавать, где и для чего применяются измерения. Это связано с тем, что в международный стандарт вошла такая структура метрологической службы, при которой главной задачей метролога является обоснование требований к схеме измерений с учетом предназначения исследуемых объектов, как крупных, так и микроскопических.

Помимо выше перечисленного специалисты по прикладной физике и метрологии обязаны понимать потребности окружающего мира, государства, отдельных предприятий и т.д. в метрологии. Они должны быть способными решать любые современные вопросы по измерению, постоянно подтверждать высокий научный и технический уровень Государственной системы единства измерений РФ. В конце концов высококвалифицированные специалисты должны достойно служить государству и на высоком уровне осуществлять свою трудовую деятельность.

Подготовка специалистов по прикладной физике и метрологии в Российской Федерации осуществляется

по принципу классической метрологии, что не соответствует современным требованиям. Все мировые метрологические организации приняли совместное решение о внедрении системы прослеживаемости измерений на основе неопределенности измерений. Данный процесс получил второе место по значимости после Метрической конвенции.

В заключении стоит отметить, что самым эффективным современным подходом к подготовке специалистов по прикладной физике и метрологии является кооперация учебных учреждений и предприятий, что в результате повышает уровень трудоустройства и конкурентоспособность предприятий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Как цифровизация влияет на метрологию; <https://kachestvo.pro/kachestvo-produktsii/standartizatsiya/kak-tsifrovizatsiya-vliyaet-na-metrologiyu/>
2. Коротков В.С. Метрология, стандартизация и сертификация: учебное пособие / Коротков В.С., Афонасов А.И.. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2012.
3. Мищенко С.В. История метрологии, стандартизации, сертификации и управления качеством: Учебное пособие / Мищенко С.В., Пономарев С.В., Пономарева Е.С., Евлахин Р.Н., Мозгова Г.В. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2004.
4. Пилипенко С.А., Жидков А.А., Караваева Е.А., Серова А.В. Сопряжение ФГОС и профессиональных стандартов: выявленные проблемы, возможные подходы, рекомендации по актуализации // Высшее образование в России. 2016. №6 (202).
5. Проблемы метрологического образования в России: Материалы круглого стола; <https://ria-stk.ru/mi/adetail.php?ID=80754>.
6. Тхагапсоев Х.Г., Яхутлов М.М. Проблемы инженерного образования в современной России: методология анализа и пути решения // Высшее образование в России. 2014. № 8–9.
7. Хахомов, С.А. Современные аспекты подготовки физиков-метрологов / С.А. Хахомов, Н.А. Алешкевич, Д.Л. Коваленко // Актуальные вопросы научно-методической и учебно-организационной работы: высшая школа в условиях инновационного развития : материалы научно-методической конференции (Гомель, 17-18 апреля 2008 год). В 3 ч. Ч. 1 / редкол.: В.А. Бобрик [и др.]; М-во образования РБ, Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины. – Гомель: ГГУ имени Ф. Скорины, 2008. – С. 104-107.

© Яковлев Валерий Александрович (febra.t@yandex.ru), Третьякова Валерия Васильевна (tre.valeri@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

АКТУАЛЬНОСТЬ КАТЕГОРИИ «НАРОДНОСТИ» В ЛИТЕРАТУРЕ

RELEVANCE OF THE CATEGORY OF "NATIONALITIES" IN LITERATURE

F. Akhmadiev

Summary: The purpose of the study: on the basis of the categories of nationality in literature, developed by the philosopher V.G. Belinsky and other authors, to develop modern categories of nationality in literature on the example of the best works of modern Bashkir prose. The scientific novelty of the research lies in the development of seven principles of nationality in literature. As a result, it is proved that the criteria of nationality are necessary for modern literary criticism and literary criticism.

Keywords: V.G. Belinsky, nationality, literature, novel, hero

Ахмадиев Фарит Вафиевич

кандидат филос. наук, старший научный сотрудник,
Институт истории языка и литературы Уфимского
научного центра РАН г. Уфа,
akhmadiev@mail.ru

Аннотация: **Цель исследования:** на основе категорий народности в литературе, разработанные философом В.Г. Белинским и другими авторами, выработать современные категории народности в литературе на примере лучших произведений современной башкирской прозы. **Научная новизна** исследования заключается в разработке семи принципов народности в литературе. **В результате** доказано, что критерии народности необходимы для современного литературоведения и литературной критики.

Ключевые слова: В.Г. Белинский, народность, литература, роман, герой.

Актуальность темы обусловлена проблемами развития современной башкирской литературы, появлением произведений, не отвечающим принципам народности. Псевдонародные и антинародные опусы негативно влияют на национальную культуру, ведут к деформации сознания.

Теоретической базой исследования стали работы В.Г. Белинского и других авторов. Как известно, философы В.Ф. (Одоевский 8, с.339) и Г.В. Плеханов высоко оценивали философский аспект литературоведческих работ В.Г. Белинского. (Плеханов, 11, с.539). Белинский считал, что литература, должна быть выражением внутренней жизни народа. Но само бытие народа «есть не что иное, как дыхание единой, вечной идеи (мысли единого, вечного бога), проявляющейся в бесчисленных формах, как великое зрелище абсолютного единства в бесконечном разнообразии...» (Белинский, 5, 30).

Исследователь Л.Н. Житкова также считает важным разделять «народность» и «псевдонародность». «Проблема народности в художественной литературе – одна из актуальнейших в современном литературоведении. Одним из первых к обсуждаемому вопросу в 30-х гг. XIX в. подошел В.Г. Белинский. В статье рассматриваются его взгляды на понятие «народность», преемственные связи с мнениями на народность А.С. Пушкина и Н.В. Гоголя, связывавших этот термин с национальным своеобразием. Выработав свои оценочные критерии, В.Г. Белинский выдвигает в истории русской литературы такие понятия, как народность, псевдонародность, простонародность. Следуя обоснованным принципам, не без полемических высказываний, критик к числу народных относит творчество И.А. Крылова, А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова,

Н.В. Гоголя. Высокую оценку «народный» писатели получили не только за художественное мастерство, но и за выражение в своих произведениях русского народного самосознания» (Житкова 7, 45-51).

Филолог Г.Е. Горланов акцентирует внимание на критериях «народности», которые со временем претерпевают изменения. «Качество национального закрепляется за гениями — по градации литературных дарований, по Белинскому. В последней статье «Взгляд на русскую литературу 1847 г.» в новой литературной и общественной ситуации актуализируется и дифференцируется категория народности и определяются ее критерии: 1) обращение к народной жизни как таковой, 2) авторская пронародная позиция, 3) доступность произведения народному восприятию. Это было защитой литературы «натуральной школы» и одновременно попыткой направить писательское внимание в сторону вопроса, который волновал в ту пору европейское общество, — вопроса о защите интересов низших слоев» (Горланов 6, 154-161).

Содержание исследования заключается в выработке новых критериев «народности» литературы, необходимых для полноценного анализа творчества писателей и поэтов. Конкретным объектом исследования таким образом становится современная башкирская литература и процессы ее развития. Разумеется, что в национальной, в том числе и в башкирской литературе принцип «народности» был и остается также определяющим. Продолжая мысли Пушкина и Гоголя о народности литературы, Мустай Карим пишет: «Основой национальной поэзии должна оставаться жизнь народа, сам народ, с присущим только ему образом мышления и чувствования» (Карим, 9).

Действительно, в «идеальном народном произведении» должно описываться поистине важное в жизни народа событие или явление, в нем должны быть описаны представители народа, всех его слоев, и рабочие, и крестьяне, и интеллигенция. Народный писатель должен иметь такую эрудицию и знания по описываемому периоду, чтобы дать точную оценку положению народа, его перспективам. Герой «народного» произведения должен идти через препятствия и конфликты эпохи и своим примером указывать на правильный путь развития нации. «Для создания образа положительного героя, — писал М. Карим, — особенно человека другой национальности, нужно знать историю и традиции этого народа, постичь его духовный мир» (Карим, 10). Безусловно, произведение должно получить популярность и признание широких масс читателей, а автором должно быть выражено общее мнение, которое является мудростью аксакала-философа.

Доктор философских наук З. Рахматуллина в монографии «Башкирская традиция» указывает: «Башкирское народное творчество (эпические произведения, предания и легенды, кубаиры и т.д.) – это антология ответов народного духа на кардинальные мировоззренческие вопросы бытия. В поэзии народных философов-сэсэнов, литературном творчестве башкирских просветителей М. Акмуллы и М. Уметбаева, произведениях М. Карима и др., представляющих собой философско-художественную форму постижения жизни, нашли непосредственное воплощение основы национально-самобытного башкирского мировоззрения» (Рахматуллина, 12, с.137-138). Базисными паттернами духа башкирского народа таким образом являются «Коллективизм, Социальная Справедливость, Патриотизм, Гражданственность, Свободолюбие, Веротерпимость, Духовность» (Рахматуллина, 12, с.157).

С учетом вышеизложенного мнения литературоведов нами предлагаются к рассмотрению следующие «критерии народности» в башкирской литературе.

1. Масштабность. Отражено ли масштабное народное событие в жизни народа и его значение для современности?
2. Положительный герой. Есть ли положительный герой, который показывает правильный путь обществу?
3. Конфликт. Происходит ли борьба, столкновение мнений в произведении?
4. Национальный колорит. Актуально ли произведение для национального самоопределения и жизни нации?
5. Имидж народа. Какой облик башкир формирует произведение у россиян и мировой общественности?
6. Национальные интересы. Отстаивает ли свободу и независимость Башкортостана автор?

7. Дееспособность народа. Изобразил ли писатель свой народ в числе конкурентоспособных наций мира как участника событий мирового масштаба?

Далеко не каждый талантливый автор поднимается в своём развитии на уровень Народного писателя, Народного поэта. Критерии «народности» в литературе могут меняться в зависимости от эпохи, от менталитета народа, но они безусловно необходимы как инструмент, с помощью которого литературоведы и критики должны подходить к анализу и оценке творчества современников.

Известный роман Яныбая Хамматова «Северные амуры» (1983 г.) был хорошо принят читательской аудиторией, например, композитор Загир Исмагилов дал книге самую высокую оценку. Однако, роман хоть и становился объектом исследования башкирских литературоведов и языковедов, к сожалению, по разным причинам не получил еще должной высокой оценки в литературоведении (Ахмадиев, 1, 111-115).

В современной башкирской литературе и искусстве традиционно много внимания уделено вопросам морали, поискам добра и отрицанию зла. В ряду писателей, обративших внимание на духовно-нравственное состояние современников в переломный этап развития общества, стал видный прозаик Динис Буляков. Его философский роман «Жизнь дается однажды» (1994 г.) дал панораму общественной жизни Башкортостана в постперестроечный период, когда республику сотрясали волнения, вызванные экологическими катастрофами и политическими выборами. Находясь в гуще этих событий, автор сумел вскрыть причины духовного кризиса современников и указать верный путь для молодого поколения. Д. Булякова особенно сильно как общественного деятеля волновало злоупотребление отдельными журналистами свободой слова для достижения политических целей на выборах, «черный пиар» и «война компроматов» (Ахмадиев, 2, 62-65).

Сегодня необходимо заново рассмотреть и изучить наше литературное наследие по понятным научным критериям «народности», а не исходя из прежней идеологической конъюнктуры. Основным критерием художественной ценности произведения должна быть народность, соответствие народному духу автора. В современной башкирской литературе XXI века есть ряд писателей как Галим Хисамов, Флюр Галимов и другие авторы, чье творчество нужно оценивать именно по предложенным критериям.

В XXI веке в творчестве башкирского писателя Галима Хисамова мы наблюдаем зарождение новой формы литературного жанра. Это политический роман «Президент Рахимов» (2020 г.), причем появился этот жанр не на пустом месте, а вырос из исторического, историко-со-

циального, историко-биографического романов (Ахмадиев 3, 59-62).

Творчество башкирского прозаика Флюра Галимова представляет собой значительный интерес как основателя нового в истории башкирской литературы жанра «бизнес-романа», например, роман «Новый башкир» (2008 г.). С этим утверждением трудно не согласиться, ведь автор на собственном многолетнем примере и жизненном опыте в качестве предпринимателя прекрасно разбирается во всех тонкостях ведения бизнеса в России. Поэтому и герои его произведений – это представители предпринимательства среди башкир, в которых автор вложил свои наблюдения о новых социально-экономических и культурно-духовных преоб-

разованиях в нашем обществе с 90-ых годов XX века (Ахмадиев 4, 95-97).

Практическая значимость исследования весьма значительна для научного анализа современной литературы. Тема исследования имеет перспективу для дальнейшего изучения как отдельных произведений, так и в анализе всего творческого многообразия башкирской литературы.

Заключение

Таким образом нами выработаны семь новых критериев народности в литературе, которые необходимы как инструмент анализа литературного процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахмадиев Ф. Этнографический роман Яныбая Хамматова // Ватандаш. 2022. № 5 (308). С. 111-115.
2. Ахмадиев Ф.В. Духовная личность в философском романе Д. Булякова «Жизнь дается однажды» // В сборнике: Проблемы национальной словесности и журналистики в поликультурном пространстве: история, современное состояние и перспективы (к 90-летию со дня рождения народного поэта Башкортостана Рами Гарипова). Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Уфа, 2022. С. 62-65.
3. Ахмадиев Ф.В. Зарождение политического романа в башкирской прозе ххi века // В сборнике: Проблемы национальной словесности и журналистики в поликультурном пространстве: история, современное состояние и перспективы (к 90-летию со дня рождения народного поэта Башкортостана Рами Гарипова). Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Уфа, 2022. С. 59-62.
4. Ахмадиев Ф.В. Флюр Галимов как новатор жанра башкирского «бизнес-романа» // во Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции «Духовная культура тюркских народов: прошлое и настоящее», посвященной 85-летию со дня рождения известного башкирского учёного и писателя, члена-корреспондента АН РБ, заслуженного деятеля науки РФ и РБ, лауреата Государственной премии РБ им. Салавата Юлаева Роберта Нурмухаметовича Баимова и 90-летию со дня рождения литературоведа, критика, лауреата Государственной премии РБ им. Салавата Юлаева Кима Абузаровича Ахмедьянова. 8 апреля 2022 года. С.95-97.
5. Белинский В.Г. Полное собрание сочинений Т. 1. М., 1953. С. 30.
6. Горланов Г.Е. Принцип народности в художественной эстетике В.Г. Белинского. // Российский гуманитарный журнал Том: 7 Номер: 2 Год: 2018 Страницы: 154-161
7. Житкова Л.Н. Народность как эстетическая категория в русской литературной критике XIX в. / Л.Н. Житкова // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2, Гуманитарные науки. — 2014. — № 2 (127). — С. 45-51.
8. Из бумаг князя В.Ф. Одоевского // Русский архив. 1874. № 2. С. 339.
9. Карим М. Стихи и поэма: Пер. с башк. / Мустай Карим. - М.: Сов. Россия, 1982. - 256 с.: портр.; 17 см. - (Поэтич. Россия.); ISBN В пер.
10. Карим М. Думы в пути // Литературная Россия. 1963. 15 февр.
11. Плеханов Г.В. Избранные философские произведения. Т. 4. М., 1958. С. 539.
12. Рахматуллина, Зугура Ягануровна. Башкирская традиция: (Соц.-филос. анализ) / З.Я. Рахматуллина; М-во образования Рос. Федерации. Башк. гос. ун-т. - Уфа, 2000. - 304 с.; 21 см.; ISBN 5-7477-0471-0.

© Ахмадиев Фарит Вафиевич (ahmadiev@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

LINGUISTIC CONSTRUCTS
OF GRAMMATICAL CONCEPTS

V. Borovik

Summary: The methodological basis of this article is the statement that grammatical concepts reflect the most general categories of the grammatical structure of any language and represent the results of generalization of information about the relevant language objects, their properties and usage. As part of the concept, it is always possible to identify a number of semantic fields that characterize the corresponding semantic segments, while the basis of the structure of semantic fields are constructs - the most stable and frequent linguistic constructions. Since the most common abstract concepts of any language are «grammatical meaning», «grammatical category» and «grammatical form of words», this article uses the example of these concepts to present the structure of the semantic fields forming them and the specifics of the main linguistic constructs in their composition.

Keywords: linguistic construct, grammatical concept, semantic field, model of linguistic personality, discourse.

В целом, актуальность вопроса о грамматических концептах обусловлена особым вниманием исследователей к построению модели языковой личности, под которой, (по Ю.Н. Караулову) понимается «совокупность способностей и характеристик человека, как носителя языка, которыми обусловлено создание и восприятие определенного дискурса» [5, с. 92]. Поскольку же таковая область исследований находится на стыке различных наук, то соответственно, в проблемном поле тех же наук может трактоваться и значение концептов.

Так, в рамках философско-антропологической парадигмы эти вопросы рассматриваются с онтологической точки зрения - то есть в аспекте взаимосвязи социально-лингвистических особенностей языка, как факта культуры, с образом жизни и менталитетом того или иного народа (и/или этнокультурной общности) [3]

Психологические подходы к проблеме в основном центрируются на когнитивных (то есть, познавательных), а также коммуникативных аспектах языковой личности. При этом особую роль в интерпретации знаний о мире играют именно грамматические концепты, представляющие собой, как подчеркивает Н.Н. Болдырев, когнитивные схемы языковой интерпретации «...об объектах и событиях мира, их характеристиках и взаимосвязях с

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ КОНСТРУКТЫ
ГРАММАТИЧЕСКИХ КОНЦЕПТОВ

Боровик Владимир Владимирович

кандидат филологических наук, доцент,
Иркутский государственный университет
vel_getman@mail.ru

Аннотация: Методологической основой данной статьи является положение о том, что грамматические концепты отражают наиболее общие категории грамматического строя любого языка и представляют собой результаты обобщения информации о соответствующих языковых объектах, их свойствах и употреблении. В составе концепта всегда возможно выделить ряд семантических полей, характеризующих соответствующие смысловые сегменты, основу же структуры семантических полей составляют конструкции - наиболее устойчивые и частотные лингвистические конструкции. Поскольку наиболее общими абстрактными понятиями любого языка являются «грамматическое значение», «грамматическая категория» и «грамматическая форма слов», в данной статье на примере именно этих концептов представлена структура образующих их семантических полей и специфика основных лингвистических конструкций в их составе.

Ключевые слова: лингвистический конструкт, грамматический концепт, семантическое поле, модель языковой личности, дискурс.

соответствующими законами и принципами языковой коммуникации, представляя их в качестве ... субъектов, объектов, действий, процессов, состояний, отношений» и т. п. [1, с. 17].

С лингвистической же точки зрения в наши дни большинство интерпретаций предполагает понимание концепта, в целом, как «содержательной стороны словесного знака» [13, с 107] – другими словами, как определенного объёма значения.

Впервые в отечественной науке слово *концепт* было употреблено в работе Ю.С. Степанова (от английского слова *concept* – «понятие») и интерпретировалось как «явление культуры, родственное «понятию» в логике, психологии и философии» [9, с. 18]. С такой точки зрения, поскольку все науки, на стыке которых рассматриваются вопросы языковой личности, имеют лингвокультурологическую природу – постольку же термин «концепт» в них всех и должен употребляться, притом в совместном значении.

Другим важнейшим методологическим вопросом является соотношение терминов «Конструкт» и «Концепт». С точки зрения В.Н. Телия, концепт сам по себе должен пониматься как конструкт, поскольку «...реконструи-

руется через свое языковое выражение и внеязыковое знание» [10, с. 8]. Однако при такой трактовке роль грамматического аспекта может восприниматься как дополнительная (поскольку предполагает присутствие и внеязыкового знания). Поэтому для нашего исследования целесообразно выбрать тот подход, который предлагают в своей брошюре З.Д. Попова и И.А. Стернин. По их мнению, концепт может репрезентироваться различными путями:

- с помощью готовых лексем и фразеосочетаний;
- посредством свободных словосочетаний;
- с применением синтаксических конструкций (наиболее устойчивые из которых именуются конструктами)
- текстами и совокупностями текстов в целом [8, с. 8].

Такая интерпретация предполагает первичную роль языка, а конструкт определяется как один из возможных способов представления концепта, посредством наиболее устойчивых (а соответственно, и наиболее частотно употребляемых) лингвистических конструкций. Кроме того, такой подход позволяет сформулировать присутствие определенной лингвокультурной специфики концептов, а следовательно, сравнительное изучение таковых может быть использовано для сопоставления особенной языковой личности у разных народов, с целью изучения ее своеобразия и общих черт. Хотя при таком подходе возможен и анализ различных концептов одного и того же языка, с целью выявления тех или иных аспектов (в том числе, например, стилового разнообразия и т.п.). В соответствии же с тематикой нашей статьи необходим именно такой анализ, в отношении лингвистических конструктов, используемых для описания грамматических концептов.

И хотя исследователей в большей мере привлекает лексико-семантическое наполнение концептов, но и в отношении грамматических аспектов, как указывал В.В. Виноградов, имеется та очень важная особенность, что: «семантические контуры слова, внутренняя связь его значений, его смысловый объем определяются грамматическим строем языка» [2, с. 19]. Иначе говоря, с помощью определенных грамматических категорий может быть охарактеризована национальная специфика языковой картины мира – от уровня отдельных ее элементов и до рассмотрения этой картины в целом; но с другой стороны и для характеристики тех или иных грамматических концептов употребляются определенные лингвистические конструкты. Значимость же именно конструктов для описания грамматических концептов определяется необходимостью строгой и упорядоченной научной терминологии. Кроме того, в соответствующих лингвистических конструктах отражается существующий для каждого языка определенный тип грамматического мышления, исходя из того, как они истолковываются в процессе языковой коммуникации и сигнификации [12].

Еще одним очень значимым подходом является лингвистическая трактовка конструкта, как элемента построения абстрактной теоретической системы (в отличие от элементарных понятий, составляющих, собственно, определения) [1, с. 17]. Такое истолкование термина также предполагает (и даже более того – предусматривает), что конструкт является элементом концепта. Но одновременно и расширяет представление о конструкте, допуская его различную структуру (то есть, что в качестве такового может выступать не только словосочетание, но и отдельное слово, и т.п.).

В контексте тематики данной статьи следует в качестве основного положения принять тезис Л.Г. Яцкевича, что наиболее общими абстрактными понятиями грамматического строя любого языка являются:

- «Грамматическое значение», как характеристика слова с точки зрения принадлежности к определенной части речи;
- «Грамматическая категория», как система противопоставленных рядов грамматических форм с однородным значением;
- «Грамматическая форма слова» - тот вид слова, который оно приобретает в результате его использования в речи [12].

В контексте этого тезиса, именно эту триаду следует рассматривать в качестве наиболее всеобъемлющих концептов, в составе которых присутствуют разнообразные лингвистические конструкты.

Поскольку же в исследованиях русского языка наиболее разработаны вопросы грамматического значения, следует начать именно с рассмотрения этого концепта. При этом наиболее очевидной можно считать функциональную (то есть, основанную на языковых функциях) систематизацию конструктов в составе грамматического концепта «*Грамматическое значение*», отражающую обобщения функций определенного типа слов. Притом, сами наименования данных функций в этих примерах также можно считать полноценными конструктами.

Так, в качестве примеров можно прежде всего привести:

- конструкт «*знаменательные части речи*» отражает обобщение их *номинативных функций*;
- конструкт «*местоимения*» - обобщение их *дейктических (указательных) функций*;
- конструкт «*служебные части речи*» - обобщение их *реляционных функций*;
- конструкт «*модальные слова*» - обобщение их *оценочных функций*;
- конструкт «*междометия*» - обобщение их *эмоционально-экспрессивных функций*.

Вместе с тем, в более детальное рассмотрение со-

держательной структуры данного обширного концепта позволяет выделить в нем ряд семантических полей, каждое из которых будет содержать конструкты, характеризующие определенную часть речи. Так, в составе семантического поля «*характеристики значений имен существительных*» можно выделить такие примеры конструктов, как: «*обозначения предметов*», «*обозначения субстанций*», «*обозначения явлений*», а также конструкты «*одушевленность*» и «*неодушевленность*» и т.п. Уже эти примеры значимо иллюстрируют, насколько разнообразными формами (словами, либо словосочетаниями разной протяженности) могут быть эти конструкты выражены.

Вполне возможным представляется (хотя исследований по подобной тематике в доступной литературе найти не удалось) включить в число аналогичных семантических полей соответствующие конструкты, обозначающие *грамматические классы существительных* (например, это конструкты: «*обозначения растений*», «*обозначения животных*», «*обозначения людей*», и т.п.).

В составе семантического поля «*характеристики значений имен прилагательных*» в качестве наиболее значимых примеров можно привести конструкты «*качественные прилагательные*», «*относительные прилагательные*», «*притяжательные прилагательные*», задающие основную иерархическую структуру этого семантического поля. При еще более детальном членении же в сегменте характеристик качественных прилагательных можно выделить конструкты «*прилагательные со значением цвета*» (или *колоративы*), «*прилагательные со значением формы*» и т.п. Для характеристики соотношения грамматического значения с особенностями отображаемых объектов, служат конструкты «*объективные грамматические значения*» (или *диктальные*) – то есть, передающие объективные признаки и отношения и «*модальные грамматические значения*» отражающие отношение к тому, о чём или с кем говорится (например: «*значение субъективной оценки*» и т.д.).

Аналогично, в составе семантического поля «*характеристики глаголов*» примерами наиболее значимых конструктов являются: «*глаголы движения*», «*глаголы перемены состояния*», «*контактные глаголы*», «*глаголы, обозначающие эмоции*» и т.д. Притом эти конструкты отражают и собственно лексическую, и грамматическую составляющую соответствующих значений

Еще одной группой примеров оснований классификации в семантическом поле значений могут считаться конструкты по типу: «*синонимичность*», «*многозначность*», «*составные наименования*» и «*однословные наименования*», и т.п. Как видим, в характеристике этих конструктов также присутствуют и лексико-семантические аспекты, но несомненно, что в отношении любого кон-

кретного языка грамматический аспект также очевиден.

Вторым из трех перечисленных выше наиболее общих концептов является – *Грамматическая категория*. В отношении состава этого концепта очень значимо признание В.В. Виноградовым того факта, что: «деление частей речи на основные грамматические категории обусловлено... различиями в способе отражения действительности» [2, с. 24]. То есть, этот концепт, в широком значении, характеризует классы слов, объединенные общими грамматическими признаками. На данном понятийном уровне концепт не только должен давать характеризовать процессы порождения значений, но и давать представление об интегрирующей функции сознания, сводящей многообразие реальных объектов в разнообразные типы инвариантных образований. В этом смысле концепт реализуется как лингвистическая модель, отображающая различные параметры языкового содержания. То есть, следуя логике Ю.С. Степанова, в отношении любого достаточно обширного концепта, имеет большое значение анализ ключевых слов в его составе. В отношении грамматических категорий это может быть тем значимее, что если лексико-семантические значения обладают определенной изменчивостью, то грамматические установления достаточно стабильны, как ввиду достаточно высокой инерции языка, так уже и потому, что обычно выражены в виде достаточно однозначных схем и правил.

В этой связи основными семантическими полями в составе концепта «грамматическая категория» являются:

1. Семантическое поле «*Морфологические грамматические категории*» характеризует лексико-грамматические классы слов. В этом семантическом поле прежде всего следует выделить конструкты «*классификационные категории*», характеризующие отнесение слова к тому или иному лексико-грамматическому классу, и «*словоизменяемые категории*», характеризующие образование конкретных грамматических форм.

В отношении конструктов, составляющих первый названный сегмент данного семантического поля характерны, например: конструкт «*категория субстанции*» - для имен существительных, конструкт «*категория признака*» (или «*категория атрибута*») - для имен прилагательных, конструкт «*категория количественности*» (или *квантитивности*) - для числительных, «*категория действительности*» (или *акциональности*) - для глаголов, «*категория детерминации*» - для предлогов и наречий, «*категория локации*» - для местоимений, «*категория конъюнкции*» - для союзов, «*категория модальности*» - для модальных слов и частиц, «*категория эмотивности*» - для междометий, и т.п.

Поскольку же, как указывала Е.С. Кубрякова, «взаимо-

действуя в предикативном процессе порождения высказывания, части речи взаимно предполагают друг друга», то соответственно, неизбежна различная представленность *предикативного вектора* в обозначениях, а следовательно, в данном сегменте семантического поля должны присутствовать и соответствующие конструкты, характеризующие эти грамматические реалии. В этом аспекте можно привести примеры характерных лингвистических конструктов «*референтные имена*» (что соответствует начальной фазе предикации) и «*предикатные имена*» (конечная ее фаза) – для обозначения имен существительных. Для глаголов то же значение будут иметь конструкты – «*категория темпоральности*» (или *категориальность времени*) и «*модальность*» (*категориальность цели*). Для прилагательного и числительного, в соответствии с их *атрибутивной функцией* (наименование которой также само по себе является конструктом в составе соответствующего семантического поля данного концепта) обобщающим является конструкт «*скрытая предикация*». Аналогично, для характеристики модальных слов значим конструкт «*внешняя предикация*», для местоимений – «*контекстуальная предикация*», для наречий – конструкт «*вторичная предикация*».

В сегменте же «*словоизменительных категорий*» того же семантического поля наиболее значимы конструкты «*синтаксические категории*» (характеризующие непосредственное отношение к строению высказывания) и «*несинтаксические категории*» (которые характеризуются отсутствием такого отношения). В зависимости от конкретики рассматриваемого языка, в состав того и другого сегмента входят различные конструкты.

2. Семантическое поле «*Синтаксические грамматические категории*» характеризует особенности внутреннего устройства компонентов синтаксических конструкций. В его структуре можно выделить ряд сегментов, характеризующих соответствующими конструктами:

- «*предложения*» (объединяющие многообразные конструкты, например: *простые и сложные предложения; сложносочиненные и сложноподчиненные предложения; союзные и бессоюзные предложения; повествовательные, вопросительные и побудительные предложения* и др.);
- «*члены предложения*» (*подлежащие, сказуемое, определение, дополнение, обстоятельство*);
- «*словосочетания*» (*с сочинительной связью, с подчинительной связью, управление, согласование, примыкание*);
- «*категории характеристики*» (*активности-пассивности, точности-приближенности* и т.п.)
- «*характер языковых единиц*» - содержит конструкты «*словесные конструкции*» (словосочетания), «*словесные позиции*» (обозначающие слова с

определенной позицией в словосочетании).

Важным является также конструкт «*синтаксическая граммама*» (*синтаксема*), обозначающий элементарную единицу синтаксического уровня языковой системы.

Последним же из трех перечисленных выше наиболее общих концептов является - *Грамматическая форма слова*. Внутри этого концепта, в отношении каждого конкретного исследуемого языка, имеется достаточное разнообразие семантических полей, содержащих, в свою очередь, разнообразные конструкты. Среди таких полей в отношении русского языка следует назвать:

- «*Время глагола*» - содержащее в себе конструкты, характеризующие репрезентацию временных характеристик: «*глагольные формы*», «*показатели темпоральности*», «*конструкции одновременности или разновременности действий*» и т.п. [7, с. 78].
- «*Число*», в состав которого входят такие конструкты как «*единственное число*», «*множественное число*», а в отношении ряда других языков – еще и «*двойное*», «*пробное*» и т.п. [1, с. 8]
- «*Грамматический род*» - одно из наиболее значимых семантических полей такого типа, поскольку, как подчеркивает Е.И. Голованова: «объективирует такие важные для человеческого сознания характеристики объектов окружающего мира, как степень определенности, дискретности, полифункциональности, структурированности, категориальности и т.п. [4, с. 8]. Для этого поля значимы такие лингвистические конструкты, как «*несинтаксические грамматические значения*» (или *референциальные*), обозначающий те из них, которые внутренне присущи слову (например, значение рода у существительных); «*синтаксические грамматические значения*» (или *реляционные*) обозначающие отношение слова к другим.
- «*Падеж*». В этом семантическом поле ядро должны составлять конструкты «*исходная форма*» (обозначающая именительный падеж) и «*вторичные формы*», «*косвенные падежи*» (название каждого из которых также представляет собой значимый конструкт). Притом, помимо конструктов, обозначающих общеизвестные падежи, в соответствии с классификацией Р. Якобсона [11], в такое семантическое поле (хотя и в его периферию) следовало бы включить такие конструкты, как «*Частичный падеж*» и «*Местный падеж*»: хотя в отношении русского языка они рассматриваются как своеобразные исключения, но значимы в отношении других языков, а соответственно, могут употребляться в лингвистических исследованиях.

Резюмируя всё изложенное, следует заметить:

1. Специфика лингвистических конструкторов, входящих в состав грамматических концептов определяется тем, что грамматические концепты, являясь единицами речемыслительной деятельности, актуально отражают особенности конкретного языка (а опосредованно – и соответствующей языковой личности).
2. Относительно лингвистических конструкторов в составе грамматических концептов значимо, что использование терминов у разных авторов различно, но необходимо уточнить разграничение между

лингвистическими конструкторами, обозначающими грамматические и лексические категории.

3. Как и лексические, грамматические концепты имеют как универсальный, так и национально-специфический компонент, что иллюстрируется приведенными примерами.

В целом же примеры анализа лингвистических конструкторов грамматических концептов наглядно иллюстрируют интерпретирующую функцию языкового сознания при построении языковой картины мира каждого конкретного языка (и/или этнокультурной общности).

ЛИТЕРАТУРА

1. Болдырев Н.Н. Когнитивные схемы языковой интерпретации // Вопросы когнитивной лингвистики. Тамбов: Тамбовский госуниверситет им. Г.Р. Державина. - 2016. - № 4. - С. 10-20.
2. Виноградов В.В. Русский язык: грамматическое учение о слове. - М.: Высшая школа, 1986. - 640 с.
3. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки - 2001 - № 1 - С. 64-72.
4. Голованова Е.И. Категория рода как когнитивная матрица // Челябинский гуманитарий. – 2013. - № 3. – С. 25-30
5. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. - М.: УРСС, 2004. – 262 с.
6. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения.. - М.: Языки славянской культуры, 2004. - 556 с.
7. Пометелина С.М. Когнитивная природа становления грамматической категории времени русского глагола // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения: Гуманитарные исследования. - 2019. - № 1. - С. 77-83.
8. Попова, З.Д., Стернин, И.А. Когнитивная лингвистика. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 314 с.
9. Степанов Ю.С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации. – М.: Языки славянских культур, 2007. - 246 с.
10. Телия В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. - М.: Языки русской культуры, 1996. - 288 с.
11. Якобсон Р. К общему учению о падеже: Избранные работы. — М.: Прогресс, 1985. — С. 139—175.
12. Яцкевич Л.Г. Категориальные значения частей речи: функционально-типологическое исследование. / Л.Г. Яцкевич - Вологда, 2004. - 158 с.
13. Croft W., Cognitive Linguistics / W. Croft, D. A. Cruse. – Cambridge: Cambridge University Press, 2004, - 356 p.

© Боровик Владимир Владимирович (vel_getman@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИСТОРИЯ ПЕРЕВОДА ДРЕВНЕКИТАЙСКОГО ТРАКТАТА «КАТАЛОГ ГОР И МОРЕЙ»¹

Ван Ган

Доктор филологических наук, доцент
Китайский центр исследований языков
Северо-Восточной Азии Даляньского университета
иностранных языков
66743771@qq.com

Чжоу Шэнлянь

Аспирант,
Институт русского языка Даляньского университета
иностранных языков
zsl18374159640@163.com

THE HISTORY OF THE TRANSLATION OF THE ANCIENT CHINESE TREATISE "CATALOG OF MOUNTAINS AND SEAS"

Wang Gang
Zhou Sheng Lian

Summary: The article explores the formation of translations of the ancient Chinese treatise «The Classic of Mountains and Seas». The author focuses on the peculiarities of translations of the treatise by M.E. Yanshina, Anne Birrell, Yuan Ke, Chen Cheng Jin and Wang Hong. In these translations, the authors faced the difficult problem of making a literal translation of the ancient Chinese treatise into Chinese, English, and Russian. The author emphasizes the difficulties of translating plants, animals, geographical and zoological terms. The author concludes that the main explanation for these difficulties is the inconsistency of ancient Chinese nomenclature with the requirements of modern terminology.

Keywords: "The Classic of Mountains and Seas", "Shan Hai Ching", translations, China, Ancient Chinese Treatise.

Аннотация: В статье исследуется становление переводов древнекитайского трактата «Каталог гор и морей». Авторы обращаются к выделению особенностей переводов трактата М.Э. Яншиной, Энн Биррел, Юань Кэ, Чэнь Чэн Цзиня и Ван Хуна. В этих переводах перед авторами стояла сложная задача – дословный перевод древнекитайского трактата на китайский, английский и русский языки. Авторы выделяют сложности, связанные с переводом растений, животных, географических, зоологических терминов. Авторы приходят к выводу, что главным объяснением наличия этих сложностей является несоответствие древнекитайской номенклатуры требованиям современной терминологии.

Ключевые слова: «Каталог гор и морей», «Шань хай цзин», переводы, Китай, древнекитайский трактат.

Введение

Древнейшее китайское произведение «Шань хай цзин» (山海经 – «Каталог гор и морей») является анонимным памятником конца III – начала II до н.э. В этой книге объединяются знания по географии, ботанике, зоологии, мифологии и народной медицине.

Произведение «Книга гор и морей» приписывалось Великому Юю – одному из мифических правителей Китая, легендарному основателю династии Ся. [2, с. 598]. По другим источникам автор «Каталога гор и морей» неизвестен, возможно, книгу писали несколько авторов, поскольку стилистические особенности текстов в последних главах 大荒南经 «Классика Великой Пустоши: Юг», 大荒西经 «Классика Великой Пустоши: Запад» и 大荒北经 «Классика Великой Пустоши: Север» отличаются. Кроме этого, точная дата написания книги также остается неизвестной [4, с. 190]. В книге выделяется две части: «Шань цзин» («山经» – «Каталог гор») и «Хай цзин» («海经» – «Каталог морей»)

В конце III – начале IV века этот источник был прокомментирован китайскими историками и поэтами Лю Саном и Го Пу [3, с. 191]. Как отмечает исследователь Н.Л. Адилханян, Лю Сан – конфуцианский ученый из династии Западная Хань, он первым редактировал текст «Каталога гор и морей». Го Пу – китайский ученый из династии Западная Дзинь создал дополнительные примечания к книге «Шан хай цзин» («Каталог гор и морей») [1, с. 20].

Актуальность работы обусловлена ценнейшим значением памятника древнекитайской мифологии и географии. Эта книга представляет собой классический китайский текст, собрание китайской мифологии, сборник мифической географии и животных [5, с. 69].

Целью данной работы является выявление отличий в существующих переводах книги «Шань хай цзин». Научной новизной работы является систематизация существующих переводов книги «Каталог гор и морей» и вы-

¹ Данная статья является результатом научно-исследовательского проекта Даляньского университета иностранных языков в 2021 году (номер: 2021XJYB11).

явление отличительных особенностей переводов.

Практическая ценность данной статьи заключается в том, что материалы работы могут быть использованы при изучении истории Китая, географических особенностей и мифологии Китая, при составлении лингвистических особенностей мифов Древнего Китая на соответствующих учебных дисциплинах «Востоковедение», «Китайский язык», «История и философия науки».

Китайский памятник «Шан хай цзин» состоит из 18 цзюаней (в современном понимании глав). В заглавии употребляется термин «цзин», который буквально переводится как «основа», а в религиозных изданиях его переводят как «трактат», «классик», «книга», поэтому основные переводы заглавия варьируются среди ученых: *классическая книга* (Д. Бод-де, Дж. Нидхем), *каноническая книга* (Мёнхен-Хельфен), *книга* (О. Л. Фишман) и т. д. [2, с. 4].

Одним из первых «Каталог гор и морей» был переведен Л. Рони, который выполнил перевод пяти цзюаней памятника на английский язык. Из следующих глав памятника Л. Рони переводит небольшие отрывки («*Les Peuples Orientaux Connus des Anciens Chinois...*») [9]. В 1875 году небольшие отрывки мифологического содержания были опубликованы в работе М. Баззена [6, с. 381].

В 1924 году ученый Мёнхен-Хельфен проанализировал VI-IX книги «Каталога гор и морей» и пришел к выводу о многослойности памятника, отметив, что первые пять цзюаней являются более древними, а VI-IX – более поздним пластом памятника [8, с. 554].

Далее в рамках данной работы мы рассмотрим основные четыре перевода «Каталога гор и морей», выполненные на разных языках с 1977 по 2010 год. Интерес представляет перевод книги на русский язык историка-китаеведа Э.М. Яншиной, выполненный в 1977 году. В работе представлено предисловие и комментарии, в которых освещаются проблемы связанные с переводом «Каталога гор и морей» [2, с. 3]. Э.М. Яншина переводит термин «цзин» в заглавии как «каталог», а в наименованиях глав – «книга». Книга разделяется на две части «Каталог пяти сокровенных гор» и «Хай цзин», который состоит из 13 цзюаней.

В переводе Э.М. Яншиной «Каталог гор и морей» разделяется на две отличные друг от друга части. В первой части «Каталог пяти сокровенных гор» («*Шань цзин*» или «*У цзан цзин*») производится описание континентального Китая с зоогеографическими, элементами ботанической географии, народной медицины, верований и сведениями из мифологии Китая. Вторая часть повествует о мифах, предках и генеалогии.

Особенностью книги Э.М. Яншиной является подробное предисловие, в котором отражены исторические сведения о «Каталоге гор и морей», три точки зрения ученых на период происхождения «Каталога гор и морей»: 1) авторство принадлежит Юю и Дяде И, которые совершили путешествие по всей территории Китая и описали все географические сведения о стране (Юй Гун, XI в. н.э.); 2) отрицание авторства Юя и Дяди И, поскольку в «Каталоге» упоминаются географические названия, которые стали известны китайцам лишь при Ханях (Ю Юй, XII в. н.э.); 3) «Каталог гор и морей» подделка под древнекитайский трактат, поскольку язык произведения характерен для эпохи Хань (Чжу Синь, XII в. н.э.); 4) «Каталог гор и морей» создан между эпохой Чжоу (VIII—III вв. до н. э.) и Цинь (221—207 гг. до н. э.) [2, с. 10].

В основу перевода Э.М. Яншиной положен текст списка Го Пу «Каталог гор и морей в 18 цзюанях». При переводе географических названий автор не включал в название понятия «река», «гора», «озеро», поскольку они имеются в пояснении: *Лохэ – Ло*. Географические названия характеризуются подробно: высокий – низкий, южная – северная, большая – малая: *Великая Цветущая гора, западная, четырехугольна, высота – пять тысяч жэней* [2, с. 34]. Однако все названия лексем в этом переводе приводятся в современном звучании, поскольку реконструкция фонетических особенностей древнекитайского языка не представляется возможной. Перевод представлен на русском языке.

Перевод «Классика гор и морей» («*The Classic of Mountains and Seas (Penguin Classics)*») на английский язык выполнен автором Энн Биррелл в 1999 году [10]. В этой книге исследуются 204 мифических персонажа, такие как боги *Foremost, Fond Care* и *Yellow*, а также богини, королева-мать Запада и Девушка Прекрасная. В этой книге также содержится информация о ранней медицине, методах предотвращения катастроф, обрядах жертвоприношений, о растениях и животных. Введения и примечания составлено переводчиком Энн Биррелл, считавшей «Каталог гор и морей» важным источником китайской мифологии (III – II вв. н.э.). В источнике древней китайской мифологии не все 204 персонажа имеют гендерные характеристики.

В переводе Энн Биррелл большая часть названий и имен является формульным наименованием слова «*woman*» (nii, женщина), а также лексем «*daughter*» (дочь). Остальные названия «*mother*» (mu, мать), «*queen or dead consort*» (p'ín, королева или умершая супруга), «*corpse*» (shih, великанша), «*junior wife*» (ch'ieh, молодая, вторая жена), and «*knight*» (shih, рыцарь). Также в книге встречаются эпитеты, такие как «*beautiful*» (красивый), «*grace*» (huang, милый), и *sublime* (a different graph, возвышенный).

По мнению Энн Биррелл в «Классике гор и морей» не было примеров мужского доминирования, в ее переводе представление о женщине демонстрирует гендерную симметрию, согласно которой оба пола более или менее приравнены по отношению к исполняемым ролям и функциям [10, с. 162]. Представление женщины в сохранившихся мифах Древнего Китая характеризуется использованием женской силы и власти.

Следует отметить перевод «Шан Хай Цзин», выполненный китайским ученым Юань Кэ на китайском языке [11]. В книге тщательно составлено предисловие и аннотация, в работе удален и творчески переработан сложный для восприятия читателя научный материал, автор стремится создать дословный перевод названий гор, морей, действующих лиц, основных сюжетных линий. В переводе Юань Кэ, в основном, описываются география гор и рек, странные животные и растения, ритуалы, предметы, используемые для поклонения богам: «Я писал о внешнем виде, функциях и силах гор и богов» [11, с. 6]. Первые пять глав получили название «Шань Цзин». Следующие четыре главы «Зарубежные Цзин», в которых описываются иностранцы и предметы зарубежных стран, а также некоторые древние мифы, такие как «Кауфу в погоне за солнцем», «Синтянь ломает голову» и др.

Четыре главы «Хай Ней Цзин» посвящены заметкам о чудесах в мире, таких как сцена Куньлунь, форма построенного дерева, ситуация Сяояна, змеи Ба, двух миньонов, 寔寔, др. В этих же главах описываются страны, этнические группы: сюнну, цзюань, донху, др. Следующие пять глав «Хуан-Цзина» содержат в себе мифы об императоре Цзюнь и Хуанди (богах, почитаемых древними и западными народами), мифы о Чжунань Сючжичжуне и Ли «Джедай Тяньтун», мифы о Гуне и Ю, управляющем водой, мифы о совместной атаке Ю и убийстве ив, мифы о битве Желтого императора с Чию и мифы о женщинах, мифы о Ва, Драконе-Свече, Королеве-матери Запада, «созданные и придуманные потомками богов» [11, с. 24].

В переводе Юань Кэ сохраняется «важность богато-того мифологического материала, аннотированного Гуо Пу, в то время как Лю Син посчитал этот материал сложным для восприятия и странным, поэтому хотел полностью исключить его» [11, с. 43]. Перевод книги «Шан Хай Цзин» Юань Кэ отличается наличием богатого иллюстративного материала, который сопровождается текстовыми объяснениями.

На современный китайский язык «Шань Хай Цзин» был переведен исследователем Чэнь Чэн Цзинем, а на современный английский язык – Ван Хуном и Чжао Чжэн Ином [7]. Авторы отмечают важность исторических событий китайской мифологии, поэтому перевод

на английский и китайский языки выполнен практически дословно.

В обозначенных переводах мы обобщили основные сложности, которые встретились переводчикам в процессе анализа «Каталога гор и морей»:

1. Сложность перевода названий растений, животных, минералов, которая возникла в результате несопоставимости древнейших китайских названий с тенденцией мировой терминологии.
2. Сложность перевода народных названий на современную научную номенклатуру (ботанические, зоологические термины): термин «ян» обозначает животных (козлов и овец), поэтому возникают трудности с наименованиями «козел», «баран», «кабарга» при переводе.
3. Сложность перевода наименований флоры, фауны, ландшафта: Хуанхэ – Желтая река, потому что река желтая от ила. Другие реки стали – чистые, прозрачные, мутные, бурные, кривые, др.
4. Сложность перевода названий-омонимов: Цзин – это гора Терновника или гора Солнечного заката.
5. Многие переводы представляют собой транслитерацию, поскольку не все детерминативы закреплены за иероглифом.

Заключение

Таким образом, книга «Каталог гор и морей» представляет собой ценнейший и своеобразный источник для изучения верований, мифов, религии, сведений из географии, биологии, зоологии и других научных сведений о Китае.

Существует несколько различных переводов «Каталога гор и морей», выполненных в разные годы. Каждый из переводчиков в предисловии выявлял особенности своего перевода, которые отразились на содержании. В частности, географическое название реки, озера «Ло» является обобщенным, поэтому сложно классифицировать большие водоемы в тексте перевода.

Вследствие этого были выявлены основные сложности перевода книги «Шан хай цзин», выделенные авторами. Главным объяснением наличия этих сложностей является несоответствие древнекитайской номенклатуры требованиям современной терминологии: однозначность, простота, системность, согласование с другими терминами дисциплины.

Исследование может быть продолжено более углубленным изучением переводов книги Юань Кэ, Чэнь Чэн Цзиня, Ван Хуна и Чжао Чжэн Ина. Эти переводы могут быть сопоставлены в рамках изучения и анализа одного или нескольких цзюаней.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адилханян Н.Л. Образ «чужого» в сознании древних китайцев на материале «Каталога Заморья» трактата «Шань хай цзин» // Азиатско-тихоокеанский регион: диалог языков и культур. Материалы II Международной научно-практической конференции. 2016. С. 19-25.
2. Каталог гор и морей (Шан хай цзин) / Предисловие, перевод и комментарий Э.М. Яншиной. М.: Изд-во «Наука», 1977. 236 с.
3. Китайская философия: Энциклопедический словарь / Под ред. М.Л. Титатенко. М.: Мысль, 1994. 652 с.
4. Книга гор и морей и ее новые аспекты // Общество и государство в Китае: XXXLII научная конференция: К 100-летию со дня рождения Л.И. Думана / Ин-т востоковедения; сост. и отв. ред. С.И. Блюмхен. М.: Восточная литература, 2007. С. 190-192.
5. Хамаева Е.А., Шишмарёва Т.Е., Кремнев Е.В. Транслингвистический перевод как способ экспертного перевода (на материале переводов «Шань хай цзин» и «Эрья») // Crede experto: транспорт, общество, образование, язык. 2016. № 4. С. 69-79.
6. Bazin M. Notice du Chan-hai-king, Cosmographie Fabuleuse Attribuee au Grand Yu. Paris, 1875. 382 p.
7. Chen Cheng Jin, Wang Hong, Zhao Zheng Ying. The classic of mountains and seas / translated into modern Chinese by Chen Cheng Jin; translated into English by Wang Hong, Zhao Zheng Ying. Changsha: Hunan ren min chu ban she, 2010. 355 p.
8. Manchen-Helfen O. The Later Books of the Shan-hai-king // Asia Major, 1. 1924. P. 550-586.
9. Rosny L. Chan-Hai-King. Antique Geographic Chinoise. Paris: J. Maisonneuve, 1891. 305 p.
10. The Classic of Mountains and Seas (Penguin Classics) // by Anne M. Birrell. Apr. 26. New York, 1999. 336 p.
11. 袁珂: 山海经全译.北京: 北京联合出版公司, 2016.

© Ван Ган (66743771@qq.com), Чжоу Шэнлянь (zsl18374159640@163.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЦЕННОСТИ «БОГАТСТВО» И «БЕДНОСТЬ» В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ РУССКИХ

Ван Цзя

Аспирант, Государственный институт русского языка
им. А.С. Пушкина, Москва,
674509572@qq.com

THE VALUES OF "WEALTH" AND "POVERTY" IN THE LINGUISTIC CONSCIOUSNESS OF RUSSIANS

Wang Jia

Summary: This study analyzes the values of "wealth" and "poverty" in the linguistic consciousness of the Russian people. The author gives a brief description of axiology as a science of value and its essence, as well as the perception of the category of «money». The basis of this article is scientific works and explanatory dictionaries of the Russian language. The attitude of the Russian people to money, as well as to the values of «poverty» and «wealth» in this work was revealed through proverbs and sayings, since they contain culturally significant ethnic meanings. It has been established that value represents both the quantity of goods (wealth), as well as the well-being and great opportunities of their owner. At the same time, these values find their opposite reflection when considering the category of «poverty», but are also supported by such characteristics as sympathy, the predestination of poverty and independence from the person himself. At the same time, the Russian people have an ambiguous and ambivalent attitude towards wealth and poverty, since money is not presented as an unambiguous good.

Keywords: wealth, poverty, linguistic consciousness, Russian language, value.

Аннотация: В настоящем исследовании проводится анализ ценностей «богатство» и «бедность» в языковом сознании русского народа. Автором приводится краткая характеристика аксиологии как науки о ценности и ее сущности, а также восприятия категории «денег». Основой настоящей статьи стали научные работы и толковые словари русского языка. Отношение русского народа к деньгам, а также к ценностям «бедность» и «богатство» в настоящей работе раскрывалось через пословицы и поговорки, так как в них заложены культурно значимые этнические значения. Установлено, что ценность представляет собой как количество благ (богатство), а также благополучие и большие возможности их владельца. При этом данные ценности находят свое противоположное отражение при рассмотрении категории «бедность», но также подкрепляются такими характеристиками, как сочувствие, предопределенность бедности и независимость от самого человека. При этом русский народ относится к богатству и бедности неоднозначно и амбивалентно, так как деньги не представлены как однозначное благо.

Ключевые слова: богатство, бедность, языковое сознание, русский язык, ценность.

Аксиология, наука о ценностях, как правило, говорит о нравственных и идеальных ценностях, но не может отрицать ценность человеческой жизни. Следовательно, то, что поддерживает жизнь, а именно богатство и процветание, можно считать ценностями. «Люди добрые, сильные-богатые, богатые-благородные» – что может быть традиционнее этой песни о ценностях XVII века, на мотив которой написан гимн Российской империи «Боже, Царя храни»? Ценностями, названными в нем, являются: добро (хорошее), сила (мужество, воля, сила духа), красота (душевная и физическая), экономия, крепкое, надежное положение человека на земле. Лозунг «Разбогатеи!» был выдвинут в 20-х годах марксистом Бухариным [2, с. 101]. Эти ценности более древние, чем христианские, но в то же время существует возможность найти их в любую эпоху и практически у всех народов. В этом смысле они претендуют на универсальность.

При этом необходимо отметить, что ценности, которые заложены в культуре каждого народа имеют собственное этническое значение. Данную тенденцию в

рамках настоящей статьи необходимо рассматривать с точки зрения таких ценностей, как «бедность» и ее антоним «богатство». Однако для того, чтобы рассмотреть, как они отражаются в языковом сознании русского народа, настоящий анализ необходимо проводить в контексте следующих элементов: бедность, богатство и деньги.

Отношение русского народа к деньгам традиционно раскрывается через поговорки и пословицы. В данном случае необходимо обратиться к словарю В. И. Даля, в котором указывается таких характеристики денег, как важность, зло, их недостаточность для удовлетворения собственных потребностей [3, с. 354]. При этом в них осуждается зависть и жадность. Примеры пословиц приведены ниже:

1. Денежка дорожку прокладывает;
2. При деньгах Панфил всем людям мил; без денег Панфил никому не мил;
3. Денежка на стол, и девушку на стол и т. д.

В других пословицах указывается на то, что помимо денег есть другие важные вещи, которые необходимо обращать внимание, а также на то, что нечестное полу-

чения материального богатства может лишиться человеческого покая. Примеры пословиц приведены ниже:

1. Без денег сон крепче;
2. Грехов много, да и денег вволю;
3. Деньгами души не выкупишь;
4. Деньги – склока, а без них плохо;
5. Деньги, что камень: тяжело на душу ложатся;
6. Не деньги нас, а мы их нажили;
7. Меньше денег – меньше хлопот;
8. Деньги не голова: наживное дело и т.д.

Особенность восприятия денег в России также ярко выражается их заменой заботы и проявления внимания. Такой феномен называется «откупиться», что просматривается во взаимоотношениях детей и родителей, когда последние не имеют желаний, времени или сил на общение со своими детьми [7, с. 4].

В пример также можно привести следующие слова: «Будь здоров, живи богато, а мы уходим домой, в избушку...». Продолжением данного высказывания в советское время было: «насколько вам позволит ваша зарплата...». Пословицы: «казачья изба добром богата». В Древнем Китае богом богатства был Хо Тэй, в Древней Индии – богиня Лакшми – богиня изобилия, богатства, семейного очага, счастья. Именно такое понимание добра – как богатства, собственности – «возрождает» Ф. Ницше в XIX в. Но он категорически протестует против мелкобуржуазной ценности благосостояния [5, с. 74]. Его интересует прогресс человека и человечества как вида: герои, великие открытия, великие умы, сила природы, благородство, красота, снисходительность к недостаткам. Для Ф. Ницше наказание злого бога гораздо более справедливо, чем наказание обманутого им несчастного человека. Бедность, как социальная болезнь, должна быть устранена, ибо: «нищим стыдно служить и стыдно не служить» [5, с. 79], и то, и другое унижает человеческое достоинство, поощряет социальный тунеядство. И «всякая потребность должна быть либо удовлетворена, либо устранена».

Непосредственной ценностью (целью) является не количество благ, а благополучие (достаток, счастье) владельца этих благ. Благополучие, как правило, снится людям, находящимся «на пороге» беды, – матерям-одиночкам, не имеющим поддержки близких. Они «разрываются» между низкооплачиваемой работой и заботой о ребенке и домом, которого, по их мнению, всегда недостаточно [8, с. 46]. Мало денег, мало времени, много усилий и плохие результаты предпринятых попыток каким-либо образом изменить ситуацию. «Нельзя ли перевернуть все ценности? И, может быть, добро есть зло? А Бог – выдумка и ухищрения дьявола? И, может быть, в последней своей основе всё ложно? И если мы обмануты, то не мы ли, в силу того же самого, и обманщики?» пишет Ницше [5, с. 82].

Что касается восприятия категории «богатство», то

богатый человек, в соответствии со словарем Д.Н. Ушакова, означает «обладающий большим имуществом, преимущественно денежным», в то время как само «богатство» означает «большое имущество, преимущественно денежное» [9, с. 267]. При этом выражение ценности богатства на примере фразеологизмов можно разделить на несколько категорий:

1. Богатому человеку позволено многое: Богатому и умирать не хочется; Живется, у кого денежка ведется; И слова не скажи, только грош покажи; У богатого все сладко, все гладко; Сила и слава богатству послушны и т.д.
2. Богатому человеку всегда рады: Богатому везде дом; Кто богат, тот мне и брат; Богаты, так здравствуйте, а убоги, так прощайте! и т.д.
3. Богатый человек считается умным: Богатство ум дает; Кормлена лошадь, так и добра, богат мужик, так и умен;
4. Богатство и скупость: Будешь богат, будешь и скуп; Сыта свинья, а все жрет; богат мужик, а все копит.

Социальная по своей сути, этика вступает в непримиримый спор с психологией потребностей конкретного человека: «Предпочитать низкое благо более ценному, например, чувственное наслаждение здоровью, считается безнравственным, равно как и предпочитаю благополучие свободе» [9, с. 268]. Но, согласно пирамиде потребностей Маслоу: пока низшие потребности не удовлетворены, высшие не могут возникнуть. Поэтому мы должны сначала стать богатыми, чтобы осознать нашу потребность в свободе. Хотя разумный человек сначала осознает свою цель, а уж потом стремится к ней и, действуя, достигает ее. На практике матери-одиночки вынуждены искать компромисс между личной свободой (от тирании мужа или начальства) и потребностями своего ребенка.

Как отмечал Ф. Ницше: «Тот, кто в состоянии воздать добром за добро и злом за зло и кто действительно чинит возмездие и потому слывет благодарным и мстительным, называется хорошим; тот, кто бессилен и не может совершать возмездия, признается дурным. В качестве хорошего принадлежишь к «благу», к общине, обладающей корпоративным интересом, ибо все члены ее связаны между собою понятием возмездия. Как дурной человек относишься к «злу», к толпе бессильных людей, лишенных корпоративного чувства. Хорошие суть каста, дурные — масса. Уже долгое время добро и зло означают практически то же, что знатный и подлый, господин и раб» [5, с. 90]. Но Гегель также показал, что господин и раб мыслят одинаково и могут меняться местами.

Достаток человека — это середина между крайностями бедности и богатства, есть ценность, по Аристотелю [1, с. 195]. Но что значит иметь богатство? Как это определить? Достаток предполагает свободный выбор того, на что человек может потратить свой доход. Если денег хва-

тает только на еду, одежду и квартплату, у него нет выбора, так как нет свободы. Как писал К. Маркс, «у рабочего нет выбора: работать или не работать, он вынужден работать всегда» [4, с. 248]. Хроническая бедность и стремление преодолеть ее, идя на различные компромиссы: отказывая себе в выборе любимого дела, образования, карьеры, отдыха, образуют замкнутый круг, из которого нет выхода. Его можно только сломать. Это подвиг маленького человека, делающий его «великим» в глазах окружающих: выбраться из грязи — в князья.

Так, бедный учитель в принципе может стать предпринимателем и получать более высокий доход вместе с более высокими рисками для своего благополучия. Но тогда он перестанет быть учителем. А оставаясь учителем и будучи бедным, он не сможет дать качественного образования, не сможет воспитать разносторонних и успешных в современном мире людей. Он будет «воспитывать» плохих исполнителей, таких как он сам. При этом «успех» в глазах его учеников будет выглядеть как нарушение рутины, т.е. преступление, и студенты, желающие успеха, легко встанут не на предпринимательский, а на криминальный путь. Поэтому плохой учитель — это не только позор страны, это мина замедленного действия. Хотя, конечно, не все станут преступниками, другие станут тюремщиками и учителями.

Русская классическая литература, в частности, пьесы Н. Островского, произведения А.М. Горького, Д. Бедного, М.С. Голодного показывают бедность как традиционную ценность: «Бедность не порок», «мы сироты...» [6, с. 109]. Несамостоятельность, зависимость человека от богатых и «сильных» деформирует его личность, делая его «подлым», ничтожным существом как для других, так и для самого себя. Тот, для кого «судьба — индюк, а жизнь — копейки», может оказаться «на дне» общества, в 40 лет стать стариком, а в 45 умереть.

Бедные и слабые находят защиту у сильных и богатых, заключают с ними «классовый мир». Это «Кошкин дом», советские мультфильмы про кота Леопольда. Для таких рассказов характерны патернализм и верность, служение хозяину, феодальная верность долгу, покровителю. Оба решения издавна сосуществовали в литературе и мировоззрении Европы, не исключая, а дополняя друг друга. Промежуточный вариант самый презираемый: служить многим господам, обманывая их всех и унижая себя перед ними. И наш «третий сектор», предприниматели и интеллигенция часто оказываются в таком положении.

Что первично: свобода или богатство? Свободу дает только защищенное богатство, стабильное развитие страны. Различают ценности: прямые (самоценности) и косвенные, т.е. средства для достижения других целей. Может ли богатство служить средством достижения свободы? Или создает ситуацию, когда свобода воспринимается как

ценность сама по себе, т.е. цель? В противном случае богатство становится ценностью постольку, поскольку существует единая область свободы в его достижении, а другие сферы — политическая, общественная — регулируются государством, несвободны. Идея примата богатства — это идея «революции правых», которую проводили идеологи германского нацизма, а также диктаторы: Пиночет в Чили, Франко в Испании и др. Хотя в такой ситуации богатство скорее порабощает страх его потерять и ответственность перед теми, кто на него рассчитывает.

С другой стороны, чрезмерное и незаработанное богатство, как и чрезмерная власть, развращают и тиранят, губят человека и снова делают его рабом. Уровень жизни не меняется после обладания 10 миллионами долларов. Сверх этой суммы: 100 миллионов, миллиард — добавить только ответственность за использование этих денег. Как и в фильме «Матильда» российского режиссера А. Учителя, невольно возникает контекст: незаслуженная власть и богатство развращают любого человека. И живот «под ним, не чувствуя страны».

Особое внимание необходимо обратить на пословицы, которые выражают отношение и сущность бедности в России. Среди особенностей выражения данной категории необходимо отметить сочувствие, предопределенность бедности и ее независимость от человеческой деятельности. Примеры пословиц приведены ниже:

1. Бедно живет, да по-божьи;
2. И бедный украдет, да его Бог прощает;
3. Кого Господь полюбит, нищетою взыщет;
4. У нищего взять, сумою пахнет;
5. Нищего убить, не спасенье нажить;
6. Бедность не порок, а несчастье.

При этом необходимо также отметить, что слова, которые обозначают низкий уровень доходов в русском языковом сознании, имеют большое количество деривативов, которые также необходимо рассмотреть. В пример можно привести слово «нищета», от которого могут быть образованы следующие слова:

1. Нищева сумма;
2. Нищенский быт;
3. Нищенка;
4. Нищенствовать;
5. Нищобродничать;
6. Нищелюбие;
7. Нищепитание и т.д.

Ценности, как высокие, так и низкие, принадлежат человеку. Они могут быть человеческими, «слишком человеческими» и даже «сверхчеловеческими», но не могут быть нечеловеческими. В противном случае они будут антиценностями. Ценности вырастают из потребностей, а затем перерастают их. Человека нельзя постоянно заставлять действовать вопреки собственным потребностям и интересам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аристотель. Большая этика. М.: АСТ, 2020. 416 с.
2. Бухарин Н.И. Избранные произведения. М.: Издательство политической литературы, 1988. 500 с.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1955. 2720 с.
4. Маркс К. Избранные произведения. М.: Государственное издательство политической литературы, 1948. 536 с.
5. Ницше Ф. Избранные произведения. М.: Сирин, 1990. 464 с.
6. Ощепкова Е.С. Ценности «Богатство» и «Бедность» в языковом сознании русских // Вопросы психолингвистики. 2014. №22. С. 102-118.
7. Палеева Е.В. Концепт «Деньги» в сознании носителей русского языка // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2010. №3 (15). С. 1-6.
8. Стешина Е.Г. О структурных компонентах вербализации концепта «Бедность» (на материале русского и английского языков) // МИРС. 2012. №3. С. 44-50.
9. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка. М.: Славянский дом книги, 2014. 960 с.

© Ван Цзя (674509572@qq.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С КОМПОНЕНТОМ ЙОШ «РУКА» В ШУРЫШКАРСКОМ ДИАЛЕКТЕ ХАНТЫЙСКОГО ЯЗЫКА

Возелова Любовь Геннадьевна

научный сотрудник, Государственное автономное
учреждение Ямало-Ненецкого автономного округа
«Научный центр изучения Арктики»
lvozelova@mail.ru

PHRASEOLOGICAL UNITS WITH THE COMPONENT YOSH "HAND" IN THE SHURYSHKAR DIALECT OF THE KHANTY LANGUAGE

L. Vozelova

Summary: The article examines the phraseological units of the Shchuryshkar dialect of the Khanty language with the component yosh (hand). The relevance of this article lies in the fact that phraseological units with the yosh (hand) component are the most frequent. The purpose of this work is to describe phraseological units with the yosh(hand) component. The research material was various dictionaries in the Khanty language, folklore materials and the author's personal file. In the course of work on the research material, a descriptive method was used. Phraseological units with the yosh (hand) component are primarily associated with labor activity, with skill, with purposefulness or, on the contrary, with inactivity, with rudeness, unwillingness to work, laziness, with defenselessness. During the analysis of phraseological units, formulaic wishes were identified and it was concluded that they can be polysituative. Also in the Shuryshkar dialect of the Khanty language there are phraseological units that have the meaning of "spatial orientations". The obtained research results will serve as valuable material for compiling phraseological dictionaries on the Khanty language, when creating textbooks and textbooks on the native language, when reading university courses in lexicology and phraseology. In conclusion, the author comes to the conclusion that phraseological units in the Shuryshkar dialect of the Khanty language with the yosh (hand) component evaluate a person from both a positive and a negative side.

Keywords: Khanty language, Shuryshkar dialect, characteristic, yosh (hand) component, phraseological unit, person, semantics.

Аннотация: В статье рассматриваются фразеологические единицы шурышкарского диалекта хантыйского языка с компонентом йош (рука). Актуальность данной статьи заключается в том, что фразеологические единицы с компонентом йош(рука) является наиболее частотными. Цель данной работы описание фразеологических единиц с компонентом йош(рука). Материалом исследования послужили различные словари на хантыйском языке, фольклорные материалы и личная картотека автора. В ходе работы над материалом исследования был использован описательный метод. Фразеологические единицы с компонентом йош (рука) прежде всего связано с трудовой деятельностью, с мастерством, с целеустремлённостью или напротив с бездеятельности, с грубостью, нежелание работать, лени, с беззащитностью. В ходе анализа фразеологических единиц выявлены формульные пожелания и сделан вывод, что они могут быть полиситуативными. Также в шурышкарском диалекте хантыйского языка есть фразеологические единицы, которые имеют значение «пространственные ориентировки». Полученные результаты исследования послужат ценным материалом для составления фразеологических словарей по хантыйскому языку, при создании учебников и учебных пособий по родному языку, при чтении вузовских курсов лексикологии и фразеологии. В заключении автор приходит к выводу, что фразеологические единицы на шурышкарском диалекте хантыйского языка с компонентом йош (рука) оценивают человека как с положительной, так и с отрицательной стороны.

Ключевые слова: хантыйский язык, шурышкарский диалект, характеристика, компонент йош (рука), фразеологическая единица, человек, семантика.

Фразеология является свидетельством яркости, красочности языка. Во фразеологизмах находит отражение история народа, своеобразие его культуры и быта. Образы, заложенные в ФЕ, служат отражением национальной самобытности народа, и поэтому фразеологизмы часто носят ярко национальный характер. Наряду с полностью национальными фразеологизмами во фразеологии разных языков имеется много интернациональных фразеологизмов. В некоторых фразеологизмах сохраняются архаические элементы – представители предшествующих эпох. ФЕ заполняют лакуны в лексической системе языка, которая не может полностью обеспечить наименование познанных человеком (новых) сторон действительности, и во многих случаях являются единственными обозначениями предметов,

свойств, процессов, состояний, ситуаций и т.д. [1].

Особый интерес для фразеологии хантыйского языка представляет диссертационная работа З.С. Рябчиковой «Соматическая лексика хантыйского языка», которая посвящена изучению лексики хантыйского языка, а именно одной из ее тематических групп – соматической лексике. Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые обращено внимание на лингвистически не изученный пласт лексики хантыйского языка — соматическую лексику. Исследование соматической лексики хантыйского языка позволило автору сделать следующие основные выводы. Сомонимы и сплахонимы хантыйского языка послужили основой для создания устойчивых сочетаний слов - фразеологизмов: фразеологических

сращений и фразеологических единств. С их помощью удачно передаются конкретные и абстрактные понятия повседневно-бытовой, культурно-технической и общественной жизни. Соматические фразеологизмы возникли на основе наблюдения человека над самим собой и поведением живых существ: зверей, птиц, рыб, насекомых. Фразеологизмы имеют образный характер и придают речи оттенок непринужденности и выразительности; поскольку они метафоричны, слова в них приобретают переносно-образное значение. Важно отметить практическую значимость данной работы в том, что автор во время полевых исследований зафиксировала около 76 фразеологизмов. Согласно его наблюдениям, что названия частей тела и внутренних органов человека являются наиболее употребительными во фразеологических сочетаниях [2].

Одним из первых автором статей по фразеологии хантыйского языка на материале казымского диалекта можно по праву назвать доктора филологических наук Валентину Николаевну Соловар [3].

В своих статьях она рассмотрела структуру и семантику соматических фразеологизмов на материале казымского диалекта хантыйского языка.

Значительный вклад по данной тематике внесла и Сязи А.А, она исследовала фразеологические единицы на материале шурышкарского диалекта хантыйского языка. [4].

Нужно отметить статью Ю.Г. Миляховой, В.Н. Соловар «Национально-культурные особенности языковых единиц сферы психоэмоционального состояния и поведения человека» (на материале шурышкарского и казымского диалекта) пришли к выводу, что «анализ единиц, передающих психоэмоциональное состояние человека, позволил выделить культурную коннотацию, отражающую элементы духовной культуры хантыйского народа, их идеалы и ценностные представления. В языковой картине мира хантов было выделено несколько понятий и качеств, которые воплощают принятую в обществе оценку соответствующего явления и отражают связанные с данными характеристиками культурные представления и традиции[5].

Название частей тела относится к наиболее продуктивному компоненту в образовании фразеологизмов. Так в шурышкарском диалекте хантыйского языка одним из наиболее активных является компонент йош «рука».

Для анализа фразеологизмов с компонентом йош (рука) было выявлено 38 фразеологических единиц на шурышкарском диалекте хантыйского языка из научных статей, словарей, личной картотеки исследователя, фольклорных текстов.

Так в группе ФЕ йош(рука) символизирует мастерство, опыт человека, способность к чему-либо: йошэң нэ 'мастерица (букв.: с рукой девушка)'. Лув йошэң нэ. Она мастерица; ма йош верэм йэллы туви 'продолжить мастерство (букв.:моей руки дело дальше неси)'. Эвийэ, тамиты йапсыяа йонты, ма йош верэм еллы туви. Доченька, правильно шей, продолжай моё мастерство; йошэң-курэң нэ 'шустрая (букв.: с рукой с ногой женщина)'. Эвийэл аңкел хорпи ищи йошэң-курэң нэ. Дочка шустрая как мама; йошэл кен 'о человеке, у которого всё легко получается (букв.: лёгкая рука (у него, неё)'. Йошэн кен ки па шишэн мәнэм лорты. У тебя хорошо получается, поэтому ты меня и подстриги; ай вой йошэн, ай вой күрэн йохи лөңэс 'тихо, незамётно зайти внутрь (букв.: мышьяными руками-ногами войти)'. Ма ай вой йошэн, ай вой күрэн йохи лөңсэм. Я тихо зашла домой.

К положительным качествам человека относятся следующие ФЕ со значением «упорства, целеустремленности, гарантии»: йошэн аңт хойты от күрэн шуңхлэды 'не отступить перед трудностями(букв.: то, до чего рукой не дотянуться, ногой подпинавает)'; йош катэлты 'гарантировать, держать пари, биться об заклад(букв.: держать руки)'. Йош катэллэм нән ки олаңшак киллэн ши пора-на ма нәнэн охэн мэлэм. Гарантирую если ты встанешь раньше меня, то я дам тебе денег.

В хантыйской кочевой семье женщина и мужчина должны быть быстрыми и шустрыми и это ярко выражено в следующем фразеологизме: нур и йош па и күр тайты от 'Выполняет работу быстро (букв.: человек, имеющий только одну ногу и одну руку)'.

Примеры показывают, что в основном характеризуются фразеологические единицы положительно оценивают качества человека по роду его деятельности, по мастерству, а также указывают на упорство и достижения поставленной цели.

Соматизм йош(рука) в хантыйском языке также ассоциируется с человеком, который сидит без дела, ленивый т.е. со значением «бездельник», например: йош йовэлман 'бездельничать, ничего не делать (букв.: размахивая руками)'. Аңт лытэл рупитты туп йош йовэлман ул. Не хочет работать, только бездельничает; йош йовэлман йаңхэл' бездельничать, ходит, ничего не делая (букв.: размахивая руками)'. Ин ты унты ши йош йовэлман йаңхэл. До сих пор бездельничает; йош пәнман 'бездельничать, ничего не делать (букв.: сложа руки)'. Ултал хуват йош пәнман ул. Всю жизнь бездельничает; йошлал шәнша йарман уллэңэн 'бездельничает (букв.: руки=его к спине привязаны)'. Там отэв йошлал шәнша йарман ул. Этот бездельничает; күтэн йош пәнман ши омэслүв 'бездельничать (букв.:иногда сложа руки сидим).

Данный фразеологизм йошлал щёпа метшаман

шушилыйал 'бездельничать (букв.: руки в карман засунув ходит) и он скорее всего возник под влиянием русского языка от идиомы *руки в брюки*.

Другой пример подтверждает, что в хантыйской культуре не принято после долгой разлуки приходить к детям, к родителям без гостинцев: йошлы пұшлы йохтас'с пустыми руками (букв.: пустая рука- без всего пришёл). Ыаврэмэл хоца тал йошлы пушлы йохтас. К ребёнку пришёл с пустыми руками.

В хантыйском сообществе также осуждают ленивого человека и этому яркий пример ФЕ: йошлы-лонлы 'ленивый (букв.: без рук, без жил) ' Муйа нәү щимәщ йошлы-лонлы? Почему ты такой ленивый?

Вышеприведённые примеры показывают, что в хантыйском языке ФЕ со значением «бездельничать» в основном выражается компонентом йош (рука) + глаголами йовәлды (размахивать), пөнты(сложить), йарты (привязать), метшаты(засунуть) и они показывают отрицательную характеристику человека.

К отрицательной оценке человека относится и ФЕ: йоша ўты и йасәң аңтам 'о человеке, у которого речь состоит в основном из нецензурных выражений(букв.: в руки взять ни одного слова нет) ' Щиты лавтәс па йоша ўты и йасәң аңтам. Так ругалась и только нецензурные слова.

Человек иногда и оказывается беззащитным перед животным миром, так, например, пеукаң-күншаң вой йошна хун моцатла 'на охоту без ружья не ходят (букв.: пушного зверя руками разве поймашь) ' ; тал йошән хоты верлән 'не иметь ничего (букв.: с пустыми руками что сделаешь».

Следующие ФЕ со значением «обессилить»: вөллү йош-кур сохды питты 'обессилеть (букв.: без рук-ног стать) ' Хув шушсәм па вөллү йош-куры сохды питтсәм. Так долго шагал и совсем обессилил.; күрәл йурлы йис йошәл йурлы йис 'обессилеть (букв.: нога без сил стала, рука без сил стала) ' Холәп талтәм эвалт күрәм йурлы йис йошәм йурлы йис. Пока тянул сеть совсем обессилил.

Жизненный путь человека делится на отдельные, качественно различные отрезки — возрасты.

Учитывая мнения ученых и тот факт, что абсолютное большинство фразеологических единиц со значением возраста были созданы народами – носителями языков без знания научных данных о точных возрастных периодах жизни человека, а только с опорой на народный опыт[7].

В традиционной хантыйской семье дети рано ста-

новятся самостоятельными и тому подтверждение данная ФЕ: йошәләл йоша йисәң, күрәләл күра йисәң' 1) стать взрослым; 2) стать самостоятельным (букв.: две его руки руками стали, две его ноги ногами стали) ' Ин хоты лув йошәләл йоша йисәң, күрәләл күра йисәң. Теперь он стал самостоятельным.

Следующие ФЕ со значением «беспомощность, растерянность»: йошлы-курлы 'беспомощный (букв.: без руки, без ноги) ' Ин хоты йошлы-курлы питсәм. Сейчас я уже стал беспомощным; йошлы мөлтү от' беспомощный (букв.: без рук этот) ' ; йош кәтна тувематы 'растеряться (букв.: руку в две стороны нести). С помощью данных ФЕ можно охарактеризовать как взрослого человека, так и ребёнка.

Формульные пожелания доброго здоровья своим близким, друзьям, в целом — нации раскрывают культуру народа, доброту души и чистоту помыслов ее представителей. Для современного человека формулы-пожелания здоровья являются скорее этикетом, тогда как на заре их появления они, видимо, были психологической константой: для людей того поколения эти пожелания были не просто «сотрясанием воздуха». Люди верили в силу слова, верили, что пожелания могут и будут сбываться [8].

Мы попытались разделить две группы.

1. **Формулы-пожелания здоровья и жизни без болезней.** Для ведения традиционного кочевого образа жизни очень важно быть здоровым, выносливым и не иметь никаких физических отклонений и это ярко представлено во фразеологизмах: Йошән-күрән тўмтак ат ул 'пожелание здоровья (букв.:рука твоя, нога твоя крепкими пусть будут) ' Похийэ, йошән-күрән тўмтак ат ул! Сыночек, будь здоров!; тәлаң йош, тәлаң күр'желать здоровья (букв.:целой руки, целой ноги) ' Похийэ, тәлаң йош, тәлаң күр! Сыночек,будь здоров!; Тумтак йош, тумтак күр 'пожелание здоровья (букв.:здоровая нога, здоровая рука) '.
2. **Пожелания здоровья молодоженам, имениннику.** В хантыйском языке отсутствует лексема, обозначающая здоровье, но это выражаются в формульных пожеланиях. Так, например, во время свадьбы гости произносят тост: Кен сәмән, кен йошән ула 'пожелание здоровья (букв.:с легким сердцем, с лёгкими руками живи) ' Ыаврэмийлам кен сәмән, кен йошән улатән. Дети мои, будьте здоровы!

Данные формульные пожелания могут быть произнесены в честь молодоженов, пожелания здоровья и жизни без болезней, но и применимы в речи как в знак благодарности кому-либо, за что-либо, при встрече, при провозглашении тоста, за подарок, при прощании и др.,

то есть некоторые фразеологизмы являются полиситуативными.

К данным ФЕ можно отнести и *йош каталты* 'поздороваться (букв.: руку держать)'; как во многих культурах ханты приветствуют друг друга пожатием руки и говорят при встрече *ула/вўца ула (здравствуй)*.

В хантыйской семье женщина строго соблюдает нормы поведения в семье и обществе и особенно запреты до родовые, после родовые, обряды и ритуалы, которые связаны с рождением детей, так например: *йошэл нох понэм нэ* 'родившая ребёнка (букв.:руки вверх положившая женщина)'; *йошэл нōх ант пōнэл* 'чтоб на руки опёрлась (букв.: руку вверх пусь положит)' говорят женщине после родов.

В период пандемии актуальной была следующая ФЕ: *йошлал-курлал нōх паватсаллы* 'о выздоровлении кого-либо (букв.:руки-ноги поднял)'. *Щи атэм муш йупий-ан кушкепа йошлал-курлал нōх паватсаллы*. После этой плохой болезни наконец-то выздоровел.

Нужно отметить, что в культуре народа ханты не принято вслух называть тяжелые диагнозы пациента, а можно лишь выразить следующим словосочетанием: *атэм муш* (плохая болезнь).

Плохое самочувствие выражено в следующей ФЕ: *сāmем йошән йāха шōмэрлā* 'сильное беспокойство(букв.: сердце рукой сжимают)'. *Алауcāхат щиты сāmем йошән йяха шōмэрлā*. Утром так сердце беспокоило.

Ханты относятся к кочевому народу, и они прекрасно ориентируются в пространстве и соответственно есть фразеологизмы.

Пространственные отношения в лингвистике отражают местонахождение или передвижение объектов в окружающем человека материальном пространстве. Ис-

ходя из этого, можно констатировать, что в каждом языке имеются собственные единицы для выражения пространственной ориентировки. [9]

Так значение «близко» реализуется в следующем фразеологизме: *йошна этэлтыты кемна* 'рядом, близко (букв.: на уровне показывающей руки)'. *Лув хотэл антa шеңк хув, йошна этэлтыты кемна ул*. Его дом не так далеко, совсем рядом находится.

Также и в каждом хантыйском роду есть свои родовые знаки, которые ставят на теле животного, а также делаются надрезы на ухе животного. На шурышкарском диалекте хантыйского языка лексема *пōс* обозначает знак(тамга), соответственно *кāлаң пōс тамга*'(бук.: знак оленя)'; *пāл пōс тамга*' (букв.: знак уха)'. Данные родовые знаки использовали часто как роспись в официальных документах, так как не все владели грамотой. И, в связи с этим есть фразеологическая единица со значением «расписаться»: *йош пōс пōнты* 'расписаться где-либо (букв.: рука, знак положить)'. *Сэмлам атма йисат йош пос пōнты па ант веритлэм*. Зрение плохое и не могу расписаться.

Кроме того к отрицательным чертам человека относится и ФЕ: *йошлал лопилат* 'желает сделать, потрогать, сломать что-то (букв.: руки чешутся).

Имеют место быть языковые жесты, связанные с *йош* (рукой): *йош вōцкас* 'махнуть рукой (букв.: руку бросил)'. *Лув туп йош вōцкас*. Он махнул рукой.

Таким образом, фразеологические единицы на материале шурышкарского диалекта хантыйского языка с соматическим компонентом *йош* «рука» выражает самые разные значения в составе фразеологических единиц, как отрицательные, так и положительные качества человека. Некоторые из характеризующих фразеологических образов с соматическим кодом культуры являются языковыми жестами, имеющими как универсальный, так и национально-культурный характер.

ЛИТЕРАТУРА

1. Байрамова Л.К., Бойчук В.А. Фразеологические формулы пожелания здоровья как отражение культуры народа // Здоровье и образование в XXI веке. 2016. №7. ,стр. 38-39).
2. Рябчикова З.С. Соматическая лексика хантыйского языка: автореф. дис. . . . канд. филол. наук. СПб., 2008. 24 с.
3. Соловар В.Н. Соматическая фразеология в хантыйском языке // Перспективные направления развития в современном финно-угроведении: тезисы Международной научной конференции (Москва, 18-19 ноября 1997 года). М.: Диалог-МГУ, 1997. С. 81-82.
4. Соловар В.Н. Соматическая лексика хантыйского языка (на материале хантыйского языка) // Финно-угроведение. 1998. №1-2. С 51-56.
5. Соловар В.Н. Фразеологизмы с соматическим компонентом в хантыйском языке // 1999. XXXV. № 4. С. 286-290.
6. Сязи А.А. Лексико-семантические отношения сомонимов ох «голова» в хантыйском языке (шурышкарский диалект) // Духовно-нравственные пути этнокультурного развития Югры: языки, история, культура. Екатеринбург, 2007. С. 90-93.
7. Сязи А.А. Соматизмы в составе фразеологизмов хантыйского языка // Материалы XXIII международной конференции финно-угорских студентов. Ч. 1. Саранск, 2008. С. 236-239.
8. Сязи А.А. Соматическая лексика хантыйского языка (на материале шурышкарского и ваховского диалектов) // Материалы научно-практической конфе-

- ренции с международным участием «Сородичи, я не таю прекрасное от ваших взоров...», посвящённой юбилею М.К. Вагатовой (Волдиной). Ханты-Мансийск, 2009. С. 346-340.
9. Сязи А.А. Сомонимы ёш «рука», кўр «нога», сям «сердце» хантыйского языка (шурышкарского диалекта) в лексико-семантическом аспекте // Материалы II всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Актуальные научные проблемы». Екатеринбург, 2010. С. 109-110.
 10. Миляхова Ю.Г., Соловар В.Н. Национально-культурные особенности языковых единиц сферы психоэмоционального состояния и поведения человека (на материале шурышкарского и казымского диалекта) // Вестник Югорского государственного университета. 2013. Вып. 2 (13). С.49.
 11. Диас Етсанет, Арсентьева Е.Ф. Фразеологические единицы, обозначающие старый возраст человека, в английском и русском языках // Вестник ТГГПУ. 2018. №1 (51). Стр. 58
 12. Байрамова Л.К., Бойчук В. А. Фразеологические формулы пожелания здоровья как отражение культуры народа // Здоровье и образование в XXI веке. 2016. №7. С.153.
 13. Фаткуллина Ф.Г., Канафина А.Р. ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КАТЕГОРИИ ПРОСТРАНСТВА В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ // Вестник Башкирск. ун-та. 2020. №1.,стр.130.]

© Возелова Любовь Геннадьевна (Ivozelova@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Ямало-Ненецкий автономный округ

ПРОСТРАНСТВО ТЕАТРА В ПЬЕСАХ ЧЕХОВА «ЛЕБЕДИНАЯ ПЕСНЯ (КАЛХАС)» И «ЧАЙКА»

THE THEATRICAL SPACE IN CHEKHOV'S PLAYS "THE SWAN SONG (KALHAS)" AND "THE SEAGULL"

**P. Dolzhenkov
Huimin Piao**

Summary: The article explores the stage space in Chekhov's plays "The Swan Song (Kalhas)" and "The Seagull". In his dramatic sketch the writer partially violates the principle of "the fourth wall", which prevailed in the theatre of that time. The similarities between "The Swan Song" and "The Seagull" are revealed. Chekhov creates his drama study in accordance with the "principle of uncertainty": we cannot tell what the work is about: whether it's about the tragedy of an actor who has destroyed his big talent or the tragicomedy of an operetta actor who imagines himself to be a major dramatic actor. Turning to the comedy *The Seagull*, we first analyse the image of Home in the writer's plays and conclude that we can speak of a certain "homelessness" of Chekhov's characters. In our view, the 'homelessness' of the writer's characters is evidence of their poor embeddedness in life, in which they are more guests than masters.

Keywords: Russian literature of the 19th century, Chekhov's work, drama, *The Swan Song*, *The Seagull*, stage space.

Долженков Петр Николаевич

к.ф.н., Московский государственный университет им. М.В.

Ломоносова, Москва, Россия

Хуэйминь Пяо

Аспирант, Московский государственный университет

имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

gmdw123@hotmail.com

Аннотация: В статье исследуется сценическое пространство в пьесах Чехова «Лебединая песня (Калхас)» и «Чайка». В своем драматическом этюде писатель частично нарушает принцип «четвертой стены», господствовавший в театре того времени. Выявляются сходства между «Лебединой песней» и «Чайкой». Свой драматический этюд Чехов создает согласно «принципу неопределенности»: мы не можем сказать, о чем это произведение: то ли о трагедии актера, погубившего свой большой талант, то ли о трагикомедии опереточного актера, мнившего себя крупным драматическим артистом. Обращаясь к комедии «Чайка», мы в первую очередь анализируем образ Дома в пьесах писателя и делаем вывод о том, что мы можем говорить об определенной «бездомности» чеховских героев. На наш взгляд, «бездомность» персонажей писателя является свидетельством их слабой укорененности в жизни, в которой они более гости, нежели хозяева.

Ключевые слова: русская литература XIX века, творчество Чехова, драматургия, «Лебединая песня», «Чайка», сценическое пространство.

В драматическом этюде Чехова «Лебединая песня» действие происходит на сцене провинциального театра средней руки ночью, после спектакля. На сцене практически нет декораций, в ремарке лишь сказано: «Направо ряд некрашенных, грубо сколоченных дверей, ведущих в уборные». [М.: Наука, 11, 207] Сцена, можно сказать, пуста: «левый план и глубина сцены завалены хламом», «посреди сцены опрокинутый табурет» [М.: Наука, 11, 207]. Таким образом, реальная сцена театра, которую видит зритель, становится в его воображении сценой провинциального театра в спектакле по пьесе Чехова. Реальное пространство и пространство действия сливаются воедино, пространство как бы удваивается.

А когда Светловидов читает монолог из «Бориса Годунова», произносит финальные слова Чацкого, разыгрывает с Никитой Ивановичем сцены из «Короля Лира» и «Гамлета», зритель переносится в место действия этих пьес, и пространство уже утраивается. При этом перед сценой из «Короля Лир» старый актер описывает и место действия: «Понимаешь, черное небо, дождь, гром – ррр!.. молния – жжж !.. полосует всё небо» [М.: Наука, 11, 212].

Этим своеобразие пространства в «Лебединой песне» не ограничивается. Сценическое пространство в пьесе охватывает и зрительный зал, зрители оказываются внутри сценического пространства. Находясь в нем, зритель не может видеть это пространство, но его ему описывает персонаж пьесы: «суфлерскую будку немножко видно... вот эту литерную ложу, пюпитр... а всё остальное – тьма! Черная бездонная яма, точно могила, в которой прячется сама смерть» [М.: Наука, 11, 208]. Зритель не видит большую часть пространства спектакля – это необычно для театра XIX века.

И это пространство поглотило жизнь Светловидова, он говорит: «Поглядел нынче в эту яму — и всё вспомнил, всё! Яма-то эта съела у меня 45 лет жизни, и какой жизни, Никитушка! <...> Сожрала, поглотила меня эта черная яма!» [М.: Наука, 11, 212] Поскольку в зрительный зал собираются самые разные люди со всего города, значение этого пространства разрастается до – мир в целом. Окружающий мир – черная яма, поглотившая жизнь старого актера.

Зрители находятся в зрительном зале театра и одновременно – в воображаемом зрительном зале спектакля.

Поэтому обличения театральной публики Светловидовым (о зрителе он говорит: «Он аплодирует мне, покупает за целковый мою фотографию, но я чужд ему, я для него — грязь, почти кокотка!.. Ради тщеславия он ищет знакомства со мною, но не унижит себя до того, чтобы отдать мне в жены свою сестру, дочь ... Не верю я ему! <...> Не верю!» [М.: Наука, 11, 211]), – эти обличения зрители спектакля могут обращать и на самих себя с большим основанием, чем это обычно бывает в театральных представлениях. Чехов отчасти нарушает принцип «четвертой стены», отделяющей зрителей от актеров на сцене, господствовавший в театре того времени.

Старый актер говорит о своем зрителе, повторим: «Он аплодирует мне, покупает за целковый мою фотографию, но, тем не менее, я чужд для него, я для него грязь, почти кокотка!» [М.: Наука, 211]. А в рассказе «Калхас», который был переделан Чеховым в «Лебединую песню», Светловидов о зрителе говорил и так: «Не верю я ему, ненавижу, и он мне чужд!» [М.: Наука, 5, 393] Зрители чужды популярному комику, и он как личность чужд им.

С «Лебединой песни» начинается тема отчуждения в пьесах Чехова. Можно сопоставить слова Светловидова: «Один, как ветер в поле <...> Некому меня согреть <...> Никто меня не любит <...> а на душе холодно и темно, как в погребке» [М.: Наука, 11, 208], – со словами Треплева в конце «Чайки»: «Я одинок, не согрет ничьей привязанностью, мне холодно, как в подземелье» [М.: Наука, 13, 57].

На сцене ночного театра холодно, пусто, Светловидову страшно, он говорит о своем одиночестве, увидев Никиту Иваныча, старый актер вскрикивает от ужаса, по поводу зрительного зала он восклицает: «Жутко, чёрт подери» [М.: Наука, 11, 208] – Миртовая душа в «Чайке» говорит: «Холодно, холодно, холодно. Пусто, пусто, пусто. Страшно, страшно, страшно. <...> Я одинока. <...> А до тех пор ужас, ужас...» [М.: Наука, 13, 13]. Персонаж пьесы Треплева говорит о дьяволе – о черной яме зрительного зала Светловидов говорит: «Вот где самое настоящее место духов вызывать! <...> Егорка! Петрушка! Где вы, черти? Господи, что ж это я нечистого поминаю?» [М.: Наука, 11, 208].

Театральная публика чужда старому комику, и дом ему тоже чужд: «Нет у меня дома, — нет, нет, нет! <...> Не хочу туда, не хочу! Там я один... никого у меня нет, Никитушка, ни родных, ни старухи, ни деток... Один, как ветер в поле... Помру, и некому будет помянуть... Страшно мне одному...» [М.: Наука, 11, 210]. Светловидов тотально одинок.

Нет дома, но уже в прямом смысле слова, и у второго персонажа драматического этюда – Никиты Иваныча. Не имея своего жилья, он вынужден ночевать в уборных театра. Его существование – прямая реализация словосочетания «жизнь в театре». Бездомность – общее у персонажей «Лебединой песни».

Драматический этюд начинается с ситуации «о человеке забыли», старый актер говорит: «Вызывали шестнадцать раз, поднесли три венка и много вещей... все в восторге были, но ни одна душа не разбудила пьяного старика и не свезла его домой» [М.: Наука, 11, 210]. Ситуацией «о человеке забыли» начнется (о Лопухине забыли) и закончится (забыли Фирса) «Вишневый сад», в котором так важна тема отчуждения.

Светловидов в отчаянии говорит о пропавшей жизни, пропавшем таланте, о том, что он мог бы стать крупным серьезным актером, о том, какой он был «честный, смелый, горячий». Все это заставляет вспомнить пьесу «Дядя Ваня», в которой Войницкий, в частности, восклицает: «Пропала жизнь! Я талантлив, умен, смел... Если бы я жил нормально, то из меня мог бы выйти Шопенгауэр, Достоевский» [М.: Наука, 13, 102].

Как видим, «Лебединая песня» предшествовала темам главных драматургических творений Чехова.

Светловидов восклицает: «Где искусство, где талант, там нет ни старости, ни одиночества, ни болезней, и сама смерть вполнину...» [М.: Наука, 11, 214]. По его мнению, искусство и талант противостоят даже смерти. В «Лебединой песне» Чехов продолжает тему бессмертия творца в его творениях, начатую в нашей литературе Пушкиным: «Нет, весь я не умру, душа в заветной лире Мой прах переживет и тленья убежит» («Памятник»). В чеховское время ее продолжил Фет, за год, до смерти писавший: «Так и по смерти лететь к вам стихами К призракам звезд буду призраком вздоха» («Угасшим звездам»).

Загадкой является название чеховского драматического этюда – «Лебединая песня (Калхас)». Как его понимать?

Фразеологизм «лебединая песня» означает последнее, обычно наиболее значительное, произведение кого-либо; последнее проявление таланта.

О своей театральной деятельности Светловидов говорит: «Разыгрывал шутов, зубоскалов, паясничал, развращал умы» [М.: Наука, 11, 212]. Старый актер много выпил после своего бенефиса в честь 45-летия его службы в театре. Для бенефиса актеры обычно выбирают свои лучшие, наиболее значительные роли. Светловидов одет в костюм Калхаса. Жрец Калхас – второстепенный персонаж оперетты Ж. Оффенбаха «Прекрасная Елена», игрок и плут, любящий золото. Из всего этого мы должны заключить, что Светловидов – опереточный актер и лучшая его роль, лебединая песня, – второстепенная роль в оперетте Оффенбаха.

Переделку своего рассказа «Осенью» в драматический этюд Чехов назвал «На большой дороге», а в случае с «Калхасом» – сохранил название рассказа: «Лебединая

песня (Калхас)», – дав в названии пьесы в принципе ненужный подзаголовок, и в письмах почти всегда называл свою пьесу «Калхас». Следовательно, Чехов хотел обратить внимание читателей на то, что его герой – именно опереточный актер.

В день своего тяжкого прозрения, когда он понял, что «никакого святого искусства нет, что всё бред и обман», что он «раб, игрушка чужой праздности, шут, фигляр» [М.: Наука, 11, 211], Светловидов исполнял на сцене роль, по его словам, «подлую, шутовскую». Следовательно, и тогда он был опереточным актером, а не стал им, перейдя из драматического театра, после тяжелой психической травмы, тогда, когда «прозрел» и стал «без толку шататься, жить зря, не глядя вперед» [М.: Наука, 11, 212].

Таким образом, в «Лебединой песне» главный персонаж рассказывает о своей жизни, жизни опереточного актера. Он говорит о себе как о драматическом актере Никите Иванычу: «А ведь какой талант, какая сила! Представить ты себе не можешь, какая дикция, сколько чувства и грации, сколько струн... <...> в этой груди!» [М.: Наука, 11, 212], – и затем повторит: «Сила! Талант! Художник!» По мнению персонажа, он большой драматический актер, и погубили его талант тяжелая любовная драма и отношение к нему театральной публики: «...Какой художник был, какой талант! Зарыл я талант, опошил и изломал свой язык, потерял образ и подобие...» [М.: Наука, 11, 212].

Но спрашивается, почему он изначально был актером оперетты, почему ему не давали драматические и трагические роли? Ответ может быть только один: в нем не видели большого драматического таланта. Конечно, руководители театра могли и ошибаться.

В конце пьесы Светловидов с горечью говорит о себе: «Какой я талант? В серьезных пьесах гоюсь только в свиту Фортинбраса... да и для этого уже стар... Да...» [М.: Наука, 11, 214]. Разумеется, это мог быть лишь приступ самоуничижения, но могло быть и горьким признанием.

Прослушав монологи старого актера, Никита Иваныч восклицает: «Талант, Василь Васильич! Талант!» [М.: Наука, 11, 214] – и в конце пьесы повторяет: «Талант! Талант!» Но он мог так говорить лишь из сострадания Светловидову.

В итоге читатели пьесы остаются в недоумении: о чем же они читали: о трагедии актера, погубившего свой большой талант, или о трагикомедии опереточного актера, мнившего себя крупным драматическим артистом. В «Лебединой песне» Чехов создает ситуацию неопределенности, в дальнейшем принцип неопределенности станет характерной чертой поэтики писателя.

Мы опять можем провести параллели к «Чайке»: в великой комедии писателя тоже невозможно ответить

на вопросы: был ли серьезный талант у Треплева и есть ли он у Нины Заречной. Разные ответы на эти вопросы заставляют нас по-разному воспринимать содержание чеховского шедевра.

Перейдем к «Чайке». (Далее мы будем говорить лишь о четырех главных пьесах Чехова: «Чайка», «Дядя Ваня», «Три сестры», «Вишневый сад».)

В первом действии комедии на сцене мы видим «театр в театре», спектакль по пьесе Треплева. Исследователи «Чайки» обычно обращаются к «театру в театре», к сцене «мышеловки», в «Гамлете», к которой нас отсылают слова Константина и его матери. Но в чеховской пьесе есть особенность, которой нет в «Гамлете» да и, наверное, во всей мировой драматургии.

В спектакле Треплева, как и в «Лебединой песне», нет декораций, и когда поднимается занавес, мы видим вид на озеро. Сценическим пространством в спектакле охватывается весь мир в прямом смысле слова, причем реальный мир, а не мир, воображаемый зрителями пьесы Константина. Но это не совсем тот мир, в котором живут персонажи пьесы, это их мир, но через двести тысяч лет. Тем не менее, зрители пьесы Треплева воспринимают происходящее в ней как происходящее в их мире.

Для зрителей «Чайки», сидящих в театральном зале, происходящее в пьесе Константина тоже воспринимается как происходящее в мире, в котором живут персонажи чеховской комедии. Пространство этого мира оказывается и пространством мистической пьесы Треплева.

Как давно уже отметили исследователи «Чайки», в тексте пьесы постоянно упоминаются озеро, чайка, рыбы, рыбалка, персонажи читают книгу Мопассана «На воде», фамилия Шамраева происходит от слова «шамра, чамра», которое означает морской шквал, рябь на воде, фамилия Нины – Заречная, в конце пьесы она едет в Елец (елец – рыба семейства карповых), в конце пьесы упоминается театр, в котором игралась пьеса Треплева, а Нина повторяет начало монолога Мировой души – все это постоянно отсылает нас к озеру и, соответственно, к пьесе Треплева. Мы добавим, что Константин автор пьесы, Нина играла в ней Мировую душу – и само их присутствие на сцене напоминает нам о декадентском творении Треплева.

Место действия пьесы Константина – весь мир. В «Чайке» упоминаются Москва, Подмосковье (Нина дебютировала в дачном театре под Москвой), Петербург, Елец, Киев (Треплев по паспорту киевский помещик), Харьков, Одесса, Полтава, Елисаветград (в советское время Кировоград, сейчас Кропивницкий), Генуя, Париж (Эйфелевая башня), Франция (Дорн напевает строчку «Во Францию два гренадера...» из романса

Шумана на стихи Г. Гейне «Гренадеры»), Америка, есть отсылки к Англии (цитируется Шекспир), к Германии (Дорн напевает: «Расскажите вы ей, цветы мои...» – это начало арии Зибеля из оперы Ш. Гуно «Фауст»), к Греции (фамилия Аркадиной). Внесценическое пространство «Чайки» расширяется до значения мир в целом. А потому у нас становится больше оснований совмещать пространство пьесы Чехова и пространство пьесы его персонажа.

В пьесе Треплева Мирровая душа говорит о будущем рае, когда «материя и дух сольются в гармонии прекрасной и наступит царство мировой воли» [М.: Наука, 13, 13]. А фамилия Аркадиной отсылает нас к раю в прошлом, к идиллической стране Аркадии. О возможности реализации идеала единения душ людей в четвертом действии говорит Дорн: «Там (в Генуе. – П.Д.) превосходная уличная толпа. Когда вечером выходишь из отеля, то вся улица бывает запружена народом. Движешься потом в толпе без всякой цели, туда-сюда, по ломаной линии, живешь с нею вместе, сливаешься с нею психически и начинаешь верить, что в самом деле возможна одна мировая душа, вроде той, которую когда-то в вашей пьесе играла Нина Заречная» [М.: Наука, 13, 49]. Так опять пересекаются в «Чайке» реальное пространство и пространство пьесы Константина.

Исследователи Чехова иногда пишут о дворянской усадьбе, о «дворянских гнездах» в пьесах писателя. Например, Н.Е. Разумова пишет: «Особенно интересен в драме (Чехова. – П.Д.) образ имения, наиболее значительный для драматургии Чехова: она вся будет связана с дворянской усадьбой (в «Трех сестрах» - городской усадьбой)» [Разумова, 2001, 133].

То, что изображено именно дворянское родовое имение, несомненно только в «Вишневом саде». В остальных пьесах Чехова слова «дворянин» и однокоренных с ним слов просто нет.

Дом трех сестер и старый сад при нем можно рассматривать как определенный аналог усадьбы, расположенный в городе, но это не их родовая усадьба. Являются ли центральные героини пьесы и их брат дворянами мы не знаем. Их отец был генералом, а потому имел право стать потомственным дворянином. Но воспользовался ли он этим правом или нет – этого мы не знаем. Полковник Вершинин тоже имеет право стать дворянином, но об этом в пьесе ничего не говорится.

Имение, в котором живет дядя Ваня не является его родовым имением, оно было куплено его отцом как приданное для своей дочери, то есть тогда, когда Войницкий уже не был ребенком. Тем не менее Б.И. Зингерман утверждает: «Дядя Ваня привязан к родовому имению» [Зингерман, 1988, 106].

При этом является ли дядя Ваня дворянином, мы опять же не знаем.

В «Чайке» неизвестно, является ли имение, в котором происходит действие пьесы, родовым имением для Сорина и Аркадиной. Они ничего не вспоминают о жизни в усадьбе, о своих родителях. В ремарке сказано, что имение принадлежит Сорину, но высокопоставленный и, соответственно, богатый чиновник мог его и купить, а не получить в наследство.

Треплев не дворянин, по паспорту он киевский мещанин. Неизвестно, являются ли дворянами Сорин и Аркадина, является ли дворянкой Нина Заречная, живущая, как сказано в пьесе, в помещичьей усадьбе на берегу озера. При этом действительный статский советник Сорин, как и отец трех сестер, как и Вершинин, имеет право на получение потомственного дворянства, но об этом в пьесе ничего не говорится.

Отметим также, что тайный советник Николай Степанович в «Скучной истории» тоже имеет право на получение потомственного дворянства, но он об этом ничего не говорит, для него это не важно.

Обратим внимание и на то, что в «Вишневом саде», в пьесе о разорении дворянства, дворянами являются лишь Раневская и Гаев. Аня не дворянка, так как она дочь не дворянина, тем более не является дворянкой приемная дочь Варя. Так как у Гаева нет детей, на нем и Раневской дворянский род Гаевых заканчивается.

Создается впечатление, что для Чехова не имеет значение, являются ли его герои дворянами или нет, для писателя сословная принадлежность его персонажей не важна, и его нельзя назвать певцом дворянских гнезд.

Только в «Вишневом саде» «дом» (в значении имения Раневской в его целом) предстает именно как «Дом», с которым связана вся жизнь живущих в нем персонажей, их дорогие сердцу воспоминания. Они любят вишневый сад, вспоминают своих родителей, Фирс говорит о жизни имения в прошлом. Раневская восклицает: «Ведь я родилась здесь, здесь жили мои отец и мать, мой дед, я люблю этот дом, без вишневого сада я не понимаю своей жизни, и если уж так нужно продавать, то продавайте и меня вместе с садом... <...> Ведь мой сын утонул здесь...» [М.: Наука, 13, 233].

Только в «Вишневом саде» мотив потери Дома, который присутствует и в других пьесах Чехова, приобретает трагическую окраску.

В «Трех сестрах» у центральных героинь и их брата фактически нет Дома, они воспринимают свое жилище как временное пристанище, в котором они оказались

чуть ли не случайно в результате того, что их отца генерала перевели на службу в провинциальный город. «Своим» пространством они считают Москву и страстно мечтают о переезде в нее. При этом своим оказывается не их Дом в столице, его и жизнь в нем они не вспоминают, а Москва в целом как место «настоящей», счастливой и полноценной жизни. Они мечтают о перемене жизненного пространства, которое мыслится как возвращение. Их мечта не сбывается. Более того, они теряют и свое временное, по их мнению, пристанище, Наташа вытесняет сестер из их дома.

Нет Дома и у дяди Вани. О доме, в котором он родился и провел детство и юность, в котором жили его родители, персонаж Чехова не вспоминает.

В отличие от сестер, дядя Ваня не воспринимает имение как свое временное пристанище, но полноценным Домом оно для него не является.

Отметим также, что на образе усадьбы в пьесе лежит и отблеск абсурда. В доме 26 громадных комнат, а постоянно живут в нем всего четыре человека: Войницкий, Соня, Телегин и старая няня Марина. Понятно, что большая часть комнат пустует и, надо полагать, заброшена. Можно ли уютно чувствовать себя в таком громадном доме? Живущие в нем люди должны ощущать себя одинокими и заброшенными. Главное – непонятно, зачем отец дяди Вани покупал в качестве приданого для своей дочери такой большой дом, в котором должны были жить одни лишь новобрачные.

По-разному воспринимают Дом (имение Сорина, включая озеро) персонажи «Чайки».

У Дома нет прошлого, единственно Аркадина вспоминает: «Лет 10-15 назад, здесь, на озере, музыка и пение слышались непрерывно почти каждую ночь. Тут на берегу шесть помещичьих усадеб. Помню, смех, шум, стрельба, и всё романы, романы...» [М.: Наука, 13, 16]. Она вспоминает при этом общую жизнь на берегу озера, а не только свою и своих родных.

Для Треплева озеро, употребим термин из психологии, – сверхценное образование. Он делает его местом действия своей мистической пьесы. Он говорит Заречной: «Ваше охлаждение страшно, невероятно, точно я проснулся и вижу вот, будто это озеро вдруг высохло или утекло в землю» [М.: Наука, 13, 27]. Для Константина самое страшное в его жизни равносильно тому, что озеро исчезло. Во втором действии после провала его пьесы и охлаждении Нины Треплев целые дни проводит именно на озере и убивает на его берегу чайку, ставшую символом Заречной, да и его самого тоже.

Особое значение имеет озеро и для Заречной. Она

говорит, что ее тянет к озеру, «как чайку», она знает на нем каждый островок. Она становится героиней тригоринского «сюжета для небольшого рассказа» именно в таком качестве: «на берегу озера с детства живет молодая девушка, такая, как вы; любит озеро, как чайка, и счастлива, и свободна, как чайка» [М.: Наука, 13, 31]. В конце пьесы Нина говорит Константину о своей жизни у озера: «Хорошо было прежде, Костя! Помните? Какая ясная, теплая, радостная, чистая жизнь, какие чувства, – чувства, похожие на нежные, изящные цветы... Помните?» [М.: Наука, 13, 59]. Можно сказать, что озеро – общий Дом для Треплева и Нины.

Но формально у Треплева нет Дома, он отчасти посторонний, имение принадлежит не ему или матери, а Сорину. По паспорту Константин киевский мещанин, следовательно, он родился в Киеве и прожил в нем в доме отца, по крайней мере, до получения паспорта, то есть до 18 лет, и переехал в имение дяди недавно, окрестности усадьбы не его родные места.

А Нина, как и Раневская, лишается своего Дома. В конце пьесы Треплев говорит о Заречной: «Отец и мачеха не хотят ее знать. Везде расставили сторожей, чтобы даже близко не допускать ее к усадьбе» [М.: Наука, 13, 51]. И, хотя Дом остался для нее местом дорогих воспоминаний, она не мечтает о возвращении.

Особое значение озеро имеет и для Дорна: «О, колдовское озеро!» – восклицает он в конце первого действия, связывая озеро опять же с любовью: «Как все нервны! Как все нервны! И сколько любви...» [М.: Наука, 13, 20].

Восприятие озера другими персонажами чисто прозаическое. О виде на озеро Тригорин сказал: «Ишь ведь какая благодать!..» [М.: Наука, 13, 31]. Но для него главное в озере – оно место для любимой им рыбной ловли. Более того, он говорит: «Если бы я жил в такой усадьбе, у озера, то разве я стал бы писать? Я поборок бы в себе эту страсть и только и делал бы, что удил рыбу» [М.: Наука, 13, 54]. Для Нины, Треплева и Дорна озеро – область возвышенных чувств и мечтаний, оно связано с творчеством, а знаменитый писатель, живя у этого озера, наоборот, поборок бы самое высокое в своей душе, творчество, и только лишь ловил бы рыбу.

Все остальные персонажи пьесы об озере ничего значимого не говорят, оно для них – лишь часть ландшафта.

Имение – вероятнее всего, Дом Сорина. Скорее всего, оно принадлежало его родителям, и он стал его владельцем по наследству. Но Сорин охотно предпочел бы жизнь в городе. Он говорит: «Мне, брат, в деревне как-то не того, и, понятная вещь, никогда я тут не привыкну <...> Конечно, в городе лучше. Сидишь в своем кабинете

те, лакей никого не впускает без доклада, телефон... на улице извозчики и все... <...> Всегда я уезжал отсюда с удовольствием...» [М.: Наука, 13, 6, 24, 7].

Видимо, имение является Домом, в котором она родилась и провела детство, и для Аркадиной. Но, как и брату, ей предпочтительнее другое пространство, она говорит: «Ах, что может быть скучнее этой вот милой деревенской скуки! Жарко, тихо, никто ничего не делает, все философствуют... Хорошо с вами, друзья, приятно вас слушать, но... сидеть у себя в номере и учить роль – куда лучше!» [М.: Наука? 13, 24]. Для нее предпочтительнее оказывается временное жилище, гостиница.

В «Чайке» нет единого восприятия и оценки имени Сорина, для разных персонажей оно значимо по-своему.

Никто из основных героев драматургических шедевров Чехова не мог бы о своем жилище сказать так, как Раневская сказала о вишневом саде, повторим ее слова: «Ведь я родилась здесь, здесь жили мои отец и мать, мой дед, я люблю этот дом, без вишневого сада я не понимаю своей жизни, и если уж так нужно продавать, то продавайте и меня вместе с садом...» [М.: Наука, 13, 233].

Мы можем говорить об определенной «бездомности» чеховских героев. И мотив «бездомности» начинается с «Лебединой песни», в которой Светловидов восклицает: «Нет у меня дома, – нет, нет, нет!» [М.: Наука, 11, 210].

На наш взгляд, «бездомность» персонажей писателя является свидетельством их слабой укорененности в жизни, в которой они более гости, нежели хозяева.

ЛИТЕРАТУРА

1. Долженков П.Н. Чехов и позитивизм // М.: Скорпион. 2003..2-е изд. С. 218.
2. Зингерман Б.И. Театр Чехова и его мировое значение // М.: Наука, 1988. С. 382.
3. Разумова Н.Е. Творчество А.П. Чехова в аспекте пространства // Томский государственный университет. 2001. С. 511.
4. Чехов А. П. Полн. собр. соч. и писем: В 30 т // М.: Наука, 1974-1986.

© Долженков Петр Николаевич, Хуэйминь Пяо (gmdw123@hotmail.com).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЛИНГВО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ КИТАЯ В СКАЗКАХ И ДЕТСКИХ РАССКАЗАХ

LINGUISTIC AND HISTORICAL APPROACH TO THE STUDY OF CHINESE HISTORY IN FAIRY TALES AND CHILDREN'S STORIES

A. Zhandarova
S. Semenova
M. Terekhova

Summary: The purpose of the article is to identify Chinese folklore influence on the children's character formation. During the study the following interrelated tasks were solved: 1) the role of fairy tales as one of the methods of traditional upbringing of children in the People's Republic of China is revealed; 2) changes in the method and nature of the perception of folklore and fairy tales in the modern world are traced. The following methods of scientific research were applied in the article: 1) a comparative analysis of Eastern and Western methods of educating a new generation; 2) an analysis of studied literature. The scientific novelty of the work includes an attempt of the study to observe how changes in the quality and lifestyle of people, including the introduction of various gadgets into the lives of children at an early age, affected the perception of traditional Chinese morals.

Keywords: People's Republic of China, legends, fairy tales, folklore, parenting, Chinese fairy tales, values.

Жандарова Анна Витальевна

Кубанский государственный университет
vi_ri@mail.ru

Семенова София Новиковна

Кубанский государственный университет
sofiya.semenova75@yandex.ru

Терехова Мария Романовна

Кубанский государственный университет
terekhova-mari4444@mail.ru

Аннотация: Цель статьи – выявить какое влияние китайский фольклор оказывает на становление характера детей КНР. В ходе проведения исследования были решены взаимосвязанные задачи: 1) выявлена роль сказок, как одного из методов традиционного воспитания детей в Китайской народной республике; 2) прослежены изменения в методе и характере восприятия фольклора и сказок в современном мире. В ходе работы были применены такие методы научного исследования как: 1) сравнительный анализ восточных и западных методов воспитания нового поколения; 2) анализ литературы. Научная новизна работы состоит в том, что в данном исследовании была произведена попытка наблюдения, каким образом изменения в качестве и образе жизни людей, в том числе введение в жизнь детей различных гаджетов в раннем возрасте, повлияли на восприятие традиционных для КНР моралей.

Ключевые слова: Китайская Народная Республика, легенды, сказки, фольклор, воспитание детей, китайские сказки, ценности.

Введение

Сказки представляют собой огромный пласт детской литературы, который определяется, как правило, отсутствием авторства, а также наличием магических и сверхъестественных персонажей и явлений. Поэтому неудивительно, что многие исследователи склонны думать, что фольклор способен не только нести развлекательную миссию, но и отражать основные моральные и культурные ценности целых народов и стран. Многие современные исследования показывают, что сказки множество веков служили для возвращения свойственного данной культуре нравственного мира.

Запись устных источников фольклора в Китае датируется 17 в. до н. э., что стало известно из письменности, обнаруженной на костях и черепашьих панцирях. Эти находки сложно назвать современными детскими сказками, однако данный факт уже свидетельствует о том, насколько сильна и глубока культурная связь в одной из древнейших цивилизациях на земле. Начиная с 3 по 6 вв. до н.э. были записаны почти все значительные произведения китайской литературы, фольклор не стал

исключением. Помимо политических и социальных произведений, классики уделяли внимание сбору и классификации фольклорных работ, что достигло своего апогея в 20 веке, когда обострился вопрос сохранения национальной идентичности на фоне международного вмешательства [7, С. 113]. Тогда-то усилия были направлены на использование фольклора в целях сохранения традиционных китайских ценностей, тем самым укрепляя единство огромной страны.

Однако для понимания фольклора и дальнейшего рассмотрения традиционных ценностей стоит учитывать ряд особенностей китайской культуры в целом. Во-первых, никогда не существовало однородного китайского народа, который имел бы общее происхождение, родство, диалект и систему культурно-религиозных ценностей, ввиду чего проблема сохранения целостности стояла особенно остро. Отсюда можно сделать вывод о том, что этническая модель группировки не может быть использована. Во-вторых, китайская культура не основана на какой-то определённой монотеистической вере и практике. Существовало и до сих пор существует огромное множество групп людей, чьи культурные эле-

менты до сих пор сохраняют своё влияние на территории страны, независимо от их фактического присутствия и участия в жизни современного Китая. Это доказывает утверждение о том, что фольклор в Среднем государстве является одним из элементов сохранения так называемой «китайской идентичности» и всей культуры в целом [6, С. 85].

Одной из основных особенностей, которая отличает китайский фольклор от любого другого западного фольклора – его использование в этических целях в то время, как традиционно на западе эта роль отводилась законодательству. Помимо этого, стоит отметить, что фольклор использовался для оправдания некоторых социальных ритуалов и институтов, что выливалось в поддержание среди населения некоторых свойственных восточным культурам социальных норм. Наиболее очевидным примером, может служить принцип коллективизма, который традиционно существует на территории Китая тысячи лет [2, С. 13]. Не стоит также забывать о социальном контроле, который в обязательном порядке также осуществлялся через подобные инструменты воздействия.

Рассматриваемые темы можно проследить в опубликованных научных работах, среди которых следует выделить труд В.И. Карасика и Ли Инина «Аксиологическая специфика китайских сказок» [5], рассматривающий как универсальные, так и специфические характеристики, свойственные исключительно китайским рассказам для детей. Также приведён анализ отдельных историй, в которых путём сопоставления выделяются основные назидательные ценности, особенно свойственные рассматриваемому жанру. Также стоит обратить внимание на монографию Ч. Чжана «Культурные ценности, отражённые в рассказах китайских детей» [11], которая сосредотачивает своё внимание на трёх главных ценностных ориентирах: конфуцианстве, даосизме и буддизме. Автор описывает некоторые наиболее популярные детские сюжеты с точки зрения основных традиций вышеупомянутых систем. В результате поставленные теоретические выводы заключаются в определённом вкладе не только в востоковедение, но и в педагогику. Также стоит упомянуть, что данная работа содержит и практический вклад, который заключается в совершенствовании методов воспитания детей согласно современной мировой повестке.

1. Аксиологическая специфика китайских сказок

Очевидно, что сказки не только позволяют увлечь детей и занимать их внимание на неопределённое количество времени, за историями с волшебным сюжетом лежит глубокий смысл [3]. Через персонажей и сюжеты ребёнок получает некоторые идеалы, которые общество ожидает от людей. Сказки помогают найти и правильный выход из общественных конфликтов. Более того,

согласно Карлу Юнгу, который изобрел одноимённую теорию, сказки воздействуют на ребёнка комплексным подходом: одновременно сознательным и без осознанным отношением [4, С. 339]. Таким образом, ребёнок не только понимает, что плохого или хорошего совершает его любимый герой, но и может применить этот урок неосознанно в реальной жизни.

Далее в статье будут рассмотрены некоторые популярные китайские сказки, а также будет обращено особое внимание на то, какие моральные качества они могут привить китайским детям. История «Кун Жуна и груши» (孔融让梨) хорошо известна, как современным детям, так и их родителям [9, С. 110]. Её главным героем стал учёный, который жил в династию Хань, но до своей славы, он уже был очень умным и воспитанным ребёнком, что и иллюстрирует следующая история. У Кун Жуна в семье было семеро детей, у него был один младший брат, а остальные братья были старше его соответственно. История произошла, когда мальчику было всего 4 года, отец Кун Жуна принес домой несколько груш для своей семьи. Кун Жун был любимчиком отца, поэтому ему была вручена самая большая груша, однако неожиданно мальчик вежливо отказался от такого подарка. Вместо этого он выбрал самую маленькую грушу из всех, что очень удивило отца и всех окружающих. Отец недоумевал, почему мальчик не воспользовался возможностью и не забрал самую большую грушу, когда её предлагали ему. Ответ был ещё более удивительным: Кун Жун отказался от фрукта потому, что у него есть старшие братья, которые должны согласно правилам чести и морали получить большее вознаграждение. Тогда отец насмешливо спросил про его младшего брата, неужели он не должен тогда забрать самую маленькую грушу, а не Кун Жун. На это ребёнок ответил, что он должен заботиться о младшем, давая ему грушу побольше [9, С. 115]. Эта история не только служит для того, чтобы обучить детей в семье жить в мире и понимании, но и отражает важнейшие китайские ценности. Уважение старших младшими соответствует пяти основным видам отношений в Китае (правитель – министр; отец – сын; жена – муж; старшие – младшие; соратник – соратник). Согласно конфуцианству, сыновья почтительность является непоколебимой обязанностью всех жителей страны. Следовать согласно данным принципам означало беспрекословно повиноваться своим родителям (старшим членам семьи) всю жизнь, а позднее и выражать заботу о них в старости. Несмотря на то, что сейчас сложно встретить большие семьи в Китае ввиду политики «одна семья – один ребёнок», которая была признана для сокращения населения быстрорастущей страны, данная история учит в целом о взаимоотношениях между людьми в китайском обществе. Известно, что при общении китайцы употребляют обращение «брат» и «сестра» в отношении даже к незнакомцам. Если человек старше Вас, но всё же вы являетесь людьми одного поколения, Вам следует ис-

пользовать такие слова, как 哥哥 (*старший брат*) или 姐姐 (*старшая сестра*), обращаясь к ним [7, С. 118]. Подобная ситуация будет наблюдаться в отношении друзей и знакомых, которые младше Вас по возрасту. В конфуцианстве государство рассматривалось, как одна большая семья, где правитель является родителем и властителем. Если говорить про современное время, то тесные связи между людьми в китайском обществе всё еще имеют значимую роль, что может быть доказано другими вытекающими качествами граждан КНР, как сплочённость, патриотизм и помощь людям, попавших в бедствие [10, С. 798].

Таким образом, следует сделать вывод, что большинство моралей, которые обозначены в традиционных легендах и сказках Китая, рассматривают основные ценности общества. При сравнении с европейскими сказками, где всегда побеждает добро и любовь, мы можем заметить, что в данном случае наблюдается немного иная динамика. Во-первых, на первый план выходят не личные качества и желания индивида, а общественные ценности и моральные обязательства перед обществом. Во-вторых, китайские легенды и сказки изобилуют народными мотивами, элементами традиционных учений и мифологической составляющей.

2. Изменение восприятия сказок детьми под влиянием изменения ценностей в современном мире

За 5000-летнюю историю Китая страна никогда не проходила через столь серьёзные изменения, как за последние 40 лет. Всё дело в том, что вместе с пришедшей в конце 70-х годов «*политикой открытых дверей*», общество впервые вступило в столь близкий культурный, социальный и технологический контакт с другими государствами. Насколько глубоко процесс глобализации отразился на изменении системы ценностей в Китайской Народной Республике? Традиционные конфуцианские концепции, рассматривающие каждого члена общества исключительно в соответствии с его социальной ролью, были частично заменены эгалитаризмом и непредубеждённостью. В больших развивающихся городах также большой трансформации подверглись такие традиционные ценности, как семейность, связи (关系 Guan Xi – китайская традиционная концепция, основанная на наличии полезных социальных и бизнес-отношений), авторитетность и патриархальность. В связи со всеми этими адаптациями стоит ожидать и изменение в воспитании детей, которые были рождены в последние десятилетия. Остались ли традиционные, передаваемые из уст в уста на протяжении сотен лет истории полезными и валидными для современного поколения?

Жизнь в больших и развивающихся городах шагнула в будущее, которое очевидно повлекло за собой и изменение в бытовой жизни людей. Дети, живущие в больших

похожих на «каменные джунгли» городах, зачастую даже не догадываются о том, что было повседневностью для родителей многих из них. В китайских учебниках можно встретить упоминание традиционных китайских домов с крышей, выстланной глазурованной плиткой. Они начали строиться в период правления династии Чжоу и до сих пор повсеместно встречаются во многих поселках и деревнях в Китае. Однако, наткнувшись на слова 青瓦 (qing wa) современные дети не могут представить себе, что это означает и переводят это, как 清瓦 (qing wa) что означает «чистая черепица». Причина недопонимания заключается в том, что иероглифом 青 обозначается огромное количество цветов, которые включают в себя зелёный, синий, черный и даже фиолетовый. Помимо этого, это прилагательное используется для обозначения таких понятий, как молодой, южный и многие другие. Дети, которые никогда не видели традиционные дома, затрудняются в представлении этой плитки, которая на самом деле имеет бирюзово-зелёный цвет [1, С. 18]. Также стоит упомянуть, что в больших городах в принципе сложно натолкнуться на дома с плиткой. Крыша большинства жилых домов и небоскребов представляет собой бетонную плиту, что разительно отличается от черепицы.

С похожей ситуацией сталкиваются дети, которые проходят в школе другую традиционную историю, которая связана с историком и чиновником, жившим в Сунском Китае. Сыма Гуану было 9 лет, когда произошли события знаменитой китайской истории для детей. Он любил играть со своими друзьями во дворе. Однажды один из его друзей сказал, что он заберётся на бортик большого глиняного горшка и сможет там удержаться на одной ноге. Друзья хотели отговорить смельчака от подобного шага, однако он не послушал. Когда ребёнок забрался на горшок, то он потерял равновесие и упал в горшок, который был наполнен водой. Дети стояли в изумлении и растерянности, они не знали, как помочь своему другу. Неожиданно Сыма Гуан увидел камень и разбил горшок спустя несколько попыток, спася своего друга от утопления [9, С. 176].

Первая проблема, с которой сталкивается ребёнок из большого города – он не знает, что представляют собой глиняные горшки, о которых идёт речь в истории. Традиционно в деревнях на территории большинства государств азиатского региона изготавливались большие полутораметровые глиняные сосуды, которые использовались для собирания и хранения дождевой воды. Они до сих пор стоят и активно используются во многих деревнях, однако сейчас в них зачастую хранят традиционные ферментированные продукты, соевый соус и другие продукты. Помимо этого, детям непонятно как ребёнок смог разбить такой тяжелый глиняный сосуд камнем. Родители и преподаватели пытаются объяснить, что это история является поучительной, она используется для того, чтобы показать детям, что нужно быть собранным в

экстремальных ситуациях и быть готовым «пораскинуть своими мозгами», чтобы прийти к нужному решению. Но тогда у детей возникает следующий вопрос: почему же тогда старуха не использовала ум, а продолжила продевать железный стержень в иголку.

Тут речь идет о другой знаменитой детской сказке, которая повествует о Ли Бае – знаменитом поэте Династии Тан. Когда он был мал, мальчика не интересовала учёба, всё что он хотел – играть целыми днями. Однажды он увидел старушку, которая пыталась продеть толстый металлический стержень в иголку. Ли Бай поинтересовался, для чего же она это делает, на что получил ответ: «Для того, чтобы этой иголкой шить». Мальчик был удивлен, зачем же старушка занимается таким бесполезным делом, которое займет сотни лет. Тогда же он получил ответ, который повлиял на всю его последующую жизнь: «Не важно сколько лет это может занять, я сумею продеть железный стержень в иглу. Нет ничего, чего нельзя было бы достичь в этом мире». Юноша был глубоко тронут словами мудрой женщины, что помогло ему взять себя в руки и начать усердно работать и достичь больших успехов в учёбе, стать одним из величайших поэтов Китая. Главная мораль истории заключается в том, что настойчивость и труд всегда помогут достичь желаемого результата. Однако сейчас дети очень скептически относятся к этой поучительной истории. Они не понимают, почему же бабушка тратила в пустую столь ценное время на такое глупое занятие, почему она не могла использовать какую-то специальную машину или вовсе найти другой подходящий для нитки материал. В определённой степени данные изменения в понимании проблемы связаны с быстрым экономическим ростом: средний доход, значительное улучшение уровня жизни и автоматизация сыграли свою роль. Политика «одного ребёнка», которая вылилась позднее в традицию иметь маленькие семьи в Китае, повлекли за собой процесс улучшения уровня образования и воспитания детей. Эта ситуация может характеризоваться тем, что родители больше обращают внимание на единственного ребёнка, уделяют ему больше времени, обеспечивают его самым лучшим [8, С. 18].

Как же при наличии всех этих изменений, традиционные элементы культуры могут передаваться и сохраняться в современных реалиях? На самом деле жители КНР уже нашли решение данной проблемы. Хотя многие эксперты продолжают спорить по поводу того, стоит ли внедрять телевизор и телефон в жизнь детей с малолетства, тем не менее, сложно отрицать, что полностью оградить ребёнка от этого невозможно [11, С. 22]. Китайские мультипликаторы воспользовались возможностью и попытались внедрить эти же самые мотивы в более интерактивную и лёгкую для понимания форму.

В качестве примера приведем мультипликационный

сериал «Путешествие маленького карпа» (小鲤鱼历险记), который основан на популярной легенде. Она повествует о Вратах Дракона, которые расположены на вершине водопада, спускающегося с одной из легендарных гор Китая. Течение реки очень сильное, однако, многие карпы пытаются плыть против течения, чтобы достичь своей цели – стать настоящим драконом. Не каждый из карпов будет достаточно смелым, чтобы сделать решающий прыжок, который позволит стать ему величайшим из существ. «Приключения маленького карпа» повествуют о Пузыре, главном герое этого мультфильма, который счастливо проживает со своей бабушкой до тех пор, пока Злая Змея не превращает её в пузырь воздуха. Главный герой ищет дракона из легенды, который будучи всесильным, поможет повернуть время вспять и спасти бабушку Пузыря. Карп учит детей всем значимым чертам характера: храбрости и доброте, у него сильное чувство справедливости, он всегда отстаивает только то, что правильно [12].

Другой популярный мультфильм, основанный на традиционной китайской истории, носит название «Лотосовый фонарь» (宝莲灯). Чэньсян является популярным китайским персонажем полубогом. Его мать была богиней, а отец обычным смертным, который был убит ещё до рождения мальчика. Его мать была заключена в тюрьму, что привело к тому, что Чэньсян не знал, откуда он родом и кто приходился ему родителем. Однажды он узнает, что у него есть мать, которая была заключена в тюрьму на горе Хуа. Он обучился навыкам боя у другого популярного героя историй – Короля обезьян, но решающую роль сыграл лотосовый фонарь, который был создан его матерью много лет назад. Свет фонаря проник в тело юноши, что помогло ему одолеть злодея и воссоединиться со своей семьей [11, С. 667]. Несмотря на то, что мультфильм был снят еще 1999 году, он остаётся популярным и любимым как детьми, так и взрослыми по сей день. В мультфильме рассматривается столь ценная китайцами семейность, жертвенность и самоотверженность.

Таким образом, в связи с бурным развитием мира и глобализации многие китайские ценности частично отошли на второй план, заменившись новыми ценностными ориентирами. Дети не воспринимают легенду или сказку, как данность, а задают всё больше и больше вопросов. Чтобы не терять эту важнейшую связь с историческим прошлым и культурным наследием, общество видоизменяет методы подачи материала и модифицирует легенды с точки зрения мировоззрения современных детей.

Заключение

Подводя итоги проведенного анализа сказок и легенд, отметим, что несмотря на то, что в данной статье были рассмотрены лишь некоторые нарративы, кото-

рые свойственны китайским народным сказаниям, однако даже этот небольшой экскурс может дать понятие о том, на чём базируются основные китайские морали и насколько они отличны от западной традиции. Китайской культуре свойственно интегрирование не только народных мотивов в легендарные истории и сказки, но также местных историко-культурных реалий и традиционных учений и религиозных культов. Каждая сказка существует не только для развлечения, но и для извлечения пользы: в каждой из них присутствует элемент морального урока. В условиях быстроразвивающегося общества многие из этих нарративов прошли через определённые видоизменения, однако им удалось со-

хранить свою актуальность, трансформировавшись в более популярный ныне вид развлечения – мультфильмы. Сюжеты огромного количества китайских мультипликационных фильмов и сериалов базируются на легендах, сказаниях, классических произведениях, что, безусловно, вовлекает детей в мир культурного наследия с самого раннего детства. Несмотря на то, что многие элементы традиционной культуры всё ещё могут вызывать большое количество вопросов ввиду недостатка практического опыта, тем не менее, благодаря визуальному выражению этих самых элементов, детям уже легче погрузиться в тот мир, который был бытом для людей полвека назад.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ван Г. Ценности культурных миров в русских и китайских сказках // Вестник Томского государственного университета – 2019. – №58. – С. 16–23. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennosti-kulturnyh-mirov-v-russkih-i-kitayskih-skazkah> (дата обращения: 02.08.2022).
2. Думан Л.И. Учение о сыне Неба и его роль во внешней политике Китая (с древности до нашего времени). – М.: Наука, 1976. – 275 с.
3. Жандарова А.В., Семенова С.Н., Терехова М.Р. Перевод имен собственных на китайский язык (на примере серии романов Д. Роулинг «Гарри Поттер») // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. – 2022. – №5. – С. 139–144.
4. Жирмунский В.М. К вопросу о международных сказочных сюжетах. – СПб: Наука, 1979. – С. 336–343 с.
5. Карасик В.И., Инин Ли. Аксиологическая специфика китайских сказок // Сибирский филологический институт. – 2018. – №2 – С. 27–35.
6. Медриш Д.Н. Литература и фольклорная традиция. – Саратов: Саратовский университет, 1980. – 296 с.
7. Почагина О.В. Модели семейной организации в Китае и на Филиппинах // Информ. бюл. / Ин-т Дал. Востока РАН. – 1997. – №1. – С.1 – 121.
8. Davis D.S. Privatization of Marriage in Post-Socialist China. Modern China. – California: Cambridge Press, 2012. – 577 p.
9. Eberhard W. Chinese Fairy Tales and Folk Tales. – Chicago: University of Chicago Press, 1965. – 248p.
10. Riley N.E. Interwoven Lives: Parents, Marriage, and Guanxi in China // Journal of Marriage and Family. – 2019. – №4. – P. 791–803.
11. Zhang Ch. Cultural values reflected within Chinese children's stories. – Columbia: The University of Missouri, 2008. – 33p.
12. Zhang Y., Lauer G. How culture shapes the reading of fairy tales: a cross-cultural approach // Comparative Literary Studies. – 2015. – № 4. – P. 663-681.

© Жандарова Анна Витальевна (vi_ri@mail.ru), Семенова София Новиковна (sofiya.semenova75@yandex.ru),
Терехова Мария Романовна (terekhova-mari4444@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ КОМПОЗИЦИОННОГО ЗНАЧЕНИЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО, ОБРАЗОВАННОГО ПО КОНВЕРСИИ ОТ ГЛАГОЛОВ РЕЗУЛЬТАТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

TO THE PROBLEM OF THE FORMATION OF THE COMPOSITE MEANING OF A NOUN, DERIVED BY CONVERSION FROM THE VERBS WITH IMPULSE/ IMPACT MEANING

Ya. Ilyinskaya
D. Gribennik

Summary: The article is devoted to the compositionality of the meaning of a noun derived by conversion from a verb. The object of this research - verbs with impulse/impact meaning, in particular, with a semantic component of sound. The research shows that the result of the action is manifested in fixing sema of sound in mind. It is verbalized as a sema of sound in the semantic structure of the noun, and the semantic components of the physical effect (damage, deformation, destruction) are either formed as secondary semes, or require separate verbalization in the form of an object.

Keywords: compositionality, categorical seme, deverbative, subject/procedural meaning, actualization of seme, transitivity.

Ильинская Яна Анатольевна

Кандидат филологических наук, доцент, директор РГТМУ
Институт «Полярная академия», Санкт-Петербург

Грибенник Дмитрий Владимирович

Кандидат филологических наук, РГТМУ
Институт «Полярная академия»
yanai@inbox.ru

Аннотация: Статья посвящена вопросу о композиционности значения существительного, образованного по конверсии из глагола. В качестве объекта исследования взяты глаголы физического воздействия, в частности, с семантическим компонентом звучания. Результаты исследования показывают, что осмысление эффекта производимого действия, как правило, сводятся к закреплению в сознании звука, что вербализуется как сема или гиперсема звучания в семантической структуре существительного, а компоненты, отражающие физический эффект (нанесение ущерба, деформация, разрушение), либо формируются как вторичные семы, либо требуют отдельной вербализации в форме объекта действия.

Ключевые слова: композиционность, категориальная сема, deverбатив, предметное/процессуальное значение, актуализация семы, переходность.

Вопрос о семантических особенностях отглагольных существительных, как известно, неоднозначно трактуется в лингвистике. Образование слов без использования каких-либо словообразовательных элементов широко распространено в современном английском языке. Несмотря на значительное количество работ, посвященных безаффиксному словообразованию в английском языке, остается ряд вопросов, требующих дальнейшего изучения на современном этапе лингвистических исследований. Существенно расширяет диапазон для дальнейших научных исследований использование когнитивного подхода, а именно – совмещение глагольно-именных ментальных пространств. Композиционные явления находятся в центре исследования когнитивной лингвистики. При образовании существительных от однокоренных глаголов имеет место явление композиционности (интеграция значений, составляющих целого слова). Специфика данного композиционного значения неоднозначна для разных подклассов глаголов, так как в отглагольном субстантиве тесно переплетены процессуальные и предметные значения, сочетающихся в разных пропорциях. В качестве исходного положения для исследования семантики глаголов и образованных от них существительных принимается рассмотрение семантической структуры как результата интегрирования и переосмысления

сем, соответственно, применяется метод компонентного анализа. Предметом рассмотрения в настоящем исследовании является процесс формирования новых категориальных признаков – именных признаков – при изменении семного набора, в частности, предметных сем.

В рамках механизма словообразования по модели «глагол > существительное» выявляются следующие семы способные к именному преобразованию: СЕМА ЗВУКА, РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ, АДВЕРБИАЛЬНЫЕ КОМПОНЕНТЫ. Характеристика акциональных целенаправленных глаголов по отношению к звукосопровождению и результативности имеет когнитивные основания, связанные с характером и способом воздействия.

Bang:

- To strike violently with a resounding blow
- To make a violent noise

На следующем примере можно увидеть, как адвербиальная характеристика исходного глагола переходит в новое качество в образованном от этого глагола по конверсии существительном:

dab: v. To touch or pat lightly and quickly.

n. A small amount, esp. of something soft or moist.

Следующие примеры свидетельствуют об актуализации семы звучания при переходе лексемы в номинативный статус.

rap: v. To knock sharply.

n. A sharp and pretty loud knock, such as is produced by striking on a wooden surface with something hard.

bump: v. To strike heavily or firmly.

n. A blow somewhat heavy, but rather dull in sound; a sudden collision, more or less violent.

whack: v. To beat or strike vigorously.

n. A vigorous stroke with a stick or the like; a heavy resounding blow; also the sound of this.

plonk: v. To hit or strike with a plonk.

To set or drop (something) in position with a heavy or clumsy gesture, to put down firmly.

n. The sound of or as of one hard object hitting another; a heavy thud.

Анализируя словарные дефиниции глаголов и отглагольных существительных можно отметить следующее: если в глаголе сема звука находится на периферии смысловой структуры, то в отглагольном существительном сема звука актуализируется и выдвигается на уровень гиперсемы, что отражено в дефиниции в виде качественного прилагательного loud. Анализ фактического материала также подтверждает выдвигание, актуализацию семы звука при смене глагольного категориального статуса на номинативный.

Pete put down a bottle with a bang and turned a formidable face toward them (Crane Crane S. Maggie: Girl of the Streets. London, 1977: 44)

... Mark and the professor, who were anxiously listening, heard the three **raps**, then two, then three more (Rice, <http://www.lib.virginia.edu>).

There was good luck promised out of the crook of your nose, but ye bear fruit like the bang of a drum. (Henry, <http://www.lib.virginia.edu>).

M'Cola grabbed my hand and Droppy slapped my back (E.Hemingway. Green hills of Africa)

There was that comic slap of the bullet and the hyena's agitated surprise to find death inside of him. (E.Hemingway. Green hills of Africa)

The soil was red and eroded and seemed to be blowing away (E. Hemingway. Green hills of Africa) [сема звука не выявлена]

With a blow of their fists they made windows, and large

yellow leaves were the blinds. (J.M. Barrie. Peter Pan) [сема звука актуализирована и выявляется явно]

You do not hear the noise of the shot on game but the slap of the bullet sounded as he started running across and to the right away (E. Hemingway. Green hills of Africa) [сема звука имеет эксплицитный характер]

Важно отметить, что актуализация семы звука (или профилирование звукового компонента, если пользоваться когнитивной терминологией), от имплицитного ее характера до статуса гиперсемы, сопровождается утратой переходности – одной из основных характеристик данного подкласса глаголов. Здесь необходимо напомнить, что глаголы звучания непереходны. На этой стадии качественная сема (звуковое сопровождение) начинает доминировать над акциональной семой в семантической структуре слова.

В результате актуализации семы звука глаголы приобретают не только иную семантическую характеристику, но и определенные отличия в синтаксическом плане, то есть меняется их синтаксическое употребление. В непереходной синтаксической конструкции у глагола актуализируется категориальное значение «свойство». Описываемое событие начинает интерпретироваться не как действие, а как характеристика субъекта. Таким образом, имеет место перекатегоризация глагола из акционального в каузативный. Одним из значений глагола bang является "to make a violent noise". Мы видим, что в данном значении глагола сема звука актуализирована до уровня гиперсемы и глагол (сказуемое) не нуждается в обязательном объекте. Здесь звук производится непосредственно самим субъектом действия. Таким образом, двум указанным значениям этого глагола будут соответствовать и две различные синтаксические конструкции. При одушевленном субъекте глагол имеет значение «производить звук при помощи чего-либо»: Don't bang the door. А когда в качестве субъекта выступает предмет, который может сам издавать звук, глагол имеет и соответствующее значение «издавать звук»: A shed door banged. The jeep rattled and banged. Источником звука, а также его локализацией является потенциальный объект, на который направлено воздействие. Соответственно, на синтаксическом уровне центром проявления данного факта является дополнение. В данном вопросе затрагивается проблема валентности, причем валентности не формальной, а содержательной, глубинного плана. Именно такое разделение понятия валентности делает С.М. Кибардина. По такому же принципу, то есть именно в широком смысле, а не формально-синтаксически, понимается и объект в исследованиях Н.Н. Болдырева. Объект понимается в «широком, комплементивном смысле как неактивная субстанция, которой так или иначе касается предикативный признак и без которой этот признак остается семантически недостаточным» (Болдырев, 1995: 78). По мнению исследователя, глаголы звучания являются предикатами с включенной падеж-

ной рамкой, то есть для них закономерным является указание только на источник звука, а средство или способ производства звука может отождествляться с самим источником, его природой, материалом, из которого он сделан: *The glasses clinked. They clinked the glasses* (Болдырев, 2000: 167).

Кроме того, сема звука относится к категории предметных значений и ее можно рассматривать как одну из форм результата действия, которая будет подробно проанализирована ниже.

Очевидно, что семантический компонент звучания сигнализирует о реализации действия (*gar, knock, slap*). Данный компонент отчетливо предопределяет возможность переосмысления в номинативную сущность.

Анализ фактических примеров также показывает, что сочетание глагола с существительными абстрактной семантики способствует модификации его значения из акционального в каузативный. Вместе с тем, по замечанию Н.Д. Арутюновой, появление абстрактного существительного в роли объекта либо ведет к его конкретизации, истолкованию в предметном смысле, либо «дематериализует» глагол [Арутюнова 1976: 127-129].

Термин «результатив» в настоящем исследовании понимается как отглагольный дериват с результативным значением (*nonina resultatis*), т.е. существительное со значением результата, продукта действия; тип номинации, когда объект обозначается по целенаправленному действию, в результате которого он возникает (Арутюнова 1980). В этом смысле (в значении *nonina resultatis*) употребляется также термин «фактитив». Фактитив – предмет, возникающий или создаваемый в ходе действия.

Семантический признак результативности способствует большей степени субстантивации значения девербатива. Окончание действия соотнесено с получением результата. Результат чаще всего соотнесен с конкретным предметом; это продукт, возникающий в результате действия. Таким образом, очевидна связь результатива с семой предметность. Она имеет когнитивную основу, так как осмысление результата производимого действия часто сводится к закреплению в сознании эффекта этого действия.

Еще одной характеристикой исследуемого подкласса глаголов является наличие дополнительных адвербиальных компонентов, сем, выражающих чаще всего степень интенсивности, указание на инструментальный компонент, способ, манеру совершения действия.

- to bash – to strike violently or crushingly;*
- to pat – to strike lightly with the palm of the hand or some other flat surface;*
- to punch – to strike at, esp. with a clenched fist;*
- to slap – to strike with palm of hand;*
- to thrust – to push forcibly;*

«Адвербиальный глагол» определяется как языковая единица с усложненной семантической структурой, включающей основную глагольную сему и одну или несколько периферийных сем адвербиальной характеристики основного глагольного действия, т.е. адвербиальные семантические признаки (Игнатова 2004).

Анализ фактического материала показывает, что адвербиальные компоненты, выражающие обстоятельственные характеристики действия, усиливают импликацию результативности и актуализацию значения предметности у девербативов. Обстоятельственные семы определенным образом модифицируются и участвуют в формировании слова иного частеречного класса. Это происходит благодаря *механизму обстоятельной метонимии*. В основе усиления предметных значений в отглагольном субстантиве лежит метонимический перенос. Роль метонимических процессов при транспозиции очевидна и бесспорна. Метонимическая природа глагола признана лингвистами на многих уровнях: действие – субъект, действие – объект, действие – орудие, действие – результат. Метонимические процессы способствуют более полной транспозиции. Под полной транспозицией мы понимаем лексическую транспозицию (не только синтаксическую). Многие лингвисты трактуют конверсию как способ словообразования, состоящий из 2 уровней: синтаксической и лексической транспозиции, четкую границу между которыми провести невозможно.

Очевидно, что конверсионное словообразование – ментальная процедура, за которой стоит когнитивная деятельность человека. Но конверсия как процесс пополнения словарного состава лимитирована. Это объясняется узкой спецификой значения исходной единицы (например, глагола), то есть отсутствием прагматической обусловленности ее трансформации.

Можно сделать вывод, что существительное, образованное от глагола по конверсии, становится прототипическим только в результате лексической транспозиции (2 этап деривации).

Переходность как глагольная категория способствует мотивации конкретных предметных значений у конвертированных девербативов. Это связано с возрастанием в дериватах удельного веса семантики унаследованных глагольных актантов – дополнений, конкретными предметами (объектами, на которые данное действие направлено). Глагол и дополнение образуют объектно-предикатный комплекс, имплицитный результат действия.

Такие характеристики исходного глагола как предельность, результативность, а также адвербиальные усиленные компоненты являются стимулирующими факторами, способствующими реализации транспозиции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы. – М.: Наука, 1976. – 383 с.
2. Арутюнова Н.Д. Аспекты семантических исследований. – М.: Наука, 1980. – 356 с.
3. Болдырев Н.Н. Функциональная категоризация английского глагола. – СПб. – Тамбов: Изд-во РГПУ/ТГУ, 1995. – 140 с.
4. Болдырев Н.Н., Акулинина Н.А. Когнитивный аспект лексической категоризации английских глаголов звучания. // Моделирование процессов функциональной категоризации глагола. – Тамбов: Изд-во ТГУ, 2000. – С. 163 – 171.
5. Игнатова И.В. Английские адвербиальные глаголы в словаре и тексте: Автореф. дис. . . . канд. филол. наук. – Белгород, 2004. – 26 с.

© Ильинская Яна Анатольевна, Грибенник Дмитрий Владимирович (yanai@inbox.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РГТМУ Институт «Полярная академия»

ОБРАЗ ЮРТЫ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА ТУВИНЦЕВ

THE IMAGE OF THE YURT
IN THE LINGUISTIC PICTURE
OF THE WORLD OF TUVINIANS*Kara-Sal Ayaslana Anai-oolovna*

Summary: This article considers the artistic image of the yurt on the material of works of Tuvan writers and poets. The presence of this image in the context of the creative work of artists of words is not accidental and is determined by a specific historical reality. The image depicted in the structure of the yurt is the image of the universe and the study of the yurt's image in the language picture of the world means a deeper study of the roots, traditional culture, worldview, mentality and psychology of the nomadic peoples of Asia. The yurt appears in works of fiction as a living organism. The works of Tuvan poets and writers highlight individual and author images and symbols related to the yurt: the mother's yurt, the grandfather's yurt, the hearth, the door, the threshold of the yurt, the bagan's support pole, etc.

Keywords: yurt, model of the world, symbol, linguistic picture of the world, linguocultural, traditions, culture, nomadic peoples, constituent parts of yurt, material and cultural heritage.

Kara-Sal Ayaslana Anai-oolovna

кандидат культурологии, ведущий научный сотрудник
«Тувинский научный центр», г. Кызыл, Республика Тыва
ayaslana.karasal@mail.ru

Аннотация: В данной статье рассматривается художественный образ юрты на материале произведений тувинских писателей и поэтов. Присутствие данного образа в контексте творчества художников слова неслучайно и обусловлено конкретной исторической реальностью. Образ, запечатленный в структуре юрты, является образом Вселенной и изучение образа юрты в языковой картине мира означает более глубокое исследование корней, традиционной культуры, мировоззрения, менталитета и психологии кочевых народов Азии. Юрта предстает в произведениях художественной литературы как живой организм. В произведениях тувинских поэтов и писателей выделены индивидуально-авторские образы-символы, связанные с юртой: материнская, дедовская юрта, очаг, дверь, порог юрты, багана – опорный шест и др.

Ключевые слова: юрта, модель мира, символ, языковая картина мира, лингвокультурология, традиции, культура, кочевые народы, составные части юрты, материальное и культурное наследие.

В настоящее время языковая картина мира активно исследуется на основе теоретических подходов современной лингвистики. В частности, наиболее конструктивно она изучается в рамках лингвокультурологии, этнолингвистики. Основным средством анализа и интерпретации выступает язык как материал для постижения, а вместе с тем и для понимания общей картины исторического и современного мира отдельно взятого этноса. Так, в лингвокультурологическом и этнолингвистическом русле содержание картины мира подлежит анализу при помощи использования целого комплекса концептов. К таким концептам относятся следующие: родина, семья, дом и др.

С одной стороны, такое понятие, как языковая картина мира принадлежит идеям таких исследователей, как В. Фон Гумбольдт и неогумбольдтианцы (например, Л. Вайсгербер), поскольку они рассматривали его, как внутреннюю форму языка. С другой стороны, упомянутое понятие рассматривалось с точки зрения гипотезы лингвистической относительности. Иными словами, такая точка зрения принадлежит идеям американской этнолингвистики. И такой идеи придерживались исследователи Э. Сепира, Б. Уорфа и т.д.

Учение В. фон Гумбольдта о внутренней форме языков было несколько изменено в рамках неогумбольдти-

анства. Иными словами, рассматриваемое учение было трансформировано в теорию языковой картины мира. Последователем упомянутого исследователя, а вместе с тем и сторонником выдвинутой им идеи считался Л. Вайсгербер. Представленный исследователь приступил к формированию и такого понятия, как языковая картина мира в начале 30-х гг. прошлого века. Проводимая исследователем-последователем эволюция в области науки осуществлялась по пути от указания на объективно-универсальную основу рассматриваемого понятия к четкому и особому указанию на ее субъективно-национальную природу. В рамках решения вопроса, связанного с соотношением науки и языка, такой исследователь, как Л. Вайсгербер выбрал путь, отличный от пути, выбранного исследователем Э. Кассирера. Иными словами, исследователь Э.Кассирер считал, что язык имеет большую власть, нежели научное сознание. При этом точка зрения исследователя Л. Вайсгербера была приближена к позиции Б. Уорфа. Упомянутый немецкий исследователь не был настолько прямолинейным, однако он выводил научную картину непосредственно из языковой картины мира, что в свою очередь вело к их непосредственному отождествлению.

Проводимые сегодня исследования по вопросу языковой картины мира осуществляются сразу в двух основных направлениях. В рамках первого направления,

осуществляется проведение реконструкции единой системы представлений, которая отображается в отдельном языке вне зависимости от того, является ли упомянутая система особенной и специфичной для данного отдельного языка или же является универсальной для многих языков. Стоит отметить, что рассматриваемая реконструкция осуществляется с учетом системного семантического анализа лексики отдельно взятого языка. Исследования по рассматриваемому первому направлению осуществляются следующими исследователями: Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, Т.В. Булыгина, В.А. Маслова. В рамках второго направления проводится изучение отдельно взятых специфичных и характерных для отдельного языка концептов. Их еще именуют лингвоспецифичными концептами. Представленные концепты обладают несколькими отличительными свойствами. К ним относится то, что данные концепты выступают в качестве «основных» для отдельно взятой культуры, а также и то, что одновременно соответствующие слова достаточно плохо подлежат переводу на другие существующие мировые языки. Исследования по второму направлению проводятся следующими современными учеными: А. Вежбицкая, А. Зализняк, И.Б. Левонтина, А.Д. Шмелев, Е.С. Яковлева, М.В. Пименова.

К ряду основополагающих концептов в рамках традиционной культуры тувинцев следует отнести такой концепт, как «юрта». Основное жилище среди кочевых скотоводов на территории Тувы называется войлочная юрта (кидис өг). Стоит отметить, что такой вид жилища также можно встретить и среды других существующих тюрко-монгольских кочевников. История исследуемого жилища насчитывает довольно много лет, а именно несколько столетий. Со временем, рассматриваемый вид жилища почти не претерпел каких-либо изменений, так как он полностью удовлетворяет потребностям кочевника в силу своего удобства и практичности.

В тувинской культуре юрта сегодня используется в различных целях: в прямом назначении как вид жилья, в гостиничном бизнесе в целях развития туризма, в школах для учебно-воспитательных целей, в культурно-массовых, просветительских мероприятиях как символ кочевой культуры.

Основная цель научной статьи состоит в проведении исследования образа юрты в языковой картине мира тувинцев посредством использования материалов художественного текста.

Подчеркивается, что традиционной культурой тувинцев считается культура кочевников. По причине того, что тувинцы находятся в довольно изолированном положении от современного мира (например, они со всех сторон окружены горами), на территории Тувы в настоящее время все еще сохранились их традиционные хозяйства.

Так, на территории упомянутых хозяйств кочевники занимаются разведением овец, лошадей, верблюдов. А на территории Тоджинского коужуна они занимаются оленеводством. При этом основным родом занятия местного населения является охота.

Согласно имеющимся современным исследованиям определено, что юрта представляет собой такое жилище, которое вынуждает своих жителей более бережно и трепетно относиться к окружающей среде. Также юрты признаны, как самые безопасные и чистые жилища на сегодняшний день.

Однако, помимо всего вышеуказанного, определено, что юрта обладает рядом иных отличительных и специфических свойств, которые в свою очередь довольно сильно поражают современного человека. Согласно последним исследованиям, можно отметить, что юрта полностью повторяет строение Вселенной. Данное обстоятельство обуславливается тем, предки из природы позаимствовали структуру юрты. К примеру, ынаа (жерди) - солнечные лучи, хана (стены) – горы, шала (пол) - травы и зелень. Как следствие, сегодня юрта признана миниатюрной моделью абсолютно всего мироздания.

Именно по причине того, что структура юрты считается образом нашей Вселенной, то исследование рассматриваемого вида жилища в структуре языковой картины мира представляет собой проведение более глубокого и детального изучения корней, культуры, менталитета и многого другого кочевых народов Азии.

По мнению исследователя в области исторических наук С.И. Вайнштейна, изобретение рассматриваемого вида жилища относится к середине I тысячелетия н.э. Стоит отметить, что создание такого жилища, как юрты, и их последующее активное распространение обусловила древнетюркская среда. Свою точку зрения, упомянутый исследователь подкрепил следующими аспектами: юрта не нуждается в перевозке на специальных повозках; юрта довольно быстро разбирается и собирается; юрта довольно легко транспортируется при помощи вьюка во все малодоступные места. При этом исследователь отметил и недостаток исследуемого вида жилища, который состоит в том, что юрты могут быть изготовлены исключительно соответствующими мастерами-ремесленниками [3].

Этнограф Л.П. Потапов также выделил некоторые отличительные особенности исследуемого вида жилища тувинцев. К таким особенностям этнограф отнес: юрта не имеет аналогов во всем мире (легкое, удобное и одновременно теплое жилище); юрта собирается за несколько минут; разобранный юрту можно погрузить на лошадь или волов при процессе перекочевки [13].

Для тувинцев характерно сочетание современного

и древнего мироощущения, близость к природе, идентификация себя как неотъемлемой части природного космоса. По своей форме юрта довольно органично вписывается в ландшафт горно-степной среды. Иными словами, юрта выступает в качестве некоего продолжения упомянутого ландшафта и является составной частью его образа. Юрта привлекает на себя внимание посредством своей естественности, в том числе и благодаря основному используемому материалу. В качестве основного материала выступает войлок. Именно войлок позволяет производить саморегулирование микроклимата рассматриваемого вида жилища, а также осуществляет вентилирование помещения посредством того, что позволяет стенам юрты дышать.

Исследуемый вид жилища тувинцев считается символом полноты, сплоченности, завершенности и целостности. Это обуславливается тем, что юрты обладают круглой формой. Стоит отметить, что довольно во многих культурах мира именно форме круга придается повышенная магическая сила. В связи с этим, необходимо подчеркнуть, что многие хозяева юрт являются довольно душевными и мягкими людьми. (Рисунок 1).

Во многих произведениях тувинских писателей находит отражение с глубокой символикой описание юрты. Конструктивно точно, вполне реалистично описана юрта и в устном народном творчестве тувинцев. К народному творчеству исследуемого народа следует отнести загадки, пословицы и поговорки. В качестве примера приведем пословицу *Будуктуг ыяшка куш чыглыр, Буянныг өгге чон чыглыр - К ветвистому дереву птицы слетаются, В приветливой юрте народ собирается*. Согласно данной пословице утверждается, что у доброжелательных и душевных хозяев абсолютно всегда открыта дверь для гостей, родственников и друзей. Такие хозяева проявляют уважение и почет к своим гостям, а также обращаются к ним за советом.

Среди загадок следует привести те, которые связаны с составными частями юрты: *Өг ишти шупту туткууш* (Өгнүц ханалары – Стены юрты). *Кежээ келир, эртен чанар Вечером приходит, утром уходит* (өреге – войлочное покрывало дымохода юрты). *Мугулайны мун кижичушкуулады.* (Хараача – большой обруч наверху юрты для закрепления жердей, ынаа – жердь). Первая загадка связана со стенами исследуемого жилища. И это является действительно таковым, поскольку юрта является разборным жилищем, так как построена из деревянных частей – *ханалар* (стены). Именно упомянутые деревянные стены и образуют каркас рассматриваемого жилища, а войлок в свою очередь, покрывает их. При этом каждая стена жилища сформирована из соответствующего числа квадратов. Точное их количество до сих пор неизвестно, поскольку осуществлять их подсчет запрещалось. Но именно к каждому указанному квадратику при-

вязывают палочки, выполненные из лиственницы. Их в свою очередь именуют *ынаалар*. При этом заостренный конец жердей вставляют в отверстия дымового круга. Его также именуют, как *хараача*. Именно благодаря этому у исследуемого жилища образуется купол. Подчеркивается, что дымовой круг выступает в качестве некоего окна и вентилятора помещения. (Рисунок 2)

Во временном отношении совершенствование тувинской юрты продолжается почти две тысячи лет, если сослаться на тувинские героические сказания, оформившиеся как искусство слова в IX-XI веках нашей эры. В эту эпоху герои сказаний уже жили в юртах – дворцах, доведенных по внешней форме до совершенства, по размеру – до огромной вместимости жилья. Юрты ханов отличались от других своей широкой красной лентой (кодурге), подчеркивающей ее принадлежность человеку высокого достоинства, а также со своим нижним шелковым ковриком. Для других слоев населения юрта-дворец была образцом для подражания и почитания, вершиной красоты.

Такой же возвышенный образ юрты видит читатель тувинского героического эпоса (Маадырлыг эпос), монгольского «Гэсэра», бурятского «Абай-Гэсэра», калмыцкого «Джангара», киргизского «Манаса» - произведений, которые живут свыше тысячелетия. В этих гениальных художественных творениях герои встречают гостей, принимают важные решения племенного значения в бело-серебряных дворцах. [7, с. 19]

Во второй половине 50-ых и 70-ых гг. ушедшего столетия, как известно, в Туве сильно развернулась агитация против тувинской юрты, как атрибута старого общества. Основное содержание этой «революционной» политики сводилось к тому, что юрта должна стать музейным экспонатом.

В защиту традиционной юрты выступили писатель С.А. Сарыг-оол, ученые Ш.Ч. Сат, В.Ч. Очур. В своей повести «В колхозе «Изумрудный» писатель С.А. Сарыг-оол иносказательно ответил противникам, описав юрту со многими новшествами, принадлежавшую главной героине Севенмаа.

В обширном мире кочевника, окружающем его с раннего детства, наиболее освоенным было жилое пространство – юрта, с которой связаны многие, освященные веками, традиции и обычаи. Так в «Повести о светлом мальчике» С.А. Сарыг-оола описываются обряды, совершаемые в юрте, во время празднования Шагаа: *«Накануне праздника вещи из юрты выносятся, чистятся, вытряхиваются. Юрта пустеет до самого дымохода. Вокруг юрты, у коновязей и скотных дворах тоже метут, чистят, приводят все в порядок...»* [14].

Также в «Повести о светлом мальчике» подробно из-

лагается свадебный ритуал, который напрямую связан и проводится преимущественно в юрте: *«Прежде чем войти в юрту, родители жениха положат на остов юрты пучок свежих веток ивы, а войдя в юрту, преподнесут кугержик с аракой со словами: «Мы пришли, чтобы разделить косу нашей невестки на три и переломить первый чай», «Переступив впервые порог юрты невесты, жених должен подойти к божнице помолиться» [14].*

Как было отмечено и определено ранее, исследуемое жилище по своему созданию и последующему практическому использованию является очень удобной и многофункциональной. При этом именно юрта представляет собой довольно организованную, с технологической точки зрения, модель кочевника, как в этноэкологическом понимании, так и социокультурном онтогении. *«Люди, сосватавшие Долбанму, были богаче ее родителей, поэтому, готовя для дочери юрту и приданое, мой хозяин старался не уронить своего достоинства перед сватами. Прежде всего, он заказал остов юрты хорошему мастеру. Решетчатый деревянный остов юрты делается из шести частей, каждая часть – из двенадцати головок; кроме того, еще потолочные части, дымоходная решетка да двери. Такой заказ дается мастеру не позже чем за год до свадьбы» [14].*

Отдельно следует акцентировать внимание и на внутреннем убранстве исследуемого жилища. Это обуславливается тем аспектом, что внутри, юрты также являются символическими и полностью отвечают имеющимся представлениям, как древних, так и современных кочевников о гармонии, как межличностных, так и общественных отношений. *«Потом заказывается шкаф для посуды, украшенный резным орнаментом и фигурами животных. Бока кровати были деревянными, с узорами...» [14].* Новая юрта – это символ начала новых супружеских отношений у тувинцев.

В произведении показано, как по внешнему виду юрты выражаются отношения одних героев к другим: *«В наших аалах китайцы появлялись в сопровождении какого-нибудь тувинского чиновника, который следовал за ними неотступно и изгибался так же послушно, как собачий хвост. Гости эти жаловали не во всякую юрту, а в те, что побогаче. Если же подъезжали к сереньким юртам, то, не спешиваясь, заглядывали в дверь и отдавали приказания: хлеб ли полить, коня ли постеречь, изгородь ли починить» [14].*

Воспевание исследуемого вида жилища довольно часто можно встретить и в стихах тувинских поэтов. Так, в стихотворении поэта А. Даржая «Благодарность юрте», довольно открыто выражается любовь к истоку – «старенькой дедовской юрте»: *В этот мир огромный – мир степей широких, // Рек неудержимых, гор – до звезд высоких, // В мир сердец открытых, в мир любви и света, //*

из тебя я вышел. И тебе за это // Кланяюсь я низко, старенькая юрта. Следовательно, можно сказать, что в поэзии упомянутого поэта и писателя такие составляющие, как «родина» и «очаг» являются нравственным абсолютом. Иными словами, А. Даржая искренне верит в непрерывность и нескончаемость жизни традиционного этноса тувинцев. *В этом мире бурном сердце помнить // в силах. // Все, чему так долго ты меня учила. // Наполняясь лаской, добротой и светом, // Обещаю жить я по твоим заветам, // Старенькая юрта, дедовская юрта.*

Далее следует отметить и такую книгу, как «Өгге йөрээл» («Благословение юрте»). Представленная книга была выпущена в 2004 году. При этом в начале содержания книги можно встретить лирико-философскую поэму Э. Мижита «Юрта». В данной поэме содержится следующий отрывок: *Откроем же дверь, и шагнув за порог, // С поклоном войдем в тувинскую юрту - // великий дар наших предков. // И мать, ждущей своих детей, // не давая угаснуть огню очага, // С ласкою теплой встретит нас юрта.* На наш взгляд, глубоко поэтично раскрыл сакральную философию тувинской юрты Эдуард Мижит. В пяти частях поэмы описан один из ключевых образов юрты: «Дверь», «Порог», «священный Багана» (опорный шест), «священный очаг». Каждый из этих образов в поэме приобретает символическое значение: «Дверь» и «Порог» как символы начала и конца жизни, «священный Багана» как символ священного очага.

Тувинские поэты довольно часто называют юрту материнской и родной. Это связано с тем, что мать связана с хранительницей семейного очага. К примеру, исследователь М. Кенин-Лопсан сформировал собственный гимн юрте: *«мне как материнскую юрту не славить?! // Юрта, где мама меня родила, // Юрта, где мама меня целовала // И, отложив по хозяйству дела, // Песню свою надо мной напевала <...> Юрта — исток мой, начало начал, // Юрта, в которой все вещи — живые».* Следовательно, можно сказать, что в представленном стихотворении отражается то, что юрта является истинным символом мироздания и миниатюрной моделью всей Вселенной [12, с. 31]. В связи с тем, что мать выступает в качестве хранительницы жилища, то именно ее образ в стихотворениях о юртах несет в себе положительный смысл.

Опираясь на эстетику фольклора и подчинив ее своим идейно-художественным задачам, М. Кенин-Лопсан в стихотворении «Авамнын өө» («Юрта матери») развивает традиции народной поэзии, в основе образной выразительности используется традиционный для фольклора параллелизм поэтических образов. Мысль о нераздельной слитности человеческого и природного бытия составляет глубинный философский смысл этих строк. Центральный образ этого стихотворения — өг (юрта). Это и одна из устойчивых констант, и в то же время образ-символ Дома, Времени, его хода, знак

прошлого и будущего:

Баштай унзэн черим боорга, // Баштай турган уям боорга, // Мактаар чаглаам — авамның өө // Ынакшаанда, хорадаанда, Ырлап чоруур ырым угу...

Юрта — исток мой, начало начал, // Юрта, в которой все вещи — живые. // Ты — моя песня, а я — твой певец // (Пер. И. Фоякова) [5].

Для поэта, с одной стороны, юрта — это реальность, место, в котором он родился и жил; с другой стороны, это сакральное пространство, олицетворяющее движение времени, свойственное национальному художественному мышлению. Образ юрты дарит ощущение единства мира и себя, поэтическое осознание связи времен и поколений: лирический герой — авторское «Я» и старшее поколение — «мои отец и мать».

В стихотворении В. Серен-оола выражено гостеприимство, добродушие людей в простой войлочной юрте: *Твой путь и труден и далек, // Ты стосковался по уюту, // Зайди ко мне на огонек, // В простую войлочную юрту* [12, с. 33]

Любовь к родной природе, очагу так выражает писатель А. Даржай:

Речушка светлая, где часто в сайзанак // Играл я камушками до звезды ночной // Дымы пастушечьих юрт, где грезил я, // Не перестанут сердце согреть [12, с. 56]

Поэтесса Зоя Намзырай белую юрту мамы сравнивает с луной:

За горными хребтами // Недвижны времена // Там юрта моей мамы // Белеет, как луна [12, с. 64]. Белый цвет символизирует чистоту, материнскую заботу, мудрость.

В стихотворении Н. Куулара традиционный образ юрты оваян теплым лирическим чувством благодаря приему олицетворения: *Юрта // С женской грудью схожа: // В ней тепло материнства // И родство молока // Юрту помнить, как мать // Первый топот младенческих // Слабеньких ножек // Первых слов удивление // И остриженный первый вихор* [12, с. 119]

В поэтизации кочевого быта степь, горы и юрта неразрывны и слиты воедино. Более того, они мыслятся авторами, как одухотворенные существа, создающие простой, незамысловатый пейзаж, дорогой его сердцу. Художественный образ юрты расширяется за счет ретроспективности описания: от детских воспоминаний как знака прошлого — к настоящему и будущему времени.

Внутреннее убранство исследуемого жилища является символическим и полностью отвечает имеющимся представлениям, как древних, так и современных кочевников о гармонии в рамках межличностных и общественных отношений. В качестве примера можно при-

вести то, что каждому члену тувинской семьи, а также и каждому гостю юрты отведено его собственное место. Данное место определяется в полном соответствии с древними правилами.

При входе в юрту, человек, которому знакомы упомянутые древние правила, сразу сможет понять, кто из присутствующих является хозяином, а кто хозяйкой. Также знающий человек сможет сразу понять и определить, кто из присутствующих гостей относится к более старшему поколению, а также какое положение присуще каждому из гостей и т.д. (Рисунок 3)

В трудах таких исследователей, как Ю.Л. Аранчин и М.Б. Кенин-Лопсан содержатся соответствующие сведения, затрагивающие вопрос деления юрты. Стоит отметить, что деление юрты осуществляется на основании названий двенадцатилетнего животного цикла. Рассмотрим символические названия более подробно. Так, самое почетное место именовалось «мышью» — символ богатства. Следовательно, именно в этом месте юрты располагались сундуки, в которых хранились наиболее ценные вещи и предметы. Далее — «корова» — символ достатка. Это промежуток между почетной частью юрты и началом кровати. После «тигр» — символ власти и мужества. Данное место в юрте отводится ее хозяину. «Заяц» представляет собой символ покорности, а значит, это место находится у заднего конца кровати и принадлежит хозяйке юрты. «Дракон» — властитель неба, символ даров — начало стороны с продуктами, «змея» — символ влаги и земли — пространство между сундуком бут аптара и посудной этажеркой, где хранился котел, чайник, деревянные ведерки, «лошадь» — символ подвижности — пространство у входа, «овцы» — символ нуждающихся в попечении животных и людей — внутреннее пространство жилища слева от входа, куда помещали новорожденных животных и где сидели бедняки, пришедшие за помощью, «обезьяна» — высшее животное — олицетворение места, где хранились бурдюк с кумысом, конская упряжь и оружие, «петух» — символ плодородия и молодости — место для молодых мужчин, сыновей, «собака» — символ преданности — начало пространства для размещения гостей-мужчин, «кабан» — символ сытости — начало размещения сундуков с ценным имуществом [1, 6].

Следует подчеркнуть, что предки тувинцев, юрту сравнивали со звездой Чеди-Хаан. В переводе, данная звезда известна, как Белая Медведица. Данное сравнение обуславливается тем, что исследуемое жилище никогда не стоит на одном месте. Иными словами юрта постоянно передвигается в течение года с территории одного пастбища на территорию другого. Данное утверждение подтверждается словами, приведенным сказителем Сотпа Сат, рассматриваемое жилище кочует по земле ровно так, как передвигаются на небе звезды.

Современный тувинский народ смог сохранить юрты в их изначальном виде. При этом довольно большая часть тувинцев, в настоящее время все еще проживает в рассматриваемом жилище. Подчеркивается, что юрта выступает, как в качестве материального, так и в качестве культурного наследия тувинских предков. Именно поэтому юрты являются гордостью и любовью всех тувинцев: древних и современных. (Рисунок 4)

В результате проведенного исследования нами выявлены индивидуально-авторские образы-символы, которые являются своеобразной интерпретацией художником-творцом тувинского национального художественного сознания, к таким индивидуально-авторским

образам-символам, подчеркивающим самобытность тувинского национального мировидения, на наш взгляд, принадлежат: материнская (отцовская, дедовская) юрта, сизый дым, дверь, порог (юрты), священный шест Багана и др. Отмечая сакральность юрты, следует особо отметить общее отношение тувинцев к собственному жилищу. Согласно тувинскому мифу, исследуемая юрта обладает небесным происхождением [9, с. 83]. Несмотря на то, что жилище считается истинным результатом труда и ума человека, именно благодарность к юртам со стороны тувинских кочевников приписала ей такое происхождение. Таким образом, можно сказать, что именно таким общим представлением обладают юрты, по мнению коренных тувинцев.

Приложение

Рис. 1. Тувинская юрта

Рис. 2. Деревянный каркас юрты

Рис. 3. Внутреннее убранство юрты

Рис. 4. Чабанская стоянка возле священной горы Чыргыл-Хаан

ЛИТЕРАТУРА

1. Аранчын Ю.Л. Культура тувинцев: традиции и современность. – Кызыл, 1988.
2. Вайнштейн С.И. Мир кочевников центра Азии. М., 1991.
3. Вайнштейн С.И. В белой юрте тувинца// Загадочная Тува. – М.: ООО «Домашняя газета», 2009. – С.219-250.
4. Даржай А.А. Щедрый очаг. Москва: «Современник», 1985.
5. Кенин-Лопсан М.Б. Голоса: стихи. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1984. С.140.
6. Кенин-Лопсан М.Б. Традиционная культура тувинцев. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 2006. – 232 с.
7. Куулар Д.С. Вопросы совершенствования тувинской юрты – основного вида жилья тувинцев //Материалы конгресса «Юрта – традиционное жилище кочевых народов Азии», Кызыл, 2004.
8. Курбатский Г.Н. Юрта в фольклорном сознании тувинцев// Башкы. 2004. № 4.
9. Мифы, легенды, предания тувинцев. – Новосибирск, 2010.
10. Мурыгина Г. Юрта - древняя и молодая // Тув. правда. – 2012. – 18 авг. - №88. – С.1-2.
11. Оюн Л.М. Юрта - великий дар предков// Башкы. - 2012. - №1. - С. 20-23.
12. Өгге йөрээл (Благословение юрте): стихи, поэма / под ред. Н.О. Товуу; составители Н.Ш. Куулар, А.С. Казанцева. Кызыл: Центр развития национальной школы МОПО РТ, 2004. – 144 с.
13. Потапов Л.П. Очерки народного быта тувинцев. М., 1969
14. Сарыг-оол С.А. «Повесть о светлом мальчике». Кызыл, 1982.
15. Шойдук Л.Ш. Юрта – древнее жилище тувинцев// Искусство Евразии. – 2019. - №3(14). – С. 302-316

© Кара-Сал Аяслана Анай-ооловна (ayaslana.karasal@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ТЕОРИЯ ТРЕХ ПРАГМАТИК Г.Г. ХАЗАГЕРОВА

Клецкая Светлана Ильинична

кандидат филологических наук, доцент
Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону
kleckaja@inbox.ru

THE THEORY OF THREE PRAGMATICS BY G.G. KHAZAGEROV

S. Kleckaja

Summary: The poetic practices of Russian futurists have a distinct specificity from the point of view of the distinction proposed by G.G. Khazagerov between near, far, and deferred pragmatics. A characteristic feature of futurism is the activation of nearby pragmatics in the form of an outrageous attitude, which is not characteristic of traditional poetry. Far pragmatics in the context of futurism is realized negatively in the form of attitudes towards the creation of a new language and overcoming the language of the past, as well as in the deliberate destruction of the literary canon. Deferred pragmatics is realized as the formation of the author's image through the creation of a special language and active polemics with the literary tradition. Particular attention is paid to the inconsistency of the aesthetic project of futurism from the point of view of the three pragmatists theory.

Keywords: pragmatics, futurism, avant-garde, near pragmatics, far pragmatics, deferred pragmatics.

Аннотация: Поэтические практики русских футуристов обладают отчетливой спецификой с точки зрения предложенного Г.Г. Хазагеровым разграничения ближней, дальней и отложенной прагматики. Характерной чертой футуризма является активизация ближней прагматики в виде не свойственной традиционной поэзии установки на эпатаж. Дальняя прагматика в контексте футуризма реализуется негативно в форме установок на создание нового языка и преодоление языка прошлого, а также в сознательном разрушении литературного канона. Отложенная прагматика реализуется как формирование авторского образа посредством создания особого языка и активной полемики с литературной традицией. Особое внимание в статье уделяется противоречивости эстетического проекта футуризма с точки зрения теории трех прагматик.

Ключевые слова: прагматика, футуризм, авангард, ближняя прагматика, дальняя прагматика, отложенная прагматика.

Согласно Ч.У. Моррису, прагматика — это особый раздел семиотики, который изучает отношения между знаковыми системами и теми, кто их использует [12, р. 21–22, 43–54]. Это разграничение восходит к идеям Ч.С. Пирса, который, впрочем, называл соответствующую сферу семиозиса «формальной риторикой», изучающей «формальные условия силы символов» и «их способность апеллировать к разуму» [4, с. 106]. Современное лингвистическое понимание прагматики сложилось под определяющим влиянием фундаментальной работы Дж. Остина «Как совершать действия при помощи слов» [3], где разрабатывается понятие речевого акта (высказывания как действия, подчиненного коммуникативным и некоммуникативным целям).

Однако в плане описания мотивации, стоящей за речевой деятельностью, такой подход неполон. В этом отношении представляется ценной теория трех прагматик Г.Г. Хазагерова [8; 9; 10, с. 95–97], расширяющая представления о прагматическом измерении коммуникации за счет вовлечения аспектов, которые представляют собой «побочные эффекты» речевых действий, не охватываемые прагматикой в ее сложившемся понимании. В силу этого прагматику в трактовке Г.Г. Хазагерова можно охарактеризовать как «расширенную».

Г.Г. Хазагеров предложил идею «трехмерного пространства целей говорящего», в котором необходимо различать ближнюю, дальнюю и отложенную (продол-

женную) прагматики. Содержание лингвистической прагматики в ее понимании, восходящем к идеям Дж. Остина, в значительной степени совпадает с ближней прагматикой, хотя и несколько расширяет и как бы смещает традиционную трактовку. Ближняя прагматика охватывает не только типы конкретных коммуникативных действий, но и непосредственные цели коммуникативного взаимодействия, непосредственный эффект, который коммуникатор в текущих обстоятельствах стремится получить (убедить, побудить к конкретному действию, выделить сообщение, привлечь к нему внимание, вызвать эмоциональную реакцию и т.д.). Эти цели не выходят за пределы текущей коммуникативной ситуации.

Дальняя прагматика охватывает мотивацию, направленную на заботу о языке и коммуникативном пространстве, то есть об «общем коммуникативном благе» [9, с. 7]. Ее можно соотнести с такими явлениями, как языковая норма, качества хорошей речи (согласно классической схеме Теофраста, чистота, ясность, красота и уместность) и эталонные тексты. Инструменты дальней прагматики способствуют совершенствованию и гармонизации коммуникации, а следовательно, облегчают коммуникативное взаимодействие. Это можно показать на примере эталонных текстов. В целом соответствие высказывания качествам хорошей речи способствует решению текущей коммуникативной задачи, однако любое высказывание является еще и потенциальным образцом. Хорошая речь устанавливает эталоны и стандарты, обо-

гашает язык и поддерживает его богатство, в целом либо повышая уровень речевой культуры общества, либо способствуя сохранению ее высокого уровня. Наоборот, грубая, бедная речь, становясь образцом, потенциально снижает уровень речевой культуры, например, меняет характер норм или нивелирует возможности языка в плане выражения тонких оттенков смысла.

Отложенная (продолженная) прагматика охватывает эффекты, касающиеся самого коммуникатора, его образа, репутации. Она занимает промежуточное положение между ближней и дальней прагматикой (возможно, именно поэтому она была введена Г.Г. Хазагеровым позже, а в первых вариантах расширенной прагматики [8] присутствуют лишь ближняя и дальняя прагматики). Отложенная прагматика соотносится с выгодами, которые получает коммуникатор в ходе текущего взаимодействия, а потому тяготеет к ближней прагматике, укорененной в целях и интересах субъекта речи. Однако, с другой стороны, эти выгоды выходят за пределы текущего коммуникативного взаимодействия, формируя своего рода «коммуникативный капитал» говорящего. Продолженная (отложенная) прагматика реализуется в речевых стратегиях намеренного, целенаправленного конструирования образа адресанта. Г.Г. Хазагеров, мысля в рамках риторической коммуникации, склонен сводить отложенную прагматику к формированию репутации, но трактовка отложенной прагматики как формирования образа коммуникатора кажется более объемной и гибкой, так как говорящий в ходе коммуникативного взаимодействия способен намеренно стремиться к формированию отрицательного образа.

Характерное для лингвистики игнорирование аспектов коммуникации, относящихся к дальней и отложенной прагматике, закономерно. «Выпячивание» ближней прагматики обусловлено тем, что коммуникация нацелена прежде всего на решение текущих практических задач. В силу этого эффекты, не принадлежащие к сфере ближней прагматики, могут быть полностью не осознаваемыми, а если и осознаются, то лишь на более продвинутых этапах развития речевой культуры. По мере совершенствования речевой и коммуникативной культуры осознание аспектов коммуникативного взаимодействия, принадлежащих к дальней и отложенной прагматике, становится отчетливее. Как справедливо отмечает Г.Г. Хазагеров, такое осознание началось уже в античности в идеях, принципах и идеалах риторики.

Концепция трех прагматик Г.Г. Хазагерова, предлагая целостную и более глубокую модель поведения коммуниканта и вводя в рассмотрение факторы, которые лингвистической прагматикой традиционно игнорируются, предлагает системный взгляд на далекие друг от друга аспекты языка. Благодаря этому важному преимуществу данный подход способен обеспечить целостное и не-

противоречивое осмысление различных аспектов языковой системы и речевого поведения. В силу этого представляется важным применение идей, лежащих в основе расширенной трактовки прагматики, к специфичному речевому материалу, отличному от материала риторики и культуры речи, которые Г.Г. Хазагеров стремится осмыслить в первую очередь. Наследие русских футуристов как раз представляет собой такой чрезвычайно специфический речевой материал, решительно выходящий за пределы норм и установок не только обычного речевого общения, но и классического поэтического дискурса. При этом рассмотрение данного речевого материала с точки зрения теории трех прагматик способно дать значимые результаты в плане осмысления поэтического авангарда как особой лингво-эстетической системы и, в частности, выделить в художественной практике русского авангарда важные аспекты и моменты, которые не так очевидны при ее рассмотрении с точки зрения категорий традиционной прагматики.

Поэзия принадлежит к числу жанров и типов дискурса, в которых **ближняя прагматика** если не полностью, то в значительной степени редуцирована. Если воспользоваться выражением Г.Г. Хазагерова, поэзия в значительной степени свободна от «корыстных уз» ближней прагматики [8]. Поэзия обычно не утилитарна, не преследует непосредственных целей и потому типично выступает образцом хорошей (литературной, эстетичной, высокой и т. д.) речи. Уже в этом моменте проявляется специфичность литературной практики футуристов, которая всегда нацелена на отчетливую непосредственную реакцию. И.Ю. Иванюшина обобщает эту установку футуризма следующим образом: «Все уровни футуристического текста подчинены прагматической задаче: поразить, возмутить, эпатировать публику» [2, с. 197]. Об этой установке свидетельствует, например, название знаменитого сборника футуристов «Пощечина общественному вкусу», которое через метафорический образ пощечины выпукло выражает установку на эпатаж, провокацию. Характерным также является следующее заявление из манифеста «Новые пути слова» А. Крученых: «Прилизанные символисты ужасно боятся, что их не поймет публика («Огонька» и «Русской Мысли»), мы же радуемся этому! недалекие символисты все боятся как бы не сказать глупости бессмыслицы (с точки зрения тех же читателей)» [5, с. 84] (пунктуация источника сохранена. — К. С.).

Косвенным подтверждением усиления измерения ближней прагматики в художественной практике русского футуризма могут служить связи между дискурсами авангардной литературы, рекламы и PR, которые в ряде работ исчерпывающим образом проанализировала О.В. Соколова. Несмотря на различия, между этими дискурсами обнаруживается сильное взаимное влияние, которое проявляется в наличии общих черт и взаимном заим-

ствовании приемов (например, в тенденции к креолизации, активном использовании стилистических средств, в том числе редких и периферийных, разрушении связности и линейности текста) [6]. Это также свидетельствует о стремлении оказать воздействие, привлечь внимание, то есть об акцентировании ближней прагматики.

Впрочем, хотя стремление к прямому, непосредственному воздействию и немедленной реакции действительно роднит авангардное искусство с рекламой, реализуется оно в разных плоскостях. Если в рекламе, пропаганде и связях с общественностью акцент делается на побуждении к действию, которое должен совершить адресат, или изменении его картины мира, то в авангардной практике ожидаемый эффект все-таки принадлежит области эстетического восприятия и заключается в провоцировании интеллектуальных и эмоциональных реакций (шок, возмущение, осуждение, удивление и т.п.). Для поэзии в традиционном смысле этого слова подобная установка вряд ли характерна. Попытки поставить словесное искусство на службу революции (ср. позднюю поэзию В. В. Маяковского, графические эксперименты с визуальным измерением текста Э. Лисицкого) и сама идея соответствия искусства футуризма революционной эпохе также являются свидетельствами пересечения между художественными поисками и революционными лозунгами.

Установкам футуристов и их эстетической практике свойственно отчетливое измерение **дальней прагматики**, которое проявляется в одной из наиболее ярких черт — установке на реформирование языка и создание нового языка. В манифесте «Слово как таковое», подписанном А. Крученых и В. Хлебниковым, «язык стремительной современности» противопоставляется «прежнему застывшему языку», который будет неизбежно уничтожен [5, с. 79]. Согласно Хлебникову, словотворчество — враг книжного окаменения языка [5, с. 110]. В манифесте «Новые пути слова» создание нового языка осмысляется как создание новой формы, которая только и может выявить новое содержание [5, с. 88]. При этом отношение к «прежнему языку» не является нейтральным, и в манифесте «Пощечина общественному вкусу» прямо говорится о «непреодолимой ненависти к существовавшему языку» [5, с. 70].

Впрочем, практика футуризма в плане реформирования языка не отличалась ни единством, ни последовательностью (что во многом обусловлено специфической реализацией отложенной прагматики в поэзии футуристов, о чем будет сказано далее). Например, В. Хлебников в ряде статей («Учитель и ученик», «Наша основа» и др.) предлагает создать новый, универсальный язык, основанный на семантической интерпретации звуков и букв, а также принципе «внутреннего склонения», в соответствии с которым изменение отдельного звука

в слове создает новое слово. Посредством последнего метода он создает такие ряды, как *дворяне — творяне, правда — нравда, боец — поец — ноец — моец, чудеса — времеса — худеса — судеса — инеса — тихеса* [5, с. 109]. Эти заявления не являются абсолютно голословными и воплощаются в поэтической практике. В качестве примера можно привести короткое стихотворение 1921 года: *И вечер темец, // И тополь земец, // И мореречи, // И ты, далече!* [11, с. 127]. В нем в соответствии с этим принципом от существительного *немец* образуются слова *темец* и *земец* (слово *земец* в этом контексте определенно следует толковать как неологизм Хлебникова, поскольку его толкование как обозначения земского деятеля проблематично). Отметим, что «скрытое» таким образом слово *немец*, актуализирующее свою внутреннюю форму («не способный говорить»), по контрасту перекликается с неологизмом *мореречи*, своего рода антонимом для обозначения немоты, превращая это маленькое стихотворение в лирический шедевр.

Однако необходимо иметь в виду, что язык будущего у Хлебникова фактически тождествен языку далекого прошлого, а следовательно, создание языка будущего равнозначно реконструкции древнего языка; этот язык Хлебников противопоставляет современному языку — деградировавшему, «испорченному» варианту живого языка древности, ср.: «Заумный язык — значит находящийся за пределами разума. <...> То, что в заклинаниях, заговорах заумный язык господствует и вытесняет разумный, доказывает, что у него особая власть над сознанием, особые права на жизнь наряду с разумным» [5, с. 111]. Кроме того, представления поэта о языке будущего менялись, и от опоры на гипотетический «праязык» он перешел к опоре на число, что привело к радикальной перестройке его представлений (подробнее см. [1]). Последний факт однозначно свидетельствует об отсутствии последовательности даже в рамках одной поэтической системы, во многом обусловленной слабостью «теоретических» предпосылок, из-за которой реформирование языка не могло не остаться проектом.

Поиск новизны касается не только языка как лингвистической структуры, но и поэтического языка как эстетического явления. Такие характерные для футуризма языковые практики, как активная эксплуатация периферийных возможностей языковой системы (например, в плане словообразования), отказ от ритмической структуры традиционного стиха, эксперименты с текстовой графикой, попытки синтезировать поэзию с другими родами искусства (живописью, музыкой), имеют прежде всего эстетическую нагрузку.

Едва ли не самой известной манифестацией отношения к традиции является призыв «бросить Пушкина, Достоевского, Толстого и проч. с Парохода современности» из коллективного манифеста «Пощечина общественно-

му вкусу» [5, с. 65]. Эти слова толкуют подчас ошибочно, понимая их как полное отрицание канона и «неуважение к классике». Однако более верной кажется другая интерпретация, в соответствии с которой речь идет о создании нового канона, который в большей степени соответствует духу времени, чем искусство классической эпохи. Речь не идет об отрицании классики как таковой: широко известны работы А. Крученых, в которых он дает комплементарную характеристику наследию А.С. Пушкина. Речь идет о том, что классика несовременна, символом же современности, которой поэзия должна соответствовать, как раз и является образ парохода, то есть воплощения технического прогресса.

Эту установку удачно описывает В.В. Фещенко, сводя различие между классическим и авангардным произведением к тому, что «первое создается по определенному извне (традицией, нормативной грамматикой, стиливыми маркерами) канону, тогда как последнее учреждает некий внутренний закон» [10, с. 63]. Однако, с другой стороны, отрицание канона через реализацию имманентных самому произведению эстетических и конструктивных принципов оборачивается утверждением нового канона, и единственный способ преодоления этого нового канона заключается в его повторном отрицании. Последовательное проведение установки на новизну языка невозможно без постоянного обновления, постоянного поиска новых приемов и средств, что очевидно противоречит устойчивости новой системы. Установка на абсолютную новизну каждого высказывания не только разрушает общий язык и литературный канон, но и оказывается опровергающей саму себя.

С этой точки зрения языковые практики футуристов, несмотря на стремление к созданию нового языка, противоречат дальней прагматике как таковой. Любое реформирование языка, а тем более реформирование радикальное скорее усложняет коммуникацию, чем ведет к появлению некоего нового языка. Язык — это конвенциональное средство, общее для всех коммуникантов, и именно поэтому он выполняет свою коммуникативную функцию. Языковые и эстетические установки футуристов и, шире, представителей литературного авангарда отрицают свойства языка как относительно устойчивой и разделяемой разными людьми системы и в лучшем случае ведут к формированию идиолекта, то есть индивидуального языка.

В плане **отложенной прагматики** авангардные поиски характеризуются двумя основными чертами. Первая черта связана с особыми аспектами языковых практик, которые ранее были описаны в связи с обсуждением измерения ближней прагматики, вторая черта — с установкой на создание индивидуального поэтического языка.

Ярко ненормативное поведение поэта-авангардиста

направлено не только на непосредственный эффект, но и на обретение славы, популярности, скандальной известности, узнаваемости и т.п. Это поведение осознанно. В результате этого нагрузка, создаваемая ближней прагматикой, дополняется измерением отложенной прагматики. Отметим, что поэтика авангарда подтверждает обоснованность опоры на понятие образа: авангардист намеренно формирует свой образ, но это не репутация в смысле положительного, благоприятного образа — речь идет о скандальном, эпатазирующем образе, идущем вразрез с ожиданиями публики и традицией. Название одного из самых известных сборников футуризма «Пощечина общественному вкусу» является ярчайшей манифестацией этой установки.

Другая существенная черта языковых практик футуризма в сфере отложенной прагматики связана с идеей индивидуального поэтического языка. Например, в «Декларации слова как такового» формулируется мысль о том, что художник волен выражаться не только общим языком (то есть посредством «понятий»), но и личным языком, который подчеркивает индивидуальность творца [5, с. 71]. Различия между поэтическими языками, например, В. Хлебникова, В. Маяковского и А. Крученых со всей очевидностью иллюстрирует важность индивидуального измерения, однако интересы поэтов, разумеется, выходили далеко за пределы стилистической оригинальности. Прямолинейным примером индивидуального языка, реализованного средствами зауми, может служить стихотворение В. Хлебникова «Личный язык», написанное им в 1921 году [11, с. 248]. Первая строфа этого стихотворения, состоящего из пяти строф, выглядит следующим образом: *Гзи-гзи, зосмерчь! // Пак, пак, кво! // Лиоэли! Лиоэли! // Пактр, Пакрт, тво // Мимо эми! // Ку!* Единственным выражением, понятным носителю русского языка, является последняя строка стихотворения: *Это море.*

На первый взгляд, индивидуальный язык выражает установку на реформирование общего языка, а потому воплощает дальнюю прагматику. Однако идиолект всегда выделяет его носителя, противопоставляя как носителям общего языка, так и носителям других идиолектов. Следовательно, установка на создание индивидуального языка напрямую затрагивает измерение отложенной прагматики. Индивидуальный язык (идиолект) характеризуется акцентом на языковой личности, которая его создает и использует. В этом смысле идиолект противоречит не только ближней, но и дальней прагматике. Достижение целей ближней прагматики — по крайней мере, в обычном представлении, то есть оказание воздействия посредством смысла, — при его помощи затруднительно, поскольку этот язык не является общим (общепонятным), а это создает более или менее значительной трудности для коммуникации; целям дальней прагматики идиолект также противоречит, поскольку

намеренное создание идиолекта сопряжено с разрушением, искажением общего языка, а сам идиолект понимается как отличительная, индивидуализирующая, уникальная черта его создателя, а в пределе — как его «собственность». В этом отношении нельзя не учесть установки авангардистов на уникальность создаваемых ими текстов (и стоящих за ними языков), что имеет следствием конфликт идиолектов. Более того, установка на эксперимент приводит к невозможности «стабилизации» идиолекта, поскольку автор в погоне за новизной вынужден вступать в своеобразное соперничество с самим собой, преодолевая принципы и приемы, выработанные ранее им самим, то есть создавать свой идиолект заново. Отчасти это можно увидеть на примере упомянутых ранее языковых исканий В. Хлебникова.

Теория «расширенной» прагматики представляет собой концептуальный инструмент, применимость которого выходит за пределы проблематики риторики и культуры речи. Художественная практика футуристов и стоящие за ней установки обладают отчетливой спецификой в каждом из измерений «трехмерного пространства говорящего». Такие яркие черты языковых практик футуризма, как активные языковые эксперименты, в планах ближней, дальней и отложенной прагматики получают отчетливую функциональную нагрузку. При этом становится видна определенная перестройка поэтической практики: в поэзии русских футуристов происходит усиление измерения ближней прагматики, реализующейся как стремление привлечь внимание, вызвать эстетический шок, удивить и т.д. Для поэзии в «классическом» понимании подобный акцент на непосредственном эффекте в такой же степени не характерен.

При анализе эстетических установок футуризма и, шире, авангарда с позиций «расширенной» прагматики

становится очевидной их противоречивость. Доминанта авангардных поисков — новизна языка, новизна формы — с точки зрения теории трех прагматик полифункциональна, но функции, которые получают соответствующие явления в каждой из сфер, вряд ли совместимы. Со стороны самих футуристов новизна языка в контексте ближней, дальней и отложенной прагматики осмысливается соответственно как средство эпатажа, создание нового языка и создание индивидуального языка, отличающего поэта от его предшественников и современников, — цели, которые одновременно и с одинаковой эффективностью достигнуты быть не могут. Активное нарушение языковых норм и конвенций способно обеспечить лишь «эгоистичные» и сиюминутные ближние и отложенные эффекты (привлечение внимания к тексту и его автору), но не полноценную коммуникацию, поскольку акцент на новизне формы нивелирует смысловой аспект. Любое отклонение от узуса и нормы затрудняет передачу информации, лишает текст его «прозрачности»: чтобы понять текст, необходимо сначала освоить язык, на котором этот текст был создан. По тем же причинам создание нового языка (в любом смысле, то есть и уникального идиолекта, и нового инструмента общения, и нового поэтического языка) не только ставит под сомнение его эффективность в качестве средства реализации целей ближней прагматики, но и противоречит естественным установкам дальней прагматики, то есть заботе об общей речевой среде. Наконец, создание нового (более чистого, совершенного, современного и т.п.) языка, понимаемое как забота о речевой среде, несовместимо с абсолютным новаторством формы и уникальностью голоса поэта, так как любые языковые структуры эффективны только при условии их конвенциональности, то есть новаторского начала должны быть лишены.

ЛИТЕРАТУРА

1. Байдин В. Языковая утопия Велимира Хлебникова // Вопросы литературы. 2007. № 6. С. 51—82.
2. Иванюшина И.Ю. Русский футуризм: идеология, поэтика, прагматика. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2003. 452 с.
3. Остин Дж. Как совершать действия при помощи слов? // Остин Дж. Избранное. М.: Идея-пресс, Дом интеллектуальной книги, 1999. С. 11—135.
4. Пирс Ч.С. Избранные философские произведения. М: Логос, 2000. 448 с.
5. Русский футуризм. Стихи. Статьи. Воспоминания. СПб.: ООО «Полиграф», 2009. 832 с.
6. Соколова О.В. Типология дискурсов активного воздействия: поэтический авангард, реклама и PR. М.: Гнозис, 2014. 304 с.
7. Фещенко В.В. Лаборатория логоса. Языковой эксперимент в авангардном творчестве. М.: Языки славян. культур, 2009. 198 с.
8. Хазагерев Г.Г. Ось интенции и ось конвенции: к поискам новой функциональности в лингвокультурологических исследованиях // Социологический журнал. 2006. № 1/2. С. 40—62.
9. Хазагерев Г.Г. Риторический манифест. Ростов-на-Дону: Издательство Ростовской риторической школы, 2020. 45 с.
10. Хазагерев Г.Г. Телеологический смысл и социальная роль классификации риторических фигур // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. 2016. Т. 20. № 3. С. 89—102.
11. Хлебников В. Собрание сочинений: В 6 тт. Т. 2. Стихотворения 1917—1922 годов. М.: ИМЛИ РАН, «Наследие», 2001. 608 с.
12. Morris Ch. Writings on the General Theory of Signs. The Hague, Paris: Mouton, 1971. 486 p.

© Клецкая Светлана Ильинична (kleckaja@inbox.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ КОММУНИКАЦИИ В НОРВЕЖСКОМ ЯЗЫКЕ (НА ПРИМЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ НОРВЕЖСКИХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ-ЖЕНЩИН)

Котова Анна Александровна

Военный университет имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации
г. Москва
annakotova1112@mail.ru

GENDER ASPECT OF COMMUNICATION IN THE NORWEGIAN LANGUAGE (ON THE EXAMPLE OF PROFESSIONAL COMMUNICATION OF NORWEGIAN FEMALE SERVICEMEN)

A. Kotova

Summary: This article summarizes the main theoretical positions of representatives of Nordic gender linguistics on the influence of gender identity on communication. The practical part of the research examines the professional communication of Norwegian military personnel, assesses the relevance of gender factor, reveals the features characteristic of the communicative behavior of Norwegian female service members.

Keywords: language personality, gender socialization, professional socialization, professional communication, Norwegian language.

Аннотация: В данной статье обобщаются основные теоретические положения представителей скандинавской гендерной лингвистики по вопросу влияния гендерной принадлежности на коммуникацию. В практической части исследования рассматривается профессиональная коммуникация норвежских военнослужащих, оценивается релевантность гендерного фактора, выявляются черты, характерные для коммуникативного поведения норвежских военнослужащих-женщин.

Ключевые слова: языковая личность, гендерная социализация, профессиональная социализация, профессиональное общение, норвежский язык.

Введение

Объект настоящего исследования – коммуникативное поведение норвежских военнослужащих, **предмет** – гендерно-мотивированные черты, проявляющиеся в процессе их общения.

Цель исследования – определить степень влияния гендера на выбор речевых средств в профессиональной коммуникации военнослужащих вооруженных сил Норвегии.

Задачи исследования

1. дать характеристику факторам, влияющим на речевое поведение норвежских военнослужащих;
2. определить степень релевантности гендерного фактора для профессиональной коммуникации в норвежском военном сообществе;
3. сформулировать основные отличительные черты языковых личностей норвежских военнослужащих-женщин в профессиональном общении.

Новизна исследования состоит в использовании языкового материала, который еще не был подвергнут анализу в русскоязычных научных публикациях. **Актуальность** обусловлена необходимостью понимания механизмов межгендерной коммуникации военнослужащих в связи с тенденцией к феминизации армий боль-

шинства европейских государств.

Теоретическую основу исследования составляют главным образом работы скандинавских лингвистов разных эпох, от О. Есперсена и С. Колсруда до Х. Ури и Р.В. Фьельд, посвященные гендерной проблематике. **Практическая часть** исследования проводилась на языковом материале отчетов исследователей, изучавших интеграцию женщин в норвежских воинских коллективах: У.-Б. Лиллеос, Д. Эллингсен и коллектив Исследовательского института ВС Норвегии под руководством С. Квалвика.

При проведении исследования применялись следующие **методы**:

1. целевая выборка – для отбора языкового материала, относящегося к профессиональной коммуникации, но при этом включающего гендерно-мотивированные особенности речи;
2. стилистический анализ – для изучения процесса профессиональной социализации военнослужащих-женщин путем усвоения стиля речи, типичного для норвежских военнослужащих;
3. контент-анализ – для выявления в речи норвежских военнослужащих-женщин влияния гендерного аспекта и сопоставления их выбора языковых средств с типичными особенностями женской норвежской речи, сформированными скандинавскими лингвистами.

Теоретическая значимость исследования заключается в изучении гендерно-мотивированных особенностей коммуникации военнослужащих в уникальных условиях одной из передовых армий мира с точки зрения гендерного равноправия, что позволяет делать выводы о перспективах и возможных тенденциях развития языковой ситуации в вооруженных силах других государств.

Практическая значимость исследования обусловлена тем, что его результаты могут использоваться в преподавании дисциплин «Практический курс военного перевода», «Основы теории первого (второго) иностранного языка», «Теория межкультурной коммуникации».

Результат исследования – выявление особенностей коммуникативного поведения, встречающихся в речи норвежских военнослужащих-женщин, и определение факторов, влияющих на формирование их языковых личностей в ходе профессиональной социализации.

Гендерные исследования в скандинавской лингвистике

Под влиянием исторического, экономического и не в последнюю очередь культурного фактора в Норвегии сложилась уникальная социальная ситуация, которая в свою очередь влияет на языковую ситуацию и языковую политику страны. Норвежская исследовательница Хелене Ури приводит данные о том, что в 2017 г. по оценке Всемирного экономического форума Норвегия находилась на 2 месте в мире после Исландии по гендерному равноправию (Uri 2018: 10). Принимая во внимание своеобразие норвежской культуры и менталитета, в данном исследовании мы в основном опираемся на труды представителей скандинавской лингвистики.

В скандинавских странах существует собственная традиция гендерных исследований. Ее основы были заложены еще в начале XX в. Сто лет назад О. Есперсен посвятил женщинам одну из глав своей книги «Язык» (Jespersen 1922). Несмотря на то, что впоследствии многие из положений этой книги неоднократно подвергались критике, эта работа имела большое значение для возникновения гендерной лингвистики, поскольку привлекла внимание ученых к вопросу о связи пола и речи. Есперсен подчеркивал, что между мужской и женской речью существуют значительные различия, объясняя их разным социальным положением и образом жизни. В то же время он не признавал существования явления, которое сегодня называют гендерлектом – отдельных «мужского» и «женского» языков, по крайней мере в европейских странах. По мнению Есперсена, мужчины и женщины разговаривают на одном и том же языке, но пользуются им по-разному (Jespersen 1922: 245).

Норвежский лингвист С. Колсруд в книге „*Maal og*

Maalgransking“ («Язык и исследование языка»), опубликованной в том же году, что и труд Есперсена, зашел в своих предположениях дальше. Он утверждал, что различия в применении языковых средств обусловлены природными данными, и считал, что в речи женщин «больше рефлексов, но меньше рефлексии» (Kolsrud 1922: 20). Тем самым он поддерживал гипотезу «дефицитности» женской речи, которая на сегодняшний день опровергнута (Bull 2021).

В конце XX в. интерес скандинавских ученых к гендерному вопросу после долгого перерыва снова возрос. С одной стороны, это произошло под влиянием многочисленных гендерных исследований, проведенных американскими учеными в 60-х-90-х гг. XX в. (Р. Лакофф, Д. Таннен, Д. Коутс, Д. Кэмерон и др.). С другой стороны, в скандинавской науке того периода в целом стало уделяться больше внимания связи языка и социального положения человека: например, известный норвежский психолог Р. М. Блакар в своей книге „*Språk er makt*“ («Язык – это власть»), впервые изданной в 1972 г., раскрыл механизмы, посредством которых в норвежском языке дискриминируются определенные группы населения, в частности, женщины (Blakar 2006). Датский лингвист О. Тогебу в 1985 г. опубликовал исследование, в котором подробно рассмотрел проявление различных особенностей мужской и женской речи (Togebuy 1985).

Внутренняя политика Норвегии в конце XX-го века была ориентирована на достижение равноправия, что повлекло за собой необходимость формирования гендерно-нейтрального языка (Swan 1997). Этому способствовал Закон о равноправии, принятый в 1978 г. Тем не менее, хотя в области наименования профессий и должностей норвежцы достигли практически полного равенства, коммуникативные стратегии и языковые средства, выбираемые женщинами, все еще нередко воспринимались как свидетельства слабости их позиции в обществе (Fjeld 1998).

На современном этапе интерес скандинавских исследователей к гендерной проблематике не угасает. Связь языка и пола говорящего рассматривается с новой точки зрения, с позиции постмодернизма: Т. Булль высказывает предположение, что язык не обусловлен гендерной принадлежностью говорящего, а, напротив, служит для ее конструирования (Bull 2021). Х. Ури задается вопросом, какие различия существуют в норвежской мужской и женской речи на сегодняшний день и в чем их причины (Uri 2018).

Вышеназванные работы содержат большое количество наблюдений за речевыми проявлениями гендерной принадлежности скандинавских женщин. В практической части исследования мы сопоставляем высказывания женщин, проходящих службу в ВС Норвегии,

с обобщенным перечнем гендерно-маркированных особенностей, выявленных учеными, с целью установить, какую роль играет гендерный фактор в военно-профессиональной коммуникации.

Особенности коммуникативного поведения норвежских военнослужащих-женщин

В то время как армии большинства других западных стран комплектуются на контрактной основе, в норвежских ВС сохраняется призыв, причем с 2014 г. в них проходят службу не только юноши, но и девушки. Процесс включения женщин в военную службу идет постепенно: по состоянию на 2017 г. женщины составляли немногим более 25% военнослужащих, одновременно сохранялась устойчивая тенденция к росту их числа (Aarønaes, Kvalvik 2017: 6-8). Призывники в Норвегии, независимо от половой принадлежности, живут в общих помещениях и совместно участвуют во всех видах повседневной деятельности, и эта мера была признана успешной, поскольку позволила избежать деления коллектива по гендерному признаку, что повышает сплоченность подразделения (Aarønaes, Kvalvik 2017: 27).

Такие условия благоприятны для профессиональной социализации, однако вопрос о том, каким образом она сочетается с гендерной социализацией, остается открытым. Чтобы выяснить степень релевантности и особенности проявления гендерного фактора в профессиональной коммуникации, необходимо проанализировать имеющийся языковой материал на предмет соответствия речевого поведения норвежских военнослужащих-женщин существующим представлениям ученых об особенностях женской коммуникации на норвежском языке в целом.

Одна из важнейших особенностей, которую следует рассмотреть, состоит в употреблении нецензурных выражений или лексики со сниженной стилистической окраской. Скандинавские лингвисты от О. Есперсена (Jespersen 1922: 246) до Х. Ури (Uri 2018: 36-37) пишут, что мужчины чаще используют в речи ругательства, причем выбирают для выражения эмоций более табуированную лексику, чем женщины.

В вооруженных силах, которые долгое время были одним из самых андроцентричных институтов общества, это утверждение до сих пор актуально, к тому же именно в среде норвежских военнослужащих сложилась довольно необычная ситуация: асимметрия стилей общения в зависимости от гендерной принадлежности. В отличие от армий США и ФРГ, в армии Норвегии женщины не перенимают сниженный стиль общения и ненормативную лексику, а относятся к этому явлению резко негативно. Возможно, это связано с тем, что в норвежских вооруженных силах нецензурный и сексистский юмор ранее получил более широкое распространение

и считается до такой степени приемлемым, что присутствует в *huskeregler* – коротких рифмованных фразах, которые призывники заучивают для запоминания правил обращения с оружием, ориентирования на местности и другой информации. (Lilleaas, Ellingsen 2014: 58-59). Женщины, в силу гендерной социализации или личных качеств менее склонные к агрессивному вербальному поведению, оказываются маргинализированными элементами военного сообщества. Им сложно наладить близкие неформальные отношения с товарищами, а иногда у них возникают и проблемы с начальством.

Чтобы избежать конфликтов, некоторые женщины решают не высказывать недовольство. Одна из опрошенных не осмелилась протестовать, когда командир неприлично пошутил в ее адрес: «*Ja, han er helt syk på det derre der. Og han er verst av alle da. Men jeg er sånn okey, jeg kan bare le av det, for hvis jeg ikke ler så blir det bare kleint ikke sant*» («Да, он поступил совсем ненормально. И с ним сложнее всего. Но я подумала: ладно, я могу только посмеяться над этим, ведь если я не посмеюсь, то атмосфера накалится, разве не так?») (Aarønaes, Kvalvik 2017: 23). Другие, напротив, предпочитают выразить несогласие: «*Man skal si ifra tror jeg. ... det er jo ikke forventet at en gutt som kommer rett fra videregående, skal vite alt om hva som er greit, og hva som ikke er greit. Vi må forvente, ikke nødvendigvis som du sier at vi på en måte bare godtar det*» («Я думаю, мы должны высказывать свое мнение... Никто ведь не ждет, что мальчик, недавно выпустившийся из средней школы, будет все знать о приемлемом и неприемлемом поведении. Но и от нас не нужно ждать, что мы будем просто терпеть это») (Lilleaas, Ellingsen 2014: 37).

Еще одна гендерно окрашенная особенность речи – гиперкоррекция. Явление гиперкоррекции в целом характерно для скандинавских женщин – они стремятся «украсить» речь, сделать ее как можно правильнее, причем с течением времени это не меняется (Jespersen 1922: 243), (Uri 2018: 54). Среди военнослужащих-женщин это явление в отдельных случаях проявлялось в склонности к употреблению канцелярских оборотов: «*Gutter som går inn på rommet ti jentene da... I beruset tilstand*» («Юноши, которые приходили в комнаты девушек... в состоянии алкогольного опьянения») (Lilleaas, Ellingsen 2014: 61).

Другой признак предположительно женской речи – использование выражений, позволяющих смягчить высказывание, выразить действительную или притворную неуверенность (Uri 2018: 62-65). Часто для этого служат так называемые *tag questions* (разделительные вопросы). О. Тогебю пишет, что в датском языке эту функцию выполняет *påhaengs-ikke* – завершающее «не», а в норвежском, по словам Х. Ури, часто используется эквивалент *ikke sant* – «не так ли?». Необходимо подчеркнуть, что в своих исследованиях оба лингвиста пришли к выводу, что использование *tag questions* не является исключительно

женской особенностью, но цели включения их в высказывание различаются (Togeby 1985: 81), (Uri 2018: 67).

Обороты речи, используемые для смягчения высказываний, иногда встречаются в речи норвежских военнослужащих-женщин: «*Når det var flere jenter sammen, og kanskje litt sterkere jenter – så så jeg det. At de kunne liksom "bonde" litt sånn alternativt*» («Когда вместе собирались много девушек, и, возможно, это были немного более сильные девушки – тогда я видела, что они могли «объединяться» немного по-другому») (Lilleaas, Ellingsen 2014: 108).

Нередко встречается выражение «*ikke sant*» («не так ли?»): «*Altså det fysiske er en slags sånn måte å tåle dette å utsette sine egne behov, tåle smerte, ikke sant*» («В общем, физическая подготовка – это такой способ научиться заглядывать на второй план свои потребности, терпеть боль, не так ли?») (Lilleaas, Ellingsen 2014: 93).

Еще одна черта, появляющаяся в результате гендерной социализации, – отсутствие у женщин привычки к лидерству и доминированию, в том числе и в общении (Togeby 1985: 52), (Uri 2018: 73-80). Если предыдущие особенности можно назвать лишь косвенно влияющими на успех профессиональной коммуникации, то эта, если ее не скорректировать, значительно снижает шансы женщины на успешную военную карьеру.

Несмотря на то, что норвежская армия – одна из передовых в мире в плане равноправия, гендерная социализация не позволяет женщинам проявлять заинтересованность в командирских функциях, если рядом есть мужчины, предположительно более компетентные. Военнослужащая медико-санитарного батальона рассказывает: «*Men jeg merket at når vi var med gutta, så fikk på en måte de plassen. Og det irriterte meg litt. Bare fordi de er gutter, liksom! Jeg kunne merke på jentene at 'ja, men de er fallskjermjegere, og vi er bare ...', også lot de gutta ta styringa*» («Но я заметила, что, когда мы были с парнями, то они как бы оказывались в центре внимания. И это меня немного раздражало. Только потому, что они парни! Я замечала, что девочки говорили «но они же десантники, а мы всего лишь...» и позволяли парням брать управление на себя») (Aarønaes, Kvalvik 2017: 21). Немалую роль в этом играют и негативные установки, транслируемые некоторыми сослуживцами: «*Vi fikk høre mange stygge kommentarer om at gutter er bedre ledere enn jenter. Å få sånne hele tiden gjorde at vi følte oss som en byrde for laget etter hvert*» («Мы слышали много неприятных комментариев о том, что у парней больше лидерских качеств, чем у девушек. Это постоянно повторялось, и через какое-то время мы начали чувствовать себя обузой для взвода») (Aarønaes, Kvalvik 2017: 21).

В целом мотивационная сфера языковых личностей норвежских военнослужащих-женщин характеризуется

желанием принадлежать к коллективу. Одна из военнослужащих ВВС рассказывает: «*Jeg er veldig glad for at det er mye jenter her. Fordi vi får et mye bedre samhold*» («Я очень рада, что здесь много девушек. Потому что мы становимся много сплоченней») (Aarønaes, Kvalvik 2017: 18). Если бы количество женщин в подразделении было незначительным, ей пришлось бы сильно изменить свое коммуникативное поведение: «*Men da måtte jeg liksom ha vært ... da måtte jeg ha vært en av gutta, liksom. Men nå kan jeg være en av jentene i stedet for*» («Тогда мне пришлось бы... пришлось бы стать одной из юношей. А сейчас я могу быть одной из девушек») (Aarønaes, Kvalvik 2017: 18).

Если в армиях США и ФРГ основная мотивация военнослужащих-женщин – это успешная карьера, поскольку они служат по контракту, то в Норвегии лишь небольшая часть призывников решает стать профессиональными военными после окончания срочной службы. Здесь военнослужащие-женщины стремятся приобрести опыт, полезный для дальнейшей жизни: «*Jeg har lært meg disiplin, jeg har lært meg mye om meg selv. Og bare generelt sett at jeg lærer veldig mye av å være her da. Og møter nye utfordringer og har mestringsfølelse. Så jeg syns Forsvaret er noe som er bra å ha med seg videre*» («Я научилась дисциплине, я узнала многое о себе и в целом многому научилась, находясь здесь. Противостою новым вызовам и чувствую прогресс. Так что, мне кажется, военная служба – хороший опыт, который пригодится мне в будущем») (Lilleaas, Ellingsen 2014: 68). Не все одинаково мотивированы на достижение этой цели: «*Vi var grunnleggende forskjellige – noen speiderjenter som var interessert i å gjøre det beste ut av tjenesten, og noen superblonde som brukte en halv time foran speilet*» («Мы были совсем разными – несколько боевых девушек, которые были заинтересованы в том, чтобы извлечь максимум пользы из службы, и несколько типичных «блондинок», которые по полчаса проводили перед зеркалом») (Lilleaas, Ellingsen 2014: 64).

Несмотря на то, что многие из типичных гендерно маркированных особенностей коммуникативного поведения прослеживаются в общении военнослужащих, во многом профессиональная социализация стирает различия между мужской и женской речью. Например, что касается словарного запаса и выбора лексики, ученые приводят примеры различий в наборе слов, обычно используемых представителями разных полов (Uri 2018: 47-53). В основном это объясняется тем, что мужчины и женщины употребляют слова из разных тематических областей, соответствующих их интересам. В военно-профессиональной коммуникации этого не было замечено, поскольку военнослужащие в своем общении ограничены соответствующей тематикой.

Заключение

В результате проведенного исследования можно

сделать вывод, что гендерный фактор, безусловно, влияет на общение военнослужащих. Были выявлены такие специфические женские особенности речи, как нетерпимость к ругательствам, гиперкоррекция, употребление смягчающих оборотов речи, отказ от доминирующей позиции в коммуникативном акте.

Фактор условий службы оказывает сильное влияние на профессиональную социализацию женщин в армии Норвегии и как следствие – на их языковые личности. С одной стороны, отсутствие изоляции женщин, их полноценное участие в жизни воинских коллективов помогает им усвоить коммуникативные компетенции,

необходимые для профессиональной деятельности. Несмотря на то, что этот процесс нередко сопровождается трудностями, его можно считать достаточно успешным. С другой стороны, поскольку норвежские женщины-военнослужащие, в отличие от коллег из других западных стран, служат в основном по призыву, то воспринимают службу не как восхождение по карьерной лестнице, полностью меняющее их индивидуальность, а как важный, но ограниченный по времени этап становления личности. Это позволяет им сохранять свой уникальный коммуникативный стиль и бороться против некорректного поведения товарищей и командования, совершенствуя культуру военно-профессионального общения в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Blakar, R.M. Språk er makt. - Pax Forlag, 2006. – 296 p.
2. Bull T. Kjønn, språk og språkbruk før og no // UiT Norges arktiske universitet. № 12 (2021). S. 1-24.
3. Fjeld R. V. Språk, kjønn og likestilling Språknytt, 3 (1998) [Электронный ресурс]. URL: https://www.sprakradet.no/Vi-og-vart/Publikasjoner/Spraaknytt/Arkivet/Spraaknytt_1998/Spraaknytt_1998_3/Spraak_og_kjoenn/ (дата обращения: 6.10.2022).
4. Jespersen O. Language: Its Nature, Development and Origin. - George Allen & Unwin, London, 1922. – 456 p.
5. Kolsrud S. Maal og maalgransking. – Oslo 1922. – 196 s.
6. Lilleaas U. B., Ellingsen D. Likestilling i Forsvaret. Cappelen Damm, 2014. – 204 s.
7. Sandøy H. Talemål. – Novus Forlag. Oslo 1996. – 253 p.
8. Slik får Forsvaret flere kvinner / redaktør Lars Aarønaes, forskningsleder Sverre Kvalvik. Forsvarets forskningsinstitutt, 2017. – 31 s.
9. Swan T. Kjønn, språk og ideologi // Språknytt, 4 (1997) [Электронный ресурс]. URL: https://www.sprakradet.no/Vi-og-vart/Publikasjoner/Spraaknytt/Arkivet/Spraaknytt_1997/Spraaknytt_1997_4/kjonn-sprak-og-ideologi (дата обращения: 7.10.2022).
10. Togeby O. Kvinder siger selvfølge mest – sagte manden. - Copenhagen, 1985. – 166 s.
11. Uri H. Hvem sa hva? –Trondheim: Gyldendal, 2018. – 229 s.

© Котова Анна Александровна (annakotova1112@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ТРУДНОСТИ И ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТЕКСТОВ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ АВИАЦИОННО-ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКИ

DIFFICULTIES AND PECULIARITIES OF TRANSLATING TEXTS FROM ENGLISH INTO RUSSIAN ON AVIATION AND ENVIRONMENTAL TOPICS

**G. Ryabkova
M. Ovsyannikova**

Summary: Annotation: For an adequate translation of aviation and environmental texts, which are a fusion of two related scientific fields, it is necessary to study their terminological field in depth and in detail. Understanding the specifics of both aviation and environmental areas gives the translator many times more opportunities to study how two seemingly incompatible areas interact with each other. The paper examines the difficulties and peculiarities in the translation of texts on aviation and environmental topics. In addition, various translation techniques are considered, which can most often be seen when translating aviation and environmental terms from English into Russian. Namely, there are such techniques as descriptive translation, calculus, translation using the genitive case, translation using prepositions, inversion, lexical additions, concretization and equivalent substitution.

The study material was a textbook on ecology by Michael Begon et al. "Ecology: From Individuals to ecosystems". Also, for illustrative examples, some excerpts from the briefing material "Global aviation and our sustainable future" were used.

Keywords: ecology, EFL, aviation term, environmental term, translation, terminological units.

Рябкова Гина Валерьевна

кандидат педагогических наук,
Московский авиационный институт
(национальный исследовательский университет)
ginaborisova97@mail.ru

Овсянникова Мария Николаевна

кандидат педагогических наук,
Московский авиационный институт
(национальный исследовательский университет)

Аннотация: Для адекватного перевода авиационно-экологических текстов, которые являются слиянием двух смежных научных областей, необходимо глубоко и детально изучить их терминологическое поле. Понимание специфики как авиационной, так и экологической областей, дает переводчику в разы больше возможностей для изучения того, как две, казалось бы, несовместимые области, взаимодействуют друг с другом. В работе изучаются трудности и особенности при переводе текстов авиационно-экологической тематики. Кроме того, рассматриваются различные переводческие приемы, которые наиболее часто могут быть замечены при переводе авиационно-экологических терминов с английского языка на русский. А именно выделяются такие приемы, как описательный перевод, калькирование, перевод с помощью родительного падежа, перевод с помощью использования предлогов, инверсия, лексические добавления, конкретизация и эквивалентная замена. Материалом исследования послужил учебник по экологии Майкла Бегона и др. «Экология: От индивидов к экосистемам». Также, для наглядных примеров были использованы некоторые отрывки из брифингового материала «Global aviation and our sustainable future».

Ключевые слова: экология, английский язык как иностранный, авиационный термин, экологический термин, перевод, терминологические единицы.

Наличие некоторых трудностей при переводе считается обыденным делом. Советский лингвист Л.С. Бархударов дает такое определение переводу: «Переводом называется процесс преобразования речевого произведения на одном языке в речевое произведение на другом языке при сохранении неизменного плана содержания, то есть значения». [2]

Перевод – это, своего рода, декодирование смысла цели высказывания в рамках самого текста, а не только в рамках одних лишь слов или предложений, с последующим кодированием смысла и цели текста в переводящем языке. Очевидно, что такой процесс далеко не прост и включает в себя ряд затруднений, с которыми переводчику необходимо сталкиваться.

Причины таких трудностей при переводе с одно-

го языка на другой могут быть самыми разными: от не совсем ясного понимания синтаксической структуры предложения до неправильного понимания значения того или иного слова. Основная задача перевода – получить текст, близкий по смыслу и стилю к оригинальному тексту. Но каждый язык имеет свои особенности и нюансы, поэтому не всегда возможна высокоточная передача значений. Чтобы сохранить контроль над переводом, необходимо изучить основные ошибки, которые допускают при переводе.

Наиболее распространенная трудность при переводе заключается в том, что многие английские термины имеют далеко не одно значение, а несколько одновременно, в результате чего эти термины уже в переводимом языке имеют большой разброс значений, которые могут быть совершенно далеки друг от друга по смысло-

вой нагрузке. Например: soil – почва, земля, грязь, страна, пачкать и т.д. Или же такой термин может быть переведен по-разному. Например: почва – soil, ground, earth и т.д. Обычно, перевод столь многозначных слов целиком и полностью привязан к контексту: poor soil – бедная почва, native soil – материк [8].

Среди переводчиков часто можно услышать такое выражение, как «ложные друзья» переводчика, здесь речь идет о словах, которые могут выглядеть как русские, но при этом иметь совершенно другое значение. Таким образом, такие слова вызывают неправильные смысловые ассоциации, что также является одной из основных трудностей перевода [3]. Довольно часто в экологических текстах встречаются такие термины, как producers, consumers, decomposers. В специальных узконаправленных текстах перевод таких слов может отличаться от обыденного перевода. Так в экологическом тексте, например: producers – продуценты, а не производители; consumers – консументы, а не потребители; decomposers – редуценты, а не разлагатели.

Для наглядности, стоит разобрать такое предложение: The ratio of biomass of producers, consumers and decomposers determines the frame structure of the ecosystem. В случае ошибочного перевода, в котором не учитываются особенности и специфика переводимой научной области, может получиться следующее: Соотношение биомассы производителей, потребителей и разлагателей определяет каркасную структуру экосистемы. Однако, учитывая особенности экологической тематики, можно получить иной перевод, который будет считаться верным: Соотношение биомассы продуцентов, консументов и редуцентов определяет каркасную структуру экосистемы. [5]

Вместо дословного перевода следует отдавать предпочтение передаче и распространению смысла, содержащегося в тексте. Поиск подходящих семантических эквивалентов для данной научной области — фундаментальный шаг на пути к качественному переводу.

Использование ограниченной лексики также широко распространено в научно-технических текстах на авиационную тематику. Термины играют особо важную смысловую роль, и их правильное употребление напрямую зависит от знания переводчиком той или иной переводческой области, так как значение термина может резко меняться в зависимости от контекста. Так, например, console – стойка, панель; kick – резкое отклонение, удар, толчок [1].

Исходя из этого, можно понять, что для работы с текстами из специфичных областей, необходимо хорошо разбираться в данной области знаний, а также качественно и с умом оперировать всеми возможными со-

кращениями, терминами и аббревиатурами.

Также словосочетания терминов часто вызывают определенные трудности при переводе. При работе с такими понятиями в первую очередь необходимо определить главное слово и в дальнейшем установить его связь со всеми остальными словами [4]. Выделяются следующие основные приемы перевода терминов-словосочетаний:

1. Описательный перевод (передача одного или нескольких компонентов термина-словосочетания с помощью расширенного объяснения значения английского слова): environmental problems - проблемы окружающей среды, graphic tablet - планшет для ввода графической информации, diatomist - ученый, исследующий диатомовые водоросли;
2. Калькирование (воспроизведение комбинаторного состава словосочетания, когда составные части словосочетания переводятся соответствующими элементами переводящего языка): radioactive waste – радиоактивные отходы, biodegradability - биологическая деградация, biosphere reserve - биосферный заповедник, aerial scanning - воздушное сканирование, soil analysis - почвенный анализ, living organisms - живые организмы;
3. Перевод с помощью использования родительного падежа (компоненты термина-словосочетания существительные): animal behaviour - поведение животных, coordinate system - система координат, vegetation distribution - распределение растительности, pollution source - источник загрязнения, natural resources conservation - сохранение природных ресурсов; river flow - течение реки;
4. Перевод с помощью использования предлогов (необходим для словосочетаний в виде цепочки двух и более слов для установления связи между ними): geographical name - подпись на карте, storm evacuation map - карта эвакуации при шторме, air emissions permit - разрешение в выбросы, surface oil slick - нефтяная плёнка на поверхности воды;
5. Инверсия (изменение порядка компонентов словосочетания): animal ecology - экология животных, plant ecology - экология растений, spatial data's updating - обновление пространственных данных, cellular breakdown - разрушение клеточной инверсия, carbon dioxide - двуокись углерода, catchment area - площадь водосбора, sewage treatment - очистка сточных вод;
6. Лексические добавления (введение в термин дополнительных элементов, помогающих передать подразумеваемые элементы смысла, остающиеся невыраженными в оригинале): data analysis - анализ полученных данных, herbivore - травоядное животное, carnivore - плотоядное животное: visual pollution - визуальное загрязнение окружающей

- среды, disposal area - участок удаления отходов;
7. Конкретизация (использование при переводе слова с более узким предметно-логическим значением, чем в исходном языке): quadrangle name - номенклатура, state plane coordinates - государственная система координат. Например, термины «ecology» и «environmentalism». Довольно часто оба слова переводятся на русский язык как «экология», но при конкретизации, очевидно, что такой перевод неверен. Так, например, экология – это наука об организмах, их взаимодействии с окружающей средой и между собой. А термин «environmentalism», для которого существует русская калька «инвайронментализм», в переводе экологического текста больше склонен к толкованию: «социальное движение, борющееся за качество окружающей среды». Таким образом, эти два термина никак не могут считаться аналогичными друг другу и быть не имеют возможность быть друг для друга синонимами. В случае с многозначными терминами, такой прием абсолютно точно необходим, поскольку затруднение вызывает не отсутствие слова в русском языке слова с общим значением, а скорее некоторые особенности и тонкости употребления таких слов в русском языке. Например, английский термин «radiation» является многозначным и обладает следующими значениями: излучение, лучеиспускание, облучение, радиация, радиоактивное излучение и т.д. При переводе текста экологической тематики получается такое значение: «solar radiation» - «солнечное излучение», «nuclear radiation» - «атомная радиация». Здесь образуется необходимость в конкретизации значения такого многозначного термина «radiation» в корреляции с уже существующими терминами в русском языке.
 8. Эквивалентная замена (замена единицы оригинала соответствующей ей единицей переводимого текста): 3D modeling - трехмерная модель поверхности, sound basis - прочная основа, bench mark - репер, choropleth map - картограмма. Такой прием является основным способом передачи терминов, т.к. в качестве эквивалентов подразумеваются постоянные, равнозначные соответствия между словами двух языков, которые в большинстве случаев не зависят от контекста.

Становится ясно, что при переводе терминов могут использоваться различные переводческие приемы и поскольку термин - это особая лексическая единица, то все будет целиком и полностью зависеть от ее структуры [7].

Далее, для более наглядных примеров, были использованы тексты из брифингового материала «Global Aviation and Our Sustainable Future» [6]. В подобных отрывках из авиационно-экологических текстов наиболее

детально и качественно можно рассмотреть используемые переводческие приемы.

Исходный текст: «*Innovative thinking and cooperation have made it possible to overcome aviation's biggest challenges and it will be no different as we tackle the sustainability issues before us. In the transition to a **green economy**, the driving forces from an air transport perspective include environmentally motivated pressure from consumers and the increase in unilateral environmental regulations, rules and policy measures. ICAO is determined to lead the sector through the sustainable development agenda and to ensure globally-harmonized solutions*».[6]

Перевод: «*Инновационное мышление и сотрудничество позволили преодолеть самые большие проблемы авиации, и ситуация не изменится, когда мы будем решать стоящие перед нами проблемы устойчивого развития. При переходе к «**зеленой**» экономике движущими силами с точки зрения воздушного транспорта являются экологически мотивированное давление со стороны потребителей и усиление односторонних экологических норм, правил и политических мер. ИКАО полны решимости руководить сектором в рамках повестки дня в области устойчивого развития и обеспечивать согласованные на глобальном уровне решения*».

Так, в примере выше употребляется такой переводческий прием, как калькирование (green economy – «зеленая» экономика).

Калькированием считается скрытое заимствование, где иноязычное слово переводится полностью или по-морфемно на свой родной язык, в процессе чего приобретает грамматические и лексические особенности изначальной лексемы. Происхождение термина «калька» берет свое начало из французского языка на рубеже XIX–XX вв. (calque – копия).

Исходный текст: «*Air transport is committed to meeting its responsibilities for sustainable development, maximising its support for economic development, reducing its impact on the environment and consolidating its social benefits. Through the increased use of low-carbon technology, **environmentally friendly materials**, new aircraft systems and sustainable energy sources, the air transport sector is making significant advances across a range of sustainability issues. It does so by making sure that its actions around the world are based on the economic, environmental and social pillars of sustainable development*».[6]

Перевод: «*Воздушный транспорт привержен выполнению своих обязанностей по обеспечению устойчивого развития, максимизации своей поддержки экономического развития, снижению воздействия на окружающую среду и консолидации своих социальных выгод. Благодаря более широкому использованию низкоуглеродных технологий, **экологически чистых материалов**, новых авиа-*

ционных систем и устойчивых источников энергии сектор воздушного транспорта добивается значительных успехов по целому ряду вопросов устойчивого развития. Он делает это, следя за тем, чтобы его действия по всему миру основывались на экономических, экологических и социальных основах устойчивого развития».

Здесь очевидно применение такого переводческого приема, как конкретизация (*environmentally friendly materials* – экологически чистые материалы). Такое слово, как «friendly» имеет различные переводы, которые могут находиться особенно далеко в отрыве от основного контекста текста, например: дружелюбный, доброжелательный, дружеский, приветливый, радушный. В соответствии с исходным контекстом, ни один из переводов не может считаться подходящим. Однако, при объединении слов «environmentally» и «friendly» получается более чем адекватный перевод: экологически чистый.

Конкретизация – это замена слова или словосочетания иностранного языка, имеющим более широкое значение на слово или словосочетанием переводимого языка, имеющим более узкое значение. Известно, что лексике русского языка свойственна большая конкретность, чем аналогичным лексическим единицам английского языка, что неоднократно отмечали лингвисты.

Исходный текст: «*In order for the **international aviation sector** to meet its ambitious CO₂ emissions goals and respond effectively to the climate change challenge, the funds required to meet those targets must remain within the sector. Suggestions have been made to place international aviation in the category of alternative sources of climate finance. This is ill advised because it would result in a financial burden disproportionate to the sector's contribution to global CO₂ emissions, i.e. a levy of up to four times the forecast net profit of the airline industry in 2012*». [6]

Перевод: «Для того чтобы **сектор международной авиации** достиг своих амбициозных целей по выбросам CO₂ и эффективно отреагировал на проблему изменения климата, средства, необходимые для достижения этих целей, должны оставаться в секторе. Были внесены предложения о том, чтобы отнести международную авиацию к категории альтернативных источников финансирования изменения климата. Это опрометчиво, поскольку приведет к финансовому бремени, непропорциональному вкладу сектора в глобальные выбросы CO₂, то есть к взиманию налога, в четыре раза превышающего прогнозируемую чистую прибыль авиационной отрасли в 2012 году».

Здесь можно отметить такой переводческий прием, как инверсия (*international aviation sector* – сектор международной авиации).

Инверсией может считаться любое отклонение от

обычного (прямого) порядка расположения как главных, так и второстепенных членов предложения. То есть, это нарушение обычного порядка слов в предложении, где сначала следует сказуемое (вспомогательный или модальный глагол), а затем – подлежащее.

Исходный текст: «*ICAO has worked with the WMO to establish a global programme to enable commercial aircraft take meteorological measurements. This collaboration has now become a vital part of the **global atmospheric observing system**, with approximately 250,000 observations per day typically being made available via this method to scientists, researchers and weather forecasters. These observations provide invaluable data that contribute to a better understanding of weather, volcanic ash dispersion and climate. In addition to ongoing research on aviation's impact on the climate, the aviation sector is also interested on how a changing climate may impact aviation operations*». [6]

Перевод: «ИКАО совместно с ВМО разработала глобальную программу, позволяющую коммерческим воздушным судам проводить метеорологические измерения. Это сотрудничество в настоящее время стало жизненно важной частью **глобальной системы наблюдений за атмосферой**, и с помощью этого метода ученым, исследователям и синоптикам обычно доступно около 250 000 наблюдений в день. Эти наблюдения дают бесценные данные, которые способствуют лучшему пониманию погоды, рассеивания вулканического пепла и климата. В дополнение к продолжающимся исследованиям влияния авиации на климат, авиационный сектор также интересуется тем, как изменение климата может повлиять на авиационную деятельность».

В данном случае можно заметить использование сразу двух переводческих приемов, таких как, инверсия и перевод с помощью использования предлогов (*global atmospheric observing system* – глобальная система наблюдений за атмосферой).

Использование предлогов при переводе с иностранного языка необходимо при переводе словосочетаний, идущих в формате цепочки двух и более слов, а также с целью установления связи между ними.

Исходный текст: «*Operational measures have also resulted in significant enroute savings in fuel consumption, through new procedures and technology adopted by air navigation service providers. ICAO's Committee on **Aviation Environmental Protection** (CAEP) continues to develop guidance and tools to assess the environmental benefits of operational measures across the air transport system*». [6]

Перевод: «Оперативные меры также привели к значительной экономии расхода топлива в пути за счет новых процедур и технологий, принятых поставщиками аэронавигационного обслуживания. Комитет ИКАО по **охране окружающей среды** в авиации (CAEP) продолжает разра-

ботку руководящих указаний и инструментов для оценки экологических преимуществ эксплуатационных мер в рамках всей системы воздушного транспорта».

Здесь использован такой переводческий прием, как описательный перевод (Environmental Protection – охрана окружающей среды).

Описательным переводом считается способ передачи без эквивалентной лексики, суть которого состоит в том, что происходит более полное и детальное раскрытие переводимой лексической единицы. В данном приеме используются развернутые словосочетания, которые непосредственно раскрывают основное значение того, что та или иная переводимая лексическая единица обозначает. Таким образом, происходит развернутый перевод за счет определения (дефиниции) с иностранного языка на язык перевода.

Однако, в технических текстах, такой прием может быть удобен далеко не всегда, ведь основная особенность технического перевода заключается в его емкости и краткости, а также частом употреблении аббревиатур и сокращений. В связи с этим, применение такого метода конкретно в технических текстах может быть не всегда возможно и в таком случае переводчики прибегают к некоторым ухищрениям.

Например, вместо чистого использования описательного приема, его сочетают с калькированием, в дальнейшем давая подробный описательный перевод в сноске к основному тексту.

Исходный текст: «Sustainable cities cannot thrive without a sustainable, efficient and integrated transportation system. Such an **inter-modal** approach stimulates job creation, **business development**, recreation, cultural activities and services. It also favours a more effective and efficient use of existing transport capacities and facilities, while ensuring connectivity among major urban centres, remote island communities and other destinations served by air». [6]

Перевод: «Устойчивые города не могут процветать без устойчивой, эффективной и интегрированной транспортной системы. Такой **интермодальный** подход стимулирует создание рабочих мест, **развитие бизнеса**, отдых, культурные мероприятия и услуги. Это также способствует более эффективному и рациональному использованию существующих транспортных возможностей и средств, обеспечивая при этом связь между крупными городскими центрами, отдаленными островными сообществами и другими пунктами назначения, обслуживаемыми воздушным транспортом».

Здесь стоит отметить два переводческих приема, таких как калькирование (inter-modal – интермодальный) и перевод с помощью родительного падежа (business

development – развитие бизнеса).

Так, например, «интермодальный» - смешанный; использование разных видов транспорта; используемый в системе смешанной транспортировки.

Перевод с помощью родительного падежа обозначает слово, которое обычно является существительным, указывающее на атрибутивное отношение одного существительного к другому существительному. Родительный падеж призван показывать притяжательные отношения, то есть отношения принадлежности.

Исходный текст: «ICAO's Member States have agreed to review the medium-term aspirational goal of carbon neutral growth from 2020, and to explore a long-term goal for international aviation. With the improved ICAO fuel burn data collection system, the ICAO carbon emissions calculator, the ICAO Fuel Savings Estimation Tool and the modelling efforts of ICAO's Committee on Aviation Environmental Protection, the Organization is building a solid basis of **reliable data** from which informed decisions can be made». [6]

Перевод: «Государства - члены ИКАО договорились пересмотреть среднесрочную желательную цель углеродно-нейтрального роста с 2020 года и изучить долгосрочную цель для международной авиации. Благодаря усовершенствованной системе сбора данных ИКАО о сжигании топлива, калькулятору выбросов углерода ИКАО, Инструменту оценки экономии топлива ИКАО и усилиям по моделированию Комитета ИКАО по охране окружающей среды в авиации Организация создает прочную основу из **надежных полученных данных**, на основе которых могут приниматься обоснованные решения».

Здесь можно выделить такой переводческий прием, как лексическое добавление (reliable data - надежные полученные данные).

Лексическое добавление подразумевает под собой внесение дополнительных слов, поскольку это и является частью лексической или грамматической трансформации.

Существуют еще и некоторые другие причины лексических добавлений в процессе перевода. Одна из таких причин – это перестройка структуры предложения при переводе, исходя из чего, становится необходимым внести в предложение те или иные лексические элементы.

Лексические добавления также могут быть обусловлены необходимостью в передаче цельных значений, которые выражаются в подлинном переводимом тексте через грамматические средства. То есть, как один из возможных вариантов, может происходить передача английских форм множественного числа существительных, которые не имеют такой формы в русском языке.

Исходный текст: «*There is a desire among States, airlines and other organizations to see a significant scale up of biofuel production, although they want to be sure that biofuels do not compete with food supplies and that they are truly sustainable in that they actually reduce CO₂ emissions*». [6]

Перевод: «Государства, авиакомпании и другие организации стремятся к значительному расширению производства биотоплива, хотя они хотят быть уверенными, что биотопливо не конкурирует с продовольствием и что оно действительно устойчиво, поскольку фактически сокращает выбросы **углекислого газа**».

Здесь используется такой переводческий прием, как эквивалентная замена (CO₂ – углекислый газ, диоксид углерода, двуокись углерода, углекислота, оксид углерода, угольный ангидриид. Это бесцветный газ (в нормальных условиях), почти без запаха (в больших концентрациях с кисловатым «содовым» запахом), с химической формулой CO₂). Конкретно в этом примере, при переводе представляется возможным использование самой химической формулы «CO₂» без изменений, но применяя эквивалентную замену, стоит использовать уже буквен-

ное разъяснение этой формулы – «углекислый газ».

Эквивалентность - это максимально близкое соответствие переведённого текста тексту оригинала. Эквивалентность принято рассматривать как базовый признак для осуществления перевода. Здесь заключается некоторая общность содержания, а именно близость между оригиналом и переводом по смыслу. Крайне важно поддерживать и находить максимальное совпадение между этими двумя текстами.

Таким образом, из этого можно вывести три следствия. Во-первых, самоопределение перевода должно включать в себя условие эквивалентности. Во-вторых, только такой перевод, как эквивалентный, можно и принято считать качественным и грамотно сделанным. В-третьих, исходя из того, что эквивалентность является условием перевода, то и основная задача такого перевода заключается в том, чтобы определить это положение, отмечая там то, в чем же скрывается переводческая эквивалентность, а это особенно важно сохранить при переводе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асмукович И.В. Формирование и развитие английской авиационной терминологии. Киев, 2011.
2. Бархударов Л.С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода. М.: Международные отношения, 1975.
3. Гарипова Е.Н., Набиева Л.Г., Шакирова Д.Ш., Бронская В.В., Большов А.В., Кулик Е.Н., Абдуллаева А.С., Гиниятуллина Д.Р., Ермоленко А.Ю. Исследование особенностей формирования академической мотивации студентов // Казанский экономический вестник. - 2022. - №2. - С. 109-122.
4. Денисова О.И. Особенности формирования и перевода авиационной терминосистемы с английского языка на русский // Вестник МГОУ. Серия: Лингвистика, 2015.
5. Черепанова А.А., Филатова Е.Ю. Проблема адекватности перевода английской экологической терминологии на русский язык. Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева, Москва.
6. Global Aviation and Our Sustainable Future. International Civil Aviation Organization Briefing for RIO+20.
7. Isaicheva A.G, Basharkin M.V, Zolkin A.L, Estimation of electrical energy losses in a DC traction rail network during heavy traffic//IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. - 2022. - Vol.990, Is.1. - Art. №012023.
8. Michael Begon, Colin R. Townsend, John L. Harper. Ecology: from individuals to ecosystems — 4th ed. 2006.

© Рябкова Гина Валерьевна (ginaborisova97@mail.ru), Овсянникова Мария Николаевна.

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

АНТОНИМИЯ ЗООНИМОВ В ЭВЕНСКОМ ЯЗЫКЕ

ANTONYMY OF ZOONYMS IN THE EVEN LANGUAGE

I. Sadovnikova

Summary: The relevance of the research consists in the insufficient knowledge of the problem of the antonymy of zoonyms in the Even language, in the underdevelopment of the problem, the study of which is directly related to the description of the meaning and meaning of linguistic units. This approach to solving the problem makes it possible to identify the potencies that the system of antonyms has in the onomastics of the Even language. The creation of a dictionary of antonyms of the Even language seems necessary, but impossible because there is no theoretical basis and significant lexicographic material has not been collected, which also determines the relevance of the research we have undertaken.

Keywords: Even language, antonyms, zoonyms, linguistic units.

Садовникова Ия Ивановна

Кандидат филологических наук,
младший научный сотрудник

Институт гуманитарных исследований и проблем
малочисленных народов Севера,
Сибирское отделение Российской академии наук
(г. Якутск)

Sadovnikova79@mail.ru

Аннотация: Актуальность исследования состоит в недостаточной изученности проблемы антонимии зоонимов в эвенском языке, в малоразработанности проблемы, исследование которого непосредственно связано с описанием значения и смысла языковых единиц. Такой подход к решению проблемы дает возможность выявить потенциалы, которыми располагает система антонимов в ономастике эвенского языка. Создание словаря антонимов эвенского языка представляется необходимым, но невозможным потому, что нет теоретической базы и не собран значительный по объему лексикографический материал, что также определяет актуальность предпринятого нами исследования.

Ключевые слова: эвенский язык, антонимы, зоонимы, языковые единицы.

Проблема изучения антонимии в семантике эвенского слова является неразработанной, специальных трудов, посвященных проблемам антонимии, к сожалению, в эвенском языке нет.

Вопрос о сущности антонимии, подход к определению антонимов отражен в работах по антонимии русского языка (Л.А. Введенской [1], Л.А. Новикова [4], В.Н. Комиссарова [2], А.А. Уфимцевой [8] и др.).

В современной лингвистике наиболее распространенным определением антонимов является следующее: «Антонимы являются словами разного звучания, которые выражают противоположные, но соотносительные друг с другом понятия» [9, с. 68]. А.А. Реформатский, называя антонимами слова противоположного значения, дополняет определение антонимов «Здесь соотношение чисто семасиологическое: оно основано на противопоставлении понятий» [5, с. 95]. Свою точку зрения относительно антонимов излагает А.С. Тихонов «Антонимы – как лингвистическое явление – должны изучаться в терминах значения. Антонимы – это слова противоположными, но соотносительными лексическими значениями. В то же время лексические значения антонимов, так или иначе, отражают понятия, поскольку они как единицы языка обладают противоположными лексическими значениями» [7, с.19].

В эвенском языке, как и во многих других языках, понятия имеют антонимы для своего обозначения, складывавшимися на протяжении длительного времени и

дающими тонкую детализацию смысловых оттенков. В эвенском языке лексических антонимов-слов, противоположных по значению, среди зоонимов мало. При этом в антонимические отношения вступают только прилагательные, например:

алҕагда ‘большерогий’ – *хиргитла* ‘маленький рог, не имеющий разветлений’;

аткичан ‘старый верховой олень’ – *конда* ‘молодой верховой олень’;

банюк ‘упрямый, непослушный олень’ – *дулба* ‘спокойный, смиренный олень’;

гулрэкэн ‘белый’ (о масти животного) – *негчэне* ‘черный, темный’ (о масти животного);

гулрэмэ ‘белый олень’ – *хаңра* ‘черный олень’;

гэлун ‘пугливый домашний олень’ – *нюрэчмэгэн* ‘смелый, не боящийся олень’;

курбути ‘безрогий’ – *таңнялкан* ‘рогатый, имеющий рога’;

нэсэгэ ‘молодой (о лосе, диком олене, медведе)’ – *хадаңа* ‘старый (о животных)’;

нэмэкэлкэн ‘сальный, жирный (о животных)’ – *нюбукуэ* ‘худой’, ‘сухой’;

мэкук ‘необученный домашний олень’ – *таткапча* ‘обученный домашний олень’;

маңгай ‘яловая, никогда не телившаяся самка (о важенке)’ – *туғри* ‘телящаяся важенка’.

Как видно из примеров, антонимические отношения вступают только те слова, в значении которых имеется оттенок качества: 1. размер: *курбути* ‘безрогий’ – *таңнялкан* ‘рогатый, имеющий рога’, *коритывди* ‘длин-

ноухий' – көчүкэн коритылкан 'короткоухий'; 2. цвет: *чирикэ* 'олень особо белой масти' – *хуңули* 'олень черной блестящей масти', *хакарин* 'черный' – *нёбати* 'белый'; 3. эмоции: *ичик* 'злая, кусачая собака' – *тивсынь* 'добрая, спокойная собака', *кукий* 'злой бодливый олень' – *нумак* 'смирный, ручной олень' и существительные, названия животных противопоставлены по полу: *уки* 'самка' – *корбэ* 'самец', *өмнэричэн* 'самка оленя' – *мулкан* 'олень самец' и др., по возрасту: *оран* 'олень' – *хонңачан* 'олениенок', *ңин* 'собака' – *качикан* 'щенок' и др. Более ярко антонимия проявляется в оборотах речи, например: *Көчүкэм куңав банюк учикту эстэн тэвэкэвт-тэ, дулба оранду-ткэн бадувкават-та*. 'Маленького ребенка не сажают на непослушного оленя, сажают верхом только на спокойного, смирного ездового оленя' [здесь и далее примеры составлены автором статьи].

Тэгэнук гулрэмэв орам, нёбатила иманрала илат-тив, эсэл көевэттэ. 'Издали не видно **белого оленя**, стоящего на белом снегу'.

Би, стадала хөлнэсми хояв таңнявдив орам иттив. 'Я когда ездил в стадо много большерогих оленей видел'.

Өмэн нямичан тугэмэт бисин. Одна важенка недавно отелившаяся была.

Мин **нюрэчмэгэн** учикү **гэлун** орндук, хинма нян эңидмэр бисин. Мой **смелый верховой олень** был быстрее и сильнее **пугливого оленя**.

Мин дюлав ичик ңин эмэптин, мэннюмий тивсынь буюсэнкэв ңину гадив. 'У меня дома осталась **злая, кусачая собака**, с собой взял **добрую, спокойную** охотничью собаку'.

Банюк оран мэн хунңий эсни долчиммотта. Банюк-ту оранду бадуми хо хэчус бивэттэн. '**Упрямый олень** не слушается своего хозяина. Ездить верхом на **упрямом олене** очень тяжело.'

Так же из вышеперечисленных примеров мы видим, что в эвенском языке по своей структуре зоонимические антонимы состоят в основном из разнокорневых антонимов.

Зоонимические антонимы, как и антонимы других разрядов лексики, как правило, состоят из двух единиц. Члены антонимической пары могут иметь синонимы. Например, в антонимической паре *курбути* 'безрогий' – *таңнялкан* 'рогатый, имеющий рога' первый член имеет следующие синонимы: *кабата* – *курбути* – *хабаңа* 'безрогий'; *чирикэ* 'олень особо белой масти' – *хуңули* 'олень черной блестящей масти' синонимами является первый член антонимической пары *чуракиндя* – *гулрэне* – *чирикэ* – *нёбати* – *гилтаня* – *кумбарин* 'олень особо белой масти'.

Вышеперечисленные антонимы являются языковыми, семантическая противоположность которых проявляется регулярно и не зависит от употребления.

При рассмотрении структуры лексического значения следует принимать во внимание то, что оно не только представляет собой разновидность знаний о мире, но и позволяет осознать каждое слово как компонент всей лексико-семантической системы языка. В связи с этим в данной статье лексическое значение понимается как «содержание слова, отображающее в сознании и закрепляющее в нем представление о предмете, свойстве, процессе, явлении и т.д.» [10, с.261].

Антонимичных зоонимов в эвенском языке мало, и встречаются они только среди прилагательных и существительных. Все названия животных принадлежат эвенской лексике. Эвены с древнейших времен большое значение придавали оленеводству, трудовая деятельность сыграло свою роль в сфере животноводческой терминологии. Лексика оленеводства богаче и разнообразнее, чем терминология рыболовства и птицеводства. Многовековое занятие оленеводством не могло не отразиться на ономастике эвенского языка. Данная работа не претендует на полное законченное исследование антонимии в эвенском языке, проблема изучения антонимии еще ожидает дальнейшей разработки в эвенском языкознании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Введенская Л.А. Словарь антонимов русского языка: Приложение 6. М., 2002.
2. Комиссаров В.Н. Проблема определения антонима (О соотношении логического и языкового в семасиологии) // Вопросы языкознания. 1957. №2.
3. Новикова К.А., Gladkova H.H., Роббек В.А. Эвенский язык: Учеб. для пед. уч-щ. – Л.: Просвещение., 1991.
4. Новиков Л.А. Антонимия и словари антонимов // Львов М.Р. Словарь антонимов русского языка. М. 1978.
5. Реформатский А. А. Введение в языковедение. –М., 1967.
6. Роббек В.А., Роббек М.Е. Эвенско-русский словарь. –Н.: Наука, 2005.
7. Тихонов А.Н., Саидова СМ. Русская антонимия. – Уфа, 2000.
8. Уфимцева А.А. Слово в лексико-семантической системе языка. М., 1968.
9. Шанский Н.М. Лингвистический анализ стихотворного текста. – М.: Просвещение, 2002. – 222 с.
10. Языкознание: Большой энциклопедический словарь // Гл. ред. В.Н. Ярцева. М., 2000.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ВРЕМЕНИ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ АЛТАЙЦЕВ

LEXICAL MEANS OF EXPRESSING TIME IN THE TRADITIONAL CULTURE OF THE ALTAIANS

**B. Sanalova
S. Dilekova
E. Chaychina**

Summary: The category of time is an integral part of the content side of the language. At the lexical level, temporal meaning is conveyed through words with temporal meaning. This article is devoted to the analysis of the vocabulary denoting the category of time, within the framework of the consideration of the cultural tradition of the Altaians. The article focuses on the ways of formation of nouns with the specified semantics.

Keywords: time, space, semantics, lexeme, traditional worldview, culture.

Саналова Байару Борисовна

*К.филол.н., с.н.с., НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова
(Горно-Алтайск)
sbayaru@mail.ru*

Дилекова Сурайа Дмитриевна

*Уч.секр., н.с., НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова
(Горно-Алтайск)
dilekova_s@mail.ru*

Чайчина Евгения Валерьевна

*Архивариус, НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова
(Горно-Алтайск)
ozok@mail.ru*

Аннотация: Категория времени является неотъемлемой частью содержательной стороны языка. На лексическом уровне темпоральное значение передается через слова с временным значением. Настоящая статья посвящена анализу лексики, обозначающей категорию времени, в рамках рассмотрения культурной традиции алтайцев. В статье внимание уделяется способам образования имен существительных с указанной семантикой.

Ключевые слова: время, пространство, семантика, лексема, традиционное мировоззрение, культура.

В современном мире, где глобализационные процессы набирают все большие обороты, очень важно уделять внимание отдельным культурам. Язык является одним из ключевых носителей самобытности народа: в нем заключены традиции, обычаи, ментальность человека определенной национальности. В этом аспекте нельзя обойти лексику, так как этот раздел является важной частью языковой картины того или иного этноса, отражая особенности национального характера, культуры, истории и самобытности изучаемого народа.

В данной статье предпринята попытка изучения пространства и времени в статусе концептов, единиц семантического пространства, показывающих культурные особенности восприятия и осмысления фрагментов неязыковой действительности. Пространственно-временной континуум является фоном существования объективного мира, на котором разворачиваются все объекты, события и явления природы и культуры, базовые компоненты жизни и сознания человека, теми универсальными категориями в неязыковой действительности, которые не раз становились предметом изучения специалистов разных областей знаний.

Языковые категории, обозначающие время и пространство, можно выделить как ключевые понятия, на которых строится вся познавательная деятельность человека. В настоящей статье ставится задача рассмотреть

лексику с семантикой времени в традиционной культуре алтайцев. Внимание будет уделено основным способам образования исследуемых слов. При описании содержания концептов, единиц семантического пространства используются лингвистические методы, в результате чего по итогам выявленной информации о признаках объективной реальности, которая отражает ментальность алтайского народа, его мировоззрение, миропонимание, сакральное значение некоторых явлений.

Пространство и время относятся к двум фундаментальным характеристикам физического и духовного бытия человека, что подчеркивает важность изучения категорий обозначения пространства и времени в традиционной культуре народов. Актуальность исследования определяется все возрастающим интересом к месту и роли пространственных и временных идей в формировании национальной лингвокультуры. Необходимо отметить, что пространство и время как явления, которые пронизывают все, что окружает человека, что создается им, определяют специфику мировоззрения, менталитета народа, обуславливают уникальность временных и пространственных планов его жизнедеятельности. Общеизвестно, что в разных культурах различны представления о пространстве и времени, о добре и зле, различны национальные образы (модели) мира, психологические механизмы мышления, поведения, мировосприятия. В алтайской культуре традиционное знание народа о ми-

ропорядке передавалось из поколения в поколение, в первую очередь через язык. Язык как инструмент познания мира четко указывает направления частей света по отношению к самому человеку, правильно ориентируя его в пространстве.

Современный алтайский язык – один из государственных языков коренного населения Республики Алтай. По классификации Н.А. Баскакова, он относится к киргизско-кыпчакской группе восточно-хуннской ветви тюркских языков [2]. Алтайский язык представлен шестью диалектами: к южной группе относятся алтайский, теленгитский, телеутский диалекты, к северной – кумандинский, чалканский и туба-диалект.

Изучение имен существительных, обозначающих пространственно-временной континуум, отраженных в языке, представляет научный интерес с точки зрения особенностей его когнитивного моделирования, а также изучения представлений о содержании, структуре и свойствах пространства и времени в языке и культуре.

Лексема время в «Русско-алтайском словаре» [2015] дается в следующих значениях: 1. *ой*; вечернее время *энургери ой*; 2. (*час, срок*) час, саат; 3. (*эпоха, период*) *ой*; 4. (*определенная пора*) *ой*; времена года *жылдын ойлөри*; время покоса *өлөн ойи*; 5. *грам.* *ой*; прошедшее время *откөн ой* [5, с. 101]. Там же лексема пространство зафиксировано в значениях: 1. *филос.* пространство; 2. (*неограниченная протяженность*) телкем; 3. (*место, способное вместить что-л.*) *жер*; 4. (*большой участок земной поверхности*) *жер, тала*; в пространство (смотреть, ехать, говорить и т. п.) *куру жерге (көрөр, барар, айдар)* [6, с. 338].

Как отмечает Н.А. Тадина, в жизни алтайцев «...основным временным определителем выступает луна. Периодические изменения фаз луны используются для ритуального членения времени. Одни ее фазы считаются благоприятными для жизни человека, а другие, наоборот, опасными. Человек должен планировать свои жизненно важные дела на время «роста» месяца – от новолуния (*айдын жаньзы*) до полнолуния (*айдын толуны*). В этот период совершаются обряды, такие как наречение ребенка, сватовство, основание дома, и прочие мероприятия, связанные с жизнью. В неблагоприятное время, каковым считается ущербный период от полнолуния до старой луны (*айдын эскизи*), наблюдается обратное действие: обрядовая жизнь останавливается, и соблюдаются поведенческие запреты: не отправляться на дальний путь, не устраивать праздники, не выходить в ночное время из дома и т.д.» [7, с. 148].

Дни новой луны от третьего до пятнадцатого считаются благоприятными для проведения различных благоносных мероприятий, то есть, как говорят алтайцы, когда можно испрашивать благодать для важных начи-

наний (*бийан сураар*).

Согласно нормам традиционного мировоззрения в *айдын эскизи* ночи, без луны считаются, кишмя кишачими нечто черным, нечистью «*кара неме кыймырар*». Вредоносные духи – слуги хозяина подземного мира Аабы-каана (или Эрлика), рыщущие по земле в поисках наживы – душ «*кут*» людей [8, с. 77].

Имена существительные, связанные с временным определителем *ай* 'луна' образованы по структурной схеме: существительное + субстантивированное прилагательное. Например: *айдын жаньзы* 'новолуние' (от *ай* 'луна', *жань* 'новый'); *айдын толуны* 'полнолуние' (от *ай* 'луна', *толун* 'полный'); *айдын эскизи* 'убывающая луна' (от *ай* 'луна', *эски* 'старый'). Указанные сочетания по типу связи между компонентами относятся к изафетной конструкции третьего типа, когда первый компонент стоит в форме притяжательного падежа, второй компонент имеет аффикс принадлежности 3 л.

Следующим по значимости небесным светилом выступает лексема *күн* 'солнце', которая также является пространственным ориентиром в жизни алтайцев. В алтайском языке лексема *күн* имеет значения: 1) солнце; 2) день; 3) погода; 4) день (*поминок*) [1, с. 417]. В алтайском языке для обозначения суточного цикла выделяются следующие сложные лексемы: 1) с определяемым компонентом, словом *тан* (*сары тан* букв. 'желтый рассвет', *ачу тан* букв. 'горький рассвет'); в данном случае прилагательные *сары* 'желтый' и *ачу* 'горький' выражают усиленное значение 'очень': *сары тан, ачу тан* 'очень рано, ещё в темноте, до наступления утра'; 2) с определяемым компонентом, словом *түш* (*тал-түш* 'полдень', *энургери түш* 'ближе к вечеру'); 3) с определяемым компонентом, словом *энир* (*кызыл энир* 'время заката', *орой энир* 'поздний вечер', *бозом энир* 'поздний вечер') и т.д.

По поводу компонента *кызыл* 'красный' в составе устойчивого сочетания *кызыл энир* букв. 'красный вечер' следует отметить, что в алтайском языке лексема *кызыл* формально и семантически связано со словами *кызы* 'накаляться' и *кызу* 'горячий, накаленный'. Отсюда следует отождествление лексемы *кызыл* с огнем. Почитание же огня с древнейших времен занимает важное место в повседневной жизни алтайцев. Именно поэтому в культурологическом аспекте красный цвет алтайцами воспринимается как благоприятный цвет, считается сакральным, цветом-оберегом. Исходя из выше изложенного, следует отметить и установление запретов у алтайцев во времени суток, обозначаемом сочетанием *кызыл энир*. Например, в это время суток нельзя спать, нельзя шуметь, нельзя идти за водой.

Говоря о запретах, Э.В. Енчинов, например, отмечает, что моления никогда не начинали времени, соответству-

ющему «сары тан» (желтому зареву) или в это время никогда не посылали сватов со сватовским визитом, так как оно соответствует пограничному времени и не является отправной точкой какого-либо действия [3, с. 231]. Прилагательное цветообозначения сары 'желтый' в составе сочетания сары тан, как отмечалось выше, так же, как и слово ачу в составе сочетания ачу тан, выступает в роли интенсификатора, выражая усилительное значение. Однако, в отличие от прилагательного ачу 'горький', который в составе сочетания десемантизируется, слово сары 'желтый' частично сохраняет свое исходное лексическое значение.

Продолжая тему цветообозначения, следует отметить, что атрибутивная лексика в целом принимает активное участие в репрезентации языковой картины мира и наиболее ярко характеризует специфику мировосприятия и лингвокреативного мышления алтайского народа. Так, в сферу рассмотрения категории времени втягиваются сочетания с прилагательными цветообозначения в составе: *жажыл бӯр* букв. 'зеленая листва' и *сары бӯр* 'желтая листва'. Данные сочетания встречаются в календарной обрядности алтайцев как названия обрядов весеннего моления (*жажыл бӯр*) и осеннего моления (*сары бӯр*). Ж. В. Посконная, рассматривая культ воды у алтайцев, отмечает, что период, наиболее подходящий для посещения аржана, как считают алтайцы, начинается с начала лета, когда распускаются листья на деревьях (*жажыл бӯрде* – «зеленый лист»), и заканчивается в середине осени, когда листва становится желтой (*сары бӯрде* – «желтый лист») [4, с. 63].

Лексика, относящуюся к рассмотрению категории времени, кроме того, пополняют сочетания, как *кӯн карыкканы* 'солнечное затмение' (от *кӯн* 'солнце', *карык* 'затмеваться, темнеть'); *ай карыкканы* 'лунное затмение' (от *ай* 'луна', *карык* 'затмеваться, темнеть'). У алтайцев так и у других тюркоязычных народов считается, что солнечные и лунные затмения предвещают войны, голод, разорение, массовые болезни. Во время, например, солнечного затмения говорят: *Кӯн карыкса, казан-айак калырадар, ийт кынзыдар, онон улам кӯнди карык божодор* 'Когда солнечное затмение, то надо греметь посудой, заставляя собак скулить (бить собак, чтобы они скулили), из-за этого шума затмение отпустит солнце'. По данному случаю имеется даже поговорка: *кӯн карыкса – коркымчылу, калык каракса – жеткерлү* 'если будет затмение солнца – страшно, если будет затмение народа – опасно'.

Таким образом, в настоящей статье нами проделана попытка изложить специфические особенности алтайцев восприятия времени и пространства. Мы показали лексику, используемую для обозначения категорий времени и пространства. В структурном плане данная лексика представлена сложными словами, в семантическом плане в состав компонентов в качестве определяемых слов входят слова, обозначающие промежутки времени; атрибутивная лексика, выступающая в качестве определительного компонента в составе сложных слов, в большинстве своем представлена прилагательными цветообозначения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алтайско-русский словарь. Редколлегия: А.Э. Чумакаев (отв. ред.), Н.В. Екеев, А.Н. Майзина, К.К. Пиантинова, Н.Н. Тыдыкова, Е.В. Тюттешева; БНУ РА «НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова». - Горно-Алтайск, 2018.- 936 с.
2. Баскаков Н.А. Алтайский язык (Введение в изучение алтайского языка и его диалектов). – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1958. – 114 с.
3. Обрядность в традиционной культуре алтайцев. Коллективная монография / БНУ РА «НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова»; Редколлегия: Екеев Н.В. (отв. ред.), Кузьмина Е.Н. (науч. ред.), Конунов А.А., Тадышева Н.О. – Горно-Алтайск: БНУ РА «НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова», 2019. – 704 с.
4. Посконная Ж.В. Традиционное мировоззрение алтайцев: культ воды и феномен жизни / Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2017. № 26 – С. 57-67.
5. Русско-алтайский словарь. В 2-х томах. Том I (А – О) / БНУ РА «НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова»; редколлегия: А.Э. Чумакаев (отв. ред.), А.Н. Майзина, А.А. Ознова, Н.Д. Алмадакова. – Горно-Алтайск: Горно-Алт. тип., 2015. – 800 с.
6. Русско-алтайский словарь. В 2-х томах. Том II (П – Я) / БНУ РА «НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова»; редколлегия: А.Э. Чумакаев (отв. ред.), А.Н. Майзина, А.А. Ознова, Н.Д. Алмадакова. – Горно-Алтайск: Горно-Алт. тип., 2016. – 896 с.
7. Тадина Н.А. Картина мира как основа коммуникативной культуры алтайцев // Вестник археологии и этнографии. 2011. № 1 (14). – С. 146-153.
8. Тюттенева С.П. Земля. Вода. Хан Алтай: этническая культура алтайцев в XX веке. – Элиста: Изд-во «КалмГУ», 2009. – 169 с.

© Саналова Байару Борисовна (sbayaru@mail.ru), Дилекова Сурайа Дмитриевна (dilekova_s@mail.ru), Чайчина Евгения Валерьевна (ozok@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ХАРАКТЕРИСТИКА ТУРИСТИЧЕСКОГО ОБРАЗА КИТАЯ В ОТЗЫВАХ РОССИЙСКИХ ТУРИСТОВ

Сунь Вэйфан

*Аспирант, Государственный институт русского языка
им. А.С. Пушкина
aleksandravna91@bk.ru*

CHARACTERISTICS OF THE TOURIST IMAGE OF CHINA IN THE REVIEWS OF RUSSIAN TOURISTS

Sun Weifang

Summary: The tourist image of the country is an important component of the full image of the country. The relevance of this work is determined by the insufficient study of tourist reviews presented in Russian social networks in the aspect of the study of lexical and stylistic means of this type of text. The article examines the lexical representation of the image of China in the reviews of Russian tourists on social networks. To characterize the image of China, four thematic groups were identified in the article: people, cuisine, city and nature.

Keywords: tourist discourse, tourist review, image of China, people, cuisine, city, nature.

Аннотация: Туристический образ страны является важной составляющей частью полного образа страны. Актуальность данной работы определяется недостаточной изученностью отзывов туристов, представленных в русских социальных сетях, в аспекте исследования лексико-стилистических средств данного вида текста. В статье рассматривается лексическая репрезентация образа Китая в отзывах российских туристов в социальных сетях. Для характеристики образа Китая в статье были выделены четыре тематические группы: люди, кухня, город и природа.

Ключевые слова: туристический дискурс, отзыв туриста, образ Китая, люди, кухня, город, природа.

Туристический дискурс – это совокупность текстов, которые представляют собой продукты деятельности в сфере туризма [Аликина, 2010, с. 60]. В качестве особенного жанра туристического дискурса интернет-отзыв представляет собой тип высказывания, содержащий авторскую оценку туристических услуг или продуктов, размещенный в сети Интернет после путешествия или получения автором оцениваемой услуги / продукта [Говорунова, 2014, с. 43]. В нашем исследовании интернет-отзывом туриста считается сообщение или высказывание о реальном событии из личной жизни субъекта, размещенное в сети Интернет с целью обмена информацией между туристами, а также содержащее авторскую оценку туристических услуг или продуктов.

В последнее время обращают внимание на изучение проблемы взаимодействий языка и культуры. В каждом языке имеется собственная языковая картина мира, в соответствии с которой носитель языка организует содержание высказывания. Языковая картина мира отражается в концептах. Известный русский лингвист А.Д. Шмелев называет концепты «ключевыми словами». Ученый отмечает, что концепт служит своего рода ключом к пониманию важных особенностей культуры народа, пользующегося данным языком [Шмелев, 2012, с. 17]. Сегодня термин «концепт» широко представлен в научном дискурсе. В.И. Карасик отмечает, что концепт как единица культуры есть «фиксация коллективного опыта, который становится достоянием индивида» [Карасик, 2002, с. 139].

Известный исследователь семантики метаязыка А. Вежбицкая отмечает эффективность изучения культурных феноменов через ключевые слова [Вежбицкая, 1999]. Важный принцип, связывающий лексический состав языка и культуру, – принцип ключевых слов. Ключевые слова – это те слова, которые представляют собой показатели отдельно взятой культуры [Вежбицкая, 2001, с. 34]. Они играют важную роль в данной культуре, и представление, которое они дают о ней, неоценимо. В нашем исследовании мы обращаем внимание на концепты, которые представляют собой важную часть в составе туристического образа Китая: «люди», «кухня», «город», «природа».

Цель научной статьи состоит в том, чтобы описать образ Китая в туристическом дискурсе, выявить и систематизировать лексическую репрезентацию туристического образа Китая в отзывах российских туристов в сети Интернет.

Практическим материалом для статьи послужили тексты отзывов российских туристов о Китае. Всего в ходе исследования было проанализировано 143 отзыва за период с 2006 г. по 2021 г. Источники материала – официальные сайты туристических агентств «Тонкости туризма» и «Туризм.ру»; интернет-площадки для размещения отзывов Irecommend, AYDA.ru; сайты клуба путешественников Turtella и Travel.ru; социальная сеть «ВКонтакте» (группа «Хайнань | Санья»).

Главная характеристика Китая для российских ту-

ристов – это его территориальная масштабность. Они определяют его как огромный. С одной стороны, китайская территория большая, с другой стороны, отмечается, что Китай похож на муравейник. Российские туристы высоко оценивают достижения Китая в разных отраслях, их удивляют скорость и уровень расцвета Китая, они отмечают отличное качество продуктов, сделанных в Китае. Приведем несколько примеров:

С великим уважением слежу за спортивными достижениями китайцев на Олимпиадах. Суверенностью могу сказать, что они везде стремятся быть первыми. Их тщеславие заставляет их быстро прогрессировать во всех отраслях! Китай – это огромный муравейник в самом лучшем значении этого слова. А такой работоспособности, организованности и ОБЩЕГО стремления в достижении результата, пожалуй нет ни у одной другой страны. Нам остается только завидовать (BalyBaly, 8 августа 2019, Irecommend).

Образ Китая в представлении российских туристов отличается в разные периоды истории. Российские туристы оценивают, как Китай изменился после Олимпиады в Пекине в 2008 году. До Пекинской Олимпиады Китай не считался лучшим вариантом для поездки за границу. Люди выбирали Китай из-за того, что путешествие туда стоило дешево. Остается впечатление, что после поездки в Китай некоторые жалели потраченных денег и не хотели посещать его во второй раз:

Съездил в Китай. Первая страна, после поездки в которую жалко потраченных денег. хотя вообще и не так дорого вышло, но все равно – жалко (Канаи Ацуда, 27 сентября 2007, travel.ru).

Современный Китай привлекает иностранных туристов своим разнообразием, древней историей, уникальной культурой, восточной философией и необычными традициями, обычаями. После Пекинской Олимпиады он стал популярным направлением для путешествий:

Я с детства мечтала побывать в жемчужине Востока - Китае. Эта страна привлекала меня своей древней историей, восточными традициями, своей необычностью (Ольга3333, 11 ноября 2013, «Тонкости туризма»).

Обращает на себя внимание, что Китай воспринимается российскими туристами через категории «огромный», «хороший», «интересный», «необычный», «удивительный»:

1. Китай очень **большая** страна, и так же как и в России, жители разных народов имеют свой менталитет, обычаи, традиции и даже кухню (Анфиса, 13 ноября 2013, «Тонкости туризма»).
2. Китай... один из древнейших цивилизаций мира, сколько **интересного и необычного** здесь ощутила моя русская душа, буду вспоминать долгими зимними вечерами небесные крыши храмов, белоснежных драконов, грозных львов... (Лариса, 29 марта 2018 г., «Туризм.ру»).

Отметим, что в отзывах большее внимание уделяется гуманитарным ресурсам, чем природным.

Все отзывы российских туристов можно классифицировать по 10 тематическим группам: «люди», «кухня», «город», «природа», «культура», «история», «медицина», «образование», «экономика», «сервисы и услуги». В данной статье мы остановимся на отзывах из первых четырех групп.

По характеру люди в Китае описываются российскими туристами как добрые (14), доброжелательные (10), симпатичные (4):

*Лечиться можно и дышать, купаться и шоппинговать, общаться с **добрыми** людьми (они **приветливы, скромны**) (Марина Слепухина, декабрь 2017, «Тонкости туризма»);*

*Китайцы очень **приветливые, доброжелательные**, кое-что понимают по-русски (Елена, 18 июня 2014, turtella.ru).*

Но по поведению китайцы производят впечатление шумных (15), неопрятных (2):

*В поезде шумно. Китайцы очень **громко и эмоционально разговаривают**. В какой-то момент я поняла, что пытаюсь вслушиваться и ищу родную речь в китайском лексиконе. Уши стали «опухать»! (Вероника, 16 января 2014, turella)*

*Китайцы - очень **двуличные и недружелюбные** люди (Павел, февраль 2016, «Тонкости туризма»);*

*Сами китайцы **грязные, неопрятные, хамы** (prostotak, 22 марта 2013, Ireconmmend).*

Стоит отметить, что большое место в отзывах занимает описание того, что китайцы любят фотографироваться с иностранцами, например:

В магазинах пока я там гуляла, то пару раз просили со мной сфотографироваться, причем девушки, ну я фоткалась и с ними тоже (Mama17, 4 июня 2020, Ireconmmend).

Китай привлекает туристов и своей кухней. Большинство туристов даёт положительную оценку китайской кухне, она представляется «вкусной», «потрясающей». Российские туристы описывают китайскую кухню через такие категории, как названия, внешний вид блюда, вкус, продукты для приготовления, напитки, рестораны и культура питания. Рассмотрим пример из отзывов:

*Китай – это **потрясающая** кухня. **Рыба с мандариновым джемом? Свинина в карамельном соусе?** Суп, в котором есть и мясо, и рыба? Вы будете **поражены, удивлены, потрясены**, но никогда не забудете **изумительный вкус** многих блюд. (translation.okis, 9 июня 2020, «Тонкости туризма»).*

Китайский город в отзывах описывается через ряд

ключевых артефактов, вокруг которых выстраивается языковая объективация самого концепта «город»: архитектура, транспорт, отель, рестораны, чистота, пейзаж, услуги и т.д. Китайские города с точки зрения российских туристов, с одной стороны, характеризуются богатой культурой и историей. Во многих городах существует большое количество достопримечательностей. В общем, Китай – это страна для тех, кто ищет экзотики. Российские туристы считают китайский город красивым, чистым, привлекательным, удивительным, традиционным, необычным, загадочным, старинным, богатым достопримечательностями. С другой стороны, китайский город характеризуется высокими зданиями, небоскребами, офисными зданиями, многочисленными торгово-развлекательными комплексами. Многие китайские города объединяют в себе одновременно исторический и современный облик, причем историческая часть сильно отличается от современной.

Величественная столица Китая – загадочный Пекин, представляющий собой огромный мегаполис с населением несколько миллионов человек. Здесь глаза по-настоящему устают от зданий самой причудливой формы, а также от огромного числа небоскребов, офисных зданий, удивительных храмов, домов и других построек (Елена, 28 мая 2014, Turtella).

Отношение к китайской природе у российских туристов зависит от их туристических интересов. Чаще всего российские туристы выбирают пляжный отдых. В качестве туристского места назначения выступают города с пляжами, например, острова Хайнань. Большая часть многих отзывов посвящена описанию водных, особенно морских объектов. При характеристике водного мира российские туристы обращают внимание на чистоту моря и пляжа, на качество воды и её температуру, на оснащённость пляжа, а также на расстояние от отеля до водоёма.

Море там обалденно теплое, есть и парк аттракционов с разными каруселями. Пляжи все песчаные, чисто, мусора не видела, убирают, купаются и китайцы, и русские (Елена, 18 июня 2014, Turtella);

Море Желое, точнее Бохайский залив Желтого моря. Очень соленое, соленое настолько, что щиплет кожу, до тех пор пока не ополоснешься в душе. Соль на теле не только ощутима, но и хорошо видима. Само море непрозрачное, желтого песочного цвета (prostotak, 22 март 2013, Irecommend);

Песчаный пляж возле отеля хорошо оборудован душевой, кабинками для переодевания и лежаками, вход бесплатный (территория отеля) (katenok1990, 9 декабрь 2013, Irecommend).

Ещё российские туристы обращают внимание на китайские горы. В отзывах они рассказывают об их происхождении, составе, необычной форме и местных растениях. С точки зрения путешественников, китайские горы

«нереально красивы».

Это — Горный хребет Цинлинь. Состоит из нескольких кулисообразно расположенных массивов, сложенных преимущественно гранитами и гнейсами. На склонах — хвойные и широколиственные леса. Сравниться с этой красотой могут лишь только альпы. В конце лишь маленькая ремарка... Конечно, проезжая по такой красоте, хочется остановиться где-нибудь и снять красивые панорамы не в движении» (Павел Щербань, 17 сентября 2019, AYDA.ru).

Большое место в отзывах занимает описание климатических условий и погоды. Хорошая, солнечная погода создаёт положительное впечатление, а дождливая, ветреная, холодная погода – негативное:

Считается, что сезон на острове длится круглый год, но все же самое комфортное время для отдыха на острове - с октября по март. И действительно погода в марте была очень приятная, особенно для тропиков. Воздух 26-29 градусов и теплое-теплое море (Natallia Shashkova, 07 апреля 2016, Turtella)

Лариса, на Хайнане бывают периоды с сильными волнами, я пару дней с трудом в море заходила, тогда бассейн выручал, особенно у кого детки маленькие (elmay, 14 январь 2018, отзывы.ru)

В отзывах для выражения положительного впечатления и приятных эмоций туристы используют следующие обороты: *очень повезло с погодой, очень повезло, отличная погода:*

Отдыхали с 14-24 января! Очень повезло с погодой, все дни была ☀️☀️☀️ море тёплое 🌊 Выехали отлично (Ольга Тулубаева, 30 январь 2020, ВКонтакте, группа «Хайнань | Санья»);

Мы тоже отдыхали 17-24 января. Очень повезло - никаких неудобств и волнений, отличная погода, на всех экскурсиях были, в море купались, вовремя улетели домой:)) (Евгения Логинова, 30 января 2020, ВКонтакте, группа «Хайнань | Санья»).

Итак, в целом, образ Китая в отзывах российских путешественников характеризуется комплексом аспектов. В данном исследовании мы представили результаты изучения образа Китая на материале отзывов из тематических групп «люди», «кухня», «город» и «природа». Мы заметили, что положительные характеристики в оценке страны как места назначения для путешествия преобладают, начиная с 2008-го года, а именно с года проведения Олимпийских игр в Пекине.

Экзотический для российских туристов китайский менталитет раскрывается с разных сторон. В отзывах из тематической группы «люди» присутствуют как положительные (*добрые люди, приветливые и доброжелательные китайцы*), так и негативные оценки (*двуличные и недружелюбны люди, грязные, неопрятные, хамы*). Отмечаются

не только различные черты характера китайцев, но и их иногда необычное для россиян поведение, как, например, просьбы сфотографироваться с иностранцами.

Отзывы из тематической группы «кухня» в целом являются положительными. Большинство туристов оценивает китайскую кухню как «вкусную» и «потрясающую».

Китайские города также привлекают россиян. В отзывах тематической группы «город» отмечается сочетание исторического и современного в крупнейших городах Китая. Люди оценивают Пекин как удивительный, пото-

му что здесь можно увидеть как древние достопримечательности, так и современные развлекательные центры, офисы и небоскрёбы.

Природа Китая впечатляет туристов не меньше, чем города. В отзывах тематической группы «природа» наблюдаются положительные оценки ландшафтных особенностей страны. Больше всего туристам нравятся море, пляжи и горы. Путешественники отмечают, что впечатление от природы зависит от погоды: в положительных отзывах они пишут, что им *очень повезло* или *повезло с погодой*, особенно если речь идёт о пляжном отдыхе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аликина Е.Ю. Особенности функционирования метафоры в туристском дискурсе // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология, 2010. – № 4. – С. 80–86.
2. Говорунова Л.Ю. Речевой жанр «Интернет-отзыв туриста» в разных типах дискурса // Известия ВГПУ, 2014. – № 2(87). – С. 43–47.
3. Шмелев, А.Д. Можно ли понять русскую культуру через ключевые слова русского языка? / А.Д. Шмелев // Константы и переменные русской языковой картины мира. – Москва: Издательство «Языки славянских культур», 2012. – С. 17-24.
4. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477с.
5. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков / Анна Вежбицкая; [пер. с англ. А.Д. Шмелева под ред. Т.В. Булыгиной]. – Москва: Яз. рус. культуры, 1999. – 776 с.
6. Вежбицкая, А. Понимание культур через посредство ключевых слов / Анна Вежбицкая; [пер с англ. А.Д. Шмелева]. – Москва: Языки славянской культуры, 2001. – 287 с.

© Сунь Вэйфан (aleksandravna91@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина

СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НА ОСНОВЕ КОРПУСНОГО АНАЛИЗА ГЛАГОЛОВ ПЕРЕДАЧИ ИНФОРМАЦИИ РОССИЙСКИХ СМИ – ВОЗЬМЕМ ТРИ ТИПА ОСВЕЩЕНИЯ МЕРОПРИЯТИЙ В КИТАЕ¹

Сяо Жоу

Аспирант, Хэйлунцзянский университет, КНР, район
Наньган, Харбин, провинция Хэйлунцзян
1106356011@qq.com

CORPUS-BASED SEMANTIC ANALYSIS OF RUSSIAN MEDIA PARAPHRASED VERBS - A CASE STUDY OF THREE TYPES OF CHINESE EVENT REPORTS

Xiao Rou

Summary: This paper adopts a corpus linguistic analysis method to examine the frequency and distribution of various types of paraphrased verbs in three types of news reports on China by Russian mainstream media in recent times, analyze the semantic components and semantic patterns of high-frequency paraphrased verbs in news reports, and elucidate the differences in their semantic features; and analyze the way the media shape and In addition, we analyze the way the media shape and disseminate their opinions at the level of lexical usage.

Keywords: news reporting, corpus linguistics, reporting verbs, semantic components.

Аннотация: Данная статья использует метод корпусного лингвистического анализа для изучения частоты и распределения различных типов глаголов передачи информации в трех типах новостных сообщений о Китае в российских основных СМИ в последнее время, анализа семантических компонентов и семантических моделей высокочастотных глаголов передачи информации в новостных сообщениях и выяснения различий в их семантических особенностях; а также анализа того, как СМИ формируют и Способы формирования и передачи взглядов СМИ также анализируются на уровне лексического употребления.

Ключевые слова: семантические компоненты, корпусная лингвистика, глаголы пересказа, репортаж новостей, семантические компоненты.

Введение

Основные требования журналистики - правдивость и объективность, но они формируются под влиянием субъективного сообщения объективных фактов репортером, который неизбежно выражает свои собственные интересы, свои взгляды и отношение к объективным событиям. С одной стороны, он вводит в дискурс утверждения ретранслируемого лица, отражая характеристики правдивости и объективности; с другой стороны, он позволяет ретранслятору выразить свое отношение, мнение и оценку ретранслируемого лица и его утверждений. Используя три типа новостных сообщений в качестве корпуса, в данной статье рассматривается частота и распределение различных типов парафразовых глаголов в недавних сообщениях российских основных СМИ о главных новостных событиях в Китае, а затем анализируются семантические особенности и семантические модели высокочастотных парафразовых глаголов в новостных сообщениях, чтобы найти различия в семантических особенностях парафразовых

глаголов. Кроме того, мы анализируем способы, которыми СМИ формируют и передают свои взгляды на лексическом уровне, принимая во внимание их семантическую функцию предсказания и регулирования смысла дискурса.

1. Перефразирующие глаголы

Западная лингвистика начала анализировать перефразированную речь новостных статей в 1970-х годах, и современные исследования перефразированной речи в основном отражают структурные особенности стиля, когнитивный анализ, дискурс и функцию дискурса, а также символическую лингвистическую интерпретацию (Ванделанотте 2009, Гарри 2014, Синь Бин и Гао Сяоли 2018, Лю Сяохуа 2011). Китайские исследования по ньюспикку по-прежнему сосредоточены на «контексте», и существует меньше исследований о форме и функции перефразирования речи в новостных сообщениях (Синь Бинь 2007). Глаголы перефразирования являются важной частью пересказа речи. Они представляют собой

¹ **Проекты фонда:** Данная работа является результатом крупного проекта Ключевой научно-исследовательской базы гуманитарных и общественных наук Министерства образования «Исследования по лингвистической теории Апресяна и современному китайскому семантическому синтаксису» (проект № 17JJD740005) и «Исследования по теории категорий толкования словарей Апресяна и образцов толкования китайских словарей русскими лингвистами (17YUE420)», исследовательского проекта Планирования исследований в области философии и общественных наук провинции Хэйлунцзян.

наиболее прямой коммуникативный контекст для перефразирования и выполняют прагматическую функцию предсказания и регулирования смысла дискурса (Tang, 2004). Он также «передает позицию говорящего или репортера в отношении высказывания и имеет функцию прогнозирования или регулирования смысла». Такие глаголы носят оценочный характер и являются ключевыми для понимания читателем высказывания говорящего.» (Белл 1991:207)

В современной лингвистике границы, касающиеся классификации парафразаемых глаголов, не очевидны; классификация парафразаемых глаголов в большей степени зависит от объекта и цели исследования и варьируется в зависимости от типа дискурса, а их изучение должно основываться на конкретном дискурсе и контексте (Xinbin 2008). Г. Томпсон и Й. Йе (1991), сосредоточившиеся на академическом дискурсе, утверждают, что каждый глагол передачи информации имеет как символическое, так и оценочное значение с точки зрения перефразируемого: символическое На символическом уровне парафразаемые глаголы можно классифицировать как дискурсивные, психологические и исследовательские парафразаемые глаголы, при этом существует категория дискурсивных идеографических глаголов, которые указывают на речевой акт перефразируемого; на оценочном уровне парафразаемые глаголы можно классифицировать как положительные, нейтральные и отрицательные парафразаемые глаголы. Последующие ученые в основном продолжили его метод классификации, различаясь лишь терминологией и степенью детализации, например, К. Хайланд (1999) выделяет положительные, нейтральные и отрицательные и предварительные глаголы перефразирования по уровню оценочного значения, а Синь Бин и Гао Сяоли (2018) выделяют вербальные, психологические и глаголы перефразирования речевых актов по характеристикам процесса перефразирования. Данная статья рассматривает семантические особенности просодических глаголов с разных точек зрения, объединяя классификации таких ученых, как Hyland (1999) и Thompson & Ye (1991), как способ анализа того, как просодическая речь СМИ формирует их взгляды.

2. Семантический анализ переходных глаголов

2.1 Извлечение высокочастотных парафразаемых глаголов

В данной работе для анализа данных были выбраны три типа новостных сообщений о Китае в российской газете: 1) события в области общественного здравоохранения: эпидемия в Нью-Кроуне; 2) спортивные события: зимние Олимпийские игры 2022 года в Пекине; 3) политические события: визит Пероси на Тайвань в 2022 году. Причины выбора следующие: события в области общественного здравоохранения, представленные эпидемией «Новая Корона», постоянно присутствуют в жизни общества в последние годы и оказывают значительное и продолжительное влияние на жизнь людей; спортивные события, представленные зимними Олимпийскими играми 2022 года в Пекине, и политические события, представленные визитом Пероси на Тайвань в 2022 году, были чувствительны ко времени, а также имели широкое глобальное влияние, причем последнее политическое событие вызвало международное общественное мнение. Последнее политическое событие вызвало международный общественный резонанс.

Это было сделано следующим образом: заголовки и даты были удалены вручную, оставив только основной текст, а истории о событиях в области общественного здравоохранения были отобраны для периода с марта 2020 года по октябрь 2021 года; остальные два типа новостей о событиях были отобраны для периода с даты их возникновения по настоящее время. Две корпорации были созданы самостоятельно: 75 статей из People's Daily, общим объемом 12 041 слово, и 35 статей из «Русской газеты», общим объемом 12 005 слов; для подсчета глаголов передачи информации в двух корпорациях использовалась программа поиска частоты слов AntConc, в которой различные формы глаголов были единообразно отмечены как оригинальная форма; были извлечены 10 высокочастотных слов в соответствующих новостных сообщениях из двух основных газет, и их частота была проанализирована семантически для извлечения Слова

Таблица 1.

Статистические результаты.

	Символы формы корпуса	Перефразирование глагольных символов	Перефразирование глагольных морфем	TTR
Мероприятия в области общественного здравоохранения. Новая вспышка короны	12005	43	264	0.163
Спортивные мероприятия. Зимние Олимпийские игры 2022 года в Пекине	12005	17	56	0.304
Политические события. Визит Пероси на Тайвань в 2022 году	12003	38	612	0.062

Примечание: TTR = характер класса / характер фигуры
(Перефразирование глагольных символов/ Перефразирование глагольных морфем)

были проанализированы на предмет их семантического значения, и были извлечены основные особенности их использования.

Отношение TTR=тип/токен означает отношение общего количества различных лексических единиц (токенов класса), используемых в данном тексте, к общему количеству всех лексических единиц (токенов) в тексте, и является одним из наиболее часто используемых показателей лексического разнообразия. Статистические результаты представлены в таблице 1.

Как видно из таблицы 1, существует большая разница в количестве классных и морфологических признаков для глаголов передачи информации в трех типах новостей в русской газете. С точки зрения количества символов класса, события общественного здравоохранения (43) > политические события (38) > спортивные события (17), и количество символов класса для событий общественного здравоохранения более чем в два раза превышает количество символов класса для спортивных событий; с точки зрения количества морфем, политические события (612) > события общественного здравоохранения (264) > спортивные события (56), и количество морфем для политических событий значительно превышает количество морфем для спортивных событий. С точки зрения соотношения, TTR событий в области здравоохранения, спортивных событий и политических событий составили 0,163, 0,304 и 0,062 соответственно, что указывает на то, что среди этих трех типов новостных сообщений о событиях, спортивные события, представленные

ные зимними Олимпийскими играми 2022 года в Пекине, имеют больше типов переходных глаголов и более гибкий и разнообразный словарный запас; политические события, представленные визитом Пелоси на Тайвань в 2022 году, имеют больше типов переходных глаголов и более гибкий и разнообразный словарный запас; политические события, представленные визитом Пелоси на Тайвань в 2022 году, имеют больше типов переходных глаголов. Однако количество глаголов передачи информации ограничено, что свидетельствует о том, что использование глаголов передачи информации является более однородным и концентрированным.

Частота глаголов передачи информации рассчитывалась путем извлечения 10 лучших глаголов передачи информации в трех типах новостных сообщений и вычисления доли этих 10 слов среди всех глаголов передачи информации в соответствующем корпусе. Результаты показаны в таблице 2.

2.2 Семантический анализ высокочастотных глаголов передачи информации

Таблица 2 показывает, что 10 наиболее частотных глаголов передачи информации в корпусе событий в области общественного здравоохранения в «Российской газете», взяв в качестве примера эпидемию новой короны, можно отметить, сообщить, заявить, сказать, выявить, показать, призвать, демонстрировать, опубликовать, считать; в корпусе спортивных событий, в порядке, сказать, показать, подчеркнуть, заявить, добавить,

Таблица 2.

Топ-10 наиболее частотных глаголов передачи информации

Мероприятия в области общественного здравоохранения. Новая вспышка короны			Спортивные мероприятия. Зимние Олимпийские игры 2022 года в Пекине			Политические события. Визит Пелоси на Тайвань в 2022 году		
Глаголы передачи информации	Частота	Пропорция/ %	Глаголы передачи информации	Частота	Пропорция/ %	Глаголы передачи информации	Частота	Пропорция/ %
отметить	41	15.65	сказать	19	33.93	подчеркнуть	60	9.80
сообщить	25	9.54	показать	10	17.86	отметить	53	8.67
заявить	23	8.78	подчеркнуть	7	12.5	заявить	46	7.52
сказать	21	8.02	заявить	5	8.93	советовать	43	7.03
выявить	14	5.34	добавить	3	5.36	считать	40	6.54
показать	11	4.20	надеяться	3	5.36	призвать	36	5.88
призвать	9	3.44	поддержать	2	3.57	комментировать	33	5.39
демонстрировать	7	2.67	рассказать	2	3.57	сообщить	23	3.76
опубликовать	6	2.29	сообщить	1	1.79	рекомендовать	20	3.27
считать	5	1.91	отметить	1	1.79	сказать	17	2.78
合计	162	61.83	合计	53	94.66	合计	371	60.64

Примечание: Пропорция - это доля всех переходных глаголов в соответствующем корпусе для данного слова

надеяться, поддержать, рассказать, сообщить, отметить; и в корпусе политических событий, в порядке. По порядку подчеркнуть, отметить, заявить, советовать, считать, призвать, комментировать, сообщить, рекомендовать, сказать. Всего 18 глаголов, исключая общие, повторяющиеся высокочастотные глаголы передачи информации. Отметить, сообщить, заявить, сказать, выявить, показать, призвать, продемонстрировать, опубликовать, считать, подчеркнуть, добавить, надеяться, по Доля 10 лучших глаголов передачи информации в трех корпусах в целом превысила 60%, а разница между максимальным и минимальным значением составила 34,02%, показывая, что использование глаголов передачи информации в новостных сообщениях на разные темы значительно варьируется. Существуют значительные различия в использовании глаголов передачи информации в новостных сообщениях на разные темы. Например, зимние Олимпийские игры 2022 года в Пекине - это спортивное событие, которое в большей степени опирается на отдельные глаголы передачи информации, поскольку спортивные события более объективны, чем две другие темы, меньше подвержены влиянию политических и этнических взглядов и менее противоречивы. В отличие от этого, типы глаголов передачи информации, используемых при освещении политических событий, более разнообразны, и поскольку одно и то же политическое событие имеет разный уклон в сторону сфер национальных интересов, существует возможность использования глаголов передачи информации с разными семантическими элементами и разной семантической окраской для выражения имплицитных мнений.

Ю.Д. Апресян (2007:1088) утверждает, что основная цель парафраза глагола - «передать информацию», что можно мета-лингвистически интерпретировать как «Субъект А даёт Адресату С о информации П, по мнению А-а», С-у неизвестно о Р-ом' (субъект А произносит сообщение Р рецептору С, который, по мнению субъекта А, не знает сообщения Р). Такая метаязыковая интерпретация показывает, что основное семантическое значение перефразированного глагола - 'передать информацию', включающее три ситуативных параметра: субъект, объект и содержание информации. Помимо этих основных семантических компонентов, конкретные глаголы могут содержать периферийные семантические компоненты, такие как цель, направление, способ, оценочное значение, открытость, официальность и т.д. Эти периферийные компоненты могут быть обобщены как особенности процесса перефразирования, особенности эффективности перефразирования, особенности оценочного значения, X и т.д., где X обозначает неопределенность и относится к другим случайным свойствам, которые являются индивидуальными особенностями лексической семантики каждого перефразированного глагола и служат для различения значения слова. Таким образом, лексико-семантическая модель глагола передачи информации мо-

жет быть обобщена как «основная семантика + особенности переходного процесса + особенности переходной эффективности + особенности оценочного значения + основа + X».

В соответствии с характеристиками поведенческого процесса ретранслируемого лица, глаголы ретрансляции можно разделить на глаголы речевого сообщения, глаголы речевого действия, глаголы психологического сообщения и фактические глаголы. сообщают о глаголах четырех категорий (Thompson & Ye 1991, Xin Bin и Gao Xiaoli 2018). Вербальные глаголы пересказа, цель которых - представить пересказываемое высказывание как можно более объективно и нейтрально, например, сказать, рассказать и т.д. Глаголы пересказа речевого акта, т.е. они не только выполняют функцию пересказа речи, но и выражают внеречевую силу дискурса. В отличие от глаголов вербального пересказа, которые добавляют периферийную информацию, такую как авторитетность и открытость содержания пересказа, например, заявить, призвать, сообщить и т.д.; глаголов психологического пересказа, которые используются для выражения мыслей и умственной деятельности пересказываемого лица, например, считать, надеяться и т.д.; глаголов фактуального пересказа, которые относятся к глаголам, также выполняющим функцию пересказа без фактического речевого процесса, академический дискурс В академическом дискурсе их также называют «глаголами транскрипции исследований», которые транскрибируют результаты или процессы исследовательских актов, а в журналистском дискурсе они могут относиться к транскрипции результатов и процессов определенных действий и событий, например, показать, выявить и т.д.

Оценочные смысловые признаки классифицируют глаголы пересказа на положительные, отрицательные и нейтральные глаголы пересказа, в основном с точки зрения пересказываемого (Hyland 1999). Положительные глаголы перефразирования помогают создать положительный образ цитируемого лица как строгого, надежного, спокойного и правдивого, например, заявить, подчеркнуть и т.д. Отрицательные глаголы перефразирования передают отрицательный образ цитируемого лица как некритичного, ненадежного или даже властного и принудительного, в зависимости от цели и контекста перефразирования, например, считать, предупредить и т.д. Нейтральные глаголы передачи информации - самые семантически однообразные и скучные, но и самые достоверные, точные, объективные и ясные, тем не менее, такие как сказать, показать и т.д.

Признак достоверности перефразирования относится к достоверности перефразируемого глагола при выражении акта перефразирования и подразделяется на публичный, официальный, авторитетный и неочевидный признаки. Согласно Современному китайскому словарю,

Таблица 3.

Параметры, характеризующие высокочастотные глаголы передачи информации

Параметрические характеристики/ семантические категории	Характеристики процесса передачи информации				Особенности валидности передачи информации				Оценка значимых характеристик			Согласно	X			
	Вербальные	Психологические	Вербальные и поведенческие	Фактографические	Официальность	Авторитетность	гласность	Отсутствие отличительных признаков	Активный	Нейтральный	Негативный		Роль	Инструменты		
сообщить	-	-	+	-	-	-	+	-	-	+	-	+Какое-то уведомление	-	-	-	-
заявить	-	-	+	-	+	+	+	-	+	-	-	+Официальное заявление	-	-	-	-
выявить	-	-	-	+	-	-	-	+	-	+	-	-Какое-то проявление	-	-	-	-
отметить	-	-	+	-	-	-	-	+	+	-	-	+Какое-то мнение	+Акцент	-	-	-
подчеркнуть	-	-	+	-	-	-	-	+	+	-	-	+Какое-то мнение	+Акцент	-	-	-
сказать	+	-	-	-	-	-	-	+	-	+	-	+Какое-то мнение	-	-	-	-
призвать	-	-	+	-	-	-	+	-	+	-	-	+Какое-то мнение	-	-	+Вызывающий	-
добавить	-	-	+	-	-	-	-	+	+	-	-	+Широкий ассортимент в соответствии с	-	+Дополнительно	-	-
опубликовать	-	-	+	-	-	-	+	-	+	-	-	+Некая публичная информация	-	-	-	+Написано
поддержать	-	-	+	-	-	-	-	+	+	-	-	+Какое-то мнение	-	-	+Поддержка	-
демонстрировать	-	-	+	-	-	-	-	+	+	-	-	+Какой-то факт	-	-	-	-
считать	-	+	-	-	-	-	-	+	-	-	+	+Какое-то мнение	-	-	-	-
показать	-	-	-	+	+	+	+	-	-	+	-	+Какой-то факт	-	-	-	-
надеяться	-	+	-	-	-	-	-	-	-	+	-	+Какое-то мнение	-	-	-	-
рассказать	+	-	-	-	-	-	-	+	-	+	-	+Какое-то мнение	-	-	-	-
советовать	-	-	+	-	-	-	-	+	-	-	+	+Какое-то мнение	-	-	+Увещевание	-
комментировать	-	-	+	-	-	-	-	+	-	+	-	+Какие-то знания	-	-	+Оценка	-
рекомендовать	-	-	+	-	-	-	-	+	-	+	-	+Какие-то знания	-	-	+Увещевание	-

«открытый» означает ненавязчивый и открытый для публики; «официальный» означает правительственный; «авторитетный» означает обладающий убедительной силой и престижем. Отношения между этими тремя людьми очень непростые. Отношения между ними тонкие, отчетливые и взаимопроникающие. Степень эффективности: официальный > авторитетный > общественный.

Кроме того, Апресян указал, что одно из различий между советовать (совет) и рекомендовать (рекомендация) заключается в том, что основа для информирования разная, первое основано на мнении, а второе на знаниях говорящего (Апресян и др. 2004а:16) «Основа для информирования « на самом деле относится к имплицитной информации, которая является предполагаемым компонентом. (Wang Hongming: 2016) Таким образом, в соответствии с этим, различные глаголы передачи информации можно разделить в зависимости от основы.

В связи с вышесказанным, в данной работе для анализа будут использованы следующие словари, а именно четырехтомный словарь «Словарь русского языка» (1999) под редакцией А.П. Евгеньева (далее МАС), С.А. Кузнецов под ред. (2000) (далее БТСРЯ), «Большой толковый словарь русского языка» (далее БТСРЯ), «Толковый словарь слова» (далее БТСРЯ), под редакцией С.И. Ожегов и Н.Ю. Ожегова. арь русского языка» (1998) (далее ТСРЯ). Параметры высокочастотных признаков глаголов передачи информации также перечислены ниже.

Из 18 лучших глаголов передачи информации, рассказать и сказать - это вербальные глаголы передачи информации, считать и надеяться - это ментальные глаголы передачи информации, выявить и показать - это фактические глаголы передачи информации, а остальные - это вербально-активные глаголы передачи информации.

Кроме того, из всех вышеперечисленных глаголов передачи информации наиболее необычным является то, что он может быть процитирован прямо или косвенно, имеет наименьшее количество периферийных семантических компонентов и является наиболее семантически нейтральным при выражении переходного значения. Ближе всего к нему - рассказать, что также означает «повествовать» и относительно более насыщен информацией. Как видно из таблицы 3, глаголы передачи информации, кроме глагола сказать, содержат больше периферийных семантических компонентов, чем только основное семантическое значение 'передавать информацию'. Например, сообщить также обозначает цель «дать знать другим», подчеркивая «открытость»; заявить также обозначает «подверженный многим», богатый в «публичный», «авторитетный»; выявить также означает «показать», «раскрыть», «без фактического словесного процесса»; отметить также означает «упомянуть», может означать «подчеркнуть»;

подчеркнуть также означает «подчеркивание», «особое выделение»; призвать также может означать «призыв», «призыв «призыв»; добавить может также означать «увеличить информацию»; опубликовать может означать «открытость» и передачу информации в «письменной» форме; призвать может также означать «публичный» и «письменный». «Термин может также означать «поддерживать», «поощрять», в основном отражая «ту же позицию». «; продемонстрировать может также означать «с надежным материалом», указывая на «правдивость, позитивность» «человека или вещи» «считать» может означать «иметь определенное мнение о ком-то или о чем-то и выносить определенное суждение»; «показать» может также означать «показать, проиллюстрировать, доказать»; «надеяться». тся может также означать «хотеть, чтобы что-то шло в определенном направлении», подразумевая личную позицию; комментировать означает «комментировать», комментировать на основе имеющихся знаний; советовать и рекомендовать Апресян указывает, что одно из различий между советовать (совет) и рекомендовать (рекомендация) заключается в том, что основа для информирования разная: первое основано на мнении, а второе - на знании говорящего (Апресян и др.). Первый основан на мнении, а второй - на знании говорящего (Апресян и др. 2004а:16). (Wang Hongming: 2016) Таким образом, в соответствии с этим можно разделить основы различных глаголов передачи информации и вывести имплицитные основы различных высокочастотных глаголов передачи информации.

3. Особенности использования глаголов передачи информации в сообщениях российских СМИ

На основе самостоятельно созданного корпуса в данном разделе анализируются особенности процесса перефразирования и оценочного значения при предваряющем анализе перефразированных глаголов, а также рассматриваются особенности употребления перефразированных глаголов и прагматические особенности высокочастотных перефразированных глаголов в сообщениях российских и китайских СМИ.

3.1 Классификация особенностей процесса перефразирования

Исходя из особенностей процесса перефразирования, использование глаголов вербального пересказа, вербально-актового пересказа, психологического пересказа и фактического пересказа в корпусе было подсчитано и табулировано следующим образом.

Как видно из таблицы 5, четыре категории морфем перефразированных глаголов различаются по размеру в пропорции к общему количеству морфем в обоих типах газет, при этом общим является то, что глаголы перефразирования речевых актов используются наиболее часто,

Таблица 4.

Символы класса, используемые для четырех типов глаголов передачи информации, и доля общего количества символов класса для глаголов передачи информации.

		Вербальные глаголы передачи информации	Психологические глаголы передачи информации	Вербальные и поведенческие глаголы передачи информации	Фактографические глаголы передачи информации
Мероприятия в области общественного здравоохранения. Новая вспышка короны	символ класса	3	6	26	8
	пропорция %	6.98	13.95	60.47	18.60
Спортивные мероприятия. Зимние Олимпийские игры 2022 года в Пекине	символ класса	2	2	11	2
	пропорция %	11.76	11.76	64.71	11.76
Политические события. Визит Пелоси на Тайвань в 2022 году	символ класса	4	2	28	4
	пропорция %	10.53	5.26	73.68	10.53

Таблица 5.

Морфемы, используемые в четырех категориях переходных глаголов и как доля от общего количества морфем переходных глаголов.

		Вербальные глаголы передачи информации	Психологические глаголы передачи информации	Вербальные и поведенческие глаголы передачи информации	Фактографические глаголы передачи информации
Мероприятия в области общественного здравоохранения. Новая вспышка короны	характер фигуры	26	18	184	36
	пропорция %	9.85	6.82	69.70	13.64
Спортивные мероприятия. Зимние Олимпийские игры 2022 года в Пекине	характер фигуры	11	3	32	10
	пропорция %	19.64	5.36	57.14	17.86
Политические события. Визит Пелоси на Тайвань в 2022 году	характер фигуры	27	18	538	29
	пропорция %	4.41	2.94	87.91	4.74

а глаголы психологического перефразирования – наименее часто. В целом, доля глаголов перефразирования речевого акта как в категории класса, так и в категории морфем является самой высокой в трех отчетах о событиях, что свидетельствует о богатстве глаголов перефразирования речевого акта и их высоком фактическом использовании.

1. Глаголы пересказа речевого акта. Сказать и рассказать – это типичные глаголы устного пересказа, цитирующие непосредственно из дискурса и максимально точно восстанавливающие пересказываемое содержание, без каких-либо скрытых комментариев со стороны репортера. Напротив, эти глаголы чаще используются при освещении спортивных событий, что говорит о том, что газета старается быть более объективной и беспристрастной в представлении ситуации в стране. Например.

«О трагедии в семье журналистам **рассказала** мама биатлонистки. Эстафета к тому же совпала с днем похорон».

2. Переходные глаголы речевого действия. Этот тип

глаголов добавляет больше периферийной информации, имеет более богатое семантическое значение и поэтому более применим в журналистском дискурсе. Они не только выполняют функцию перефразирования, но и передают смысл перефразируемых слов. Три типа новостных событий имеют наибольшее количество парафразовых глаголов как по классу, так и по форме. С точки зрения доли морфем, доля новостей о политических событиях выше, чем в двух других категориях. Сообщить, отметить и т.д. – это глаголы пересказа речи-действия. Например.

«Следует **отметить**, что радость некоторых стран, связанная с поставками китайских вакцин, во многом связана с тем, что они не могут приобрести вакцины на Западе».

3. Ментальные переходные глаголы. С точки зрения количества и доли морфем, психологические парафразовые глаголы наименее частотны среди трех типов отчетов; с точки зрения количества и доли классов, психологические парафразовые глаголы составляют больше, чем вербальные парафразовые глаголы в отчетах о со-

бытиях общественного здравоохранения, в то время как оба типа парафразовых глаголов равны по количеству и доле в спортивных событиях, и как количество, так и доля психологических парафразовых глаголов в отчетах о политических событиях находятся в конце. Считать и думать - типичные глаголы психологического пересказа; они обычно используются для описания определенного мнения или идеи, которой придерживается репортер о пересказываемом лице, указывая на то, что репортер имеет тенденцию или неуверенность в отношении пересказываемой информации. Она также может влиять на восприятие читателя и направлять его мнение. Пример.

«Скорость, масштаб и эффективность, демонстрируемые в борьбе с эпидемией, в полной мере показали преимущества социалистического строя, **считают** руководители многих стран и регионов мира.»

4. Фактические переходные глаголы. Количество и доля фактуальных парафрастических глаголов в трех категориях новостных сообщений находится на втором месте; по количеству морфологических знаков и соответствующей доле только в спортивных событиях он находится на третьем месте, а в остальных двух категориях; это говорит о том, что фактуальные парафрастические глаголы играют не менее важную роль в обогащении использования парафрастических глаголов на практике. Выявить принадлежит к категории фактуальных парафрастических глаголов, которые пересказывают результаты событий и действий или процесс перефразирован. Например

«Полиция также **выявила** нарушения многих предприятий, связанные с производством и продажей некачественных масок и других противовирусных средств, а также с незаконной утилизацией медицинских отходов.»

3.2 Классификация смысловых характеристик оценки

Использование положительных, отрицательных и нейтральных парафрастических глаголов в корпусе с точки зрения парафразируемого представлено в таблице ниже.

Из таблиц 6 и 7 видно, что количество и соотношение нейтральных переходных глаголов в трех типах новостных сообщений занимает первое место, в то время как по количеству и соотношению морфем положительные переходные глагольные морфемы составляют наибольшую долю и используются в наибольшем количестве сообщений о событиях в области здравоохранения, а нейтральные переходные глагольные морфемы составляют наибольшую долю и используются в наибольшем количестве сообщений о спортивных и политических событиях. Это связано с характером самого события, поскольку события в области общественного здравоохранения тесно связаны с жизнью широкой общественности, и использование положительных переходных глаголов в освещении событий в СМИ может помочь стабилизировать общественность и вселить уверенность в борьбе с эпиде-

Таблица 6.

Символы класса, используемые для трех типов переходных глаголов, и доля общего количества символов класса для переходных глаголов.

		активный	нейтральный	негативный
Мероприятия в области общественного здравоохранения. Новая вспышка короны	символ класса	19	23	1
	пропорция %	46.34	51.22	2.44
Спортивные мероприятия. Зимние Олимпийские игры 2022 года в Пекине	символ класса	6	10	1
	пропорция %	35.29	58.82	5.88
Политические события. Визит Пелоси на Тайвань в 2022 году	символ класса	5	25	8
	пропорция %	13.16	86.84	21.05

Таблица 7.

Морфемы, используемые в трех типах переходных глаголов и как доля от общего количества морфем переходных глаголов.

		активный	нейтральный	негативный
Мероприятия в области общественного здравоохранения. Новая вспышка короны	характер фигуры	161	98	3
	пропорция %	61.45	37.41	1.15
Спортивные мероприятия. Зимние Олимпийские игры 2022 года в Пекине	характер фигуры	16	38	2
	пропорция %	28.57	67.86	3.57
Политические события. Визит Пелоси на Тайвань в 2022 году	характер фигуры	105	302	205
	пропорция %	17.16	49.35	33.50

мией. Использование нейтральных переходных глаголов при освещении спортивных событий в основном объясняется важностью освещения спортивных событий, которые имеют ярко выраженный объективный характер, в то время как использование нейтральных переходных глаголов при освещении политических событий в основном объясняется большей влиятельностью политических событий и объективностью новостей как их важным атрибутом.

1. Нейтральные переходные глаголы. Количество и соотношение нейтральных переходных глаголов в трех категориях новостных сообщений является самым высоким; Сказать, сообщить, показать и т.д. - все нейтральные переходные глаголы. При использовании этих типов глаголов пересказчик обычно не делает никаких незаметных комментариев и пересказывает их путем прямого или косвенного цитирования. Например:

«И советник правительства Китая, **сказал**, что Китай воспринял визит Пелоси как свидетельство того, что Вашингтон уже сломал «барьеры»»

2. Положительные переходные глаголы. Как видно из таблицы 7, среди трех типов новостных событий наибольшее употребление глаголов позитивного пересказа (61,45%) наблюдается в событиях общественного здравоохранения, представленных эпидемией в Новой Короне; в совокупности с корпусом видно, что российские газеты склонны позитивно и положительно освещать эпидемию в Китае.

Четыре самых частотных положительных глагола в российских газетах: сообщить, заявить, выявить и сообщить (41). Анализируя источники информации, можно сказать, что дискурс в основном исходит от официальных ведомств или официальных лиц, что повышает авторитет и доверие к тексту. Хотя в источниках личного дискурса нет недостатка, они составляют относительно небольшую долю. Если цитировать личные высказывания, то они неизбежно несут в себе различную степень личной окраски и субъективного сознания. Например:

«Это очень опасный ход, который похож на игру с огнем», - **подчеркнул** дипломат, добавив, что те, кто играют с огнем, погибнут от него.

Анализируя источник, можно сказать, что предложение подчеркнуть перефразирует слова дипломата. Слова чиновника обладают определенной степенью авторитета и надежности.

Стоит **отметить**, что при соблюдении всех контрольных мер, городские жилсоветы и сельские общины приняли целый ряд дополнительных шагов для обеспечения жителей продуктами питания и товарами первой необходимости.

Что касается конкретного текста, то здесь следует отметить собственное мнение репортера. В отличие от это-

го, дискурсивная информация не является авторитетной и носит субъективный, а не объективный характер.

Из вышесказанного ясно, что существуют различные степени объективности и точности в репортаже, когда источник перефразированной информации различен.

3. Отрицательные глаголы перефразирования. Как видно из таблиц 6 и 7, среди трех типов сообщений о новостных событиях, только сообщение о политическом событии, представленном визитом 2022 Пелоси на Тайвань, имеет второе место по количеству и доле отрицательных парафрастических глаголов, в то время как использование отрицательных парафрастических глаголов во всех других типах сообщений занимает последнее место.

В сочетании с корпусом, видно, что отрицательные глаголы перефразирования имеют более богатую функцию и могут значительно усилить эмоциональное содержание говорящего, давая читателю различные подсказки. Например, использование парафрастических глаголов, таких как «утверждать», «предупреждать», «спорить» и «сомневаться», отражает Они указывают на неопределенность и субъективность сообщаемой информации и оказывают определенное влияние на читателя. Например.

В Пекине решили не словом, но делом предупредить Тайвань, насколько важны для острова экономические связи с материком.

Предупредить в данном контексте имеет семантическое значение «сообщить заранее, предупредить». Заметно, что отрицательный переходный глагол имеет более туманный и неявный подтекст и дает читателю определенный словесный подтекст и ориентацию.

4. Заключение

Объективность новостей относительно, а семантика перефразированных глаголов богата. Проведя анализ семантики перефразированных глаголов, мы обнаружили, что их семантика имеет следующие характеристики: (1) перефразированные глаголы обладают как общностью, так и индивидуальностью, и полное понимание общности и индивидуальности похожих слов способствует улучшению использования и точности этих глаголов; (2) основным семантическим компонентом перефразированных глаголов является «передача информации», которая во многом определяет основное значение слов и семантическое поле. (2) Основным семантическим компонентом перефразированных глаголов является «передача информации», который во многом определяет основное значение слов и семантическое поле; периферийные семантические компоненты показывают семантические различия между словами одного семантическо-

го поля, которые отражаются в различиях характеристик процесса перефразирования, оценки значения и эффективности перефразирования.

Семантические особенности высокочастотных перефразированных глаголов в каждом корпусе анализируются на основе самостоятельно созданного корпуса событий в области общественного здравоохранения, представленных эпидемией в Нью-Кроуне, спортивных событий, представленных зимними Олимпийскими играми 2022 года в Пекине, и политических событий, представленных визитом Пелоси на Тайвань в 2022 году. Анализ процесса перефразирования показывает, что и вербальные глаголы перефразирования, и вербальные глаголы перефразирования действия могут достоверно восстановить перефразированную информацию, причем вербальные глаголы перефразирования восстанавливают перефразированное содержание в максимально возможной степени, не подразумевая никакой невидимой субъективной оценки со стороны репортера. С точки зрения специфического использования глаголов в трех категориях новостных событий, соотношение морфем является вторым или третьим по величине; соотношение морфем в корпусе спортивных событий выше, чем в двух других категориях, в основном из-за того, что освещение спортивных событий в новостях в основном основано на рейтинге спортивных событий и т.д. С точки зрения содержания освещения, на этот тип новостей меньше всего влияет политическая позиция. Наибольшую долю глаголов в трех типах сообщений о новостных событиях составляют вербально-фактуальные парафразы, которые, по сравнению с вербальными парафразами, несут информацию об авторитетности и официальности пересказываемой информации, что значительно повышает богатство и гибкость использования парафразовых глаголов в дискурсе. Среди трех типов новостных сообщений наибольшая доля глаголов психологического пересказа встречается в новостных сообщениях о событиях в области общественного здравоохранения, а наименьшая - в новостных сообщениях о спортивных событиях. Анализ источников дискурса показывает, что в новостях общественного здравоохранения часто используются психологические парафразы для передачи реальности эпидемии в Китае, чтобы усилить решимость России бороться с эпидемией и способствовать реализации конкретных мер в России; в то время как фактические парафразы также играют важную роль в трех типах новостных сообщений, причем фактические парафразы в спортивном корпусе составляют Доля глаголов пересказа фактов в спортивном корпусе выше, чем в двух других категориях, что свидетельствует о том, что освещение этих событий в большей степени направлено на объективную и эффективную передачу информации и фактов.

Анализ оценки смысловых характеристик показывает, что использование нейтральных парафразовых глаголов может повысить объективность и правдивость сообщений СМИ. По количеству и доле используемых классных символов все три типа отчетов о событиях имеют нейтральные перефразирующие глаголы на первом месте; по количеству и доле используемых морфологических символов корпус отчетов о событиях в области общественного здравоохранения имеет наибольшее количество и долю положительных перефразирующих глаголов; в остальных двух корпусах на первом месте по-прежнему находятся нейтральные перефразирующие глаголы. Это говорит о том, что в целом в новостных сообщениях приоритет отдается в основном объективности и правдивости новостей, а другие категории глаголов передачи информации используются в определенной степени для других целей. Например, более частое использование положительных переходных глаголов в сообщениях о событиях в области общественного здравоохранения служит цели имплицитного повышения доверия общественности к борьбе с эпидемией. Что касается использования отрицательных переходных глаголов, корпус политических событий имеет второе место по количеству морфем и символов класса в этой категории, что свидетельствует об имплицитно критическом отношении российских СМИ к событию. В результате вышеприведенной серии анализов становится ясно, что использование положительных и отрицательных переходных глаголов оказывает определенное влияние на читателя, поэтому нельзя игнорировать отношение, подразумеваемое различными типами переходных глаголов.

На основе металингвистической интерпретации перефразированных глаголов и анализа их фактического употребления можно вывести лексико-семантическую модель перефразированных глаголов: «семантика ядра + особенности процесса перефразирования + особенности эффективности перефразирования + особенности оценочного значения + основа + X», с помощью которой можно проанализировать тонкие эффекты различных перефразированных глаголов в фактическом употреблении; на лексическом уровне - способ, с помощью которого медиа То, как СМИ формируют и передают их взгляды.

В целом, правильное использование различных категорий перефразирующих глаголов в новостях о различных событиях может повысить объективность и точность новостных сообщений, а также имплицитно выразить свое отношение и позицию; кроме того, это также способствует продвижению китайских новостных СМИ, чтобы хорошо рассказать китайскую историю в иностранной пропаганде и международной коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян Ю. Д. и др. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка [Z]. М., Школа «Языки славянской культуры», 2004а.
2. Апресян Ю. Д. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка [Z]. Москва: Школа «Языки славянской культуры», 2007.
3. Евгеньева А.П. Словарь русского языка [Z]. В 4-х т. М.: Русский язык, 1999.
4. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка [Z]. СПб.: Норинт, 2000.
5. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка [Z]. М.: АЗЪ, 1998.
6. Bell A. The Language of News Media [M]. Oxford: OUP, 1991.
7. Geis M. L. The Language of Politics [M]. New York: Springer-Verlag, 1987.
8. Harry J. C. Journalistic quotation: Reported speech in newspapers from a semiotic linguistic perspective [J]. Journalism, 2014, 15(8).
9. Hyland K. Academic Attribution: Citation and the Construction of Disciplinary knowledge [J]. Applied Linguistics, 1999, 20(3).
10. Thompson G., Ye Y. Evaluation of the reporting verbs used in academic papers [J]. Applied Linguistics, 1991, 12(4).
11. Vandelanotte L. Speech and Thought Representation in English: A Cognitive-Functional Approach [M]. Berlin: Mouton de Gruyter, 2009.
12. 刘晓华. 转述引语在新闻语篇中的批评性分析 [J]. 语文学刊 (外语教育与教学), 2011(11): 16-17.
13. 唐青叶. 学术语篇中的转述现象 [J]. 外语与外语教学, 2004(2): 3-6.
14. 王洪明. 莫斯科语义学派的释义理论及应用 [J]. 中国俄语教学, 2016, 35(1): 31-38.
15. 辛斌. 转述言语与新闻语篇的对话性 [J]. 外国语, 2007(4): 36-42.
16. 辛斌. 汉英新闻语篇中转述动词的比较分析——以《中国日报》和《纽约时报》为例 [J]. 四川外语学院学报, 2008. 61-65.
17. 辛斌、高小丽. 汉英报纸新闻中转述言语的语篇和语用功能比较研究 [M]. 上海: 上海外语教育出版社, 2018.
18. 中国社会科学院语言研究所, 现代汉语词典 (第7版) [Z]. 北京: 商务印书馆, 2016.

© Сяо Жоу (1106356011@qq.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Хэйлунцзянский университет

СПЕЦИФИКА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ПОДЛЕЖАЩЕГО В РУССКОМ И ИНГУШКОМ ЯЗЫКАХ

Тумгоева Фатима Закреевна

аспирант;

Ингушский государственный университет, г. Магас

Fatik0696@mail.ru

THE SPECIFICITY OF THE REPRESENTATION OF THE SUBJECT IN THE RUSSIAN AND INGUSH LANGUAGES

F. Tumgoeva

Summary: This article uses a typological study of the nominal component of the predicative stem - the subject, represented by the words of various parts of speech. The relevance of this study lies in the importance of interpreting predication in a contrastive aspect and in the absence of comprehensive information regarding the function of the main members of the sentence in two genetically unrelated languages. The author, using a comparative method of research, reveals common and particular features in the functioning of the subject as one of the main components of the predicative center.

Keywords: subject, predicative stem, subject-word, subject-phrase, way of expression, typological study, main member of the sentence.

Аннотация: В данной статье применяется типологическое исследование именного компонента предикативной основы – подлежащего, представленное словами различных частей речи. Актуальность данного исследования заключается в важности интерпретации предикации в контрастивном аспекте и в отсутствии исчерпывающей информации относительно функции главных членов предложения двух генетически неродственных языков. Автор путем сравнительно-сопоставительного метода исследования выявляет общие и частные черты в функционировании подлежащего как одного из главных компонентов предикативного центра.

Ключевые слова: подлежащее, предикативная основа, подлежащее-слово, подлежащее-словосочетание, способ выражения, типологическое исследование, главный член предложения.

Одним из актуальных вопросов сравнительного языкознания является исследование грамматического строя. Внимание лингвистов различных стран мира сосредоточено вокруг проблем структуры и семантики компонентов предикации различных языков, а также вокруг способов выражения главных и второстепенных членов, функционально тесно связанных с установлением модели предложения. Следовательно, анализ формально-семантических особенностей подлежащего как одного из главных компонентов предикативной основы остается актуальным в различных исследованиях по типологическому синтаксису.

Подлежащее как один из центральных составляющих грамматической основы предложения диахронически изучалось с различных аспектов: с логической позиции подлежащее рассматривалось как субъект суждения; с психологической точки зрения подлежащее интерпретировалось как предмет сообщения; формальное направление основывалось на том, что подлежащее есть главный компонент предложения в форме именительного падежа.

В течение долгого времени лингвисты много внимания уделяли исследованию структуры предложения, рассмотрению и установлению моделей предложения, способам выражения главных и второстепенных членов, а также изучению типов связи между элементами внутри высказывания.

Фундаментальными работами в изучении русского предложения и его компонентов являются исследование А.Х. Востокова («Сокращенная русская грамматика», 1852), Е.М. Галкиной-Федорук («Современный русский язык: Синтаксис», 1957) А.А. Потебни («Из записок по русской грамматике», 1874), Ф.И. Буслаева («Опыт исторической грамматики русского языка», 1858), А.Н. Гвоздева («Современный русский литературный язык. Синтаксис», 1960), П.А. Леканта («Современный русский язык», 2007), А.Г. Руднева («Синтаксис современного русского языка», 1968), Е.С. Скобликовой («Синтаксис простого предложения», 1979), В.В. Бабайцевой и Л.Ю. Максимова («Современный русский язык», 1981) и др.

В ингушеведении вопрос о подлежащем освещается в работах Н.Ф. Яковлева («Синтаксис ингушского литературного языка», 2001), М.И. Чапанова («Эргативная конструкция предложения в нахских языках», 1962.), Ф.Г. Оздоевой, М.А. Кульбужева («Г1алг1ай метта дешара пособи./ Пособие по синтаксису ингушского языка», 2006), З.М. Баркинхоевой и Х.Р. Хайровой (Проблемы синтаксиса ингушского языка. 2007), А.З. Гандалоевой (Актуальные вопросы синтаксиса ингушского простого предложения 2014), а также в научных статьях и монографиях Л.У. Тариевой (2014-2022гг).

Существует множество дефиниций подлежащего в различных исследованиях по синтаксису элементарного предложения номинативного и эргативного языков.

О.С. Ахманова в своем «Словаре лингвистических терминов» пишет, что «подлежащее – это главный член двусоставного предложения, грамматически не зависящий от других членов предложения и указывающий на то, к чему относится информация, содержащаяся в сказуемом, т.е. слово или сочетание слов, обозначающее тот предмет мысли, по отношению к которому определяется или выделяется содержание высказывания, связанного с предикацией». [1, с. 318]

Ю.С. Степанов считает, что подлежащее – это «субъект номинативного предложения, чаще всего номинативно-глагольного предложения, выраженный именем существительным в именительном падеже или ином субъектном падеже» [12, с. 178].

По мнению В.И. Дегтярева, подлежащее – это «грамматически организующий номинативный центр предложения, служащий ориентиром или точкой отсчета синтаксических связей и зависимостей в конструировании предложения» [8, с. 62].

Рассмотрев множество интерпретаций подлежащего, можем сказать, что исследователи предикативной основы полноценного предложения сходятся во мнении: подлежащее – это один из главных членов элементарного предложения, являющийся его обязательным атрибутом. Подлежащее, прежде всего, обозначает понятие предмета, которое выражается именем, субстантивным словом или словосочетанием. Однако в номинативном русском и в эргативном ингушском языках подлежащее может быть выражено словом любой части, в том числе и служебной.

К вопросу о классификации типов подлежащего лингвисты подходят по-разному. П.А. Лекант по значению выделяет два типа подлежащего: номинативное и инфинитивное. В основе номинативного подлежащего находится имя, которое обозначает предмет и является производителем действия. Этот тип подлежащего у П.А. Леканта по структуре делится на подлежащее-слово и подлежащее-словосочетание.

Основным и самым распространенным выразителем подлежащего-слова, по мнению не только П.А. Леканта, но и большинства ученых-синтаксистов (П.А. Лекант, Н.Ф. Яковлев, М.И. Чапанов, Л.У. Тариева, Н.С. Валгина, А.Г. Руднев, и др.) является имя существительное в именительном падеже:

1. **Мальчик** (NOM) *быстро шел домой* 'К1аьнк (Ц1.д.) сиха чуводаш вар';
2. *На столе стояли красивые цветы* (NOM) 'Истола т1а хоза **зизаш** (Ц1.д.) латтар';
3. **Дети** (NOM) *во дворе играли в мяч* 'Бераш (Ц1.д.) коа бургацах ловзаш доахар'.

Кроме того, функционируют в предложении в роли подлежащего существительные любого лек-

сико-грамматического разряда:

собираемые:

4. **Молодежь** (NOM) *веселилась до утра* 'Кагирхой (Ц1.д.) сахаллалца сакъердаш бар';

5. **Листья** (NOM) *опала из-за ранних холодов* 'Г1а (Ц1.д.) 1одежад села хьалха шелал оттарах';

вещественные:

6. *С ночи идет снег* (NOM) 'Сийсара денза **лоа** (Ц1.д.) делх';

7. **Пыль** (NOM) *была везде* 'Дом (Ц1.д.) массанахьа бар';

отвлеченные (абстрактные):

8. *Издалека был слышен смех* (NOM) детей 'Таьннара берий **велар** (Ц1.д.) хьахозар';

9. **Красота** (NOM) *в глазах смотрящего* (NOM) 'Хозал (Ц1.д.) хьежачунна б1аргашка я'.

Далее П.А. Лекант пишет, что «все другие имена в роли подлежащего уподобляются существительному, т.е. так или иначе обозначают предмет либо указывают на него» [стр.399]:

10. **Мы** (NOM) *вышли из дома* 'Тхо (Ц1.д.) арадаьлар ц1аг1ара';

11. **Кто-то** (NOM) *стучался в дверь* 'Ца1 (Ц1.д.) наь1ара х1ама етташ вар';

12. **Ничего** (NOM) *не могло случиться* 'Цхьаккха **х1ама** (Ц1.д.) хинна хила йиш яцар';

13. *Я не понимаю, что* (NOM) *ты говоришь* 'Со кхетац, 1а **фу** (Ц1.д.) ях';

14. **Этот** (NOM) *должен стоять рядом со мной* 'Из (Ц1.д.) сона юххе латта веза';

15. **Каждый** (NOM) *должен держать свое слово* 'Х1а-равар (Ц1.д.) ший деший да хила веза';

16. **Моя [тетрадь]** (NOM) *лежит на столе* 'Садар (Ц1.д.) истола т1а улл'.

К третьей группе подлежащего-слова П.А. Лекант относит причастия, прилагательные и количественные числительные, которые «в позиции подлежащего субстантивируются и называют предмет по признаку или представляют признак как опредмеченный – как производитель действия или носитель признака» [9, с. 399]. Вот что находим в работе Н.С. Валгиной по этому поводу: «подлежащим может быть любая часть речи, способная субстантивироваться или употребляться в значении имени существительного» [4, с. 91]. Следует отметить, что в эргативном ингушском языке подлежащее также может быть выражено различными неморфологизированными частями речи: прилагательными и причастиями, перешедшими в разряд имен существительных:

17. **Больной** (NOM) *шел на поправку* 'Унхо (Ц1.д.) тоа-луш воаг1ар';

18. **Раненый** (NOM) *не мог вымолвить ни слова* 'Доархо (Ц1.д.) цхьаккха дош ала могош вацар';

19. **Пришедшие** (NOM) *были моложе всех* 'Хьабавь-караш (Ц1.д.) эггара з1амаг1а бар'.

20. **Трое** (NOM) *окликнули меня* 'Кхоъ (Ц1.д.) кхайкара сога';

21. *Завтра одна (НОМ) должна спеть песню* 'Кхоана ца1 (Ц1.д.) илли лакха дезаш я'.

В номинативном русском и эргативном ингушском языках функцию подлежащего может выполнять любая неизменяемая часть речи (наречие, междометие, частица, предлог), «при этом они получают предметное значение и могут иметь при себе определения» [9, с. 399]:

22. *Настало ваше «потом» (НОМ)* 'Шун «т1ехьаг1а» (Ц1.д.) хьаденнад';

23. *«Ау» (НОМ) послышалось вдруг в лесу* '«Яьй» (Ц1.д.) хьахезар ц1аьхха хьунаг1а'.

Таким образом, подлежащим-словом (простым подлежащим) может быть любая часть речи, которая в предложении субстантивировалась и обозначает предмет или производителя действия.

Подлежащие-словосочетания (или составные подлежащие), по мнению П.А. Леканта, по форме и значению отличаются от простых подлежащих. «Господствующий член словосочетания в форме именительного падежа создает независимую форму подлежащего, но не называет предмет — производитель действия или носитель признака; это значение выражается зависимым существительным. Лексическое значение господствующего члена словосочетания вносит в семантику подлежащего те элементы, которые не могут быть выражены подлежащим-словом» [9, с. 400]. Учитывая данные особенности, автор рассматривает следующие типы подлежащего, выделяемые также и в эргативном ингушском языке:

1. Неделимые словосочетания с количественным значением. Зависимым компонентом данного типа словосочетания является имя или любая неморфологизированная часть речи, которая субстантивировалась. Главный член такого словосочетания может быть представлен числительным, существительным с семантикой числа или меры:

24. *Двое бойцов (НОМ) лежали на полу* 'Шить т1емхо (Ц1.д.) лаятта уллар';

25. *В углу стояли четыре сундука (НОМ)* 'Дий т1о-аргац (Ц1.д.) латтар ми1инге';

26. *В реке плавало множество уток (НОМ)* 'Дуккха боабашкаш (Ц1.д.) ер форда т1а наьк деш'.

2. Неделимые словосочетания с семантикой избирательности, состоящие из имени в форме родительного падежа множественного числа с предлогом *из*. Главным компонентом данной группы словосочетаний является местоимение или числительное со значением обобщения, количества, неопределенности и т.д.:

27. *Кое-кто из детей (НОМ) был беден* 'Берашта юкьера цхьавар (Ц1.д.) миск вар';

28. *Многие из нас (НОМ) являются благородными людьми* 'Вайна юкьера дукхаг1бараш (Ц1.д.) эз-дий нах ба'.

3. Цельные словосочетания с семантикой неопреде-

ленности, которая выражается неопределенным местоимением, согласующимся с прилагательным, числительным или причастием:

29. *Что-то неразличимое (НОМ) мелькнуло между деревьям* 'Гьянашта юкьера кьоасталуш йоаца х1ама (Ц1.д.) кьадар';

30. *Кое-что красивое (НОМ) было у него в руках* 'Цхьа хоза х1ама (Ц1.д.) йоалар цунна бе'.

4. Неделимые словосочетания с метафорической семантикой:

31. *Эти золотые руки (НОМ) умели смастерить что угодно* 'Цу дошо кульгаш (Ц1.д.) хьа ца деш цхьаккха х1ама дацар'.

5. Кроме того, в разноструктурных языках подлежащим принято считать словосочетания со значением совместности:

32. *Мать с сыном (НОМ) пришли из школы* 'Нана к1аьнкаца (Ц1.д.) ишколера чубаьхкар';

33. *Брат и сестра (НОМ) были всегда вместе* 'Воши йиши (Ц1.д.) массехана цхьана бар'.

Итак, как видно из иллюстраций, составные подлежащие в русском и ингушском языках отличаются от простых подлежащих по форме и семантике.

Следует отметить, что в роли подлежащего могут выступать не только названные выше изменяемые и неизменяемые части речи, но также и инфинитив.

Среди лингвистов существует много точек зрения в трактовке семантики подлежащего, выраженного инфинитивом. Лекант П.А. полагает, что данный тип подлежащего не может субстантивироваться, обозначать деятеля и не имеет предметной семантики.

А.А.Шахматов же считает, что если имя, выполняющее функцию подлежащего, выступает в качестве субъекта коммуникации, то инфинитив представляет собой субъект коммуникации, в котором мыслится признак.[16, с. 134]

34. *Злиться (INF) – дело каждого человека* 'Эг1аз аха (БЕЛГЗ) – х1ара саги ший г1улах да'.

П.А. Лекант также отмечает, что порядок слов, интонация и частицы могут быть показателями функций подлежащего и сказуемого[9, с. 402]:

35. *Созидать (INF) – великое счастье* 'Кхоллам бе (БЕЛГЗ) – эггара доккхаг1а ираз да'.

Кроме того, Лекант П.А. считает, что в языке имеет место быть и составное инфинитивное подлежащее, выраженное глаголом-связкой и именем в форме творительного падежа:

36. *Быть счастливым (INF) – выбор каждого* 'Иразе хийла (БЕЛГЗ)– х1аране хоржам ба'.

Таким образом, инфинитивное подлежащее выраже-

но неизменяемой формой глагола в обоих исследуемых языках, не субстантивируется, поэтому не может обозначать предмет или деятеля.

Итак, подытоживая вышесказанное, мы можем сделать следующие выводы о подлежащем как одном из главных компонентом предикативной основы в русском и ингушском языках:

1. Существует множество дефиниций подлежащего как главного члена предложения в языках разных стратегий. Однако, большинство ученых сходятся во мнении, что подлежащее является главным атрибутом, организующим предложение. Подлежащее обозначает понятие предмета, деятеля (производителя действия), и в отдельных случаях не имеет предметной семантики.
2. Подлежащее по структуре может быть как простым, то есть выраженным одним словом, а также может состоять и из нескольких слов. Самым

распространенным способом выражения подлежащего в русском и ингушском языках является форма именительного падежа имени существительного (Рус. И.п. Кто? Что? Инг. Мала? Фу?).

3. Именной компонент предикативного центра русского и ингушского языков может быть представлен как знаменательными частями речи (прилагательным, причастием, числительным, местоимением, наречием), так и служебными (предлог, союз, частица). Кроме того, именная часть предикативного центра в исследуемых языках нередко выражается, как следует из текста статьи, инфинитивом.

Таким образом, по приведенным иллюстрациям мы можем сделать вывод о том, что в русском и ингушском языках существуют параллели в способах выражения подлежащего. Несмотря на то, что рассматриваемые языки относятся к разным стратегиям, во всех примерах способы выражения подлежащего совпадают.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. - М., 1966. - 607 с.
2. Баркинхоева З.М., Хайрова Х. Р. Проблемы синтаксиса ингушского языка. - Назрань, 2007. - 153 с.
3. Буслев Ф. И. Опыт исторической грамматики русского языка. - М., 1858.
4. Валгина Н.С. Современный русский язык. Синтаксис. - 4-е изд., испр. - М.: Высшая школа, 2003 - 416 с.
5. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. - М., 1947. - 784с.
6. Востоков А.Х. Сокращенная русская грамматика. - СПб, 1852.
7. Гандалоева А.З. Актуальные вопросы синтаксиса ингушского простого предложения. - Назрань, 2014.
8. Дегтярев В.И. Члены предложения / Семантическая структура предложения. Изд-во Ростовского университета, 1978. 152 с.
9. Лекант П.А. Современный русский язык. - М.: Дрофа, 2007. - 557 с.
10. Оздоева Ф.Г., Кульбужев М.А. Г1алг1ай метта дешара пособи./ Пособие по синтаксису ингушского языка. - Назрань, 2006
11. Потеня А.А. Из записок по русской грамматике. - М., 1958-1985.
12. Степанов Ю.С. Имена. Предикаты. Предложения. М., 1981. 360 с.
13. Тариева Л.У. Грамматическая представленность подлежащего двусоставного предложения в ингушском языке // Всероссийская научно-практическая конференция: «Вузовское образование и наука». - Магас, 2015.
14. Тариева Л.У. Словосочетания с субъектными отношениями, детерминированными номинативными диатезами. - Магас, 2015.
15. Чапанов М.И. Эргативная конструкция предложения в нахских языках. // Дис... канд. филол. наук. Грозный, 1962.
16. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. - 3-е изд: УРСС. - Москва, 2001. - 623 с.
17. Яковлев Н.Ф. Синтаксис ингушского литературного языка. - М., 2001. - 472с.

© Тумгоева Фатима Закреевна (Fatik0696@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

О ЗВУКООБРАЗПОДРАЖАТЕЛЬНЫХ СЛОВАХ И ИХ МОРФОЛОГИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ В АЛТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

ON SOUND-IMITATING WORDS AND THEIR MORPHOLOGICAL STRUCTURE IN THE ALTAI LANGUAGE

N. Tydykova

Summary: This article deals with the issue of sound-imitating words in the Altai language. This question is topical because there is no unified name for this category of words in the Turkic languages so far, these words are often classified as interjections. There has not yet been a special research studies on this subject in Altai language. We call this category of words sound-imitating words and consider it an independent part of speech. The article deals in detail with the morphological structure of sound-imitating words in the Altai language.

Keywords: Altai language, sound-imitating words, mimems, interjections, the morphological structure.

Тыдыкова Надежда Николаевна

старший научный сотрудник,
Бюджетное научное учреждение Республики Алтай
«НИИ Алтаистики им. С.С. Суразакова» (г. Горно-Алтайск)
ntydykova@mail.ru

Аннотация: В данной статье рассматривается вопрос о звукообразоподражательных словах алтайского языка. Этот вопрос является актуальным, так как до сих пор в тюркских языках нет унифицированного названия данной категории слов, эти слова часто относят в разряд междометий. В алтайском языке по данной теме специального исследования ещё не проводилось. Мы называем эту категорию слов звукообразоподражательными словами и рассматриваем её как самостоятельную часть речи. В статье подробно рассмотрена морфологическая структура звукообразоподражательных слов алтайского языка.

Ключевые слова: алтайский язык, звукообразоподражательные слова, мимемы, междометия, морфологическая структура.

Морфологическая идентификация отдельных групп слов, к которым, относятся и звукообразоподражательные слова, является актуальной проблемой. В тюркских языках данные слова продолжительное время рассматривались в составе междометий и наречий. Грамматически они, действительно, близки к междометиям, однако в отличие от них, семантика звукообразоподражательных слов не находится в тесной зависимости от интонации, не требует жестового и мимического сопровождения, не зависят от ситуации и контекста. Если междометия выражают разные эмоции и чувства, то звукообразоподражательные слова передают своим звуковым составом различные звуки живой и неживой природы, условно передают различные двигательные, образные представления человека. Звукообразоподражательные слова обладают самостоятельным лексическим значением и особой морфологической формой.

Впервые в тюркологии подражательные слова как особую группу слов выделил чувашский языковед Н.И. Ашмарин, который называл их сначала *мимемами*, а потом *подражаниями*, однако относил их к классу междометий [1]. Данная группа слов становилась объектом изучения многих известных тюркологов, например, таких, как Л.Н. Харитонов, А.И. Искаков, И.А. Батманов, Н.А. Баскаков, А.Н. Кононов, Н.К. Дмитриев др., которые заложили теоретическую основу для их изучения [2]. В середине прошлого века по разным тюркским языкам появилось много работ, специально посвящённых изучению

звукообразоподражательных слов [3]. В последние годы на материале татарского языка была написана диссертация З.Г. Шарафетдиновой [4].

В использовании терминологии по данной группе слов среди всех работ имеются значительные расхождения. Одни исследователи называют их мимемами, другие подражательными словами, третьи – изобразительными словами, кто-то – звукоподражательными и образоподражательными словами, имитативами или ономатопами. В своем исследовании мы используем термин «звукообразоподражательные слова».

В алтайском языке звукообразоподражательные слова рассматривались авторами «Грамматики алтайского языка» 1869 г. [5, с. 93-94], Н.А. Баскаковым [6, с. 256], где они были отнесены к классу междометий. В работе Е.Н. Чунжековой описана специфика категории звукоподражания и звукоподражательных высказываний (предложений), отмечается их самостоятельность в сфере синтаксиса (простого предложения) алтайского языка [7, с. 12-31]. В современной алтайской грамматике звукообразоподражательные слова названы мимемами и рассматриваются как второстепенная знаменательная часть речи [8, с. 460-465].

С помощью звукообразоподражательных слов имитируются звуки окружающей действительности средствами языка. Но следует сказать, что в них нет прямого копирования воспринятого звука, а только примерная,

приблизительная передача звука при помощи языковых средств отдельно взятого языка. Каждый язык по-своему осваивает звучания внешнего мира, поэтому и звукоподражания в разных языках не совпадают друг с другом. Причина несходства заключается в том, что звуки окружающей среды (живой и неживой природы) имеют сложную природу, вследствие чего точная имитация их средствами языка невозможна, и каждый язык выбирает свои специфические звуки в качестве образца подражания. Например, стук в русском языке выражается как *тук-тук*, а в алтайском языке – *ток-ток*, мычание коровы в русском языке передаётся как *муу*, а в алтайском языке – *мöö*, стрельба из ружья в русском языке – *бух*, *бах*, а в алтайском – *жырс*, *күрс* и т.д.

Изучение звукообразоподражательных слов связано с проблемой выявления лексико-семантических особенностей, составления семантической классификации, исследования фонетической и морфологической структуры данной категории слов, с вопросами словообразования глаголов и имён существительных от них, со способами их образования.

В данной статье мы попытаемся рассмотреть морфологическую структуру звукообразоподражательных слов.

По своей структуре звукообразоподражательные слова бывают простые (*мöö* – звукоподражание мычанию коровы) и сложные (*ш-ш-ш* – звукоподражание шипению змеи, *соксон-соксон* – подражание ходьбе вприпрыжку).

Простые звукообразоподражательные слова используются обычно в одинарном виде, а сложные – в парном и удвоенном виде. Например, простые: *бейт* – звукоподражание плевку, сложные – *талт-малт* – звукоподражание обрывистому короткому разговору; *ток-ток* – звукоподражание равномерному стуку.

Простые звукообразоподражательные слова бывают обычно одинарными, т.е. состоят из одного слова, пишутся с дефисом и без дефиса, в них может происходить удвоение гласных или согласных.

Простые звукообразоподражательные слова могут выражать:

1) краткость действия: *оп* ‘хоп’ – звукоподражание выдоху при общем усилии, *үн* – звукоподражание легкому выдоху, *өл* – звукоподражание глубокому выдоху, *ок* ‘ух, ох’ – звукоподражание быстрому, энергичному движению, падению, *ык’ик’* – звукоподражание иканию, *кыч* – звукоподражание падению тяжелого предмета, удару, *күч* – звукоподражание удару чем-то тяжелым, *сурт* ‘зырк’ – образоподражание быстрому, промелькнувшему действию, *жарс*, *жырс* – звукоподражание взрыву, треску, *күрс* – звукоподражание резкому удару чем-то тяжёлым, *тарс* – звукоподражание треску, *тирс* – то-

пот копыт овец, *тырс* – звукоподражание удару плеткой, треску, *тирт* – звукоподражание срезаемой травы, *бейт* – звукоподражание плевку, *калт* – ‘хлоп’ звукоподражание стуку дверей, *шыйт* – звукоподр. удару прутиком, звону косы, *чыкырт* – звукоподражание скрипу двери, *тыйт* – звукоподражание смешку, короткому смеху, *сыйт* – звукоподражание свисту, писку птиц, *борт* – подражание звуку ёкнувшего сердца, *күзүрт* – звукоподражание грозному голосу, *жызырт* – звукоподражание треску поленьев, небесному грому, *тизирт* – звукоподражание легкому топоту, *кизирт* – звукоподражание резкому голосу, *шынгырт* – звукоподражание звону монет, *шынкырт* – звукоподражание звоночку телефона, звону колокольчика, *чыкырт* – звукоподражание скрипу снега, полозьев саней, *шылырт* – звукоподражание шороху, *жылырт* – звукоподражание обрыву ткани.

Например: Айу «ок» *ле деген жерде, жер-алтай селендеп калды ошкош* (ЭТ, К, 145) ‘Как только медведь ухнул, кажется, что вся земля содрогнулась’; *Мергеннин көстөри онкокторынан чыгара калып ийгедий, анда «сурт», мында «сурт»* (ЭТ, К, 184) ‘Глаза Мергена, будто готовые выскочить из орбит, зыркают туда-сюда (букв. там «зырк», здесь «зырк»)»; ...«*Күрс*» *эткен тал-табыш калып аркага жангылып калды* (ЭТ, К, 137) ‘...Бахнувший звук (букв. звук «бах») разнёсся по густому лесу’.

2) продолжительность действия, которая выражается:

а) удвоением конечного гласного: *маа* ‘бее’ – звукоподражание бляению овцы; *мее* ‘мее’ – звукоподражание бляению ягнёнка или козы, *мöö* ‘муу’ – звукоподражание мычанию коровы. Например: «*Мöö*» — *деп, Сүнүш Иванович сабарларын мүс эдет* (ЖК, АЖÖ, 18) ‘Говоря «муу», Сюнюш Иванович изображает пальцами рога’;

Для простых звукообразоподражательных слов с удвоением конечных гласных, выражающих продолжительность действия, характерно слитное и дефисное написание: *маа* ‘бее’ и *маа-а* ‘бее-е’ – звукоподражание бляению овцы. При этом дефис может стоять как после каждой гласной, так и после двух гласных; число долгих гласных может варьироваться: *ме-е* и *ме-е-е* ‘бе-е, бе-е-е’ – звукоподражание бляению ягнёнка. Например: *Күрөн уй өлөн сурап, кажаганынан чыгып келеле, көзнөктөр жаар ајыктап, «мө-ө»* — *деп мөөрөп турган болор* (ЛК, ТУ, 12) ‘Бурёнка, прося сена, наверное, вышла из своего загона, заглядывая в окна, мычит «му-у»

б) удвоением конечного согласного: *кар-р* ‘кар-р’ – звукоподражание карканью вороны, *быш-ш-ш* ‘пш-ш-ш’ – звукоподражание шипению раскалённого железа в воде.

Для простых звукообразоподражательных слов с удвоением конечных согласных, выражающих продолжительность действия, характерно дефисное написание: *Ланыс ла койлор «тип-рр» эдерде ле, ойгоно чарчап келеле, капшай ла тышкары чыкты* (КТ, КЈ, 234) ‘Как только овцы застучали [копытцами], [он], проснувшись, подскокил и скорее вышел на улицу’; *Бир катап салданын*

мизин чыгарып алала, кадырайын деп сууга сугарымда, «**быш-ш-ш**» ла эткен жерде ортозы тужынан омырыла бербезин бе (ЭТ, К, 276) 'Однажды, когда [я], вытащив зуб плуга, засунул его в воду, чтобы закалить его, [он], издав звук «пш-ш-ш», возьми и развались в середине!'

Сложные звукообразоподражательные слова состоят из двух или нескольких компонентов, используются обычно в удвоенном или парном виде, пишутся отдельно или через дефис.

В удвоенном виде звукообразоподражательные слова встречаются при двух или нескольких повторах одного и того же компонента: *а-а* 'а-а', *а-а-а* 'а-а-а', *а-аа* 'а-аа' – подражание крику, *у-у-у* 'у-у-у', *у-уу* 'у-уу' – подражание вою собаки или волка, крику, звукам ветра; *ы-ы-ы* 'ы-ы-ы', *ы-ыы* 'ы-ыы' – подражание приглушённому плачу, *ш-ш-ш* 'ш-ш-ш' – звукоподражание шипению змеи, *ж-ж-ж* 'жу-жу-жу' – звукоподражание жужжанию жука, *м-м-м* 'м-м-м' – звукоподражание жужжанию пчелы; *мöö-мöö* 'муу-муу' звукоподражание повторяющемуся мычанию коровы, *күү-күү* – звукоподражание жужжанию мух, *жып-жып* 'хлоп-хлоп' – звукоподражание многократному миганию, *мач-мач* 'хлюп-хлюп' – звукоподражание хлюпанью по грязи, *бак-бак* 'ква-ква' – звукоподражание кваканью лягушки, *күп-күп-күп* 'бум-бум-бум' – звукоподражание долгому стуку по полому предмету, *тип-тип* – звукоподражание учащенному сердцебиению, *жып-жып* – звукоподражание многократному миганию, *жык-жык*, *жык ла жык* – звукоподражание умеренному сердцебиению, *ык-ык* – звукоподражание всхлипу, *шып-шып* – звукоподражание шушуканию, *тап-тап* – звукоподражание шлёпанью по полу, *жуу-жуу* – звукоподражание гулу голосов, шумному громкому неразборчивому разговору, *жир-жир-жир* 'хи-хи-хи' – звукоподражание несмолкаемому смеху, *шылыр-шылыр* 'шур-шур' – звукоподражание шороху листьев, *копкон-копкон* 'прыг-прыг, скок-скок' – подражание подпрыгивающей ходьбе или подскакивающему бегу, *соксон-соксон* – подражание ходьбе вприпрыжку, *копшос-копшос* – подражание втягиванию щек при курении трубки, *мыш-мыш* – звукоподражание сопению, *борт-борт* – звукоподражание кипению, *койт-койт* – звукоподражание бульканью жидкости в сосуде, *кыйт-кыйт* – звукоподражание звуку пилы и т.д.

Лангыс ла уулчактардын «а-а-а» деген кыйгызы угулуп калды (ЛК, ТКБ, 118) 'Послышался только крик мальчиков «а-а-а»'; *Байагы «танмазы» корчойып, жангыс жерге айланжып турала, «а-аа, о-оо, у-уу» деген кыйгыла жайгы өлөннин там ортозына барып түшти* (КТ, КЖ, 164) 'Та самая «мишень», скорчившись, кружась на одном месте, с криками «а-аа, о-оо, у-уу» упала прямо в середину летней травы'; *«М-м-м» деп ынгылап, жаан адару уур күүлөп өтти* (ЖК, ТБК, 80) 'Жужжа «м-м-м», большая пчела, тяжело гудя, пролетела'; *Карабаштын өбөкөзин кыс бичип алала, туфляларыла «ток-ток» узун коридорло жүре*

берди (ЛК, ТУ, 7) 'Девушка, записав фамилию Карабаша, стуча туфлями «цок-цок», ушла по длинному коридору'; *Туранын ичинде час «чат-чат, чат-чат» этире согот – ой өдүн жат* (КТ, КЖ, 180) 'В доме «тик-так, тик-так» тикают часы – время идёт!'

В парном виде звукообразоподражательные слова представляют собою:

1. повторение первого слова с заменой начального согласного через *м*: *шайт-майт* – подражание звукам прерывистых струек молока при доении, *чоорт-маарт* – подражание звукам непрерывно струящегося молока при доении, *шан-ман* – звукоподражание брани на высоких тонах, *талт-малт* – звукоподражание отрывистому разговору, *чат-мат* – звукоподражание короткой ссоре, *шык-мык* – звукоподражание очень тихому состоянию, *жарс-марс* – звукоподражание звонким ударам, *жызырт-мызырт* – звукоподражание периодическому треску, *тадыр-мадыр* – звукоподражание монотонному топоту;
2. повторение первого слога с иной огласовкой: *тап-туп* – звукоподражание тяжелому топоту, *калт-күлт* – звукоподражание грохоту телеги;
3. повторение первого слога с добавлением согласной: *ын-шын* – образоподражание очень тихому состоянию, *оп-соп* – образоподражание неестественно прямому положению (*о туловище человека*), *амар-тамар* – звукоподражание разнообразному свисту;
4. повторение слова с изменением его основы: *анкыйт-танкыйт* – звукоподражание свисту сурка, *сурк-сырк* – звукоподражание свисту бурндука, *конгырт-шынгырт* – звукоподражание бряцанию, перезвону, *кү-күүк* – звукоподражание голосу кукушки, *үү-үн* – звукоподражание крику филина, совы, *аай-коой* – звукоподражание разноголосому крику, *кут-кудаак* – звукоподражание кудахтанью курицы, *ка-гаак* – звукоподражание гоготанью гуся, *жар-жаак* – звукоподражание очень громкому разговору.

Таким образом, мы рассмотрели некоторые вопросы, связанные со звукообразоподражательными словами в алтайском языке, выяснили их различие от междометий, изучили историю вопроса, основное внимание уделили морфологической структуре данного класса слов. По своей структуре звукообразоподражательные слова бывают простые и сложные. Простые звукообразоподражательные слова представлены в одинарном виде, а сложные – в удвоенном и парном виде. Вопрос о звукообразоподражательных словах алтайского языка является недостаточно исследованной темой и в перспективе требует дальнейшего, более подробного изучения их лексико-семантических особенностей, фонетической структуры, вопросов словообразования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ашмарин Н.И. Основы чувашской мимологии / Н.И. Ашмарин. – Казань, 1918; Ашмарин Н.И. О морфологических категориях подражаний в чувашском языке / Н.И. Ашмарин. – Казань: Издание Академического центра, 1928. – 160 с.
2. Харитонов Л. Н. Неизменяемые слова в якутском языке. – Якутск: Якут. изд-во, 1943. – 84 с.; Исаков А.И. О подражательных словах в казахском языке // Тюркологический сборник. – Т. I. – М. - Л., 1951. – С. 103-111; Баскаков Н. А. Каракалпакский язык: Фонетика и морфология. – М.: Изд-во АН СССР, 1952. – С. 239-259; Батманов И.А. Части речи в киргизском языке // Вопросы языкознания. №2. – М., 1955. – С.66-78; Кононов А.Н. Грамматика современного турецкого литературного языка – М. - Л., 1956. С. 368-372; Дмитриев Н.К. К изучению турецкой мимологии // Строй тюркских языков. – М., 1962. – С. 59-84;
3. Сарыбаев Ш.Ш. Подражательные слова и их отношение к междометиям // Изв. АН Каз. ССР. Сер. филол. искусств. – Вып. 1-2, 1954. – С. 46-54; Кудайбергенов С. Подражательные слова в киргизском языке. Фрунзе, 1957. – 107 с.; Худайкулиев М. Подражательные слова в туркменском языке. Автореферат диссертации ... кандидата филологических наук. – Л., 1959 – 21 с.; Кунгуров Р. Изобразительные слова в современном узбекском литературном языке. Самарканд, 1961. – 277 с.; Катембаева Б.Ш. Подражательные слова в казахском языке. Автореферат диссертации ... кандидата филологических наук; Инс-т яз. и литры АН Кирг. ССР. – Алма-Ата, 1965. – 23 с.; Ишмухаметов З.К. Звукоподражательные слова башкирского языка. Автореферат диссертации ... кандидата филологических наук. – Уфа, 1969. – 21 с.
4. Шарафетдинова З. Г. Подражательные слова в современном татарском языке. Автореферат диссертации ... кандидата филологических наук. – Казань, 2007. – 24 с.
5. Грамматика алтайского языка. Репринтное воспроизведение издания «Грамматика алтайского языка» (Казань, 1869). – Горно-Алтайск: Изд-во «Ак чечек», 2005. – 640 с.
6. Баскаков Н.А., Тоцакова Т.М. Ойротско-русский словарь. С приложением грамматического очерка ойротского языка // Под общ. ред. Н.А. Баскакова. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац-ых словарей, 1947. – 312 с.
7. Чунжекова Е.Н. Природа простого предложения в алтайском языке / Под ред. Н.А. Баскакова. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1977. – 144 с.
8. Грамматика алтайского языка. Морфология / Редколлегия: И.А. Невская (отв. ред.), Н.Д. Алмадакова, А.Н. Майзина, А.А. Озонова, А.Э. Чумакаев; БНУ РА «НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова». - Горно-Алтайск, 2017. - 576 с.

ИСТОЧНИКИ

- ЖК, АҖӧ – Ж. Каинчин. Айлыбыс жангыс ӧзӧктӧ. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1984.
 ЖК, ТБК – Ж. Каинчин. Туулар баштай кыйгы. – Горно-Алтайск: ГУ книжное издательство «Уч-Сюмер», 2006.
 КТ, КҖ – К. Тӧлӧсов. Кадын жаскыда. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1985.
 ЛК, ТКБ – Л. Кокышев. Туулардан келген балдар. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1958.
 ЛК, ТУ – Л. Кокышев. Туулардын уулдары. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1966.
 ЭТ, К – Э. Тоюшев. Кӱрлер. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1987.

© Тыдыкова Надежда Николаевна (ntydykova@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОЗЫ Л. ПЕТРУШЕВСКОЙ В ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ КИТАЯ (НА ПРИМЕРЕ МАТЕРИАЛОВ CNKI)

Тянь Фан

Аспирант,

Российский университет дружбы народов,

1042205271@pfur.ru

RESEARCH OF PETRUSHEVSKAYA'S PROSE IN LITERARY CRITICISM OF CHINA (ON THE EXAMPLE OF CNKI MATERIALS)

Tian Fang

Summary: In recent decades, women's prose has attracted even more attention from literary critics. In Chinese literary criticism Petrushevskaya is regarded as a representative of contemporary women's prose in Russia, and her prose is characterized by postmodernist features. In the last decade her name has been seen noticeably more often in Chinese literary journals and research papers of Chinese students. But in general, the writer and her works have been insufficiently studied in China, which makes the translation and scientific activities of Chinese literary critics particularly relevant. This article examines in detail the state of translation and study of the writer's prose in China. The analysis is based on the materials of the CNKI (China National Knowledge Infrastructure), China's largest and most visited scientific electronic library. According to the results of the study, it is concluded that although many well-known stories of Petrushevskaya were translated into Chinese, there are still some famous works such as *Your Circle*, *Medea*, etc., which Chinese readers should get acquainted with. Moreover, current research on prose of Petrushevskaya in China is mainly focused on thematic and stylistic analyses, it is important to broaden and extend this field of study. This study contributes to a deeper understanding of Petrushevskaya's works in China and expands our understanding of intercultural communication.

Keywords: Lyudmila Petrushevskaya, women's prose, prose research, Chinese literary criticism, intercultural communication.

Аннотация: В последние десятилетия женская проза привлекает еще больше внимания ученых-литературоведов. В китайской литературоведении Л. Петрушевская считается представительницей современной женской прозы в России, ее творчество получает известность у китайских читателей и литературоведов, ее имя заметно чаще встречается в китайских литературных журналах и научно-исследовательских работах китайских студентов. Но в целом в Китае писательница и ее произведения были изучены недостаточно, что обуславливает особую актуальность переводческой и научной деятельности китайских литературоведов. В данной статье подробно рассматривается состояние переводов и изучения прозы писательницы в Китае. Анализ создается на основе материалов платформы CNKI (China National Knowledge Infrastructure), крупнейшей и самой посещаемой научной электронной библиотеки Китая. По результатам исследования установлено, что хотя немало лучших рассказов, повестей и сказок Л. Петрушевской были переведены на китайский язык, все же есть знаменитые произведения, такие как «Свой круг», «Медея» и т.д., с которыми стоит познакомиться китайским читателям. Более того, в данный момент исследования Л. Петрушевской в Китае в основном сосредоточены на тематическом и стилистическом анализе. В дальнейшем исследование должно расширяться и углубляться. Данное исследование позволяет более глубоко и всесторонне понять русскую женскую литературу конца XX – начала XXI вв., содействует более глубокому пониманию творчества Л. Петрушевской китайским художественным сознанием и расширяет наши представления о межкультурной художественной коммуникации.

Ключевые слова: Людмила Петрушевская, женская проза, исследование прозы, китайское литературоведение, межкультурная коммуникация.

Людмила Петрушевская – поэтесса, прозаик, драматург, сценаристка и переводчица. В китайском литературоведении писательница рассматривается как одна из ярких представительниц русской женской литературы конца XX – начала XXI в. Она наряду с Людмилой Улицкой и Татьяной Толстой называются китайскими критиками «тремя мушкетерами русской женской прозы» или «тройкой русской женской литературы».

Произведения Петрушевской получают известность во многих странах мира. Но, к сожалению, исследование Петрушевской в Китае началось относительно поздно. Начиная с 1990-х гг. китайские ученые и читатели начали обращать внимание на ее творчество, и связанное с этим исследование становится все более активным. Особенно в последнее десятилетие ее имя заметно чаще

встречается в китайских литературных журналах и научно-исследовательских работах китайских студентов. Тем не менее трудно сказать, что в Китае писательница и ее произведения были изучены развернуто и глубоко, ведь по количеству результатов исследований китайское литературоведение далеко отстает от русского. Теперь переводов ее произведений и критических обзоров не так много, что обуславливает особую актуальность переводческой и научной деятельности китайских литературоведов.

Обзор переводов произведений Л. Петрушевской в Китае

История литературного исследования творчества Петрушевской в Китае берет свое начало в 1990 г., когда

китайский переводчик Лю Сюньи перевел рассказ «Такая девочка» (1988 г.), первым познакомил китайских читателей с творчеством Петрушевской, перевод был опубликован в первом номере журнала «Советская литература и искусство». В 1991 г. профессор Пекинского университета иностранных языков Лю Гуанчжун опубликовал перевод повести «Смотровая площадка» (1982 г.) во втором номере журнала «Советская литература». В 1994 г. известный китайский переводчик, писатель Гао Ман (под псевдонимом «Уланьхань») перевел три рассказа Петрушевской («Тень жизни», «Дитя», «Еврейка Верочка») (1993 г.), переводы были опубликованы в пятом номере журнала «Советская литература и искусство».

В 1995 г. издательство Хэбей Джауьуй (или издательство «Хэбейское образование») выпустило книгу «Москвичка», в книгу включены переводы произведений ряд замечательных русских поэтов и писательниц прошлого столетия, от А. А. Ахматовой до Д. И. Рубиной. В том числе и произведения Петрушевской «Тень жизни», «Еврейка Верочка», «Дитя», «Бог посеидон», «Сон и пробуждение» (1993 г.). Переводчица Сунь Мэйлин, специалист исследовательского института иностранной литературы академии общественных наук КНР, окончив МГУ в 1959 г., стала одним из первых китайских литературоведов, представшие китайским читателям русских женщин-авторов и их творения.

В 1997 г. перевод рассказа «Хэппи-энд» (1996 г.) Дуань Цинхуа был опубликован в пятом номере журнала «Зарубежная литература».

В 2001 г. рассказ «Музыка ада» (1997 г.) был переведен Ли Сюэин и Яо Чуньли и был опубликован в первом номере журнала «Зарубежная литература».

В 2002 г. Чжоу Ян перевел сказку «Сказка о часах» и опубликовал перевод в одиннадцатом номере журнала «Молодежная литература и искусство».

В 2003 г. профессор Китайского народного университета Чэнь Фан опубликовала в четвертом номере журнала «Русская литература и искусство» «Четыре рассказа Петрушевской» («Девушка Нос», «Сказка о часах», «Новые робинзоны») (1989 г.) и «Донна Анна, печной горшок» (1999 г.) в переводе.

В 2013 г. в издательстве Чжэцзян Вэньи (или Чжэцзянское издательство литературы и искусства) была издана повесть «Время ночь» (1992 г.) в переводе, переводчик Шэнь Няньцзюй. В 2015 г. издательство Шанхай Вэньи (или издательство «Шанхайская литература и искусство») выпустило сборник рассказов Петрушевской «Лабиринт» в переводе Лу Сюэин, сборник включает 42 рассказа и сказки.

Дуань Лицзюнь перевела книгу Петрушевской «Маленькая девочка из «Метрополя» (2006 г.). Летом 2021 г. перевод был издан в издательстве «Народная литература» и сразу стал бестселлером, что свидетельствует о большом признании и популярности писательницы и ее творчество среди китайских читателей.

В целом благодаря деятельности трудолюбивого переводческого сообщества в Китае, рассказы, повести и сказки писательницы были переведены и опубликованы. Однако следует отметить, что все же есть несколько знаменитых произведений, таких как «Свой круг», «Медея», «Жизнь – это театр», «Дама с собаками» и т.д., с которыми стоит познакомиться китайским читателям, эти оригинальные тексты на сегодняшний день знают только русисты, так, эти оригиналы ждут качественного перевода.

Состояние исследований прозы Л. Петрушевской в Китае

В России творчество Петрушевской вызывает острые споры среди читателей и критиков, как только вышел на свет ее первый рассказ. В 1968 г. главный редактор журнала «Новый мир» А.Т. Твардовский отказался напечатать рассказ Петрушевской «Такая девочка», заметив: «Талантливо, но уж больно мрачно...» [1, с. 343]. С одной стороны, некоторые критики видят в прозе Петрушевской пустоту, равнодушие, грубость, отсутствие духовной силы и художественного вкуса, а с другой стороны, другие считают ее настоящим мастером реализма, честным свидетелем общественной жизни. В своей критической статье «Такая любовь» Г.В. Вирен отмечает, что «Она (Петрушевская. – Прим. авт.) страдает им (женщинам. – Прим. авт.), переживает их драмы, проживает их жизни. Без творчества Петрушевской не полна была б наша литература» [2, с. 203].

В отличие от неоднозначности в русской литературной критике, подавляющее большинство китайских исследователей отдает должное оригинальности ее творчества, отметившее, что творчество писательницы не «безыдейно» и не «безнадежно». Они находят его ценным для повышения внимания к женской судьбе. Несмотря на то, что в русском литературоведении по поводу определения направленности Петрушевской бывают весьма различные отношения и оценки: ее творчество относится то к «особому типу реализма», то к «магическому реализму», одни критики называют ее «соционатуралистом», другие считают ее мастером «новой натуральной школе». В связи с тем, что писательница пытается раскрыть «чернуху», ее проза многими рассматривается как «шоковая терапия». Китайские литературоведы в этом вопросе сходятся во мнениях, называя ее главной представительницей современной женской прозы России, писательницей с заметным постмодернистским стилем,

причисляя ее произведения к «другой прозе».

В настоящее время в Китае была найдена только одна монография, посвященная Петрушевской – «Борьба и подчинение: интерпретация прозы Л. Петрушевской с точки зрения феминизма» Дуань Лицзюнь, монография была издана в 2008 г. в издательстве «Хэйлуцзянская народная литература». Однако, находим монографии о русской женской прозе, современной русской литературе и литературе постмодернизма России, содержащие исследовательские материалы о Петрушевской. Например, «Исследование современной русской женской прозы» (Чэнь Фан: изд-во Китайский народный университет, 2007), «Сад русской литературы» (Лю Вэньфэй, Чэнь Фан: изд-во Хубэйское образование, 2007), «Исследование русских рассказов и повестей 80–90-х гг. XX в.» (Лю Сунь Чао: изд-во Народная литература, 2014) и др..

Наш анализ создается на основе материалов платформы CNKI (China National Knowledge Infrastructure), которая является крупнейшей и самой посещаемой научной электронной библиотекой Китая. Анализируя найденных материалов, можем заметить, что исследование творчества Петрушевской становится популярным именно в последнее десятилетие. До сегодняшнего дня (04.10.2022) в библиотеке CNKI было найдено всего 15 диссертаций (14 магистерские и 1 кандидатская) и 44 статьи. Они в основном сосредоточены на двух аспектах:

Во-первых, анализ **тем** прозы Петрушевской. Относим следующие материалы к этой группе:

1. Чэнь Фан. «другие» темы и деконструкция в прозе Л. Петрушевской // Русская литература и искусство. 2003. № 4. С. 13–23. [陈方.彼得鲁舍夫斯卡娅小说的“别样”主题和“解构”特征[J].俄罗斯文艺,2003.(4):13–23.]
2. Синь Цинь. Жизнь и смерть: изучение темы прозаического творчества Петрушевской: Дисс. ...маг-р. филол. наук. Пекин, 2006. [辛勤.生与死:彼得鲁舍夫斯卡娅小说创作主题研究[D].北京:首都师范大学,2006.]
3. Сюй Ли. О творческих темах современной русской женской прозы 80–90-х гг. XX в.: Дисс. ...маг-р. филол. наук. Чанчунь, 2008. [徐丽.二十世纪八、九十年代俄罗斯女性文学创作主题研究[D].长春:吉林大学,2008.]
4. Лю Ян. Исследование тем и поэтики прозы 1990-х гг. Л. Петрушевской: Дисс. ...маг-р. филол. наук. Харбин, 2013. [刘洋.彼得鲁舍夫斯卡娅二十世纪九十年代小说的创作主题与诗学研究[D].哈尔滨:黑龙江大学,2013.]
5. Цзян Лэй. Анализ реалистических тем и постмодернистских художественных приемов в творчестве Л. Петрушевской: Дисс. ...маг-р. филол. наук. Чанчунь, 2013. [姜磊.彼得鲁舍夫斯卡娅创作中的现实主义主题与后现代主义手法研究[D].长春:东北

师范大学,2013.]

6. Чжан Цзяньхуа. Современное русское феминистское движение и женские нарративы в литературе. 2014. № 3. С. 118–127. [张建华.当代俄罗斯的女性主义运动与文学的女性叙事[J].解放军外国语学院学报,2014(3):118–127.]
7. Цзян Лэй. Исследование современной интеллигенции в новой русской литературе: Дисс. ...канд. филол. наук. Харбин, 2016. [姜磊.新俄罗斯文学中“现代知识分子”思想谱系研究[D].哈尔滨:黑龙江大学,2016.]
8. Цзян Лэй. Исследование неореализма творчества Л. Петрушевской // Сибирские исследования. 2014. № 5 (44). С. 61–66. [姜磊.现实主义之后——彼得鲁舍夫斯卡娅创作中的新现实主义主题研究[J].西伯利亚研究,2017(4):61–66.]
9. Сюй Шилинь, Ван Ешу. Исследование женской темы в повести “Время ночь” Л. Петрушевской // Вестник Чанчуньского педагогического университета. 2014. № 5 (44). С. 132–134. [许适琳,王焯姝.彼得鲁舍夫斯卡娅《夜晚时分》中女性生存主题透视[J].长春师范大学学报,2017(11):132–134.]
10. Лю Мэнлу. Женская тема в рассказах Петрушевской на основе теории деконструкции: Дисс. ...маг-р. филол. наук. Ханчжоу, 2017. [刘梦璐.基于解构理论的彼得鲁舍夫斯卡娅短篇小说中的女性主题研究[D].杭州:浙江大学,2017.]
11. Чжу Хэ. Тема смерти женщин в прозе Л. С. Петрушевской: Дисс. ...маг-р. филол. наук. Шэньян, 2018. [祝贺.彼得鲁舍夫斯卡娅小说中的女性死亡主题[D].沈阳:辽宁大学,2018.]
12. Цзэн Цзин. Изучение темы и творческого метода в прозе Петрушевской: Дисс. ...маг-р. филол. наук. Сиань, 2018. [曾婧.彼得鲁舍夫斯卡娅小说中主题和创作方法研究[D].西安:西安外国语大学,2018.]
13. Тянь Фан. Жестокость и нежность в творчестве Л. Петрушевской: Дисс. ...маг-р. филол. наук. Пекин, 2020. [田芳.彼得鲁舍夫斯卡娅创作中的残酷与温情[D].北京:首都师范大学,2020.]

Как представительница женской прозы современности, женская судьба, разумеется, находится в центре внимания Петрушевской. Проза писательницы называется «энциклопедией страданий и болезней женщин» [3, с. 63]. Вокруг женской темы она истинно изображает мир, в котором героини сталкиваются с рядом проблем, таких как горькая любовь к мужчинам и детям, напряженные семейные отношения, безудержное пьянство, безысходное одиночество, самоубийство и убийство детей. В связи с этим интерес китайских литературоведов проявляется преимущественно в таких темах, как тема любви и семьи, тема одиночества и пьянства, тема жизни и смерти.

Например, в своей магистерской диссертации на тему «Изучение темы и творческого метода в прозе Петрушев-

ской» Цзэн Цзин отмечает, что «Жизнь, любовь и судьба женщин являются традиционными тематиками в русской классической литературе. Они были унаследованы и развиты в прозе Петрушевской, и в то же время отмечался отличительный знак времени» [4, с. 42]. Петрушевская попыталась передать читателям истинное содержание и изобразить явные женские чувства, чтобы привлечь больше внимания людей к этой группе (Там же. с. 34).

Во-вторых, анализ **стилевой особенности** прозы Петрушевской. Что касается творческого стиля писательницы, то китайские исследователи уделяют особое внимание постмодернистским чертам прозы писательницы. И мы можем найти немало соответствующих работ.

Как критик Цзян Лэй отмечает, что «Художественные приемы творчества Петрушевской склонны к постмодернистскому стилю, это особенно проявляется в речевой стилистике и жанровой инновации ее произведений», что касается стилистической особенности, он пишет, что Петрушевская использует «парадоксальное средство, общение с классиками и другие традиционные средства повествования, метафору, символ и другие традиционные стилистические средства, но она вложила эти традиционные приемы в постмодернистский контекст». Более того, писательница «соединяет разговорную лексику, научную лексику, официально-деловую лексику, что позволяет ей создать типичные постмодернистские тексты» [5, с. 52].

К этому аспекту относятся следующие работы:

1. Дуань Лицзюнь. Пародия на классику в современной русской женской прозе // Современная зарубежная литература. 2006. № 1. С. 93–99. [段丽君.当代俄罗斯女性主义小说对经典的戏拟[J].当代外国文学,2006(1): 93–99.]
2. Ван Чжо. О художественном приеме “парадокс” в творчестве Л. Петрушевской: Дисс. ...маг-р. филол. наук. Чанчунь, 2008. [王卓.论柳·彼得鲁舍夫斯卡娅作品的悖谬艺术手法[D].长春:吉林大学,2008.]
3. Цзян Лэй. Анализ реалистических тем и постмодернистских художественных приемов в творчестве Л. Петрушевской: Дисс. ...маг-р. филол. наук. Чанчунь, 2013. [姜磊.彼得鲁舍夫斯卡娅创作中的现实主义主题与后现代主义手法研究[D].长春:东北师范大学,2013.]
4. Ма Яо. Противоположность традиционной литературе – деконструктивистский анализ произведения Л. Петрушевской “Время ночь”: Дисс. ...маг-р. филол. наук. Урумчи, 2015. [马瑶.对传统的抗争与颠覆——从解构主义的角度分析彼得鲁舍夫斯卡娅的《夜深时分》[D].乌鲁木齐:新疆大学,2015.]
5. Чжан Линьянь, Лин Цзяньхоу. Жизненность стиля барокко в современности (на примере сборника рассказов Л. Петрушевской “Песня восточных славян” // Русская литература и искусство. 2016. № 4. С. 57–65. [张凌燕,凌建侯.巴洛克风格的当代

活力——以彼得鲁舍夫斯卡娅的短篇小说集《东斯拉夫人之歌》为例[J].俄罗斯文艺,2016(4):57–65.]

6. Цзян Лэй. Исследование современной интеллигенции в новой русской литературе: Дисс. ...канд. филол. наук. Харбин, 2016. [姜磊.新俄罗斯文学中“现代知识分子”思想谱系研究[D].哈尔滨:黑龙江大学,2016.]
7. Лю Мэнлу. Деконструкция в рассказах Л. Петрушевской // Обзор мировой литературы. 2016. № 2. С. 103–104. [刘梦璐.彼得鲁舍夫斯卡娅短篇小说中的“解构”特征浅析[J].世界文学评论,2016(2):103–104.]
8. Чжао Линьлинь. Анализ использования пародии и деконструкции в женской прозе Л.С. Петрушевской с точки зрения постмодернизма: Дисс. ...маг-р. филол. наук. Хух-Хото, 2016. [赵琳琳.后现代视角下彼得鲁舍夫斯卡娅女性文学中的戏仿和解构[D].呼和浩特:内蒙古师范大学,2016.]
9. Лю Мэнлу. Женская тема в рассказах Петрушевской на основе теории деконструкции: Дисс. ...маг-р. филол. наук. Ханчжоу, 2017. [刘梦璐.基于解构理论的彼得鲁舍夫斯卡娅短篇小说中的女性主题研究[D].杭州:浙江大学,2017.]

Кроме анализа постмодернистского стиля прозы Петрушевской, в китайском литературоведении существуют и исследовательские работы, посвященные анализу особенностей сентиментального натурализма ее творчества.

Например, Чжан Лэй в своей работе «Исследование сентиментального натурализма в прозе Петрушевской» анализирует причины формирования сентиментально-натуралистического стиля и его проявление в прозе писательницы. Она утверждает, что «Течение сентиментального натурализма занимает очень важное место в истории русской литературе... Петрушевская, исходя из принципа сентиментального натурализма, изображает темную сторону жизни: ужасы жизни, грязь, несчастья женщин, побуждает читателей сострадать и рационально мыслить, развивает гуманистические традиции русской литературы XIX в.» [6, с. 37].

Помимо вышеупомянутых тем и стилей, китайские ученые также изучали женские образы (мать-одиночка, мать-деспот, мать-убийца, интеллигентная женщина, проститутка и др.) в прозе писательницы, хронотоп, особенности языка и т.д., но связанных результатов достаточно мало.

На основании вышеизложенного можно заключить, что в данный момент в исследовании прозы Петрушевской существующая проблема заключается в узком подходе, исследователи склонны к какому-то конкретному вопросу, отсутствует развёрнутое изучение. А результаты исследований публикуются в основном в форме научной статьи и магистерской диссертации, всесторонних и глубоких исследований недостаточно, в чем видятся перспективы дальнейшего исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Колядич Т.М. Русская проза рубежа XX–XXI вв. М.: Флинта, 2011. 520 с.
2. Вирен Г. В. Такая любовь // Октябрь. 1989. № 3. С. 203–204.
3. Чжан Цзяньхуа. «Другая форма» женского существования и «другие» женские нарративы: жеская проза Л. Петрушевской // Русская литература и искусство. 2014. № 4. С. 63. [张建华. “异样的”女人生存形态与“异质的”女性叙事——论彼得鲁舍夫斯卡娅的“女性小说”[J]. 俄罗斯文 艺, 2014(4):63.]
4. Цзэн Цзин. Изучение темы и творческого метода в прозе Петрушевской: Дисс. ... маг-р. филол. наук. Сиань, 2018. 48 с. [曾婧. 彼得鲁舍夫斯卡娅小说 中主题和创作方法研究[D]. 西安: 西安外国语大学, 2018.]
5. Цзян Лэй. Анализ реалистических тем и постмодернистских художественных приемов в творчестве Л. Петрушевской: Дисс. ... маг-р. филол. наук. Чан- чунь, 2013. 58 с. [姜磊. 彼得鲁舍夫斯卡娅创作中的现实主义主题与后现代主义手法研究[D]. 长春: 东北师范大学, 2013.]
6. Чжан Лэй. Исследование сентиментального натурализма в прозе Петрушевской: Дисс. ... маг-р. филол. наук. Чунцин, 2017. 45 с. [张蕾. 彼得鲁舍夫斯 卡娅小说中感伤的自然主义风格研究[D]. 重庆: 四川外国语大学, 2018.]

© Тянь Фан (1042205271@pfur.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российский университет дружбы народов

РЕЧЕВЫЕ СПОСОБЫ МАНИПУЛЯТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

SPEECH METHODS OF MANIPULATIVE INFLUENCE IN POLITICAL DISCOURSE

N. Kharchenko
I. Bagdasarova
N. Lutsenko
K. Ulanova
K. Ayruni

Summary: In the process of studying the functioning of language in political discourse, two problems inevitably arise - the language of power and the power of language. They differ as follows: the language of power is what language means and techniques the current government uses, and this is the subject of study of «pure» linguistics. Political discourse, which has a significant impact on the consciousness of the masses, using speech techniques and means, should be studied by political linguistics. The language of a politician should have an impact on the mass consciousness, because the statements of a politician should make up the world of opinions and assessments of recipients, that is, «consumer-listeners» of political discourse. Actually, every skillful politician tries to operate with the main political symbols, rituals and archetypes, consonant with the mass consciousness.

Keywords: discourse, politics, influence, evaluation, manipulation, context.

Харченко Николай Леонидович

Старший преподаватель,
Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при президенте РФ (Москва)
m-rh@mail.ru

Багдасарова Илона Юрьевна

Старший преподаватель,
Московский физико-технический институт
(национальный исследовательский университет)
artameli@mail.ru

Луценко Наталья Станиславовна

Старший преподаватель,
Московский физико-технический институт
(национальный исследовательский университет)
nataly.l@inbox.ru

Уланова Капитолина Леонидовна

Кандидат филологических наук, доцент
Российский университет дружбы народов (Москва)
ulanova-kl@rudn.ru

Айруни Карина Арсеновна

Старший преподаватель
Московский институт стали и сплавов
karina-ayruni@mail.ru

Аннотация: В процессе исследования функционирования языка в политическом дискурсе неизбежно возникает две проблемы – язык власти и власть языка. Различаются они следующим образом: язык власти – это то, какими языковыми средствами и приемами пользуется нынешняя власть, и это является предметом исследования «чистой» лингвистики. Политический дискурс, оказывающий существенное влияние на сознание масс, используя речевые приемы и средства – должен исследоваться политической лингвистикой. Язык политика должен иметь влияние на массовое сознание, потому что высказывания политика должны составлять мир мнений и оценок реципиентов, то есть «потребителей-слушателей» политического дискурса. Собственно, каждый умелый политик пытается оперировать основными политическими символами, ритуалами и архетипами, созвучными массовому сознанию.

Ключевые слова: дискурс, политика, воздействие, оценка, манипуляция, контекст.

Интерес к изучению политического дискурса с лингвистической точки зрения обусловлен его положением среди факторов, имеющих инфлюкцию на жизнь человеческого общества. Во взаимодействии с политическим текстом учеными изучаются исторические, экономические и другие аспекты [1, с. 240]. Чаще всего лингвистическому анализу подвергаются речи известных политиков [15, с. 69] или президентов стран, к примеру: С.С. Усов в своей работе, посвященной анализу «Фултонской Речи» Уинстона Черчилля, рассматривает

содержательно-концептуальный аспект информативности политического дискурса, выявляет фонографические, лексические и грамматические единицы речи, несущие содержательно-концептуальную информацию [9, с. 394]. Авторы И.Н. Крутова, Г.А. Хорохорина и Е.А. Акбилек берут на лингвистический анализ речь президента США Дж. Байдена и показывают на примерах двух языков информативность политического дискурса в качестве способа влияния на реципиента речи [6, с. 64]. К.Б. Акопян, Г.А. Хорохорина и Е.В. Глухова рассматри-

вают семантические категории в качестве инструмента языковой репрезентации явлений психики, что в конечном итоге также можно обозначить, как манипуляцию сознанием реципиента речи [16, с. 969]. Выступление бывшего президент США Д. Трампа на Генеральной Ассамблее ООН 25 ноября 2017 года анализируется Д.В. Ворониковым с точки зрения категорий оценки и ее влияния на социум. Указывается, что манипулятивная функция языка используется не только чтобы выделять положительно-оценочные средства влияния на аудиторию, но и подчеркивать негативно-оценочные лексемы [3, с. 727].

Политический текст охарактеризован существованием активных и эффективных манипулятивных структур. Такие структуры присутствуют во всех типах политических текстов и основываются не только на синтагматическом, но и на парадигматическом восприятии реципиентом речевой информации. Политик-манипулятор старается вложить в сознании реципиента те или иные фреймы, связанные с ключевыми эмоциями - страха, зависти, стыда, гнева, ненависти [13, с. 154].

Для начала нужно определить, что из себя представляет такой термин как дискурс. Согласно мнению профессора Е.В. Сидорова, дискурс понимается как «отдельный акт речевой коммуникации, в процессе которого в социокультурном контексте порождается текст, а текст как знаковую модель сопряженных коммуникативных деятельностей общающихся, как необходимое звено и произведение акта речевой коммуникации в единстве его языковых, деятельностных и прочих свойств» [8].

Также следует ориентироваться на З. Харриса и его теорию о дискурсе. Американский ученый, родившийся на территории Российской Империи, определяет термин *дискурс* как «последовательность предложений, произнесенную, а также написанную одним или более авторов» [17]. Основной характеристикой политического дискурса можно считать такой его эффект, с которым социум взаимодействует каждый день. Одной из особенностей политического текста или речи считается его функциональная направленность, а именно, многочисленность реципиентов такого типа дискурса. Основной целью же называют борьба за власть, поддержание и усиление ее.

Процесс манипулятивного воздействия на общественное сознание становится полностью возможным посредством употребления определенных стилистических и синтаксических особенностей речи [4, с. 60]. Сама же речь представляет такую систему знаков, которую мы можем использовать для обозначения действительно существующих конкретных объектов; определенные слова способны служить с целью образования специфических образов, правдиво отражающих ту действительность, которая происходит с тем или иным обществом

на данный момент, а также отображать существенный контраст между теми образами, которые возникают в процессе общения, письма, чтения и реальным состоянием ситуации [11, с. 92]. Знаковый и символический смысл языка позволяет нам совершать манипуляции над сознанием многих людей в процессе политического дискурса [5]. Данный процесс сопряжен с некоторыми трудностями и тонкостями, а функционирование самого английского языка как системы знаков своего рода описывается следующим образом: при использовании естественного английского языка большое количество символических лексем может иметь несколько значений, не соответствующий только одному объекту действительности. Таким образом невозможно подтвердить контекст, если есть указания на следующее: неверное толкование признаков, неверная информация о некоторых фактах действительности. Язык при наличии ряда множественных лексем, определяющих один и тот же предмет, характеризуется таким явлением как полилексия, то есть неоднозначностью истолкования.

Именно благодаря полилексии возможен актуально построенный процесс вербального манипулятивно-воздействия в политическом дискурсе [7]. Согласно этой теории, определенные лексемы, имеющие разное значение при разном контексте речи и наличии в нем эмоциональной окраски, могут по-разному восприняты реципиентом речи. С этим явлением можно связать художественность текста, как возможную интерпретацию передаваемой информации.

Каким же образом полилексия может быть инструментом политика и служить для манипуляции сознанием? Одним из видов речевой манипуляции является обработка информации, представленная следующими операциями: замалчивание определенной информации, выделение специальной информации для реципиента речи, искажение информационного пространства путем уменьшения или преувеличения значения тех или иных исходных данных, построение данных в контексте для создания информационной композиции, не соответствующей реальности.

В политической речи целью манипуляции является воздействие на собеседника в ходе выступления, дистанцирование от социальных и политических реалий. Основной целью политически-манипулированного сообщения является не опосредованное предложение определенной информации и оценивание ситуации в нужном политическом ключе, а, соответственно, внушить оппоненту свои убеждения. К примеру, данный процесс можно совершить с помощью применения аналогий, предсказания событий и тематических переходов [2, с. 66].

Характерными приемами избивает речь бывшего президента США Дональда Трампа. В частности, в его

дискурсе частым явлением является «предсказания»: *I've got some message for you all: this violence and crime that afflicts our today's nation will come to an end very soon. With beginning on January 24th 2018, our safety will be fully restored (У меня есть сообщение для всех вас: этому насилию и преступности, от которых страдает наша сегодняшняя нация, очень скоро придет конец. С 24 января 2018 года наша безопасность будет полностью восстановлена)* [18].

Данная фраза фигурирует в инаугурационной речи президента 20 января 2017 года, однако, мы обращаем внимание на то, что Д. Трамп с точностью до дня указывает дату восстановления безопасности. Предсказание в чистом виде. Другим интересным моментом для изучения является использование в этом предложении глагола *restore* (*восстанавливать*) – всего лишь этим словом подчеркивается неправильный курс предшественника Д. Трампа, ослабившего уровень безопасности американских граждан.

Также одним из примеров манипулятивного воздействия являются определенные слова, которые могут ссылаться на укорененные ценности народа или общества. Данный аспект также характерен для Д. Трампа, но и другие его оппоненты не уступают в стремлении сыграть на заложенных традициях простых американцев. Типичным является использование следующей лексики: *freedom* (*свобода*), *democracy* (*демократия*), *human rights* (*права человека*) и т.д. Большой эффект эти слова принесут, если они стоят в позитивно-окрашенном контексте, к примеру, с такой лексикой: *love* (*любовь*), *great* (*великолепный*), *friends* (*друзья*) и т.д. Всё это делается для оказания определенных манипуляций на реципиентов речи и создания у них специфической картины мира, нужной политике.

Еще одним аспектом манипулирования общественным мнением является использование элементов категории фантастического (фантазии). Изучение художественных явлений или фантазии в процессе речевого общения является непосредственным и основным предметом лингвистического исследования информативности текста [14, с. 254]. Такая категория и ее компоненты являются яркой демонстрацией мифологизации политического текста, имеют своей отличительной особенностью аспект манипулирования сознанием общества. Политики используют в своем дискурсе элементы вымысла, фантастического для того, чтобы сформировать у аудитории мифологизированные представления будущем народа и государства [12, с. 204].

Под категорией фантастичности мы понимаем фантазию как метод представления и выражения сверхъестественных, странных, необычных явлений. В семантике и литературоведении текста фантазия понимается как

создание идей, образов, символов, чего-то таинственного на основе существования вымышленного мира, созданного автором. В результате создается как бы два мира: бытие делится на реальное и нереальное (фантастическое). В политическом дискурсе категория фантастического выражается появлением той информации, которой не существует на самом деле, но она настолько связана с реальными событиями, что обычный обыватель и не подумает перепроверять ее. Чаще всего это просто невозможно [14, с. 255]. Примерами такой политической категории фантастики можно назвать такие фразы, как *светлое будущее*, *идеальная Россия* и т.д. Если же посмотреть на актуальные заголовки западных газет, посмотреть политические программы Европы и США и ознакомиться с выступлениями политиков данных стран, то мы увидим применение категории фантастического на практике.

Возьмем для разбора отрывок из политической статьи журнала *The Guardian*, приводящий высказывания министра обороны Австралии Ричарда Марлеса в отношении текущей ситуации на Украине - *The defence minister, Richard Marles, has condemned the latest nuclear threat from Russia as "appalling", and says Australia is preparing to support Ukraine for a protracted military conflict (Министр обороны Ричард Марлес осудил последнюю ядерную угрозу со стороны России как «ужасную» и заявил, что Австралия готовится поддержать Украину в затяжном военном конфликте)* [20].

Словосочетание *nuclear threat* (*ядерная угроза*) по отношению к России звучит в западной прессе не первое десятилетие, упорно устанавливая в сознание реципиента данного дискурса тот факт, что на земном шаре есть опасный враг. Однако, добавив в контекст слово *the latest* (*самый последний*) дискурс получает возможность усилить манипулированное давление на социум. Категорией фантастического в данной фразе является именно указание на то, что угроза ядерной атаки со стороны России крайне актуальна именно сейчас, что должно выстроить в голове реципиента нужную Западу картину мира, где он храбро защищает слабую Украину от варварской, бомбящей ядерными бомбами, России.

Лексема *appalling* (*ужасная*) также относится к категории фантастического, подчеркивая эмоциональную окраску происходящего в описанной статье ситуации. Использование эпитетов с положительным или отрицательным смыслом также является одним из аспектов построения манипулятивно-политических речей.

Еще одним из аспектов политического манипулирования является эмоционально-оценочная номинация. Он, как показывает практика, характеризуется идеологически окрашенной лексикой и связью со стереотипами политического сознания. В основном использует

ся для таких высказываний как клише и стереотипов, определяемых отношением говорящего к политической жизни [10, с. 105]. К использованию клише, как способу передачи информации, прибегают практически все политики, средства массовой информации и публицисты. В лингвистике существует термин *коннотация* для придания высказываниям дополнительных семантических или стилистических функций, которые неразрывно связаны с базовым значением в сознании реципиента в определенной языковой семье. Примером этого может служить фраза, которая практически всегда заканчивает каждую речь американских президентов - *may God bless you and protect...* (*Да благословит вас Бог, да благословит Бог...*). Конкретным примером служит речь президента США Дж. Байдена о месте Америки в мире [19].

Проанализировав разные аспекты манипулятивной функции в политическом дискурсе, можно утверждать, что такие приемы, как полилексия, коннотация, использование категории фантастики, создание аналогий и предсказаний широко используется в речах политиков, текстах ведущих и широко узнаваемых средств массовой информации, материалах публицистов; всё это служит одной единственной цели – навязать реципиенту речи свою картину мира для дальнейшего получения выгоды.

Важную роль в повышении способности манипулировать языком играют используемые в речи манипулятивные стратегии и маркеры, а также стилистические и лексико-грамматические средства убеждения. Политическая речь является действенным инструментом управления национальным сознанием и формирования мировоззрения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акбилек, Е.А. К вопросу о языковой политике в России / Е.А. Акбилек // Конференциум АСОУ: сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций. – 2016. – № 1. – С. 240-243. – EDN TZLLTD.
2. Булгакова, Ю.С. Язык лидеров: современные тенденции анализа речи президентов / Ю.С. Булгакова // Наука на благо человечества - 2019: материалы Международной научной конференции молодых учёных (статьи преподавателей и аспирантов), Москва, 15–26 апреля 2019 года / отв. ред. Е.А. Певцова. – Москва: Московский государственный областной университет, 2019. – С. 66-71. – EDN QHQVKS.
3. Воротников, Д.В. Оценка в политическом дискурсе (на материале выступления Д. Трампа) / Д.В. Воротников // Синергия Наук. – 2019. – № 32. – С. 727-731. – EDN YYKANV.
4. Илизаров, Б.С. Роль ретроспективной социальной информации в формировании общественного сознания / Б.С. Илизаров // Вопросы философии. – 1985. – № 8. – С. 60-69. – EDN UBAXHD.
5. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием - М.: Изд-во: Эксмо, 2005 г. - 832 с.
6. Крутова, И.Н. Информативность политического текста как способ влияния на реципиента речи (на примере выступления Президента США Дж. Байдена) / И.Н. Крутова, Г.А. Хорохорина, Е.А. Акбилек // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2022. – № 6-2. – С. 64-68. – DOI 10.37882/2223-2982.2022.06-2.12. – EDN FFEJYB.
7. Пиз А., Гарднер А. Язык разговора: Как разговаривать, чтобы договориться; Как совместить радость общения и пользу убеждения. М.: Эксмо-Пресс, 2009
8. Сидоров, Е.В. Онтология дискурса / Е.В. Сидоров; Е.В. Сидоров. – Изд. 2-е. – Москва: URSS, 2009. – 228 с. – ISBN 978-5-397-00072-7. – EDN QUDUWD.
9. Усов, С.С. Содержательно-концептуальный аспект информативности политического дискурса (на примере «фултонской речи» у Черчилля) / С.С. Усов // Мировое культурно-языковое и политическое пространство: инновации в коммуникации: Сборник научных трудов / Под общей редакцией С.Н. Курбаковой, Н.М. Мекеко. – Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2018. – С. 394-400. – EDN LLUUGE.
10. Усов, С.С. Эмоционально-оценочная номинация реалий в политическом дискурсе в XXI в / С.С. Усов, М.А. Сафонов, Н.Л. Харченко // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2020. – № 3(146). – С. 105-109. – EDN NPTBRS.
11. Чистяков, М.С. Трансформационные изменения революционной направленности / М.С. Чистяков // Социально-политические кризисы в истории России: материалы Всероссийской научной конференции, Шадринск, 21 ноября 2017 года / Шадринский государственный педагогический университет; Под редакцией В.Д. Пузанова, Н.Ф. Чипиновой. – Шадринск: Шадринский государственный педагогический университет, 2018. – С. 92-94. – EDN XQURCH.
12. Харченко, Н.Л. Категория фантастического в политическом дискурсе / Н.Л. Харченко // Инновации и инвестиции. – 2014. – № 7. – С. 204-206. – EDN XQYKYH.
13. Харченко, Н.Л. Манипулятивные структуры в политическом дискурсе / Н.Л. Харченко // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2015. – № 2. – С. 154-158. – EDN UCOMRT.
14. Языковые средства выражения элементов фантастики в политическом дискурсе / И.А. Сеницына, М.А. Сафонов, С.С. Усов [и др.] // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. – 2021. – Т. 31. – № 2. – С. 254-263. – DOI 10.35634/2412-9534-2021-31-2-254-263. – EDN QFOJRR.
15. Bulgakova, Yu.S. The language of leadership: analyzing public speeches of Presidents (literature review) / Yu.S. Bulgakova, V.P. Shabanova, A.A. Eliseeva // Leadership for the Future Sustainable Development of Business and Education : 2017 Prague Institute for Qualification Enhancement (PRIZK) and International Research Centre (IRC) "Scientific Cooperation" International Conference, Prague, 12–15 сентября 2017 года / Prague Institute for Qualification Enhancement. – Prague: Springer-Verlag GmbH, 2018. – P. 69-77. – EDN QENFTD.
16. Hakobyan, K. Pragmastic aspects of the description of language image / K. Hakobyan, G. Khorokhorina, E. Glukhova // 3rd International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM 2016, Albena, 24–30 августа 2016 года. – Sofia: Общество с ограниченной ответственностью СТЕФ92 Технолоджи, 2016. – P. 969-976. – DOI 10.5593/SGEMSOCIAL2016/B11/S03.123. – EDN LXTFJM.

17. Harris Z. Discourse Analysis // Language, 1952. V. 28. № 1. P. 1-30
18. President Trump's inauguration speech, annotated. [Электронный ресурс] // 2017. URL: <https://www.vox.com/a/president-trump-inauguration-speech-transcript-annotations> (дата обращения 12.10.2022)
19. Remarks by President Biden on America's Place in the World. [Электронный ресурс] // 2021. URL: <https://ru.usembassy.gov/remarks-by-president-biden-on-americas-place-in-the-world/> (дата обращения: 12.10.2022)
20. Richard Marles condemns Russia's 'appalling' nuclear threat and pledges long-term Ukraine support. [Электронный ресурс] // 2022. URL: <https://www.theguardian.com/australia-news/2022/sep/25/richard-marles-condemns-russias-appalling-nuclear-threat-and-pledges-long-term-ukraine-support> (дата обращения: 12.10.2022)

© Харченко Николай Леонидович (m-rh@mail.ru), Багдасарова Илона Юрьевна (artameli@mail.ru),
 Луценко Наталья Станиславовна (nataly.l@inbox.ru), Уланова Капитолина Леонидовна (ulanova-kl@rudn.ru),
 Айруни Карина Арсеновна (karina-ayruni@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
 при президенте РФ

КВАНТОРНЫЕ И КВАНТИФИЦИРОВАННЫЕ МЕСТОИМЕННИЯ В ПУБЛИЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Чефранова Анастасия Владимировна

Аспирант,

Ульяновский государственный университет

Chefranova_av@mail.ru

Урунова Раиса Джавхаровна

доктор филологических наук, профессор, д.н. (доцент),

Казанский Федеральный университет

QUANTIFIED AND QUANTIFIER PRONOUNS IN PUBLIC COMMUNICATION

A. Chefranova

R. Urunova

Summary: The article reveals the specifics of the use of quantified and quantifier pronouns in public speeches. The author gives a detailed description of the functional and logical nature of these types of pronouns, their ability to convey the quantitative correlation of the subject of the utterance with a certain generalized set (in the context of public speeches, such a set, as a rule, is a certain community of persons with whom the speaker associates himself and /or to whom he addresses).

The study of the functioning of quantifier pronouns in speech practice is based on the principle of referential-logical and syntagmo-pragmatic integrity of these linguistic units. At the same time, it is known that the pronoun is difficult to unify in terms of describing the patterns of its behavior in the linguistic space. Acting as an anchor word designed to ensure the unity of the communicative principle in the utterance, to actualize or personify the subject or the action of a speech act, the pronoun places accents in speech necessary for the formation of an image of reality corresponding to the goals of the speaker. Pronouns, thus, sort of organize the space surrounding the individual. As for quantifier pronouns, they carry an important additional semantic load – they set the coordinate system of the cognition process and the vector of its movement (from general to particular or vice versa), act as a kind of scale of the degree of generalization of the narrative of speech in linguocognitive terms. At the same time, quantifier pronouns have the ability to create (model) an abstract, non-relative universality in a person's mind, giving abstract concepts (concepts) a powerful expressive charge. It is in this capacity, according to the author – as a tool for the formation of symbolic imagery – that quantifier pronouns are most often used in the field of public speaking.

Some non-quantifier pronouns often perform the function of quantification. Research by scientists shows that this type of pronouns is also used in journalistic genres with an increased function of influence, for example, in oratorical speeches with socio-political eloquence aimed at solving social, economic and political issues. [13].

When analyzing specific cases of using quantifier pronouns in the field of mass communications, the author relied on descriptive, semantic-functional, functional-contextual methods, as well as a set of general scientific methods – analysis and synthesis, observation and analogy.

Keywords: pronouns; quantifier pronouns; public speech; quantification; quantification; quantifier.

Аннотация: Статья раскрывает специфику использования кванторных и квантифицированных местоимений в публичных выступлениях. Автор дает подробную характеристику функционально-логической природы указанных типов местоимений, их способности передавать количественную соотнесенность предмета высказывания с неким обобщенным множеством (в контексте публичных выступлений таким множеством, как правило, выступает некоторое сообщество лиц, с которыми ассоциирует себя выступающий и/или к которым обращается).

Изучение особенностей функционирования кванторных местоимений в речевой практике основано на принципе референциально-логической и синтагмо-прагматической цельности данных языковых единиц. Вместе с тем известно, что местоимение с трудом поддается унификации в плане описания закономерностей его поведения в языковом пространстве. Выступая в качестве слова-анкера, призванного обеспечивать единство коммуникативного начала в высказывании, актуализировать или персонифицировать субъекта или действие речевого акта, местоимение расставляет акценты в речи, необходимые для формирования соответствующего целям оратора образа реальности. Местоимения, таким образом, как бы организуют окружающее индивида пространство. Что касается кванторных местоимений, то они несут важную дополнительную смысловую нагрузку – они задают систему координат процесса познания и вектор его движения (от общего к частному или наоборот), выступают своеобразной шкалой степени обобщения нарратива речи в лингвокогнитивном отношении. При этом местоимения-кванторы обладают способностью создавать (моделировать) отвлеченную, безотносительную всеобщность в сознании человека, придавая абстрактным понятиям (концептам) мощный экспрессивный заряд. Именно в таком качестве, по мнению автора, – в качестве инструмента формирования символической образности – кванторные местоимения чаще всего используются в сфере публичных выступлений.

Некоторые некванторные местоимения часто выполняют функцию квантификации. Исследования ученых показывают, что этот вид местоимений также употребляется в публицистических жанрах с повышенной функцией воздействия, например, в ораторских речах с социально-политическим красноречием, направленных на решение социальных, экономических и политических вопросов. [13].

При анализе конкретных случаев использования местоимений-кванторов в сфере массовых коммуникаций автор опирался на описательный, семантико-функциональный, функционально-контекстуальный методы, а также комплекс общенаучных методов – анализа и синтеза, наблюдения и аналогии.

Ключевые слова: местоимения, кванторные местоимения, публичная речь, квантификация, количественность, квантор.

Публичное выступление представляет собой однонаправленный коммуникативный процесс, в рамках которого сторонам предписываются заранее определенные роли: аудитории – сообщения, выступающему – роль коммуникатора. При этом выступающий своим речевым действием (вкуче с невербальными приемами) старается оказать влияние на эмоциональный, интеллектуальный профиль аудитории, побудить или расположить слушателей к какому-либо действию.

В такой ситуации важнейшей характеристикой коммуникативного процесса, безусловно, выступает непосредственное речевое воздействие выступающего на аудиторию. Эффективность публичного выступления в свою очередь напрямую зависит от умения оратора построить композицию своей речи, выработать грамотную эмоциональную траекторию выступления, правильно расставить смысловые акценты, умело оперировать языковыми средствами.

Учитывая односторонний характер общения в рамках публичного выступления, оратор оказывается в ситуации, когда необходимо нивелировать очевидную субъектность своей речи (избавиться от ореола «первого лица» – личности своей позиции). Решение этой задачи в пространстве когнитивной лингвистики смыкается с весьма интересной проблематикой – выявлением специфичной роли местоимений в публичном выступлении. В нашем случае мы будем рассматривать ещё более узкую предметную область – обращение с *кванторными местоимениями* в ходе организованной массовой коммуникации, привносящими в содержательный ландшафт языка явление *квантификации*.

Кванторные местоимения осуществляют квантификацию, т.е. информируют о количественной характеристике качественных признаков. Кроме этого, они актуализируют соотношения элементов и частей внутренней структуры контекста.

Квантификация (англ. quantification) – «в широком смысле слова — сведение качественных характеристик к количественным для следующего этапа — измерения, то есть придания результату численного значения; в узком смысле слова – точное выявление, определение объемов субъекта и предиката суждения, что достигается введением в суждение терминов «все», «всякий», «каждый», «любой» и т.п., а также «некоторые» (Кондаков Н.И., 1971, с.211).

Кванторные местоимения являются одним из первичных средств квантификации в коммуникации.

В публичной речи местоимения-кванторы используются специфически даже по сравнению с другими местоимениями, например, они только в особых случаях

сопровождаются коррелятами, тогда как остальные местоимения, как правило, используются сантецедентами или санциципентами [6, с. 110]

Введение в научный обиход понятия квантификации («количественности») местоимений стало следствием переноса в сферу когнитивной лингвистики инструментария формальной логики с целью более глубокого изучения пространства понятий, соотносимых с заданной языковой единицей. Интересно, что, хотя теория квантификации местоимений, как считается, отталкивается от принципов аристотелевской логики, сам Аристотель местоимения ставил на одну ступень с артиклями, не рассматривая их как значимые единицы.

Особенности процесса квантификации применительно к местоимениям описывает относительно новая научная дисциплина, которая получила название логической семантики [15-17].

Квантификация является категорией, отражающей семантическую природу особой языковой единицы – квантора. Его назначение – придание некоего количественного измерения окружающей реальности. Если обратиться к терминологическому аппарату математической логики, то квантором здесь именуется стандартная логическая операция, наделяющая количественными параметрами некоторое множество (область) объектов, к которому относится выражение, получаемое в итоге применения этой операции. Кванторы характеризуют, таким образом, «соотношения внутренней структуры высказывания, т. е. отношения между субъектом и предикатом, и несут информацию о количественной характеристике логического выражения, перед которым они поставлены» [4]. Кванторами, к примеру, выступают лексемы «любой», «всякий», «несколько», «все», «каждый», «некоторый», «бесконечно много», количественные числительные и пр. [1]. Эти слова передают различные квантитативные значения, соотносясь с условной градацией количественности, – от полного отсутствия этого качества до его максимальной полноты (Пример: «Если *что-нибудь* вас заинтересует из этих экспонатов, то я вам о них расскажу»; «Это место для *кого хочешь* (хоть для кого) – не рай. Если человек в таком состоянии, от него *чего хочешь* ждать можно» (Ю. Герман); «Он мог писать *где угодно*, даже в самых невероятных условиях»).

Обращает на себя внимание такое качество кванторных слов (да, в сущности, и любых других слов естественных языковых систем), как многозначность, чего в области формальной логики нет. Интересно, что в зависимости от семантической нагрузки кванторное слово может утрачивать свою исходную «количественность». Действительно: как определить смысловую дистанцию между фразами «Раскройте *какое-нибудь* издание Конституции» и «Раскройте *любое* издание Конституции!»

Однако, несмотря на такую структурную подвижность и парадигмальное разнообразие, кванторы признаны отдельной семантической категорией, обладающей своеобразием синтаксической реализации, которая проявляется в их способности делать высказывания более компактными в тех случаях, когда для формулирования развернутого (соответствующего принципам логики) сообщения может потребоваться две–три фразы. В этом смысле местоимения, будучи наделенными в пространстве языка качеством субъектности представления (референтности), оказываются, по сути, одним из основных смысловых якорей в процессе коммуникации, представляя собой меру соответствия высказывания реальности или прямую ссылку на контекст его репрезентации [6, с. 288].

Функциональный потенциал местоимения как класса слов применительно к сфере выступлений в массовых аудиториях является следствием ограниченных в отношении семантики возможностей этой части речи – местоимения легко встраиваются в речь, представляя собой необходимые слова-связки, не обремененные формально смысловой нагрузкой, но перераспределяющей ее, однако... это лишь с формальных позиций! Благодаря этому своему уникальному качеству – «несубъектности» в речи – местоимения способны преодолевать нейролингвистические барьеры реципиента, прямо воздействуя на его регуляторы внимания и поведения, влияя на общий настрой, напрямую задевая подсознание. Так что эффективность использования местоимений в речевых актах с сильным суггестивным потенциалом обратно пропорциональна эмоциональному заряду этих языковых единиц.

Иными словами, местоимения обладают в коммуникативном плане куда большими возможностями, чем та роль, что уготована им правилами грамматики (которые, между прочим, весьма разнообразно описывают поведение в языке разных типов местоимений; такая дифференциация у других частей речи не наблюдается).

Упорядочивая мысль, заключенную в высказывании, местоимение в то же время устанавливает необходимые связи соподчинения между отдельными словами, определяя логику произносимого, и в этом кроется лингвокогнитивное значение данной группы слов.

Употребление местоимения в публичной речи, как правило, сопряжено с репрезентацией ситуации речевого акта в контексте обозначения связи информации, представленной в речи, с реальностью [9] – степени ее объективности (референции). По этому критерию местоимения принято разделять на логико-семантические типы – дейктические, анафорические и кванторные.

Первые **ДЕЙКТИЧЕСКИЕ** соотносят контент высказы-

вания (речевого акта) с непосредственными сторонами коммуникации – ее участниками или с характером ситуации, в которой разворачивается общение. **АНАФОРИЧЕСКИЕ** Вторые передают преемственность последовательности сообщаемой в рамках речевого акта информации – указывают на предшествующий контекст. Наконец, кванторные местоимения (слабоопределенные, отрицательные или неопределенные), будучи свободными от семантической нагрузки, «превращают общее имя в актуализированную именную группу» [6, с. 85]. Это свойство кванторных местоимений и является причиной высокой частотности их использования в письменной, а также в публичной речи. Местоимения-кванторы указывают на неопределенность/универсальность или единичность/всеобщность предмета, не конкретизируя его природу, благодаря чему появляется возможность высокого уровня обобщений и отвлечений в речи, перекидывается мостик к символизации действительности. А ведь именно о символическом образе реальности идет речь в публичных выступлениях – призывы в основном общего (всеобъемлющего) характера звучат в словах оратора.

Но ограничивать лишь квантитативным содержательным наполнением категорию кванторных местоимений нельзя. Количественная соотнесенность в конструкциях, построенных на основе кванторных местоимений, часто соседствует с репрезентацией качества, поскольку масштаб количественности «в тексте часто оказывается размытым» [14].

В общем случае кванторные местоимения указывают на:

- присутствие некоего обобщения (обычно совокупности элементов (объектов), о которых идет речь в высказывании или характер которых явствует из контекста);

Пример: «На *каждом из нас* лежит колоссальная ответственность за Россию, за то, чтобы защитить и укрепить нашу огромную страну, нашу любимую Родину» (В.В. Путин).

- ограниченность класса этих элементов по какому-либо принципу;

Пример: «*Некоторые...* возмущаются тем, что во главе Красной Армии стоят царские слуги и старое офицерство. Естественно, что при организации Красной Армии этот вопрос приобретает особое значение, и правильная постановка его определит успех организации армии» (В.И. Ленин).

- существование количественной связи между избранным объектом (классом объектов) и неким семантическим множеством.

Пример: «Президент России Владимир Путин в ходе заседания Совета по правам человека заявил, что *некие* силы собирают биологический материал российских граждан»

Функционально местоимения-кванторы представлены несколькими референциально-семантическими рядами, которые указывают на характер соотношения объекта, описываемого в тексте выступления, с действительностью:

- неопределенность (объект существует, но не известен). Пример: «Если *кто-то* не ценит вашего присутствия, подарите ему возможность насладиться вашим отсутствием»;
- вводное значение (объект известен выступающему, но не известен аудитории) – кванторные слова «один», «какой-то», «некоторый»). Пример: «Пока заговорщики выработывали все эти планы, Антонио Адимари открыл их замыслы *кое-кому* из своих друзей в Сиене, чтобы получить от них помощь, назвав им некоторых заговорщиков и убеждая, что весь город готов к борьбе за свободу» (Н. Макиавелли);
- экзистенциальность (факт существования объекта предполагается, но не конкретизируется его тип). Пример: «Все лентяи идут в охрану с *каким-нибудь* звучным названием»;
- обобщающее значение (высказывание относится ко всем объектам определенного типа). Пример: «Нынешние демократии тоже успешно превращают почти *любого* в такого как все»;
- отрицание (указывают на ложность референции по отношению ко всем объектам определенного типа). Пример: «*Никакой* президент не может быть избран на третий срок»;
- вопросительность (существование объекта возможно, но его идентификация требует коммуникативного участия аудитории). Пример: «*Кто* же были те люди, которые впоследствии стали объединяться в Арабские государства? Почему столько рас на территории Европы?».

Приведенные выше примеры указывают также на актуальность проблемы интерпретации кванторов в публичном выступлении. Их выявление иногда становится непростой задачей, особенно в случае их комбинирования, сочетания друг с другом в одном высказывании. Усугубляя сложность проблемы, можно констатировать: при определенных условиях кванторным словом может стать любое слово, выполняющее функцию квантификации, причем функция эта детерминируется контекстом высказывания. В русской речевой практике ситуацию осложняет широкий спектр языковых средств, которые могут выступать в роли связки между подлежащим и сказуемым, включая даже знаки препинания (тире, к примеру). Всё это открывает большой простор для исследовательской активности (на основе, думается, дистрибутивной методологии) по части выявления закономерностей синтаксического строя конструкций с активным кванторным значением, которое прямо влияет на семантику этих конструкций. Получается совсем по

В.Г. Гаку – «синтаксис семантичен, а семантика синтаксична». Судите сами: высказывания, в состав которых входит местоимение-квантор «все» или лексема «только», могут как разительно контрастировать по смыслу в зависимости от контекста, так и, наоборот, давать схожее описание ситуации: «Все присутствующие депутаты поддержали законопроект» (пример выделения группы объектов из общности), «Все депутаты поддержали законопроект» (пример максимальной степени обобщения). Однако деконкретизация высказывания при этом остается главной целью использования кванторных местоимений, поскольку, выступая перед массовой аудиторией, оратор руководствуется принципом «объединить, воодушевить и возглавить» слушателей. Обозначить и актуализировать объединяющее выступающего и его слушателей начало и призваны кванторные местоименные конструкции. Причем в поле публичной деятельности эта задача, как мы указывали выше, решается, в том числе, квантификацией некванторных местоимений, о чем стоит упомянуть более подробно.

Во фразе «Считаю и глубоко убежден в том, что сильная президентская вертикаль для *нашей* страны, для России, абсолютно необходима. Сегодняшняя ситуация в экономике и в сфере безопасности лишней раз *нам с вами* напоминает (В.В. Путин, речь в Государственной Думе ФС РФ, 10.03.2020 г.)» дейктические единицы с сильным ролевым дейксисом играют роль кванторов. В этой ипостаси они способны образовывать:

- условия для формирования коммуникативной связи с аудиторией («Сегодня я обращаюсь к вам, потому что вы доверили мне высший государственный пост в стране. Я понимаю, что взял на себя огромную ответственность, и знаю, в России глава государства всегда был и будет человеком, который отвечает за все, что происходит в стране» (В.В. Путин));
- придают выступлению особую значимость в социальном отношении («Я знаю, что у нас устарело устройство нашего государства, национальный вопрос давно себя исчерпал, нельзя делить людей по национальному признаку. Мы должны, как и все страны мира, абсолютно все перейти к нормальному административно-экономическому делению» (В.В. Жириновский));
- служат объединительным началом («Нам с вами, несмотря ни на что, многое удалось сделать для укрепления страны. Уверен, мы вместе сделаем еще очень много хорошего, во всяком случае до 2024 г., а там видно будет» (В.В. Путин)).

Ролевой дейксис оказывается в дейктических местоимениях «мы», «вы», «наши» весьма удобен для квантификации в силу пробельности семантического поля этих лексем. В руках опытного мастера публичного слова квантификация дейктических местоимений выступа-

ет орудием эффективного обобщения класса объектов, формирования символического множества, с которым отождествляет себя выступающий. Выражения «Как вы знаете...», «Нас часто спрашивают...», «Все мы перед лицом новых вызовов...» и пр. – достаточно шаблонны для современных политических манифестов, преследуя задачу создать ощущение символического единства с аудиторией.

Другая особенность процедуры квантификации некванторных местоимений основывается на том, что такие местоимения, как «вы», «ваши» при использовании в качестве квантора в некотором смысле «мягко» дистанцируют в коммуникативном выступающего от аудитории, поэтому реже используются в сфере публичных выступлений [3], а значит оказываются менее востребованы в публичной речи.

При необходимости высказывания с кванторной составляющей дополняются продуктивными коррелятами с соответствующим синтаксическим и семантическим значением, выдвигающим заданную тему на первый план.

Дейктические конструкты, будучи квантифицированными, не утрачивают своих основных качеств, как указателей на условия, участников, время и место коммуникативного процесса. Эта способность дейктических местоимений вытекает из их «природного» синкретизма – условно-ситуативной и контекстуальной многозначности [7]. Пожалуй, исключением в этом смысле выступает лишь местоимение «я», совершенно не подходящее для квантификации. Его, вообще, не принято слишком часто употреблять в рамках общения с массовым слушателем (в отличие, кстати, от дейктического «ты» – вспомним известную линейку плакатов советской поры «Ты записался добровольцем?» (1920), «Ты чем помог фронту?» (1941), «А ты начал работать по-новому?» (1987) и пр.).

В завершение отметим – сфера публичных выступлений чаще всего предполагает работу с аудиторией по заранее подготовленному сценарию. Спонтанные («живые») выступления в наши дни стали редкостью (мысль о том, что «лучший экспромт – тот, что заранее подготовлен» – не нова). В связи с этим изученный материал подтверждает наше предположение о том, что местоимения-кванторы в подавляющем числе случаев используются выступающими вполне мотивированно – с целью повысить уровень обобщения, передать масштабность тезиса, уйти «от конкретики в абстрацию», «захватить»

аудиторию «громადьем» моделируемой реальности. На самом деле, сделать это непросто, так как традиционно кванторные местоимения ориентированы, скорее, на письменную речь, литературную практику (такими конструкциями изобилуют православные «жития», немало подобных примеров в образцах народного творчества – сказаниях, легендах, относящихся к притчевому жанру). Причина этого кроется в семантической и грамматической природе местоимений-кванторов – применять их в устной речи довольно трудно – нужно предварительно создать соответствующий контекст, чтобы фраза не выглядела чрезмерно высокопарно [8]. Этой особенностью и определяется довольно узкий коридор использования кванторных местоименных слов в публичной речи – как способа *обобщения нарратива*, придания качества всеобщности теме выступления. Местоимения-кванторы с семантической нагрузкой «*существование*» остаются при этом мало востребованными ораторами. Поэтому вполне объяснима отмеченная нами выше тенденция квантифицировать в текстах публичных выступлений местоимения некванторного типа – к примеру, дейктические («ты», «мы», «нас»).

Опытным путем также было установлено, что кванторные местоимения в текстах обращений к неопределенной группе лиц (имеются в виду агитационные, пропагандистские, информационно-публицистические выступления) обычно не соседствуют с какими-либо уточняющими их содержание (предмет) лексемами в пре- или постпозиции (антецедентами/антиципентами) [10].

Выступая перед аудиторией, оратор почти всегда предполагает своей речью побудить слушателя к определенной активности (в том числе, эмоциональной и интеллектуальной), и в этой связи композиция, темпоритм выступления, подбор соответствующих ситуации и психо-социальным особенностям аудитории языковых средств, имеют беспрецедентное значение. Кванторные местоимения – одно из таких языковых средств, предназначением которого является соотнесение смыслового посыла, заключенного в речевую форму, с определенным, обладающим большей степенью обобщения «надмножеством». Сила такого абстрагирования может быть впечатляющей; примеров публичных выступлений, в которых подобная риторическая техника проявляется особенно рельефно история знает предостаточно, тем более, если оратор обладает развитыми способностями, врожденными навыками, если масштаб его личности соответствует предлагаемому в дискурсе коммуникативного акта уровню обобщения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большая советская энциклопедия. 3-е изд. М., 1973. Т. 11. С. 1803.

2. Дубин, Б.В. Интеллектуальные группы и символические формы. Очерки социологии современной культуры. М.: Новое издательство, 2004. 352 с.
3. Зарецкая Е.Н. Риторика: Теория и практика речевой коммуникации. М.: Дело, 2002. 480 с.
4. Кондаков Н.И. Логический словарь. М.: Наука, 1971.
5. Логический анализ языка. Квантикативный аспект языка: сб. статей / отв. ред. Н.Д. Арутюнова. М.: Индрик, 2005.
6. Падучева Е.В. Высказывание и его соотношенность с действительностью: Референциальные аспекты семантики местоимений / Отв. ред. В. А. Успенский. Изд. 5-е, испр. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. С. 85.
7. Сидоренко Е.Н. Очерки по теории местоимений современного русского языка. Киев; Одесса: Лыбидь, 1990. 147 с.
8. Сопер П.Л. Основы искусства речи. М.: Прогресс: Прогресс-академия, 1992. 416 с.
9. Урунова Р.Д. К вопросу о факторах, определяющих значение местоимения «мы» // Язык и словесность. Ташкент: Укитувчи, 1990. С. 124–128.
10. Урунова Р.Д. Местоимения русского языка. Разноаспектное описание. Ульяновск: Издво УлГУ, 2014. 175 с.
11. Урунова Р.Д. Местоимения русского языка. Разноаспектное описание. Ульяновск : УлГУ, 2014. 175 с
12. Урунова Р.Д. Жанры СМИ// Жанры речи. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2019. 143-147с.
13. Урунова Р.Д. Квантификация местоимений в жанре агитационной речи // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. № 3. С. 122–129.
14. Шведова, Н.Ю. Местоимение и смысл. Класс русских местоимений и открываемые ими смысловые пространства / Н.Ю. Шведова. М.: Азбуковник, 1998. С. 136.
15. Рассел Б. Дескрипции // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1982. Вып. XIII. Логика и лингвистика (Проблемы референции). С. 41–54
16. Витгенштейн Л. Философские исследования // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1985. Вып. XVI. Лингвистическая прагматика. С. 79–128
17. Черч А. Введение в математическую логику. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1960. 486 с.

© Чефранова Анастасия Владимировна (Chefranova_av@mail.ru), Урунова Раиса Джавхаровна.

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Ульяновский государственный университет

Наши авторы

Akhmadiev F. – Cand. Sci. (Philosophy), Senior Researcher, Honour Institute of History, Language and Literature, Ufa Federal Research Centre, Russian Academy of Sciences (Ufa, Russia)

Ayruni K. – Senior Lecturer, Moscow Institute of Steel and Alloys

Bagdasarova I. – Senior Lecturer, Moscow Institute of Physics and Technology (national research university)

Bolbat O. – PhD, Associate Professor, Siberian Transport University (Novosibirsk)

Bondarevskaya A. – Candidate of Philology, St. Petersburg Mining University

Borovik V. – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Irkutsk State University

Chaychina E. – Archivist, S.S. Surasakov scientific-research Institute of Altaistic (Gorno-Altaysk)

Chefranova A. – postgraduate student, Ulyanovsk State University

Chernyshev V. – candidate of pedagogical sciences, Pacific National University, Khabarovsk

Chuntyzheva Z. – Candidate of Pedagogical Sciences, Adygea State University

Chuvakin A. – Candidate of pedagogical sciences, Adyge State University (Maykop)

Dilekova S. – Academic secretary, Senior Researcher, S.S. Surasakov scientific-research Institute of Altaistic (Gorno-Altaysk)

Dolzhenkov P. – Candidate of Philological Sciences, Moscow State University

Fomenko V. – Candidate of History, assistant professor, head of the ancient history and archeology sector of the Institute for the humanities research of Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences

Gareev D. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Ural Institute of GPS of the Ministry of Emergency Situations of Russia; Ural State Agrarian University

Gribennik D. – Candidate of Philological Sciences, Russian State Humanitarian University of the Institute "Polar Academy"

Habuduasi M. – Postgraduate Student, Higher I.A. Baudouin de Courtenay School of Russian Language and Intercultural Communication of Kazan (Volga Region) Federal University

Our authors

Hekalo O. – PhD, Associate Professor, Siberian Transport University (Novosibirsk)

Huimin Piao – postgraduate student, Moscow State University

Ilyinskaya Ya. – Candidate of Philology, Associate Professor, Director of the Russian State Humanitarian University of the Institute "Polar Academy St. Petersburg

Ji Jiaoyang – Postgraduate, Senior Lecturer, Shihezi University

Kara-Sal Ayaslana Anai-oolovna – Candidate of Culturology, Leading Researcher of the State Budgetary Institution of the Republic of Tyva "Tuvan Scientific Center", Kyzyl, Republic of Tyva

Karelina N. – The Senior lecturer, The Kosygin State University of Russia

Kelazeva E. – master's student, Penza State University

Kharchenko N. – Senior Lecturer, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow)

Kirienskova V. – The Associate Professor, The Kosygin State University of Russia

Kleckaja S. – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Southern Federal University, Rostov-on-Don

Koksharov E. – Ural Institute of GPS of the Ministry of Emergency Situations of Russia

Konovalova S. – Senior Lecturer, Moscow Aviation Institute (National Research University)

Korokhova N. – candidate of sociological sciences, Associate Professor, Adyge State University (Maykop)

Kotova A. – Military university named after prince Aleksandr Nevsky of the Defence Ministry of the Russian Federation, Moscow

Kozlova N. – Candidate of Philology, St. Petersburg Mining University

Lutsenko N. – Senior Lecturer, Moscow Institute of Physics and Technology (national research university)

Melnikov N. – Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Institute of History and Archeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Ekaterinburg)

Minakova R. – Candidate of Pedagogical Sciences, senior researcher, BNU RA "Research Institute of Altaistics named after S.S. Surazakov", (Gorno-Altaysk)

Mirza M. – Senior Lecturer, Adyghe State University (Maykop)

Mishin A. – Ural State Agrarian University

Osnovina T. – PhD, Associate Professor, Branch of the Russian State professional and pedagogical University in Nizhny Tagil

Ovsyannikova M. – Candidate of Pedagogical Sciences, Moscow Aviation Institute (National Research University)

Petina N. – Candidate of Biol. Sciences, Associate Professor, Armavir State Pedagogical University, Armavir

Piskova D. – associate professor, Penza State Technological University

Rodionova A. – associate professor, Penza State University

Rodionova A. – Ph.D., Associate Professor, State University of Economics and Law, Khabarovsk

Ryabkova G. – Candidate of Pedagogical Sciences, Moscow Aviation Institute (National Research University)

Sadovnikova I. – Candidate of Philological Sciences, Junior Researcher, Institute of Humanitarian Studies and Problems of Small Peoples of the North, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Yakutsk)

Samardak M. – PhD, Associate Professor, Siberian Transport University (Novosibirsk)

Sanalova B. – Candidate of Philological Sciences, Senior Researcher, S.S. Surasakov scientific-research Institute of Altaistic (Gorno-Altai)

Saparov B. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Ural State Agrarian University

Semenova S. – Associate Professor, Kuban State University

Shishkhova A. – Senior Lecturer, Adyghe State University (Maykop)

Sidorov V. – Candidate of pedagogical sciences, Adyghe State University

Startseva Ya. – Bachelor, Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga

Sun Weifang – Graduate student, A.S. Pushkin State Institute of the Russian Language

Tarasova L. – PhD in History, Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga

Tarasova N. – PhD, Associate Professor, Branch of the Russian State professional and pedagogical University in Nizhny Tagil

Terekhova M. – Kuban State University

Tian Fang – The Peoples' Friendship University

Torushev E. – Candidate of historical sciences (PhD), senior researcher, BNU RA «S.S. Surazakova Research Institute of Altaic», Gorno-Altai

Tretyakova V. – Student, North-Eastern Federal University. M.K. Ammosov

Tseeva N. – Candidate of pedagogical sciences, Adyghe State University

Tumgoeva F. – graduate student, Ingush State University, Magas

Tutarishev A. – Senior Lecturer, Adygea State University

Ulanova K. – Associate Professor, Peoples' Friendship University of Russia (Moscow)

Urunova R. – Doctor of Philology, Professor, Doctor of Sciences (Associate Professor), Kazan Federal University

Ushkho Yu. – Candidate of pedagogical sciences, Adyghe State University (Maykop)

Vlasenko S. – Art. lecturer, Pacific National University

Vozelova L. – State autonomous institution of the YamalNenets autonomous district, "Scientific center for Arctic studies", research associate of the sector of cultural anthropology

Wang Gang – Doctor of Literature, Assistant professor, China Research Center for Northeast Asian Languages, Dalian University of Foreign Languages

Wang Jia – post-graduate student, Pushkin State Russian Language Institute, Moscow

Xiao Rou – Graduate Student, Heilongjiang University, PRC, Nangang District, Harbin, Heilongjiang Province

Yakovlev V. – Senior Lecturer, North-Eastern Federal University. M.K. Ammosov"

Zakirova E. – Doctor of Philology, Professor, Moscow State Linguistic University

Zapariy V. – Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Institute of History and Archeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Ekaterinburg)

Zhandarova A. – Associate Professor, Kuban State University

Zhou Sheng Lian – postgraduate, School of Russian Studies, Dalian University of Foreign Languages

Zolottseva E. – Senior lecturer, Adygea State University (Maykop)

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат».

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно-практический журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением “.doc”, или “.rtf”, шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускается.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Литература составляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0-11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные - 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф-редактору научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» (e-mail: redaktor@nauteh.ru).